АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1917 г.
В ДОКУМЕНТАХ и МАТЕРИАЛАХ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. Н. ПОКРОВСКОГО и Я. А. ЯКОВЛЕВА

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ СОВЕТОВ

1928
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЦЕНТРАРХИВ

1917 ГОД В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ М. Н. ПОКРОВСКОГО и Я. А. ЯКОВЛЕВА

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ПОДГОТОВИЛ К ПЕЧАТИ
М. Н. ЦАПЕНКО

С ПРЕДИСЛОВИЕМ Я. А. ЯКОВЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1927 • ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
В 1-й ОБРАЗЦОВОЙ
ТИПОГРАФИИ ГИЗ'а.
Москва, Пятницкая, 71.
Главлит 92206. Гиз 19399.
Зак. 832. Тираж 9000.

Заседание Всероссийского Совещания Советов Р. и С. Д. в Петрограде, в Таврическом дворце, 3 (16) апреля 1917 г. В первом ряду сидят (слева направо): К. А. Гвоздев, В. Н. Филипповский, Н. Ю. Капелинский, Ю. М. Стеклов, Б. О. Богданов, М. И. Скобелев, Г. В. Плеханов, Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Всероссийское Совещание Советов сыграло огромную роль в деле оформления советского строительства и, пожалуй, не меньшую, в деле оформления партий, входящих в Советы. Сам количественный состав свидетельствует о величайшей мощи и глубине революционного движения, оформлявшегося Советами. Число представленных на Совещании Советов превзошло какие бы то ни было предварительные расчеты. Мандатной комиссией было утверждено 433 мандата представителей местных Советов и 37 мандатов представителей Петроградского Совета.

Эти делегаты представляли 185 организаций, в том числе 139 Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, 13 воинских тыловых частей, 6 армий и 27 отдельных частей фронта. Делегатами Советов было представлено 120 городов, в том числе все более или менее крупные рабочие центры.

Таковы были первые итоги, правильнее — первые подсчеты итогов советского движения только за 3 недели. И в этом подсчете уже можно было прочесть грядущие судьбы революции, несмотря на все меньшевистские речи, меньшевистские резолюции, несмотря на еще не закончившееся оформление большевистской позиции.

История — великая насмешница. Руками меньшевиков и эсеров, тех самых меньшевиков и эсеров, которые позже прольют море чернил для того, чтобы доказать, что большевики строят буржуазное государство своими руками, теперь история оформляла советскую организацию и, больше того, закладывала основы будущего советского строя. Недаром меньшевики и эсеры, [illegible] щедрые на исторические воспоминания всякого рода, не любят вспоминать того, как об'ективное соотношение классовых сил в мартовские дни продиктовало им в конце марта оформление той организации Советов, которая только через несколько месяцев станет могильщиком для меньшевиков и эсеров.

Доклад по организационному вопросу делал меньшевик Богданов, злостный оборонец во время войны, секретарь гучковской рабочей группы Военно-промышленного Комитета, деловой организатор меньшевистско-эсеровского

советского большинства. И этот Богданов, много чепухи наговоривший в своем докладе об участии цензовых элементов в революции, формулирует от имени секции на пленуме советского совещания следующие основные начала организации Советов:

1) Советы Рабочих и Солдатских Депутатов должны быть обязательно едиными Советами; 2) Советы должны быть организованы повсеместно; 3) Советы должны включать в свой состав представителей трудового крестьянства; 4) организация Советов должна быть об'единена во всероссийском масштабе и иметь во главе полномочный с'езд, избирающий свой Исполнительный Комитет (и даже нормы представительства на этот с'езд, предложенные Богдановым, почти совпадают с теми нормами, которые значительно позже, уже в июле 1918 г., будут записаны в Советской Конституции на V с'езде Советов); 5) Советы об'единяются по областям областными исполнительными комитетами Советов: 6) армейские солдатские организации в лице армейских с'ездов входят в общую систему Советов.

В соответствии со всем этим и докладчики от военной секции формулировали те нормы солдатской демократии, которые уже через 2—3 месяца прорвут все наспех устраиваемые меньшевиками и эсерами рогатки июньского наступления на фронте и военно-полевых судов Керенского:

1) солдатам предоставляются все гражданские права;

2) они отвечают за свои преступления перед общими судами;

3) упраздняются особые наказания для военнослужащих;

4) уничтожается чинопочитание, подчинение начальникам сохраняется в пределах военно-технической необходимости;

5) солдатам предоставляется право свободного ухода из казарм в свободное от занятий и нарядов время;

6) уничтожается дисциплинарная власть каких бы то ни было начальников — нарушения дисциплины караются выборным дисциплинарным судом;

7) солдатские организации армии, как организации революционной демократии, как органы солдатского самоуправления, могут в пределах своих полномочий выносить обязательные для воинских частей решения;

8) в задачи солдатских организаций, начиная с ротных комитетов, входит защита прав солдат, как граждан;

9) в армии солдатские организации, начиная с ротных комитетов, далее через дивизионные, корпусные, армейские, фронтовые комитеты и кончая комитетом при штабе верховного главнокомандующего, представляют собою целую систему охватывающих всю армию органов солдатского самоуправления;

10) в тылу — никаких особых политических солдатских организаций, кроме единых с рабочими Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, с которыми координируют свою работу и ротные и полковые комитеты,

11) и, наконец, самое главное — воинским частям предоставляется право отвода офицеров, распространяющееся на весь командный состав, начиная с младших командующих лиц и кончая командирами полка. В отношении же всего остального командного состава за воинскими частями признается право заявления о желательности их устранения, что, конечно, в революционной обстановке совпадало с правом отвода.

Размах революционного движения уже первых недель революции был таков, что социал-патриотам, оборонцам пришлось единогласно принять эти пункты, осуществление которых в корне уничтожало какие бы то ни было возможности обороны, потому что предопределяло распад армии на составные классовые элементы и полное развертывание классовой борьбы внутри армии.

Эти основы солдатской демократии, единогласно принятые Совещанием Советов, в котором большевики составляли ничтожное меньшинство, не мешает вспомнить для того, чтобы позже их сопоставить с теми криками о солдатском большевизме, о взбунтовавшихся рабах, которые поднимут меньшевики и эсеры, когда солдатская, т.-е. крестьянская, демократия поднимется против них в союзе с рабочим в борьбе за землю и мир.

В эту область организационных вопросов еще не успело проникнуть организующее воздействие меньшевистских и эсеровских вождей, только начинавших оформлять свои ряды и свою позицию, как позицию сознательной поддержки буржуазии и сознательного освобождения своих партий от воздействия рабочего и крестьянского движения.

Затем полное оформление меньшевистской позиции, как позиции прямой поддержки буржуазии, нашло себе место в речах Церетели и в решениях по таким политическим вопросам, как вопрос о войне, вопрос об отношении к Временному Правительству и земельный вопрос.

В этих вопросах уже развертывается с полной ясностью та целостная схема меньшевистской тактики, которая вытекала из меньшевистского представления о роли рабочего класса в буржуазной революции. Меньшевистская тактика 1905 года, — из признания русской революции революцией буржуазной делавшая вывод о необходимости единого блока рабочих с буржуазией во имя того, чтобы буржуа не запугать,—получает, наконец, определенное выражение в устах недавно прибывшего в Петроград и быстро занявшего положение меньшевистского вождя Церетели. К сожалению, оформление большевистских позиций запаздывает. Мы видим поэтому на Всероссийском Совещании Советов, на-ряду с ясно сформулированной, точно выраженной позицией Церетели, еще не нашедшую своих политических лозунгов, еще склонную к соглашению с меньшевиками по решающим вопросам позицию большевиков.

Начнем с вопроса о войне.

Церетели, впервые после Февральской революции, развернул полностью систему взглядов, которые несправедливо обычно именовались революционным оборончеством, поскольку они представляли собой, по существу, только обоснование необходимости поддержки войны с Германией в союзе с Францией и Англией. Для того чтобы обосновать необходимость продолжения войны в союзе с Англией и Францией, Церетели прежде всего извратил воззвание 14 марта и, больше того, скрыл от участников Совещания и сознательно исказил действительный смысл обращения правительства от 27 марта. Если в воззвании к народам всего мира Петроградский Совет обещал противодействовать политике своих господствующих классов, то теперь в своей речи Церетели это обещание скрыл, заменив его сообщением о том, что демократия, оказавшаяся хозяином положения внутри страны, уже будто бы перестраивает внешнюю политику государства соответственно своим идеалам. Об обещании бороться с захватной политикой своих господствующих классов — уже ни слова: эту задачу Церетели считает решенной. Доказательство — воззвание правительства от 27 марта. В нем декларировалось тесное единение с союзниками, изгнание во что бы то ни стало врага с территории бывшей царской России, полное соблюдение всех обязательств в отношении союзников, — и все это прикрывалось общими разговорами, типичными для буржуазных и социал-патриотических деятелей и Англии, и Франции, и Германии, об отсутствии у них захватнических целей, о защите ими самоопределения народов. Это обращение правительства, к тому же даже не направленное союзникам, Церетели об'явил величайшей победой российской демократии, осуществлением демократического идеала, отказом от захватнических стремлений. Для того чтобы увидеть в акте 27 марта победу демократии, Церетели пришлось заявить членам Совещания о том, что в своем воззвании «Временное Правительство... торжественно возвестило о разрыве в своей внешней политике с политикой царского правительства, с политикой империалистических кругов буржуазии».

«Временное Правительство... возвестило, что оно отказывается от возвещенных ранее империалистических намерений»... (о каком бы то ни было разрыве со старой империалистической политикой, о какой бы то ни было критике прошлой политики царского правительства, кроме обвинения царского правительства в плохом ведении войны, в обращении Временного Правительства — ни слова, ни звука, ни намека).

Больше того, — трафаретку правительства на тему о том, что целью России не является господство над другими народами (читатель ведь не найдет ни одного правительства, которое бы, ведя империалистическую войну, открыто заявило бы, что его целью является господство над другими народами), Церетели об'являет факелом, брошенным в Европу. Такое полное, действительно

неслыханное искажение документа, который только вчера был напечатан, нужно было Церетели для обоснования практического вывода — требования продолжения войны во что бы то ни стало. Конечно, этот вывод излагается в форме необходимости народу отстаивать завоеванную свободу, оберегать страну от порабощения, стать на ее защиту и т. п.

Но несомненно, что все эти словесные украшения, без которых рабочий и крестьянин сразу раскрыл бы истинный смысл позиции Церетели, не могут прикрыть основного постановления, записанного в резолюции Всероссийского Совещания (по докладу Церетели): «пока продолжается война, российская демократия признает, что крушение армии, ослабление ее устойчивости, крепости и способности к активным операциям было бы величайшим ударом для дела свободы и для жизненных интересов страны... Совещание Советов призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны... для укрепления фронта и тыла»...

В этом пункте резолюции, включившем в себя даже старинную кадетскую формулировку о жизненных интересах страны, — вся суть выступления Церетели и линии меньшевиков и эсеров.

Остальные лидеры меньшевиков и эсеров, выступавшие на Совещании, только повторяли Церетели:

Бундовец Либер дошел даже до того, что об'явил, будто рабочий класс уже взял в свои руки внешнюю политику Временного Правительства и оказывает на нее решающее влияние.

Внефракционный Стеклов поражение на фронте об'являет концом русской революции.

В тон ему Керенский, отождествляя себя с русской демократией, со всеми миллионами рабочих и крестьян, исходным пунктом своей речи делает заявление о приходе к власти русской демократии, ставшей хозяином страны, и соответственно этому предлагает, удовлетворившись достигнутыми успехами, продолжать войну, ожидая того момента, когда европейская демократия поступит подобно русской.

Трудовик Станкевич торжественно об'являет о достигнутом уже устранении захватных стремлений буржуазных классов.

И в тон им всем Краковецкий, эсер, не столь искушенный еще в таинствах меньшевистской дипломатии, раз'ясняет, что активная оборона, например на турецком фронте, где русские войска захватили огромный кусок турецкой территории, означает дальнейшее наступление.

Равнение всей линии меньшевистско-эсеровской демократии по Церетели демонстрируют и меньшевики в лице Либера, когда отказываются от собственной резолюции, в которой все же настроение рабочих и солдат нашло себе отражение в виде предложения правительству об'явить о своей готовности

вступить в мирные переговоры. Меньшевики отказываются от этой резолюции в пользу резолюции Церетели, несмотря на то, что Церетели, якобы по техническим соображениям, не решается испортить текста своей резолюции даже предложением о созыве общей социалистической конференции, зато он не стесняется исправить свой текст принятием кадетской поправки некого Гомма, подчеркнувшего необходимость активности в обороне (читай: наступления!) во имя жизненных интересов страны.

Церетели мог с полным основанием сказать в своем докладе о Всероссийском Совещании Петроградскому Совету о том, что меньшевистский долг внутри страны уже выполнен. А Плеханов, который «революционным» оборонцем был еще и при царе, с неменьшим основанием при закрытии Совещания мог сказать: «Ваша резолюция о войне — золотые слова. Если здесь вопрос поставлен правильно и правильно разрешен, то и в будущем мы не должны сходить с принятого пути»...

Солдаты, собравшиеся на Совещании в большом количестве, понимали под словами Церетели и его резолюцией большей частью совсем не то, что в них вкладывал Церетели. Стихийная жажда мира, сочетаемая с добросовестным оборончеством, понимание свободы и революции, как шага к миру, прорываются через солдатские речи, несмотря на все ухищрения вождей. Когда солдат Остромоухов рассказывает, «что мы готовы жизнь свою положить за эту свободу, но мы все-таки, товарищи, хотим конца войны»... когда он же рассказывает, что при первом известии о великом перевороте «солдаты сказали — слава богу, — может быть, теперь мир скоро будет»..., и когда этот же солдат заверяет Совещание, что солдаты будут бороться до тех пор, пока этого потребует Совет, но душой присоединятся к решению Совета о конце войны, если такое решение будет принято, — то в речи этого солдата мы видим больше исторического смысла, чем в самой сложной, умной и талантливой речи гражданина Церетели.

Когда один из делегатов, Игнатов, поддерживает целиком Церетели, в то же время в отношении Милюкова высказывается за то, чтобы «таких людей не было во Временном Правительстве...», то в такой речи больше было из будущего нашей революции, чем во всех резолюциях Совещания о войне.

Что же сумели противопоставить большевики политической линии Церетели?

Каменев выступил с речью, в которой дал верную оценку империалистического характера войны. Он блестяще разоблачил разбойничью политику, приведшую к войне, и голую правду того, что война остается империалистической и при Временном Правительстве. Он перед лицом собрания, в котором

большевики составляли незначительное меньшинство, мужественно об'яснил, что война может стать действительно революционной войной только тогда, когда трудящиеся завоюют власть. Но даже не лицемерное, а открытое подтверждение старой иностранной политики Временным Правительством в акте 27 марта и он об'явил торжественным и формальным провозглашением отказа от захватов, а допустив такую неверную посылку, он смог сформулировать в конце своей речи только лозунг дальнейшего давления на Временное Правительство во имя продолжения уже сделанных правительством шагов по пути прекращения империалистической войны.

И Ногину, возражавшему против резолюции Церетели, не удается пойти дальше разоблачения империалистического характера английских и французских союзников и требования более последовательной линии Совета в области борьбы за мир.

В большевистской резолюции, противопоставленной резолюции Церетели, на-ряду с ясной характеристикой настоящей войны, как войны империалистической, на-ряду с ясной формулировкой необходимости Советам поставить своей задачей добиваться скорейшего прекращения войны, на-ряду с выводом о необходимости обращения к народам всех стран, с призывом восстать против угнетателей, на-ряду с ясной формулировкой того, что только переход власти в руки пролетариата и революционной демократии мог бы изменить империалистический характер войны, — нет достаточно ясной оценки иностранной политики Временного Правительства, нет правильной оценки акта 27 марта, нет ясной оценки западно-европейских социалистов, которых резолюция предлагает собрать на общий международный социалистический с'езд, наконец, нет лозунгов практической политики, вокруг которых можно было бы сплотить солдат, крестьян, рабочих, борющихся за мир.

За резолюцию большевиков голосовало 57 голосов, за резолюцию Церетели — 325, воздержалось — 20.

В отношении к Временному Правительству в меньшей степени еще успела выявиться кристаллизация меньшевистской теории и меньшевистской тактики.

Речь Стеклова, с большим темпераментом произнесенная, с массой совершенно справедливых выпадов против Временного Правительства, с массой его разоблачений, к тому же изложенных в очень яркой форме, еще в значительной мере отражала февральскую ситуацию. Это была весьма своеобразная речь в защиту поддержки Временного Правительства, каждая фраза которой звала к борьбе против Временного Правительства. Стеклов изложил в общем и целом историю марта месяца, как историю непрерывного саботажа со стороны Временного Правительства каких бы то ни было мероприятий.

действительно рвущих с царским прошлым. Не менее верно отразилось в его речи фактическое всевластие Совета, бывшего властью вопреки желанию его вождей и вопреки их сознанию. Он дал также историю развивающегося нападения буржуазии на Советы. Конечно, во всей его речи было немало умолчаний, искажений и политически неверных оценок. Он рассказывал о том, что декларацию Временного Правительства написал Исполнительный Комитет, умолчав о том, что значительную часть декларации Исполнительного Комитета написал Милюков. Согласие Временного Правительства взять власть из рук совершившего революцию рабочего класса он оценивал как компромисс со стороны буржуазии. Рассказывая о переговорах с английским правительством об от'езде Николая и его семьи за границу, он умолчал о том, что в этих переговорах участвовал и даже играл роль инициатора Керенский. Описывая обязательства, взятые на себя Временным Правительством, он не дооценивал значения и размеров обязательств, налагавшихся соглашением на Советы. Необходимость доверия к правительству он, в частности, иллюстрировал саботажем со стороны Временного Правительства даже закона об амнистии, даже наказания мятежных генералов. Историю образования контактной комиссии он изобразил в виде сверхреволюционного акта, а соглашателей в контактной комиссии, передавших власть Временному Правительству, как сверх-якобинцев. Действительно, нужно было иметь большое воображение и большой темперамент, чтобы эту комиссию или комиссию, посылаемую Исполнительным Комитетом для переговоров с Гучковым (который весьма мало с этими комиссиями считался), изобразить в виде посылки грозных комиссаров. Историю с назначением Николая Николаевича он исказил совершенно, не сказав о фактическом признании Временным Правительством Николая Николаевича в качестве верховного главнокомандующего. И все же, несмотря на все эти частности, в общем и целом, картина революционного творчества масс, противопоставляющих властные Советы жалкому думскому комитету, жалким растерянным буржуа, была дана Стекловым. И то, что она была дана человеком, политическая линия которого определялась его же собственным заявлением о том, что Совет пошел на образование Временного Правительства из состава почти исключительно буржуазных элементов, потому что буржуазными руками легче осуществить советскую программу, только подчеркнуло действительно величественный размах организующихся в Советы революционных рабочих и солдат.

Тем более не связанной со всем докладом явилась предложенная им резолюция, констатировавшая, что правительство проявляет стремление итти по пути, намеченному в согласительной декларации, и обещавшая этому правительству поддержку постольку, поскольку оно будет итти по пути упрочения и расширения завоеваний революции.

И в речах передовых участников Совещания целиком отразилась стихия революционного движения марта, и даже защита этими рядовыми участниками идеи коалиции по существу означала предложение Советам взять власть в свои руки.

Когда делегат Венцковский требовал участия в правительстве представителей пролетариата, солдат и крестьян, совершавших революцию; Адамов-Френкель требовал превращения правительства в действительно революционный центр; Кохно, защищая Керенского, требовал, чтобы Милюков был помещен туда же, куда помещен Хабалов, и к сему присоединял предложение арестовать попов; Пумпянский выступал против большевиков, потому что и при стекловской резолюции власть останется в руках Советов; некий Скачков, решительно высказываясь против большевиков, в то же время требовал формальной ответственности правительства перед Советами; делегат от 10-й армии Котляров, торжественно приветствуя Временное Правительство, обещал отказаться от присяги в случае, если оно отступит хотя на шаг от Советов; Добытчиков, рассказывая о насаждении Временным Правительством помещичьих волостных комитетов, недоумевал, как можно оказывать поддержку такому правительству; Семенов, высказываясь решительно за войну, за твердое правительство, требовал от правительства в то же время чистки командного состава по спискам Советов, немедленного закрытия черносотенных армейских газет и т. п.; когда Попов, высказываясь против большевиков, об'явил Гучкова темной силой, а Милюкова не без основания подозревал в чувствах симпатии к дому Романовых, — то устами таких ораторов говорили создающиеся в процессе борьбы с царским правительством и буржуазией Советы, еще недостаточно усвоившие меньшевистские догмы (они их скоро усвоят очень хорошо) о том, что они не есть власть и не могут быть властью.

Когда такие ораторы высказывались за коалицию, у них коалиция служила псевдонимом власти Советов, за их коалиционным настроением по существу таилось стремление оформить власть Советов, в противоположность Плеханову или трудовику Брамсону, для которых коалиция была только псевдонимом всевластия буржуазии и средством ликвидировать Советы.

Настоящую политическую речь произнес, конечно, Церетели. Он декларирует: революция является буржуазной; республика является буржуазной; должен быть принят путь соглашения с буржуазией; Временное Правительство идет навстречу демократии (конечно, опять свидетельством этому приводится пресловутый акт 27 марта!). Несомненно, наиболее дальновидный из меньшевистских и эсеровских лидеров этого Совещания, — он направляет удар против идеи власти Советов, хотя ее прямо и сознательно выдвинет только через несколько дней Ленин.

Что противопоставили системе взглядов Церетели большевики?

Каменев дал прекрасную характеристику классовой природы Временного Правительства, как правительства буржуазного, к тому же связанного с английским и французским капиталом. Он правильно определил значение Советов, как зачатков революционной власти. Правильно, не призывая свергнуть Временное Правительство, он призывал не к доверию по отношению к правительству, а к абсолютному недоверию.

Но политического вывода, который превратил бы все эти верные положения в орудие политической организации рабочих и солдатских масс, т.-е. вывода о необходимости борьбы за советскую власть, он не сделал, ограничившись призывом добиться строжайшего контроля над правительством.

Неловкое положение, получившееся в результате стекловского доклада и явно враждебных правительству речей большинства ораторов, меньшевики «исправили», предложив Совещанию новую резолюцию по вопросу об отношении к Временному Правительству.

Эта резолюция признает, что правительство в общем и целом идет по пути выполнения взятых на себя обязательств. На-ряду с признанием необходимости постоянного контроля над Временным Правительством, на-ряду с призывом к сплочению революционной демократии вокруг Советов эта резолюция обещает Временному Правительству поддержку «постольку — поскольку».

Стеклов в духе Церетели исправил в своей заключительной речи промахи своего доклада. Контр-революция уже перекочевала в этом заключительном слове из рядов Временного Правительства в ряды буржуазии, стоящей вне Временного Правительства. Правительство уже об'явлено было в общем и целом, хотя и под давлением, но выполнившим свое обязательство. Вопрос о банкротстве «либерально-демократической буржуазии» снимается с порядка дня. И, наконец, предлагается Советам добиваться того, чтобы Временное Правительство явилось выразителем чаяний и требований народных масс. Действительный политический смысл этой резолюции и заключительной речи Стеклова подчеркнул другой, недавно явившийся на горизонте Петроградского Совета меньшевистский вождь — Дан. Он от имени меньшевиков присоединился к резолюции Исполнительного Комитета, поскольку, по его словам, данный состав Временного Правительства играет положительную роль, поскольку резолюцией Исполнительного Комитета отвергается «клевета, будто Совет Рабочих и Солдатских Депутатов хочет принять участие в осуществлении государственной власти...»

В большевистской резолюции из оценки Временного Правительства, как правительства буржуазии, сделаны только выводы о необходимости осуществления бдительного контроля над правительством и сплочения вокруг Советов. Советы в этой резолюции рассматриваются только как центры организации

революционных и демократических сил. Больше того, эти силы рассматриваются большевистской резолюцией «в союзе с другими прогрессивными силами» (кто это другие прогрессивные силы, какой класс они собой представляют?).

Эта резолюция была оглашена тов. Каменевым только для сведения Совещания, и большевики голосовали за общую резолюцию Исполнительного Комитета.

Таким образом в политической линии большевистской фракции на Всероссийском Совещании Советов не нашло полного отражения и решение Бюро ЦК РСДРП (большевиков) о Временном Правительстве, опубликованное 26 марта. В резолюции, оглашенной от имени большевистской фракции, и тем более в резолюции Исполнительного Комитета, к которой присоединились большевики, нет пунктов решения Бюро ЦК о Советах, как зачатках революционной власти, о перспективе дальнейшего перехода власти к Советам, о немедленном принятии местными Советами функций государственно-экономического характера, о всеобщем вооружении народа и немедленном создании рабочей гвардии.

Не менее четко «выравнивание» меньшевистской линии проявилось в аграрном вопросе. И здесь роль Церетели очень велика, — он даже выступает докладчиком от секции, куда он и Суханов были посланы для укрощения солдатских настроений (кстати отметить, что Суханов, очень подробно рассказывающий в своих «Записках о революции» о том, как ему не хотелось работать в этой секции, забывает почему-то даже упомянуть о том, что Церетели по соглашению с ним удалось от имени секции провести решение против аграрной революции, за помещиков — и это несмотря на действительно революционное настроение солдат, участвовавших в секции).

Церетели, дав общую декларацию принципа необходимости безвозмездного отчуждения помещичьих земель, програму революции до Учредительного Собрания свел только к конфискации удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель.

Об остальном, т.-е. об основном — о землях помещичьих, он нашел возможным ограничиться только обещанием отстаивать их бесплатную конфискацию в Учредительном Собрании.

А до Учредительного Собрания? До Учредительного Собрания Церетели дает поистине кадетскую програму: должны быть приняты меры по облегчению крестьянам условий аренды; должны быть приняты меры для засева пустующих частно-владельческих земель; должны быть созданы, впредь до выборов органов местного самоуправления, комитеты, — даже не крестьянские, а только с преобладанием крестьян, — и это все.

Зато крепко сказано о необходимости оградить помещиков от самочинных выступлений и захватов земли — такие выступления об'явлены игрой на-руку контр-революции, больше того, контр-революция об'явлена источником самочинных крестьянских выступлений против помещиков.

Церетели не нашел нужным даже упомянуть в своей речи о пункте резолюции, принятой секцией, требующем запрещения Временным Правительством всякого рода сделок по покупке и продаже земли. Меньшевистские лидеры не решились и эту резолюцию провести от имени Совещания, ограничившись принятием ее в качестве материала для обсуждения на местах.

Большевики на Всероссийском Совещании Советов ничего не противопоставили речи Церетели и проекту аграрной секции. Предложение Церетели было принято без всяких прений.

Так Всероссийское Совещание Советов: во-первых, оформило меньшевистскую позицию в коренных политических вопросах, — в вопросе о войне и вопросе об отношении к Временному Правительству, — как официальную позицию Советов и советского центра; во-вторых, вскрыло неокончившийся еще процесс оформления позиции большевиков; в-третьих, против воли и сознания меньшевистско-эсеровских вождей не только подтвердило, но организационно оформило невиданный размах революционного творчества рабочих и крестьянских масс, организующихся в Советы.

Программу событий завтрашнего дня на этом Совещании лучше всего отразил кронштадтский делегат Лебедев, который на соединенном заседании Совещания и Петроградского Совета 31 марта призывает «весь пролетариат оказать давление на Совет Рабочих и Солдатских Депутатов Петрограда, а этот Совет должен в свою очередь давить на Временное Правительство и потребовать от него серьезного отношения к главным задачам; если же оно неспособно это осуществить, оно должно уйти и оставить свой пост в пользу Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

Через три дня, 4 апреля, в полуциркульном зале Таврического дворца на последнем в истории социал-демократии об'единенном собрании социал-демократов, — большевиков и меньшевиков, — Ленин огласит свои тезисы, покончив ими со всеми шатаниями марта и открыв тем самым действительно новую главу истории.

Я. Яковлев.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Всероссийское Совещание Советов, или, как оно само себя назвало, «Совещание представителей от различных Советов Р. и С. Д. России»[1]), происходило с 29 марта (11 апреля) до 3 (6) апреля 1917 года в Петрограде, в Таврическом дворце. Совещание явилось первым после революции смотром Советов, тогда еще в большинстве меньшевистско-эсеровских.

Мысль о созыве Всероссийского Совещания возникла в Петроградском Исполнительном Комитете вскоре после февральского переворота.

Разработка проекта о созыве Совещания была поручена организованной после 5 (18) марта иногородней комиссии при Исполнительном Комитете Петроградского Совета. Эта комиссия выработала следующий проект:

«Проект иногородней комиссии:

В конце марта созывается в Петрограде Совещание Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с представителями Советов Рабочих и Солдатских Депутатов важнейших городов провинции.

Устав Совещания:

1. Участие в Совещании принимают все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, успевшие окончательно сорганизоваться ко времени получения извещения о созыве Совещания.

2. Каждый об'единенный Совет Рабочих и Солдатских Депутатов посылает не больше двух представителей, за исключением Москвы, которая посылает пять.

Примечание. Там, где Советы Рабочих и Солдатских Депутатов не об'единены, а существуют отдельно, они посылают по одному делегату; одного делегата посылают и те города, где существуют Советы только Рабочих или только Солдатских Депутатов.

---

[1]) См. утреннее заседание 29 марта, стр. 23.

3. Каждый делегат должен быть снабжен официальным мандатом, за печатью Совета и подписью председателя и секретаря.

Порядок дня Совещания:

1. Доклады с мест. 2. Отношение к Временному Правительству. 3. Отношение к войне. 4. Организация революционных сил и борьба с контр-революцией. 5. Подготовка к выборам в Учредительное Собрание. 6. Организационное об'единение всех Советов.

Доклады по всем вопросам будут представлены Исполнительным Комитетом Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Провинциальным делегатам предоставляется представить параллельные доклады» [1]).

Бюро Исполнительного Комитета Петроградского Совета, рассмотрев этот проект, предоставило его 15 (28) марта на утверждение Исполнительного Комитета.

В протоколе Исполнительного Комитета от 15 (28) марта читаем:

«3. О с'езде делегатов Исполнительных Комитетов Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Оглашается доклад Бюро по вопросу о созыве на 28 сего месяца с'езда делегатов Исполнительных Комитетов 42 городов России.

Доклад целиком принимается.

К предложенному порядку дня добавлены следующие пункты: 1) Земельный вопрос; 2) другие вопросы, касающиеся крестьянства; 3) рабочий вопрос; 4) вопросы солдатской жизни; 5) о взаимоотношениях Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с Крестьянскими союзами» [2]).

После утверждения срока созыва Совещания и порядка дня, от имени Исполнительного Комитета была разослана местным Советам следующая циркулярная телеграмма:

«Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих Солдатских Депутатов организует 28 марта Совещание с представителями провинциальных Советов. Предлагаем вам делегировать двух представителей вашего Совета. Мандаты должны быть подписаны председателем, секретарем Совета, с приложением печати. Порядок дня нижеследующий: 1) отчеты с мест, 2) отношение к Временному Правительству, 3) отношение к войне, 4) организация революционных сил, борьба с контр-революцией, 5) подготовка к Учредительному Собранию, 6) земельный вопрос, 7) другие вопросы крестьянской жизни,

---

[1]) АОРФ. XXX, серия А 1, дело № 14, л. 1.

[2]) «Петроградский Совет Р. и С. Д.» Центрархив. Москва, Гиз., 1925, стр. 50.

8) рабочий вопрос, 9) вопросы солдатской жизни, 10) организация связи провинциальных Советов [1]).

24 марта в заседании Исполнительного Комитета выбраны докладчиками от Исполнительного Комитета следующие лица:

«1) О петроградских событиях — Скобелев — 13 голосов.

2) По вопросу о Временном Правительстве — Стеклов — 14 голосов.

3) По вопросу о войне — Церетели — 17 голосов.

4) По вопросу об организации революционных сил — Соколов — 12 голосов.

5) По вопросу земельному — Суханов — единогласно.

6) По другим крестьянским вопросам — Зензинов.

7) По рабочему вопросу — Богданов — 13 голосов, Сталин — 10, Гвоздев — 13, Федоров — 10.

8) По солдатскому вопросу солдатами избрана специальная комиссия, которая предложит своего кандидата на утверждение Исполнительного Комитета.

9) По вопросу отношения к Крестьянскому союзу и к Советам Крестьянских Депутатов — Зензинов — 10 голосов.

10) По вопросу подготовки к Учредительному Собранию — Эрлих и Станкевич — по 10 голосов.

11) По организации связи с провинциальными Советами — Богданов» [2]). Тезисы докладов и резолюции утверждались Исполнительным Комитетом, но следов этой работы в протоколах Комитета не сохранилось. Суханов в своих «Записках о революции» указывает, что большая часть резолюций принималась Исполнительным Комитетом в летучих заседаниях перед самим Совещанием или уже во время работ последнего.

Впоследствии количество приглашенных городов, порядок дня и список докладчиков несколько изменились; в числе докладчиков не было ни одного от большевиков, ни одного от эсеров.

О созыве Совещания было опубликовано следующее сообщение:

«Совещание представителей Советов Раб. и Солд. Депутатов.

Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. созывает на 29 марта Совещание с представителями Советов Р. и С. Д. наиболее крупных городов России

---

[1]) В делах Всероссийского Совещания имеется отпуск телеграммы Псковскому Совету Р. и С. Д. (АОР, ф. XXX, арх. № А/I, д. № 14, л. 2).

[2]) «Петроградский Совет Р. и С. Д.», Центрархив, Москва, Гиз, 1925, стр. 69—70.

Все приглашенные Советы присылают по 2 представителя, за исключением Москвы, которая посылает 10. Там, где Советы Р. и С. Д. не об'единены, а существуют отдельно, они выбирают по одному делегату. Удостоверения делегатам даются за печатью Совета и подписью председателя и секретаря.

Доклады по всем пунктам порядка дня будут представлены Петроградским Исполнительным Комитетом.

Делегаты из провинции могут представлять параллельные доклады.

Порядок дня: 1) отчеты с мест, 2) отношение к Временному Правительству; 3) отношение к войне; 4) организация революционных сил, борьба с контр-революцией; 5) подготовка к Учредительному Собранию; 6) организация связи провинциальных Советов; 7) внутренний строй солдатской жизни; 8) вопросы экономической борьбы.

Список городов, приглашенных на Совещание: Киев, Одесса, Харьков, Екатеринослав, Москва, Ростов-на-Дону, Баку, Нижний-Новгород, Самара, Саратов, Вологда, Кострома, Пермь, Оренбург, Екатеринбург, Уфа, Минск, Витебск, Казань, Архангельск, Астрахань, Ташкент, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита, Владивосток, Рыбинск, Таганрог, Херсон, Николаев, Ярославль, Царицын, Кишенев, Двинск, Иваново-Вознесенск, Бердичев, Воронеж, Вятка, Рига, Гомель, Екатеринодар, Мариуполь, Бахмут, Симферополь, Тифлис, Омск, Гельсингфорс, Тула» [1]).

На Совещании фактически было представлено 139 Советов, 6 армий и 40 отдельных воинских частей.

Накануне открытия Совещания, вечером 28 марта, Исполнительным Комитетом Петроградского Совета было устроено торжественное собрание для встречи с'ехавшихся делегатов. На этом собрании с приветствием от Петроградского Совета выступил тов. председателя Совета Скобелев. С ответными приветствиями с мест выступил ряд делегатов Совещания. По предложению тов. Ногина, собрание с большим под'емом приветствовало томящегося в тюрьме Карла Либкнехта.

О личном составе Совещания исчерпывающих данных не имеется, — ни в архивных материалах, ни в газетах нет ни списка делегатов Совещания, ни фракционных списков. Только в газете «Дело Народа» № 15 был опубликован список эсеров-делегатов Совещания, да и тот неполный.

Публикуемый нами стенографический отчет Всероссийского Совещания хранится в Архиве Октябрьской революции (фонд XXX, инв. № 56, арх. № А-I). Отчет представляет собою оттиск, воспроизведенный на ротаторе. Весь отчет подшит в 11 дел по числу заседаний (10 заседаний Совещания и 1 соединенное заседание Петроградского Совета Р. и С. Д. с представителями

[1]) «Правда», № 19, от 28 марта 1927 г.

Совещания) на 365 листах. При деле № 1 (утреннее заседание 29 марта) имеется переписанное от руки начало речи Брешко-Брешковской (л. 18) и машинописная копия конца отчета того же заседания (л.л. 19—21); при деле № 2 — речь Церетели (на пишущей машинке) с его собственноручными поправками; нами публикуется окончательный текст этой речи — в подстрочных примечаниях оговорены поправки Церетели. Кроме указанных 11 дел, в архиве имеется: дела №№ 12 и 13—дубликаты стенографического отчета заседаний 29 и 30 марта, по которым производился набор отчета в «Известиях», с редакционными купюрами и типографской разметкой; дело № 14, состоявшее из двух документов, публикуемых выше, и дело № 15 (на листе) — мандат Исполнительного Комитета Моонзундской позиции (гор. Аренсбург) от 22 марта 1917 г., за № 163, на имя матроса Шелухина, прапорщика Комарницкого и инженера Павелецкого, делегированных на Всероссийское Совещание.

В архиве никаких других материалов Совещания не имеется. Нет материалов и о работе секций Всероссийского Совещания, которых было 6: по военным делам, по рабочему вопросу, по земельным и крестьянским вопросам, продовольственная, организационная и секция местных дел; относительно последней Совещанием было вынесено постановление, что ее заседания должны стенографироваться, но было ли это постановление проведено в жизнь, — установить не удалось.

Из газет наиболее полный отчет приводят «Известия», в которых часть стенографического отчета была отпечатана со значительными купюрами.

В публикуемом стенографическом отчете пропущены некоторые резолюции и речи, а именно:

1) нет резолюции по докладу Церетели по вопросу об отношении к войне. Резолюция публикуется по «Известиям Петроградского Совета Р. и С. Д.», № 29, от 31 марта 1917 г.;

2) нет резолюции, предложенной Каменевым от ЦК РСДРП и меньшинства с.-р.-интернационалистов. Резолюция публикуется по «Правде», № 20, от 29 марта 1917 г.;

3) в прениях по поправкам к резолюции о войне пропущена целиком речь Церетели и начало речи Шапиро. Пропущенное восстановлено по «Известиям Петроградского Совета Р. и С. Д., № 34, от 7 апреля 1917 г.;

4) в речи Каменева по вопросу о Временном Правительстве пропущена цитата из резолюции всероссийского с'езда к.-д. Эта цитата воспроизведена по газете «Речь», № 74 от 29 марта 1917 г.;

5) отсутствует конец стенографического отчета о закрытии Совещания— речи Плеханова и др. Наиболее полный отчет был помещен в газете «Единство» (№ 5, от 5 апреля 1917 г.), по которой мы его и публикуем.

Не удалось восстановить: 1) резолюции, прочитанной делегатом Новицким (стр. 62), и 2) поправок Ногина (стр. 93) и Михайлова (стр. 98) к резолюции о войне, так как и в газетах ни резолюции ни поправок не имеется.

Кроме того, в стенографическом отчете имеются некоторые пропуски фамилий ораторов и неправильное их начертание. Эти дополнения и исправления произведены, главным образом, на основании газетных отчетов.

Все дополнения и исправления, сделанные по газетам, оговорены в подстрочных примечаниях, явно пропущенные слова заключены в прямые скобки.

В приложениях нами приводятся: 1) стенографический отчет об'единенного заседания Петроградского Совета Р. и С. Д., совместно с делегатами Всероссийского Совещания; 2) все принятые резолюции Совещания и 3) тезисы Ленина. «О задачах пролетариата в данной революции».

Цифры в тексте без скобок относятся к примечаниям, печатающимся в конце книги, подстрочные примечания отмечены цифрами со скобками.

Редакция.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

29 марта — 3 апреля 1917 года

ЗАСЕДАНИЕ 29 МАРТА

(Утреннее.)

Брешко-Брешковская. (Встречена рукоплесканиями.) Я обещаю сама, как социалистка, до последних дней исполнять свой долг, который (начертан) на революционных знаменах: «В единении сила». Все должны работать заодно, тогда нас никто не победит. Я вам кланяюсь.

Скобелев. Товарищи, перед вами живая история русской революции в прошлом и революции в настоящем. Да здравствует русская революция на многие годы!

Керенский. Товарищи граждане, я горд и счастлив, что на вокзале я приветствовал великую гражданку, Бабушку русской революции, от демократии всей страны, от крестьян и рабочих (от всех), кто об'единен лозунгами идеалов социализма. Мне было поручено приветствовать Бабушку и от Временного Правительства, приветствовать ту, которая была в Сибири на каторге за борьбу против самодержавия. Эта старая социалистка приехала оттуда, как триумфатор. В этом—торжество нашей великой революции. Три года тому назад я был на Лене [1]. Она сидела там под стражей жандармов. Теперь я горд и счастлив, что я вижу эту бесценную Бабушку.

Чхеидзе. Вдохновительница свободы и революции, той великой революции, участниками которой являемся мы, низко кланяюсь вам от Совета Р. и С. Д., приветствую от имени революционной свободной России. Вдохновляй нас, веди и впредь будь эмблемой торжества свободы и социализма. Позволь еще раз приложиться к этому челу, как к эмблеме свободы и великой революции России.

(Дальше следовал ряд приветственных речей от представителей провинциальных Советов Р. и С. Д.).

Брешко-Брешковская. Граждане свободные, дорогие товарищи! За последний месяц каждый день был для меня светлым, но сегодняшний день увенчал мою радость, увенчал вот почему. Как только я приехала сюда, я встретила моего товарища социалиста А. Ф. Керенского, там же были представители всяких других организаций. Я, товарищи, старый человек и всего запомнить

сразу не могу, но когда я вышла на перрон, меня встретил народ в разном составе: тут были и солдаты, тут были и крестьяне, тут были и рабочие, тут были и служащие,—одним словом, представители всего Петрограда. Затем, когда я имела честь войти в сей храм свободы, меня встретили представители рабочих и солдат, встретили ласково и хорошо, встретили меня рабочие и солдатские организации, казаки, крестьяне, ученики. Значит, я сегодняшний день имела честь, счастье и радость видеть представителей всех главных организаций России. Разве это не полное счастье? Это что мне доказывает? Это доказывает то, что все мы сможем быть заодно и совместно работать для нашего дела, работать без расколов и без пряпрок (рукоплескания), работать дружно, как один человек.

Граждане дорогие, 50 лет я стою работницей в рядах революции; без всякого хвастовства скажу вам, что не было человека более верного своему долгу, своей дисциплине и своим обязанностям. Из-за меня никогда в партиях и между партиями не было ни расколов, ни даже малейших трений; я настолько уважала волю остальных и интересы других партий, что всегда старалась быть посредницей слияния их. Разве я не понимаю, что все мы дети одного и того же народа: крестьяне—рабочие, а рабочие из крестьян. А мы? Откуда мы пришли, как не из того же народа? А мы стали ссориться. Да из-за чего? Если все мы действительно стремимся к полной свободе, если мы действительно стремимся к полному экономическому равенству и к общему обязательному равноправию, то какая разница между нами, из-за чего нам расщепляться, чего нам друг другу подставлять палки? Если мы с врагом справились, вековым, исконным, если мы уверены, что справимся с грозным внешним врагом, то с такими мелкими недоразумениями, которые могут возникнуть среди нас, — нужно думать, что мы очень мало одарены мудростью государственною и народною, если мы с ними не справимся. Я выражаю полную надежду и уверенность, что все ваши приветствия одному и тому же лицу есть признак желания работать совместно. (Рукоплескания.) Кто из нас может усомниться в том, что все партии, все участвующие в борьбе за свободу пожалели бы [1]) вдруг лишиться ее. Каждый говорит: умрем за свободу. Значит, полное единодушие. Вы все отлично понимаете, что если внешний враг одолеет Россию, он прежде всего поспешит отнять у нас нашу свободу, расправиться с нею и, значит, снова ввергнуть огромную страну в вековые бедствия. Я поэтому думаю, что никто не скажет: надо дать возможность врагу притти к нам и предписывать нам свои законы. Я уверена, мы не желаем аннексий. (Рукоплескания.) Мы не желаем разорения других стран, но давать себя и свою свободу в обиду —

---

[1]) В подлиннике «пожелали-бы».

это было бы недостойно нас. (Рукоплескания.) А для того чтобы достигнуть полной свободы и от внутреннего и от внешнего врага, граждане, приходится делать усилия. Невозможно сказать: это придет само собой. Граждане, вы отлично знаете, что само собой ничто не дается, что на все требуются усилия, жертвы и страдания. Три года Россия страдала как, быть может, никто, пока не добилась этой свободы внутренней; приходится еще поработать, поработать сильно и энергично, для того чтобы окончательно стряхнуть всякий гнет, откуда бы он ни шел: извнутри или извне. Поэтому я еще раз и еще раз всю свою жизнь буду говорить: будем стоять заодно, будем крепко помогать друг другу, а на мелочную рознь настолько мало обращать внимания, чтобы она нам никогда не мешала, и иметь в виду нашу главную цель — свободу и счастье всего народа. (Бурные рукоплескания.)

Чхеидзе. Товарищи, позвольте совместно с вами еще раз приветствовать Бабушку русской революции, как символ нашего единения и дружной работы.

Керенский. Товарищи, веселые и радостные проводим до выхода Бабушку: она сутки отдохнет, а завтра вернется на общую работу.

(Брешко-Брешковскую поднимают на стуле и выносят Керенский, Чхеидзе и другие.)

Чхеидзе. Товарищи, позвольте открыть заседание наше и приветствовать вас от имени Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. Прошу немедленно избрать председателя для общего собрания. (Голоса: Просим Чхеидзе.)

Церетели. Я должен доложить, что Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д., по совещании с представителями отдельных фракций настоящего с'езда, единогласно постановил предложить с'езду в качестве председателя товарища Чхеидзе. (Аплодисменты.)

Чхеидзе. Товарищи, Петроградский Совет Р. и С. Д. возник в тот самый момент, когда под напором урагана революции рухнуло гнилое здание самодержавия. Получив свое боевое крещение в пламени революции, Совет С. и Р. Д. немедленно приступил к выполнению той задачи, которая была возложена на него; в момент, как только организовался Совет Р. и С. Д., он в первую очередь обратил внимание на то, чтобы такими же организациями была покрыта вся Россия, и работа Совета Р. и С. Д. в этом отношении дала большой толчок. Теперь, товарищи, мы имеем возможность выслушать друг друга, узнать о том, что сделали Советы Р. и С. Д. на местах, взвесить настроение и наметить дальнейшие наши задачи, наметить линию нашего тактического поведения. Мне кажется, товарищи, что в этой области, в этой сфере нам надо исходить из одного основного положения, которое мне кажется неоспоримым. Мы должны исходить из того положения, что мы находимся сейчас в процессе революционной борьбы, в процессе революции, которая возникла в ми-

нуту мировой войны. Вот, товарищи, два момента, без полного учета которых мы едва ли в состоянии будем наметить путь дальнейшей нашей работы. Если это положение верно, то мы вплотную подходим к вопросу как внешней, так и внутренней политики. Я полагаю, товарищи, что наступил момент, когда народы должны взять в свои руки вопрос о войне и мире. И вот, исходя из этого, тоже, мне кажется, бесспорного положения, мы можем сказать, что мы идем со всеми теми, кто выступает с решительным требованием перед всеми правительствами и перед буржуазными и капиталистическими кликами, чтобы правительства и эти клики немедленно отказались от всяких завоевательных и аннексионистских задач. (Рукоплескания.) Это первый шаг, товарищи, к следующему шагу — чтобы правительства всех воюющих стран приступили немедленно к пересмотру своих договоров. (Рукоплескания.) Эти два момента мы должны связывать между собой и в этом направлении должна итти наша работа. Это, товарищи, тот шаг, который нас приведет вплотную к вопросу о ликвидации войны. Исходя из этого положения, товарищи, мы и во внутренней политике идем за теми, которые свою работу направляют в фарватер революции для закрепления завоеванных позиций и для дальнейшего завершения и разрешения тех задач, которые поставлены революцией. Будущий центр Советов Р. и С. Д., который, я надеюсь, будет организован в недалеком будущем, должен представлять из себя ядро, которое могло бы вобрать в себя все элементы для того, чтобы дружно итти с ними для довершения задач, которые поставлены революцией. Со всеми другими элементами мы становимся в самую решительную борьбу. Вот, господа, в общих чертах основные положения, на которых я позволял себе остановить ваше внимание. Что касается того как построен наш президиум, что касается порядка дня, образования секций, — вам сейчас обо всем об этом будет доложено. А теперь, товарищи, я должен предпослать слово извинения перед вами относительно того, что я скажу. Товарищи, нет места в настоящее время ни личному горю, ни счастью, но я прошу вас дать мне возможность на несколько часов покинуть вас для того, чтобы принять участие в похоронах моего сына. (Все собрание стоя провожает Чхеидзе.)

Голос. Виноват, товарищи, я вношу предложение от имени Совещания послать депутацию на эти похороны.

Скобелев. Есть предложение от имени Совещания послать депутацию на похороны. Угодно поручить это сделать будущему президиуму? Итак, товарищи, Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д. предлагает вам выбрать следующий президиум. Я прочту вам список лиц, намеченных по инициативе руководителей: Чхеидзе, Скобелев, Церетели, Муранов, Хинчук, Ногин, Богданов, Ромм, Гоц, Рубен, Теодорович, Шляпников, Завадье[2].

Угодно утвердить или есть возражения? Список президиума принимается единогласно. (Рукоплескания.) О конституировании комиссий и о плане дальнейшей работы сейчас доложит член Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. и один из членов избранного вами президиума — товарищ Богданов.

Богданов. Я просил бы вновь избранный президиум занять места. Товарищи, я вижу в нашей среде второго ветерана русской революции, товарища Засулич. (Продолжительные рукоплескания.)

Я хочу сделать предварительно несколько замечаний относительно самой организации этого Совещания. Исполнительный Комитет в одном из заседаний [2] недели назад постановил созвать на 28 марта Совещание представителей Советов Р. и С. Д. с Исполнительным Комитетом. Я прошу обратить внимание на слово «совещание», ввиду возникших здесь разговоров; Исполнительный Комитет считал необходимым устроить такое совещание, как предварительное, для того, чтобы сообща с вами наметить план своей дальнейшей работы, сообща с вами подумать об организации своих органов революции, сообща подумать о ближайших революционных и тактических наших задачах. Комитет считал необходимым в первую очередь созвать не представителей Советов всей России, в то время еще и неорганизованных и только еще вступавших в процесс организации, а считал необходимым созвать представителей организующихся центров, по преимуществу крупных фабрично-заводских или армейских, фронтовых. По предварительному подсчету было намечено таких городов около 60. Я думаю, что не имеет смысла сейчас читать список этих 60 городов, — это наиболее крупные города, и я для примера могу назвать Киев, Одессу, Харьков, Екатеринослав, Ростов и т. д., — города, намеченные из различных областей России, Сибири, Кавказа, Северо-Запада и т. д. Это количество — 60 — городов нами было положено в основу нашего сегодняшнего Совещания, и мы разослали соответствующие телеграммы, письма и проч.

Каждому из этих городов мы решили дать два места, полагая, что в большинстве случаев имеются об'единенные Советы Р. и С. Д., — мы давали только Советам, предполагая, что на это Совещание будут посланы делегаты от каждой из этих составных частей Советов, т.-е. от рабочей и от солдатской части Совета. В порядке дня этого Совещания мы наметили следующие вопросы: мы полагали первым поставить вопрос об отчетах с мест, затем об отношении к Временному Правительству, об отношении к войне, об организации революционных сил, в том числе и о борьбе с наметившейся контр-революцией, о подготовке к Учредительному Собранию, об организации связи с провинциальными Советами, затем земельный вопрос и другие вопросы крестьянской жизни, рабочий вопрос, вопрос о солдатской жизни. Вот

порядок дня, который был нами намечен и который предлагается нынешнему Совещанию.

Прежде чем перейти к другим вопросам, связанным с нашим конструированием, я хочу сказать, что уже вчера и даже позавчера нам стало ясно, что вместо 55—60 городов, представителей которых мы звали на сегодняшнее Совещание, приехало очень и очень много. Прежде всего, список был расширен представителями Советов, — у меня здесь имеется список городов, заявленных и получивших уже удостоверение на право участия в этом Совещании, — имеется 82 города. Этот список был ко вчерашнему вечеру, а вчера ночью и сегодня утром приезжали еще представители, так что этот список значительно расширился. Поименный список городов, я думаю, не имеет смысла оглашать, так как мандатная комиссия сделает подробный доклад. Помимо представителей Советов Р. и С. Д., наше Совещание получило заявление о желании участвовать в нем от представителей исполнительных комитетов армий, и, не изменяя ничего, естественно мы их приглашать не могли. В тех случаях, когда мы знали об образовании исполнительного комитета целой армии, мы пригласили их на Совещание. Но вот сегодня и вчера выяснилось, что несколько армий уже организовались, имеют во главе исполнительные комитеты, и эти комитеты выражают совершенно законное желание присутствовать здесь, на нашем Совещании. Мы вчера уже выдавали билеты этим представителям армий, по расчету 4 билета на армию. Затем этот список расширяется еще и тем, что сюда, в Петроград [1]), каждый день прибывают и остаются делегации или крупных центров или крупных войсковых единиц, которые точно так же желают присутствовать на этом Совещании. В частности вчера, кажется, закончился казачий с'езд, и вот они выражают желание присутствовать на Совещании. Мы выдали 11 билетов представителям этого с'езда. Так что я считаю необходимым довести до вашего сведения, что Совещание значительно расширилось. Кроме того, мы предполагали дать только два места каждому совету, а вместо этого приехало 4, 5, 6, а в одном случае приехало 27 представителей. Так что Совещание в том виде, в каком мы его вначале наметили, совершенно естественно, сейчас не может состояться. Вчера мы устроили частное совещание, при чем на этом частном совещании договорились до определенных норм представительства. Исполнительный Комитет обсудил ваши предложения и целиком их принимает. Следовательно, помимо законного представительства, помимо тех норм, какие мы до сегодняшнего Совещания установили [2]), в него вошли новые представители. Мы предлагаем вам сейчас признать официально те нормы, какие вы вчера уже признали необходимыми, т.-е. от Советов Р. и С. Д. всем делегатам, приехавшим на со-

[1]) В подлиннике: «здесь, в Петрограде«.
[2]) В подлиннике: «усвоили».

вещание, дать решающий голос. Затем представителям армий, здесь представленных, дать решающий голос по следующему принципу: армия получает 8 мест, корпус—4 места, дивизия—2 места, полк—1 место. Речь идет об армиях, полках и т. п., так что из 12 армий здесь представлены все, но не все полки и корпуса имеют свое дополнительное представительство. Затем флоту также считаем необходимым дать представительство. Казачьему войску вчера уже дали 11 мест, — просим это подтвердить и признать. Вот те нормы, которые нужно будет сегодня принять, и я думаю, вы, вероятно, примете их без прений, чтобы ряд товарищей, находящихся сейчас на хорах в качестве гостей, могли бы спуститься вниз и получить билеты в комнате № 8 и принять участие в нашем Совещании. В качестве гостей будем просить занять места на хорах тех товарищей, которые не войдут в зал. В качестве гостей без решающего и совещательного голоса мы просим занять места на хорах всех товарищей районных комитетов Петроградского Совета Р. и С. Д. и всех членов исполнительной комиссии солдатской части Совета Р. и С. Д., всех членов Совета Депутатов, представляющих в Петроградском Совете отдельные профессиональные союзы, всех членов Совета Депутатов, представляющих в Петроградском Совете политические организации, и всех тех партийных товарищей из провинции, которые приехали сюда, равно как и всех делегатов из провинции, не имеющих права присутствовать на нашем Совещании, но случайно очутившихся в Петрограде, — мы точно так же дадим место на хорах. Затем по вопросу о дальнейшей организации нашей работы: мы считаем необходимым для проверки полномочий товарищей, здесь присутствующих, равно как и товарищей, которым вы, вероятно, разрешите присутствовать здесь, мы предлагаем избрать мандатную комиссию, которая проверит эти полномочия и на одном из ближайших собраний сделает доклад. Тогда вы окончательно и официально утвердите их членами Совещания.

Затем Исполнительный Комитет по совещанию с товарищами пришел к необходимости предложить следующее: мы считаем необходимым, чтобы для пользы дела, для экономии и т. д. были выделены некоторые вопросы, которые должны и которые можно обсуждать на общих собраниях без предварительного их рассмотрения в комиссиях. Такими общими вопросами, по нашему мнению, является вопрос об отношении к Временному Правительству и вопрос об отношении к войне. По этим вопросам мы предлагаем заслушать доклады непосредственно в общих собраниях. По другим вопросам, требующим разнообразных сведений и подготовок, мы предлагаем разбиться на секции: 1) секция по вопросам жизни солдат, военная, 2) секция по организационным вопросам — организация по всей России Советов Рабочих Депутатов, организация будущих с'ездов и т. д., и т. д., 3) секция по рабочим вопросам и 4) секция местных дел.

Мы высчитали, что если дать возможность всем присутствующим здесь товарищам хотя бы по одному от места делать доклады с места, то у нас уйдет на это чуть ли не 20 часов, считая 10 минут на доклад. Ввиду этого мы считали необходимым образовать особую секцию местных дел, где будут сделаны все делегатские доклады. Стенографистки запишут наши доклады, они поступят в печать и в материалах по истории революционного движения останутся целиком, но в то же время мы разгрузим общее собрание. Во главе каждой секции, я считаю это необходимым сказать от имени Исполнительного Комитета, будет стоять президиум, избранный самой секцией. Товарищи запишутся в определенные секции, и когда они будут сконструированы и товарищи, входящие в секции, будут известны, президиум установит порядок работ секций, чтобы их согласовать и с работами отдельных секций и с заседаниями общего собрания.

Затем, товарищи, в заключение всех вопросов, связанных с конструированием с'езда, я хочу огласить порядок самих прений, выступлений и т. п. Исполнительный Комитет полагает нужным признать следующее общее положение: прежде всего, ни одно внеочередное заявление не может быть сделано, минуя президиум: всякое заявление предварительно поступает в президиум в письменной форме с изложением содержания, о чем речь. Все предложения делаются в письменной форме и передаются тем секретарям, которых президиум уполномочит принимать их. С мест брать слова нельзя. Здесь вам были розданы или будут розданы, если их еще нет, отпечатанные записки, в которых значится «прошу слова, делегат такого-то Совета» и фамилия. Просим брать слово только по этим запискам. Затем, товарищи, относительно регламента должен сказать следующее: каждый докладчик имеет право говорить не более 30 минут. Заключительное слово докладчика не более 15 минут. Каждый оратор имеет право говорить не более двух раз, первый раз 15 минут, второй раз 5 по каждому вопросу. Собрание, конечно, вольно изменять в каждом отдельном случае, при обсуждении каждого отдельного вопроса, этот порядок в смысле сокращения, удлинять же его мы считаем невозможным. По внеочередным заявлениям прения не открываются, по вопросам порядка дня дается слово одному — за и одному — против. Вот собственно весь тот регламент, который я от имени Исполнительного Комитета считаю необходимым об'явить. Позвольте поставить на ваше обсуждение и заключение следующие вопросы. Прежде всего собрание, очевидно, признает себя Совещанием, а не с'ездом, во-вторых, будут приглашены в собрание, на тех принципах, о которых я сейчас говорил, товарищи, находящиеся сейчас на хорах, затем необходимо утвердить порядок дня, затем выборы в мандатную комиссию и затем учреждение и признание секций и регламента. Исполнительный Комитет полагал, что после принятия всех этих вопросов вы решите во-

прос о дальнейших работах в течение сегодняшнего дня. Я на этом кончаю свой доклад.

Скобелев. Товарищи, меня просят вызвать представителя 90-й Вологодской дружины экстренно в военную комиссию. Я прошу товарища пойти сейчас, но впредь подобных поручений президиум брать не будет, ибо это будет мешать прениям. Я просил бы подавать записки и не забывать писать фамилии. Сейчас у меня есть несколько записок с просьбой дать слова для доклада с места. Только что было оглашено, что это делается в секции, а сейчас угодно вам будет (высказать) свое отношение к следующему вопросу: угодно ли без прений принять предложение по организации самого состава с'езда в смысле пополнения его представителями, которых здесь не имеется. Возражений нет? Принято без прений, единогласно. Затем угодно будет вам согласиться с предложением о необходимости образовать секции (Г о л о с а: Просим.)

Соколовский. По вопросу об организации секций я хочу сказать, что не согласен с тем началом, которое здесь было предложено, т.-е. организовать их при помощи записи, потому что при помощи добровольной записи все секционные занятия превратятся в громоздкие большие собрания и тоже потребуют нескончаемое количество часов. Поэтому я предлагаю избрать секции другим путем — выбрать все секции и определить членов каждой секции. Таким образом мы с'экономим время и не превратим секции в многолюдное собрание, которое потребует бесконечно большего количества часов.

Ульянов. Товарищи, в тех четырех секциях, которые перечислены, не все важные вопросы исчерпаны. Есть один чрезвычайной важности вопрос, который будет близко не только нашей жизни, но и Учредительному Собранию, это — вопрос организации крестьянства, вопрос аграрный. Это вопрос чрезвычайной важности, и нам необходимо по нему договориться, чтобы следующий всероссийский с'езд вынес бы по этому вопросу конкретные предложения. Я предлагаю, товарищи, организовать в первую очередь секцию по организации крестьянства и по аграрному вопросу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Скобелев. Земельная секция предусматривалась, разрешите вставить ее в список и считать вопрос об организации секции исчерпанным.

Севрук. Я лично предлагаю вам согласиться с предложением нашего президиума и Исполнительного Комитета о том, чтобы секции создавались путем записи желающих, а не путем выборов, как здесь предлагал товарищ, потому что трудно выбирать, раз мы друг друга очень мало знаем. Затем ведь есть любители просто поговорить, а раз товарищ запишется в секцию, то значит он желает работать. По поводу тех соображений, которые были сказаны относительно выборов, я хочу сказать, что ведь секция будет иметь право кооптации и привлекать всех тех полезных работников, которые путем записи не

вошли в данную секцию. Я поддерживаю предложение Исполнительного Комитета, чтобы секции образовывались путем записей.

Скобелев. Желающих говорить по вопросу об организации секций больше нет. Прения закончены. Ставлю на голосование только что предложенное число секций включительно с земельной. Принято единогласно.

Переходим к мандатной комиссии. Возражений нет? Принято. Теперь число членов мандатной комиссии? Есть предложение о десяти членах, о восьми и о пяти. (Производится голосование этих трех предложений.) Большинством голосов число членов мандатной комиссии установлено 10.

Голос. Я прошу трех от президиума и семь от мест, это ускорит производство.

Тов. председателя. Я прошу президиум ничем административным не занимать и предлагаю выбрать по одинаковому числу от Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скобелев. Предлагается пять от армии и пять от гражданской части собрания. Возражений нет? Принято. Есть предложение сейчас не заниматься выборами, а отложить их до перерыва. (Голоса: Просим.) После того как технически мы сорганизовались, я просил бы пробаллотировать вопрос, считает ли себя собрание совещанием или с'ездом. Взгляд Исполнительного Комитета и президиума доложен. Есть предложение ограничить прения по этому вопросу четырьмя ораторами, двумя — за и двумя — против, и есть предложение совсем без прений принять предложение Исполнительного Комитета. (Производится голосование. Большинством прения отвергаются.) Кто за то, чтобы собрание считало себя совещанием, тех прошу поднять руки. Обратно, — кто против? Против нескольких голосов собрание высказалось за то, что считает себя совещанием при Исполнительном Комитете Петроградского Совета Р. и С. Д. (Голоса: Нет, не так. Шум.) Угодно так: собрание считает себя Совещанием представителей от различных Советов Р. и С. Д. России (Голоса: Да, так. Аплодисменты.) Слово о порядке дня просил товарищ Сухов.

Сухов. Товарищи! На первое место порядка дня поставлен вопрос о Временном Правительстве и только на второе место вопрос о войне. Мне лично представляется второй вопрос наиболее кардинальным, из которого все остальные вопросы вытекают. Поэтому, я думаю, лучше бы поставить на первый план наиболее волнующий нас и страну вопрос об отношении нашем к войне.

Голос. Просим огласить порядок дня.

Скобелев. Просят еще раз огласить порядок дня. (Порядок оглашается.)

Булкин. Товарищи! Естественно, конечно, что Совещание созвано главным образом по вопросам организации революционных сил, но я считаю, что один существенный вопрос не внесен в порядок дня, а именно — вопрос продовольственный. Вопрос этот играет сейчас колоссальную роль в нашей жизни и он был одним из камней преткновения, одним из оснований падения самодержавия, и я считаю, что по вопросу о продовольствии необходимо было бы обменяться мнениями на этом совещании.

Севрук. Я предлагаю собранию постановить, чтобы после разрешения двух первых вопросов, о войне и Временном Правительстве, третьим вопросом поставить вопрос о нашей будущей организации всероссийского с'езда и о Всероссийском Исполнительном Комитете. Если мы это поставим третьим пунктом порядка дня, то этим самым мы дадим наказ нашей будущей организационной комиссии иметь это в виду, чтобы это было поставлено своевременно.

Михайлов. Я считаю необходимым, чтобы в порядок дня был поставлен вопрос о борьбе с буржуазной прессой, которая отравляет сейчас солдат на фронте и рабочих за границей. Наши братья за границей совершенно не знают того, что у нас делается. Мы знаем, что мы теперь получили возможность туда поехать, и мы им там можем рассказать, что творится у нас и каковы наши общие задачи. Поэтому я предлагаю к порядку дня поставить этот вопрос и предложить его Совету Р. и С. Д.

Телия (Макеевка). Товарищи! В порядке дня намечены почти все вопросы, которые являются злободневными. Когда дело коснется регламентации, тогда можно будет переставить все эти вопросы в другом порядке, но сейчас в первую голову придется ставить вопрос о войне, ибо от нашего отношения к войне будет зависеть отношение ко всем внутренним вопросам. Без известного отношения к войне и миру мы не можем решать никаких национальных вопросов; все вопросы внутренней политики тесно связаны с вопросом о войне, поэтому для плодотворной работы я предлагаю поставить на первую очередь вопрос о войне. Затем есть еще один вопрос — о созыве Учредительного Собрания. По-моему, этот вопрос не дело Совета Р. и С. Д., а вопрос политических партий. Мы с вами должны создать условия для работы политических партий. Политические партии должны развернуть свои знамена во время выборов.

Председатель. Тут есть предложение поставить к порядку дня вопрос о демократизации городских самоуправлений, внесенный Ишатом[?] Баклановым. (Вносится в отдел организации революционных сил.) Затем, следующим пунктом к порядку дня предлагается предложить Петроградскому Исполнительному Комитету организовать отдел международных сношений, поехать от Исполнительного Комитета Петрограда за границу для осведомления нас и их. Разрешите

предоставить разрешение этого вопроса тому органу, который останется в результате вашего с'езда,—это вопрос технический. Далее, предложение о борьбе с буржуазной прессой. Разрешите считать его одной из составных частей борьбы с контр-революцией. Принято. Предложенный на обсуждение продовольственный вопрос разрешите не ставить и сдать в комиссию. Принято. Предложено затем вопрос о всероссийской организации поставить третьим, предложив комиссии по организационным вопросам своевременно изготовить доклад.

Канторович. Я предлагаю поставить в порядок дня вопрос об организации технического контроля в промышленных предприятиях или производствах. Это первый вопрос, а второй вопрос — положение военнопленных в промышленных предприятиях.

Скобелев. Президиум рассматривал этот вопрос, как входящий в вопрос о рабочем дне, и относит это к рабочему вопросу. Затем остается только одно конкретное предложение — включить отдельным пунктом в порядок дня вопрос продовольственный.

Богданов. Продовольственный вопрос нами имелось в виду поставить в п. 3 при обсуждении рабочего вопроса, затем он должен был стоять конкретно в связи с земельным вопросом и в вопросе о крестьянах он также имеется. Кроме того, он должен был стоять в пункте об организации революционных сил. Но он ставился там частично и дробно, и мы не имели в виду его обсуждать во всем об'еме. Очевидно, придется включить его в порядок дня и образовать особую секцию для этого продовольственного вопроса.

Скобелев. Итак, есть предложение поставить в порядок дня продовольственный вопрос. (Баллотировка). Принято. Далее есть конкретные предложения, — первое: переставить вопрос о войне на первое место, а отношение к правительству на второе и третьим пунктом поставить организационные вопросы. Другое предложение, сводящееся к тому, чтобы организационные вопросы поставить в первом пункте.

Богданов. Я считаю, что организационные вопросы нельзя ставить первым пунктом в порядке дня, потому что вы решили их сдать в секцию.

Председатель. Ставлю на голосование предложение, чтобы на первом месте был вопрос о войне. (Баллотировка.) Принято.

Богданов. Позвольте прочитать порядок дня целиком: 1) отношение к войне; 2) отношение к Временному Правительству; 3) организационные вопросы; 4) организация революционных сил; 5) подготовка к Учредительному Собранию; 6) продовольственный вопрос; 7) земельный вопрос; 8) другие вопросы крестьянской жизни; 9) рабочий вопрос; 10) вопрос солдатской и военной жизни и 11) текущие дела.

Председатель. Ставлю на голосование порядок дня. Принято. Затем идет вопрос о регламенте: 1) предлагается докладчику для первого слова давать 30 минут, для заключительного слова — 15 минут; 2) каждый оратор имеет право по одному и тому же вопросу высказываться только два раза: первый раз 15 минут, второй раз — 5 минут; 3) по внеочередным заявлениям прения не открываются; 4) по порядку дня один говорит за, другой против — по 3 минуты. Ставлю этот регламент на голосование. (Баллотировка.) Принято. Перерыв до 6 часов вечера.

ЗАСЕДАНИЕ 29 МАРТА[1])

(Вечернее, 7 часов вечера.)

Председатель. Об'являю заседание открытым. Товарищ Богданов огласит намеченный порядок работ.

Богданов оглашает порядок работ.

Председатель. Угодно принять эти предложения? Принимаются. Все эти предложения будут завтра напечатаны в газетах.

Сейчас переходим к вопросу, который стоит на очереди в порядке дня, — к вопросу об отношении к войне. Слово принадлежит товарищу Церетели.

Церетели[2]). Товарищи! Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д. поручил мне сделать вам доклад о войне. Приступая к этому докладу, я чувствую огромную ответственность. Товарищи, я думаю, что это же чувство разделяется вами, когда вы приступаете к обсуждению столь важного вопроса, и никогда, товарищи, российская демократия не была столь ответственна, как в настоящее время, ибо никогда она не имела внутри страны такой огромной силы, как теперь, после низвержения старого строя. Нигде в мире, товарищи, в настоящий момент голос демократии не звучит так громко, как в России, и если бы мы по основному вопросу, который держит в тревоге в настоящий момент все умы человечества, не нашли правильного решения, не определили правильного пути, мы бы не дали ни демократии российской, ни демократии всего мира всего того, что должны были дать в силу сложившихся внутри России обстоятельств.

Товарищи, свое общее отношение к войне демократия выразила в воззвании Совета Р. и С. Д. к народам всего мира. Это были общие положения[3]),

---

[1]) В д. № 2 перед началом стенограммы помещен порядок дня и регламент, приведенные выше.

[2]) Речь Церетели печатается нами по машинописному тексту, с собственноручными правками Церетели, оговариваемыми нами в дальнейших подстрочных примечаниях.

[3]) Первоначально: «это было общее решение, и оно нашло отклик во всех концах России». Зачеркнуто: «решение», вписано над строкой: «положения».

и они нашли отклик во всех концах России. В этом воззвании российская демократия заявила, что в настоящей войне она не преследует целей захвата чужих территорий, целей насилия над другими народами [1]), что в этой войне она видит столкновение империалистических сил различных стран, возжегших эту войну и толкнувших народы друг против [2]) друга [3]). Оказавшись хозяином положения внутри страны, она первым своим долгом сочла заявить, что [4]) перестраивает и внешнюю политику государства соответственно идеалам демократии, что она не преследует тех целей, которые преследовались империализмом, господствовавшим [5]) при старом царском правительстве. Она бросила [6]) клич народам всего мира, призвав пролетариат и все население союзных стран и стран, воюющих с нами, последовать примеру российской демократии и [7]) добиваться от своих правительств отказа [8]) от захватных стремлений или низвергнуть эти правительства. Заявив это, российская демократия вместе с тем заявила, что пока этот призыв не даст [9]) реальных результатов, пока народы через головы правительств не протянули друг другу руки для мира, российская демократия считает долгом чести, считает величайшим идеалом не только российской демократии, но и демократии всего мира, чтобы российская революция сумела так же отстоять себя от внешних посягательств [10]), как она сумела отстоять себя от внутренних темных сил [11]). Это было общим положением, которое нами уже принято. Но, товарищи, российская демократия находится в таком положении, когда слово ее равно ее делу. Она занимает внутри страны не положение безответственного меньшинства, она занимает положение огром-

---

[1]) Первоначально: «она не преследует целей захвата территорий чужих стран с целью насилия над другими народами». Слова: «чужих» и «целей» вписаны над строкой, зачеркнуто: «чужих стран с целью».

[2]) Слово: «против» вписано над зачеркнутым «на».

[3]) Далее зачеркнуто: «братоубийственной войне, что, во-первых, своим долгом она считает заявить, что».

[4]) Слова: «она первым своим долгом сочла заявить, что» вписаны.

[5]) Слово: «господствовавшим» вписано.

[6]) Слова: «Она бросила» вписаны вместо зачеркнутого: «И бросив этот».

[7]) Слова: «добиваться от своих правительств» вписаны вместо зачеркнутого» «вынудить правительство к».

[8]) Первоначально: «отказу».

[9]) Слова: «призыв не даст» вписаны вместо зачеркнутого «клич не дал».

[10]) Слово: «посягательство» вписано над зачеркнутым: «завоевателей».

[11]) Далее зачеркнуто: «ибо до тех пор, пока в воюющих с нами странах не услышат призывный клич российской демократии, пока народ оттуда не протянул нам руку с такой же готовностью, с какой протянули мы, пока наши братья там составляют еще незначительное меньшинство, мы вынуждены (зачеркнуто: «вынуждены: и вписано над строкой: «должны») отстаивать приобретения российской революции, отстаивать революционную Россию от посягательств извне».

ной силы, и без ее содействия в России не может существовать правительство, не может управляться страна[1]). И раз это так, раз российская демократия достигла такой силы, она не может ограничиваться только заявлениями, она должна с такой же энергией, с какой внутри страны она осуществила и встала на путь полного закрепления демократических идеалов, — с такой же энергией она должна настоять на том, чтобы и во внешней политике эти идеалы осуществлялись. Разрыв новой России со старой системой внутреннего управления был претворен в дело[2]), и вся новая Россия стала под знаменем демократической республики.

И вот российская демократия в лице Совета Р. и С. Д. предприняла активные шаги, чтобы закрепить это положение и во внешней политике, чтобы не только мы, не только представительство рабочих и революционной армии заявило об этих целях российской революции, но чтобы также и Временное Правительство[4], вышедшее из недр революции, заявило о том же. И вы, товарищи, уже знаете по сообщению[5], опубликованному вчера Временным Правительством, вы знаете, что голос демократии не остался гласом вопиющего в пустыне. Временное Правительство, считаясь с общим голосом российской демократии, торжественно возвестило о разрыве в своей внешней политике с политикой царского правительства, с политикой империалистических кругов буржуазии, которая господствовала[3]) раньше до переворота.

Товарищи, Временное Правительство[4]) — вы знаете, каким образом оно создалось[5])—оно вышло из недр революции, оно существует благодаря соглашению, заключенному Петроградским Советом Р. и С. Д., действующим в единении со всей российской демократией, с одной стороны, и, с другой стороны, буржуазными цензовыми элементами общества. И вот во время этого соглашения, товарищи, пролетариат и примыкающая к нему последовательная демократия стали на определенную точку зрения,—они исходили не из соображений о немедленном осуществлении[6]) конечных классовых идеалов пролетариата[7]), они выдвинули программу демократического преобразования государства, программу буржуазной республики, но республики, последовательно осуществляющей подлинные[8]) демократические идеалы. И вот эту программу, как

---

[1]) Слова: «управляться страна» вписаны. Первоначально: «никто не может управлять страной». Зачеркнуты «никто» и «управлять страной».

[2]) Вписаны вместо зачеркнутого: «возвещен» слова: «претворен в дело».

[3]) Вписано вместо зачеркнутого: «осуществлялась» слово: «господствовала».

[4]) Далее зачеркнуто: «не является только нашим представительством, Временное Правительство».

[5]) Слово: «создалось» вписано вместо зачеркнутого «осуществилось».

[6]) Далее зачеркнуто «своих».

[7]) Слово «пролетариата» вписано.

[8]) Слово «подлинные» вписано над зачеркнутым «все».

общенародную, предложили они буржуазии в качестве платформы соглашения. И только потому, что буржуазия ее приняла, демократия признала это правительство и все шаги правительства [1]) в этом направлении обязалась поддерживать [6]. И вот во внешней политике, товарищи, нам пришлось поставить этот вопрос перед Временным Правительством, являющимся в настоящее время органом российской революции. Я имел честь состоять в делегации Совета Р. и С. Д. Петрограда, я вместе со всей делегацией [2]) говорил правительству, что должны быть сделаны последовательные шаги и во внешней политике, должен быть возвещен разрыв с империалистическими тенденциями, господствовавшими при старом строе. Товарищи, буржуазия — она имеет свои узкие [3]) классовые интересы во внешней политике [4]), и мы знаем, с какой настойчивостью добивалась она осуществления этих классовых интересов [5]) при господстве царизма, с какой настойчивостью пытались некоторые круги буржуазии даже после революции, после коренного переворота, добиться проведения этих же начал во внешней политике государства. Но ответственное представительство буржуазии, — Временное Правительство, — считаясь с мнением демократической России, признало, что для единения сил оно вынуждено отказаться от той узкой классовой политики, на которую ее толкали и толкают до сих пор некоторые круги буржуазии [6]); Временное Правительство [7]) признало [8]), что нужно сделать решительный шаг для вступления на путь, указанный российской демократией. И вот, товарищи, впервые за все время войны [9]) Временное Правительство, одно из воюющих правительств [10]), возвестило, что оно отказывается от возвещенных ранее империалистических намерений [11]), что оно не преследует целей захвата чужих территорий. Товарищи, это заявление Временного Правительства есть огромная победа всей демократии. Мы знаем, товарищи, что для того, чтобы эта победа могла быть реализована, недостаточно, чтоб наши идеи возобладали только в России.

---

[1]) Слово: «правительства» вписано вместо зачеркнутого «его».

[2]) Слова: «я вместе со всей делегацией» вписаны; первоначально: «и говорить».

[3]) Слово «узкие» вписано вместо зачеркнутого: «особые».

[4]) Слова: «во внешней политике» вписаны.

[5]) Далее зачеркнуто: «во внешней политике».

[6]) Далее зачеркнуто: «В лице своего ответственного органа».

[7]) Далее зачеркнуто: «и все стоящие за Временным Правительством круги».

[8]) первоначально: «признали».

[9]) Далее зачеркнуто: «После того как уже совершенно открыто и царское правительство и буржуазия делали заявление о намерении захватить Константинополь, поработить другие народы,—если бы Россия умела отстоять себя в этой войне после всех этих заявлений, Временное Правительство».

[10]) Слова: «одно из воюющих правительств» вписаны.

[11]) Слова: «возвещенных ранее империалистических» вписаны вместо зачеркнутого: «этих».

Мы знаем, товарищи, что в том же направлении действуют и в союзных с нами странах и в воюющих с нами странах представители пролетариата, остающиеся пока в меньшинстве, но имеющие несомненную уверенность, что их идеалы так же восторжествуют внутри их стран, как они восторжествовали в России. Товарищи, эта победа [1]) не только усилит демократию в России, не только об'единит все силы ее для закрепления внутри и во вне [2]) общенародных [3]) демократических идеалов, но также [4]) подкрепит такое же демократическое движение в других странах [5]). Товарищи, я не хочу преувеличивать значение этого шага. Здесь нет полного удовлетворения всего того, чего мы желаем [6]). Вместе с заявлением о том, что Временное Правительство отказывается от намерения присоединить чужие территории [7]), мы считаем необходимым, чтобы Временное Правительство вступило в переговоры с союзными правительствами о том, чтобы была выработана общая платформа всех союзников на основании указанных принципов и чтобы было заявлено, что не только Россия, но и весь союз, все соглашение отказывается от намерения аннексий и контрибуций. Но, товарищи, раз наше правительство сделало решительный шаг по этому пути, дальнейшие его шаги в этом направлении неизбежны, и если демократия с такой же энергией, как до сих пор, будет отстаивать эти идеалы, я не сомневаюсь, товарищи, что и в дальнейшем мы сможем возвестить [8]) успех демократии. Товарищи, я думаю, что этот поворотный момент внешней политики является поворотным моментом не только для одной России, что это есть факел, брошенный в Европу, и что те идеалы, которые в настоящее время там еле мерцают, они [9]) засветятся так же [10]) ярко, как засветились и озарили они [11]) всю нашу внутреннюю жизнь. Товарищи, я думаю, что в этом направлении демократия должна действовать и в дальнейшем, и чем сплоченнее будут ее ряды, чем тверже будет она в дальнейшем

---

[1]) Слова: «эта победа» вписаны; первоначально: «вот для того, чтобы не только усилить».

[2]) Первоначально: «вне».

[3]) Слово: «общенародных» вписано над зачеркнутым: «высоких».

[4]) Далее зачеркнуто: «для того, чтобы» и в слове «подкрепить» мягкий знак исправлен на твердый.

[5]) Далее зачеркнуто: «Этот шаг означает огромную победу демократии, не только российской, но и всемирной демократии».

[6]) Слово «желаем» вписано вместо зачеркнутого: «желали бы».

[7]) Далее зачеркнуто: «отказывается от порабощения других народов».

[8]) Далее зачеркнуто: «тот же».

[9]) «Запылают там таким же ярким светом, — каким запылали в России», слова: «Засветятся ярко, как засветились» первоначально.

[10]) В подлиннике «таким».

[11]) Слово «они» вписано.

отстаивать эту политику, тем больше мы получим [1]) уверенности, что эти обещания не останутся пустыми обещаниями, а получат реальное осуществление. Но, товарищи, для того, чтобы осуществить то, к чему мы стремимся, недостаточно победы одной российской демократии. Вопрос о мире, к которому стремится российский народ, этот вопрос не может быть решен усилиями только народов России, — необходимо, чтобы это движение нашло достаточно могущественную поддержку и в других странах. И только тогда, когда и там найдет такую же силу это стремление, когда [2]) и там демократия заставит свои правительства сделать встречные шаги требованиям демократии, тогда наступит реальное разрешение вопроса [3]) мира.

Но до тех пор, пока эти условия не наступили, пока война продолжается, российская демократия, считаясь с теми огромными завоеваниями, которые она сделала, должна считать долгом своей чести [4]), чтобы российская революция не оказалась разбитой империалистическими силами, чтобы она сумела с такой же славой бороться против внешнего напора [5]), с какой боролась она против внутренних сил. И вот, товарищи, протягивая братскую руку народам, призывая их создавать у себя, внутри своих стран, то же, что российская демократия создала здесь, мы вместе с тем должны грудью отстаивать завоеванную свободу. Товарищи, те завоевания, которые сделаны рабочим классом, и все другие экономические и политические завоевания демократии подали повод в среде темных сил к той клевете, которая время от времени раздается против рабочего класса. Говорят, что рабочий класс хочет воспользоваться этими завоеваниями только для себя, что рабочий класс не чувствует того ответственного положения, в котором находится российская демократия, не чувствует того, что в настоящий момент, сделав те шаги, которые мы сделали во внутренней и во внешней политике, мы должны перед внешней угрозой, под которой находится наша страна, всеми силами оберегать эту страну от порабощения, всеми силами, грудью стать для ее защиты.

Говорят, что рабочие не стоят у станков, не работают. Товарищи, все авторитетные органы демократии заявили, что это гнусная клевета, и первый с'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов должен подтвердить это, должен заявить, что российский рабочий класс не рассматривает эти завоевания, как средство уклониться в тревожную минуту от напряжения всех своих сил для

---

[1]) Слово: «получим» вписано вместо зачеркнутого: «сумеем достигнуть».

[2]) Слово: «когда» вписано.

[3]) Далее зачеркнуто: «заключении».

[4]) Далее зачеркнуто: «должна признать, что это в интересах российской и всей мировой демократии».

[5]) Слово: «напора» вписано вместо зачеркнутого: «врага».

защиты страны, что он с бо́льшей энергией, чем раньше, будет работать для того, чтобы обслуживать и армию, и тыл, и укрепить свободную Россию в борьбе ее против внешних врагов так же, как против внутренних. Товарищи, я внешними врагами называю империалистические круги воюющих с нами стран. Я знаю, что народы только в ослеплении идут за ними, и что там тоже пробьет тот час, который пробил в России, и что они также низвергнут свои правительства, как мы, или заставят их отказаться от завоевательных стремлений. Вот почему я говорил о внешних врагах, имея в виду империалистические круги, но что эти внешние враги существуют и в настоящую минуту держат Россию под угрозой удара, это российская демократия понимает, и со всем напряжением сил она должна бороться против этого и должна подкреплять революционную армию и всю [1]) революционную Россию, чтобы отстоять завоеванную свободу [2]).

Товарищи, от имени Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. [3]) предлагаю вам принять следующее воззвание:

«В воззвании к народам мира 14 марта Совет Р. и С. Д. возвестил твердую решимость российской демократии осуществить в области внешней политики те же начала свободы и права, какие провозглашены ею во внутренней жизни России. Многочисленные собрания рабочих, солдат, граждан по всей России подтвердили эту решимость и выразили волю народа, — отстаивая собственную свободу, не допустить использовать революционное воодушевление народа для насилий над другими народами, для явных или скрытых [4]) захватов и контрибуций.

Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. вошел в сношение с Временным Правительством, указав на неотложность публичного отказа свободной России от завоевательных планов царизма.

28 марта Временное Правительство опубликовало обращение к гражданам России. Оно заявило: «Цель свободной России—не господство над другими народами, не отнятие у них национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения».

---

[1]) Слово «всю» вписано.

[2]) Далее зачеркнуто: «Товарищи, с этим призывом Исполнительный Комите предлагает обратиться ко всем гражданам России, не только к рабочим, но и к тем, что сражаются на фронте, отстаивая свободу России, и что работают в тылу, напрягая свои силы одновременно в борьбе за внутреннюю и внешнюю свободу».

[3]) В стенограмме следует несколько отрывочных слов из нижеприводимой резолюции, печатающейся по «Известиям» (№ 29 от 31 марта 1917 г.).

[4]) В «Известиях» «открытых».

Придавая огромное значение этому акту Временного Правительства, российская демократия видит в ней важный шаг навстречу осуществлению демократических принципов в области внешней политики[7]. Советы Р. и С. Д. со всей энергией будут поддерживать все шаги Временного Правительства в этом направлении и призывают все народы как союзных, так и воюющих с Россией стран оказать давление на свои правительства для отказа от завоевательных программ. Вместе с тем, каждый народ обеих коалиций должен настоять, чтобы его правительство добивалось от своих союзников общего отказа от завоеваний и контрибуций. С своей стороны Исполнительный Комитет подтверждает необходимость переговоров Временного Правительства с союзниками для выработки общего соглашения в указанном смысле.

Революционный народ России будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах братства и равенства свободных народов. Официальный отказ всех правительств от завоевательных программ — могучее средство для прекращения войны на таких условиях.

Пока эти условия не осуществлены, пока продолжается война, российская демократия признает, что крушение армии, ослабление ее устойчивости, крепости и способности к активным операциям было бы величайшим ударом для дела свободы и для жизненных интересов страны [1]). В целях самой энергичной защиты революционной России от всяких посягательств на нее извне, в видах самого решительного отпора всем попыткам помешать дальнейшим успехам революции, Совещание Совета Р. и С. Д. призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла. Этого повелительно требует переживаемый Россией момент, это необходимо для успеха великой революции.

Совещание Советов Р. и С. Д. ныне призывает всех рабочих фабрик и заводов, железных дорог, рудников, почты, телеграфа и других предприятий, работающих на армию и тыл, вести работы с величайшим напряжением. Экономические завоевания рабочего класса и стремление к дальнейшим реформам не только не должны ослабить трудовую энергию, но должны довести производительность работ до наибольших размеров в интересах обеспечения населения и армии всем необходимым.

Совещание Советов Р. и С. Д. обращает внимание всех граждан, а особенно занятых в сельском хозяйстве и транспорте, на опасность от продоволь-

---

[1]) В «Известиях» ошибочно печатается эта фраза читаемой резолюции вместе с поправкой Ромма, внесенной позже (см. стр. 102). Церетели же читал эту фразу, судя по тексту, так: «Пока эти условия не осуществлены, пока продолжается война, российская демократия признает, что крушение фронта, ослабление его устойчивости и крепости было бы величайшим ударом для дела свободы».

ственной разрухи, завещанной старым режимом, и призывает напрячь все силы для ее преодоления.

Совещание Советов Р. и С. Д. шлет свой привет солдатам и офицерам революционной армии, защищающим свободную Россию внутри страны и на фронтах».

Герман. Товарищи! Товарищ Церетели дал вполне исчерпывающий доклад, и со всеми пунктами его я согласен; но я хочу указать на то неловкое положение, в которое мы попали, признав себя совещанием. Я считаю необходимым указать, что всегда в такие моменты революционной борьбы существуют интенсивные группы, и мы знаем, что самой первой революционной ячейкой не была строго выбранная группа людей, — их выдвинула сама революция, — и мы поступили бы правильно, если бы все наши постановления признали бы обязательными для всех Советов Солдатских и Рабочих Депутатов. В этом случае мы могли бы быть уверенными, что с нами будут считаться, и если бы с нами не считались, то у нас была бы уверенность в том, что здесь известное нарушение. Если же мы признали себя совещанием, т.-е., о чем-то толкуем и что-то разбираем, то из этого следует, что если пожелают, то нас будут слушать, а если не пожелают, то не будут. Не знаю, как других товарищей, но нас послали сюда с определенной целью выработать следующие вопросы, как обязательные нормы, а отнюдь не как какие-то пожелания ни для кого не обязательные. Во-первых, вопрос о войне и мире — самый основной вопрос. Затем следующий вопрос. Не забудьте, товарищи, что к нам уже снаружи крепко стучатся в двери, от нас требуют ответа, и мы обязаны прямо и открыто дать этот ответ. Если не дадим его, то оторвемся от масс и от армии, которая сделала революцию, — без ее помощи революция не была бы так успешна, не была бы так бескровна и решительна. И вот, во имя тех, которые так упорно и правильно стучат в нашу дверь, мы обязаны вставить следующий пункт: во-первых, о войне и мире и...

Председатель. Порядок дня уже выработан, и мы сейчас обсуждаем вопрос о войне, и я очень прошу не поднимать вопроса о компетенции этого собрания. Я вас убедительно прошу говорить по существу вопроса.

Герман. Таким образом мне придется указать только на то, что в связи с вопросом о войне, может быть, найдете возможным поставить вопрос о 8-часовом рабочем дне, так как сейчас и темные силы и те, которые мнят себя спасителями России, очень сильно напирают на вопрос о 8-часовом рабочем дне. Они определенно бросают в массы лозунг, что рабочие — предатели, и на этот лозунг мы должны ответить определенно и громко, в противном случае рискуем быть оторванными и от армии, и от рабочих, и от разных классов населения. Мне не разрешается поднимать вопросы, но я говорил потому, что предпочитаю, чтобы была малая дезорганизованность собрания, чем боль-

шая дезорганизация страны, а мне кажется, что если в 9 вопросе не обсудим 8-часового рабочего дня, то стук будет настолько силен, что, может быть, нам двери сломают.

Каменев. В трагический момент мировой истории собрались мы здесь для того, чтобы ответить на вопрос, который занимает теперь всех во всем мире и занимает прежде всего тех, которые не присутствуют здесь лично, которые там, в окопах всех стран, ждут того, чтобы русская революция сказала им, зачем она воздвигла свое знамя: для того ли, чтобы сократить мучения мира, в которые ввергли его капиталистические правительства всех стран, и поймет ли русская революция свою задачу употребить всю энергию, которую скопил в себе русский пролетариат и русская революционная армия, чтобы сделать из русской революции орудие скорейшего прекращения тех мировых страданий, которые принес миру торжествующий капитализм всех стран. Пролетариат всех стран ждет от этого собрания ответа на этот вопрос, и не только он, — те вдовы, те сироты, которые заплатили своими близкими за то, что слишком долго капиталистический мир владел нашим трудом и нашим потом, — все они подняли заплаканные глаза сюда, чтобы узнать, пожелает ли русская революция сказать то великое слово, по котором исстрадался мировой пролетариат,—слово «мир», и я уверен, что русская революция есть только пролог, есть только первый шаг к тому, чтобы этот мир, о котором несколько недель тому назад не смели заикнуться ни в одной стране, чтобы это великое слово надежды на прекращение мировых страданий было сказано не какой-нибудь оппозиционной партией, не одной социалистической группой в том или другом парламенте, а сказано всем народом России.

Товарищи, есть один способ создать тот мир, к которому стремится вся вселенная: этот способ — превратить русскую национальную революцию в пролог восстания народов всех воюющих стран против молоха империализма, против молоха войны. В этот тяжелый момент не иллюзии пускай владеют нами; знайте: одного требуют от нас, одного мы сами должны требовать от себя — правды. Слишком много благородных слов прикрывало разбойную политику, восторжествовавшую и приведшую к войне. Не благородных слов, не прикрытия для империалистической войны, а правды, голой правды о том, что такое эта война, требуют все народы, и мы одни здесь — победившая революция — можем сказать и мы должны сказать. Мы должны сказать, что это не народная война, что эта война не народами затеяна, на эту войну обрекли нас империалистические классы всех стран. Пускай знают все наши товарищи, все бывшие члены Интернационала рабочих, что мы приветствуем не только того социалиста, который на улицах Берлина призвал германский народ свергнуть свою подчиненность капиталу и поэтому сидит теперь в каторжной тюрьме Вильгельма, — не только его, но и всех оставшихся верными

знамени международного социализма, которые при первых звуках этого империалистического набата сказали: «Нет, это война ваша, господа буржуа; мы недостаточно сильны, чтобы противопоставить свою волю к братству народов вашей воле, чтобы руками рабов капитализма поделить между собой колонии и рынки, но мы протестуем против того, что вы — рабовладельцы—нашими руками делите и загребаете себе барыши». Товарищи, все они были малыми и незначительными группами. В русской революции они видят первый проблеск того мирового движения, которое вновь об'единит пролетариев всех стран, и не только с этой точки зрения, — с точки зрения единства нашего со всеми борющимися и угнетенными классами, на каком бы языке они ни говорили,— но с точки зрения нашей собственной победы должны мы сказать одно: каждый дальнейший день затягивания войны ужасен не только потому, что там льется кровь наших братьев, тех же крестьян и рабочих и интеллигентов, одетых в солдатские и офицерские мундиры, но и потому, что каждый день продления войны наносит нашей стране удар, что каждый день затягивания войны грозит сковать оковы на нашу русскую свободу, и мы должны понять, что чем скорее ликвидируем мы, в союзе с восставшими народами всех воюющих стран, эту войну, тем крепче, тем шире развернем мы завоевания русской революции. Собравшись сюда, как полновластные представители народов России, вы должны сказать: «Мы не только зовем всех угнетенных, всех порабощенных, все жертвы мирового империализма к восстанию против рабства, против империалистических классов, но мы от имени русского революционного народа говорим: ни одной лишней капли крови за интересы своей или чужой буржуазии пролиться мы не дадим».

Есть, товарищи, один момент, когда мы скажем, что война, начатая не нами, что война, которая идет за рынки, за колонии, стала нашей, когда мы не только поддержим наших братьев, умирающих в окопах, но когда мы скажем: давайте создадим революционную армию, вооружим весь народ, об'явим революционную войну, — это будет тот момент, когда трудящиеся классы общества сами для себя завоюют власть, когда они в этой революционной борьбе будут отстаивать начала того строя, в котором не будет ни войн, ни классов. За этот строй будет наша война, ее поведем мы, и, товарищи, я призываю вас к правде. Смейте же смотреть этой правде в глаза. То, что мы низвергли царизм, — это означает освобождение народов внутри России; не обозначает ли оно же освобождение нас от тех приемов внешней политики, которые вел царизм при полном безгласии всех? Месяц прошел с тех пор, как революционный пролетариат и революционная армия в Петрограде поставили здесь Временное Правительство, и месяц нужен был на то, чтобы это правительство, вышедшее из революции, осмелилось сказать дипломатично и осторожно, что оно не считает задачей русского свободного народа закабалять

чужие земли. Я, товарищи, ограничен временем и не имею возможности развить до конца эту мысль, которую хотел бы развить...

Председатель. Товарищи, угодно будет продлить речь товарища Каменева? Постановлено продлить на 5 минут.

Каменев. Я надеюсь, что те 5 минут вашего драгоценного времени, которые вы мне дали, вы мне дали потому, что почувствовали в моих словах верность старым заветам того международного общения пролетариев, которое было разбито империалистической войной и которое мы сейчас в этой зале, в этих революционных рядах восстанавливаем. С этой точки зрения позвольте мне сказать, что мы должны быть последовательными, и если месяц революционного давления понадобился для того, чтобы заставить Временное Правительство, вышедшее из революции, признать то, что для каждого пролетария, для каждого солдата, для каждого крестьянина России было давным-давно незыблемой истиной, что он не хочет подавлять никого, — чтобы заставить эту волю народа провозгласить торжественно и формально, понадобится [1]) месяц. Не сложим же оружия, попытаемся сделать так, чтобы следующий наш шаг пришел скорее, чем через месяц. Наше Временное Правительство заявило, что оно формулирует волю русского народа к скорейшей ликвидации этой кровавой войны на тех началах, которые единственно приемлемы для свободного народа,— на началах мира без аннексий, без контрибуций, с правом национального самоопределения. Мы должны взять на себя смелость, мужество и гордость сказать первыми в мире, что довольно. Мы хотим попробовать сговориться с угнетенными классами других народов о том, не пора ли перестать лить кровь.

Я знаю, товарищи, что как в начале, так и в продолжении всей войны весьма многие, кроме тех классов буржуазии, которые непосредственно заинтересованы в этой войне, не отдавали себе отчета в действительном смысле происходящей войны, и не для того русская революционная армия и пролетариат устраивали революцию, чтобы позволить хотя бы лишнему часу, лишней минуте, которые не нужны, чтобы лилась народная кровь. Мало того, что мы приветствуем отказ нашего правительства от аннексий и завоеваний, — оно не было бы правительством в революционной России, если бы оно заявило, что преследует завоевательные планы. Революционная армия, революционный народ не потерпели бы такого правительства. И, приветствуя это заявление правительства, мы приветствуем в нем нашу волю, волю всей армии, всего народа. Сделайте так, чтобы следующий шаг не остановился перед всеми миражами, созданными этой войной, перед всей империалистической ложью, созданной вокруг этой войны. Мы должны сказать: революционная Россия требует, чтобы Временное Правительство формулировало волю ее к миру, и

[1]) В подлиннике: «понадобился».

надеется, что только восстание угнетенных народов других стран поддержит русскую революцию и создаст тот мир, который хотя бы в малой степени возвратит нам те великие затраты народной крови, народных сил, которые выпил уже из мира вампир милитаризма.

Товарищи, кончая, я хочу сказать одно: против рабочих и против солдат организуются уже сейчас те силы, которые хотели бы уже задушить эту революцию или положить уж ей предел. Надо открыть глаза, надо видеть ясно, что под самыми различными флагами силы, слишком задетые свободой, полученной народом, уже в тайниках готовят напор на Совет Р. и С. Д., и этот Совет поставит себя в грядущей борьбе, грядущей войне под единственное знамя, которое об'единит вокруг себя симпатии всего мира — под знамя революционного народа против молоха империализма. Вот лозунг, который действительно сделает нам товарищами всех рабочих, весь пролетариат, создаст новый интернационал, новое братство народов, который не простит пролитой крови и закончит эту войну народов. Вот единственный лозунг, который достоин того, чтобы революционная Россия превозгласила его громко и с призывом ко всем странам.

Никитин. Я представитель бакинского гарнизона и здесь выполняю волю пославших меня. Я полагаю, что возражений против основных положений, выдвинутых товарищем Церетели, здесь мы не встретим, но необходимо точно формулировать некоторые мысли, которые на местах могут вызвать серьезные возражения. Я, товарищи, не буду долго останавливать вашего внимания, укажу лишь на наше отношение к вопросу о проливах. Мы по этому вопросу имели суждение на последнем заседании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и подчеркнули ясно, что мы отказываемся от завоевательных стремлений, но вместе с тем полагаем, что весь тот образ действий, который признала для себя революционная демократия и который она возвестила в известном манифесте от 14 марта, должен быть принят, как обязательный образ действий и для австрийской, и для германской демократии. Вместе с тем, мы приняли по этому вопросу следующую резолюцию, которую я позволю здесь себе огласить: «Совет Солдатских Депутатов всех частей бакинского гарнизона признает необходимым довести войну до полной победы над прусским милитаризмом с Вильгельмом во главе, но без завоевательных целей, при условии нейтрализации морей и проливов для упрочения русской свободы и освобождения других народов в полном согласии с демократиями союзных стран». Я должен, товарищи, здесь пояснить, что вопрос о нейтрализации проливов был принят по предложению серого солдата, который точно не мог формулировать свою мысль и придавал этому вопросу чрезвычайно важное значение.

Кучин. Товарищи, я тоже полагаю, что нет и не может быть больших возражений против того воззвания, которое от имени Исполнительного Коми-

тета наш товарищ Церетели предлагает нашему собранию принять. В этом воззвании в великолепном выражении и вдохновенной форме сочетаются два основных принципа той позиции, которую сейчас занимает вся демократия России. Первый принцип, это — соединение всех наших сил в международной борьбе за мир; второй принцип, который исходит из оценки нашего положения в еще не кончившейся войне, это — вопрос о защите страны. Я думаю, что это воззвание выражает эти два принципа настолько ярко и что оно настолько хорошо составлено, что мы можем его принять без всяких существенных поправок, но я считаю долгом остановиться на речи тов. Каменева.

Тов. Каменев свою речь посвятил весьма яркому изображению необходимости международной борьбы за мир. Я полагаю, что этим самым тов. Каменев совершенно не возражал против главной части позиции Исполнительного Комитета, так как она великолепно выражена в том документе, который нам здесь огласил тов. Церетели, и там совершенно ясно и отчетливо поставлен вопрос, что рабочий класс России считает главной неотложной своей задачей об'единение с демократиями всех других воюющих стран для борьбы за международный мир, основанный на самоопределении народностей. Я думаю, что эта постановка вопроса такова же, как и постановка вопроса, изложенная в речи тов. Каменева, но, с другой стороны, тов. Каменев не возражал против второй половины позиции Исполнительного Комитета. Тов. Каменев только более, может быть, ярко, с большим применением фразеологии изобразил первую половину позиции Исполнительного Комитета, совершенно не останавливаясь на втором принципе Исполнительного Комитета, изложенного тов. Церетели. Что сказал тов. Каменев нам, приехавшим сюда с фронта, а также тыловым и фронтовым рабочим, солдатам и офицерам и всем гражданам относительно положения России? Он дал нам прекрасный ответ относительно того, что демократия России, не теряя ни одного дня и часа, должна приложить все усилия к международному давлению на правительства в пользу заключения мира. Мы имеем в этом отношении несомненное явление об'единения общественного мнения, мы знаем, что по вопросу о мире без аннексий, по вопросу о международном мире, не только здесь, в котле революции, но и на фронте, и в тылу, и, может быть, отчасти уже в других странах имеется об'единение мнений демократий, и в этом смысле мы имеем, несомненно, очень радостные предвестия укрепления и массового расширения этой международной позиции. Но что сказал Каменев относительно внутреннего положения России, на которой лежат не только внешние оковы, еще, может быть, сохранившегося и действующего империализма Франции и Англии, но также внешние оковы германского империализма? Каменев сказал, что мы никогда не признаем, что мы боролись за себя, что мы и теперь воюем за буржуазию, и поэтому требуем прекращения войны. В этом

тезисе, несомненно, позиция Исполнительного Комитета расходится с позицией тов. Каменева.

Несомненно, Исполнительный Комитет и, я думаю, большинство собрания признает, что политическая обстановка России изменилась настолько, что демократия России, — если верить словам тов. Каменева и если верить нам самим себе, — что эта демократия признала, что она завоевала власть и выставила из своей среды Временное Правительство, которое приняло программу демократии; если это так, то демократия должна сказать, что она борется за себя, потому что если мы признаем, что боремся не за себя, если признаем, что защищаем не себя, а буржуазию, этим самым мы расписываемся в том, что мы в стране не победили, этим самым мы расписываемся в том, что у нас нет победы революции, а остался старый порядок. Товарищи, я признаю позицию Исполнительного Комитета, — она совершенно последовательна, она выходит из признания всеобщего совершенно нам известного и непререкаемого факта, что революция в стране победила, что демократия победила и выставила из своей среды Временное Правительство, и потому, поскольку продолжается война, постольку она продолжается против русской демократии, и демократия защищает себя, свою страну и завоеванную свободу. Мне кажется, этот пункт совершенно ясен, и стать на иную точку зрения, — это значит стать на точку зрения непризнания революционного движения в России и его победы. Тов. Каменев далее указал, что нам мало заявления Временного Правительства о том, что оно отказывается от аннексий и империалистских планов. Тов. Каменев признает, что Временное Правительство, рожденное революцией, иначе не могло сказать. Совершенно верно — это огромный факт, с которым мы все считаемся, с ним считается и Исполнительный Комитет, но, товарищи, мы все признаем, что, конечно, для того, чтобы сказать, что наша международная борьба за мир уже наладилась и дает осязательные результаты, для этого, очевидно, этого факта еще недостаточно, нужны более сильные проявления давления демократией других стран на свои правительства, чтобы правительства Англии, Франции и других стран сделали то же заявление, какое сделало вчера наше правительство, — в этом смысле тов. Каменев совершенно прав, но, с другой стороны, если мы рассмотрим международную обстановку, то увидим, что в этой международной обстановке имеются не только французский и английский, но и другие империализмы, что в этой обстановке имеется также германский империализм, и этот германский империализм также налагает внешние оковы на нашу внутреннюю политику и налагает их всемерным давлением на фронт. И вот я спрашиваю тов. Каменева, какой ответ он даст на необходимость этой борьбы с империализмом сегодня, завтра и в следующие дни. Я не понимаю, как можно решить этот вопрос, не ответив на вопрос о положении на фронте, и, поскольку Исполнительный Комитет учиты-

вает всю международную обстановку борьбы империализмов французского, английского и германского, постольку он дает ответ не только о международной борьбе за мир всех демократий всех воюющих стран, но также ответ о наших задачах на фронте.

Я приветствую Исполнительный Комитет, который впервые здесь решил дать вполне ясный ответ о защите страны, который впервые здесь призывает нас сказать ясное, без всяких экивоков, определенное слово, обращенное к солдатам революционной армии. Мы, возвращаясь на фронт, рады, что с этого момента находимся в полном единении с революционным Петроградом. Это слово, товарищи, несомненно, положит предел всяким темным толкам, всякой организации реакционных сил, которые хотят поссорить революционный Петроград с революционной армией. Я приветствую позицию революционного Комитета и считаю, что она исходит из всеоб'емлющей, исчерпывающей оценки международного и внутреннего положения России, и предлагаю эту позицию и это воззвание единогласно принять настоящему Совещанию. (Шумные рукоплескания.)

Либер. Товарищи, я не сомневаюсь, что воззвание Исполнительного Комитета, оглашенное здесь тов. Церетели, встретит полную поддержку у настоящего Совещания и что оно будет опубликовано от имени этого Совещания. Если я вошел на эту трибуну, то лишь для того, чтобы в нескольких словах ответить на те основные вопросы, которые в настоящее время подняты в связи с ролью пролетариата в этой революции со стороны буржуазных партий. Впервые за всю историю России и, можно сказать, почти впервые за всю историю культурных стран рабочий класс и вообще народ получил полную возможность не только выразить свое отношение к актуальному вопросу международной политики, но и бросить на чашку весов при решении этого вопроса всю силу своего влияния. Несомненно, что это участие рабочего класса в разрешении вопроса о войне должно наложить самый резкий отпечаток на самую постановку вопроса. Вы знаете, что лишь только победила революция, лишь только рабочий класс смог сказать свое решающее слово, как прежде всего всю силу своего влияния пролетариат направил на давление на буржуазные классы и на правительство в сторону отказа его от аннексионистской политики. Я думаю, что рабочий класс со всей решительностью должен подчеркнуть то обстоятельство, что Временное Правительство выступило с отказом, хотя и недостаточно решительным, от политики аннексионизма лишь под давлением рабочего класса. Это обстоятельство мы должны подчеркнуть, потому что та крикливая буржуазная пресса, которая обвиняет теперь рабочий класс в том, что он будто бы оставляет беззащитной страну, эта пресса забывает о том, что как раз — те, которые вовлекли нас в эту войну, как раз они, которые провозгласили лозунгом разгром Германии и Австро-Венгрии, как единственную

гарантию мира, как раз они своей преступной шовинистской агитацией создали ореол вокруг царизма, как [раз] они, которые поддерживали этот царизм своей преступной тактикой молчания, создали возможность для шовинистских и империалистских партий Западной Европы изображать себя защитниками тех стран, в которых они имеются, от нашествия России; как раз они, спрятавшие в корне истинные стремления русского народа, как раз они, мешавшие у нас возможности вести агитацию для уничтожения этой бойни, как раз теперь они, эти крикуны, бросают по нашему адресу, по адресу революционного пролетариата, обвинение в том, будто мы не защищаем родину. Нет, с того момента, как рабочий класс заявил, что новая революционная Россия не желает никаких завоеваний, что она не желает никаких контрибуций, что она желает мира и братства народов, как раз с этого момента, когда вся та клика, которая, ослепляя глаза народу, руководила этой войной. . . [1]), как раз в этот момент мы вырвали из их рук гораздо более сильное оружие, чем правдивость их упрека в том, что благодаря недостатку в технике, недостатку рабочих рук мы не можем победить Германию, не имея снарядов.

Я утверждаю, что наша резолюция, в которой мы отказались от аннексий, есть гораздо более сильный разрывной снаряд, чем все те, которые мы могли бы изготовить. А если это так, то мы можем сказать, что рабочий класс взял в свои руки дело дальнейшего ведения внешней политики в том смысле, чтобы оказать на нее решающее влияние, и рабочий класс своей политической ролью в высшей степени улучшил положение. И вот, если мы хотим, чтобы международное сотрудничество изменилось в этом смысле в наиболее благоприятном направлении, для того, чтобы добиться того мира без аннексий и контрибуций на началах самоопределения национальностей, который мы все признаем, если мы хотим этого добиться, мы должны неуклонно и упорно продолжать стоять на той точке зрения, на которой мы стоим теперь, и побуждать правительство к тому, чтобы и оно продолжало итти по этому пути. Освобождает ли это нас от необходимости ответа на тот основной вопрос, который нам предлагают, — на вопрос: каково же отношение наше к делу обороны страны? Нет, мы на этот вопрос отвечаем вполне определенно, но разница между нашим ответом, когда мы призываем к активному участию в обороне и когда к активному участию в обороне призывают буржуазные и либеральные крикуны, которые провоцировали в достаточной степени эту войну и затянули ее до бесконечности, — разница в ответе получается огромная. Мы говорим: конечно, с того момента, как русская революция победила, с того момента, как новое правительство вынуждено в своей политике считаться с интересами того народа, который его выдвинул, с этого момента.

[1]) В стенограмме очевидный пропуск.

когда роль пролетариата во внешней политике стала крупной, несомненно, что и огромная доля ответственности за дальнейший исход войны возложена на весь народ и на рабочий класс, и несомненно, что рабочий класс выполнит в этом смысле свой долг до конца и, несомненно, не допустит того, чтобы из тех стран, где пролетариат не смог совершить того переворота, который совершился у нас, чтобы из тех стран могла на революционную освобожденную страну надвинуться опасность внешнего разгрома и вторжения. Несомненно, что революционная страна,—и народ, и рабочий класс, и армия—мобилизуют все свои силы для того, чтобы отразить внешнее вторжение. Мы не позволим потопить вопрос об обороне страны, о защите страны в этом, чисто внешнем, техническом вопросе, мы не позволим развивать демагогии на той почве, что будто бы дело сводится только к тому, что рабочий класс мало стал работать, мало изготовлять снарядов и из-за этого будто бы мы не в состоянии победно закончить войну. Это говорят все, которые забыли, что уже третий год мы ведем войну и что от старого царизма мы унаследовали истощение наших сил до конца, а теперь они говорят, что одним только тем, если рабочие со всем героизмом будут стоять у станков, только одним этим страна [будет] спасена. Не им напоминать о долге рабочего класса. Рабочий класс и в тяжелое время войны свой долг исполнял так, что если бы все господа буржуазные политики и политиканы исполняли свой долг таким же образом, то страна, быть может, не находилась бы в состоянии такой разрухи. Если бы в тот момент, когда вопияли камни о всем том, что творилось в стране, они не провозгласили бы лозунга молчания и единения во что бы то ни стало, быть может, мы не довели бы войны до того состояния, в котором она находится теперь. Рабочий исполнял свой долг всегда — в армии и в тылу. Он будет его выполнять и впредь, но он говорит определенно и будет говорить, что его оружием является не только возможность изготовления физических снарядов технической борьбы, но что, раз взяв в свои руки влияние и власть, он твердо и определенно будет говорить, что дальнейшей политикой будет руководить в этом отношении он и не будет доверять тем, которые эту войну довели до такого состояния. А если это так, то совершенно естественно, что на-ряду с теми мерами борьбы против опасности внешнего вторжения, которые понятны сами собой, как организация тыла и фронта, на-ряду с этим рабочий класс примет все меры к тому, чтобы создать международное положение такое, которое, с одной стороны, изолировало бы империализм всех народов, об'единило бы рабочий класс и народ во всех странах и тем самым подготовило бы ту почву, которая даст возможность окончить эту войну на началах действительно почетных не для империалистских клик, но для народов. И вот поэтому та же позиция, которая отчасти изложена в этом воззвании, сводится к тому, что мы приветствуем первый шаг правительства, вступившего на путь отка-

зов от аннексионистской политики и тем самым облегчающего возможность дальнейшей борьбы за ликвидацию этой войны. Во-вторых, мы считаем необходимым побудить правительство, толкать его к этому, — и в этом отношении мы его будем поддерживать, — делать дальнейшие выводы из этих шагов, т.-е. пересмотреть свои договорные отношения с союзными странами, чтобы не могло создаться такое положение, при котором революционная Россия должна будет проливать кровь, быть может, для целей, которые интересам народа не соответствуют. Поэтому правительство должно пересмотреть прежнюю внешнюю политику не только по отношению к России самой; но вступая в известное соглашение с союзными странами, побудив их к этому. В-третьих, необходимо обратиться и к правительствам, а если правительства окажутся глухи, то непосредственно к народам всех воюющих стран, обратиться с призывом немедленно поставить на очередь дня вопрос о возможности мирных переговоров в международном масштабе и на тех началах, о которых я говорил — на началах самоопределения национальностей, отказа от аннексий и контрибуций, и, наконец, [мы] должны обратиться к социалистическим партиям в России, чтобы они взяли на себя почин в деле восстановления международного братства. Это не есть утопическое братство. Напомню, что когда, в свое время, загорелась опасность международной войны по поводу конфликта в Марокко[8], то даже полуабсолютистское правительство Германии и правительства буржуазные других стран обратились к международному социалистическому бюро с предложением созвать международный конгресс, который бы давлением международного пролетариата предотвратил возможность этой братоубийственной войны. Я думаю, что теперь стремление к международному братству и созыв международного конгресса явятся чрезвычайно сильной гарантией для того, чтобы добиться этого мира. Но до той поры, пока этот мир не будет заключен и наша страна будет находиться в смертельной опасности нашествия извне, пока завоевания революции, имеющие колоссальное значение, не только национальное но и международное, будут находиться под угрозой внешнего разгрома и давления, мы будем изо всех сил звать все элементы страны, — рабочий класс, крестьянство, все слои населения и армии, — к тому, чтобы самым решительным и энергичным образом организовать все силы страны, чтобы дать самый решительный отпор каким бы то ни было завоевательным поползновениям извне, чтобы вырвать внешней силой штыка то, что с таким трудом досталось нам в борьбе против врага внутреннего.

Лебедев. Товарищи, я представитель Совета Р. и С. Д. Кронштадта. Вопрос о войне — вопрос весьма важный и близкий для демократии, для рабочего класса и для солдат — вопрос серьезный. И вот я начинаю тем, что против нашей воли, против нашего желания, не в наших интересах старая

власть начала эту опустошительную и кровавую бойню; и вот два с половиною года длилась эта бойня, и теперь мы должны вынести определенное к ней отношение. Не может быть двойственности в отношении к создавшемуся положению. Война приняла затяжной характер, война ведется на истощение, она совершенно не в интересах демократии, и отношение рабочего класса и солдат к войне может быть только отрицательное. Мы видим, что разрешение этого вопроса о войне в данное время принимает, действительно, серьезный характер. В стране народ, доведенный до крайних пределов терпения, вышел с красным знаменем на улицу свергнуть старую власть и тем самым сбросил свои оковы и провозгласил свободу всей страны. В данное время над всей страной реет красное знамя революции, но на границах стоит угрожающая сила деспота, такого деспота, как сверженный нами месяц тому назад в нашей стране. И вот, товарищи, разрешение этой задачи требует, чтобы отношение к ней было не хаотическое или легкомысленное, а действительно определенное. Я обращаюсь к представителям демократических слоев, товарищам солдатам и рабочим, и скажу, что наше отношение в данное время таково, что мы твердо держим красное знамя в своих руках, мы до глубины души проникнуты сознанием ценности завоеванных нами свобод и мы должны защищать их до конца, но борьба еще не закончена и внутри с остатками внутреннего врага, борьба не закончена и на фронте с внешним врагом, т.-е. с деспотом Германии. Выход же наш из этого положения должен быть таков, что мы должны вести борьбу на два фронта. Мы должны бороться на внутреннем фронте с остатками старого правительства, не покладая рук. Мы должны зорко смотреть в эту сторону и не доверяться тем спокойным словам, которыми стараются нас всюду убаюкать представители либеральной буржуазии. Они говорят, что в стране уже все спокойно и революция закончена, мы же говорим определенно, что нет, революция еще не закончена, главная борьба еще впереди, потому что остатки старого правительства еще держат власть в своих руках. И вот, товарищи, следовательно, вопрос о нашем отношении к политике внешней и внутренней является задачей настоящего времени. Поскольку разрешим будет этот вопрос, это будет зависеть от нашего отношения, поскольку мы серьезно возьмемся его решать, и я говорю, что все зависит от той силы, от той революционной армии, от того революционного рабочего класса, который серьезно и определенно будет решать эту задачу. В зависимости от того будет ли он тверд и последователен в этой борьбе, таков будет и исход этой борьбы. Я смотрю на это оптимистически и думаю, что рабочий класс, как авангард революционной армии, блестяще выполнит свою задачу, что и видно практически в очередных его проявлениях.

Товарищи воины, дело за вами, вы должны смотреть серьезно на создавшееся положение. Дело в том, что всякое несоответствующее представление,

всякое раз'единение между нами может в данное время сыграть в руку буржуазным интересам, представители которых имеются везде и всюду в громадном количестве. Товарищи, отношение наше должно быть таково, что поскольку враг в лице деспота угрожает нашим границам, поскольку он угрожает нашей свободе, мы должны защищать нашу юную свободу, должны довести дело до определенного конца, но это не значит, что мы должны об'единиться под лозунгом, который преследует наше Временное Правительство. Правда, оно уже вчера опубликовало акт, которым оно якобы отказывается от завоевательных тенденций, но этот акт выпущен им сквозь зубы. Мы не можем относиться к нему с полным доверием, мы бдительно будем следить за всеми проявлениями в области внешней и внутренней политики представителей Временного Правительства, и только тогда, может быть, вместо этого неясного и смутного акта оно обратится с определенным и ясным, который будет опубликован во всеуслышание перед всеми воюющими народами. Вот каково должно быть стремление заинтересованных классов в области завоевания свободных начал, которые вынесли на своих плечах рабочий класс и революционная армия.

Погин. Мысль, выраженная в резолюции Исполнительного Комитета, вызывает мысль об окончании войны. Очевидно, мы все хотим мира, но, товарищи, когда мы выступаем с таким предложением ко всем народам мира, то кого мы должны иметь в виду? Кто может быть нашим союзником? Товарищи, мы знаем, что когда эта война началась, нас с вами не спрашивали о нашем согласии, начали ее те, кто всегда вел против нас борьбу, и у них были союзники. Были ли этими союзниками наши товарищи? Нет, товарищи, их союзниками были точно так же враги наших товарищей. Теперь, когда мы поднимаем этот вопрос об окончании войны, мы надеемся не на тех союзников, которых мы привыкли просто называть нашими союзниками,—нет, товарищи, не на всех наших союзников, а только на некоторую часть, на тех товарищей, которые поняли, что война им не приносит барыш, что эта война приносит им вырождение. Товарищи, мы должны знать, что пролетариат всего мира в военных условиях поставлен в такое положение, в котором он не был в течение всего столетия. Мы знаем, что голод, отсутствие товара, длинные сверхурочные ночные работы, увеличение несчастных случаев не остаются без последствий. Вот что принесла война рабочему классу. И, товарищи, мы знаем, что такие условия вызвали во всем мире движение за изменение этих условий, но еще не дошли до того момента, когда пролетариат скажет: «Мы не можем жить в таких условиях. Мы хотим прекращения этого великого бедствия».

Но, товарищи, это бедствие перед нами, мы хотим его прекратить, мы хотим найти союзников, которые помогли бы нам, и тогда, товарищи, мы ясно и

просто скажем этим друзьям и товарищам, чего мы хотим, и только тогда они нас поддержат. И вот, господа, я приветствую мысль, которая выражена в воззвании Исполнительного Комитета, но самую резолюцию не могу поддержать, потому что хотя эта мысль там высказана, но там есть то, что может наших друзей и союзников отпугнуть от нас. Товарищи, в этой резолюции говорится, что мы опять должны самым энергичным образом готовиться к обороне, и в этом центр тяжести, а не в том, что мы хотим прекратить войну. Такую резолюцию мы принять не можем. Мы, товарищи, должны знать, что может случиться такая вещь, что мы, вызывая определенно движение за мир, можем встретить отпор от тех, кому война выгодна. Кому же она выгодна? Она безусловно выгодна буржуазии английской и французской. Может ли буржуазия Англии и Франции позволить свободно разыграться тому движению, которое мы вызываем? Нет, они будут против движения. Товарищи, куда может притти пролетариат, если война продлится, и наш простой призыв, который мы обращаем к ним, ничего другого не вызовет, как несколько резолюций? Естественно, что бедствие войны еще более увеличится и терпение пролетариата всего мира так же лопнет, как лопнуло наше: пролетариат восстанет, поднимет красное знамя над всей Европой, и товарищи, в этом будет спасение наше. Только тогда, когда пролетариат всех стран скажет свое веское слово, укажет, что не хочет этого бедствия, и только тогда война будет прекращена в наших интересах. Вот настоящее средство, вот к чему мы должны призывать, и в нашей резолюции надо указать именно на то, что мы действительно хотим мира, и когда товарищи всех стран признают нашу мысль прямо, незатушеванной, они поймут, что мы все силы и наши мысли направляем на это. Только тогда они нас поддержат. Поэтому, товарищи, я думаю, что мы, говоря: «Да здравствует Интернационал», призываем товарищей к нам присоединиться, поддержать наши требования. Мы должны принять другую резолюцию, и от имени российской С.-Д. Р. партии — Центрального Комитета и конфедерации партии — предлагаю вам принять следующую резолюцию. (Голоса: Большевики?) Да, большевики. (Читает резолюцию[1].)

Шашкин. Я делегат Камышловского гарнизона. Товарищи, я приехал сюда исполнить волю пославших меня товарищей. В настоящий момент в порядке дня стоит вопрос о войне. Мои товарищи поручили мне огласить резолюцию Камышловского гарнизона: «Мы, представители от солдат и офицеров всего Камышловского гарнизона, избранные общим собранием делегатов для поездки в Петроград, где, посещая Совет Р. и С. Д., Исполнительный Комитет Государственной Думы, военного министра и другие учреждения, должны выполнить в точности все пункты данного нам за подписью всех делегатов

[1]) Резолюции ни в стенограмме, ни в газетных отчетах нет. Повидимому, это та же резолюция, которая предложена была Каменевым по окончании прений (см. стр. 90).

наказа, который в 5 пункте уполномачивает нас заявить: «Мы, солдаты и офицеры 157 полка и всего гарнизона Камышлова, будем стоять на страже охранения и защиты завоеванной революцией свободы и поддерживать Временное Правительство, облеченное доверием народа, постольку, поскольку оно будет отстаивать и защищать и проводить в жизнь лозунги революционной демократии и считаться с мнением Совета Р. и С. Д, который является истинным выразителем народных интересов. Предлагаем Временному Правительству заявить всему миру, что мы, солдаты и офицеры, будем сражаться до последнего вздоха с врагом внешним, но отнюдь не за обладание его землями, а [за] целость свободной России. Просим Временное Правительство напрячь все силы для скорейшего созыва Учредительного Собрания, которое, мы верим, не замедлит выработать и провозгласить долгожданные русским народом основы республиканского строя правления. Да здравствует Учредительное Собрание, да здравствует демократическая республика!».

Игнатов. Товарищи, с чувством глубокого смущения я взошел сюда; тут сказалась ответственность, которая налагается на нас всех. Тот вопрос, который мы здесь обсуждаем, завтра или послезавтра перекинется за ту черту, которая отделяет наше государство. Товарищи, почти три года, как началась эта война. Вы помните, товарищи, с какой лихорадочностью, с каким остервенением нас бросили друг на друга, кровь полилась реками, страдания, страдания и страдания без конца. Товарищи, я не буду говорить о причинах этой войны, они достаточно выяснились, достаточно сказались, и те, которые ее защищали, наконец, признались в этом. Еще не так давно нам говорили, что мы сражаемся за свободу, что мы проливаем кровь за освобождение угнетенных национальностей, что мы несем на своих штыках свободу всему обездоленному человечеству, нам говорили, что мы идем защищать Сербию, что мы идем освобождать единоверных нам славян, что мы идем освобождать страдающую под гнетом турок Армению. Товарищи, эти иллюзии рассеялись,—Сербия уничтожена, и теперь, когда говорят о создании Великой Сербии, они забывают, что сербов почти уже нет. Когда мы шли защищать Галицию и освобождать галичан, то мы знаем, каково было это освобождение; когда мы боролись за Армению, то знаем, к чему это привело; когда мы боролись за Армению, в это время мы знаем, как мы соблюдали нейтралитет Персии. Мы знаем, сколько страданий и ужасов принесла эта война для всех. Все сюда вложили свою долю, — и немцы, и французы, и англичане, и мы. Надо трезво смотреть в глаза правде, надо прямо сказать, что мы часто под кнутом, под нагайкой того деспота, которого наша буржуазная пресса величала национальным гением, шли убивать себе подобных.

Товарищи, теперь совершилось я бы сказал, пожалуй, чудо,—и в самом деле, ведь это совершилось так сразу, то, чему казалось невозможно совер-

шиться. Вы помните, что незадолго перед этим еще нам говорили, что «среди вас ходят какие-то темные личности, которые распространяют слухи и агитируют за то, чтобы вы поддержали тех, кто сидел в этом зале». Товарищи, нам говорили: «Не верьте им, это провокаторы темных сил», но мы не послушались, нам слишком тяжело было, мы слишком задыхались, слишком нас давила та сила, которую мы сбросили, и мы вышли на улицу. Результат этого мы видим, — мы освободились. Когда мы освободились, нам стали говорить: «Теперь вы свободны, теперь вы идете защищать родину, защищать свободу от внешнего врага, идите и защищайте свободу», но нам не говорили в этот момент, какую мы свободу будем защищать — свою свободу, ту, благодаря которой мы здесь собрались, или ту свободу, которая позволит господам буржуа закабалить другие народы, — нам об этом благоразумно умалчивали. Еще не так давно, когда вихри революции носились в столице, или, вернее в провинции, в это время раздался клич, что наши национальные идеалы требуют того-то и того-то; оказывалось, что наша свобода требовала того, чтобы мы захватили в свои лапы другие национальности и, сами свободные, смяли бы их. Товарищи, тогда пролетариат и вся демократия России употребляли все усилия, чтобы выяснить эту ложь, чтобы выяснить ту неправду, которую нам тогда проповедывали. Нам говорили: «Все для победы, все во имя победы». Товарищи, мы знаем, каково у нас сейчас положение, и в этом созналось теперь и Временное Правительство, что как же мы можем побеждать, когда у нас нет ни людских резервов, — ведь самые лучшие силы у нас взяты и истреблены,— у нас нет ни сырья, ни продовольственных продуктов, нет ничего. Я позволю себе привести вам маленький характерный пример, который, надеюсь, даст некоторое представление о том, каково наше положение: 15 января из Москвы отправился один санитарный поезд, и среди пути, возле станции Тимирязево, сломалась дверь; на улице было 27° мороза, но пока мы не доехали до Казани, мы ни одного гвоздя не нашли, чтобы починить дверь. Вот каковы наши ресурсы и богатства, с которыми нас призвали итти во имя свободы освобождать все народы. Люди, которые говорили это, товарищи, еще так недавно, несколько дней тому назад, эти люди говорили явную неправду, они провоцировали свободу и сознательно вели нас, втравливали в это. И те люди, которые это говорили, были волею народа возведены на гребень революционной волны, которая создала Временное Правительство. Я говорю о всем известном Милюкове. Этот господин, который так стремился нас втравить, который так стремился, чтобы мы шли захватывать и порабощать других, он все это великолепно знал, так как раньше с этой самой кафедры говорил, что темные силы ведут Россию к погибели. Я думаю, что ваш единодушный голос выскажется за то, чтобы таких людей не было во Временном Правительстве, что русская демократия, что свободный народ не позволит глумиться ни над собой, ни над своей свободой.

Товарищи, наши усилия, усилия демократии привели к тому, что мы вчера читали все отказ Временного Правительства от захватной политики. Я, товарищи, приветствую этот отказ, но вместе с тем я должен заметить, что для этого потребовались большие усилия, потребовалась мощная организованность. Вы помните, что когда рабочие в первый раз заговорили о мире, какая буря негодования, какой поток грязи, сплетен и лжи полился на рабочий класс, чтобы раз'единить армию с народом. И кто это делал? Делали те, во имя кого ведется война. Товарищи, Совет Р. и С. Д. Петрограда сделал первый шаг к прекращению этой бойни. Мы должны, товарищи, сделать и второй шаг, и я думаю, что этот шаг будет всеми вами единодушно приветствуем. Этот шаг состоит в том, чтобы теперь немедленно созвать социалистический конгресс всех трудящихся народов и на этом конгрессе выработать условия мира, которые были бы приемлемы для всех народов, как малых, так и великих. Товарищи, теперь, может быть, мне скажут: а что же мы будем делать до этого? До этого, товарищи, я отвечу вам, что пока мы будем стремиться к созыву этого социалистического конгресса, мы будем всеми силами добиваться, чтобы наше правительство точно формулировало волю народа, а пока я скажу вам словами той резолюции, которая недавно была здесь оглашена: «Пусть рабочие остаются на своих местах так же, как остается и армия».

Штерин (Нижний-Новгород). Товарищи, выезжая сюда, я чувствовал глубокую серьезность того вопроса, который разбирается здесь, так как на местах от нас давным-давно ждут решительного слова, ждут ясного, точного и определенного отношения к войне. Это было, товарищи, заметно не только там, на местах, в провинции, но и на московской конференции, один из участников [которой] весьма просто, но удивительно метко сказал: «Товарищи, надо писать не резолюции,—резолюции-то мы все здесь поймем,—а надо так ответить, чтобы каждый читающий на местах понял». И вот, товарищи, нам и предстоит здесь высказаться. Мало нам дать какую-нибудь туманную, расплывчатую резолюцию, а надо ответить ясно и определенно, каково наше отношение к войне и вместе с (тем) выбить последнее оружие у наших врагов. Этим мы достигнем того, что не будем изолированы от крестьянства, с одной стороны, и от наших товарищей-солдат—с другой. Мы здесь слышали, товарищи, блестящую речь тов. Церетели и то воззвание, которое предлагает выпустить Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Мне кажется, товарищи, что в этом воззвании точно и определенно сказано и выяснено наше отношение к войне. Единственно, что можно предложить, это принять только это воззвание.

Мы слыхали здесь не менее блестящую речь тов. Каменева, но если мы на местах обратимся с этой речью, нам скажут: «все это мы сами знаем, это старая песня, нам давно известны все подоплеки войны». Но наши крестьяне

так же, как и наши рабочие и солдаты, требуют определенного отношения к войне и знают великолепно теперь все причины, но они заявляют открыто: «ведь война продолжается и вот как быть теперь», — а этот вопрос есть в этом воззвании. Очень характерно, что на каждом шагу, на каждом перекрестке мы с этим вопросом встречаемся. Для примера приведу несколько фактов: на крестьянском с'езде в Нижнем-Новгороде, когда наши товарищи начали выступать, то крестьяне закричали все в один голос: «Довольно, мы это знаем, а ты скажи насчет войны, как ты относишься к войне»; вчера в трактире, куда мы пошли пить чай, тоже какие-то темные силы поднимали этот вопрос, и этот вопрос оттачивается против нас не только на местах, но и клевретами старой власти. Сегодня по дороге сюда мы слышали то же самое. И вот, чтобы выбить это оружие, для нас есть только единственный путь, это признать то воззвание, которое предлагается здесь товарищем Церетели от имени Исполнительного Комитета. (Рукоплескания.)

Новицкий. Товарищи, я солдат действующей Особой армии. Скоро будет три года, как я на фронте, чудом жив. Я хочу мира, душа жаждет мира, но не позорного мира. Товарищи, когда я подумаю, что мне предстоит через 2—3 дня вернуться на фронт, мне жутко становится перед тем, что мы там переживаем уже третий год, но все-таки я не позволю себе сказать: «Какой-нибудь, лишь бы мир». Нет, я лучше там умру, но как солдат, как русский честный воин, я должен умереть со славой или заключить мир честный, чтобы весь мир знал, что мы заключили мир честно, не просили пощады у врага. Товарищи, нас плохо понимают, говорят, что рабочих подозреваем в какой-то измене, что они не хотят дать нам снарядов, что они забывают нас. Нет, товарищи, мы им укора никакого не бросали, мы знаем, что рабочий—это тот же солдат, что и мы — мы тоже рабочие. Что такое армия? Армия, это—именно пролетариат или крестьяне, весь народ угнетенный. Он рад, что получил свободу, но все-таки он позорного мира не желает. И вот я уполномочен Особой, почти миллионной, армией сказать здесь, в Петрограде, что мы, солдаты, не ропщем на рабочих, мы только их просим: «Делайте свое дело, стойте на страже нашей свободы здесь, в тылу, но не забудьте нас, помогите и нам выйти так же с честью из этой великой войны, как вы вышли с честью здесь».

Товарищи, Особая, почти миллионная, армия велела мне передать, что она верит Временному Правительству, ибо это Временное Правительство создалось само с этой революцией, нам дала этих людей революция, это — лучшие сыны родины. Здесь было известно раньше, как они работали, и они вместе с нами будут работать, и если только не будут завидовать их власти, то мы с ними вместе дружной работой, — рабочие свое дело, солдаты свое, а министры свое, — и только таким путем мы дойдем до победы. Это не мое личное убеждение, а мне приказано передать это здесь от почти миллионной армии. Нам

предлагают, товарищи, здесь резолюцию. Если я лично за себя говорил, я бы должен был тоже подписаться обеими руками под этой резолюцией, но только тогда, если бы там было ясно сказано, что пока все немцы не признают, что надо заключить мир на равных правах, на правах равенства и братства, мы будем стоять, мы все употребим, чтобы разбить германский кулак и заставить их заключить мир именно на правах равенства, братства и свободы. Но в этой резолюция это сказано неясно, и поэтому я должен буду, когда приду в Особую армию, сказать им, что в резолюции это неясно. Мы тогда только можем спокойно вернуться с поля сражения, когда мир будет подписан не позорный, и вот я призываю от имени Особой армии стать всем на работу и дать помощь армии, чтобы она могла выйти из этой войны с победой. Вот у меня есть резолюция, которую мне предложено прочесть вам здесь: «Война до победного конца. Настало великое время, слова нужно претворить в дело (читает)... ненавистное всем самодержавие» [1]). (Голоса: Кадетская резолюция.)

Стеклов. Товарищи, хотя уже давно известно, что ни одна речь ни в одном собрании не может дать лишнего голоса, тем не менее я позволю себе сказать несколько слов в защиту предложенной вам здесь от имени Исполнительного Комитета резолюции, и это несмотря на то, что уже теперь, вероятно, можно с достаточной долей уверенности предсказать, что этой резолюции в вашем собрании обеспечено большинство. Если я все-таки считаю долгом добавить несколько слов к тому, что здесь сказано было тов. Церетели, то потому, с одной стороны, что после его предложения была предложена другая резолюция, якобы принципиально различная, а в сущности стоящая на совершенно иной плоскости, и я это сейчас постараюсь показать, а с другой стороны, потому что к тем аргументам, которые так блестяще развил Церетели, можно прибавить еще другие, не менее веские аргументы. Товарищи, когда нам предлагают в противовес нашей резолюции другую, излагающую общую схему интернационалистических принципов, то я скажу: вряд ли в этом собрании найдется хоть один человек, — хотя после одной речи здесь сказанной, один, может быть, найдется, — но вряд ли найдется много товарищей, которые выскажутся против этих принципов.

Ведь сейчас дело вовсе не в том, чтобы провозгласить какие-то отвлеченные принципы и лозунги, а в том, чтобы дать конкретный ответ на проклятые наболевшие вопросы сегодняшнего дня, сегодняшней минуты. И вот эта вторая резолюция, почти с каждым словом которой мы должны согласиться, этого ответа не дает, и в этом смысле она ни в коем случае не может претендовать на то, чтобы заменить собой резолюцию, предложенную Испол-

[1]) Резолюции ни в стенограмме, ни в газетах нет.

нительным Комитетом, которая худо ли, хорошо ли, но этот ответ вам предлагает. Ведь что касается лозунгов, то мы их уже превозгласили. Имеется документ, — знаменитое воззвание к народам всего мира от 14 марта, документ, который отныне является отнюдь не продуктом творчества одного Петроградского Совета Р. и С. Д., а я скажу, это документ общерусский, потому что с тех пор все Советы, все организации присоединились к этому документу, и против него я, по крайней мере, не знаю ни одного более или менее серьезного возражения. Я говорю, что эти лозунги все были там сказаны, там мы признали, что эта война империалистическая, что это война не народов, а война, навязанная враждебными народу эксплоататорскими силами, все это мы там сказали. Мы показали, что народы не только не заинтересованы в войне ни политически, ни экономически, ни духовно, а заинтересованы, наоборот, не только в прекращении этой войны, но и в прекращении всяких войн, в установлении всеобщего мира, более того — в установлении всеобщего братства, всеобщей солидарности, на основах экономического и социального равенства. Но уже там мы не ограничились одним этим, уже в этом первом принципиальном заявлении, на-ряду с ответом на общесоциалистические и общереволюционные принципы, мы также постарались дать, слегка, правда, намеченные, в виде абрисов только, но ответы на конкретные вопросы. Да, это все прекрасно, но, во-первых, война протекает для России в исключительной обстановке революции, только начавшейся и далеко еще не завершенной. Я скажу, что французам интернационалистам, англичанам интернационалистам и всякому другому члену какой-либо из воюющих наций, стоящим на нашей точке зрения и на точке зрения автора второй резолюции, гораздо легче дать ответы на вопросы, чем каждому из членов какой-либо русской социалистической революционной организации, потому что ни одна из этих стран не переживает в настоящий момент двойственного процесса. И вот то, что мы находимся в стадии незавершенной революции, что мы, вместе с общими благами человечества и демократии, должны укрепить какие-то особые, нас только касающиеся блага и в частности обеспечение завоеваний, добытых нашей страной, это придает особенный, я скажу злободневный характер нашим дебатам, это составляет корень этого вопроса, на это нужно сейчас здесь, сегодня отвечать и от ответа на это никак нельзя отклониться.

Осталась одна минута, поэтому я пропускаю середину и перейду к концу. Я скажу: лозунги общие мы дали, но мы не ограничились провозглашением этих лозунгов в обращении к всемирному и в частности австро-германскому пролетариату, но мы решили оказать на правительство дальнейшее воздействие и побудили его сделать шаг значительной важности. Первое из воюющих правительств, которое сделало заявление об отказе от аннексий, это наше

Временное Правительство, и именно потому, что оно этот шаг сделало, русской демократии приходится этот шаг оценить и дать на него конкретный ответ, и никакого другого ответа, кроме того, который дает резолюция Исполнительного Комитета, мы дать не можем. Чтобы обеспечить успехи русской революции, чтобы перед всем миром подтвердить нашу решимость, с одной стороны, добиваться от всех народов солидарных с нами действий, а с другой стороны, обеспечить себя от всяких сюрпризов, мы, колоссально ответственная сила, центр революционно-демократических сил, не могли отмести от себя этот практический вопрос, мы ответили призывом ко всем живым силам страны, чтобы они не прекращали своих призывов к международной солидарности и не прекращали давления на правительство страны. Это в нашей власти вести самым решительным образом защиту русской революции и свободы от всяких посягательств, ибо поражение наше на фронте есть конец русской революции внутри страны.

Истратов (из Тамбова). Товарищи, я хочу обратить внимание только на то, что мы должны все время не сходить с конкретной точки зрения. Когда мы говорим о войне, мы должны все время памятовать, что у нас имеются те или другие силы, что у нас имеются те или другие причины продолжать войну или кончить ее. Здесь в речах выяснилось [два] течения: одно говорит, что нам нужно дать определенный ответ, а другое—что этого определенного ответа давать не следует, что вместо этого мы должны ограничиться только ролью призывной, мы скажем, что желаем мира, и этого будет достаточно. Я полагаю, что этого недостаточно, я полагаю, что нам, кроме этого призыва, нужно выяснить определенно, что же мы должны делать теперь, когда война продолжается. Здесь уже говорили, что нужно говорить всю правду, и вот я хочу сказать эту правду: мы стоим перед пропастью, мы знаем, что старое правительство сделало все, чтобы мы были побиты, мы знаем, у нас ничего недостает, ничего нет, но в то же время знаем, что если нас заставит нужда, то мы, хотя бы с бесконечными лишениями, но отстоим нашу свободу и революцию. И поэтому, товарищи, зная, с одной стороны, эти недостатки и лишения, которые нас ожидают, с другой стороны, мы должны знать, как нам поступить, можем ли мы сейчас прекратить наши бесконечные страдания, или же нам выгоднее дальше и больше страдать. Товарищи, если мы выносим определенное решение, мы должны считаться с определенной силой, которая у нас имеется. Наша сила — это наша организация, это наша сплоченность. Здесь подчеркивали уже не раз, что буржуазные слои и их пресса стремятся нас раз'единить, и вот мы, представители солдатских и рабочих депутатов, должны принять все меры, чтобы в нашей среде разрозненности не было, чтобы у нас не было намеков и недомолвок. Это раз'единение нужно только нашим врагам. Товарищи, солдаты и офицеры на областном с'езде в Москве

определенно и ясно заявили от имени армии, что интересы рабочих это — интересы армии, и, что экономическая борьба, которую рабочий класс в данное время выдвигает, она ведется не только в интересах рабочих, но и в интересах армии. Товарищи, клевета, когда говорят, что рабочие могут не дать снарядов. Вы слышали намеки на то, что рабочие могут своими выступлениями чисто экономическими затянуть войну и поставить армию в такое положение, что она не сможет защищать нас от внешнего натиска. Неправда, рабочий класс всегда ясно и твердо понимал свои задачи. Я могу рассказать про случай в Тамбове: 23 марта здесь, в Петрограде, были торжественные похороны жертв революции, и вот, по нашему только призыву все рабочие порохового завода, в количестве 9.000, рабочие железнодорожных мастерских, в количестве 3.000, не вышли на улицу, сказав, что для них каждый час дорог. Еще раз повторяю, что если мы хотим высказаться определенно, то должны принять резолюцию, предложенную Исполнительным Комитетом, но при этом всем нам необходимо помнить, что только в единении сила, и нам самим нужно зорко следить за тем, чтобы в нашей среде не было раскола, не было бы ни намеков, ни экивоков. Помните, что рабочий класс и солдаты — это одно, у них сила и они победят.

Семенов. Дорогие товарищи, я представитель с фронта, член исполнительного комитета солдатских депутатов 12-й действующей армии. Я был очень удивлен речью товарища из Особой армии и об'ясняю ее тем, что волны революции не дошли еще до Особой армии, которая лежит слишком далеко. Я всецело приветствую от имени действующей армии резолюцию Исполнительного Комитета, которую выразил тов. Церетели. Я вижу, что гул из окопов и далеких деревень дошел до ушей Исполнительного Комитета, и их желания все воплощены в этой резолюции. Мне хочется сказать еще несколько слов относительно речей тов. большевиков, до которых, мне кажется, не дошел этот гул, мне кажется, что они неясно представляют себе положение дела, они забывают о том, что у нас на трибуне тов. Чхеидзе, а в тюрьме Николай Романов, а в Германии наоборот, — Карл Либкнехт в тюрьме, а Вильгельм на троне... (Шумные рукоплескания.) Я хочу еще несколько слов сказать относительно того, что нам нужно напрячь все усилия и соединить все эти усилия воедино, в одну нашу дружную работу и по возможности дружно довести дело до конца. Этим я, конечно, не хочу сказать, что мы должны делать только снаряды, нет, один из могущественнейших снарядов — это именно давление на наше Временное Правительство, которое должно распространиться и на другие правительства, а с другой стороны, и на демократии других стран, чтобы они в свою очередь могли повлиять на скорейшее заключение мира на основе самоопределения национальностей.

Гендельман[1]) (из Москвы). После стольких речей легко повторяться, но я хочу только изложить перед вами взгляды фракции с.-р.[2], делегатов в настоящее собрание. Здесь тов. Каменев увлек собрание своими прекрасными словами о том, что пролетариат не должен проливать кровь за чужое дело, своим призывом, чтобы пролетариат перестал быть рабом, и своим анализом характера настоящей войны, и его так единодушно приветствовали, что, казалось, вообще вопрос этот бесспорный, а между тем мы знаем, что вопрос этот очень острый и что по нему много разногласий, и я думаю, что в бесспорности в том единодушии, с которым его приветствовали, и есть указание на то, что к настоящему вопросу он не подошел. Каменев говорил, что мир должен быть без аннексий и без контрибуций, что мир должен быть при сохранении прав за национальностями на самоопределение. Ну, а до тех пор, когда этот мир станет возможным, что делать до тех пор, об этом тов. Каменев ни слова не сказал.

Пришел к нам тов. Ногин и сказал, что подписаться под резолюцией, предложенной Исполнительным Комитетом, он не может, потому что резолюция призывает к энергичной работе по обороне страны. Я сожалею, что здесь не последовали прецеденту, имевшему место на московской конференции: там товарищи большевики сочли возможным подписаться под резолюцией, которая говорит, что раз война продолжается, мы считаем себя вынужденными напрячь все силы на оборону страны. Товарищи, ведь нужно было выяснить и поставить вопрос таким образом: изменилось ли что-либо за время революции и изменилось ли настолько, что дает нам право теперь защищаться, что дает нам то благо, которое мы теперь защищаем? Здесь говорили о том, какая огромная победа то заявление Временного Правительства, которое вы все знаете. Я тоже, конечно, приветствую это заявление, но должен сказать, что в нем повода для особого ликования я не вижу. Вы знаете, товарищи, что этому заявлению предпослано изложение, как говорит Временное Правительство, всей правды, вы помните, что вся правда в том, что отечество в опасности. Если дело обстоит таким образом, я думаю, мы можем утверждать, что об аннексиях и контрибуциях наше Временное Правительство в действительности не помышляло, а в заявлении Милюкова было только указано на то, что он не мог отрешиться от своей мечты. И если германские товарищи наши прочтут это заявление, они, пожалуй, скажут: если таково положение в России, то, может быть, особого великого великодушия не требовалось для того, чтобы Россия отказалась от аннексий и контрибуций. Значит, не в этом дело, а в том, что если положение таково, если вся та правда, о которой говорит Временное Правительство, действительно есть правда, то обязывает ли это нас к чему-либо?

---

[1]) Исправлено, в стенограмме: «Кемпельман».

Товарищи, когда нам здесь делают такие возражения, какие делали тов. Каменев и Ногин, то мы можем сказать, что же, действительно ли мы сейчас в таком положении, в каком была германская социал-демократия во время начала войны, или в другом? Если мы теперь будем говорить, что мы имеем право защиты, не совершим ли мы того же греха, в котором обвиняем германскую социал-демократию, которая тоже вначале заявляла, что она защищает свободу, как сейчас говорим это мы? Товарищи, грех перед Интернационалом конечно, был, но в чем он был? Дело в том, что социал-демократия всех стран, когда началась война, должна была взять в свои руки это дело, должна была свергнуть свои правительства, чтобы та война, которую она повела бы, была бы войной за ее цели, чтобы условия мира диктовала она, чтобы она не вела чужое дело. Германская и все другие социал-демократии, французская, английская и бельгийская [10], — все они были в таком положении и все они, идя в этом смысле за буржуазией, ведя войну за чужие цели, все совершили грехопадение, но мы сейчас не в таком положении. Товарищи, если бы мы от германской социал-демократии сейчас узнали, что она может так же диктовать свою волю, как мы, и что она действительно готова на мир без аннексий и контрибуций, так разве нет гарантий в нашей власти, что мир был бы именно таким образом заключен. Товарищи, если бы Англия и Франция решились бы итти после победы, скажем, германской социал-демократии над своим правительством, решились бы итти против республики Германии, тогда мы с ним не пойдем, тогда нас не испугали бы слова о сепаратном мире, но если бы мы со своей стороны заставили Францию и Англию высказать такие же заявления, какое сделало наше Временное Правительство, но в Германии это не имело бы места, тогда пришлось бы все-таки войну продолжать.

Следовательно, решение вопроса заключается только в том, что война должна прекратиться сейчас же, как только она перестанет быть войной за могущество великой демократии. Сейчас у нас положение такое, что мы действительно защищаем свободу, мы защищаем тот строй, которого мы теперь добились, мы не воюем теперь за цели буржуазии потому, что знаем, что как только нас заставят воевать за эти цели, мы моментально заставим войну прекратить. Вот почему мы должны сейчас войну продолжать, вот почему я считаю, что такое умолчание, какое предполагали тов. Каменев и Ногин,—умолчание о том, что делать нам до тех пор, пока станет возможен этот мир, я считаю это умолчание вредным и я считаю, что такое умолчание только затемняет сознание рабочего класса и сеет рознь между армией и народом. Товарищи, мы, с.-р., хотели предложить вам резолюцию, принятую на московской конференции [11], но не хотим [1]) дробить голосования и поэтому будем голосовать за резолюцию, предложенную Исполнительным Комитетом.

[1]) В подлиннике: «хотели».

Председатель. Есть предложение об изменении порядка очереди ораторов — давать по очереди говорить по одному от рабочих и по одному от армии. (Баллотировка.) Отклонено.

Представитель Брянского завода. Здесь многие высказывались за то, чтобы война была закончена, но высказывались большей частью с идеологической точки зрения.

Керенский. Товарищи, на мою долю выпала великая честь, впервые за все существование России, от имени Временного Правительства приветствовать представителей демократии: крестьян, рабочих и солдат. Великое завоевание революции, великое торжество в том, что мы все здесь вместе, все старые товарищи по борьбе со старым режимом, и я могу от имени Временного Правительства страны принести привет и низкий поклон всей демократии: рабочим, солдатам и крестьянам, и засвидетельствовать от имени страны, что величайший подвиг и главная заслуга в торжестве свободы страны принадлежит трудящимся классам. Я бы хотел сказать еще несколько слов только как ваш товарищ и член Совета Солдатских и Рабочих Депутатов... (Голоса: Просим, просим.) но я не записался.

Председатель. Разрешите слово тов. Керенскому? (Голоса: Просим, просим.)

Керенский. Товарищи, я благодарю вас за разрешение, и вы знаете, что прибегнуть к этому способу и войти вне очереди в порядок ораторов я принужден только потому, что я не в состоянии, при всем моем желании и потребности быть здесь, находиться все время в вашей среде. Но мне хотелось вырваться из моей работы, которую я несу в другом месте, чтобы немножко подышать воздухом той среды, от которой я пришел во Временное Правительство и с которой я останусь навсегда... (Бурные рукоплескания.) Товарищи, великое торжество русской революции заключается не только в том, что мы победили старую власть и водрузили над Россией знамя демократии и социализма и смелыми твердыми шагами идем к торжеству и объявляем, как единственную форму правления в России, демократическую республику, — не только потому, но и потому, что только одно появление на сцене мировой борьбы русского свободного народа в корне и сразу изменило задачи и цели войны союзников. Товарищи, демократия, это — мир, демократия, это — свободное содружество трудящихся во имя достижения идеалов свободы, равенства и братства; и всякая кровь и насилие, всякое принудительное нападение кого бы то ни было на другого отдельного человека или государство — противно и неприемлемо для демократии.

Но бывают моменты, когда необходимо оставаться на страже своих законных интересов, и русская демократия, придя к власти и сделавшись хозяином страны, решительно, твердо и определенно отбросила раз навсегда все

завоевательные, все насильственные, все неприемлемые для социализма и демократии задачи и цели войны. Их больше нет, их больше нет в России, и, об'являя об этом, Временное Правительство считало, что оно исполнило только волю народа. И, товарищи, вы должны понимать, что самый факт этого заявления, самый факт отказа русского народа от насильственных целей войны есть давление, есть уже новый факт, не только внутри нашей страны, не только в оценке отношения нас к войне, но это новый факт и фактор войны, с которым будут и должны считаться все воюющие державы, как союзные, так и враждебные нам. И русская демократия через океан подает руку демократии американской, которая идет тоже с задачей [отказа] от насильственных целей войны. И недавно, товарищи, в разговоре с одним иностранным дипломатом я ему сказал: вы должны считаться с тем, что в войну вступил новый участник и новый, очень могучий фактор — это русская демократия. И я понимаю, что в ближайшем будущем этот великий переворот страны, [изменение] задач и целей войны России, вызовет соответствующие изменения задач и целей войны у всех воюющих держав. Это несомненно, это ясно, как день.

Товарищи, вместе с тем, останавливаясь на точке зрения, которую я только что изложил и которая, мне кажется, совпадает с мнением огромного большинства присутствующих и проектом [1]) резолюции, здесь об'явленной, я полагаю, что мы в настоящий момент должны чувствовать и понимать, что на нас лежит и другая обязанность, на нас лежит обязанность встретить эру в жизни всего мира, встретить новую эпоху в жизни всех народов, сильных своими демократическими учреждениями, сильными волей народа к свободе, равенству и братству, которая бы вылилась в определенные формы правления, в определенную государственную организацию, утвердила бы в стране свободу навсегда, создав постоянный республиканский строй. Только это закрепит торжество тех идей, которые мы хотим осуществить и которые мы несем миру. И это создание свободной республиканской страны должно пройти в условиях, когда бы творческий гений, государственный гений России не был бы связан или подавлен какой бы то ни было внешней силой. И поэтому, пока на нашей границе нет еще руки, которая бы несла весть о мире, и нет того лозунга, который был бы также от имени государства провозглашен, как мы это сделали,—лозунга отказа от всяких насильственных завоеваний и торжества демократии воюющих с нами держав, до тех пор мы должны оставаться на своей позиции защиты новой страны, защиты той свободной России, которую создала демократия бесконечными жертвами многих поколений в прошлом и теми потоками крови, которые проливались в эти последние годы на фронте. (Рукоплескания.)

---

[1]) В подлиннике: «проекта».

Товарищи, говорят, и это верно, что последние дни революции в России были бескровны, но те потоки крови, которые проливались на фронте в последние годы, разве они не создали нам возможности в три дня создать свободную Россию, разве эти герои, погибшие на фронте, разве они не творили своей смертью новую живую великую демократию в Европе, и перед их тенями и перед жертвами мы обязаны итти тою же дорогой, которой шли они, создавая свободу; и, неся ее в мир, мы ни одного часа, ни одной секунды не можем помыслить, что в этой борьбе мы забудем основное, мы забудем основную задачу, которая стоит перед всеми нами: чтобы мы все до конца остались свободной, независимой и великой демократией Европы. Поэтому я думаю, товарищи, что, оставаясь на точке зрения, единственно приемлемой для демократии, — стремления приблизить и ускорить примирение народов Европы, — стремясь только к этой задаче, мы пойдем единственно правильным путем; мы создали новый фактор, который не только является моральным, но который имеет значение и военное, — мы открыто показали истинные стремления и намерения подлинной русской демократии. Теперь все видят, что никого мы не хотим порабощать и ничьих территорий мы не хотим захватывать. Никто не может сказать, что вот идет русский царизм, который мог бы нести рабство Европе, и мы можем смело и открыто сказать: русская демократия исполнила свой долг, она исполнит его до конца, но она ждет, что то, что сделали мы, повторят за нами быстро и скоро, и так же решительно, как мы, те, с которыми мы хотели бы поскорее вместе слиться в старую международную семью всех трудящихся. Товарищи, помните, какой великий подвиг совершила русская демократия и в каком величии она выступает на сцену мировой истории. Мы приходим, наконец, перед народами мира с подлинным лицом тех народов, которые жили в России и которые никогда не стремились ни к каким насилиям и боролись только за одно — за право самим быть свободными гражданами, а не рабами чьего бы то ни было насилия. Мы идем с открытым забралом смело и прямо вперед, и я уверен, что наша уверенность и моя уверенность в том, что торжество демократии в России будет началом окончательного торжества демократических идей во всем мире, оправдается.

Вы помните, в начале войны многие колебались и сомневались и не знали, что делать, но мы были уверены всегда, и я был в этом уверен, что война, которая началась, в самом процессе ее вызовет переворот; этот внутренний переворот являлся неизбежным. В этой мировой катастрофе — это только начало общего движения и общего переворота мира. Товарищи, мы можем быть спокойны за то, что мы сделали, и мы должны быть уверенными, что того, чего мы захотим, мы добьемся и сумеем показать миру, что русская демократия созрела к государственному творчеству и к тому, чтобы занять первое место у кормила государственного корабля. Я думаю, что мы заставим всех понять,

что останемся до конца верными принципам социализма. Мы сумеем показать, что если найдутся те, которые не пожелают считаться с нами, как с свободной демократией, и попытаются по-старому считать нас рабским народом, тем мы сумеем показать, что свободу мы несем твердо, смело, и дадим ее всем,—всему миру и всей Европе. Эта грандиозная задача должна поднимать наш дух, нашу бодрость и веру до высших пределов энтузиазма, до недосягаемого восторга, потому что мы творим сейчас великое дело, — мы приближаем осуществление тех идеалов демократии и социализма, которые были долгой мечтой поколений Европы, и в это время не стоит, товарищи, заниматься между нами партийными счетами и разногласиями, не время бояться врагов ни справа, ни откуда бы то ни было. Мы должны были бы знать и сознавать, что твердый и сильный человек не боится врагов и он всегда великодушен. Мы должны чувствовать эту внутреннюю силу, русской демократии, которая всегда была верна служению не интересам сегодняшнего дня, а только служению идеалам. Это прошло, эти темницы и ссылки, эти казни и бессудные смерти, и они говорят: мы работали и боролись много поколений за великие идеалы, которые заставляли нас забывать наши собственные интересы и нашу собственную жизнь сегодняшнего дня во имя торжества этих идей.

И теперь, я уверен, мы пойдем этой дорогой, и все, что смущает и, может быть, нас разделяет, все это должно быть забыто в этот великий исторический момент, когда появление перед миром русской демократии сразу перевернуло все, о чем говорили и что думали, что говорят от имени народа дипломаты всей Европы. Отныне дипломатия—это будет только то, что воля народа захочет сказать всему миру так же открыто, так же правдиво и честно, как она должна говорить внутри страны. Никаких кулис дипломатических, никакой двойной игры, — мы только должны сказать то, что мы говорим, и с этим открытым и правдивым словом пойдем и перед миром. И я, товарищи, могу вам сказать только одно, что пришел я во Временное Правительство не потому, что я хотел там быть [12], а потому, что я думал, что нужно так сделать. Я вас уверяю, что все, что можно было сделать, чтобы провести волю пославших меня там, я сделал, и уверяю вас и ручаюсь, что я сделал это удачно и что торжество демократических принципов обеспечено в России, и оно будет незыблемой основой всего будущего страны, и я верю, что не насилием и новыми потоками крови, а моральным авторитетом и величием русской демократии мы ускорим конец братоубийственной войны и приблизим торжество мира в Европе... (Рукоплескания.) Но мы должны быть терпеливы, мы должны ждать того момента, когда все народы, цепи рабства отряхнув, тоже встанут во весь свой рост и свободно скажут: и мы так хотим, как хотела русская демократия. Вот только тогда будет окончательное и вечное торжество идеалов демократии, мира и социализма. (Шумные рукоплескания.)

ЗАСЕДАНИЕ 30 МАРТА

(Утреннее.)

Церетели. Товарищи, я очень извиняюсь, что мы так надолго задержали открытие заседания, но члены президиума были очень заняты сегодня: делегация, приехавшая с фронта и ожидавшая уже два дня, настоятельно требовала, чтобы их выслушали. От разных концов города поступали неотложные требования, чтобы туда поехали. В одном месте черная сотня устроила митинг и старалась натравливать друг на друга различные части. Товарищи, мы переживаем революционное время, когда не можем свободно располагать своими занятиями. Я от лица президиума приношу извинения и думаю, что вы поймете, что не по нашей вине это случилось. Кроме того, один из членов президиума, спешно вызванный на полчаса, захватил с собой случайно в кармане список ораторов. За ним послано, может быть, его поймают, а если нет, то мы попросим вас, товарищи, снова записаться. Мы не открывали собрания не от того, что невнимательно относимся к своим обязанностям, а потому, что другие обязанности, которые вы сами считаете неотложными, отрывали нас от этого дела. (Аплодисменты.)

(С места: Мы переживаем, конечно, революционное время, но такие случаи могут быть еще через час, через полчаса, и нужно как-нибудь урегулировать, чтобы эти случайности не мешали бы нам. Мы тоже съехались со всех концов России, должны скоро уехать, время нам очень дорого и нужно, чтобы другие обязанности не препятствовали нашим занятиям.)

Церетели. Это верно, товарищи. Может быть, мы согласимся на следующем: я открою это собрание, и те ораторы, которые помнят, что они стояли в первой очереди списка, заявят об этом, и мы приступим к нашим занятиям. (Голоса: Просим, просим.) Повидимому, единодушное желание, чтобы было так сделано. Слово принадлежит делегату 12-й армии, тов. Скачкову.

Скачков. Товарищи, вчерашнее заседание настолько уже выяснило течение мыслей и те пути, которые мы прокладываем и намечаем, что я считал бы

лишним выступать, если бы не принял во внимание присутствующих здесь товарищей солдат, к которым, собственно, и направляются мои слова. Я целиком присоединяюсь к той резолюции, которая была предложена товарищем Церетели на предыдущем собрании, и хочу только добавить к этому несколько слов. Эта резолюция в кратких чертах сводится к тому, чтобы мы не прекращали усилий побуждать весь международный пролетариат оказывать давление на правительства и привести этим к победе мира и продолжали бы все же борьбу до тех пор, пока это давление не окажется достаточно сильным.

Вчера тов. Каменев говорил, что нам остается сейчас торжественно об'явить принцип Интернационала и пригласить все народности поднять бунт против правящих классов. Мне это представляется чрезвычайно красивым заявлением, таким же красивым, как говорится в известном стихотворении Горького: «Если к счастью найти не сумеет мир ученых дороги прямой, честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». Этим призывом, мне кажется, мы призываем забыться в этом золотом сне о всеобщем братстве народов. (Аплодисменты.) Товарищи, я боюсь, что от этого золотого сна нас разбудит гром немецких орудий. Я бы просил тов. Каменева об'яснить, как конкретно он понимает свое заявление, как конкретно можно поднять бунт пролетариев всех стран против правящих классов. Я, представитель действующей армии, вернусь в свои окопы и крикну немцам: давайте, товарищи немцы, прекратим войну и поднимем бунт. Знаете, товарищи, мы уже кричали из окопов немцам[13]: «Мы свергли своего Николая, свергните и вы своего кайзера Вильгельма». А они отвечали: «Ишь, чего захотели». Может быть, и сейчас они нам ответят точно так же, может быть, они ответят, как отвечает их официальный орган «Форвертс», что внутреннее волнение — это слишком большая роскошь для них во время войны и мы не хотим себе ее позволять. Россия позволила, но еще неизвестно, что из этого выйдет. Если они ответят так, то что я скажу своим товарищам солдатам? Мне остается только сказать им одно: «Они не хотят, уйдем без них». Ведь, если мы уйдем без них, то произойдет то, что нам не придется говорить не только о самоопределении народностей: польской, сербской, бельгийской и галицийской, но и о собственной независимости. Товарищи, я напомню слова Жореса, что национальная независимость неразрывно связана с социальным освобождением, и в силу этого принципа мы никак не можем отказаться бороться до тех пор, пока, по меткому замечанию, вчера сделанному, Вильгельм на троне, а Либкнехт в тюрьме. Нам остается только одно: нам остается, отрицая войну, продолжать ее сейчас, убеждая всех людей отказаться от этого кровавого безумия, нам остается самим убивать и умирать. Товарищи солдаты, мы, находимся почти три года на войне, мы умирали за свободу России, теперь мы будем продолжать войну и будем умирать за свободу пролетариата, за торжество Интернационала.

Мы привыкли умирать и мы будем умирать теперь за новые идеалы. (Аплодисменты.)

К сожалению, товарищи, мое время кончилось, и я не могу досказать своей речи. (Голоса: Просим, просим продолжать. Голосуется предложение о продлении речи и принимается единогласно.)

[Скачков.] Товарищи, я хочу сказать, что путь человеческий к полному осознанию всех интересов человечества, как вида, страшно долог и труден, и притти к великим идеалам торжествующего социализма мы можем только страшно медленным и долгим путем, покупая каждый наш шаг мучениями, заваливая каждый кусок земли горами трупов, заливая горячей красной кровью. В силу этого мы не можем отказаться от той борьбы, которая нам предстоит. Это моральная сторона вопроса, но существует еще материальная сторона вопроса, и эта материальная часть вчера развивалась также одним из ораторов, который указывал на то, что мы не можем вести войну, что мы истощены, и если еще год продлится война, то произойдет государственное банкротство. Но, товарищи, сейчас мы воюем за победу интернационального пролетариата. Как достанется нам эта победа,—путем ли пропаганды, путем ли братской руки или путем сокрушения воинской мощи Германии, а вместе с нею и всей военной касты и династии Гогенцоллернов, я не знаю, но во всяком случае эта война должна окончиться не иначе, как победой международного пролетариата. А если это так, то какой же может быть вопрос о банкротстве государства? Если война кончится так, то мы переложим все бремя материальных долгов на имущие классы. Вместо всяких контрибуций, пролетариат всех стран откажется признавать военные долги, и это приведет только к тому, что потерпят имущие классы, которые вложили свои сбережения в эти долги. Кроме того, если война кончится победой пролетариата, то мы не знаем, как перевернется весь строй мира и что ожидает нас впереди.

Поэтому я призываю вас, товарищи солдаты, присоединиться к резолюции [Исполнительного] Комитета, но только в заключение нужно внести маленькое изменение, нужно резче подчеркнуть необходимость борьбы, не только защиты, обороны, но и борьбы. Я настаиваю на этом, потому что наша резолюция, наши слова не останутся в наших партийных кругах, в стенах нашего собрания, они пойдут далеко, они проникнут в темные малосознательные массы армии. Пролетариату в частности пришлось бороться с таким явлением, что нашлись люди, которые поняли защиту обороны слишком узко. Пришлось доказывать, что защита страны не есть защита окопов: были люди, которые отказывались ходить на разведки, потому что говорили: война только защитная. Таких случаев было мало, но они могут быть, и необходимо поэтому

подчеркнуть резче, что наша борьба не только защитная, но что возможно и нападение, не только по форме, но и непосредственное нападение, ибо если пролетариат германский не скинет повязки с глаз, то во имя мира всего мира, во имя торжества пролетариата мы принуждены будем довести войну до сокрушения династии Гогенцоллернов, гегемонии Пруссии и военной ее касты. С этою поправкою я приглашаю вас, товарищи солдаты, присоединиться к резолюции, внесенной товарищем Церетели. И потом, когда мы к ней присоединимся и разойдемся по своим местам, мы скажем товарищам, когда они спросят нас, что делать, — что здесь остался выбранный нами комитет, Совет, мозг пролетариата, мозг его революционных сил, всей демократии, солдат и рабочих. Этот мозг делает свое дело, будит мысли, шлет токи в разные стороны, протягивает братскую руку через горы трупов. Мы должны довериться, что он сделает дело до конца, разбудит пролетариат всех народов и приведет к желанному и светлому концу, а мы будем бороться, будем со светлой счастливой улыбкой умирать во имя будущего торжества социализма. (Аплодисменты.)

Комарницкий. Я прислан сюда от Исполнительного Комитета и от Совета Солдатских и Матросских Депутатов Моонзундской позиции. Мне приказано было Советом войсковых депутатов и рабочих заявить следующее: Исполнительный Комитет Совета воинских депутатов Моонзундской позиции приветствует в лице Петроградского Совета Р. и С. Д. товарищей рабочих и солдат, начавших великое дело освобождения России от деспотической власти царизма, предлагает Совету поддерживать Временное Правительство на условиях полного осуществления об'явленной им при сформировании программы, просит Совет наблюдать непосредственно за проведением в жизнь Временным Правительством всех необходимых мероприятий, указывая ему в нужных случаях о несоответствии его действий или распоряжений с желаниями народа, делая свои предложения и апеллируя в случае несогласия с ним Временного Правительства ко всему народу, и предлагает образовать из представителей всех Советов страны Всероссийский Центральный Совет Р. и С. Д., который явился бы наиболее точным выразителем желаний и воли демократических слоев народов России, категорически требует продолжения войны до тех пор, пока германские народы не сбросят с себя ига Вильгельма, или Вильгельм, потерпев поражение, не запросит мира на условиях, которые определит российское Учредительное Собрание совместно с нашими союзниками. (Аплодисменты.)

Брамсон. Товарищи, есть мысли и слова, которые неотразимо действуют на наши чувства, на наши сердца. Когда вчера тов. Каменев говорил здесь о том, что ни одной лишней капли крови он бы не хотел, ни одного лишнего дня, который затягивал бы войну, что нужна всеобщая борьба против германского милитаризма, то, конечно, эти слова и мысли встречали горячий отклик

в наших сердцах. И нам, как представителям трудовой группы [14], той группы, которая в первые дни первой Государственной Думы отсюда, с этого фланга, бросала сюда насильникам власти крики: «Долой, палачи, довольно насилий, довольно крови!», — нам конечно, много говорили эти слова. Но, господа, как представитель группы, вышедшей из народа, по искреннему чувству дающий себе отчет, трезво глядящий на вещи, я спрошу: тот путь, который нам рекомендовал тов. Каменев, ведет ли он к той цели, к которой мы стремимся, уменьшит ли количество крови, приблизит ли конец войны? Нет, товарищи, этот пункт не приблизит конца. Подумайте, товарищи, что нам предлагают? Нам говорят, [что мы] первые должны попросить, чтобы скорее заговорили о мире, и нам говорят, что мы должны призывать германских с.-д. к восстанию, а пока, чтобы все мы оставались на постах, поддерживая мощь для борьбы с контр-революцией, контр-революцией, которой нет, призывать к восстанию с.-д. и все германские народные массы, когда они отвечают Стоходом [15], отвечают тысячами жертв, которые вопиют к нам, отвечают ударом, наносимым русской армии, ударом, наносимым русскому народу. Мы не можем итти таким путем. Есть один путь, путь разума, который говорит, по древней, убелешной сединой поговорке: «если хочешь мира, готовься к войне». Если мы желаем, чтобы наш сжатый кулак был грозен врагу, если мы желаем, чтобы поскорее настали времена всеобщего мира, равенства и братства, за которые мы боремся и боролись в стенах этой Думы, проводя бессонные ночи, рискуя быть расстрелянными, то мы должны разумно и серьезно подойти к этому делу, есть единственный способ скорее кончить с этой войной: если враг будет знать, что в то время, как он наносит удар за ударом в спину, как стоходский удар, который был сделан после того, как мы, много передумав и переволновавшись, об'явили воззвание 14 марта и в ответ на него получили, с одной стороны, холодную телеграмму от вождей с.-д. партии германской и огонь [1]) пулеметов Стохода от той серой массы, которая некогда баллотировала в с.-д. урне, [если] мы не подготовимся [2]) к этому, то новые потоки крови зальют не только благодушные мечты нашего товарища Каменева, но и зальют многие завоевания революции. Поэтому, товарищи, есть один выход итти трезво путем, который диктует резолюция, подготовленная Исполнительным Комитетом. И если, господа, сейчас уже приближается минута, когда наше Всероссийское Совещание представителей Советов С. и Р. Д. должно сказать свое авторитетное слово по этому крайне жизненному вопросу России, то будем знать, что если мы действительно властный и авторитетный для демократии России орган, то на нас лежит и огромная ответственность. Сознавая эту огромную

---

[1]) В подлиннике: «огнем».

[2]) В подлиннике: «подготовляемся».

ответственность, скажем благодушным мечтателям, которые зовут нас на этот ложный путь, скажем им: руки прочь, — и пойдем верным путем, путем воззвания к тому, что за мир мы будем бороться, аннексий и захватов не желаем, но пока готовимся к борьбе с врагом, который грозит и нашему счастью, и нашему благополучию, и нашей свободе, и успеху революции. (Аплодисменты.)

Краковецкий. Товарищи, я представитель иркутского гарнизона. Вне всякого сомнения, что резолюция, оглашенная вчера тов. Церетели, не возбудит никаких сомнений, и можно быть уверенным, что она, конечно, будет принята. Содержание этой резолюции слишком бесспорно для всех. Даны в этой резолюции с нашей стороны все гарантии для того, чтобы мир был заключен. Мы говорим там об отказе от всякой завоевательной политики, об отказе от аннексий, от контрибуций. Мы, применяя обычное выражение, протягиваем руку весьма недвусмысленно, но, товарищи, эта протянутая рука не может висеть бесконечное время. Нам необходимо теперь рассмотреть вопрос, что же делать в данный момент. Очень может быть, что резолюция дает по существу ответ на этот вопрос, но нам необходимо этот ответ формулировать достаточно ясно. Эта резолюция, товарищи, пойдет странствовать по всей России, с этой резолюцией обращаемся мы к широким массам, и мы должны дать в ней определенный ответ на вопрос, как нам быть в данную минуту. Товарищи, политика наша теперь не завоевательная, наша политика — оборона страны, но, товарищи, вы знаете, что когда мы вступаем в область стратегии и в область тактики, то эти законы военные обязательны для каждой армии, какова бы она ни была, будет ли армия самодержавной, будет ли она революционной. В данном случае наша армия революционна, но для нее законы стратегии обязательны, а законы стратегии говорят, что обороны в чистом виде не существует. Для того чтобы обороняться, необходимо нападать. Товарищи, я подчеркиваю это потому, что мы должны обратиться к тем 10—15 миллионам, которые стоят на фронте, и этим массам необходимо ясно сказать: товарищи, если вы хотите защищать Россию свободную и революционную, вы должны нападать. Это, товарищи, необходимо в резолюции ясно и определенно формулировать. Мы говорим там об обороне страны и мы должны сказать, что эта оборона должна быть активной. Я приведу вам пример из турецкого фронта. Кавказская армия уже глубоко вторглась в территорию Турции, и, естественно, для кавказской армии явится вопрос: если мы отказываемся от завоевательной политики, то каким образом мы будем наступать? Ясно, что для того, чтобы кавказская армия могла защищаться, она должна наступать. Этим не предопределяется вопрос о дальнейшем, это не означает, что территория эта останется за нами, но принципы активной обороны должны быть ясно и недвусмысленно указаны в нашей резолюции. Я, товарищи, закончу тем, что если

Россия революционная и свободная хочет быть защищенной в данное время, то она должна сказать, что свобода и революция будут защищены только наступлением и активной обороной. (Аплодисменты.)

Станкевич. Товарищи, я обращаюсь к вам с горячим призывом возможно единодушнее поддержать ту резолюцию, которую предложил вам Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. Товарищи, мы все одинаково хотим мира, все к нему стремимся, но чем больше мы его желаем, чем более страстно мы хотим его добиться, тем более трезво мы должны учитывать те препятствия которые на пути к осуществлению мира перед нами стоят. Была одна опасность — захватное стремление наших правящих классов, политика нашей буржуазии, но это препятствие уже сметено, его нет. После обращения правительства препятствия этого нет, и не потому я это говорю, что придаю большое значение именно обращению его, а потому, что это обращение является точным, полным выражением воли народной. Но есть и другая опасность: если мы говорим о мире, то, как правильно было здесь сказано одним из солдат, слово которого должно стать общенародным кличем, мы хотим мира, но мы не допустим позора. Товарищи, есть другая сторона дела. Если препятствие в смысле захватных стремлений наших правящих классов уже уничтожено, то оно еще не уничтожено у наших противников. Мы сделали шаг в этом отношении и в первую минуту торжества и радости протянули им руку с братским призывом. Мы не были бы демократией, если бы в эту минуту радости этого не сделали. Но мы не будем сильны, если не подумаем, а что, если в ответ на протянутую руку мы не встретим такого же рукопожатия, а встретим смертельный удар, направленный в нашу грудь? Чтобы противостоять этому удару, который может последовать с той стороны, мы должны напрячь все свои силы для того, чтобы не оказаться слишком слабыми. Мы не вправе быть слабыми, мы обязаны быть сильными, в этом наша обязанность и перед нами, и перед нашей свободой, и перед всем характером нашей революции, и перед нашими товарищами в странах, воюющих с нами.

Сегодня вы, может быть, читали в газетах, что Гинденбург припоминает свои слова о том, что будет побежден тот, у кого более слабые нервы. И он прямо указывает, что считает, что наша революция является проявлением слабости нервов, и этою слабостью он рассчитывает воспользоваться. Нашей обязанностью является показать, что именно это — не слабость нервов, а для этого мы должны быть сильными, должны быть стойкими, должны оказать стойкое сопротивление, если натиск на нас будет произведен. Товарищи, правительство заявило: отечество в опасности, но это не значит, что отечество погибло; это значит, что теперь, может быть, остались последние минуты, быть может, последние мгновения, когда всем напряжением наших творческих сил мы можем эту опасность предотвратить. Поэтому нашей обязанностью яв-

ляется не медлить ни минуты и все это напряжение в полной мере проявить. Так как резолюция, предложенная Исполнительным Комитетом, вполне ясно и определенно в этом отношении призывает рабочих и солдат, то поэтому мы должны ее возможно единодушнее поддержать, и если есть отдельные выражения, которые тем или иным товарищам, быть может, и не нравятся, если и есть те или иные выражения, которые, казалось бы, можно было бы заменить более удачными, то я призывал бы все же на эти мелочи не обращать внимания и нашим единодушным, единогласным по возможности вотумом выразить ту мысль, которая там в полной мере выражена: товарищи, нельзя терять ни минуты. За работу, чтобы мы не оказались слишком слабыми, слишком беспомощными перед теми великими испытаниями, которые, быть может, перед нами стоят! (Аплодисменты.)

Акимов. Товарищи, мы, солдаты фронта, знаем и чувствуем, что вы, водрузив на развалинах царизма священное знамя свободы, сделали не все. Вы совершили первую половину величайшей революции, а вторую половину должны будем довершить мы. Товарищи, по вопросу о войне армия ждет от вас твердого и ясного ответа. Вы не должны укрываться за набором красивых фраз. Вы хотите слышать голос армии, той армии, которая 33 месяца сидит в окопах и переносит нечеловеческие страдания? Вот он: армия громко кричит: никаких аннексий, никаких контрибуций нам не нужно, никакая контр-революция нашей юной свободе не страшна, потому что ее, как верный часовой, охраняет многомиллионный солдат-гражданин. Но армия еще громче кричит: нашей юной долгожданной свободе угрожает внешний враг. Солдат — реалист и знает, что немец на своих штыках несет нам рабство и неволю, что победивший прусский фельдфебель с грязью смешает священное знамя свободы. Так скажите вы ясно, скажите громко, что пока братски протянутая рука висит в воздухе, пока немец не уйдет в фатерланд, мы будем всеми силами защищать нашу честь и нашу дорогую свободу. Тогда только армия будет спокойна, и вы не потеряете с нею связи. (Аплодисменты.)

Шиловский. Товарищи, я буду говорить от имени союза офицеров-республиканцев [16], ядро которого возникло из тех офицеров, которые вместе с товарищами солдатами и товарищами рабочими встали за русскую революцию. Товарищи, уже скоро 3 года, как тянется война, разбиты миллионы человеческих жизней, нам казалось, что разбиваются и светлые великие идеалы трудящихся масс, нам казалось, что мрак воцарился в мире, разбито священное единение трудящихся масс всего мира. И вот, товарищи, скоро демократии всего мира увидели, во имя чего ведется война, увидели, что она ведется не во имя лозунгов трудящихся масс, а во имя других лозунгов, о которых вам много вчера говорили. Но, несмотря на это сознание, трудящимся всех стран выход не был виден. И вот разражается русская революция, революция,

которая, казалось, не только несет освобождение нашим трудящимся в одной стране, но и трудящимся всего мира. Это, товарищи, обязывает нас особенно осторожно относиться к нашей тактике, так как от нашей тактики зависит не только наша завоеванная свобода, но и завоевание свободы для всего мира. Совет Р. и С. Д. Петрограда, мне кажется, правильно понял свою позицию; он, мне кажется, сумел сочетать горячую душу с холодным рассудком, и нам нужно по этому пути итти: пусть наши души горячи, но пусть наши головы будут оставаться холодными. Мы видели, товарищи, что Совет Р. и С. Д. Петрограда обратился к всемирному пролетариату с своим воззванием, которое всем нам известно, вы видели, товарищи, что этот Совет заставил Временное Правительство издать свою декларацию, которая ясно и недвусмысленно гласит, что русская свобода не посягает на чью бы то ни было свободу, что русская свобода не хочет территориального захвата, что русская свобода является истинной свободой. И следующим логическим шагом должно было быть то обращение, о котором мы сегодня говорим, — обращение к нашей родной стране. Товарищи, может быть, действительно, в этом обращении есть те или другие оттенки, те или другие слова, которые вызовут те или другие возражения со стороны присутствующих, но я полагаю, что ведь мы теперь должны быть реальными политиками, должны ясно понимать, что наша резолюция должна об'единить всю страну, должна об'единить трудящиеся массы всей страны, и поэтому я предлагаю вам, товарищи, принять эту резолюцию. Я глубоко уверен, товарищи, что наша российская великая революция является прологом революции всей Европы и, может быть, революции всего мира. Товарищи, вы видели, что выдвинуты большие социальные лозунги, за которые много лет боролись лучшие люди не только нашей страны, но и других стран. Эти лозунги близки к осуществлению. Конечно, я думаю, что никто не сомневается, что «земля — трудящимся»; этот лозунг реализуется и не может реализоваться иначе, как мы того хотим. Мы завоевали уже 8-часовой рабочий день. Мы накануне других завоеваний в этом отношении, и я опять призываю вас, товарищи, быть реальными политиками, сохранять ваши горячие души и холодные головы и принять ту резолюцию, которая предлагается Исполнительным Комитетом. Резолюция эта — тот путь, который поведет к свободе не только нашу страну, но и все страны, и явится тем факелом, который зажжет революцию по всей Европе, по всему миру, результатом которой будет обновленная земля. Товарищи, присоединяйтесь к резолюции Исполнительного Комитета! (А п л о д и с м е н т ы.)

Старостин. Я, товарищи, представитель Совета иркутских рабочих депутатов. Со вчерашнего дня прошло 24 часа, и трудно восстановить в памяти все то, что говорили в своих речах вчерашние ораторы, но некоторым я все-таки хочу ответить. Я хочу ответить товарищу солдату, который говорил.

что у нас есть свое правительство и что нам нужен почетный мир. А сегодня один товарищ говорил о необходимости диктовать условия мира. И все это говорится после тех слов в речах этих трех ораторов, которые говорили, что они несут свободу народам. Товарищи, какая же может быть свобода народов, если мы представим себе такую картину, что условия мира заключаются после того, как мы вдребезги разобьем наших противников? Если мы сначала вдребезги их разобьем, а потом предложим им свой мир, то это вовсе не будет, что мы несем им свободу. Товарищи, вспомните, многие в своих речах говорили о Бельгии, но обратите ваши глаза в другую сторону, посмотрите на Персию. Она не воюет, но разве она не находится в таких же условиях, как Бельгия, и эти условия создают там английские и российские войска. Если мы возьмем ту или другую из воюющих коалиций, то увидим, что они совершенно одинаковое преступление совершают по отношению к свободе, что они совершенно одинаково разоряют народы. Товарищи, если мы будем говорить о почетном мире себе, а другим воюющим народам оставим непочетный мир, то это будет не то, о чем эти товарищи говорили здесь. Значит, они или кривят душой, или, должно быть, хотят быть господами положения. Они говорят: мы сначала разобьем, а потом принесем свободу всем народам. Если говорить о свободе народов, то нужно говорить и о почетном мире для всех народов. Вчера мы встречали здесь бабушку русской революции, вы видели ее, вы слышали ее, и я полагаю, что все товарищи, которые приветствовали ее речь, которые ей горячо аплодировали, разделяли идею братства народов. А вы, товарищи, горячо аплодировали, трещал от рукоплесканий этот зал. Так как же, товарищи, или мы действительно революционны, или нет. Если мы стоим на этой точке зрения, наше отношение к войне должно исходить из интернациональной точки зрения, но не точки зрения устройства своего собственного государства и заключения почетного для себя мира. Иначе мы будем кривить душой, говоря, что несем свободу народам. Товарищи, нам говорят, что правительство также уже сказало, что отказалось от захвата, от аннексии и т. д. А я вас спрашиваю: как же война продолжается? Для чего же война происходит? Для чего мы воюем? Выходит так, что мы связаны союзными обязательствами. Русское правительство заявляет: ни захватов, ни аннексий, ни контрибуций, а война идет, мира еще нет. Следовательно, логически рассуждая, выходит, что мы просто находимся на службе у английской и французской буржуазии. (Ш у м, г о л о с а: Долой, долой; просим.) Товарищи, надо понимать, о чем говорят, а потом можно отвечать и отвергать, это уже дело ваше.

Возьмем вопрос о введении 8-часового рабочего дня и об увеличении заработной платы; посмотрим на те отношения, в какие попал рабочий класс, в отношении, прежде всего, капитала, а с другой стороны, как это ни грустно, товарищей солдат, которые вчера говорили и громко говорили: вы требуете

сокращения рабочего времени, а мы сидим в окопах 24 часа; вы требуете увеличения жалованья, а у нас остается все то же, что рабочие в лучшем экономическом положении, чем солдаты. Товарищи, это буржуазия старается, опираясь на свою классовую политику, сеять между нами раздоры и уже посеяла, она достигла до известной степени этой цели. Это, товарищи, все дело буржуазии. (Голоса: Нет, нет. Аплодисменты.) Она хочет посеять раздор, чтобы в скрытом или нескрытом виде, опираясь на союзные договоры, продолжать политику захватов, надеясь на то, что, внеся раздоры в нашу среду, можно будет устроить контр-революцию, и что ее идеи захвата и аннексий восторжествуют. И если мы хотим быть откровенными, не кривить душой, говоря о нашем отношении к войне, то мы должны прямо сказать, что если мы хотим свободу себе, то не должны желать зла другим народам. (Аплодисменты.)

Остромоухов. Товарищи, я послан сюда одним участком фронта, который послал меня и приказал, чтобы я вам передал все то, что мы чувствуем, переживаем и переживали в продолжение этих почти трех лет войны. Товарищи, я не буду входить в оценку никаких резолюций, я буду краток и постараюсь передать вам только все то, что чувствует солдат, который сидит непосредственно в окопах. Я принадлежу именно к таким солдатам, которые пришли прямо из окопов сюда на этот с'езд, и хочу передать вам непосредственно настроение таких солдат. Товарищи, позвольте мне уйти немного в сторону. Я хочу нарисовать вам то настроение, которое было в окопах до революционного периода. Ведь война продолжалась очень долго, она продолжалась очень долго и до революционного периода, и именно в то время дореволюционного периода мы прислушивались ко всему тому, что делалось в России, мы прислушивались ко всему тому, что происходило здесь, в этой Государственной Думе. И к чьим голосам мы прислушивались, товарищи? Мы прислушивались к тому, что говорили выразители наших интересов. Не забывайте, товарищи, есть подлинные выразители наших интересов. Когда нам бывало приносят буржуазную газету «Русское Слово», сейчас являются ко мне товарищи и первым делом спрашивают: скажи нам, Остромоухов, что сегодня в газетах есть? Есть ли речь товарища Чхеидзе, товарища Скобелева, товарища Керенского? (Аплодисменты.) Товарищи, прежде всего они спрашивали об этом, а почему? Потому, что никогда за все время войны ни товарищ Чхеидзе, ни товарищ Скобелев, ни товарищ Керенский никогда не говорили: война до победного конца. (Аплодисменты.) Они всегда стояли за то, что война—это зло народов, это вред народов, и не только вред, а это нас убивало, товарищи. Не забывайте, что я нахожусь непосредственно в тех окопах, на том участке фронта, где погибло уже много людей, где очень много русской крови пролилось и пролилось тогда, когда мы только что стали на этом фронте, когда у нас

не было снарядов, проливалось и тогда, когда у нас было много снарядов, и мы хотели прорвать этот участок фронта. На нас лились целые волны удушливых газов, мы все это переживали, многие из нас убиты, и то, что я являюсь сейчас перед вами, товарищи, то, что я уцелел до сих пор, является чудом, товарищи. Я имел счастье служить в артиллерии и был ранен один только раз, к моему великому сожалению, а может быть, и к счастью. Я не был убит и был ранен всего лишь один раз для того, чтобы дожить до такой революции, до такого счастливого момента, когда я смогу притти сюда, в эту Государственную Думу, и рассказать вам о том настроении, о тех чувствах, которые переживает солдат в окопах. (Аплодисменты.)

Товарищи, здесь много говорилось о том, что нам нужно войну закончить, здесь некоторые говорили о том, что нам не нужно войну кончать. Говорили, что нам предстоит еще работа, у нас есть свобода, которую мы должны охранять. Товарищи, мы должны помнить, мы все это на фронте помним, и мне мои товарищи, когда посылали меня сюда, на этот с'езд, сказали, чтобы я передал товарищу Чхеидзе и всем товарищам, что мы готовы жизнь свою положить за эту свободу, но мы все-таки, товарищи, хотим конца войны. (Аплодисменты). Товарищи меня послали сюда с тем, чтобы нарисовать вам ту психологию, которую защищает буржуазная пресса. Товарищи, о том, как был устроен здесь, в Петрограде, переворот, мы узнали значительно позже, слух об этом дошел до нас только 6 марта, мы узнали лишь из «Русского Слова», которое возвестило в первый раз, что Николай Николаевич назначается верховным главнокомандующим бывшим государем Николаем II. Потом эта газета возвестила, что наш министр иностранных дел Милюков предложил, чтобы Михаил Александрович сделался регентом, и чтобы царство передать хромоногому Алексею Николаевичу. Товарищи, когда пришел к нам наш командир и все офицеры, которые находятся на этом участке фронта, и начали говорить: «Да, братцы», — а раньше, до сих пор, мы никогда не слышали «братцы», а все: «Здорово, молодцы», — так вот они пришли и сказали: «Товарищи, мы дожили до радостного момента, у нас новое Временное Правительство, да здравствует Временное Правительство. Но все-таки не забывайте, товарищи, что верховным главнокомандующим у нас будет Николай Николаевич, а там верховным вождем останется Михаил Александрович». И они это с большой радостью сказали, и во имя этой радости они в эту ночь устроили пир на весь мир. Пир во время чумы, товарищи. Вот, товарищи, когда пришла вторая газета, второе сообщение о том, что все свергнуто, что Михаил Александрович стал на точку зрения, я скажу, социал-демократа, что нужно Учредительное Собрание, что Михаил Александрович отказывается принять этот трон не волею народа, а из рук обагрившего кровью свои руки Николая II, вот тогда, товарищи, когда Михаил Александрович стал на эту точку зрения, тогда

наше офицерство перестало уже, так сказать, радоваться, а опустило немножко носы, пришло к нам и говорит: «Ну, братцы, ну, товарищи, теперь пришла великая русская революция, и мы должны подчиниться этой великой русской революции». А когда я предложил, товарищи, чтобы мы немедленно во имя этого переворота послали телеграмму о том, что приветствуем Временное Правительство, а также дополнительно, что приветствуем Совет Р. и С. Д., вот в это время они сказали: «Нет, товарищи, мы не можем послать этой телеграммы, мы должны спросить высшее начальство». А все товарищи солдаты сказали: «Нет, мы, не спрашивая высшее начальство, пошлем во что бы то ни стало телеграмму». Но, товарищи, это не привело все-таки к конфликту с нашим начальством, мы знали, что конфликта мы не должны допускать, несмотря на то, что они нас, может быть, и угнетали. Мы им все великодушно простили и сказали: «Если вы не согласны такую телеграмму послать, тогда давайте вместе выработаем другую». Мы пришли, выработали вместе телеграмму и послали ее Временному Правительству. Я не буду утруждать вашего внимания текстом этой телеграммы. Я хочу сказать только одно слово: каким образом создалась такая психология, что мы не можем теперь кончить этой войны? Имейте в виду, товарищи, что я говорю, как непосредственный фронтовик, который сидит в окопах и который, может быть, как только уйдет отсюда, на завтрашний же день [будет] убит. Я хочу сказать, как это случилось. Когда пришли к нам и сказали о великом перевороте, все солдаты сказали: слава богу, может быть, теперь мир скоро будет, и теперь, когда мир, может быть, скоро будет, мы вернемся и будем наслаждаться той свободой, которую принесли нам рабочие и солдаты Петрограда. (Аплодисменты.)

Но, товарищи, в это время буржуазия наша также не спала, она знала, какое настроение царит в окопах и потому пустила лозунг о том, что мы должны теперь во имя нашей свободы продолжать войну до победного конца. Теперь они немного изменили и говорят уже [1]): до победоносного конца. (Аплодисменты.) И вот, товарищи, я говорю, что этим лозунгом они запугали немного нас, фронтовиков, да и теперь стараются запугать. Они говорят: если мы кончим сейчас войну, мы, значит, потеряем свободу, к нам придет Вильгельм и водрузит опять на наш трон Николая II. Я говорю от имени того участка фронта; я не буду говорить, как сказал один оратор, который заявил, что он уполномочен миллионной армией, — нет, меня не уполномочила миллионная армия (смех), меня уполномочил один участок фронта, который находится непосредственно, как бельмо на глазу у Вильгельма, и на который Вильгельм продолжает бросать не только 6-дюймовые снаряды, но и 9-дюймовые, и очень часто пускает газовые волны. Так вот именно от этого участка

---

[1]) Далее в подлиннике следует: «не».

фронта я и говорю и прошу всех тех товарищей, которые здесь сидят в Совете Р. и С. Д [знать], что мы хотим мира, что мир нужен, но, конечно, мы будем защищать до тех пор, пока вы скажете нам, что мы должны защищать, а когда вы скажете, что уже больше не нужно защищать, что не нужно больше войны, тогда мы всей душой присоединимся к вашему постановлению Совета Р. и С. Д.

Ромм. Товарищи, не кажется ли вам странным, что вопрос о немедленном заключении мира поднимается только со стороны тыла, и ни один солдат с фронта, который в тяжелых условиях 33 месяца воюет, ни один из них не говорит о немедленном заключении мира, а дело в том, товарищи, что за это время мы сделались реалистами. Мы ушли из фракций, секций, зная, что можно и чего нельзя ждать сейчас от немцев. Товарищ предыдущий оратор говорил о том, что мы кривим душой, что желаем разнести вдребезги Германию, а сами говорим о мире. Мы ни одного разу не говорили о том, чтобы вдребезги разносить Германию, мы все подчеркивали, что нам ничего немецкого не нужно. Но когда революция пришла к нам на фронт, когда нам необходимо было спешно так или иначе урегулировать все отношения, каждый из нас ложился спать и вставал с одной тревожной мыслью, а что — успеем ли мы сорганизоваться или нет, раньше чем ударит немец, — и ждали удара. И когда разлились болота и реки, мы вздохнули свободно. У нас революция шла под гул войны. И первый вопрос, когда мы приезжали сюда, был: а слышался и здесь этот гул войны? Мы имеем на это ответ в резолюции Церетели, и с этой стороны я ее горячо приветствую.

Относительно того, кто кривит душой, товарищи, я позволю себе сказать, что в той резолюции, которая предложена нашему вниманию, после 50 строк, [из которых] следует, что войны не надо, что войну долой, [говорится]: впредь до того момента... (читает) [1]. Вот кто выносит такую резолюцию, тот кривит душой. Не отвергать дезорганизацию мы должны, а [должны] всеми силами стремиться к организации. Тут приводились в пример слова бабушки революции — Брешко-Брешковской, но ее слова были: «до тех пор, пока враг посягает на нашу свободу, мы обязаны бороться». Так что, помоему, не мы кривим душой. Мне думается, что резолюция Церетели достаточно об'единила нас всех, мне бы хотелось только некоторые поправки внести, указать на то, что под обороной страны подразумевается не только сидение в окопах, но если того потребуют обстоятельства — и наступление. Затем я всецело присоединяюсь к резолюции товарища Церетели. (Аплодисменты.)

Председатель. Внесено предложение прекратить прения.

---

[1]) Резолюцию см. на стр. 90 — 91.

Голос. Товарищи, такой наболевший вопрос, как война, не может быть решен скоро, это слишком сложный вопрос. Мы столько крови пролили, товарищи, я тоже солдат фронта и тоже чудом только жив, и, уехав отсюда в армию, могу завтра же лечь трупом. Если и бывают у нас трусы в армии, то очень и очень редко. Может быть, на миллион храбрецов наберется один трус, — это очень редкий случай. Поэтому наш этот вопрос надо стремиться осветить со всех сторон, чтобы потом не было никаких угрызений совести, что того-то не предусмотрели, того-то не предвидели. Нет, товарищи, нам надо со всех сторон обсудить этот вопрос. Поэтому я предлагаю прения не сокращать, а, наоборот, стараться как можно шире вопрос рассмотреть.

Голос. Товарищи, безусловно, чтобы подробно все знать, нужно много и подробно говорить, но когда назначили 5 минут, а, может быть, надо говорить 20, то в эти 5—6 минут вряд ли можно выяснить детали, которые хотели бы, может быть, выяснить. Поэтому я предлагаю, потому что мы все равно не можем всего выяснить, что бы хотели, прекратить прения и поставить вопрос о резолюции.

Голос. Это — не за, а против.

Голос. Я думаю, что аргумент предыдущего оратора клонился скорее к тому, что прения нужно расширить, а не сократить. Я бы провозгласил следующий аргумент: как бы вопрос ни был сложен и велик, он должен быть когда-нибудь обсужден. Как бы вопрос ни был важен, он во всяком случае не должен так обсуждаться, что двадцать ораторов говорят за одно и повторяют все одно и то же, и столько же ораторов говорят против — опять-таки одно и то же. Пусть 2 или 3 оратора выскажут свое мнение, пусть говорят те, кто может внести что-нибудь новое, поэтому я поддерживаю предложение о прекращении прений.

Церетели. Товарищи, в своем заключительном слове я остановлюсь на основном аргументе, который был выдвинут против резолюции Исполнительного Комитета. Против первой части этой резолюции никто, товарищи, здесь не спорил, но говорили о том, что первая часть резолюции не вызывает в качестве необходимого следствия второй части, что не наступили еще те условия, о которых говорится во второй части резолюции. Мы заявляем, товарищи, в той резолюции, которую предлагаем вашему вниманию, что российская демократия не желает захватов, что она со своей стороны отказывается от посягательства на чужие территории, и этот разрыв с империалистическими стремлениями старого правительства возвещен новым Временным Правительством. Мы заявляем, что российская демократия считает необходимым, чтобы Временное Революционное Правительство вошло в переговоры с союзными державами для разработки общего соглашения на этой платформе и приглашает другие народы делать то же в каждой стране. Вот после этого

мы переходим ко второй части резолюции и заявляем, что российская демократия свой долг перед Россией, перед всеми народами мира выполняет свято и будет его и дальше выполнять, но что до тех пор, пока не осуществились ее стремления не только в России, но и других странах, она долгом чести считает отстаивать страну и рассматривает нынешнюю войну в тех условиях, в каких она ведется при господстве российской демократии, как дело российской демократии.

Нам говорят: наше Временное Правительство об'явило об отказе от аннексий и контрибуций, наше Временное Правительство, быть может, пойдет на переговоры с союзниками для разработки общего соглашения, но еще не наступил тот момент, чтобы все союзники сообща предложили такую платформу мира, чтобы Германия дала на это свой ответ. И вот говорят: пока не наступил такой момент, пока не только Россия, но и все союзники не приняли таких условий, мы не можем рассматривать войну, которую ведет теперь Россия, как дело демократии, как дело революционной России. Я говорю, товарищи, в тех пределах, которые нам доступны внутри России, мы главное уже сделали, мы устами Временного революционного Правительства заявляем, что Россия от захватных планов отказывается, мы и дальше будем исполнять этот долг. Но, товарищи, до тех пор, пока в других странах не будет тех же результатов, как в России — что должна делать российская демократия [1]), когда она добилась во внешней политике вступления на тот путь, который считает единственно спасительным, если в этот момент, товарищи, Россия оказалась бы пораженной, разве не была бы поражена вся российская демократия, и, я скажу больше, разве была бы поражена демократия всего мира? Единственная из воюющих стран, Россия сумела выдвинуть ту платформу, которую мы отстаивали, платформу отказа от контрибуций, отказа от захватов. Это поворотный момент, это сдвиг во всей мировой войне. Если в такой момент страна, которая первая сознала это, первая начала этот поворот, пала бы под ударами врага, то не значило бы это, товарищи, что демократия пала под ударами империализма? (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, таково построение резолюции, и невозможно отделить первую часть от второй. Да, вторая часть говорит, что настоящая война, как ее ведет революционная Россия, есть дело демократии. Эту войну со своей стороны революционная демократия ведет не к тому, чтобы порабощать другие народы [2]), но к тому, чтобы отстоять в данный момент ту страну, которая

---

[1]) В отчете «Известий» № 31 от 2 апреля 1917 г. далее следует; «и если товарищи, мы с своей стороны выполняем свой долг в тот момент, когда в России победила демократия».

[2]) В отчете «Известий» № 31 от 20 апреля далее следует: «и не к тому, чтобы затягивать войну».

впервые заговорила об отказе от аннексий и захвата. Товарищи, здесь много говорили о том, кто нам сочувствует в союзных нам странах, о тех, кто находится еще в меньшинстве, но скоро будет в большинстве. Здесь я и другие товарищи [говорили] о том, что германские народные массы не должны вести эту войну, что там также есть меньшинство, которое скоро, быть может, станет большинством. Я уверяю вас, товарищи, что наша победа, победа российской демократии внутри страны, была понята противниками Вильгельма в Германии, как их победа. Я уверяю вас, товарищи, что если бы этой победе, последствием которой было то, что мы заставили отказаться от захватных планов империалистические наши круги, если бы последствиям этой победы германскими и другими империалистическими кругами нанесен был сокрушительный удар, если бы эти круги нанесли сокрушительный удар революционной России,—то это было бы ударом по тем, кто ведет аналогичную с нами работу внутри Германии, кто там зовет к революции. (Аплодисменты.) Они понимают, товарищи, поражение революционной России, как поражение всей демократии.

Я должен перейти к другим соображениям, которые были выдвинуты представителями революционной армии. Во многих речах слышалось сомнение, действительно ли рабочие стоят на такой точке зрения, которая развита в нашем обращении. Здесь говорили о том, что рабочие, завоевав 8-часовой рабочий день, быть может, забывают, что в настоящий момент напряжение всех их сил нужно для поддержания фронта. Я говорю, товарищи, что если бы рабочий класс стоял на той точке зрения, что его дело отделяется от общенародного дела, что в настоящее время поражение нашего фронта не является его собственным поражением, если бы рабочий класс стоял на такой точке зрения, то мы, представители рабочего класса, находящиеся с ним в непрерывной связи, не внесли бы сейчас той резолюции, которой вы аплодировали. (Аплодисменты.) Товарищи, 8-часовой рабочий день завоеван рабочими, но разве вы не знаете, что те самые представители рабочих, которые об'явили об этом завоевании 8-часового рабочего дня, прибавляли, что в настоящее время — критический момент, — может понадобиться нарушение этого 8-часового рабочего дня? Может понадобиться сверхурочная работа. И там, где это нужно, рабочий класс будет до крайнего напряжения сверх 8 часов работать. Разве не было, товарищи, этого заявления? (Голоса: Было, было.) Но говорят, что все-таки работы не ведутся с прежней интенсивностью. Я скажу на это, что некоторое нарушение в работах было. Россия после векового гнета впервые вздохнула свободно, и в первые дни и вы ведь на фронте не соблюдали всю ту осторожность, которая была нужна. Воодушевленные теми завоеваниями, которые были сделаны, вы хотели обменяться мнениями, собирались и говорили о событиях. Так и рабочие в первые дни здесь собирались, об'еди-

нялись, [и], так как это шло неорганизованно, некоторая заминка в работах произошла несомненно. Но, товарищи, эта заминка не означает, что рабочие или солдаты устроили это нарочно, но эта заминка поведет к тому, что, сплотившись дружно на новых задачах революции, со всей энергией в дальнейшем рабочие фронта, — я так называю солдат, — и рабочие тыла будут вести дело защиты революционной России от всяких посягательств. Товарищи, говорят, что 8-часовой рабочий день установлен, а что за сверхурочные работы рабочий должен будет получать и сверхурочную плату. Я думаю, что никто здесь из представителей революционной армии не сказал бы, что это несправедливо. Товарищи, при том голодном режиме, который был при старом строе, рабочие работали до изнеможения и все-таки не могли дать всего того, что вам нужно. В таких условиях они и не могли этого давать, и только рабочие, поставленные в человеческие условия существования, такие рабочие смогут выполнять свой долг внутри страны в то время, когда вы выполняете его на фронте. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, эти отголоски сомнений, которые я слышал в речах представителей революционной армии, я знаю, кем они посеяны. Товарищи, не забывайте, что темные силы хорошо сознают, почему в три дня пал вековой строй самодержавия, — потому что революционная армия и все гражданское население, во главе с российской демократией, пошли рука об руку, пошли приступом на старый строй. Они знают этот единственный путь, каким можно разрушить дело новой России. Это можно сделать, внеся раздор в ряды рабочих и армии. И вот революционные рабочие и революционная армия должны быть в этом отношении на-страже, товарищи, и вы пойдите и скажите вашим товарищам, скажите нашим братьям на фронте, что это—клевета. Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. предлагает вам эту резолюцию, как единодушное мнение всей российской демократии, единодушное мнение петроградского пролетариата. Товарищи, нам нужно помнить, что в единении — наша сила. Это единение с достаточной силой сказалось здесь, и если я остановился на этой нотке сомнения, прозвучавшей в заявлении некоторых представителей армии, то не потому, что она сейчас имеет большое значение, а потому, что если сейчас это сомнение все-таки существует, хотя бы в некоторых неосведомленных кругах армии, то оно может быть использовано, усилено темными силами и, может быть, рассеется только впоследствии, когда будет уже поздно. Товарищи, я отстаиваю целиком предложение Исполнительного Комитета и то обращение, которое он предлагает вам принять, и думаю, что мы сможем единодушно под этим обращением подписаться. И это еще крепче соединит нас с той массой рабочих и с той огромной революционной армией, которая защищает свободу России от посягательств извне и изнутри. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

ЗАСЕДАНИЕ 30 МАРТА.

(Вечернее.)

Председатель. Заседание, товарищи, возобновляется. Мы переходим к выслушиванию поправок и дополнений к резолюции Исполнительного Комитета. Всякий, вносящий поправку, имеет 5 минут на мотивировку, за исключением текста. Затем будут давать заключительное слово по поправкам товарищу докладчику в пределах 5-ти минут.

Каменев. Товарищи, от имени Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. и меньшинства интернационалистов партии с.-р., я имею честь предложить вашему вниманию резолюцию [17], за которую буду просить вас голосовать. Резолюция гласит следующее:

«Настоящая война возникла на почве империалистических (завоевательных) стремлений господствующих классов всех стран, направленных к захвату новых земель и подчинению мелких и отсталых государств. Каждый лишний день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих стран. В России же затягивание войны, кроме того, создает грозную опасность для упрочения завоеваний революции и для доведения ее до конца. Необходимо, чтобы этой ненужной для народов войне волею народов был положен конец. Поэтому революционные силы России (пролетариат и армия) ставят своею неотложною задачею скорейшее прекращение войны на основе мира без аннексий, контрибуций, с предоставлением каждому народу права на самоопределение.

С этой целью российская революционная демократия немедленно должна обратиться к народам всех воюющих стран с призывом восстать против их угнетателей, виновников братоубийственной бойни. Тогда российская революция, найдя свой отклик на Западе, расчистит путь для всеобщего мира. Первым шагом Совета Р. и С. Д. на этом пути был принятый на собрании 14 марта Совета Р. и С. Д. манифест к народам всего мира.

Необходимо продолжать дальнейшую работу по упрочению международных связей в целях прекращения войны. В частности необходим созыв в бли-

жайшем времени международного социалистического с'езда. С другой стороны, на очередь встает необходимость заставить Российское Временное Правительство не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно открыто формулировать волю народов России, т.-е. предложить всем воюющим мир без аннексий, контрибуций, с правом народов на самоопределение.

Только полная ликвидация всей внешней политики царизма и империалистической буржуазии вместе с ликвидацией международных тайных договоров и действительный переход власти в руки пролетариата и революционной демократии знаменовали бы изменение империалистического характера войны со стороны России и тем самым,—в случае отказа какой-либо стороны от мира,— заставили бы восставший народ взять в свои руки войну, как войну за свободу народов, в союзе с пролетариатом Западной Европы. Вплоть же до этого момента мы, отвергая дезорганизацию армии и считая необходимым сохранение ее мощи, как оплота против контр-революции, призываем всех солдат и рабочих остаться на своих постах и соблюдать полную организованность» [1]).

Церетели. Товарищи, я считаю, что оглашенная только что резолюция менее удовлетворительна, чем та, которую предлагает Исполнительный Комитет Совета С. и Р. Д., и вот по каким соображениям: оглашенная только что резолюция не дает прямого, решительного ответа на тот основной вопрос, который поставлен перед нами жизнью. Здесь говорится о том, что мы будем делать для приближения того времени, чтобы народы протянули друг другу руку для мира, вопреки империалистическим стремлениям правительств. Но здесь не дается полного ответа на то, что мы должны делать сейчас рядом с этой работой, до тех пор, пока не достигнем этого. В резолюции говорится: Мы должны не дезорганизовывать армию и считать всех тех, кто призывает к этой дезорганизации, людьми, стоящими вне нашего круга. Совершенно справедливая мысль, но, товарищи, мы здесь слышали солдата, который говорил: если вы нам скажете, что мы должны защищать отечество, мы будем защищать, но если скажете, что настала пора, когда защиты уже нет, а есть стремление к захвату, — мы сражаться не будем. Я говорю, что мы — такая ответственная сила, что не можем ограничиваться отрицательными формулами и заявлениями, что мы не дезорганизуем армию. Нет, пока мы считаем нашу демократию силой, определяющей положение внутри страны и извне, мы должны не ограничиваться отрицательными формулами, прямо должны сказать, что мы призываем к защите страны, ибо это—защита демократии, защита революции. (Аплодисменты.) Товарищи, если бы наше совещание не

---

[1]) «Правда», № 20, от 29 марта 1917 г.

стало на этот путь, то оно не поняло бы, какой огромной, определяющей силой является демократия в период революции.

Скрыпник. В резолюцию Исполнительного Комитета я вношу следующую поправку не от себя, а от имени Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П., от тех групп, от которых товарищ Каменев внес свою резолюцию. Все говорят о мире, мир провозглашали все, не было, ни одной, кажется, речи, которая бы не говорила о мире. Так, ведь, мир нужно заявить в резолюции; где же он здесь? Не туманными, не обходными словами, а ясно, прямо и определенно нужно сказать наши мирные требования, требования немедленного, скорейшего заключения мира и немедленной же деятельности в этом направлении. И вот, если мы говорим, что мы — ответственная сила, если мы говорим, что мы на Временное Правительство оказываем давление, то вот именно в этом направлении и необходимо действовать, необходимо, чтобы за первым шагом воззвания 14 марта были дальнейшие шаги. Этим дальнейшим шагом является не только отказ от контрибуций, аннексий, но и прямое заявление со стороны правительства, что мы желаем мира, стремимся к миру без аннексий, без контрибуций, с признанием за всеми нациями права на самоопределение. Ввиду этого я вношу предложение сделать следующую поправку в тексте: «Революционный народ России будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах равенства и братства свободных народов», и потребовать от Временного Правительства, как следующего шага, перед всем миром открыто заявить о готовности народов освобожденной России вступить в мирные переговоры на основе права наций на самоопределение, без аннексий и контрибуций. Товарищи, это является необходимым, это не будет позорным миром, позорного мира никто не предлагает, это мир не позорный, мир честный, необходимый всему народу. Кто посмеет думать, что это позорный мир — мир без аннексий и контрибуций? Мир с признаниями за всеми нациями права на самоопределение, это мир не позорный, это мир, которого требует от нас все население России. Я из глухого провинциального города ехал сюда несколько тысяч верст и везде слышал это требование мира, но не мира во что бы то ни стало, а мира свободных народов, который направлен был бы к тому, чтобы была заключена дружба народов. Я говорю: этого мира требуют от вас, и если вы действительно сознаете свою ответственность и хотите действовать в интересах народа, то в таком случае сделайте второй шаг вслед за тем шагом, который вы уже сделали. Какой шаг вы уже сделали? Вы воззвали ко всему миру, обратились к братству всего пролетариата, заставили правительство отказаться от контрибуций, так делайте дальнейшие шаги, заставьте правительство громогласно, на весь мир заявить, что мы к миру готовы, мира желаем, но без аннексий и контрибуций, а на основе признания за всеми народами права на самоопределение.

Церетели. Товарищи, я решительно высказываюсь против той поправки, которая только что внесена, особенно после мотивировки, которая была дана. Здесь сказано, что в воззвании, предложенном нами, не говорится о нашей работе для приближения мира. Здесь не только говорится в общих фразах, здесь указан тот шаг, который мы сделали, сделала вся российская демократия. Здесь сказано, что Исполнительный Комитет пришел к соглашению с Временным Правительством, чтобы отказ от аннексий был заявлен, и Временное Правительство это сделало. Но, кроме того, если бы товарищ желал прямого и категорического заявления, что мы направим все усилия, чтобы в дальнейшем в этом же направлении итти, то это тут сказано: «Революционный народ России будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах братства и равенства свободных народов». Но товарищ хочет, чтобы Россия немедленно заявила о своей готовности вступить в мирные переговоры с Германией, минуя союзников. Этот путь, товарищи, не тот, которым желает итти российская демократия, и не тот, которым желает итти Интернационал. Дело не в том, товарищи, чтобы Россия сейчас выбыла из строя воюющих держав, так никогда российская демократия вопроса не ставила. Это было бы гибельно для революционной России, потому что она была бы вынуждена заключить позорный мир, потому что [она] оставалась [бы] одна, лицом к лицу с воюющей коалицией, она была бы раздавлена. Это было бы не в интересах всего Интернационала, потому что Интернационал заинтересован в прекращении войны, и могучим оружием у российской демократии является вступление в переговоры с союзниками, чтобы во всем мире поставить на очередь этот вопрос, и среди союзных народов, и среди воюющих коалиций. Если мы вступим в мирные переговоры с Германией помимо союзников, то этим мы добровольно отдадим наше могучее оружие и приступим к таким действиям, которые ни революционной России, ни Интернационалу ничего, кроме позора, не готовят. (Бурные аплодисменты.)

Ногин. Товарищи, я вношу две поправки к резолюции Исполнительного Комитета от большевиков-интернационалистов. Я вношу поправку к следующему месту резолюции: «Революционный народ России будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах братства и равенства свободных народов. Официальный отказ всех правительств от завоевательной программы — могучее средство для прекращения войны на таких условиях». Вот, товарищи, к этому месту я предлагаю такую поправку: «Совещание, отвергая всякие надежды на тайные»... (читает) [1]).

---

[1]) Содержание поправки передается в «Известиях», № 34 от 7 апреля 1917 г., «Читает поправку с указанием, что единственной надеждой на заключение мира является пролетариат».

Товарищи, нам нужно сказать довольно ясно, на кого мы действительно надеемся, когда говорим о мире. Здесь не было ни одного смельчака, который бы говорил, что он за продолжение войны до бесконечности. Здесь повторяли слова Вильгельма: «если хочешь мира, готовься к войне». Я был в ужасе, когда член [трудовой] фракции первой Думы повторял слова вождя милитаризма, который был одним из тех злодеев, которые ввергли нас в эту войну. Нам предлагали: хочешь мира, готовься к войне. Нет, товарищи, мы хотим мира, но мы все надежды возлагаем на пролетариат: только он может заключить мир, который нужен и при котором интересы всех народов, ввергнутых в эту бойню, не будут задавлены. Вот я, товарищи, убеждаю всех социалистов, находящихся здесь, если им дорого единение, пусть они скажут, что мир заключают со всеми товарищами.

Церетели. Товарищи, я должен высказаться против той поправки, которая предложена. В той части, в какой я с ней согласен, повторяется та же мысль, которая в нашем воззвании совершенно ясно высказана, что мир мы хотим заключить совместно с нашими товарищами, с пролетариями всего мира. Но мы, товарищи, сказали бы то, чего нет на самом деле, если бы сказали, что единственной надеждой для заключения мира является пролетариат. Товарищи, пролетариат, конечно, основная сила демократии, он — авангард демократии, он идет впереди ее, но, товарищи, можно ли сказать, что только пролетариат стремится к миру? Теперь в революционной России, где пролетариат об'единил вокруг себя все живые силы страны, когда рядом с пролетариатом заседают представители революционной армии, которая вместе с пролетариатом заявила, что отказывается от захватных стремлений и в том же направлении обещает вести всю свою внешнюю и внутреннюю политику, — разве можем мы сказать, что единственная надежда для приближения мира — это пролетариат и что весь остальной народ ему в этом противостоит? Это не верно, это ослабило бы силу того пролетариата, о котором мы говорим. Но мы знаем, что стремления пролетариата нашли уже достаточный отголосок в демократических слоях народов всего мира. (А п л о д и с м е н т ы.)

Ногин. Товарищи, в том заявлении правительства, где оно отказывается от аннексий и контрибуций, говорится, что ему приходится считаться с теми договорами, которые были заключены при царизме с так называемыми союзниками. Товарищи, должны ли мы знать об этих договорах? Должны. Если мы должны знать их, то мы должны потребовать от Временного Правительства порвать с этой тайной дипломатией и опубликовать эти договоры. Когда мы их узнаем, тогда, действительно, Временное Правительство будет иметь право сослаться на эти договоры. Кто их заключал? Те, которые нас душили. Мы их знаем. Неужели из ненависти к ним мы не потребуем, чтобы немедленно эти договоры были опубликованы? Поэтому, товарищи, я вношу

поправку в том месте, где говорится, что Совет Рабочих Депутатов призывает демократию России мобилизовать все силы России, и фронта и тыла, для защиты революционной России. Я предлагаю требовать от Временного Правительства порвать тайны дипломатии, и чтобы правительство порвало договоры, заключенные за спиною народа.

Церетели. Эту поправку я считаю абсолютно неприемлемой, и если бы товарищ автор этой поправки знал, что она на самом деле реально обозначает, он отказался бы сам от нее. Здесь говорится: «требовать от Временного Правительства, чтобы оно опубликовало эти договоры». Товарищи, к этому мы идем, но более верным путем. Мы говорим: пусть Временное Правительство предложит новые нормы договора, пусть поставит не только российскую демократию, но и народы союзных стран в известность относительно этого предложения.

И пусть это предложение явится стимулом к народному движению не только у нас, но и там. Если мы этим путем пойдем, то добьемся не только опубликования договоров, добьемся того, что с помощью других народов отменим договоры, но только с помощью других народов. Если бы Временное Правительство сразу решило опубликовать договоры, на опубликование которых оно не имеет права без соглашения с союзными странами, вы знаете, как бы это было использовано империалистическими правительствами соседних стран, вы знаете, как бы народный шовинизм восстал против русского Временного Правительства, действующего под нашим давлением, и какие результаты получили бы мы, товарищи, тогда, если бы вынуждали к таким поспешным действиям наше правительство, рискуя восстановить против себя не только империалистические круги, но и народные массы, не разбирающиеся в том, чего мы требуем и что должны сделать их правительства. Мы думаем, что при нашей постановке вопроса у этих народов раскроются глаза, как раскрылись они у революционного народа России, и впоследствии будет то, к чему мы стремимся, товарищи, [а] этим путем мы достигнем противоположных результатов — укрепления милитаристических сил воюющих с нами стран.

Либер. Товарищи, с.-д. меньшевистская партия уполномочила меня, во-первых, огласить резолюцию, которая выражает отношение этой фракции к разбираемому нами теперь вопросу. Резолюция гласит так: «Совещание Советов Р. и С. Д., видя в заявлении Временного Правительства от 28 марта победу демократии»... (читает)[18]. «Во-вторых: Совещание призывает Временное Правительство сделать дальнейшие шаги по пути, на который оно встало, и в соответствии с новым положением, созданным русской революцией, обратиться к воюющим странам с предложением заявить готовность к заключению мира на основе отказа от аннексий и контрибуций и признания за всеми народами права на самоопределение. Вместе с тем, Совещание пред-

лагает Временному Правительству обратиться к правительствам союзных стран с предложением сообща формулировать отказ от завоевательной программы.

От имени пролетариата и революционной армии России Совещание призывает народы всех стран, изнемогающих под бременем навязанной им борьбы, поддержать дело русской революции самым энергичным давлением на Временное Правительство, дабы заставить его вступить на путь мирных переговоров. Совещание призывает социалистические партии России [1]) взять инициативу созыва международного социалистического конгресса, выработать условия мира и меры проведения его в жизнь»... (читает) [18]. Так как эта резолюция в общем и целом совпадает с той линией, которая заключается в резолюции, предлагаемой вам Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Д., то меньшевистская фракция уполномочила меня заявить, что она будет голосовать за резолюцию Исполнительного Комитета и от самостоятельного внесения своей резолюции воздерживается. (Аплодисменты.) К этому же она призывает и всех участников с'езда. Но ту [2]) мысль, которая изложена в 4 пункте, — о необходимости призвать социалистические партии России взять на себя инициативу созыва международного социалистического конгресса и выработки самых условий мира и мер проведения его в жизнь, — если докладчик найдет неудобным из-за способов построения включить ее в текст воззвания Исполнительного Комитета, то эта резолюция будет внесена, как самостоятельная.

Церетели. Товарищи, я счастлив констатировать, что половина Р. С.-Д. Р. П., ее меньшевистская часть, не только не расходится, но целиком на той позиции, которую Р. и С. Д., как свое знамя, выдвигает здесь. (Аплодисменты.) Я глубоко убежден, товарищи, что в ходе дальнейших событий и те товарищи, которые сидят здесь на этих скамьях, будут приведены к этой же позиции и усилят наши ряды своими действиями. (Аплодисменты.) Относительно того нового предложения, которое было сделано товарищем Либером, я должен заявить, что я считаю неудобным включение совершенно нового предложения в эту резолюцию, построенную по одному типу. Я думаю, что предложение о созыве социалистической конференции должно быть обосновано, должно быть мотивировано в особой резолюции и должно подлежать особому постановлению в другом заседании, и поэтому, всецело разделяя мысли, которые выражены там, я считаю невозможным, по техническим соображениям, в данный момент принимать в эту резолюцию этот абзац. (Аплодисменты.)

---

[1]) В подлиннике: «народов»

[2]) В подлиннике: «та».

Новицкий. Товарищи, я предлагаю следующую поправку. Здесь говорится: «Совещание Советов Р. и С. Д. шлет свой привет». Теперь — моя поправка: «и призывает доблестных воинов применить все свои знания и силы для сокрушения неприятельских полков до того времени, пока воюющие с нами страны не заявят всенародно, что они приветствуют нашу революцию, и не пригласят нас начать мирные переговоры на об'явленных нами принципах». Я внес эту поправку, исходя из тех соображений, что солдаты слабо разбираются в дипломатических выражениях, которые сказаны в резолюции. Старое правительство умышленно держало солдат в темноте, чтобы они были слепым орудием в руках этого преступного ушедшего правительства. Нам необходимо ясно, простым языком указать всей армии, что она должна делать, дабы сохранить свою мощность и силу и не допустить врага разными способами разбить эту армию и тем самым сохранить много жизней наших товарищей. Товарищи, Гинденбург не спит. Я прошу вас, товарищи, рабочие и солдаты, присоединиться к этой поправке. (Голоса: Еще раз прочитайте.)

Церетели. Товарищи, я оглашу: «и призывает доблестных воинов»... (читает). Я, товарищи, высказываюсь против этой поправки, и вот по каким соображениям: те верные мысли, которые в ней есть, в неизмеримо более понятной форме выражены у нас. Я не защищаю текста нашей резолюции. С редакционной точки зрения она некрасива, но она писалась после бессонных ночей, в такие минуты, когда мы не думали достичь редакционного совершенства и полноты всех требований со стороны внешних форм. Но дело в том, что поправка, которая предложена, не только не улучшает изложение, но может породить ужасные недоразумения. Товарищи, мы сказали достаточно ясно и выразительно, во имя чего и в какое время может российская демократия считать войну, ведущуюся революционной Россией, своим делом; мы сказали, в каком направлении мы действуем, к чему призываем другие народы. Если народы протянут друг другу руки для мира, мы сказали, что фактически наступит мир, мы это ясно сказали. Но тут говорится: «Для сокрушения неприятельских полков»... (читает). С редакционной точки зрения это может породить недоразумения. Лозунг нашей милитаристической буржуазии: сокрушение чужих стран, ниспровержение германского милитаризма. Под этой формулой вся читающая Россия до сих пор понимала империалистические намерения, раздел чужих территорий и т. д., что не только не улучшает, а мешает и извращает смысл нашей политической резолюции, и мысль, которую хотел выразить товарищ, гораздо точнее и полнее выражена в нашем воззвании.

Ногин. Я предлагаю поправку к резолюции Исполнительного Комитета, к тому пункту, где говорится: «Совещание Советов Р. и С. Д. призывает всех рабочих»... (читает). Вот в этом месте, после слов: «Совещание Сове-

тов Р. и С. Д.», я предлагаю вставить следующие слова: «отвергая принцип классового мира, выгодного только наживающейся на войне буржуазии». Эту поправку я считаю необходимым внести, потому что, по крайней мере так, как здесь, в резолюции, говорится в этом пункте, можно предполагать, что автор ее, — я не думаю, чтобы он этого хотел, — предлагает, чтобы классовая борьба пролетариата не происходила в данный момент, чтоб у нас, в России, был провозглашен гражданский мир, чтобы рабочие не смели провозглашать требований, чтобы они не смели вводить 8-часовой рабочий день. И вот, товарищи, чтобы это место не было так понято, нам необходимо ясно сказать, что мы считаем, что рабочий класс должен свободно проявлять классовую борьбу, что он против гражданского мира, которым его пытались запугать, который привел к ужасу, испытываемому теперь. Я прошу принять эту поправку, иначе на почве резолюции рабочему классу нельзя будет бороться.

Церетели. Если бы наша резолюция могла дать повод к таким недоразумениям, о которых говорил товарищ Ногин, то я считал бы ее никуда негодной, но здесь черным по белому следующая фраза напечатана: «Экономические завоевания рабочего класса [1]) [и стремление к дальнейшим реформам не только не должны ослабить трудовую энергию, но должны довести производительность работ до наибольших размеров в интересах обеспечения населения и армии всем необходимым]... Суть вот в чем: мы ставили вопрос в той плоскости, что классовая борьба рабочих не только не ослабит, она увеличит производительность работ, и вот при такой постановке — разве могут быть недоразумения, о которых говорил товарищ Ногин? Мы приветствуем стремления рабочих к дальнейшим завоеваниям, потому что видим в этом не только интересы рабочего пролетариата, но интересы всей страны, ибо рабочие, завоевавшие человеческие условия существования, лучше смогут выполнить те задачи, которые выставляют теперь. Так как ярче высказано в нашем воззвании то, что схематически и без связи с другими положениями сказано здесь, то я, по этим соображениям, предлагаю отвергнуть эту поправку, хотя мысль правильная. (Аплодисменты.)

Михайлов. Я член партии с.-р. Наша фракция в большинстве не присоединилась к резолюции, которую я сообщу сейчас, но я присоединился и вношу от себя два дополнения: [1]) «Вместе с тем каждый народ должен настаивать, чтобы его правительства»... (читает) [2]).

Дело в следующем: мы знаем, что за границей до нашей революции воцарился гражданский мир не только во внутренней, но и во внешней политике, и ввиду того, что мы обсуждаем вопросы внешней политики, о войне, необхо-

---

[1]) В подлиннике далее следует: «читает». Конец фразы, заключенной в прямые скобки, приводится по полному тексту резолюции, имеющейся на стр 42—43.

[2]) Текста дополнения ни в стенограмме, ни в газетах нет.

димо сейчас отметить необходимость расторжения гражданского мира во внешней политике. К сожалению, поправка, которая предлагается товарищем Ногиным, касается внутренней политики, но относительно гражданского мира во внешней политике необходимо отметить, что пролетариат имеет другие задачи, чем буржуазия. Мы добились отказа нашего Временного Правительства от завоевательных стремлений. То же самое мы должны предложить пролетариату Западной Европы, во всяком случае гражданский мир в вопросах внешней политики для нас неприемлем, он затягивает войну и противоречит демократиям всех стран.

Церетели. Товарищи, сколько я понял, эта поправка есть тоже результат недоразумения. Товарищ Михайлов говорит, что надо призывать народы к расторжению гражданского мира во внешней политике; но немного выше того места, которое он читал, в резолюции нашей сказано, что Советы Солдатских и Рабочих Депутатов призывают все народы как союзных, так и воюющих с Россией стран оказать давление на свои правительства для отказа от завоевательных программ. Что мы этим к гражданскому миру призываем? (Рукоплескания.) Если Бетман-Гольвегу, Ллойд-Джорджу, Рибо будет пред'явлено в их странах такое требование, разве не будет это как раз то самое расторжение гражданского мира, о котором говорит т. Михайлов?

Михайлов. Здесь сказано: «Революционный народ будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах братства и равенства свободных народов». Я предлагаю добавить: «и уничтожения всякой возможности возникновения империалистических войн путем немедленного разоружения всех стран». Дело в том, что, к сожалению, почти ни в одной резолюции, которые пришлось слышать здесь, почти не отмечалось то, что одним из условий мира должно быть всеобщее разоружение. Для того чтобы смело поддержать этот пункт в тот момент, когда будут вестись мирные переговоры или заключаться мирный договор, необходимо это внести, потому что совершенно не может продолжаться это беспрерывное вооружение, которое в течение войны принимает все большие и большие размеры. Это значит, что мы втягиваемся [во] все новые войны. Мне кажется, что демократия русская должна отметить необходимость всеобщего разоружения и должна сделать шаги в этом направлении. Пусть эта поправка будет первым шагом. Я, к глубокому сожалению, констатирую факт, что почти ни в одной резолюции о всеобщем разоружении ничего не говорилось, а во всем остальном я присоединяюсь к резолюции Исполнительного Комитета, так [же], как и большинство нашей фракции с.-р. на этом с'езде.

Церетели. Я отвергаю эту поправку вот по каким соображениям. Она гласит: «уничтожение возможности возникновения империалистических войн». Возможно ли ставить это в качестве очередной ближайшей задачи? Ведь, если

бы даже немедленно был заключен мир, то это не означало бы еще уничтожения всякой возможности возникновения империалистических войн. Товарищи, пока существует буржуазный строй, хотя бы в самых демократических формах, невозможно говорить об уничтожении всякой возможности возникновения империалистических войн. Товарищи, кто сказал это, тот должен немедленно требовать введения социализма, потому что немедленное уничтожение всякой возможности империалистических войн — это означает немедленно введение социализма. С этим согласятся, я думаю, все и даже (указывая на большевиков) вот эта часть. Поэтому, товарищи, так как это неверная мысль, так как немедленное осуществление социализма невозможно, мы эту поправку принять не можем, а что касается разоружения, то я скажу: есть еще арбитраж и нейтрализация проливов и целый ряд других пунктов, нам незачем их перечислять. Мы говорим только о главном, а все остальное вытекает из этого. Но если к каждой фразе делать подстрочное примечание, уясняющее ее смысл, как товарищ Михайлов предлагает, то это будет слишком громоздко. Мы говорим в общей ясной форме, которая будет подробнее раз'ясняться теми, кто будет говорить с неподготовленными массами.

Кузьмин. Товарищи, прежде чем вынести какую-нибудь резолюцию, мы должны обсудить ее, чтобы, когда мы вернемся на свои места, нам товарищи рабочие и солдаты на фронте не поставили бы в укор, хорошо ли мы разобрались, все ли предусмотрели, чтобы не упрекнули нас, а потому каждый вправе вносить поправки. Вот моя поправка к последнему пункту, где говорится, что будем приветствовать наших [солдат и] офицеров, которые будут защищать свободу России внутри страны и на фронте; я бы хотел сказать вместо этого: «защищать против контр-революционных сил». Вот, товарищи, вы позвольте мотивировать, чтобы не было недоразумений, чтобы мы понимали, для чего война ведется. Мы действительно, ясно должны себе представить и отдавать в этом отчет. Иначе мы будем блуждать среди каких-то тайн, и должен сказать, ведь война велась капитализмом с капитализмом, одной группой капитализма против другой. Теперь Россию мы хотим от этих групп выделить, ибо эти группы теперь как бы раз'единились. Наше правительство Штюрмера и Трепова говорило о проливах. Теперь наше правительство заявляет другое: не нужно проливов, аннексий и контрибуций, должно быть среди нас единодушие, чтобы позиция обороны и защиты России понималась в том смысле, что эта армия нигде не должна переходить в наступление [1]).

---

[1]) Далее в стенограмме следует окончание речи Шапиро: «Были случаи...» Возражение Церетели и начало речи Шапиро (первый абзац) приводятся по «Известиям» № 34 от 7 апреля 1917 г.; в «Известиях» фамилия Шапиро не указана, нами она устанавливается по дальнейшей речи Ромма.

Церетели. Я совершенно не понимаю, в каком отношении мотивировка говорившего только что товарища с его поправкой. Он предлагает добавить к последней фразе, что «приветствуем защищающих свободную Россию внутри страны и на фронте против контр-революционных сил». Это фактически неверно. Мы внутри страны защищаемся против контр-революционных сил, имеющих прямую задачу контр-революции, а на фронте защищаемся против империалистических сил, имеющих такие же прямые захватные задачи, какие имело наше старое свергнутое правительство по отношению к другим народам. Если добавить «против контр-революции», то нужно добавить и против империалистических сил. Но это само собой ясно и это сделает тяжеловесную резолюцию еще более тяжеловесной и неудобной. Поэтому я предлагаю отклонить эту поправку.

[*Шапиро*]. От группы армейских делегатов я предлагаю следующую поправку к резолюции. Пока речь идет об условиях, на которых мы готовы заключить мир, пока эти условия не осуществлены, пока продолжается война, российская демократия признает, что ослабление устойчивости и крепости фронта и отказ от наступления, когда оно необходимо для обороны, было бы величайшим ударом для дела свободы. Наша поправка заключает в себе усиление того, что говорится в резолюции, предлагаемой Исполнительным Комитетом. Мы вносим следующие слова: «отказ от наступления, когда оно необходимо для обороны, был бы величайшим ударом для дела свободы». Эта поправка вносится вот почему.

Были случаи, когда германцы перебрасывали войска с Юго-Западного фронта на Западный, и когда предполагалось ослабленный силами германский участок нажать, чтобы не дать возможности перебросить немцам свои силы на Северный петроградский фронт; солдаты немножко не так поняли, что значит оборонять Россию, и были склонны понимать, что мы нигде, ни при каких условиях не переходим в наступление. Чтобы ввести авторитетное и ясное толкование, как мы понимаем оборону страны, что она не исключает иногда печальной необходимости активно обороняться, я предлагаю внести эту поправку. (Аплодисменты). Но, вместе с тем, товарищи, я думаю, что если докладчик почему-либо сочтет неудобным [1]) по тем или другим соображениям сейчас включить ее здесь и думает, что Исполнительный Комитет со всей авторитетностью обратится к армии для правильного об'яснения ей, какой же смысл той защиты, которую мы предполагаем, если Исполнительный Комитет сделает это в другом месте, то я готов снять эту поправку, ибо для меня важно только одно, чтобы армия ясно знала, как понимает Исполнительный Комитет защиту России.

---

[1]) Далее в подлиннике следует «это»

Церетели. Я должен сказать несколько слов по существу этой поправки, а потом по форме. По существу я признаю весьма вескими соображения, которые приведены. Если есть опасность, что солдаты поймут нас так, что мы стратегические директивы им даем, что мы им говорим: «выходите или не выходите из окопов, идите или не идите в атаку и т. д.», то, конечно, я сам стою за изменение этой редакции. Но я обращаю внимание, что в той форме, как предложил это товарищ, это приведет к еще худшим последствиям. Он говорил: «отказ от наступления в случае, если это требуется интересами обороны». Кто будет решать, что это интересы обороны или нет? Солдат, когда ему скомандуют наступление, будет в этот момент решать, что это оборона или не оборона? Мы говорим: демократия не допустит превращения войны в наступательную, а следовательно, всякое действие для отражения вторгнувшихся войск и для борьбы с ними расценивается не стратегически, а политически. В этом отношении, если солдаты нас поймут, как стратегов, как командиров, дающих директивы стратегические, я нахожу, что поправку сделать надо. Но, товарищи, согласитесь, что данная поправка не улучшает, а портит дело. Говорится, пусть в каждом случае солдат решает, требуется это или не требуется. Я сам берусь внести поправку, которая сделает невозможным то толкование, о котором говорит товарищ, и знаю, что Исполнительный Комитет с этим согласится, потому что постановление Исполнительного Комитета носило именно характер политический, а никогда Исполнительный Комитет не задавался целью стратегические директивы давать о том, когда наступать, когда отступать.

[*Ромм*] [1]). Товарищи, я не буду мотивировать свою поправку. Она носит тот же характер, как и поправка товарища Шапиро. Может быть, более краткая форма и удовлетворит тов. Церетели, и избавит от лишнего труда редактировать, и подчеркнет ясность этого документа. Итак, чтобы избежать произвольного понимания обороны, я предлагаю после слов: «пока продолжается война, российская демократия признает, что крушение фронта»... вместо «фронта» сказать «армии», потому что понятие «фронт» означает нечто такое устойчивое, и дальше: «и способности к активным операциям» [2]). В этом будет заключаться понятие о необходимости активных операций. Чтобы еще ярче оттенить, надо сказать: «для дела свободы и для жизненных интересов страны». Вот в этих словах была бы выражена мысль, что активная операция есть понятие не стратегическое и что его не нужно понимать слишком буквально.

Церетели. Эту поправку я принимаю, как более удачно устраняющую повод к недоразумениям. (А п л о д и с м е н т ы.)

---

[1]) Фамилия оратора взята из отчета «Известий» № 34, от 7 апреля 1917 г.

[2]) В подлиннике: «и неспособность к активной операции».

Председатель. Товарищи, есть несколько предложений прекратить прием поправок. Разрешите без прений решить. (Голоса: Просим.) Кто за прекращение поправок и прений по поправкам, прошу поднять руки. Обратно? Принято прекращение поправок и прений. Мы перейдем к голосованию. Я считаю своим долгом председательствующего заявить следующее. Ко мне поступили сведения, что в зале находятся товарищи, не имеющие входных билетов и не имеющие права на вход. Я извиняюсь, товарищи, но мой долг председателя апеллировать к этим товарищам, к их политической совести и просить их оставить зал заседания. Я буду голосовать входными билетами. Перед тем как мы переходим к голосованию, при чем на голосование я поставлю вопрос, ввиду того, что есть две резолюции, взаимно друг друга исключающие, какая резолюция кладется собранием в основу для того, чтобы потом не голосовать эти внесенные поправки, я пока даю слово по мотивам голосования.

Камков. Я уполномочен от меньшинства фракций с.-р. заявить, что мы будем голосовать против резолюции Исполнительного Комитета Совета С. и Р. Д. и, как уже заявил товарищ Каменев от имени Рабочей Партии большевиков и от имени нашей партии, будем голосовать за вынесенную им резолюцию. Товарищи, я был записан, но был лишен слова, потому не мог мотивировать, почему мы не голосуем за резолюцию Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. и почему мы голосуем за другую резолюцию. В двух словах наша мотивировка такова. В резолюции Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. нет самого существенного, нет того, что является самым существенным с точки зрения русской демократии и с точки зрения прекращения войны, — нет указаний на природу современной войны и на ту роль, которую играет русская демократия, которая ведет войну. Товарищи, независимо от того, что Временное Правительство под давлением революционного народа отказалось от завоевательной политики, война является империалистической, завоевательной как с той, так и с другой стороны, потому что мы ведем ее не изолированно, потому что мы ведем ее в целой коалиции, мы связаны с Англией, Францией и Италией, завоевательная программа которах известна всему миру. И поскольку мы не заставили эти государства, путем давления на наше правительство, отказаться от их завоевательной политики, от империалистических захватных тенденций, постольку мы являемся жертвами уже не нашей буржуазии, не наших помещиков, а жертвами чужой буржуазии и чужих помещиков. (Аплодисменты) И такое упущение в резолюции, которая должна быть исторической, в резолюции, которая должна выразить мнение восставшего революционного народа, мы считаем существенным, и мы за эту резолюцию голосовать не можем. Но больше того, товарищи, — в этой резолюции нет указания тех реальных путей, которые привели бы нас к миру; там есть тот

формальный путь, который указывали французские и немецкие шовинисты: когда немцы вели наступательную политику против России, тогда они выставляли формулу, что они защищают свою страну против русского варварства. Мы, социалисты-анархисты [1]), категорически протестовали против этого, мы заявляли, что вы ведете войну империалистическую, а не оборонительную, и что Россия ничем вам не угрожает. Несмотря на то, что общие политические условия Германии несомненно лучше, чем были русские, такая формулировка могла рассчитывать на некоторый успех. Если мы скажем, что мы только обороняем [завоевания]) революции [2]), мы говорим об'ективно не то, что есть. Мы держим нашу демократию под оружием во имя интересов не наших, [не] интересов международной демократии, а во имя интересов международной буржуазии, хищной и равно хищной, как одной коалиции, так и другой. (Аплодисменты.)

Председатель. Я просил бы брать слово по мотивам голосования, по мотивам резолюции, а не возражать против. Так как у товарища Церетели было желание возражать, я должен был предупредить. (Голоса: Просим.) Товарищи, я не могу этого сделать: по мотивам голосования дается слово только раз. Товарищ Церетели сам отказывается. (Голоса: Просим Церетели.) Прошу соблюдать спокойствие.

Севрук (Гомель). Товарищи, от имени группы делегатов большевиков [19] от 13-ти городов, а именно: от Ростова, Екатеринослава, Енакиева, ПТРГ. солд. комиссии г. [3]) Полтавы, Вологды, Таганрога... (Голоса: Нет от Таганрога), Симферополя, Гомеля, Выборга, Одессы, Омска, Рязани, Иркутска, Баку, я имею честь по мотивам голосования сделать следующее заявление. Мы стоим на общей большевистской позиции революционного марксизма. Вместе с нашими товарищами мы считаем, что главными творческими силами настоящей революции являются пролетариат и крестьянство, мы считаем, что при координации и интенсивном об'единении революционной борьбы этих двух движущих сил русской революции она может дойти до своего победного конца— диктатуры пролетариата и крестьянства. Мы вместе с товарищами большевиками полагаем, что стоим на точке зрения международного Интернационала. Мы, далее, полагаем, что принципы Интернационала, лозунги международного пролетариата, оглашены в воззвании 14 марта и в том, которое ныне предлагается [4]). Лозунг борьбы за пролетарский международный мир, этот лозунг международной демократии впервые поднят русской революцией. Поэтому защита

[1]) Так и в подлиннике, очевидно интернационалисты.

[2]) В подлиннике: «Если мы скажем, исходя из того положения мирового, которое мы только обороняем положение революции».

[3]) Так в подлиннике.

[4]) В подлиннике: «предполагается».

фронта от внешнего натиска есть защита русской революции и ее международных лозунгов. Защищая завоевания русской революции, мы в то же время защищаем лозунг международного пролетариата. Вот почему мы поддерживаем ту резолюцию, которая здесь предложена Исполнительным Комитетом, мы предлагаем товарищам голосовать за нее. При этом мы заявляем, что принятие поправок Каменева и Ногина устранило бы некоторую неясность резолюции Исполнительного Комитета. Мы, группа большевиков, разделяя в общем и целом позицию Исполнительного Комитета о необходимости охраны революционных завоеваний российской демократии и российского пролетариата, будем голосовать за эту резолюцию и в интересах того, чтобы этот голос Всероссийского Совещания Советов Рабочих и Солдатских Депутатов прозвучал дружно и единодушно, приглашаем всех голосовать за резолюцию Исполнительного Комитета.

Орлов. От меньшевиков-интернационалистов я заявляю, что ввиду того, что мы не обсуждали этой резолюции, мы воздерживаемся от голосований и свое решение огласим в печати.

Петражицкий. Я говорю от своего имени, но мое мнение есть мнение всего гарнизона офицеров и солдат города Пятигорска. Мы к этой резолюции всецело присоединяемся, кроме того, считаем, что должны будем ее затем проводить в сознание масс, и поэтому, поддерживая эту резолюцию, мы принимаем на себя известное обязательство. Но я думаю, что там, на местах, будет ощущаться пробел, который допущен в этой резолюции, в которой говорится об организации всей страны для борьбы и для защиты ее, где говорится о населении и рабочих и не говорится ни слова о крестьянстве. Второе упущение, это — отсутствие приветствия союзным с нами народам, которые как-никак ведут эту титаническую борьбу, и уравнивать в этой резолюции все народы — немцев и французов — нет возможности.

Пушкин. Я говорю от имени делегации 5-й пехотной дивизии, прибывшей с фронта. Я имею честь представить следующее наше мнение. Приносяглубокую благодарность этому собранию, допустившему нас к обсуждению всех этих вопросов, и, будучи согласны как по содержанию, так и по форме с предложенной Исполнительным Комитетом резолюцией, мы думаем, что так как настоящее совещание было созвано по специально разработанной программе [1]), и на это совещание прибывшие с фронта представители специально приглашены не были, — мы заявляем, что мы будем вынуждены голосовать за такую резолюцию, когда будут созваны общеармейские представители фронта. Теперь же я заявляю мнение нашей депутации и отказываюсь от права решающего голоса.

---

[1]) В подлиннике: «для специально разработанной программы».

Сомов. От имени ЦК трудовой группы я уполномочен заявить, что все члены трудовой группы, здесь находящиеся, признают, что проект резолюции, предложенной Исполнительным Комитетом, всецело отвечает интересам революции и сознанию широких трудовых масс и поэтому мы будем голосовать за эту резолюцию.

[Гоц] [1]). От имени с.-р. я должен заявить, что мы всецело присоединяемся к предложению тов. Церетели.

Председатель. Ставлю на голосование вопрос о том, какую резолюцию поставить в основание: резолюцию ли тов. Церетели или резолюцию тов. Каменева. (Баллотировка.) За резолюцию тов. Церетели высказалось 325 голосов, за резолюцию тов. Каменева — 57 голосов, воздержавшихся — 20; следовательно, положена в основание резолюция тов. Церетели.

Фамилия неизвестна. Ввиду того, что во всех поправках основная мысль сводится к одному и тому же, я предлагаю голосовать эти поправки вместе, так как докладчик высказался против них, за исключением одной, которую он принимает.

Ногин. Я не знаю, как могла возникнуть мысль, чтобы все поправки голосовать вместе. Вы видели, что здесь были различные предложения. Разве мыслимо, чтобы один человек, говоря против каждой поправки, мог определить мнение всего собрания? Это будет такое грубое нарушение, которого я не могу себе представить, я протестую против этого.

Председатель. Итак, переходим к голосованию предложения голосовать каждую поправку в отдельности. (Баллотировка.) Принято [2]).

Чхеидзе. Об'являю заседание открытым [3]). Слово принадлежит т. Стеклову.

Стеклов. Товарищи, по вопросу об отношении Совета Р. и С. Д. к Временному Правительству на политику Совета раздаются нарекания с двух сторон. С одной стороны, из лагеря наших товарищей, слышатся голоса, готовые упрекать его в слишком мягком, я сказал бы, снисходительном отношении к Временному Правительству, и не только в том, что Совет и его Исполнительный Комитет с недостаточной энергией отстаивают перед Временным Правительством требования революционного народа, но даже и в том, что Совет допустил самое образование этого Временного Правительства и не постарался так или иначе сам стать на его место. Со стороны противоположной Совет упрекается в попытке выдать мнение свое или по крайней мере части

---

[1]) Фамилия говорившего установлена по отчету «Известий» № 34 от 7 апреля 1917 г.

[2]) В отчете «Известий» далее следует: «Вслед затем последовательными голосованиями все поправки отвергаются, кроме поправки Ромма, принятой докладчиком». Принятую резолюцию о войне, см. в приложениях.

[3]) Указаний об об'явлении перерыва в подлиннике нет.

русского народа за голос всей страны, в попытках оказать на правительство давление в желательном для Совета направлении и даже в попытках установить в стране двоевластие, что в настоящее тревожное время, по словам критиков, угрожает величайшей опасностью, в частности и для военных операций. Чтобы с достаточной полнотой и сознательностью отнестись к этим упрекам, чтобы оценить ту политику Совета, которую он до сих пор не проводил по отношению к Временному Правительству, я позволю себе обратиться к истории возникновения этих отношений и в кратких чертах, хотя бы в самых схематических очертаниях, набросать тот процесс нарастания этих взаимоотношений, как он вылился под давлением требований жизни.

Вы знаете, товарищи, что Временное Правительство не возникло сразу в самый момент переворота, как это бывало по классическому революционному образцу, и, между прочим, этого не случилось потому, что процесс русской революции, несмотря на то, что он в общем сошел очень быстро, все-таки несколько затянулся, и в течение двух-трех дней нельзя было с уверенностью сказать, что переворот завершен и что старый режим действительно уничтожен. В эти два-три смутные дня, когда революционные силы Петрограда, рассеянные по отдельным районам, постепенно стягивались к Думе и постепенно группировались вокруг Совета Рабочих Депутатов, с одной стороны, и вокруг Думского Временного Комитета, — с другой, в эти первые моменты ни буржуазия, ни мы как-то не мыслили о создании правительства, власти, а старались сгруппироваться и собрать все силы, которые притекали с разных сторон к нам. И когда через два дня после начала восстания начало с достаточной ясностью определяться, что восстание это несомненно победоносно, что оно ведет к установлению нового режима, в этот момент на сцену выплыл вопрос об образовании Временного Правительства, как органа, более или менее постоянного, по крайней мере до тех пор, пока Учредительное Собрание не скажет своего слова. Мы, повторяем, в этот момент были заняты группировкой своих сил, распределением тех новых сил, которые успели в тот момент сконцентрироваться вокруг нас, и когда Временный Думский Комитет [20], образовавшийся в ту же роковую ночь почти одновременно с Советом Рабочих Депутатов, может быть, парой часов позже или раньше, точно не помню, когда этот Временный Думский Комитет пригласил Совет Р. Д. прислать своих представителей на совещание по вопросу об образовании Временного Правительства, только в этот момент перед нами этот вопрос встал уже не в форме теоретической, абстрактной, а в совершенно определенных конкретных очертаниях.

Исполнительный Комитет немедленно собрался и поставил перед собой два вопроса: первый вопрос был — участвовать ли нам в том Временном Правительстве, которое должно было с минуты на минуту образоваться, и второй вопрос — какие требования наши представители понесут этому Временному

Правительству, пока еще существовавшему в потенции, или, точнее сказать, Думскому Комитету, из среды которого вышло это Временное Правительство. И вот, товарищи, за исключением очень немногих, я сказал бы, даже неуверенных голосов, рекомендовавших нам принять участие во Временном Правительстве, подавляющее большинство склонялось к тому, чтобы ограничиться пред'явлением правительству определенных политических требований, осуществить известный контроль над выполнением этих требований и, не влияя непосредственно на состав министерства, т.-е. не указывая непосредственно кандидатур желательных для нас министров, ограничиться только правом отвода их кандидатов, явно нежелательных и явно враждебных и опасных для революции. С этими директивами представители Исполнительного Комитета пошли на знаменитое ночное заседание, в результате которого получилась программа Временного Правительства. Вот, товарищи, этот знаменитый исторический документ на клочке плохой писчей бумаги, содержащий наших 9 требований, которые мы выработали в Исполнительном Комитете, и с которого почти буквально,—что, вероятно, неизвестно ни большинству русского населения, ни тем более всей европейской и вообще заграничной прессе, — вот этот документ, с которого почти буквально Временное Правительство списало свою знаменитую программу. Я не пущу его в ход, так как он может пропасть, а мы представим его в музей истории. Если вы хотите, я его оглашу, но тогда я превышу назначенные мне полчаса. (Голоса: Просим, просим.) Когда я оглашу этот документ, вы увидите, что́ Думский Комитет отвергал из наших пожеланий и что́ изменял. Вот наш первый пункт: «Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям и т. д.»... На следующий день мы прибавили: «и по аграрным преступлениям», что они беспрекословно приняли. 2-й пункт: «Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих». Они этот пункт, после долгих дебатов, приняли, но по соглашению с нами оговорили: «в пределах, допускаемых военно-техническими условиями». Это рукой Милюкова приписано карандашом. Пункт 3-й: «Воздержание от всех действий, предрешающих форму будущего правления». Ниже я вам скажу, что это значит, и почему они этого не приняли. Пункт 4-й: «Принятие немедленных мер к созыву Учредительного Собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования». Пункт 5-й: «Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления», и к этому непосредственно пункт 6-й — какое самоуправление: «Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования». Пункт 7-й: «Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений». Пункт 8-й: «Неразоружение и невывод из Петрограда воинских

частей, принимавших участие в революционном движении». Пункт 9-й: «Самоуправление армии». Этот пункт тоже вызвал их возражения, и здесь рукой Милюкова карандашом формулировано в результате наше соглашение, и параграф этот вошел в декларацию в таком виде: «При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы, устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам».

Вот, товарищи, вы видите из этого, что эти знаменитые 9 пунктов, выработанные Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Д., принятые Временным Правительством после долгих дебатов, заключали в себе еще и знаменитый пункт 3-й. Он гласит: «Воздержание от всех действий, предрешающих форму будущего правления». Чтобы вы поняли значение этого пункта и ту борьбу, которая вокруг него разгорелась, я позволю себе напомнить вам, что в тот момент не только не было еще выяснено отношение массы армии и страны к вопросу о форме правления, в частности о демократической республике, но даже в среде сравнительно прогрессивных политических партий, и в частности в партии так называемой «народной свободы», этот вопрос не только не был еще разрешен в желательном для нас смысле, но разрешался в смысле прямо противоположном: кадеты решительно стояли тогда за монархию, правда, конституционную, и во время наших бурных дебатов с Думским Комитетом мы встретили наиболее сильные возражения не со стороны националистов и не со стороны октябристов, а со стороны кадетов в вопросе о демократической республике [21]. И я должен заявить категорически, что представители кадетов до конца и последние оспаривали этот пункт и не хотели ни за что согласиться не только на провозглашение демократической республики, чего мы не хотели насильно им тогда навязывать, но даже на нашу формулировку воздержания от всех действий, предрешающих форму правления, потому что мы знали, что они хотели нам, победоносной русской демократии, навязать романовскую монархию, не просто монархию, а именно романовскую, и в частности Милюков настаивал на том, чтобы провозгласить императором наследника Алексея, а регентом великого князя Михаила Александровича [22]. Тщетно мы заявляли, что никакая политическая группа не имеет права предвосхищать мнение всего русского народа, который должен сказать свое слово на Учредительном Собрании, что тот русский народ, который совершил революцию, поручил нам заявить, что он признает единственной формой правления, приемлемой для него, демократическую республику; тщетно мы заявляли им, что мы простираем свое политическое благоразумие до того, что, несмотря на имеющуюся в наших руках физическую силу, не заставляем их немедленно эту республику провозгласить и просим только не провозглашать монархию впредь до того, как выскажется русская земля; несмотря на все это, по этому

пункту соглашение не состоялось, и они этот пункт отказались включить, т.-е. отказались обязаться перед нами не предпринимать никаких шагов, предрешающих форму правления, т.-е. другими словами, устанавливающих монархию и навязывающих ее стране и Учредительному Собранию. Мы на этом пункте расстались; мы не поставили ультиматума на этом пункте по той простой причине, что слишком хорошо знали, что русская страна, измученная деспотизмом Романовых, что русские трудящиеся массы и, вероятно, значительная часть русской буржуазии не будет отстаивать ни романовской, ни другой монархии, во всяком случае знали, что без боя этой позиции не сдадим и что пропагандой или другим способом будем бороться самым решительным образом, и не сомневались, что в ближайшие дни, по мере того как волны русской революции будут докатываться до Москвы, Поволжья, Кавказа и других центров русской жизни, не сомневались, что общим кличем русской страны будет «демократическая республика», и поэтому повторяю, товарищи, мы, не добившись от них включения этого пункта, все-таки могли понимать результаты наших переговоров так, что они не предпримут никаких шагов, хотя они, повторяю, не дали никакого ручательства. Но большинство министров, с которыми мы говорили, — так как и на другой день эти переговоры продолжались, — большинство министров нас заверили, что они от этого воздержатся и повлияют и на Милюкова в этом направлении. Вы можете поэтому представить себе, как мы были поражены и возмущены, когда узнали, что Гучков и Шульгин едут в ставку, чтобы там заключить с Романовыми какой-то договор. Я забегаю несколько вперед, но должен сказать, что тут-то наш Совет проявил «двоевластие», ибо дал повеление своим комиссарам остановить поезд, который заказали Гучков и Шульгин, и ни в коем случае не допустить их до поездки. (Шумные рукоплескания.) Должен сказать к чести рабочего класса и вечной его славе, что он всюду берет на себя инициативу в революции, а именно, рабочие северо-западных железных дорог первые подняли тревогу, узнав о поездке Гучкова, и дали знать Исполнительному Комитету, который сделал указанное мною распоряжение. К сожалению, каким-то образом эти господа проскочили и сделали то, что вам известно. Вы прекрасно понимаете, что Михаил Александрович, как остроумно выразился один из товарищей солдат: «встал на нашу точку зрения» только потому, что он знал, что штыки революционной армии и ружья успевшего вооружиться пролетариата заговорят очень громко, если будет сделана попытка против нашей воли навязать нам монархию до решения Учредительного Собрания.

Таким образом, товарищи, создалась та правительственная программа, которою мы связали их, связавши в свою очередь также и себя. Прошу вас всех заметить, — и это вам очень понадобится, когда мы перейдем к вопросу о двоевластии, — что по собственной инициативе Думский Комитет, а

затем Временное Правительство вели переговоры с нами, как с равноправной политической стороной; что переговоры велись именно при таком соотношении, вы видите не только из того, что я рассказал, но и из того, что одновременно с декларацией Временного Правительства появилась декларация «Правительства Народной Революции». И вы все, вероятно, видели эти две декларации, напечатанные рядом. В этой второй декларации мы также взяли на себя политические обязательства. Вы прекрасно понимаете, что, навязав эту хартию сравнительно умеренному буржуазному министерству, кроме одного из его членов, стоящего на точке зрения левых, но который в тот момент не был еще членом министерства, и с ним мы переговоров не вели, — я говорю о министре юстиции Керенском, который вошел в министерство последним и не был тогда министром, — вы понимаете, что, навязав им эту хартию, мы связали некоторым образом и себя, и вот в каком отношении: в тот момент революционная армия, впервые сбросив вековой гнет этой железной, крепостнической, казарменной дисциплины, естественно, не могла удержаться от некоторого рода актов, быть может, и излишних, но, вы понимаете, естественных в процессе революционной горячки. С другой стороны, для нас самих было в высшей степени невыгодно, чтобы эта революционная армия вошла в процесс распада, который из боевой революционной силы мог превратить ее в рассеянную толпу. Нам важно было эту армию, как оплот революции, спаять, связать, сделать из нее нечто дисциплинированное, организованное и стройное. И вот почему обращенная к нам контр-просьба правительства с нашей стороны, хотя и с другой точки зрения, тоже встретила сочувствие. Речь шла о том, чтобы солдаты при осуществлении своих гражданских прав не совершали насильственных актов против своих командиров. Мы считали восстановление порядка чрезвычайно важным с нашей точки зрения, мы пошли на это и призвали солдат и матросов, равно как и всех других граждан, весь рабочий класс и т. д., не допускать никаких анархических выпадов, никаких эксцессов, никаких ненужных для революции актов разрушения и бесчинств. (Аплодисменты.)

Но это была техническая сторона уступки; гораздо более важной является другая, политическая сторона соглашения. Правительство заявило нам: вы располагаете колоссальной революционной силой, мы это признаем, мы берем на себя обязательства такие, которых в нормальное время мы бы на себя взять не могли, — мы берем на себя честно осуществить всю эту программу, не отговариваясь военным положением, но, с другой стороны, мы просим вас поддержать наше начинание вашим авторитетом и сказать, что поскольку мы выражаем вашу волю, поскольку мы будем претворять эту волю в дело, вы с этой стороны нам гарантируете поддержку. И мы сказали: да, поскольку пути движения Временного Правительства будут итти к осуществлению этой

програмы, принятой им по соглашению с Советом Р. и С. Д., поскольку оно будет активно противодействовать контр-революционным силам и столь же активно осуществлять требования революционной демократии, постольку поддержка революционной демократии ему обеспечена. Это не значит, что мы отказываемся от выставления наших собственных задач, что мы связываем свободу нашей критики, что мы вне этой программы не будем проводить других задач в жизнь, но это значит, что, — тот компромисс, на который оно пошло, — мы заставили его в значительной мере принять часть нашей программы-минимум, — мы заявили, что при таких условиях мы, конечно, будем поддерживать его, поскольку оно будет верно своим обязательствам.

Почему же в тот момент перед нами не встал вопрос о захвате власти в свои руки? Я постараюсь на это ответить. Я сказал, что этот вопрос теоретически не выступал перед нами по двум причинам: первая заключалась в том, что в момент, когда намечалось это соглашение, было совсем еще неясно, восторжествует ли революция не только в форме революционно-демократической, но даже в форме умеренно-буржуазной. Вы, товарищи, которые не были здесь, в Петрограде, и не переживали этой революционной горячки, представить себе не можете, как мы жили: окруженные вокруг Думы отдельными солдатскими взводами, не имеющими даже унтер-офицеров, не успевшими еще сформулировать никакой политической программы движения, мы узнаем в то же время, что министры на свободе и собираются где-то, не то в Адмиралтействе, не то в Мариинском дворце. Нам не было известно настроение войск вообще, настроение Царскосельского гарнизона, и имелись сведения, что они идут на нас. Мы получали слухи, что с севера идут пять полков, что генерал Иванов ведет 26 эшелонов, на улицах раздавалась стрельба, и мы могли допускать, что эта слабая группа, окружавшая дворец, будет разбита, и с минуты на минуту ждали, что вот придут и если не расстреляют, то заберут нас. Мы же, как древние римляне, важно сидели и заседали, но полной уверенности в успехе революции в тот момент совершенно не было.

Вот это была одна сторона, а другая, более существенная — сторона политическая, — и если бы даже перед нами встала сознательно такого рода возможность решения вопроса, эта политическая сторона тоже очень много подсказывала нам в смысле того, что мы в данный момент на себя не можем брать всей полноты власти. И эта политическая сторона распадается на две части: вы понимаете, что попытка крайней революционной демократии взять в свои руки власть может иметь историческое обоснование, может рассчитывать на поддержку широких народных масс только в том случае, если бы умеренный либерализм в осуществлении его программы обанкротился. И само собою разумеется, когда наступит этот момент, когда либеральная буржуазия окажется политически неспособной осуществить — не то что удовлетворять

требования народных масс, но осуществить свою собственную политическую программу, и если в осуществлении своей собственной политической программы она окажет решительное сопротивление, окажется политически неспособной осуществить чаяния и требования трудящихся масс, в этот момент перед нами может встать вопрос о захвате власти революционной демократией вопреки желанию и воле широких слоев буржуазии. В тот момент такого положения не было, такого положения нет и сейчас. Напротив, мы видели, что цензовая буржуазия, представленная в большинстве во Временном Правительстве, сознала, что момент такой, что силы революции таковы, что нужно пойти на эти широкие демократические уступки. Я не буду излагать в беллетристической форме и не буду рассказывать о потрясающих сценах, я скажу одно: все мы, товарищи, прекрасно знакомы с историей революций, все мы далеки от сантиментализма, — я говорю, от политического сантиментализма. Все мы знаем, что стоят слова: слова проходят, а факты остаются; мы это знаем прекрасно, и наша тактика соответствует этому нашему пониманию слов. Тем не менее при всем скептицизме в высшей степени поучительное было зрелище перерождения в дни революционного пожара, в вихре революционных событий психологии той группы цензовых буржуазных слоев, которое совершалось перед нами. Я расскажу вам одну мелочь в высшей степени характерную. Очень любопытно, что почтенный председатель Государственной Думы, всем вам известный Родзянко, очевидно, до того был потрясен всеми событиями, — для него они были еще более неожиданными, чем для нас, — что он потерял способность сопротивляться самым крайним нашим требованиям, — не то, чтобы он лицемерил, но, слушая нас, наши ужасные пункты в других условиях, он восстал бы с оружием в руках, а теперь говорил: «По совести, ничего не могу возразить». Но еще любопытнее было поведение Шульгина, который в 1905—1906 годах проводил подавление революции, организацию черносотенцев, — личность в политическом отношении в высшей степени определенная и всем вам известная, как организатор черной сотни; и этот человек, когда я читал: «принять немедленные меры к созыву Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования», потрясенный встал с своего места, подошел и сказал: «Если бы мне сказали два дня тому назад, что я выслушаю это требование и не только не буду против него возражать, но признаю, что другого исхода нет, что эта самая рука будет писать отречение Николая II, два дня тому назад я назвал бы безумцем того, кто бы это сказал, и себя считал бы сумасшедшим. Но сегодня я ничего не могу возразить. Да, Учредительное Собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования».

Но дело не в этом. Я далеко не уверен, что те элементы, которые принимали нашу программу, потом от нее [не] откажутся, я только говорю о том,

что в тот момент давление наше было настолько серьезно, програма наша принималась, как необходимая, неизбежная, всеми настолько, что для нас не было психологических причин самим стать на их место, тем более не было, что мы прекрасно отдавали себе отчет в том, что проведение той же самой программы Советом наткнется на колоссальное сопротивление элементов буржуазных и консервативных, которые не окажут этого сопротивления, если ее будет проводить Временное Правительство, и что мы в высшей степени облегчали себе задачу и всей российской демократии, передавая осуществление этой программы в руки этих людей. Второе соображение: Исполнительный Комитет большинством голосов постановил не принимать участия во Временном Правительстве. Я не буду отнимать вашего времени, потому что все вы более или менее знаете те общие мотивы, по которым крайние революционные партии не могут принимать участие в буржуазном правительстве в эпоху капиталистического строя. И тем более вы поймете нашу осторожность, если вы вспомните, что теперь происходит война, и притом война известного характера, о котором говорила сегодня резолюция наших товарищей справа, — я принимаю во внимание распоряжение зала, — и на который мы указали в нашем манифесте «К народам всего мира». Не забудьте, что тогда отказа от аннексий еще не было. И мы сказали себе: мы прекрасно понимаем, как важно осуществление известной программы для революционной демократии, но, во-первых, мы не видели необходимости войти в министерство, предполагая, что более продуктивны будут наши силы, если мы встанем вне его, что оказалось до сих пор верным, что еще, надеюсь, более верно будет впоследствии. Но, с другой стороны, если бы мы еще с какой-нибудь натяжкой могли взять на себя ответственность за непосредственное проведение нашей программы-минимум, то взять на себя в такой момент ответственность за ведение войны и ведение переговоров с империалистскими правительствами Совет Р. и С. Д. не мог. И по всем этим причинам, отказавшись войти во Временное Правительство, мы все-таки оказали ему поддержку, и на основании этого договора стали намечаться наши дальнейшие взаимоотношения.

Эти взаимоотношения или, вернее, отсутствие этих взаимоотношений, заставили нас задуматься над вопросом об установлении некоторого рода постоянного взаимодействия или воздействия на правительство, потому что после первых же дней мы перестали его видеть. Раньше Временное Правительство сидело здесь, в Думе, а затем они раз'ехались по министерствам, занялись своей работой, мы же также были очень заняты, и время от времени мы спохватывались, что правительства нет, что оно что-то делает вне нашего контроля, а тут мы стали замечать, что есть некоторая задержка в осуществлении наших требований. Так, во время переговоров с правительством мы поставили некоторые условия. Мы заявили, что не желаем понимать эту

програмку в смысле блестящей вывески, осуществление которой будет откладываться до Учредительного Собрания, и заявили ему, что в речах некоторых из министров мы уловили нежелательный оттенок. Нам показалось, и впоследствии оказалось, что предположение было верное, что часть правительства готова смотреть на эту програмку, как на декларацию принципов, а не как на програмку определенных мероприятий. И тогда мы заявили, что мы считаем необходимым приступить к практическим шагам в этом направлении, и поставили два требования: 1) закон об амнистии [23], который должен быть издан немедленно после соглашения, 2) издание декрета, об'являющего вне закона всех генералов — врагов русского народа, кои дерзнут поднять святотатственную руку на русский народ и на завоевания его революции. Нам было обещано, что этот декрет будет издан. Товарищи, до сих пор он издан не был, несмотря на наши неоднократные настояния. Я забегаю вперед, и должен сказать, что когда был освобожден генерал Иванов, единственный из всех генералов, несомненно уличенный в том, что он повел на революционный Петроград несколько эшелонов войск, этот Иванов, после того как спокойно проживал в Петрограде, возвратился в ставку и был арестован только тогда, когда безрассудная отвага и надежда на безнаказанность занесли его в Киев, где он нарвался на общественный комитет, и вдруг этот Иванов оказался на свободе без ведома и согласия Совета Р. и С. Д. [24]. И вот, как только мы это узнали, мы пред'явили правительству в более настоятельной форме требование осуществить это обещание. И в конце концов под нашим давлением правительство поручило министру юстиции этот декрет издать по соглашению с Исполнительным Комитетом. Но, очевидно, нашлись какие-то технические затруднения, так как ни в Улож. о нак., ни в Угол. улож. 1903 г. наши юристы не находят материала для издания такого декрета. (Смех.)

Я должен сказать, что первый закон об амнистии правительство издало довольно быстро, с остальными же законами произошла какая-то задержка, и мы пред'явили новое требование, чтобы програмка, здесь изложенная, была немедленно проведена в жизнь, не ожидая созыва Учредительного Собрания, и чтобы был издан ряд законов о свободе собраний, свободе печати, стачек и т. д., в частности, о созыве Учредительного Собрания и выработке избирательного закона. Время от времени мы встречались, вели разрозненные разговоры, пока жизнь не убедила нас в том, что необходимо создание некоторого постоянного органа взаимодействия или воздействия на правительство, а главным образом на деятельность военного министра, до сих пор внушающего нам, а может быть, товарищи, и вам, величайшее опасение. И вот Исполнительный Комитет остановился на мысли создать делегацию для постоянного осведомления Совета Р. и С. Д. о намерениях и предначертаниях правительства и для осведомления правительства о требованиях революционного народа, для воздействия

на правительство и для контроля над действительным осуществлением этих требований[25]. Вместе с тем Исполнительный Комитет признал необходимым обобщить ту меру, которую сама жизнь практически перед нами ставила и выдвигала: целый ряд отдельных ведомств обращались к нам с просьбой делегировать туда комиссаров, чтобы они на месте могли выражать волю народа, могли санкционировать эту волю в законодательной форме. В первую очередь появились наши продовольственные органы, затем представители при министерстве торговли. Но не все министры с такой охотой шли нам навстречу, и мы решили дать толчок их доброй воле и взять на себя инициативу посылки в ведомства наших комиссаров. И в первую очередь мы послали специальную делегацию к военному министру на предмет установления нормальных отношений и установления контроля над деяниями этого министерства[26]. Должен вам сказать, что на словах он готов был всецело пойти нам навстречу и обещал нам выработать по соглашению с нами новые условия взаимоотношений между командным составом и солдатами на фронте, но, отлучившись по неожиданному вызову из совещания, военный министр с тех пор не делает никаких шагов для возобновления этого совещания, а всячески как будто от него уклоняется. До последнего времени он даже не появлялся на общих заседаниях Совета министров, когда мы туда являлись с нашими требованиями и заявлениями, и должен сказать, что три четверти вопросов, которые приходится возбуждать перед Временным Правительством, касаются военного министра. Мы все время получаем сведения с фронта, и это не секрет, что авгиевы конюшни старого режима среди командного состава не энергично чистятся. (Аплодисменты.) И постоянно к нам являются делегации с фронта с вечными жалобами на то, что офицеры реакционеры и главным образом генералы ведут открытую контр-революционную пропаганду и даже организацию контр-революционных сил. И мы должны были обратить особенно внимание Временного Правительства на это явление и, забегаю опять вперед, оказать известное воздействие на него в этом направлении. Я, товарищи, напомню вам о приказе ген. Алексеева[27], который угрожал военнополевым судом с немедленным применением его приговоров чисто революционным «бандам», направляющимся из Петрограда и позволяющим себе разоружать железнодорожных жандармов, о приказе Радко-Дмитриева[28], грозившего солдатам военнополевым судом за неотдание чести офицерам, о приказе ген. Эверта[29], который 6 марта позволил себе не только признавать Николая Николаевича верховным главнокомандующим, несмотря на то, что правительство известило фронт о том, что оно его главнокомандующим не признает, — так вот ген. Эверт не только его таковым признавал, но от имени его посылал приказы с призывом к нашим доблестным войскам поддерживать престол Романовых, — и это после отречения Николая и Михаила Александровича. Вы все

это, вероятно, знаете. Десятки их проходили перед нами и говорили, что ставка является центром контр-революционных сил [30]. Мы оказывали в этом смысле постоянное давление на Временное Правительство, и я должен констатировать, что целый ряд наших заявлений повел к действительным шагам с их стороны. «Двоевластие» привело к тому, что отчасти этот позор был устранен, ряд арестов мятежных генералов произведен, и если ложная гуманность не заставит их скоро выпустить на свободу без ведома Совета Р. и С. Д., то они получат то возмездие, которое они заслужили.

Вот, товарищи, как назревала эта мысль о необходимости постоянного контакта, и в какую форму эта мысль вылилась. Эволюция эта далеко не завершена, потому что, согласившись с нами в главном, т.-е. в том, что Совет Р. и С. Д. может посылать делегацию для обсуждения основных линий политического поведения правительства и главных его политических мероприятий и для контроля над осуществлением этих мер, правительство оказывает некоторое пассивное сопротивление назначению наших комиссаров во все ведомства, и я предполагаю, что главное сопротивление в данном случае исходит все-таки из военного министерства. Сейчас этот вопрос висит в воздухе, но тем не менее я должен сказать, что в большинстве случаев наше воздействие оказывалось практически в высшей степени целесообразным, и мы можем похвастать тем, что они увенчивались успехом, иногда неполным, но тем не менее мы своего добивались, и уже теперь от вашего авторитетного, властного слова, от заявления вами голоса всей демократии России и армии на фронте зависит, чтобы наше воздействие оказалось еще более активным и действительным, чтобы мы более энергично могли настаивать на пожеланиях революционного народа, потому что для нас не секрет, что не по мере остывания революционного пыла, но по мере возвращения жизни в нормальное русло начинается несомненно и организация контр-революционных сил. Вы все знаете ту кампанию клевет и инсинуаций, которая ведется против нас в буржуазной прессе, на митингах, с'ездах и собраниях,—кампанию, осуществляемую кадетской печатью и с восторгом подхваченную реакционерами и сегодняшними республиканцами из «Нового Времени», «Русской Воли» и т. д. Эту кампанию, господа, направляют какие-то скрытые силы из какого-то об'единяющего центра; есть какой-то об'единяющий центр, из которого как по команде даются сигналы и лозунги. Вы знаете знаменитую кампанию по поводу приказа № 1, вы знаете кампанию по поводу лености, якобы, революционных рабочих, вы знаете кампанию по поводу наших, якобы, непатриотических действий по отношению к Германии, когда мы протестуем против всемирной бойни. Вы знаете попытки поселить раздор не только между рабочим классом и армией, но даже между отдельными войсковыми частями. Вы знаете попытки дискредитировать гарнизон Петрограда, сыгравший такую значительную роль, подавший сигнал нам всем к сво-

боде, это дискредитирование его на фронте под предлогом того, что он здесь уклоняется от обязанностей несения военной службы, тогда как он здесь стоит на самом ответственном посту — на страже свободы. Товарищи, повторяю вам, эта кампания приобретает систематически-планомерный характер. Совершенно очевидно, что контр-революционные силы начали скопляться вокруг пока еще скрытого, но какого-то центра, готовят обход революционной демократии и организуют все свои силы. Этому должен быть дан отпор, и я надеюсь, что этот с'езд скажет свое авторитетное слово, даст этому отпор, быть может, разоблачит тот центр, из которого исходит агитация, но во всяком случае, ввиду того, что эта агитация, явно контр-революционная, прикрывается именем Временного Правительства и, стараясь дискредитировать Совет, одновременно выражает доверие Временному Правительству, я надеюсь, этот с'езд, быть может, выскажет свое мнение, что для Временного Правительства пришла пора дезавуировать эту кампанию и сказать, что эта кампания, направленная против пролетариата и против Совета Р. и С. Д., им не одобряется, и что оно высказывается против нее. Пусть оно скажет ясно, и тогда, товарищи, мы увидим, насколько доверие, оказанное нами Временному Правительству, было основательно, — я надеюсь, что оно сделает это, — и насколько дальше мы можем оказывать ему доверие.

Так вот главный лозунг этой кампании клевет и инсинуаций, главный мотив для внесения раздора в революционную семью — двоевластие. Что такое это двоевластие, существует ли оно в действительности, откуда оно проистекло, каков его характер, значение, какова историческая роль? Вот вопросы, на которые мы должны ответить здесь, на этом с'езде, во избежание всяких недоразумений, для того чтобы страна поняла, в чем заключается истинное положение современного момента и в частности положение центра современной демократии. Товарищи, те, кто говорит о двоевластии, об опасности этого двоевластия для русской свободы, все время стоят на такой позиции: существует всеми признанная власть, Временное Правительство, но на-ряду с нею существует и другая власть, признанная только частью населения: Совет Р. и С. Д. И вот эта вторая сила желает играть такую же роль, как и первая, вторгается в сферу действий Временного Правительства, оспаривает его распоряжения, издает от себя самостоятельно свои, и, чтобы подтвердить свои указания, приводится приказ № 1.

Позвольте сказать два слова о нем: на второй день революции, когда можно сказать, не остыла еще кровь павших за свободу борцов, когда еще и в Петрограде, и в окрестностях волна восстания не успела захлестнуть всех, когда еще шел самый первичный процесс организации революционных сил, нашлись политические деятели из «ответственных», которые позволили

себе внести первую ноту раздора в положение. Я говорю о знаменитом приказе Родзянко, который без ведома значительной части членов даже Думского Комитета издал воззвание к солдатам, здесь толпившимся вокруг Таврического дворца и охранявшим ядро русской революции, возвратиться по казармам и вновь поступить под команду своих офицеров, и в это время некоторые офицеры, очевидно, сторонники старого режима, начали разоружать солдат. При этом произошли эксцессы. Никто не заподозрит нас в кровожадности. Мы первые скорбим о смертях и насилиях, мы никогда не призывали к кровопролитию и убийствам. Наоборот, всем весом своего авторитета мы старались воздействовать против этих эксцессов, и всякий знает, что мы здесь и на улице, и в казармах пытались остановить, часто, быть может, справедливый гнев народа, потому что боялись, что пострадают излишние жертвы, чего мы никогда не хотели. Я говорю, что мы об этом сожалели, но мы не могли не видеть, что армию толкают на эксцессы, что народ призывают к насилию этим, в лучшем случае, неосторожным политическим актом, неразумность которого не мог сразу оценить его автор. Я должен сказать, что Думский Комитет поспешил взять обратно и уничтожить приказ, но яблоко раздора было брошено: оказалось, не только революция, но и права солдат не обеспечены, и здесь стихийно вылилось это бурное стремление солдат как-нибудь оформить свои права. В этот момент в наш Совет Рабочих Депутатов начинают появляться первые ласточки войсковых частей с приветствием, и с этого момента Совет Рабочих Депутатов начинает превращаться в Совет Р. и С. Д. и превращается в ту могучую силу, с которой начинает считаться Временное Правительство. Вот эти солдатские делегаты, явившиеся сюда, в первую голову заговорили о своих правах, и я утверждаю, что, когда они выдвинули вопрос о конституции в казармах, они не потому отстаивали эти права, что хотели добиться личного облегчения, а потому, что в организации армии на демократических основах они видели вернейший залог успеха революции для нас всех (а п л о д и с м е н т ы). И если среди всех актов Совета Р. и С. Д., если среди всех документов, носящих подпись Исполнительного Комитета, имеется какой-либо, который был подлинным творчеством народных масс, то это был приказ № 1, выработанный солдатскими депутатами, пришедшими с улицы и из революционных казарм; это настолько был акт творчества этих масс, что большинство членов Исполнительного Комитета, и между прочим те, которые вели в это время переговоры с Временным Правительством, узнали об этом акте, когда он был уже напечатан. Сами солдаты выработали этот акт, и вы можете оценить поступок «Русской Воли», которая заявила, что авторами этого акта являются два лица, которые она и назвала. Господа, заклеймить надо эту провокационную газету. (А п л о д и с м е н т ы. Г о л о с а: Кого они называли?) Это не важно, — меня и Соколова. Товарищи, я говорю, что это — акт подлинного творчества революционных

солдатских масс [31]. Я не хочу касаться его значения, все вы прекрасно его знаете. Вы знаете, как гнусны эти инсинуации, когда, например [1]), кадетская «Речь» об'яснила поражение на Стоходе этим актом и когда другие клеветники говорят, что этот акт вызвал избиение офицеров. Это — ложь. Там только не было эксцессов, где он применялся, там установились нормальные отношения между солдатами и офицерами. (Аплодисменты.) Но там, где его скрывали, там были эксцессы, но там, где он был проведен, там эксцессы прекратились. В этом акте усматривается первый признак ужасающего «двоевластия», первая попытка рабочих и солдатских депутатов подорвать авторитет Временного Правительства. Насколько они — бессовестные клеветники, видно, например, из того, что, когда этот приказ был издан, никакого Временного Правительства не существовало, а существовал только Думский Исполнительный Комитет, и тут можно поставить вопрос: кто был властью в стране — Совет Р. и С. Д. или этот Думский Временный Комитет? Этот Временный Думский Комитет избран частью, и очень слабой, Думой, которая сама была созвана на основе известного вам избирательного закона [32]. Этот Временный Исполнительный Комитет, — я не хочу отрицать его заслуг, — который плелся за событиями, он не может претендовать на роль правительства, против которого мы не имеем права издавать самостоятельных распоряжений. Единственное оправдание его, как власти, это видимость традиций, так как Думский Комитет,—это, дескать, часть Думы, значит, власть принадлежит ему; только на основании основных законов династии Романовых эта Дума составляла неотделимую часть власти, которая принадлежала даже не Думе в целом, а Думе совместно с Государственным Советом и царем,—следовательно, не было этого права за Думским Комитетом. (Аплодисменты.) Он был также созданием революции, но созданием бледным и слабым, созданием, вышедшим из цензовых слоев, тогда как наш Совет вышел из здоровой, широкой, стотысячной массы [2]), восставшей и установившей свою власть.

Я только хочу показать, что ссылка на приказ № 1 есть ложь и бессовестная демагогия. Еще можно сказать, что мы вмешивались в исполнительную власть, когда мы организовывали военные силы вместе с Военною Комиссиею [33] и производили аресты, но в то время правительства не было и аресты производились даже отдельными лицами и, вероятно, нашим Советом, а также и этой Военной Комиссией, которая составлена частью из наших делегатов, частью из представителей Думского Комитета, и до сих пор она находится в расплывчатом состоянии. Она для нас полезный орган. Были две по-

---

[1]) В подлиннике далее следует: «когда».

[2]) В подлиннике: «власти».

пытки со стороны Гучкова закрыть нашу Комиссию, но мы не позволили ее закрыть. (Аплодисменты.)

Конечно, вопрос меняется, когда мы переходим к Временному Правительству. Ну, а с того момента, когда оно образовалось, не опасно ли это двоевластие? Товарищи, что следует разуметь под двоевластием? Только одновременное существование двух политических сил, претендующих на одинаковую власть не только по существу, но и формально, т.-е. если бы наш Совет издавал законы так, как издает их Временное Правительство, созвал бы Учредительное Собрание так, как это собирается делать Временное Правительство, — тогда еще могла бы итти речь о двоевластии. Вы прекрасно знаете, что ничего подобного нет, а есть только воздействие революционной демократии на буржуазное правительство для того, чтобы заставить его считаться с требованиями революционного народа. Я позволю себе напомнить вам о том, что я сказал в самом начале, что если бы мы даже стали проявлять такого рода двоевластие, то, с точки зрения чисто юридической, формальной, вряд ли нас можно обвинить. Я не стану уподобляться тем юристам из «Права», которые никак не могут подыскать юридических норм, чтобы определить ими наши новые политические отношения, но я вам сказал, что правительство договаривалось с нами, как с равной стороной, оно признавало нас равной стороной, когда настаивало, что одна его декларация без нашей не повлияет на страну в надлежащем направлении, в частности, в направлении успокаивающем, как они говорили, и организующем, как мы говорим. Я напомню вам о следующих шагах. Вначале этого не боялись; когда они становились на ноги, когда они ждали санкций народа, тогда в этом видели спасение. Нам говорили, что если вы не сделаете этого, то ничего не будет. Даже после того, как Временное Правительство сложилось, и до сих пор оно сплошь и рядом обращается к нам с просьбой разделить с ним власть, — с просьбой, чтобы мы делали известного рода волеиз'явления, я сказал бы, волеиз'явления власти. Это имело место по отношению к Балтийскому флоту, чтобы внести туда порядок. Вы понимаете, что мы никогда к дезорганизации не призывали, а тем менее к ослаблению сил армии, мы предприняли активные шаги, чтобы установить порядок, для нас важный, и в этом флоте. Честь и слава нашему флоту, — он весь на стороне революционного народа. Так вот к нам обращалось все время правительство в лице министров и адмиралов и военных начальников с просьбой, чтобы наши делегаты приехали туда и своим властным, авторитетным словом остановили то, что приказами остановить невозможно, и наши комиссары поехали туда. Если удалось восстановить порядок во флоте и восстановить его боеспособность, то заслуга в гораздо меньшей степени принадлежит правительству, чем нам и нашим комиссарам. (Аплодисменты.) В таких случаях о «двоевластии» не говорят, а к «двоевластию» взывают.

Как же народ смотрит на двоевластие? Он признает это двоевластие. Мы видим, что каждый день в газетах появляются заявления как будто от разных общественных организаций, преимущественно в черносотенных и кадетских газетах, к сожалению, и от некоторых частей армии, против «двоевластия» и с подчеркнутым признанием одного лишь Временного Правительства. Но в гораздо большей мере и степени появляются противоположные заявления, и можно утверждать, что при подсчете голосов большинство окажется за Совет Р. и С. Д. Когда народная совесть смущена, когда армия колеблется, не зная, как отнестись к некоторым распоряжениям правительства, они обращаются к нам и спрашивают нас. Что же мы тогда делаем? Мы осуществляем «двоевластие»? Да, мы его осуществляем. А если осуществляем, то в этом вина наша или нет?

Вот, повторяю, в какой форме выразилось двоевластие. Я еще случай приведу. Вы знаете роль, которую играла династия Романовых, вы знаете, что она губила русской народ, что она ввела у нас крепостное право, что она поддерживала себя штыками и нагайками и земскими начальниками, вы знаете, что эта династия, самая зловредная и пагубная из всех, обладает колоссальными средствами, награбленными у народа, скопленными в заграничных банках, и эта династия после ареста не была лишена своих средств. Мало того, мы получили сведения, что ведутся переговоры с английским правительством о том, чтобы Николая и его семью отпустить за границу [34]. Товарищи солдаты и рабочие, вы понимаете прекрасно, какою угрозой было бы для дела русской свободы, даже для военного дела русской обороны, появление Николая Романова с семьей теперь за границей, и вы понимаете, с какой энергией Исполнительный Комитет должен был протестовать против самой возможности такого плана. И когда мы однажды от наших товарищей — железнодорожных служащих, рабочих и солдат — получили известие о том, что по Царскосельской дороге движутся два литерных поезда с царской семьей в Петроград, когда мы подозревали, что ему подготовлен путь через Торнео на Англию или вообще за границу, — что мы должны были тогда делать: испугаться призрака двоевластия или принять самые энергичные меры, чтобы избежать побега этого тирана? Исполнительный Комитет немедленно мобилизовал часть Петроградского гарнизона, занял вокзалы, разослал команды, дал отсюда радиотелеграммы по всей России: арестовать и задержать. (Голоса: Браво. Аплодисменты.) Господа, мы исполнили свой долг (голос: Честь и слава вам, товарищи) и лишь впоследствии из разговоров с Временным Правительством узнали, что оно их уже арестовало, правда, не так как мы хотели, но все-таки арестовало. И тогда мы сделали Временному Правительству от Исполнительного Комитета заявление, в котором указали, что отнюдь не из мотивов личной мести или желания возмездия, хотя бы и заслуженного этими господами, но во имя интересов русской революции и свободы, столь дорого завоеванной русским народом, мы признаем

необходимым немедленный арест всех без исключения членов бывшей царской фамилии, а также конфискацию всех их имуществ недвижимых и движимых и содержание их под стражей и арестом до тех пор, пока не последует отречение их от капиталов, которые они держат за границей и которых нельзя иначе оттуда достать (бурные аплодисменты), отречение их всех за себя и за своих потомков навеки от всяких притязаний на российский престол и лишение их навсегда прав российского гражданства. (Бурные аплодисменты.) Разрешение же вопроса о дальнейшей участи лиц бывшей императорской фамилии должно последовать не иначе, как по соглашению с Советом Р. и С. Д. (Голоса: Правильно. Аплодисменты.) И, наконец, допущение комиссара Совета Р. и С. Д. к участию в их аресте, содержании их под стражей и ведении с ними переговоров по пунктам, о которых я вам уже выше говорил. Товарищи, из этих требований только часть, как вы знаете, осуществлена до сих пор, а остальную своим давлением и воздействием мы заставляем постепенно осуществлять. Пусть же воля ваша, воля всего русского народа и русской армии, скажет определенно, что она с нами солидарна, и тогда мы не с такой энергией, как сейчас, будем требовать осуществления всех этих требований.

Товарищи, мы близки к окончанию моего доклада. После этих фактов, я думаю, для вас с несомненной определенностью выяснилось, что означает двоевластие, которым нас путает буржуазия, реакционные газеты и партии, и что в действительности мы имеем перед собой. Мы имеем перед собой, товарищи, с одной стороны, Временное Правительство, представляющее интересы либеральной и отчасти демократической буржуазии, пусть, быть может, вполне честное, я допускаю, лично совершенно честное, желающее осуществить программу, которую оно вырабатывало совместно с нами, но наталкивающееся на оппозицию тех слоев, из которых оно вышло, парализующих в значительной мере его решимость и волю. С другой стороны, господа, мы имеем естественный центр сплочения революционно-демократических сил, создавших и подготовивших революцию и обязанных перед собой, морально и политически обязанных довести ее до победного конца. (Шумные аплодисменты.) И, товарищи, мы ответственны перед русским народом, чтобы его труды не пропали даром, и чтобы максимум политических завоеваний был взят, и этого мы можем достигнуть, только при условии, если этот центр революционно-демократических сил сохранит свою полную самостоятельность, сохранит свою живую и тесную связь с массами и постоянно будет воздействовать на Временное Правительство как для того, чтобы заставить его более решительно бороться с контр-революцией, так и для того, чтобы по возможности обеспечить максимальные завоевания революции, для чего немедленно сейчас же демократия должна заняться подготовкой к Учредительному Собранию, и, наконец, для того, чтобы подгото-

вить путем пропаганды и агитации всюду, — на фронте, в казармах, в городах, на фабриках, в деревне особенно,—подготовить Учредительное Собрание в таком духе, чтобы оно не только осуществило политическое народовластие и полную политическую свободу, но и самые решительные, глубокие социальные реформы, какие мыслимы при современном уровне страны. Это наша прямая обязанность, и постоянное наше воздействие, постоянный наш контроль, постоянное существование нашего самостоятельного центра для сплочения всех революционно-демократических сил — это наша обязанность, и от этого мы не откажемся. И именно потому, что черносотенная и либеральная буржуазия сознает всю важность нашего Совета, как центра этого сплочения, именно потому, что она сознает, что поскольку Совет всесторонне развивает свою деятельность и расширяет в стране свое влияние, поскольку он подготовляет такой режим, который не будет улыбаться этим господам, потому она вопит, инсинуирует, клевещет, сплетничает, старается посеять раздор и говорит о двоевластии, которого формально нет, но которое есть как существование двух политических стремлений, двух политических сил. И если даже при царском режиме царское правительство было принуждено поддаваться давлению тех или других общественных сил, ибо никакой строй иначе немыслим, — это основной социологический закон, — то было бы скандально, если бы Временное Правительство, существующее к тому же при нашей поддержке и выдвинутое процессом свержения самодержавия, если бы оно позволило себе говорить о двоевластии, т.-е. о том, что революционный народ, который произвел революцию и ему дает возможность существовать, хочет проявить свою волю и обеспечить свое влияние. Товарищи, вы вместе с нами должны сказать, что это недопустимо, и вместе с нами, надеюсь, примете резолюцию, которую я имею честь предложить вам от имени Исполнительного Комитета:

«Признавая, что выдвинутое низвержением самодержавия Временное Правительство, представляющее интересы либеральной и демократической буржуазии, проявляет стремление итти по пути, намеченному в декларации, опубликованной им по соглашению с представителями Совета Р. и С. Д., Всероссийское Совещание Советов Р. и С. Д., настаивая на необходимости постоянного воздействия на Временное Правительство в смысле побуждения его к самой энергичной борьбе с контр-революционными силами и к решительным шагам в сторону немедленной демократизации всей русской жизни, признает политически целесообразною поддержку Советом Р. и С. Д. Временного Правительства постольку, поскольку оно, в согласии с Советом, будет неуклонно итти в направлении к упрочению завоеваний революции и расширению этих завоеваний». (Бурные аплодисменты.)

ЗАСЕДАНИЕ 31 МАРТА.

(Утреннее.)

Председатель. Товарищи, позвольте об'явить заседание открытым. Слово принадлежит товарищу Венцковскому.

Венцковский. Товарищи, я не стану касаться того доклада, который был вчера выслушан. Тут достаточно много было развернуто перед вами данных, чтобы картина была ясна. Невозможно было в такое бурное время, когда каждый час, каждый миг приносил все более и более сильные и грозные события, избежать тех ошибок, которые могут быть только впоследствии уничтожены. Я только хочу коснуться той коренной ошибки, которая, с моей точки зрения, вызывает и будет вызывать то положение, которое сейчас нас интересует,—положение кажущегося двоевластия. Революционный народ, пролетариат и восставшие войска [Петроградского] революционного гарнизона свергли многовековое рабство, и ясно было, что на место старой власти должна стать какая-нибудь другая власть. Очевидно для каждого из нас, что если какие-нибудь силы разрушают старое, то власть должна вытекать из тех сил, которые, разрушивши старое, стремятся создать что-либо новое. Фактически это так и должно быть,—пролетариат и войска разрушили старое, и из недр пролетариата и войск должно быть логически и то правительство, кое должно выражать те силы, которые совершили переворот. На самом деле это было не так, вот почему и получилось двоевластие, но, я считаю, кажущееся двоевластие это потому происходило, что вместо действующих революционных сил те же действующие революционные силы посадили во главе правительства лиц, кои, более чем кто-либо, не желали этого переворота, которые не могут мыслить так, как демократия, вступившая в смелый бой с правительством. Ясно было заранее, что эти силы будут иначе толковать последствия переворота, а силы, создавшие этот переворот, будут иначе толковать его последствия, и линия дальнейшего направления должна будет расходиться. Вот почему и принята была форма контроля, наблюдения за этим, чуждым силе переворота, Временным Правительством, контроля Временного Правительства контролем лиц, облеченных доверием революционных сил, и если только правительство будет итти по тому

направлению, которое диктуется надеждами и желаниями революционных сил, то эти наблюдатели должны его направлять. Это теоретически, конечно, чрезвычайно красиво, но практически выходит так, что лебедь — в небо, рак — туда, и всякий раз бывает так, что наблюдатели не всегда своевременно успевают наблюдать за теми, которые фактически имеют власть и ведут дальнейшую политику. Правда, нам показали исторический документ соглашения, но это соглашение, может быть, истолкуется иначе, и темп его исполнения может оказаться совершенно другим. Вот почему и бывают такие моменты, когда одни министры не идут совершенно по линии того направления, коего хотели бы представители народа, восставшего пролетариата и войск. Вот почему бывают эти конфликты, как будто бы скрытые, но на самом деле на каждом шагу проявляющиеся в мелочах. Например, в военном вопросе, о чем говорил докладчик, если пролетариат выдвинул еще своих представителей, давно сформировавшихся, то восставшие войска не имели в тот момент выразителей своей воли, они должны были наспех организовать те органы, которые являются выразителями их воли, и представители от войска были чрезвычайно слабо или совершенно не представлены во Временном Правительстве и очень слабо представлены даже при Исполнительном Комитете Совета Р. и С. Д. Вот почему я полагаю, что это и вызывается силою вещей, ибо не вытекает стройности из организации нового правительства, и я считаю и считал до сих пор это совершением тактической ошибки, не знаю почему допущенной, потому ли, что в настоящее время не было лиц, которых мог бы выдвинуть пролетариат и войска, или недостаточно уверены эти лица, что этот тактический ход будет наиболее приемлемым и будет встречен всеми сочувственно, и полагаю, что, если сначала было поступлено не так, то наконец настало время, когда этот корректив должен быть внесен. Я считаю, что все это будет сделано лишь тогда, когда Временное Правительство будет коалиционным, когда тут будут представлены действительно и деятельно представители всех революционных групп, т.-е. тех, которые совершили переворот: представители пролетариата, представители, выражающие волю народа и революционных войск, и представители формирующегося или уже сформировавшегося крестьянства, словом, вся та широкая демократия, которая немедленно должна быть об'единена на местах в общем порыве и общем действии. И только такое правительство, которое будет сильно представлено своими представителями во Временном Правительстве, может повести государственный корабль по тому направлению, по которому желает широкая демократия. До тех пор, пока этого не будет, всегда будет одно Временное Правительство, составленное из представителей знати, земельной буржуазии, крупной финансовой буржуазии и либеральной буржуазии, которое готовилось больше к тому, чтобы старых слуг Николая, старых дореформенных слуг заменить слугами европейского образца, т.-е. более умытыми, но теми же

самыми слугами реакции, мечтающими не иначе, как о конституционной монархии, которая тоже должна иметь слуг, но более чистеньких и более европейского склада. Конечно, нужно, чтобы был не один заложник демократии, который имеется в правительстве в лице министра юстиции Керенского, а целый ряд представителей, которые будут выразителями воли пролетариата. Непременно нужно, чтобы туда вошли представители воли революционного крестьянства, революционной армии, и когда они будут выразителями воли всей демократии, они будут менее всего нуждаться в соглядатайстве, ибо они будут в тесном контакте со всеми исполнительными комитетами, со всеми революционными группами. (Аплодисменты.)

Адамов-Френкель. Товарищи, очень трудно говорить по поводу резолюции, предложенной Исполнительным Комитетом, потому что, как мы все слышали, доклад товарища Стеклова был докладом против резолюции Исполнительного Комитета, и из всей истории отношений, существовавших и существующих между Временным Правительством и Петроградским Советом Солдатских и Рабочих Депутатов, вытекают с несомненностью положения, прямо противоположные тем, которые предложены нам в резолюции Исполнительного Комитета. (Аплодисменты.) Я не хочу сказать, товарищи, что доклад товарища Стеклова убедил меня в том, что резолюция Исполнительного Комитета не может быть принята, я не хочу этого сказать, но я должен сказать, что ни одного слова в защиту этой резолюции не было сказано, и потому я лишен возможности высказаться по поводу этой резолюции. Товарищи, в Пскове, который находится между Петроградом и Северным фронтом и является в настоящее время центром этого фронта, вопрос о Временном Правительстве обсуждался так же, как он обсуждается и в других организациях действующей армии и в других местностях России, именно, как вопрос об отношениях между Временным Правительством и Советом Р. и С. Д., и этот вопрос является для нас все время сосредоточением всех остальных вопросов. Далее, вопрос о войне, об обеспечении народу войны, не преследующей никаких завоевательных целей, и все остальные вопросы внутренней и внешней политики России,—эти вопросы у нас, в Пскове, были разрешены таким образом, что мы вынесли резолюцию, настоятельно требующую от всех организаций действующей армии всей России, от революционных демократических организаций, требующую поддержки лозунга, который выставляет образование коалиционного правительства, в котором присутствовал бы не только товарищ Керенский, присутствующий без определенного мандата, ясно выраженного и опубликованного во всеобщее сведение, но в которое вошли бы открыто представители революционной демократии и той влиятельнейшей партии, которая является действительно руководящей в Совете Р. и С. Д. Товарищ Стеклов в своем докладе сказал, что этот вопрос был поставлен на очередь и что он получил отрицательное решение, но

тогда приходилось решать не в той обстановке, как теперь; и теперь, когда говорят, что надо организовать революцию, надо бороться с реакцией, контрреволюцией,—для нас теперь [вопрос] получает совершенно определенное, ясное содержание: мы знаем, что такое контр-революция, мы знаем, что это есть движение, направленное против Петроградского Совета Р. и С. Д., мы знаем, что это есть движение, направленное в сторону разделения рабочих и солдат, мы знаем, что если это контр-революционное движение, против которого бессильна эта резолюция, если это контр-революционное движение не получит [отпора] организующего центра твердой революционной власти, то Петроград, вместе с славным Советом Р. и С. Д., славным петроградским пролетариатом и славным гарнизоном, будет ввергнут в бездну самоуправства, в гражданскую войну, и Петроград, который называют революционным сердцем России, будет проколот стальным штыком. Когда мы находимся здесь, в Петрограде, когда эти противоречия нашей резолюции заставляют кровью обливаться наши сердца, когда мы за стенами Петрограда дышим атмосферой гражданской войны, контрреволюция, проявляющаяся во всяком движении, не согласованном с движением Петроградского Совета Р. и С. Д., — а таких движений много, — тогда, товарищи, я говорю, что момент такой, когда не поздно, но когда необходимо создать организованный центр революции в стране, который бы утвердил революцию в стране на всем протяжении России и во всех слоях народа. Это тем более необходимо, что у нас есть действующая армия, и действующей армии в нашей политике принадлежит гораздо бо́льшая роль и гораздо бо́льший голос, чем тот, который предоставлен здесь, в этом совещании, и что действующая армия стоит перед тыловым развалом до последнего полка, до последнего взвода, вследствие того конфликта, историю которого нарисовал товарищ Стеклов. Во всяком случае при разрешении неминуемой борьбы в ту или иную сторону мы должны открыто и прямо сказать, что действующая армия будет поставлена в положение, когда части придется итти за Советом Р. и С. Д. и части за Временным Правительством. Это положение на местах и в армии, которое мы знаем и видим, могло бы не смущать нас в том случае, если бы мы знали, что конфликтов между Временным Правительством и Советом Р. и С. Д. нет и быть не может, что борьбы между ними нет и быть не может, но то, что мы слышали от товарища Стеклова и знаем помимо его, убеждает нас в том, что такая борьба не только исторически необходима, но что она ведется в настоящее время и должна вестись, и силою вещей Временное Правительство, которое будет иметь против себя Совет Р. и С. Д., что это Временное Правительство придет к необходимости в любой момент, тот или иной министр, та или иная часть министров придут к необходимости обрушить на голову Петроградского Совета Р. и С. Д. и на голову нашей революции совершенно неожиданный удар в ту минуту, когда этого меньше всего будут ожидать.

Борьба, которая есть, которая необходима, не должна затушевывать последствие того, что было сказано товарищем Стекловым; мы должны прямо сказать, что у нас есть политические друзья, которым мы можем доверять, и политические враги, которым мы доверять не можем и не можем поддерживать никакими словесными резолюциями. (Аплодисменты.) В виду этого я призываю вас, товарищи, в сознании ответственности, которую несет единственное совещание, единственная организация, могущая придать себе наименование всероссийской, могущая говорить как представитель не только одного какого-нибудь гарнизона или города, но могущая говорить от лица значительной части русской земли, — в сознании этой ответственности я призываю вас оказать давление не только на Временное Правительство, но и на Петроградский Совет Р. и С. Д., и обратиться к нему с указанием, что настал момент, когда не поздно, по крайне необходимо войти в состав правительства лицам, по соглашению с Исполнительным Комитетом и Советом Р. и С. Д., из влиятельнейших социалистических партий. Ни для кого не секрет, что в Совете Р. и С. Д. направление деятельности во всех организациях определяется линией действий социалистических партий, и в первую голову я ставлю социал-демократическую партию, те организации, которые ее представляют. Я говорю: всем авторитетом и сознанием того положения, в котором мы находимся, мы должны оказать давление на организацию с.-д. партии и сказать товарищам: помогите революции, помогите в этот критический момент созданию того центра, на который не распространившаяся по всей России революция, еще не утвержденная революция могла бы опереться, чтобы другой момент, который наступит, не застал бы нас в состоянии дезорганизации, чтобы другой момент, который определится тем, какое решение мы примем теперь, чтобы он носил характер спасительный для России, но не носил бы характера гибели российской демократии.

Я предлагаю голосовать за резолюцию, которую мы вносим, и предлагаю голосовать за эту резолюцию с тем, что если она не соберет здесь большинства, то голос тех, которые к ней присоединятся, будет иметь громадное значение, голос тех, которые дают себе ясный отчет в том, что должны сделать руководители политической жизни, политических судеб демократии. Из этой залы голос этот будет показателем того, что мы достигли гражданской зрелости и, беря в свои руки судьбы всего народа, не отрекаемся от решения этих судеб во имя интересов отдельных партий, отдельных политических организаций. Товарищи, резолюция, которую я буду читать, вносится прежде всего от Псковского Совета Р. и С. Д., от товарищей преимущественно трудовой группы и других, которые к этой резолюции присоединились. Но я должен сказать, что эта резолюция об'единила вокруг себя людей разнообразных направлений, совершенно беспартийных, и группы совершенно беспартийные. Товарищи, я прочитаю эту резолюцию и предлагаю голосовать за нее. «Для организации

и утверждения революции необходимо создать об'единенное правительство...» (читает)[1]. К этой резолюции я должен прибавить, что те, которые будут голосовать за и против этой резолюции, помнили бы, что каждому из нас известно и всем решительно известно, что не прямо и не открыто, а приходится принимать участие в работе правительства путем ли согласительных комиссий или других совещаний, а приходится в скрытой форме принимать участие, но только благодаря тому, что это происходит в скрытой форме, благодаря тому, что это не открыто, благодаря этому контр-революция имеет полную возможность всякий раз, всякий день и по каждому поводу говорить, что Петроградский Совет Р. и С. Д. — узурпатор власти, что он угнетает Временное Правительство и присваивает себе функции, которые ему не принадлежат. Против этой величайшей опасности направлена наша резолюция, и я прошу товарищей поддержать эту резолюцию своими голосами.

Председатель. Есть предложение призвать сюда, в эту залу, все правительство в совокупности или отдельных его представителей для дачи об'яснений по обсуждаемому вопросу и освещения всей картины деятельности правительства. Мы можем призвать правительство каждую минуту; если это понадобится, мы пойдем дальше в этом отношении, чтобы в деятельности правительства не оставалось ничего неясного, но Исполнительный Комитет не находит необходимым делать это сейчас.

Севрук[2]. Товарищи, пора перестать играть в прятки, перестать все время находиться в таком положении, что только один товарищ Керенский к нам является и от своего имени докладывает свою позицию по отношению к тому, как мы реагируем на все происходящее. Товарищи, если действительно наше правительство считает себя не самодержавным, а правительством, поставленным революционным народом, если [оно] дает себе отчет в том, что оно приняло исполнительную власть из рук революционного народа, если оно помнит, что программа, опубликованная 2 марта сего года, значит, что правительство это было избрано по соглашению с Петроградским Советом Р. и С. Д., если оно против той позорной и погромной контр-революционной агитации, которая кругом раздается, которая открыто ведется на улицах Петрограда, — об этом я буду говорить потом, а сейчас я взял слово не по этому вопросу, — если оно против всего этого, если оно полагает, что Петроградский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов не узурпатор власти, если оно полагает, что Петроградский Исполнительный Комитет действительно выявляет волю революционного народа, волю делегатов, собравшихся со всей России, — если правительство понимает это, оно обязано сюда явиться, чтобы дать отчет нам всем, представи-

---

[1]) Резолюции ни в стенограммах, ни в газетах нет.

[2]) В отчете напечатанном в газете: «Дело Народа» № 15, от 1917 г., эта речь приписывается Старостину.

телям революционной России, собравшимся со всей России. (Аплодисменты.)

Сухов. Товарищи, я высказываюсь против каких бы то ни было вызовов; у нас нет ни одного, вполне точно формулированного вопроса, зачем мы их вызовем, что мы будем допрашивать что-нибудь или кого-нибудь, что суд имеем, который поведет какое-нибудь следствие? Если это не так, то всякие вызовы будут только эффектной сценой, если это правительство предстанет перед нами. Мы занимаемся не эффектными сценами; то, что нужно знать из деятельности правительства, прекрасно освещено в докладе. Я нахожу, что не нужно прибегать к эффектным сценам, нужна важная, серьезная работа, и если по окончании наших занятий выяснится, что есть темные места, которые не может выяснить Исполнительный Комитет, то мы прибегнем к этому средству, но теперь этого не надо делать.

Председатель. Позвольте баллотировать предложение относительно вызова сюда Временного Правительства. (Баллотировка; большинством предложение о вызове правительства отвергнуто.)

Каменев. Товарищи, я считаю чрезвычайно характерной речь представителя от Псковского Совета Р. и С. Д. и ту резолюцию, которую мы только что выслушали. Я считаю совершенно естественным, что в виду неясности отношений, создавшихся между Советом Р. и С. Д. и Временным Правительством, могут возникать такие предложения. Более того, я скажу, что было бы совершенно логичным со стороны тех представителей Совета Р. и С. Д., которые вчера известным нам образом защищали определенное отношение к войне, выраженное в принятой нами резолюции, со стороны тех товарищей, которые предлагают нам поддержать это правительство, как предложено в резолюции Исполнительного Комитета, я бы считал с их стороны последовательным, если бы они сделали тот шаг, который уже предсказала одна из социалистических групп, — группа Г. В. Плеханова, который писал, что, приемля войну так, как она поставлена сейчас, с теми тайными договорами, отрицание или опубликование которых было здесь отвергнуто, призывая к поддержке Временного Правительства, естественно поддержку эту продолжить до вхождения в само правительство [35]. Я стою на другой точке зрения, но я думаю, что та резолюция, которая нам предложена от лица Исполнительного Комитета, на тот основной вопрос, который дает повод для заявления товарища псковича, не дает ответа.

Теперь мы стоим перед фактом, несомненно, фактом двоевластия. Из вчерашнего доклада тов. Стеклова совершенно ясно, что отношение между революционным движением и Временным Правительством есть не только результат соглашения, но в то же время и внутренней и в достаточной степени упорной

борьбы, и надо было бы в резолюции об отношении к нашему Временному Правительству сказать, как мы понимаем это двоевластие и действительно ли есть, кроме Временного Правительства, другой организующий центр революции, и какие между ними взаимоотношения. Мы должны были ясно сказать, как мы понимаем состав этого Временного Правительства, чего мы от него ждем и что оно, по своему классовому составу, способно русской революционной демократии дать. В резолюции этого нет, это первый ее недостаток. Мы должны сказать в резолюции точно, ясно и определенно, что не в том дело, что Временное Правительство будет составлено из таких-то и таких-то лиц, а в том, что оно представляет интересы известного класса общества, который не перестал быть определенным классом, со своими определенными интересами, несмотря на то, что 10—12 представителей делают те или иные словесные заявления. Мы должны сказать народу, что если правительство связано по своим интересам с английскими [и] французскими капиталами, то мы не можем доверять отдельным лицам. Политические партии, собрания судят не об отдельных лицах, а о классовой природе тех слоев, к которым принадлежит данное лицо. Если это так, то мы должны были сказать в этой же резолюции, что, противопоставляя ходу развития русской революции, противопоставляя тому классу, из которого вышли Гучков и Милюков, другой зачаток революционной власти, другой орган революционной власти, не власти, а зачатка ее, — наше отношение к Временному Правительству может в данный момент выразиться в том, что в предвидении неизбежных столкновений, не лиц, не органов, не групп, а классов русской революции нашей, все силы должны быть направлены на то, чтобы поддержать не Временное Правительство, а те органы революционной воли, т.-е. те зачатки революционной власти, которую воплощает Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, который заседает в нашем лице здесь. (Аплодисменты.)

До тех пор, пока вы в этой резолюции об отношении к Временному Правительству не противопоставите Временному Правительству орган революционной власти, пока не скажете то, что есть, что этот орган врастет во власть, что если мы не хотим, — а мы не хотим сейчас свержения этого Временного Правительства, — если не берем инициативы какой-либо революционной борьбы против этого правительства в данный момент, сию минуту, то есть другой фактор, который определяет положение. Не только мы определяем положение, но определяют положение и те классы общества, которые стоят против демократии и которые не отменяют того, что отменил Гучков, что Милюков отказался от своих аннексионистских [1]) заявлений,—эти классы отстали от своих вожаков и эти классы уже приступили к наступательной борьбе. Тут товарищ

---

[1]) В подлиннике: «аннексионных».

псковнч сказал, что мы дышим атмосферой контр-революции. Это должно быть сказано в той резолюции, в которой мы высказываем свое отношение к Временному Правительству, да, мы дышим атмосферой контр-революции. Это значит, несмотря на заверения Временного Правительства, за его спиной и против его знамени организуется контр-революция, начавшая свои атаки против Совета Р. и С. Д. Где, спрашиваю я вас, найдет отпор эта контр-революция,—во Временном ли Правительстве, за спиной которого она организуется, во Временном ли Правительстве, клянясь на верность которому организует контр-революцию буржуазия, или единственным отпором не только царизма, но и буржуазной контр-революции является зачаток революционной власти самого народа — это Совет Р. и С. Д.? Я думаю, сомнений у нас в этом быть не может. Мы в своей резолюции должны сказать не то, что мы поддерживаем Временное Правительство, а то, что представители всей демократии сплотятся вокруг Совета Р. и С. Д., как зачатка революционной власти, которому неизбежно выпадет на долю взять на себя отражение попыток царизма и буржуазной контр-революции. (Аплодисменты.)

В резолюции говорится о воздействии, много говорится о контроле, но чем это об'ясняется, что мы имеем право контролировать? Где те силы, которые имеют право воздействовать? Они заключаются в том факте, который в этом резолюции обойден и благодаря которому эта резолюция становится не отвечающей на вопросы, которые волнуют нас сейчас. Мы можем контролировать и воздействовать, потому что Совет Р. и С. Д. является единственной организующей силой революции, в то время как Временное Правительство является попустителем контр-революционных попыток. Надо сказать в резолюции, чтобы было ясно. Это не дипломатический документ переговоров Исполнительного Комитета с Милюковым и Керенским, это есть заявление о положении дела, обращенное ко всему революционному народу и представляющее собою известный политический акт. Что мы скажем собравшимся здесь, обращаясь ко всей революционной демократии? Что мы будем поддерживать Временное Правительство? Какое? Кого? Группу лиц или партию, члены которой составляют большинство в этом правительстве? Вы знаете, что эта партия, — партия кадетов, партия либеральной буржуазии, которая дала большинство членов нынешнего правительства, — сама приняла на своем последнем с'езде несколько дней тому назад следующую резолюцию, в которой Совет Рабочих Депутатов не назван прямо, и напор на него сделан в скрытой форме. В этой резолюции говорится: «Приостановление нормальной функции [1]) народного представительства не требует организации на иных началах общественного мнения, осведомляю-

---

[1]) В подлиннике: «(читает)». Текст резолюции приводится по газете «Речь», №74, 29 марта 1917 г.

щего правительство и выражающего отношение общества к мероприятиям и общему направлению деятельности Временного Правительства. Однако, организации, существующие и могущие для этой цели возникнуть, должны оставаться в пределах указанных целей и не претендовать на функции власти исполнительной, вводя население в соблазн многовластия, вредного как для внешней обороны, так и для укрепления нового строя». Вы видите, что нам, всей революционной России, уделяется роль организационная, за Советом Р. и С. Д. оставляется роль осведомителя общественного мнения, и нам тут же указываются границы нашего влияния, нам оставлена роль в пределах общественного мнения. Так рассуждает партия, которая дала большинство членов Временного Правительства. Когда мы говорим о поддержке, говорим ли мы о поддержке 10—12 лиц, которым мы не верим, ибо мы не верим ни одной личности, не верим ни Гучкову, ни Милюкову, или говорим о доверии и поддержке партии, которая таким образом характеризует роль Совета Р. и С. Д., или говорим о поддержке определенного класса буржуазии, которая явным образом уже занимается контр-революцией, — о какой поддержке мы говорим: о поддержке партий, групп, лиц или классов в этой революции?

Я думаю, что революционная демократия имеет одну позицию, на которой она должна стоять, если хочет дальше развивать революцию, эта позиция — абсолютное недоверие правительству, вышедшему не из среды самой революционной демократии. (Аплодисменты.) В данный момент это должно быть сказано в этой резолюции. Волю революционного народа имеет один орган, воплощенный в этих многочисленных, разбросанных по всей земле русской Советах Р. и С. Д.; в этом месте будет сосредоточена народная воля и нигде в другом месте. Если так, мы должны говорить не о поддержке Временного Правительства, а только исключительно о поддержке этих Советов Р. и С. Д. Я знаю, что моя точка зрения многими и многими либерально настроенными обывателями склонна рассматриваться, как призыв к свержению Временного Правительства, но нет, сказать народу правду, сказать, что это Временное Правительство вышло из среды буржуазных милитаристических кругов, что только под напором революционных масс оно, вопреки классовой природе, способно осуществлять некоторые возвещенные нами и нашими массами в творчестве революционном задачи, что это самое правительство является знаменем, за спиной которого организуется контр-революция,—сказать, что эта организующаяся контр-революция уже наступает на Совет Р. и С. Д., и мы призываем в виду вопроса о двоевластии к поддержке не этого легального защитника нелегальной подпоры контр-революции — Временного Правительства, а призываем к установлению строжайшего контроля, в предвидении того момента, что развитие революции стихийным ходом столкнет различные классы русского общества, и мы принуждены будем отбивать атаки Гучковых, — сказать это, это — долг

революционного народа, который хочет вести революцию вперед, а не запутаться среди дипломатии Гучкова и Милюкова.

Добытчиков. Когда я читаю в предложенной нам резолюции Исполнительного Комитета то место, где говорится, что мы признаем политически целесообразною поддержку Советом Р. и С. Д. Временного Правительства постольку, поскольку оно в согласии с Советом будет неуклонно итти в направлении к упрочнению завоеваний революции и расширению этих завоеваний, и когда я на минуту забываю, что я приехал из глухой провинции, то мне кажется, что в этом месте резолюции есть безусловно логика. Раз Временное Правительство выполняет наши требования, раз оно соблюдает наши интересы, мы его поддерживаем, — логически ясно, просто и понятно. Но как только я начинаю вспоминать свою глухую далекую провинцию, как только я начинаю вспоминать доклад, сделанный товарищем Стекловым, так мне это место становится буквально непонятным. Ведь, товарищи, вспомните вы то, что говорил нам Исполнительный Комитет в лице товарища Стеклова. Он нам говорил о чем? Он говорил нам о том, что правительство ведет совершенно открытую кампанию против нас, против революционных сил России. И он нас призывал к чему? Он нас призывал к тому, чтобы наше совещание вынесло определенное постановление о том, чтобы сказать этому правительству: довольно травли, довольно. Вот, принимая это во внимание и принимая во внимание еще и другие места, о которых я упоминать не стану, но которые вы прекрасно помните, потому что это было только вчера, я говорю, что, как логическое следствие, это место для меня становится непонятным. Если бы эта резолюция касалась будущего и только будущего, я бы, пожалуй, с ней согласился. Если бы Исполнительный Комитет, который предлагает нам эту резолюцию, и мы могли бы именно забыться, как я это сделал в начале своей речи, отрешиться от желания обсудить некоторые положения, некоторые директивы этому самому правительству, то, конечное дело, с этим можно было бы согласиться. Но когда мы переходим вот именно к этим действиям правительства, то мне становится многое непонятным.

Вспомните, вы, например, такую вещь, вспомните организацию очень важных в настоящее время продовольственных комиссий, вспомните об этом и скажите, можем ли мы обойти все эти вопросы молчанием? Я говорю, что обойти все эти вопросы молчанием мы не имеем права. А как организуются эти волостные комитеты? Эти волостные комитеты организуются по распоряжению правительства, и это распоряжение свое оно отдает [1]) через своих комиссаров, которых насадили по нашим глухим местам. Эти комиссары организуют так волостные комитеты: туда обязательно должен войти один помещик, туда

[1]) В подлиннике: «Они отдают».

обязательно должен войти один представитель очень важного класса населения—купцов и арендаторов, а всем остальным элементам, учителям, агрономам, фельдшерам, докторам, инструкторам различным, т.-е. тем элементам, которые ближе всего подходят к нашему широкому крестьянству, которые главным образом могли бы оказать делу революции поддержку в смысле организации крестьянства,—этим элементам во всей этой купе отводится также одно место. Значит, вы видите, насколько правительство через своих, так сказать, комиссаров идет навстречу делу революции. Это, значит, совершенно ясно и очевидно. И вот когда мы это видим, то является невольно вопрос: а об этом мы ничего в резолюции не скажем или скажем? Если мы говорить не будем, если Исполнительный Комитет не находит нужным обсудить эти действия, то, конечно, это одно. А если это было бы нужно, если бы наш Исполнительный Комитет нашел это крайне необходимым, то тогда, понятно, это был бы разговор другой, и, конечно, эту резолюцию можно было бы видоизменить в этой части. Вот теперь дальше, резолюция говорит о контроле Исполнительного Комитета над действиями правительства. Я спрашиваю, контроль этот будет только начинаться или он был уже раньше? Из доклада товарища Стеклова видно, что контроль был и раньше [1]), и из-за этого-то существовавшего контроля и возникла мысль и возникли толки о двоевластии. Я спрашиваю: удовлетворителен ли этот контроль? Не запаздывает ли он? А если он запаздывает, то, значит, нужно этот контроль как-нибудь реформировать, чтобы он не запаздывал, чтобы мы там, в глухих местах, не стали лицом к лицу с такими фактами, которые заставят нас призадуматься и которые безусловно должны будут заставить призадуматься товарищей, находящихся здесь, в столице. Когда мы наталкиваемся на такие явления, как организация волостных комитетов и продовольственных комиссий, мы ставим прямо вопрос: позвольте, допустимо ли это с точки народных интересов, допустимо ли это с точки зрения российской революции или недопустимо? И в ответ мы говорим прямо: это недопустимо; мы требуем отмены этих постановлений. Тогда нам говорят: позвольте, господа, вы учиняете двоевластие. Широкие слои общества так даже начинают в двоевластии [2]). Вот мне и казалось бы, что для провинции было бы чрезвычайно важно выяснить это положение, это место резолюции о том, что правительство поддерживаем или не поддерживаем [3]). Это место нам нужно выяснить, чтобы мы знали определенно, что наши действия, наши требования в интересах широких демократических масс не идут вразрез с остальными действиями и требованиями наших товарищей, разбросанных по всей России. Должны ли мы стремиться защищать наши интересы или нет?

[1]) В подлиннике далее следует: «что контроль был и раньше».

[2]) Так в подлиннике.

[3]) В подлиннике: поддерживает или не «поддерживает».

Этот вопрос должен быть выяснен. А между тем резолюция, по моему мнению, дышит такой неопределенностью, которой не должно быть безусловно, и я считаю, что нам нужно вынести совершенно определенную резолюцию и твердо сказать свое мнение в самых определенных выражениях.

Ногин. Товарищи, в выслушанном вчера докладе мы, действительно, не слышали поддержки той резолюции, которую предлагает нам Исполнительный Комитет. Общее впечатление, которое произвел этот доклад, было таково, что данное правительство не вызывает доверия, и то, что сегодня происходило здесь, — попытка нашего собрания вызвать правительство и получить от него ответ, подтверждает, что у большинства собравшихся создалось недоверие к правительству. Вот, мне кажется, факт, который нам прежде всего необходимо выяснить и, исходя из него, так или иначе определить свое отношение к данному правительству. Вместе с тем, товарищи, мы знаем, что данное правительство в такой момент стало во главе восставшего народа, что в высшей степени странно было бы не оказать ему поддержку, раз оно идет по пути осуществления тех требований, которые выставил ему Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. Чем же это вызывается, товарищи? Мы должны признать и установить, что, в то время когда наша революция произошла, мы прежде всего столкнулись с определенными политическими условиями страны, но сейчас же, как только стала входить в более или менее нормальное русло наша жизнь, сейчас же был выдвинут ряд требований и не только требований политических, но и требований социальных. И сейчас же определенно сказались противоречия между теми классами, которые представляют власть, и теми классами, которые совершили революцию. Вот в чем, в сущности говоря, ключ к тому недоверию, которое складывается, и в то же время [имеется] желание оказать ему, этому правительству, какую-то поддержку. Товарищи, в чем дело? Мы увидели, что данное правительство не хочет итти быстро по тому пути, по которому идет класс, совершивший революцию, и по которому он безусловно должен итти.

Если развитие революции не будет задерживаться, если выборы в Учредительное Собрание произойдут свободно, т. е. если этот класс получит возможность иметь в Учредительном Собрании большинство и, следовательно, определит характер своего правительства, то, естественно, данное правительство не может явиться избранниками большинства нашего Учредительного Собрания, конечно, если это Учредительное Собрание будет собрано совершенно свободно. Таким образом, мы, товарищи, видим, что между данным положением и тем положением, которое будет после Учредительного Собрания, естественно, есть известное противоречие. Вот это противоречие уже учитывается, естественно, тем классом, который знает, что большинство российской демократии не будет итти в сторону предполагаемого им развития, и он уже сейчас не может способствовать развитию нашей революции, развитию полного народовластия.

Вот, в сущности говоря, то положение, которое стоит перед нами. В чем оно конкретно проявляется? В том недоверии, которое сложилось из разных фактов. Например, товарищи, мы подняли здесь вопрос об отмене тайных договоров. Мы не включили этого в нашу резолюцию, товарищи, и вот поэтому я хотел бы указать на один из этих договоров, который вскрывает сразу сущность теперешнего правительства.

Товарищи, мы получили письмо от наших товарищей, живущих за границей, мы получили письмо от товарища Ленина и от других товарищей [1]). И что же мы узнали из этих писем? Оказывается, что в силу одного из тайных договоров до сих пор наши товарищи, которые нам здесь более всего нужны, не могут оттуда выехать, потому что не отменен один из тайных договоров, на основании которого наши товарищи, как враги старого правительства, стали в положение, лишающее их возможности передвигаться из страны в страну. (Голоса: позор, неправда). Нет, правда. У нас есть письмо товарища Ленина, который просит, чтобы Совет Рабочих Депутатов принял все меры к скорейшему их возвращению. Товарищи, мы можем найти еще ряд указаний, которые безусловно свидетельствуют о том, что правительство, согласившись на ряд конкретных мер по изменению теперешних условий нашей жизни, не идет на некоторые из тех требований, которые нужны прежде всего нам, товарищи. Мы знаем такой факт: 8-часовой рабочий день осуществлен по всей России, но осуществлен стихийно, так сказать, и есть такие углы, где 8-часового рабочего дня до сих пор еще нет. Мы знаем, что почти все Советы высказываются за его осуществление, и до сих пор нет декрета о том, чтобы этот 8-часовой день был везде осуществлен. Что же это свидетельствует? Неужели так трудно было разработать этот вопрос, когда есть целый ряд подготовительных комиссий? Ясно, что и здесь это сказывается, и, рассматривая отношение к данному правительству, само собой разумеется, мы должны сказать, что наши интересы сталкиваются с интересами того класса, который оно представляет, и что данное правительство не может в будущем в нашем Учредительном Собрании получить от нас полное доверие. Без этого указания та резолюция, которая в настоящее время предлагается Исполнительным Комитетом, неприемлема, потому что она рассматривает только данный момент, а не дает той линии, по которой должно итти наше поведение. Товарищи, мы все отсюда раз'едемся, нам необходимо установить нашу точку зрения и не только по отношению к данному моменту, но и в отношении той линии поведения, которую, как совершенно справедливо указал предыдущий оратор, приходится всегда намечать. Действительно, нужно выработать, каково должно быть отношение к данному правительству, каково

---

[1]) См. примечание 39.

должно быть отношение к его агентам, какова линия поведения, и только тогда, когда мы ясно, определенно и точно это скажем, только тогда мы сможем сказать, что мы действительно идем к тому, чтобы было полное торжество демократии, революционного пролетариата и крестьянства, к тому, чтобы в Учредительном Собрании им было обеспечено большинство. А мы знаем, что это будет и не может не быть, если выборы будут произведены свободно. Мы хотим, чтобы эта линия была совершенно ясна, а зная это, мы не можем в то же время не чувствовать, что данное правительство не может нам в этом не мешать. Вот, товарищи, положение вещей, в силу которого данная резолюция не может быть нами поддержана.

Камков. Товарищи, резолюция, которая предложена Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Д., составлена так по своей форме и по своему содержанию, что трудно высказать какое-нибудь определенное положение, я бы сказал, трудно зафиксировать определенное положение, которое можно было бы отстаивать в противовес этой резолюции. Но в целом эта резолюция, особенно после того доклада, который мы выслушали от товарища Стеклова, мне кажется, является неудовлетворительной, потому, товарищи, что наше правительство является, несомненно, не правительством общественного доверия, а правительством общественной паники. И вот, поскольку оно оставалось таковым, поскольку революционное движение в стране продолжалось и нарастало, эта психология поддерживалась, постольку оно шло нога в ногу с тем, что диктовала революционная воля восставшего народа. Но с того момента, когда революционное движение входит в естественное русло нормальной, обычной жизни, когда вся жизнь организуется в тех нормальных рамках, которые являются нормальными с точки зрения более или менее нормально установленных положений, с того момента, товарищи, несомненно, это Временное Правительство по своему классовому составу не может уже итти нога в ногу с революционной волей восставшего народа и, более того, с тем органом, полновластным до известной степени, каким является Совет Р. и С. Д., и, не выявляя своей воли, которая шла бы вразрез с желаниями Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д., оно тем не менее, по целому ряду вопросов, как вы видели уже, сейчас начинает сильно сдерживать свой темп, сильно отставать от того, что требуется революционным сознанием и положением, создавшимся в нашей стране. Товарищи, то, что говорилось здесь об устроении нашего крестьянства, о составе сельских сходов и тех органах, которые должны взять в свои руки дело организации на местах,—это с первого момента может показаться мелочью, но по существу это — очень серьезный факт, потому что есть насильственное, до известной степени, внедрение туда [элементов], не желательных по своему классовому составу и по своему политическому мировоззрению. В этом — первый симптом той политики, которой, несомненно, должно будет придерживаться

Временное Правительство, поскольку оно не может забыть своих классовых интересов, поскольку оно не может забыть интересов тех групп, тех слоев, на которые оно должно будет опираться при избрании в Учредительное Собрание. Вот и указанный предыдущим товарищем вопрос о 8-часовом рабочем дне — это, может быть, самый яркий показатель того, как это Временное Правительство, оправившись от паники, старается как можно дольше задержать постановления или формулировку воли революционного народа по вопросам крайне жизненным и необходимым с точки зрения интересов демократии.

С другой стороны, крайне важно, чтобы прекратилась та травля, которая ведется буржуазной прессой, подпольными черносотенными листками, желающими вогнать клин в революционное движение, загнать клин в спаянную революционную армию и революционных рабочих. Товарищи, это второй факт, гораздо более подозрительный и симптоматичный в том смысле, что правительство это начинает приходить в сознание, что психология паники проходит, и оно начинает проводить свою политику, противоречащую интересам демократии, интересам революционной воли восставшего народа. Мы поддерживаем правительство постольку, поскольку оно идет с нами, но, товарищи, в этой формулировке, если ее проанализировать и в ней разобраться, по существу сказано одно: что мы поддерживаем не правительство, а революционный класс, и поддерживаем в его динамическом тяготении в сторону давления на Временное Правительство. Я думаю, что лучше было бы сказать, что мы действительно поддерживаем тот орган, который создан революционным классом, который создан революционной армией, т.-е. поддерживаем Совет Р. и С. Д., а что касается правительства, то ему мы такой поддержки не гарантируем, и не гарантируем потому, что это правительство по своему классовому составу, как я уже говорил и как говорил предыдущий оратор, ни психологически, ни исторически, ни с точки зрения своих интересов не может итти так далеко, товарищи, как нам желательно, как желательно русской демократии.

Не забывайте, товарищи, одного факта,—наша политическая революция не может [не] быть осложнена классовыми и социальными преобразованиями. Вопрос об установлении 8-часового рабочего дня, это — вопрос почти факта, но есть и другие вопросы, есть очень важный вопрос, — это вопрос земельный, вопрос о том, чтобы лозунг, за которым идет сейчас вся революционная армия, лозунг «земля и воля», чтобы этот первый лозунг — земля — был реализован. Неужели, товарищи, можно думать, что Временное Правительство по своему составу склонно, хотя бы минимально способно пойти на то, чтобы земельный вопрос был разрешен так, как этого требует воля революционного народа? Поскольку мы не убеждены в этом,—а мы, наоборот, убеждены в обратном, — поскольку замечаем тенденцию противодействовать политике демократии, стремлениям революционной воли народа и трудового класса со стороны

внедрившихся в состав этого правительства, чуждых по своему классовому положению и классовым интересам элементов, постольку мы сейчас можем сказать, что общая линия поведения Временного Правительства не совпадает с той линией, которую мы наметили с точки зрения интересов трудового крестьянства и пролетариата. Вот почему, товарищи, во имя революции, во имя дальнейшего динамического революционного развития,—потому [что] наша революция сделала максимум завоеваний, которые можно было сделать,—мы исторически обязаны сделать все, чтобы можно было разрешить те социальные проблемы, которые поставлены в порядке дня, которые должны перебросить мост между бывшим обществом и социалистическим. И чтоб социал-демократия могла это сделать, она должна выработать свою политику и она должна выразить полное доверие новому революционному органу, а не органу буржуазному, несомненно, по своему составу, по своей природе контр-революционному.

Брамсон. Основное содержание той резолюции, товарищи, которую предлагает нам Исполнительный Комитет, надо по всей справедливости признать безусловно правильным. С полным сознанием своего достоинства, авторитета и силы здесь Исполнительный Комитет признает, что раз правительство проявляет стремление итти по пути, который ему наметила российская демократия в лице Совета Р. и С. Д., то Совет Р. и С. Д. ставит своей целью направлять и толкать, толкать, давить на это Временное Правительство, чтобы оно вело с контр-революцией самую энергичную борьбу, чтобы оно шло строго по пути немедленной демократизации всей русской жизни для упрочения завоеваний революции и расширения этих завоеваний. При такой постановке вопроса совершенно правильно, чтобы мы приняли эту, значит, точку зрения Исполнительного Комитета, его взгляд на Советы Р. и С. Д., как на контролирующий, неизменно наблюдающий аппарат, собирающий революционные силы для того, чтобы его контроль, его наблюдение было возможно действеннее и в нужную минуту могло ударом молота поддержать, подкрепить силы и желания революционного народа. Вместе с тем, эта резолюция дает возможность правильной, разумной постановки власти, и, поскольку власть нужна для направления жизни в стране, поскольку она действует в согласии с желаниями революционного народа, она имеет достаточный простор действий в тех рамках, которые ставит ей эта резолюция. С другой стороны, эта резолюция в такой постановке как будто бы намечает работу на ближайшее время. В этом отношении я совершенно не согласен с товарищем большевиком, что резолюция предусматривает только данный момент; она, наоборот, предусмотрительно заглядывает в будущее, она дает ответ на те недостойные выходки, которые раздаются из этих трусливых обывательских кругов, которые в это время говорят о порядке, об обывательском порядке, а сами не сознают, что в настоящее время именно местные Советы Р. и С. Д. и здесь Совет Р. и С. Д. являются

одними из наиболее организующих центров, организующих силы в нашей стране, и, бог весть, в какой, может быть, анархии была бы наша страна, если бы не было этих организующих центров в лице Советов Р. и С. Д. Мы не должны смущаться никакими нареканиями со стороны этой обывательщины, но, с другой стороны, я считаю совершенно неправильными те обострения, которые желают внести в эту резолюцию товарищи большевики, указывая, что должна быть подчеркнута в полной мере эта борьба с контр-революционными силами. Господа, та картина опасений контр-революционных сил, которая была дана в сообщении товарища Стеклова, явилась, может быть, в известной степени отражением тех серьезных душевных потрясений, которые перенесли многие из нас и сам докладчик в первые дни, когда контр-революция стояла совершенно ясно перед нами. Несомненно, что некоторый налет суб'ективности есть в той общей картине, которая рисовалась тут перед нами докладчиком. Может быть, не должно быть ни одной минуты, когда мы можем забыть, что есть контр-революция, мы должны быть всегда готовы, чтобы собрать все усилия и подавить эти контр-революционные силы, но, вместе с тем, надо иметь достаточно трезвой разумности, чтобы не преувеличивать ту опасность, которой, в сущности говоря, сейчас нет, чтобы не затуманивать создавшееся положение какими-то тенями. Господа, крайне важно, если наступил момент, чтобы тени контр-революции перестали смущать и пугать нас в ту минуту, когда нужно нарисовать план активных определенных действий, для того чтобы вывести нашу страну на новый путь радостного, светлого и спокойного существования.

Итак, я стою поэтому на тех основаниях, на которых построена резолюция. Не скрою от вас, что есть фраза, которая смутила меня, о чем я говорил в Исполнительном Комитете и о чем я доложу теперь настоящему собранию. Это—та фраза, которая вообще не совпадает со всей сущностью этой резолюции, которая носит характер пережитка. Делая характеристику Временного Правительства, состав которого мы достаточно хорошо знаем, в этой резолюции делается такое определение: «представляющее интересы либеральной и демократической буржуазии». Эта столь обычная фраза, это размежевание, которое понятно было в прежнее время, но сейчас, когда все так ясно, когда физиономия людей, составляющих министерство, для нас совершенно ясна, мы должны оставить уже это, мы должны видоизменить это место, потому что в составе министров есть человек, которого нельзя не назвать представителем демократии, который разделяет идеи социал-революционеров, который работал в трудовой группе, членом которой он был в Государственной Думе, — А. Ф. Керенский, человек, который в настоящее время постоянно совершенно ясно выявляет всю [свою] социалистическую сущность. Все это не дает основания указывать, что в составе этого правительства находятся исключительно только представители буржуазии. Во всяком случае, если не совсем зачеркнуть эту фразу, то

сказать нужно так: «в большинстве своем представляющее интересы либеральной и демократической буржуазии». Но дело не в фразе, а в более существенном. Тут кроется нечто более опасное, тут есть признаки малодушия, которого не должно быть у нас, у передовой организации русской революции, есть боязнь того, что мы могли бы войти в состав самого министерства [1]), что наши представители могли бы занять должное место. Между тем, это место, господа, настолько существенно и важно, что я с удовольствием слушал некоторых ораторов, которые ясно заявляли свою мысль, выражающую косвенно мысль Совета Р. и С. Д., ораторов, которые сказали, что это положение является совершенно ясным на местах. Они возражали тут, господа, против того, что руководители, главные деятели социалистических партий, не вошли во Временное Правительство. Здесь говорили о том, [что] теперешнее положение есть тяжелое наследие войны, что нельзя взять на себя непосредственно ответственности в такой момент. Гораздо лучше, целесообразнее, продуктивнее толкать, давить, критиковать, а не действовать. Я считаю, что в такой момент, когда действительно решающий голос, решающая часть принадлежит самой демократии, широким народным массам, нам нужно найти в себе достаточно мужества, чтобы взять на себя эту ответственность, и этого мужества у нас, я считаю, нет, и у многих главных деятелей социалистических партий тоже нет. Мы должны сказать себе, что если действительно есть страх контр-революции, то сейчас, несомненно, лучшим средством бороться с этой контр-революцией, лучшим средством разрушить подобного рода гнездо, лучшим средством, если представится к тому надобность, борьбы с Временным Правительством и какими-то противодействующими силами является зоркий, бдительный страж народной революционной воли, вошедший в их среду. Достаточно есть талантливых, дельных, стойких и убежденных защитников народа среди наших социалистических партий. Им место там сейчас, именно теперь, в этот переходный период. И тогда, когда их светлые фигуры появятся во Временном Правительстве, исчезнут эти мрачные тени контр-революции, так всех нас сейчас смущающие.

---

[1]) В подлиннике далее следует: «что мы могли бы войти в состав».

ЗАСЕДАНИЕ 31 МАРТА.

(Дневное.)

Донецкий. Товарищи солдаты. Я вполне присоединяюсь к мнению, высказанному тов. Брамсоном. Второй раз в жизни мне с величайшим чувством радости приходится быть на этой высокой трибуне, но с большой для меня переменой. В то время, когда я здесь в первый раз был, то за спиной у нас стоял красивый портрет, написанный, может быть, потом и кровью нашего трудящегося народа. В настоящее время мы видим здесь за собой своих же товарищей, которые неоднократно, как и я сам в прежнее время, и как каждому из нас известно, подвергались всяким незаслуженным карам. В то время, действительно, было место всяким запросам и недоверию по отношению к тому правительству, но в настоящее время какое может быть место недоверию тому правительству, которое выдвинуто этой же нашей дорогой для нас революцией, и поэтому я вполне присоединяюсь к резолюции Исполнительного Комитета, при чем с своей стороны нахожу полезным, чтобы в состав нынешнего правительства вошли по возможности более левые элементы, что, я думаю, нисколько не помешает, а, наоборот, упрочит наше общее положение. Это я говорю не только от себя, но и от екатеринославского военного гарнизона, представляющего из себя около 55.000 солдат, пославших нас сюда и давших нам наказ о поддержке правительства.

Каменский. Товарищи, если бы большевики более ясно предложили свою резолюцию и если бы я эту резолюцию положил в чемоданчик и привез к солдатам, то, пожалуй, они вернули бы меня назад с приказом: «поезжай, привези другую». Дело в том, что демагогическое щегольство и партийное неистовство—это настолько плохой цемент, что он очень скоро дает трещину, а ведь, главным образом на эту ногу хромают наши товарищи большевики. Когда слушаешь их резолюции по отношению к войне, то мысленно переносишься как бы на Марс, во всяком случае отделяешься от земли, а земля ведь производит не только плевелы, но и колосья. Бывают в истории такие поворотные моменты, когда приходится отрешаться от своих партийных задач и требований во имя общего блага. Солдаты в этом случае поймут меня. Мне кажется,

что они не принадлежат к той или иной партии, а для них общее благо дороже всего. Относительно поддержки Временного Правительства мы сегодня слышали очень много речей и относительно доверия к нему слышали речи товарищей Ногина и Каменева. Дело в том, что есть военная стратегия и есть политическая стратегия. К сожалению, политической стратегии большевики не признают, а эта стратегия говорит о том, что необходимо учитывать не только свои силы, но главным образом и силы противника, чего как раз большевики не хотят признать, а бросают вызов чуть не всем, кто с ними несогласен; и, может быть, у них тогда восторжествует внутренняя война, против которой, без сомнения, все солдаты в настоящее время будут протестовать. Я чужд партии, но я от каждого оратора требую трезвого отношения к разрешаемому вопросу, чего, к сожалению, не видно в речах большевиков. Правда, это, может быть, происходит потому, что они не знают, что творят, но если мы успокоимся сном, предлагаемым большевиками, то, может быть, нас разбудят немецкие пушки, и если товарищи большевики это поняли бы, весьма возможно, что они предложили бы другую резолюцию. Мы свергли одну самодержавную власть. У нас образовалось новое правительство, вынесенное волной революции. Так вот солдаты и говорят: пока война, будем поддерживать это Временное Правительство, тем более, что оно об'явило вполне определенную программу. Правда, те же солдаты не скрывали желания усилить состав этого правительства за счет левых элементов. Ведь среди нас есть такие общегосударственные имена, как Чхеидзе, Скобелев и Церетели. И вот появление одного из этих товарищей на министерском посту в это тяжелое время, мне кажется, будет приветствуемо не только армией, но и всем народом. Я вам прочту резолюцию об отношении к Временному Правительству, вынесенную войсками екатеринославского гарнизона: «Совет Солдатских Депутатов, в полном согласии с деятельностью общественных, рабочих и крестьянских организаций, поддерживает Временное Правительство вооруженной силой, укрепляет все занятые им до настоящего времени позиции, а также все его начинания на благо родины, крестьян и рабочих». Я удивляюсь, когда говорят о сдвиге Временного Правительства вправо, так как в речи вчерашнего докладчика я прямого указания на этот сдвиг не видал. Он указывает, что был освобожден ген. Иванов, но ведь, если бы не было сейчас войны, мы бы говорили, может быть, другим языком, а пока война, в человеке мы должны ценить не только политика, но и стратега. Два предыдущих оратора высказали свое полное согласие с той резолюцией, которая предложена Исполнительным Комитетом. Я также всецело и от своего имени и от имени пославших меня присоединяюсь к этой резолюции и желал бы только выключить фразу, указывающую на то, что Временное Правительство представляет интересы либеральной и демократической буржуазии.

Кохно. Товарищи. Я начну с одного министра, который к нам ближе всего подходит, т.-е. с нашего министра — с Керенского, и вот почему. Исполнительный Комитет его обходит, т.-е. вчера докладчик совершенно не обмолвился о нем и не дал ничего, что бы нам ясно подтверждало, что Керенский вошел от имени народа или получил на это согласие народа — нас, революционной армии и рабочих. Как вам было уже известно из газет, а нам в Петрограде на митингах и в казармах это больше известно, против Керенского были нападки. Переходя конкретно к вопросу, я хочу спросить вас следующее: если бы, действительно, Керенский не вошел в министерство, не взял бы этого портфеля, может быть, и без согласия Исполнительного Комитета, то что было бы тогда с этим министерством? (Голос: Этого министерства не было бы, а было бы другое.) Нет, там был бы московский депутат Маклаков, но, если бы это было так, разве были бы арестованы все лица, арестованные сейчас, и было ли бы сделано то, что сделал Керенский, наш Керенский? Товарищи, я думаю, не нужно говорить, что было бы, если бы на этом посту был Маклаков, и если бы Керенский не взял на себя смелость, когда ему было дано 5 минут на ответ, согласиться занять этот пост без предварительного нашего согласия, после чего он сейчас же пришел к нам в Совет, об'яснил, почему он это сделал, и мы все в один голос из'явили свою полную с ним солидарность, выразили полное доверие и сказали, что одобрили и всегда будем одобрять его на этом посту. Я хочу подчеркнуть, что мы вторично заявили в воскресенье, 26 марта, то же самое, когда он, услышав нападки со стороны некоторых отдельных групп, выступил против этого обвинения, что он якобы перешел на сторону этих министров и идет об руку с ними. Я хочу указать, что мы не должны нашими нападками сжигать того сердца, которое горит за народное дело, за дело нашей революции. Тот, кто его видел с этой трибуны, скажет, что он и так горит на наших глазах, и его оскорблять — преступление, товарищи. (Рукоплескания.)

Перейду ко второму министру — Милюкову. Говоря о Временном Правительстве, думаю, что буду последовательным, если скажу о двух. Милюков не должен быть в министерстве по одному тому воззванию, которое он написал перед 14 февраля[36]. Он должен быть там, где Хабалов, так как он написал его вместе с ним. Я поддерживаю мнение, слышанное мною в разных казармах от сознательных солдат, о необходимости пополнения министерства левыми нашими товарищами, как Чхеидзе, Церетели, Скобелев и другие. Я освещу одну сторону резолюции, которая очень важна: мы должны поставить Временное Правительство в известность о следующем. У нашего правительства есть сейчас передовой отряд длинноволосых жандармов, которые за царя идут и народ за собой к царю ведут, который распространяет в таком духе воззвания и письма: «Долой республику, да здравствует батюшка-царь».

Товарищи, эти жандармы — попы. Мы должны потребовать от Временного Правительства, чтобы оно арестовало тех—московского и других—митрополитов, которые имеют влияние в темных массах, и чтобы был устроен контроль волостных комитетов над попами, которые проповедуют народу, что мы здесь преступники, что все Советы наши — безбожные и приведут народ к концу мира. Товарищи, стомиллионное крестьянство религиозно и верит попам. Этого нельзя забывать, это грозная сторона.

Церетели. Товарищи, речи, которые я выслушал здесь, убедили меня, что позиция, занятая Исполнительным Комитетом в согласии с Петроградским Советом Р. и С. Д. по отношению к Временному Правительству, недостаточно отчетливо представляется здесь присутствующим. Я хочу установить то основное положение, из которого исходил Совет Р. и С. Д., когда он признал Временное Правительство носителем власти революционной России. Совет Р. и С. Д. исходил не из стремления к захвату власти, а также не из стремления отдать эту власть в руки людей, которые могут быть далеки от общего народного движения и вести свою политику вразрез с этим движением, чтобы потом обсуждать вопрос о борьбе и низвержении этого правительства. Нет, Совет Р. и С. Д. с самого начала пошел по пути соглашения с той буржуазией, представителем которой является Временное Правительство. Товарищи, никто не обратил здесь внимания на одну часть доклада Стеклова, которая, по-моему, являлась его важнейшей частью. Стеклов говорил: было время в первый момент революции, когда Родзянко и Шульгин говорили нам: «Нет таких требований, которые мы не исполнили бы, нет с вашей стороны таких домогательств, навстречу которым мы не пошли бы». Товарищи, это нужно помнить. Это положение до настоящего времени еще сохраняет некоторую силу. В виду того соотношения сил, которое в данную минуту существует, я думаю, Совет Р. и С. Д., если бы он счел это нужным в интересах всего народа, мог бы даже захватить власть, я думаю, пролетариат мог бы поставить в порядок дня при данных обстоятельствах свои крайние классовые стремления, но пролетариат должен исходить не только из соображений о том, что мы можем сделать в данную минуту, нет, пролетариат должен исходить из соображения о том, что мы можем удержать и закрепить, а не на мгновение только завладеть. (Рукоплескания.)

И вот, товарищи, разум революции именно в том и сказался, что народные массы, не уславливаясь, сами поняли, в чем задача момента, и когда они выдвинули демократическую республику, как платформу всенародного соглашения России, они поняли, что эта республика будет буржуазной, но зато республикой демократической, вокруг которой в данный момент может об'единиться и пролетариат, и крестьянство, и все те слои буржуазии, которые понимают общегосударственную задачу момента. (Рукоплескания.)

Товарищи, на этот путь соглашения встал не только пролетариат, не только армия, но, я утверждаю, на этот путь соглашения встала огромная часть буржуазии, иначе мы не имели бы Временного Правительства.

Я думаю, товарищи, что совершенно справедливы те упреки, которые здесь раздавались против узкой своекорыстной политики некоторых кругов буржуазии, против той кампании, которую они открыли против Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Товарищ Стеклов прекрасно выявил эту сторону дела, но вы забыли, товарищи, другую сторону дела, — ведь те круги, которые в настоящее время пытаются натравить одну часть населения против Совета Р. и С. Д., эти круги буржуазии — не ответственные круги, они не являются выразителями воли всей буржуазии в России; они не понимают задач момента, они не понимают, что в России в настоящий момент мыслим единственный вид порядка — порядок революционный, и единственный способ об'единить народное движение — это вести его под знаменем Учредительного Собрания и демократической республики. И ответственный орган буржуазии — Временное Правительство, товарищи, оно стоит на этом пути. Рядом с теми нападками, которые раздаются против нас, которые натравливают против нас и сознательные слои населения, мы видим акты Временного Правительства, которые идут навстречу общедемократическим стремлениям. Товарищи, нет такой области, где бы труднее было для демократии провести осуществление своих идеалов, чем область внешней политики. Даже и там, где демократические течения завладевали полным господством во внутреннем строе, даже и там, в области внешней политики, оставалось все-таки господство избранных цензовых элементов, имущих элементов буржуазии. И вот в России в самые последние дни мы видели со стороны Временного Правительства, ответственного органа буржуазии, такие шаги, которые показали, насколько сильно и там стремление стоять вокруг общедемократической платформы; мы видели огромную уступку именно в области внешней политики. И говорить о том, что в настоящий момент уже назрела та пора, когда мы должны Временное Правительство рассматривать, как кучку, выражающую своекорыстные интересы отдельной части буржуазии, стремящуюся бороться против Совета Р. и С. Д., это значит не видеть того, что совершается. Если бы эта задача была у Временного Правительства, т.-е. если бы эту кампанию оно открывало, оно, конечно, открыло бы ее по тому вопросу, который мы сами поставили перед ним,—по вопросу о внешней политике. Именно к этому склоняли Временное Правительство безответственные круги буржуазии, в роде тех кадетских ораторов, которые, действительно, на кадетском с'езде [37] выдвигали те лозунги, принятие которых всей буржуазией означало бы крушение Великой Российской Революции, но по этому пути вся буржуазия и ее ответственный орган — Временное Правительство — не пошли. И вот это надо установить,

товарищи: пока существует платформа, об'единяющая вокруг себя огромное ядро рабочего класса и революционной армии, пока от этой платформы не отошли еще ответственные круги буржуазии, мы не можем говорить о том, что наше стремление — создавать другой орган исполнительной власти в лице Советов Р. и С. Д., с тем, чтобы эту власть направить на низвержение той власти, которую олицетворяет Временное Правительство. Единство воли, товарищи, должно быть, без единства воли мы не победим, но должно быть единство общенародной воли; и в тот момент, товарищи, когда Советы Р. и С. Д. об'явят, что они вступают в конфликт с Временным Правительством, и окажется, что одна часть народа поддерживает Советы, а другая часть поддерживает Временное Правительство, в тот момент наше общенародное дело...[1]). (Рукоплескания.)

Я думаю, товарищи, не стоит касаться тех отдельных нареканий, которые здесь выдвигались. Во многом они справедливы, так как те или иные шаги Временного Правительства не идут в том направлении, которого мы желали бы, но у нас есть комиссия контакта, которая непосредственно входит в сношения с Временным Правительством, доводит волю демократических слоев до сведения Временного Правительства, и еще не было случая, чтобы в вопросе важном, в вопросе, которому мы придавали бы ультимативное значение, Временное Правительство пошло бы против нас. У пролетариата оказалось достаточно сознания для того, чтобы ценить единение общенародных сил; до настоящего времени в тех кругах буржуазии, которые представлены Временным Правительством и которые играют доминирующую роль, также есть это сознание, и потому, товарищи, мы должны сказать: в настоящий момент Советы Р. и С. Д. являются органами, сплачивающими демократические слои населения, они являются органами активного контроля над правительством, но над правительством нами признанным, над правительством, которое действительно выявляет волю революционного народа и воплощает ее в акты, принятые всем народом,—и вот на этой именно позиции мы стоим. Я не утверждаю, товарищи, что это положение сохранится. Быть может, тем кругам буржуазии, которые толкают Временное Правительство на безответственные шаги, на гражданскую войну, быть может, этим кругам буржуазии удастся достигнуть своего; быть может, общественное мнение тех кругов, на которые опирается Временное Правительство, изменится и сдвинет их нынешнюю политику на иные рельсы, и вот, товарищи, тогда и настанет момент, когда Советы Р. и С. Д. вступят в конфликт с Временным Правительством, но я уверен, что они тогда вступят в борьбу в единении со всем народом, ибо такие акты Временного Правительства оттолкнут от него не только проле-

---

[1]) В подлиннике нет конца фразы.

тариат, не только большую часть революционной армии, но и те слои, которые в настоящее время идут за Временным Правительством. (Рукоплескания.) И вот поэтому внесена эта оговорка в основные положения той резолюции, которая вам предложена, а именно сказано: «до тех пор, пока Временное Правительство стоит на этом революционном пути, мы поддерживаем его, мы ценим то об'единение, которое достигнуто на почве об'единения с буржуазией, но если Временное Правительство с этого пути сойдет, конечно, Советы Р. и С. Д. за Временным Правительством не последуют». Именно тогда, когда оно сойдет с этого пути, товарищи, когда в актах Временного Правительства будет нарушение соглашения, того соглашения, которое явилось выражением воли всего народа, именно тогда наступит время для разговоров о конфликте. И тогда конфликт будет не тем, на который теперь нас подталкивают,—тогда за нашей спиной будет весь народ, и Временному Правительству останется уйти, и будет создан новый орган общенародной власти. (Рукоплескания.)

(Заседание закрывается в 6 часов.)

ЗАСЕДАНИЕ 1 АПРЕЛЯ.

Председатель (Хинчук). Об'являю заседание открытым. Слово принадлежит члену Исполнительного Комитета по поводу продления времени с'езда.

Богданов. Мы имели в виду кончить сегодня с'езд, полагая, что кончим со всей нашей работой, но выяснилось, что мы обсудили только один вопрос о войне, чрезвычайно важный, правда, мы на него потратили много времени. Потом мы обсуждали вопрос о Временном Правительстве и должны будем закончить этот вопрос сейчас. Кроме этих двух вопросов, в порядке дня стоит целая группа чрезвычайно важных и неотложных вопросов, без разрешения которых мы не можем отсюда уйти. У нас стоит огромный организационный вопрос о том, как организовать всероссийское представительство, о том, как организовать все Советы, как на местах строить Советы, одним словом, важнейший вопрос, стоящий в порядке, именно об организации революции. Это первый вопрос. Затем второй вопрос, это — группа рабочих вопросов. По этим вопросам мы должны обязательно вынести свое решение, но там их целая группа: там и тактические вопросы, и 8-часовой рабочий день, и целый ряд неотложных реформ, и т. д. Еще сложные вопросы, это — вопросы солдатской жизни, без решения которых мы также разойтись не можем. Я назвал только три группы вопросов, но у нас в порядке дня стоит еще целый ряд вопросов, как организация революционных сил в борьбе с контр-революционными попытками, стоит земельный вопрос, вопрос об Учредительном Собрании, продовольственный вопрос и несколько серьезных вопросов нашей текущей работы. При всем желании закончить этот с'езд сегодня, мы никак не можем этого сделать, если хотим серьезно обсудить все эти вопросы, что необходимо, имея в виду их важность. Поэтому Исполнительный Комитет постановил обратиться к вам с предложением о необходимости продления работ с'езда. (Рукоплескания.) Очень убедительно вас просим не раз'езжаться до тех пор, пока мы не закончим всей работы.

(Предложение о продлении с'езда принято единогласно.)

Председатель. Открываю продолжение прений по вопросу об отношении к Временному Правительству.

Пумпянский (Чита). Товарищи, в отношении к Временному Правительству надо, конечно, исходить из двух точек зрения — социальной, общественной, или классовой, и чисто политической. Доказать, что наше Временное Правительство чисто буржуазное, весьма нетрудно: интересы капитала и крупного землевладения,—вот кого оно представляет, исключая нескольких либеральных людей. Эту точку зрения, несомненно, надо учесть, когда мы будем стоять на страже народных интересов, быть может, в борьбе даже с этим правительством. Но другая, более важная точка зрения, которая должна стоять перед нами, это — чисто политическая. Товарищи, обратимся к тому моменту, когда это правительство возникло. Вместе с Советом Р. и С. Д. оно возникло в грозе и буре революции. В этот момент ему была передана власть, и когда я слушал доклад товарища Стеклова и видел, на какую высокую степень политической мудрости поднялась русская демократия, в этот момент, когда за спиной своей она имела каторгу, Якутку, Туруханск, а перед собой эти скамьи, перед которыми в ответственный момент нужно было говорить и где не было наших людей, — когда я об этом слушал, я исполнился чувства глубокой радости и веры в русскую демократию, которая совершила акт величайшей политической мудрости. Русская демократия сумела выдвинуть свою платформу и заставить провести ее те элементы, которые, если бы им за три дня была поднята мысль об Учредительном Собрании, наверное в страхе схватились бы за свои профессорские головы. Эту программу подписал тот, кто называл красное знамя тряпкой, а теперь под этим красным знаменем проводит международную политику. Русская демократия одержала победу политической мудрости, величайшую победу, — произошло соглашение, и соглашение это выполняется. Здесь есть два возражения против той формулировки, которая дана Исполнительным Комитетом о нашем отношении к Временному Правительству. Одно возражение товарища Каменева. Признаюсь, не понимаю, чего он хочет. Или мы реальная сила и хотим взять власть в свои руки и свалить Временное Правительство, но Каменев говорит, что он этого не хочет. Чего же он хочет, — недоверия? Но ведь мы настороже. Отсутствия поддержки? Но ведь не поддержать — значит свалить, а этого он тоже не хочет. Так что непонятно, чего хочет то течение, которое представляет Каменев. Что же он сделал, — он подменил вопрос об отношении к Временному Правительству вопросом об отношении к Совету Рабочих Депутатов, который для всех нас ясен, который мы должны беречь и укреплять. Каменев все опасается, что революционный пролетариат очутится где-то в хвосте, но пусть он не забывает, что революционный пролетариат стоит на страже и идет вперед, а не тянется в хвосте. Затем есть еще другая точка зрения, более серьезная,—это точка зрения коалиционного министерства. Казалось бы, чего лучше представить интересы страны в одном правительстве. Но я скажу так, что принять сейчас коалицион-

ное министерство — это значит понизить гребень революционной волны, на вершине которой стоите вы, это значит провести Учредительное Собрание не в атмосфере революционной, какая теперь имеется и какая чрезвычайно важна для демократии. Коалиционное министерство есть примирение, смягчение и понижение революционности, и этого мы делать не должны. (Рукоплескания.) Товарищи, еще один вопрос — о двоевластии. Существует ли двоевластие? Может быть, с точки зрения юридической, на которой будто бы стоит правительство? Ложь, двоевластия не существует. Где пример, чтобы Совет Рабочих издал какой-нибудь положительный приказ? Ведь он только не дал чего-то сделать, помешал чему-то, но если бы он этого не сделал, товарищи, он не исполнил бы своего долга перед нами; мы сказали бы ему: «не верим». Но он сделал, и мы говорим: «верим» и «делай так и дальше». (Рукоплескания.) Но где же что-нибудь положительное, что он сделал? Этого нет, он только стоит на страже и должен стоять. Вопрос о двоевластии поднят в буржуазной печати, которая называет нас предателями, мешающими работать мудрому правительству. Но мы все знаем, что это глубочайшая неправда. Быть может, Совет Рабочих Депутатов допускал некоторую маленькую бестактность, — это возможно, но, товарищи, это не принцип, а техника дела, значит, вопрос о двоевластии отпадает. В данный момент, если отказаться от точки зрения товарища Каменева, которая столь же расплывчата, сколько, — да простит он мне, — несколько истерична в политическом отношении, почему она и не укладывается отчетливо в определенные формы, если отказаться от нее, то у нас остается одна резолюция Исполнительного Комитета. Задаю вопрос: есть ли в ней что-нибудь принципиально неприемлемое? Нет. А с другой стороны, тактическая широта и осторожность ее не связывают нам руки. Это надо помнить, и нужно признать, что власть при этой резолюции остается у нас, и мы можем сделать то, что нам предлагают здесь, во всякий момент, и уже по одному этому мы должны ее принять. (Рукоплескания.)

Сосновский. Товарищи, может ли сейчас итти вопрос о том, чтобы свергнуть настоящее правительство? Я полагаю, двух мнений здесь нет и не было, — об этом никто не поднимает речи и не поднимет. Но когда поднимается вопрос о поддержке правительства, то надо себе ясно и отчетливо представить, в каком положении мы находимся. Когда я слушал доклад Стеклова, мне пришло на ум одно сравнение: в древнее время существовали не пароходы, а галеры, это большие гребные суда, которые устроены были так, что внизу сидели рабы-гребцы, прикованные к своим местам и веслам, наверху, на площадке, сидели знатные патриции, пировали и предавались веселой жизни, а у руля стояли кормчие, нечто среднее между рабами и патрициями. Они были не рабы, потому что им доверяли важное, ответственное дело, но и

не патриции, потому что у патрициев слишком белые руки, чтобы держать руль, который может натереть мозоли. И вот представьте себе, что однажды рабы захотели власти, порвали оковы, прорвались наверх и свергли всех патрициев, перевязали их теми же оковами и заперли в трюм. И вот перед ними стал вопрос: что же им дальше делать? Товарищи, галера плывет в бурном море, руль нельзя выпустить ни на одну минуту, потому что тогда погибнут не только связанные в трюме патриции, но и погибнут и бывшие рабы, ныне свободные. Что должны делать в этот момент эти освободившиеся рабы? Они делают так: все равно патрициев нельзя поставить на весла, — тогда они сами частью продолжают грести, так что и свободным приходится грести, как рабочим стоять у станков. Но кто же должен стоять у руля,—вот трагический вопрос, который стоял перед советом Р. и С. Д. и стоит сейчас перед Всероссийским Совещанием. Стоит один вопрос: умеют ли эти гребцы, бывшие рабы, знают ли они, как вести руль и как в такое серьезное время плыть по этому бурному морю? И вот здесь Стеклов откровенно говорил, что для них было неясно, могут ли они взять на себя ответственность в такой момент.

Возникает и другой вопрос: можно ли целиком положиться на кормчего и дать ему делать все, что он делает? Я полагаю, что нет, и если бы я представил себе восстание рабов в галере, то сказал бы: пусть одни гребут, а другие стоят возле кормчего и не спускают с него глаз, и может настать момент, когда они это дело сами возьмут. Товарищи, сравните это положение; может быть, оно не совсем совпадает с настоящим, но отвечает ему в общих чертах. Можно ли сказать, что бывшие рабы, которые следят теперь за кормчим, что они его поддерживают, можно ли назвать поддержкой то, когда они его только не убивают на месте и смотрят за каждым его шагом, правильно ли он ведет руль или нет? Я думаю, что это не поддержка. И когда я подхожу к нынешнему нашему положению, то вижу, что слово «поддержка» это не одно и то же понятие [у] Исполнительного Комитета и [1]) [у] буржуазных партий. Когда эти партии говорят о поддержке, то сейчас же ставится вопрос о двоевластии и понимается так: «тот, кто поддерживает рулевого, не мешай, доверяйся всецело». И понятно, что когда один товарищ, кажется, представитель Особой армии, сказал, что правительство, это — лучшие сыны народа, лучшие ее избранники, то вся зала зарокотала, и он ясно увидел, что зала несогласна с ним. Это означает, что здесь идут две линии: одна говорит о поддержке и подразумевает полное доверие и полное отстранение революционных сил от всякого участия в управлении страной. Другие тоже говорят: «поддержка», но подразумевают под этим постоянный, неослабеваемый контроль,—вот разница. В конце концов, по всей вероятности, мы сойдемся с Исполнительным Комитетом

---

[1]) Далее в подлиннике следует: «понятие».

в понимании задач рабочего класса, и слово «поддержка» ничего особенно вредного в себе не заключает, но оно заключает в себе возможность маленькой путаницы, так как тогда буржуазные партии могут сказать: вот рабочие партии тоже поддерживают, как и кадеты. И также вопрос о двоевластии уже начинает решаться и в наших рядах, что мы опять видели сегодня в беседе с вернувшимся товарищем Плехановым, который тоже против двоевластия. С этой стороны Совещание Всероссийское должно дать Исполнительному Комитету Петроградского Совета ясный и точный наказ, а также и тому органу, который мы здесь выбираем, — наказ о том, что не в поддержке дело, а в том, чтобы считать себя законной властью революционного народа, а Временное Правительство считать исполнителем тех временных задач, которые здесь выставлены, и слово «поддержка» не должно для нас отстранять ту задачу, которая есть.

Здесь выдвигают вопрос о коалиционном министерстве, но это не разрешение задачи, — это, как правильно сказал товарищ, принижение революционной волны. Если может встать какая-нибудь задача, то она может встать в форме захвата власти и установления революционного правительства из среды революционных сил. В настоящую минуту эта задача не предложена, но от нее не надо зарекаться и в нашей резолюции надо сказать это ясно, потому что они долбят, как дятлы: поддержка, это—доверие, доверие, доверие, и в нежелаемом слове «поддержка», может быть, видят отголоски тех же кадетских рассуждений о доверии. Поэтому, я полагал бы, что резолюция Исполнительного Комитета подлежит исправлению, хотя бы в том смысле, чтобы слово «поддержка» не давало никаких поводов для кривотолков, чтобы ясно было, что мы, армия и рабочий класс, сознаем себя в данный момент той революционной властью, которая имеет право вершить судьбы России и которая временно допускает правительство и не мешает ему, поскольку оно осуществляет нашу собственную программу, которую здесь вам развернул Стеклов. Вот я и думаю, что если такое исправление резолюции, такое ее добавление будет принято, то не произойдет, может быть, того, что произошло вчера, и, быть может, в этом отношении мы будем единодушны,— не будет голосующих против, и правительство и буржуазные классы увидят перед собой единогласную волю революционного народа.

Гендельман (Москва). В настоящее время мне представляется, что вопрос об отношении к Временному Правительству слагается из двух частей: нужно разрешить, действительно ли Временное Правительство контр-революционно или таит в себе элементы опасности того, что станет таким; затем нужно разрешить, можем ли мы, рабочий класс, взять на себя сейчас, взвалить ответственную власть. Надо разрешить, если опасность таится, то где та антиреволюционная опасность, которая все-таки чувствуется и делает

вопрос таким острым. Нужно выяснить прежде всего, что мы понимаем под понятием контр-революционной опасности. Когда я слушал доклад товарища Стеклова, то конечно, как и все, думал, что вывод один: Временное Правительство нужно арестовать и посадить туда, где сидят Протопопов и Щегловитов. Я думаю, что для ответственного деятеля недопустимо о[бо]сновывать резолюцию, гласящую, что Временное Правительство проявляет стремление выполнять принятые на себя обязательства, обосновывать тем, что Временное Правительство является чуть ли не организующим центром контр-революции. (Отдельные рукоплескания.) Мне представляется, что на это покуда не обратили достаточного внимания; нужно проанализировать доклад, взвесить и опровергнуть его, если вы хотите ту резолюцию, которая предложена Исполнительным Комитетом, принять. Я старался тщательно заметить все те данные, которые товарищ Стеклов указывал в докладе, как основание к тому, чтобы заподозреть Временное Правительство в контр-революции. Должен оговориться, что я отнюдь не собираюсь защищать Временное Правительство; в дальнейшем я покажу, что, действительно, о доверии не может быть и речи, и из этого сделаю соответствующие выводы. Так вот некоторые факты.

Временное Правительство, — говорилось в докладе, — отказалось исполнить требование об об'явлении вне закона всех генералов, которые пойдут против народа. В такой общей форме мне непонятно, в чем же собственно заключалось требование, пред'явленное к Временному Правительству. Вне закона мы, конечно, никого не об'являем. Вы знаете, что старые приспешники власти все арестованы и будут преданы суду присяжных. Если уже говорить об этом, о предании суду, то, конечно, не о генералах, идущих против народа, но решительно о всех таких силах, и нужно указать конкретные факты, которые бы говорили, что Временное Правительство этого не делает и оставляет на свободе контр-революционные элементы, на которые ему указывают. Далее, товарищ Стеклов сорвал аплодисменты, рассказывая случай о том, как пытались увезти Николая Романова за границу, и считал это тоже одним из тревожных симптомов. Товарищи, я должен напомнить, что когда министр Керенский был у нас в Москве, — еще до того, как пытались увезти Николая Романова за границу, — он об этом говорил, следовательно, тайны из этого не делалось. Керенский сказал, что вот я вернусь в Петроград и в особом поезде, лично, еще с кем-то, отвезу Николая Романова в один из приморских городов, откуда его отправят в Англию; и это заявление вызвало шумные аплодисменты, целую овацию. Я тоже за то, чтобы Николай Романов оставался здесь, под арестом; но если Московский Совет Рабочих Депутатов не усмотрел большой опасности в отвозе за границу, то толковать это, как тревожный симптом, как попытку Временного Правительства помимо Совета Рабочих Депутатов проделать то, что является преступным, тоже недопустимо.

Затем докладчик говорил, что нужно арестовать всех великих князей, пока они добровольно не отрекутся от принадлежащих им капиталов в Англии, — опять-таки шумно ему аплодировали; а это, я говорю, не так просто; ведь английское правительство, которому придется выдать эти капиталы русскому правительству, может быть, скажет: сомнительна добровольность такого отречения, которое сделано под угрозою, что иначе из-под ареста не освободят. Может быть, есть другие шаги к получению этих капиталов: просто вступить в переговоры с Англией, установить, что эти деньги народные, что правительство русское требует, чтобы эти деньги были возвращены, и не скрываться за этой юридической, я бы сказал, казуистикой, требующей такого сомнительного добровольного отречения на бумаге, о котором говорит товарищ Стеклов. Вот все такие были мелкие факты. Вообще мне представляется, что это не был деловой анализ: то был какой-то фельетон, куда он собрал различные мелкие факты (голоса: правильно, рукоплескания), которым он увеселял нас, и что могло быть с удовольствием прослушано и еще с большим удовольствием прочтено в газете, но не приближало нас к правильному выводу.

Еще один последний факт. Он говорил о той травле, которая ведется против Совета Рабочих Депутатов буржуазною прессой, о той розни, которая сеется между армией и рабочим классом, говорил: есть какой-то организующий центр, — я его пока не назову, но он есть, — который, видимо, дает лозунги. Такая фигура умолчания мне непонятна: почему же не назову? Говорим мы о Временном Правительстве, — очевидно, оно имеется в виду; отчего же не назову? Потом вышел другой товарищ, Каменев, и он прямо сказал: «Временное Правительство виновато в попустительстве; за его спиной организуется контр-революция, и это мы должны сказать народу». Товарищи, я прежде всего думаю, что мы должны предостеречь сами себя от того, чтобы перенимать в борьбе методы старого режима. Не будемте, товарищи, создавать из рабочего класса нового его величества, оскорбление которого тяжко карается и недопустимо даже в печати. Не будемте думать, что если рознь между армией и рабочим классом как будто бы создавалась, — мне кажется, она умаляется и скоро ее совершенно не будет, — что если и зреет в обывательской среде настроение против рабочего класса, то в этом повинна только буржуазная пресса; не будем думать, как думало старое правительство, что все дело в замораживающем состоянии и в том, что кому бы во-время заткнуть рот. Рта мы затыкать не будем. (Рукоплескания.) Товарищи, дело вот в чем: что если эта опасность существует, то с ней надо бороться и прежде всего надо будет установить, в чем эта опасность и откуда эта рознь. К сожалению, у меня одна минута осталась... (Голоса: Просим продолжать.) Товарищи, я не буду продолжать, я сию минуту кончу. Здесь выдвигался уже вопрос о том, итти ли нам во Временное Правительство или не итти. —

может быть, входить частично? Я думаю, что здесь большой разницы между тем, кто предлагал частично дать наших работников во Временное Правительство, и товарищем Каменевым не было: разница была только количественная. Если бы было предложено не нескольких министров дать, а взять все правительство в свои руки, то под этим подписался бы и товарищ Каменев; и когда они говорили о том, что мы должны подготовлять переход власти в руки революционного класса, то они стояли на той позиции, что революция перед нами перманентная, что мы можем настоящую революцию довести вплоть до революции социальной. Я думаю, что это неправильно, и мы свой взгляд уже довольно ясно высказали: мы считаем, что сейчас социальная революция невозможна. А если она невозможна, если мы останемся работать в рамках буржуазных классов, то, товарищи, не дадим нашего авторитета тем мерам, которые носят буржуазный характер. Мы не можем взять на себя власть и думать, что мы проведем меры наши, которые мы ставим в нашей программе, и делать потом дело чужое, буржуазное. Но тогда не дадимте наших товарищей и частично, зная, что этим мы только укрепим позицию Временного Правительства. Вот, товарищи, какой выход из этого. Надо нам сознать, что опасность контр-революции в том будет, если мы возьмем на себя те задачи, с которыми мы не справимся, и если мы не исполним тех задач, которые действительно уже поставлены перед нами. А эти задачи следующие: рабочий класс и трудовое крестьянство должны знать, что от революции они получили реальные блага; надо нам стать на путь экономического творчества, закрепить те позиции, которые мы считаем нужными для рабочего класса, дать землю крестьянам. И тогда, когда мы это создадим, когда мы творчески вмешаемся в жизнь, только тогда мы скажем: нам никакие контр-революции не опасны. (Рукоплескания.)

Эльцин. Товарищи, у нас, на местах, когда появилось новое правительство, мы отнеслись к нему с некоторым чувством смущения. Мы все знали, что 3 месяца тому назад кн. Львов стоял на точке зрения куцого волостного земства, мы знали, что из себя представляет Милюков; мы, однако, верили в Петроградский Совет Р. и С. Д. Однако, прошло немного времени, когда у нас образовались на местах революционные комитеты, и когда они телеграфировали кн. Львову о том, чтобы сношения кн. Львов делал с ними,—комитеты никакого ответа и до сих пор не получили. Вместо этого через несколько дней, — не помню через сколько, — была телеграмма от кн. Львова, назначающая автоматически всех председателей губернских и уездных управ в качестве комиссаров правительства; крупных земельных цензовиков назначил Львов в виде губернских и уездных комиссаров. Моментально пошла рознь между комиссарами и революционными комитетами, не говоря уже о местных Советах Р. и С. Д. Мы не могли не отнестись к этому с достаточной степенью беспо-

койства. Когда мы приехали сюда с тем, чтобы разобраться в том, что происходит, нас всех подарил товарищ Стеклов своим докладом. Я, быть может, соглашусь с говорившим передо мною товарищем, что доклад был в достаточной степени фельетонного характера; нам не это важно; нам важны те факты, которые привел товарищ Стеклов и которые опровергнуты не были. Нам это важно не потому, что нас интересует тот или другой факт, а потому, что выводы мы сами, да и товарищ Стеклов делали, и эти выводы были странные, тем более странные, что они не нашли себе места в той резолюции, которую предложил товарищ Стеклов. Он о чем говорил? Он говорил о наличии двоевластия, о том факторе, который мы ощущаем и у себя, на местах, и здесь, в Петрограде; он говорил о том, что правительство хочет себя считать органом волеиз'явления народа, и в то же время Петроградский Совет Р. и С. Д. и все Советы провинциальные хотят считать себя органами из'явления воли народной. Это, несомненно, есть элемент трагизма современного положения, и отбросить это так легко, как отбрасывали сторонники этой резолюции, мы не можем, ибо если мы уедем действительно с отбросами словесными, наше состояние душевное не будет удовлетворено, и на местах мы не можем сказать ничего этой огромной России, которая нас послала и которая тоже чувствует этот элемент двоевластия. Там было указано, что сейчас Петроградский Совет Рабочих Депутатов занят управлением в определенной степени, контролем, что он занят определенными функциями государственно-экономического характера, — это достаточно сильно и ярко рисовалось в докладе тов. Стеклова, но выражение этого мы не находим в резолюции. Эта резолюция, несомненно, не имеет никакого отношения к докладу тов. Стеклова, она как бы механически приложена к нему, но если бы тов. Стеклов задался целью дать резолюцию, противоречащую всему его докладу, то лучшей бы он сделать не мог. (Отдельные рукоплескания.)

Я жадно ждал, кто бы из ораторов безоговорочно мог присоединиться к этой резолюции, и одного нашел: уважаемый нами всеми тов. Церетели своим крупным ораторским талантом стал поддерживать эту резолюцию. Но он меня не удовлетворил, и не только не удовлетворил, но еще больше смутил и мое душевное настроение и, я думаю, большинства здесь сидящих. Какой тезис, какая главная мысль была его речи, построенной на идеологическом обосновании необходимости такой резолюции? Очевидно, такая: мы не должны вносить сейчас дезорганизацию, мы должны всячески избежать гражданской войны, мы не можем всю тяжесть революции переложить на плечи рабочего класса; поэтому мы, Совет Рабочих Депутатов, как бы вошли в соглашение с комитетом Государственной Думы, было выбрано Временное Правительство, которое нашу платформу приняло; это нас обязывает, связывает, вынуждает оказать ему, хотя и условно, но поддержку. Я думаю, г.г., что это не-

верно, точка зрения дорогого нам всем тов. Церетели здесь неправильна. И вот почему. Мы прекрасно знаем, как буржуазия, а тем более те лица, солидарности с которыми буржуазия, как класс, нам не дала в своей резолюции кадетского с'езда, как эта буржуазия была, есть и всегда будет буржуазией лицемерия, буржуазией обмана, и для меня является вопросом, кто кого поймал: Церетели — Милюкова или Милюков — Церетели. Я думаю, что Милюков Церетели поймал. Самое утверждение тов. Церетели мне напомнило простонародную сказку: «я поймал медведя, — тащи его сюда, — не идет; брось, иди сам сюда, — не пущает». Так тов. Церетели и нам говорил: мне удалось заставить Милюкова и Гучкова и tutti quanti подписать нашу демократическую платформу четыреххвостки. Прекрасно; так где же эти самые Милюков и Гучков? Идут они нога в ногу с вами? Не устраивают ли они за спиною Совета Рабочих Депутатов контр-революционных попыток? Я говорю: да, потому что назначение комиссаров, губернских и уездных, в лице председателей управ — это есть крупная контр-революционная попытка, ибо сейчас органы самоуправления, городские и земские, это — те осиные гнезда, в которых засядут враги народа, сторонники куцой конституции, и в этих гнездах, как в цитадели, они окопаются и дадут нам сражение, и наши неоформленные организации революционно-общественные будут не при чем. Я спрашиваю, каково значение должно быть в это время демократии вообще и социал-демократии в частности? Ее линия поведения должна заключаться в одном. Получаем ли мы 8-часовой рабочий день от царского правительства, от временно ли опешившей буржуазии, от той власти правительственной и общественной паники, для нас безразлично: всякое даяние, которое мы вынудили у них, мы должны использовать, углубить и расширить, и только в этом революционном углублении наша задача. Этой точки зрения тов. Церетели не дал; он говорил как бы о том, что мы — сторонники государства, сторонники государственного порядка, и тов. Брамсон об этом особенно сильно говорил. Да кто же в этом сомневается? Для кого же эта резолюция написана? Для буржуазии, которая думает, что мы какие-то анархисты, или для нас? Если для нас, то мы в такой резолюции не нуждаемся, ибо мы никогда не были сторонниками государственного анархизма, если же так, то, может быть, для нас поставлен только один вопрос: в чем же должна выражаться наша линия поведения? Она должна заключаться в том, чтобы выше и выше поднимать революционную волну, чтобы не дать ей возможности снизиться, ибо знайте, товарищи, что если эта волна снизится, то, как после всякой волны, останется отмель и на этой отмели останемся мы, Совет Рабочих Депутатов, а Временное Правительство будет в русле реки, и тогда нам не сдобровать. Я полагаю, что в той резолюции, которая предложена Исполнительным Комитетом, там мы должны ясно и недвусмысленно заявить о том, что воля революционного народа представлена

в Советах Р. и С. Д., а никак не во Временном Правительстве. Мы должны сказать, что наша цель — это наши собственные революционные организации укреплять, расширять и углублять, но никак не наша цель поддерживать правительство. Вместо слова «поддержка правительства» я опять-таки скажу: углублять те мероприятия, которые правительство взяло в свою программу по нашему, так сказать, требованию. Кроме того, элемент контроля, имеющиеся сейчас те функции государственно экономического характера, которые мы, Советы Рабочих Депутатов, как Петроградский, как центральный, так и местные, взяли на себя, это должно найти свое место в резолюции. Короче, наша резолюция должна иметь значение манифеста к народу, обращения к народу, к русской демократии, а не к буржуазии или Временному Правительству.

Скачков. Мне, как и предыдущему оратору, приходится говорить на две темы: на тему доклада и на тему резолюции. Приходится поставить в вину Исполнительному Комитету, что он выпустил докладчика, который все время опровергал резолюцию, вместо того, чтобы ее защищать. (Рукоплескания.) Я—за резолюцию с некоторыми поправками, но я лично—против доклада и примыкающих к нему течений, которые представлял вчера тов. Каменев; мне кажется, что как доклад тов. Стеклова, так и большевистское течение представляют из себя только яркое доказательство известной истины исторического материализма, что формы мышления консервативны и отстают от форм бытия. Мы всегда привыкли и раньше противопоставлять себя, народ, демократию — правительству. Мы и они — две враждующие стороны, и призывал доклад к борьбе с правительством. Эту старую линию, старую привычку нам продолжают проповедывать. Но, товарищи, в чьих же руках сейчас в России находится действительная власть, как не в руках революционной демократии? Попробуем, так сказать, сделать легкий разрез современности. Что сейчас создала в смысле форм государственного управления русская революция? В этом отношении мы ясно видим, что человеческое воображение ограничено и что уже новинок оно не вносит даже в моменты революции; мы ясно видим, что создалась неписаная конституция с однопалатной системой и исполнительным органом ее—министерством. Палата депутатов—это вот собрание всех Советов Р. и С. Д. (рукоплескания), это есть единственная наша палата, которую выбрала революция. Единственное отношение со стороны этой палаты к Временному Правительству может быть такое, что Временное Правительство является ответственным министерством этой палаты депутатов. Вот таким образом у нас, на местах, в армии, в большинстве случаев и считали, что правительство выражает волю Совета Депутатов, но здесь доклад Стеклова внес в наши умы огромную смуту: мы видим, что тов. Стеклов доказывает, что правительство вовсе не выражает воли Совета Депутатов, не исполняет

ее, хочет искажать ее; и вот теперь мы уже поставлены в совершенно безвыходное положение. Когда мы вернемся назад, нам, сидя в окопах, придется разбираться в каждом постановлении правительства, положена ли на нем марка Совета Депутатов или не положена, с его ли разрешения или не с его разрешения. Вы понимаете, в такой обстановке разрешить этот вопрос является совершенно невозможным, и, мне кажется, что единственное, что мы можем предложить Совету Рабочих Депутатов, это приложить все усилия к тому, чтобы воля Временного Правительства не расходилась с волей Совета Депутатов, чтобы мы там, на местах, имели в этом полную уверенность. В силу этого, соглашаясь целиком с предложенной резолюцией, которая выражает вот именно поддержку Временному Правительству не как представляющему класс буржуазии, классы либеральные и прогрессивные, но как выражающему или, вернее, исполняющему волю революционной демократии, следовало бы сделать уже прямой логический вывод: мне кажется, что из резолюции необходимо вычеркнуть слова: «представляющее интересы либеральной и демократической буржуазии».

Нам не важно, из каких слоев выбрано само правительство, не важно, кто его лица. Нам важно то, что оно должно выражать волю революционной демократии, а если оно ее не будет выражать, то оно не должно существовать, товарищи (отдельные рукоплескания), и если мы уверены, что оно действительно выражает волю революционной демократии, что оно действует только в полном согласии с Советом Р. и С. Д., тогда, товарищи солдаты, мы можем спокойно уехать в окопы и можем там бороться с внешним врагом, не боясь того, что в известный момент наступит конфликт между Советом Депутатов и правительством, разорвет пополам страну и армию и бросит нас друг на друга. Но теперь, вслед за таким общим принципом, выступает вопрос, а как это сделать, как быть уверенным в том, что Временное Правительство всегда выполняет волю революционной демократии? Идя в этом направлении, мне кажется все-таки, что мы неминуемо должны будем прийти к коалиционному министерству. Нам говорили сейчас, что коалиционное министерство страшно вредно в том отношении, что оно понижает гребень революционной волны. Я с этим, может быть, отчасти соглашусь; но дело в том, что у нас, кроме революции, есть еще и война, и вот для того, чтобы война эта протекала так, как нужно, чтобы армия была обеспечена снабжением, чтобы мы вот, сидя в окопах, были уверены, что в получаемых нами правительственных приказах нам не нужно самим разбираться и мы должны принимать их слепо, мы должны знать, что в это министерство входят представители социалистических партий, наши же товарищи, и что они там фактически контролируют его действия и поддерживают эти действия своим авторитетом. Я знаю, товарищи, что теперь этот вопрос решению не подлежит сейчас, предлагаю только при-

нять резолюцию и вычеркнуть оговорку о том, что Временное Правительство представляет интересы либеральной и демократической буржуазии; но идею об об'единенном министерстве, в которое вошли бы представители наших партий, представители социал-демократии, мне кажется, нужно поддерживать и проводить, чтобы она поскорее получила свое осуществление. Я знаю, что вступление в министерство в то время, когда не достигнут еще социалистический строй, противоречит чувству каждого социалиста, но, товарищи, мы знаем, что многие из наших видных, ярких товарищей, как Жюль Гэд во Франции, как Вандервельде в Бельгии, вошли в министерство. Вошел непримиримый Гэд — он рискнул поступиться чистотой своих принципов, принципов социализма, он рискнул своей незапятнанной репутацией, и, мне кажется, что его самопожертвование достаточно яркий пример, которому могут последовать и наши социалисты. Товарищи, когда свобода находится в опасности, всякий из нас должен нести в защиту ее все, что имеет. (Рукоплескания.)

Хинчук. Товарищи, революция выдвинула Временное Правительство, и, как таковое, выдвинутое революцией, оно может существовать лишь только, когда будет итти по пути ликвидации старого строя. Доклад тов. Стеклова не соответствовал внесенной резолюции, но все-таки надо помнить то, что в ней было того, что соответствовало [1]). Тов. Стеклов нам сказал, что Совет Солдатских и Рабочих Депутатов пред'явил целый ряд требований к правительству, при чем указал, что все важнейшие основные требования были Временным Правительством удовлетворены. Какие? Созыв Учредительного Собрания на основе общего, прямого, равного и тайного голосования, а во внешней политике — отказ от захватнической войны. Товарищи, я должен вам сказать, что в самый разгар революции, когда к нам, в Москву, прибыла телеграмма о том, что Временное Правительство дало обещание созвать Учредительное Собрание на основах общего, равного и т. д. голосования, у нас это было принято таким образом, что мы тут же, — очевидно, потому, что мы не ожидали от Временного Правительства такого акта, — решили приветствовать этот акт Временного Правительства и сказать, что постольку, поскольку оно честно и немедленно приступит к созыву Учредительного Собрания, мы оказываем ему поддержку. Я указал уже, что раз революция выдвинула Временное Правительство, то оно может итти только лишь по пути ликвидации старого строя. Отчего это происходит и происходило? Мне понятно: именно потому, что революционная демократия, вся страна революционная организовалась, именно потому, что повсюду организации прошли по Советам Р. и С. Д.; мы своим организованным давлением на правительство заставили и заставляем его быть таким, каким оно пока есть, и наша задача, именно та, на которую здесь сравнительно

---

[1]) Так в подлиннике.

мало указывали, заключается в том, чтобы мы продолжали наше давление. Но чем? — именно нашим организованным давлением, именно тем, что воздействие наших организаций мы должны все более и более усиливать, и чем организованнее мы будем выступать, тем, несомненно, скорее Временное Правительство будет осуществлять те требования, которые ему будет пред'являть революционная демократия, и для этого нам, товарищи, совершенно не нужно никакого коалиционного министерства, никаких согласительных мнений, никаких с ними совместных работ, а только лишь организованное давление, только лишь организация сил революционной демократии. Товарищи, у нас сейчас на областной конференции установлены те основы, которые должны лечь в основание нашего давления или нашего воздействия. Это: 1) перестраивание всей жизни на последовательных демократических началах, 2) изолирование сил контр-революции и, наконец, 3) подготовка условий доведения революции до полного народовластия. (Рукоплескания.)

Титов. Товарищи, я буду говорить о важнейшем вопросе нашей внутренней политики, о взаимоотношениях Совета Солдатских и Рабочих Депутатов с Временным Правительством. Вне всякого сомнения, что резолюция, которую от имени Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. г. Петрограда предложил нам тов. Стеклов, не будет принята. Уважаемый докладчик сделал слишком много для того, чтобы большинство нашего собрания высказалось против этой резолюции. (Рукоплескания.) Теперь возникает вопрос: эта резолюция не принята в силу того, что она не удовлетворяет мнениям большинства собрания, — какая же резолюция удовлетворяет? Я возьму на себя смелость сказать: та, где будет ясно и определенно сказано, что [бы] наши вожди, представители Исполнительного Комитета, вошли в состав Временного Правительства. (Отдельные рукоплескания.) Товарищи, мы признали членов Исполнительного Комитета своими вождями, мы гарантировали им безусловную поддержку, безусловное повиновение, но мы в праве требовать, чтобы в эту ответственную минуту, в минуту исключительной важности мы видели их там, где в эту минуту место тем, которые руководят курсом русского государственного корабля, чтобы твердые и уверенные руки вождей русского пролетариата были там, у руля. Это предложение является мнением, думаю, большинства солдат. (Голоса: Товарищ, ошибаетесь.) Это предложение может встретить затруднения с двух сторон: или само Временное Правительство не захочет, чтобы представители Исполнительного Комитета вошли в его состав; но в лице Керенского, от лица Временного Правительства заявившего, что правительство ничего не имеет против того, чтобы в любой момент представители Исполнительного Комитета вошли в его состав, мы имеем заявление, что подобное предложение не встретит противодействия со стороны Временного Правитель-

ства; следовательно, мы можем опасаться, что оно встретит противодействие со стороны самого Исполнительного Комитета. В силу чего? Исполнительный Комитет держится той точки зрения, что лишь тогда он может принять власть в свои руки, когда Временное Правительство окончательно дискредитирует себя в глазах всей России, т.-е. пока гром не грянет, мужик не перекрестится. (Рукоплескания.) Товарищи, мы не должны допустить, чтобы над нашей родиной разразился громовой удар (рукоплескания), и я, покидая трибуну, выражаю уверенность, что вожди Исполнительного Комитета учтут общее желание солдатских масс и в скором времени мы будем иметь счастие видеть их там, в среде тех, кто является ответственными руководителями исторических судеб России. (Рукоплескания.)

Киселенко. Мне приходится остановиться только на несколько минут на двух речах, произнесенных здесь: одна речь товарища из Пскова, а другая речь тов. Каменева. Должен сознаться, что в речи товарища из Пскова я видел логичность; он признает, что такому правительству доверять можно, и это правительство оставить можно, а тов. Каменев и не признает возможности оказать доверие этому правительству и не собирается даже итти туда. Я лично рассматриваю вопрос не так, как многие рассматривают его здесь. Суть не в личности, суть не в том, кто заседает в министерстве, а суть в делах, которые это министерство творит. Для нас, социалистов, безразлично, будет ли заседать Керенский, Водовозов или другие трудовики, — поскольку они будут управлять Россией буржуазной, абсолютного доверия мы никогда не дадим, всегда будет оговорка: «мы вам доверяем постольку, поскольку», и т. д. Резолюция Исполнительного Комитета данному правительству абсолютного доверия не дает; там говорится: мы вам доверяем постольку, поскольку вы выполняете программу, намеченную революционной демократией. И поэтому, если бы у нас стоял вопрос о социальной революции, о диктатуре пролетариата, тогда речи были бы другие. Далее, можем ли мы согласиться на коалиционное министерство? Я повторяю, что если бы вы посадили туда Чхеидзе, Церетели и т. д., все равно, положение осталось бы то же самое, поскольку речь идет не о социальном перевороте. Чхеидзе и Церетели, заседая в министерстве, только взяли бы на себя ответственность за то дело, которое творит буржуазное министерство, и мы поэтому никогда не могли бы посылать туда людей. На практике мы видели, что социалисты Мильеран, Жюль Гэд и Вандервельде сидят в буржуазном министерстве и вынуждены итти против рабочих. Поэтому мы своих вождей посылать в министерство творить буржуазное дело не можем и не должны. Наша задача — создавать организацию на местах, укрепить то, что мы завоевали, и оказывать давление на Временное Правительство. Тов. Скачков в своей речи допустил противоречие: в одном месте он сказал, что мы — парламент, и министерство ответственно перед нами, а в другом месте

он предлагает нам войти в это министерство. Не наша задача заниматься министерскими портфелями, не наша задача заниматься революционной фразеологией, — наша задача укреплять наши позиции и давить на правительство, чтобы оно честно выполняло свой договор с Исполнительным Комитетом. Я так же не люблю Милюкова и Гучкова, как и вы, но суть не в Гучкове и Милюкове, а в том деле, которое они творят. Здесь говорили о необходимости обратить внимание на травлю буржуазной прессы, на травлю, поднятую протопоповским детищем — «Русская Воля», которая создана на деньги акционеров, фабрикантов и заводчиков. С нею надо бороться не зажиманием рта и не тем, чтобы клеймить ее, а надо организовать в печати везде и всюду агитацию, доказывая, что это протопоповское детище нарочно кричит: «вор», чтобы не заметили, что оно само — провокаторская газета.

Котляров. Я — делегат 10-й армии, которая меня просила заявить следующее: «Мы, представители офицеров и солдат 10-й действующей армии, просим приветствовать Временное Правительство и заявить, что армия искренно верит ему, как первому правительству свободной России, и будет всеми имеющимися в распоряжении армии средствами поддерживать правительство во всех его начинаниях в деле укрепления добытой великой свободы и проведения демократических реформ. Пославшие нас просят Временное Правительство дать помощь армии, не останавливаясь перед размерами жертв и средствами, необходимыми для доведения войны совместно с союзниками до торжества права и справедливости, установления прочного мира. Армия просит, чтобы Временное Правительство приняло все меры к возможно скорому созыву Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, при непременном участии действующей армии. Надеемся услышать авторитетный голос Временного Правительства, что столь наболевший земельный вопрос будет разрешен в Учредительном Собрании. Да здравствует свободная Россия и ее Временное Правительство». Я уполномочен сказать, что мы, представители 10-й армии, будем поддерживать Временное Правительство до тех пор, пока оно будет итти в интересах русской демократии, и если оно отступит на шаг, тогда мы от присяги откажемся и станем на сторону Совета Р. и С. Д. и будем признавать его правительство.

Семенов. Я стою за то, чтобы поддержать резолюцию Исполнительного Комитета, но меня эта резолюция не удовлетворяет; я нахожу, что она не ясна, что ее нужно высказать точнее для того, чтобы трудящиеся массы яснее могли себе представить взаимоотношения между Советом и Временным Правительством. Отношение к Временному Правительству мне представляется в таком положении. Временное Правительство, которое было поставлено революционным народом, состоит из представителей либеральной и демократической буржуазии; есть целый ряд фактов, которые показывают, что это правитель-

ство будет уклоняться вправо, отсюда вывод, что необходим постоянный контроль. Каким образом создать этот контроль, это — вопрос, который необходимо разрешить. Я решительно высказываюсь против того, чтобы этот контроль проводился способом, предложенным тов. Адамовым, т.-е. образованием коалиционного министерства. Этот путь мне кажется неправильным, могущим привести к нежелательным последствиям, которые сильно могут нарушить нашу революционную работу. И мне кажется, что единственное средство, чтобы устранить колебания, с одной стороны, Исполнительного Комитета, который не чувствует еще под собой крепкой почвы, а с другой стороны, колебания Временного Правительства, это — созыв всероссийского с'езда, который представлял бы интересы многомиллионной массы солдат, с одной стороны, а с другой — интересы рабочих и крестьян; только этот с'езд, выдвинутый Исполнительным Комитетом, мог бы устранить призрак двоевластия. Двоевластия нет, есть только колебания, и уничтожить эти колебания может только с'езд. Некоторые тут говорили, что, быть может, произойдет какой-то крах, что Временное Правительство откажется и т. п. Это невозможно: Временное Правительство никогда не откажется, оно не может захотеть того, чего не хочет народ, и должно делать то, что желает народ, а то, что желает народ, выскажет всероссийский с'езд и в его лице Исполнительный Комитет.

Усов. Товарищи, позвольте прежде всего огласить наше общее мнение войск Бердичевского гарнизона:

«В Совет С. и Р. Д. г. Петрограда.

Первое собрание офицерских депутатов гарнизона г. Бердичева приветствует вас с возрождением родины.

Воссиявшее над Россией солнце свободы пусть рассеет мрак и невежество и взаимную рознь, чем так славилась подневольная Россия. Просим верить, что на защиту родины и ее свободы мы, с пламенным сердцем, станем дружной стеной, и только перешагнув через наши трупы, сможет вернуться старый порядок. Мы уже слышим призывный боевой клич русской рати и, сформировавшись, поспешим к ней на помощь против тевтонов. Этот боевой клич вскоре услышите и вы, надеемся, армия не останется без отклика. Нам многое нужно, и прежде всего порядок и дружное взаимодействие всех граждан в тылу. Нужна непрерывная, круглые сутки, работа всех станков, мастерских, фабрик и заводов, чтобы мы хоть немного могли сравняться в снаряжении и технических средствах с противником. Нам нужна напряженная работа в железнодорожном деле. Если наши товарищи в Галиции, на Карпатах и на прочих полях сражения свято и честно умирали на своем посту, защищая старую Россию, то за новую Россию, за свободный русский народ мы с радостью готовы отдать свою жизнь. Однако, мы просим вас понять и помнить, что одними своими трупами мы не сможем создать достаточно прочной преграды для

противника новой России. Без вашего организованного напряженного содействия наши трупы доставят лишь новые победные лавры противнику.

Мы верим, что вы откликнетесь на наш призыв и не пойдете за теми господами, что группируются около газеты «Правда», что вы снимете с очереди все узко-партийные и классовые вопросы, способные раз'единить русских граждан. Что вы всеми средствами поддержите Временное Правительство.

Солдатские и рабочие депутаты, мы должны быть достойны, должны подняться до высоты настоящего исторического момента, какой переживает наша родина, чтобы никто из наших потомков не мог упрекнуть нас, что мы не сделали всего для закрепления свободы, что мы отнеслись безучастно к историческим задачам родины в деле защиты ее жизненных интересов и свободы славянства и прочих народностей, которые пользовались покровительством России. Мы должны обеспечить самое ценное достояние России, — наш юг, от лишних забот и затрат в будущем на свою оборону [1]).

Не будем же чуждаться исторических задач нашей родины. Станем дружно на защиту свободной родной земли и ее исторического права».

Моя личная точка зрения такова: я прежде всего отношусь к Временному Правительству не только с точки зрения революции и ее достижений, но и с точки зрения обороны страны. «Отечество в опасности». Это не фраза, это крик, может быть, больной души и отчаяния. Я нахожусь близко к действующей армии, и пока я ехал сюда, то видел дезертиров на крышах и подножках вагонов, — эта была общая картина, пока я ехал, и мне, при всем моем нежелании ловить этих дезертиров, пришлось взять несколько десятков и представить в Киев и Бахмут. Половина дезертиров, направлявшихся в Петроград, это — те, которые потеряли дисциплину. На позициях Юго-Западного фронта положение ужасное. Общий клич большинства офицеров, — что дисциплина падает и дезертирство увеличивается. И вот я стою за правительство, которое обеспечивало [бы] нам твердую, сильную и авторитетную власть. Если мы будем ограничиваться в отношении к этому правительству ролью политической власти, которую нам предлагает резолюция, если будем относиться к этому правительству [не]доверчиво, мы окажем медвежью услугу стране. Нужно создать правительство, которое пользовалось бы доверием всех классов населения, чтобы широкие демократические классы населения тоже доверяли ему. Если же, с одной стороны, будет Совет Рабочих Депутатов, а с другой — правительство, то получится двоевластие. Нужно правительство, которое будет авторитетно и обеспечит защиту страны, иначе через 2—3 месяца страх сметет достижения революции. Опасность революции не в Почаевской лавре, а в разгроме. При том положении, в каком сейчас находится армия, мы рискуем потерять все приобретения

---

[1]) Так в подлиннике.

революции. Меня более всего возмущает то, что здесь слишком мало говорится об обороне страны и слишком много об узкопартийных интересах. Этот вопрос второстепенный, а прежде всего — защита страны всеми силами, а для этого необходимо министерство, которое наилучшим образом ее обеспечит, а такое министерство должно пользоваться доверием всей страны. В этом смысле у меня составлена резолюция, которую я и предлагаю принять.

«Признавая, что Временное Правительство, почти целиком сформированное из представителей крупной и либеральной буржуазии, не может по самой природе своей пользоваться широким доверием и авторитетом среди рабочих и демократических масс населения, и учитывая историческую необходимость сильного и авторитетного правительства, Всероссийское Совещание Советов Р. и С. Д. предлагает всем социалистическим русским партиям вынести принципиальное решение об участии социалистов в составе Временного Правительства, как это сделано во Франции, Англии и Бельгии; по отношению же к настоящему составу Временного Правительства Совет выражает полное доверие при немедленном проведении в жизнь следующих условий: 1) самая энергичная и беспощадная борьба со всеми проявлениями контр-революции, 2) немедленная очистка армии и флота от всех лиц командного состава, в лойяльности которых новому строю возникают сомнения и список которых составит Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, 3) немедленное закрытие всех погромно-черносотенных армейских газет, редакторами которых состоят бывшие погромщики и сыщики, как, например, редактор «Армейского Вестника» г. Родионов, 4) призвание в состав министерства представителей социалистических партий в пропорции, аналогичной фракции».

Кучин. Товарищи, после ряда речей уже выступавших здесь ораторов, стало общим местом, что речь товарища Стеклова, члена исполнительного Комитета, и резолюция, предложенная Исполнительным Комитетом, являются в отношении друг друга в коренном противоречии. Я на этом останавливаться не буду, но мне хочется указать на то, что, собственно говоря, Стеклов и Каменев, Каменев и Стеклов по существу постановки ими вопроса о взаимоотношении Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и Временного Правительства представляют из себя одну совершенно определенную, ничем друг от друга не различающуюся политическую линию. Здесь необходимо констатировать, что товарищ Стеклов и товарищ Каменев в отношении к Временному Правительству по существу представляют одну и ту же политическую линию, и с этой политической линии, как, несомненно, дезорганизаторской, не отвечающей на определенные вопросы линии, позиция товарища Каменева в вопросе об отношении к Временному Правительству отличается теми же свойствами, как и позиция товарища Каменева в отношении к войне. В отношении к войне также товарищ Каменев не отвечал определенно на тот вопрос, который под-

нимается из жизни, на который мы должны были ответить, — на вопрос о положении страны в отношении защиты страны. На этот вопрос товарищ Каменев не давал ответа, и также на вопрос об отношении к Временному Правительству товарищ Каменев не дает ответа — должны ли мы поддерживать Временное Правительство или мы должны его свергнуть. Таким образом, мы видим, что позиция той части настоящего совещания, которая формулируется здесь с этой кафедры товарищем Каменевым, отличается коренным свойством, коренным недостатком — неспособностью или нежеланием ответить определенно на те вопросы, на которые мы призваны со всею глубокою ответственностью, безусловно со всею ясностью отвечать. Я полагаю, что если раскрыть те скобки, в которые товарищ Каменев вкладывает свою позицию, если бы он сказал определенно о своей позиции, то можно сказать, что он стоит на точке зрения диктатуры крестьянства и пролетариата в настоящий политический момент. Поскольку Исполнительный Комитет, — перворожденный орган демократии, — не стал на эту точку зрения, постольку мы на позицию Каменева стать не можем. Но вот, поскольку мы примыкаем к позиции Исполнительного Комитета, который признал необходимым не образовывать из своей среды правительства, а выдвинуть правительство буржуазное и поддерживать его, — постольку, несомненно, с чрезвычайной ясностью возникает вопрос о том, в каких формах, каких определенных нормах должна проходить эта поддержка и это давление демократии на Временное Правительство. Товарищи, несомненно, что вопрос о поддержке Временного Правительства — вопрос необычайно сложный, но поскольку мы можем констатировать, что Временное Правительство, под тем или иным давлением революционной демократии, идет по пути осуществления требований демократии, поскольку оно, не считаясь с личностями тех или иных отдельных членов Временного Правительства, в общем и целом согласно на удовлетворение коренных требований демократии в этот момент, — постольку, несомненно, поддержка демократией Временного Правительства является политической целесообразностью, и мы должны в той резолюции, которую принимаем, определенно сказать о том, что мы считаем по существу необходимой в процессе работы Временного Правительства по удовлетворению коренных нужд и требований демократии активную поддержку Временного Правительства. Не спроста, товарищи, здесь из глухих мест России и фронта поднимаются отдельные голоса о двоевластии, потому что вопрос о давлении демократии на Временное Правительство, которое вышло не из среды революционной демократии, чрезвычайно сложный. Несомненно, мы должны признать, что Временное Правительство является властью, признанной властью революции; с другой стороны, мы должны точно поставить вопрос, что Совет Солдатских и Рабочих Депутатов или другой орган, который в дальнейшем развитии

событий будет представлять революционную демократию, будет поддерживать Временное Правительство, как законный орган, осуществляющий программу в духе требований демократии. Таким образом, перед нами является необходимым признание двух определенных тезисов: с одной стороны, Временное Правительство является законной, признанной властью, которую мы сами признали, которой мы сами поручили власть, с другой стороны, мы признаем, что активно поддерживаем эту власть при условии осуществления ею определенной программы и условии удовлетворения коренных нужд, заявленных от имени революционной демократии. Та резолюция, которую мы примем, должна заключать в себе совершенно ясный, определенный ответ на эти два вопроса, совершенно ясное разрешение этих двух необходимых тезисов, без которых вопрос о взаимоотношении между Временным Правительством и Советом Р. и С. Д. будет продолжать быть неясным и это может вызвать контр-революцию со стороны тех или других общественных слоев.

Зверев. Я бы хотел, товарищи, по существу разобрать вопрос о нашем отношении к Временному Правительству. Основная исходная точка наших рассуждений должна быть следующая: Временное Правительство создано и выдвинуто революцией — и это главное. Теперь: каковы силы этой революции? Силы две: одна сила — революционная, активная демократия, — пролетариат и армия; другая сила — пассивная, но тоже играла и играет роль в этом перевороте, это — либеральная буржуазия. Она своим сочувствием, насколько можно говорить об активности сочувствия, — активным сочувствием поддержала и отчасти даже способствовала этому перевороту. И вот, эти две силы определяют равнодействующую нашего переворота, нашей революции, и с этими двумя силами нам приходится считаться. Из слов докладчика товарища Стеклова видно, что это уже учитывал Петроградский Совет Р. и С. Д., когда он не выдвинул на первые роли правительства своих представителей, а передал временную власть Временному Правительству в его настоящем виде. Учитывал он еще следующее. Современный момент заключается в том, что у нас происходит война, затем продовольственная разруха. В этой войне, несомненно, как во всякой войне, главная сила принадлежит рядовому солдату, но в этой войне играет известную и даже очень ответственную роль командный состав, который весь почти целиком вышел и выходит из рядов буржуазии, из рядов дворянства. Теперь, что касается продовольственной разрухи, — наследия дома и правительства Романовых, — то эту продовольственную разруху надо во что бы то ни было уничтожить, и для этого уничтожения нужно содействие известной группы населения; к сожалению, пока что организатором нашего производства и обмена является буржуазия, и с этой буржуазией приходится считаться. Мне кажется, когда Петроградский Совет Р. и С. Д. должен был выбирать между правительством буржуазии и прави-

тельством из своей среды; он, несомненно, с этим считался, и я совершенно уверен, что в этот момент он вряд ли считался с резолюцией конгресса международного социализма. Я не говорю о каждой личности в отдельности, но, считаясь с моментом, с психологической точки зрения, считаю, что он поступил хорошо. Но теперь мы должны сказать следующее. Если это правительство не проводит требований демократии, не является органом революционной демократии, — мы не можем терпеть этого правительства, но до тех пор, пока мы не видим таких фактов, мы должны только предложить Петроградскому Совету Р. и С. Д., чтобы он принял меры не к тому, чтобы только контролировать действия Временного Правительства, не к тому, чтобы толкать его, — на это тратится слишком много излишней, ненужной энергии, — но необходимо, чтобы это правительство выражало волю революционной демократии. Вот, стоя на этой точке зрения, я по существу приветствую резолюцию Исполнительного Комитета, но считаю, что она недостаточно ясно выражена. Это толкание, этот контроль — это не подходит, теперь этого не должно быть, от этого и получается то призрачное двоевластие, о котором говорят в армии. Временное Правительство, из кого бы оно ни состояло, должно быть органом, выразителем революционной демократии, — пусть даже туда посадят самых реакционных людей. Важно только то, что мы доверяем Петроградскому Совету, чтобы он создал действительно единый полновластный орган, который является исполнителем воли русской революционной демократии.

Попов. Товарищи, раз нами подавляющим большинством голосов принята резолюция, предложенная Петроградским Исполнительным Комитетом Совета Р. и С. Д., то естественно поставить вопрос: кто же будет следить за тем, чтобы наши пожелания, изложенные в этой резолюции, проводились в жизнь, а не оставались только словами, чтобы они претворялись в дело и не оставались гласом вопиющего в пустыне, чтобы их слышали те, кому слышать надлежит и кто слышать не хочет? Товарищи, ни политический такт, ни политический смысл не позволяют мне думать, что мы можем теперь, приняв нашу резолюцию, почить на лаврах. Нет, товарищи, мы должны принять самое деятельное участие, чтобы наши пожелания претворились в дело. Мы сами должны принять в этом деятельное участие. Мы—демократия новой, свободной, революционной России. Желая провести это в жизнь, мы требуем, чтобы наша демократия сама вошла в то правительство, которому мы поручаем проводить в жизнь нашу резолюцию. Ведь ни для кого не секрет, что нынешний состав министров либеральной буржуазии не внушает никому доверия. Мы слышали, здесь говорили о Гучкове, что он темная сила, мы слышали, что Милюков недостаточно определенен в своих чувствах к дому Романовых. Мы слышали, что Шингарев исповедует демократическую республику только под влиянием необходимости. Мы знаем, что Родзянко прославился своим приказом-возва-

нием, а может быть, и еще захочет прославиться, и т. д. Все это мы слышали. Мы знаем, что буржуазия и империалистические круги стараются поссорить солдат и рабочий класс, что где-то создался центр инсинуаций и травли русского народа и русской армии. Нам говорят, что у контр-революции, как у сказочного змея, отросла голова и что эта голова старается раскрыть свою пасть и поглотить все плоды завоеваний революционного русского народа. Естественно поставить вопрос: что же делать? А делать надо, делать немедленно, энергично, решительно и целесообразно. Нам здесь говорят: «Доверие, контроль». Большевики с настойчивостью, достойной лучшей участи, предлагают никем не принимаемые поправки к резолюции, а Петроградский Исполнительный Комитет предлагает нам выразить поддержку правительству и т. д.

Ведь надо поддерживать того, кто падает, шатается, а контролировать надо того, кто не внушает доверия. Значит, товарищи, наше правительство шатается, оно слабо, оно падает и во всяком случае не внушает доверия, а раз это так, то было бы целесообразно поставить вопрос о том, не лучше ли создать такое правительство, которое не шаталось бы, не падало бы, не было бы слабо и внушало бы доверие. А таким правительство может быть тогда, когда в него войдет русская демократия, настоящая, искренняя, а не та демократия, которая покраснела за 30 дней и стала исповедывать демократическую республику. Товарищи, Временное Правительство должно быть сильно и свободно от всяких влияний, потому что Временное Правительство, это — душа новой России, это ее глаза, это центр, около которого должна группироваться вся русская демократия, а чтобы это было так, туда должна войти именно вся русская искренняя демократия, которая только что высказалась.

Сухов. Товарищ Стеклов может поздравить себя с результатом, но об этом после. Для того, чтобы притти к ясному пониманию того, какой тактики надо держаться сейчас как по отношению к Временному Правительству, так и по отношению к вопросу, входить ли туда социалистам, надо точно представить себе положение дела, необходимо подчеркнуть прежде всего, что не только правительство, но и вся нынешняя обстановка носит временный характер, — не только правительство, но и создавшиеся условия. Сейчас мобилизовались далеко не все общественные силы, и поэтому при поверхностном взгляде на вещи кажется, что есть только одна сила на сцене — пролетариат да рядом с ним армия, и притом, в то время когда пролетариат более или менее ясно представляет себе задачи, армия до сих пор ощущает, я бы сказал, неясное, неопределенное стремление к светлому будущему, но никак не больше. Не надо забывать при этом, что мы переживаем только первую ступень, только начало пробуждения общественного сознания, сейчас многие силы еще не мобилизовались, — я бы сказал, они в настоящее время только протирают себе глаза, — но они проснутся, и тогда соотношение сил может измениться не в нашу

пользу. Это обстоятельство надо учесть, учесть обязательно серьезно. Если мы увлечемся нашей властью сейчас, нашим могуществом, то что мы можем сделать? От Временного Правительства мы можем, быть может, потребовать любой закон, надавив на него как следует. Но, товарищи, давить, давить, да и раздавить не трудно. Мы можем провести любые законы, но, товарищи, изменится обстановка, и то, чего мы добились, пойдет обратно. Это будет дезорганизацией масс, люди потеряют веру в дело, а те классы, жизненные интересы которых мы нарушили, не учитывая правильно историческую обстановку, они пойдут против нас, и в этом, товарищи может крыться зерно контр-революции. Надо обладать большим политическим тактом; можно оказывать давление, но надо точно соображать, действительно ли мы стремимся к тому, что достижимо не только в условиях, временно создавшихся, но и в условиях, которые будут немедленно в послереволюционное время. Это обстоятельство не надо забывать.

Сейчас у нас проявляется своеобразный политический максимализм: бери все, что можешь захватить... Это неправильно. Политический максимализм, политический авантюризм я считаю смертельным грехом перед русской революцией. С этой точки зрения я смотрю и на вход наших людей в министерство. Если мы от чужих просим многого, требуем многого, то, если свои туда войдут, — товарищ Скобелев, товарищ Чхеидзе, товарищ Церетели, вы — свои люди, а если свои, то давайте нам наше, давайте наши требования, — и что они будут делать там? В какое положение они, учитывающие обстановку, попадут? Товарищи, не надо забывать этого, — это было бы огромной ошибкой, непоправимой. А если бы обстоятельства изменились, то что получилось бы? Они должны были бы своими социалистическими руками делать несоциалистическое, буржуазное дело, и это было бы гибелью, гибелью доверия демократии и социалистических партий к своим вождям. Товарищи, посмотрите на положение Керенского там, — разве он не горит все время, разве ему, заодно со всеми, не выражают недоверия? Один человек попался туда, и ему плохо приходится там, плохо под нашим давлением, и я говорю: мы совершили одну ошибку, не совершайте других ошибок в том же роде. Товарищи, с этой точки зрения вы видите, как мы можем смотреть, правильно учитывая вопрос, на коалиционное министерство. Не забывайте этого и не делайте ошибок... Не вечно длятся времена революции, придет другое время, надо беречь наши силы, надо не растрачиваться и не посылать наших людей туда, где они не могут делать настоящего своего дела. У меня не остается времени, многого сказать не могу, что хотел бы сказать. Товарищи, надо помнить, что мы не вся Россия. Еще раз повторяю, мы только социалистический — да и не всегда социалистический — авангард революционной демократии. Я говорю о Совете, а раз это действительно так, то мы не можем от этого отписаться, отписаться

от того, что мы — только авангард и сейчас совершаем не социальную революцию, а буржуазную революцию, а поэтому в этой буржуазной революции и должны стоять наверху и делать ее буржуазное дело люди из буржуазии. Правда, они могут быть непоследовательны, они могут быть трусливы в некоторых случаях, но, товарищи, поскольку мы будем осуществлять жизненные требования своей демократии, мы получим поддержку страны и наше давление будет действительно. Я только боюсь одного: не надо, товарищи, афишировать этого давления, не надо опьяняться властью, позволять себе таких сцен, как вчера; когда я слышал вчера вызов Временному Правительству, я почувствовал: вот люди, опьяненные властью, которые, неожиданно получив в руки власть, начинают пускаться на эксцессы. Этого допускать нельзя...

Товарищи, я говорю: этого не надо забывать, и это опьянение — оно сказывается не только в эксцессах, а в таких пунктах, которые подчеркнуты в докладе товарища Стеклова, Каменева и других. Товарищи, политический максимализм, в чем бы он ни выражался, — во входе ли во Временное Правительство, в желании ли придать Совету Р. и С. Д. всю власть, — это в конце концов то же самое, только в одном случае мы остаемся здесь, в другом идем туда, но фактически, взяв власть в свои руки, мы не сможем употребить ее в пользу наших настоящих социалистических задач, мы будем тогда делать буржуазное дело. Товарищи, и точка зрения товарища Каменева по существу не отличается, я бы сказал, от псковско-военного направления. В сущности оба эти направления идут к одному и тому же. Товарищи, дело дошло до того, что мы хотим рассматривать один класс и некоторые группы, примыкающие к нему, — хотим себя считать законодателями всей России. Мы на это права не имеем, мы даже не можем считать Временное Правительство исключительно нашим исполнительным комитетом. Если мы демократия, если действительно хотим делать общенародное дело, то узурпировать власть таким образом, как есть искушение это сделать, мы не имеем права. Тут было сказано, что формы мысли иногда отстают от того бытия, от тех условий, которые они должны выражать, но иногда бывает и наоборот, что формы мысли забегают вперед: люди думают, что мы доходим чуть ли не до социального переворота, и товарищи, которые приходят с мнениями à la Каменев, олицетворяют собою оба эти вида. По-моему, и революционный Исполнительный Комитет недостаточно ясно подчеркивает те мысли, которые мне бы хотелось доказать, и думается, что надо выработать другую резолюцию, где пункты будут выражены более ясно. Нужен более осторожный политический реализм и отказ от авантюризма решительно во всем.

Истратов. Товарищи, все время мы останавливаемся на расхождении нашего докладчика с резолюцией, предложенной им. Я думаю, это можно об'яснить только тем, что он своим докладом только иллюстрировал положение

Исполнительного Комитета в революционное время, но отнюдь не докладывал положений той резолюции, которую он нам предложил. Он нас познакомил с тем положением Исполнительного Комитета в революционное время и с теми его шагами, которые были непонятны нам на местах, в провинции. На Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. Петрограда были определенные нападки не только в буржуазной прессе, но и в прессе социалистической. У нас в Тамбове на заседании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов было внесено предложение выразить недоверие Совету Рабочих и Солдатских Депутатов Петрограда, и это предложение было сделано эсерами. Товарищи, это предложение было сделано только потому, что все постановления и действия Исполнительного Комитета были нам неизвестны и непонятны, и только политическое чутье наше заставило нас отказаться от вынесения такой резолюции с порицанием Совету Рабочих и Солдатских Депутатов Петрограда. Теперь я выслушал иллюстрацию действий Исполнительного Комитета этого Совета в революционное время в Петрограде и могу только констатировать, что все его действия были правильны, и за все ему можно только принести благодарность. Товарищи, нужно помнить, что Стеклов все время только иллюстрировал, а вовсе не говорил о подтверждении той резолюции, которую он предложил.

Я лично согласен с резолюцией Исполнительного Комитета, быть может, с некоторыми поправками, и думаю, что нам никоим образом не следует опьяняться властью, не следует стремиться пополнить министерство своими представителями. Я по этому поводу говорить много не буду, скажу только, что всякая власть должна выражать соотношение реальных сил. Реальные силы сейчас находятся во всей демократии, во всей ее совокупности. Не только среди представителей социализма, но и представителей мелкой буржуазии, — и как максимум требований мелкой буржуазии современное правительство проводит ту программу, которую об'явило. На этой ступени мы его поддержим, и до тех пор, пока мы проводим эту программу, мы будем итти вместе.

Товарищи, нужно помнить, что мы никогда не должны отказываться от контроля. Если бы на месте министров были наши товарищи-социалисты, и тогда мы не можем отказаться от контроля. Те, кто были за границей, знакомы с рабочим движением на Западе, говорят, что крупными буквами во всех учреждениям рабочих написано: «Товарищи, не доверяйте вашим вождям». Но ведь мы все знаем, что вожди рабочего движения, наши товарищи за границей, это лучшие люди, и они сами говорят: не доверяйте нам. Что это значит?.. Это значит, что если я социалист, должен проводить ваши желания, ваши требования, вашу волю, то следите за мной, чтобы я как-нибудь неожиданно для себя не ушел в сторону. Я повторяю, контроль должен быть всегда, даже если бы во главе правительства были наши товарищи-социалисты. Сейчас в этом нужды нет. Правительство пока идет по пути, который об'явило,

и пока оно идет по этому пути, мы его будем поддерживать, но мы будем все время следить за ним, чтобы оно с этого пути не сошло.

Теплов. Здесь вносилось много всевозможного рода предложений по вопросу об отношении к Временному Правительству, говорили о коалиционном министерстве и главным образом говорили о резолюции, предложенной Советом Р. и С. Д., т.-е. Исполнительным его Комитетом. Я нахожу, что для того, чтобы решить этот вопрос, нужно отнестись со всею строгостью критики к тому элементу, который заседает в нашем Временном Правительстве. Между прочим, предлагают из'ять из этой резолюции упоминание, что там заседает либеральная демократия. Если это из'ять, то можно там, на местах, внести полнейшее непонимание, полный туман. Здесь докладчик в достаточной степени полно обрисовал, что представляет это Временное Правительство, он обрисовал ту позицию, которую занимает это Временное Правительство. Нам докладчик говорил, что когда представители Совета Р. и С. Д. пришли к ним на совместное совещание, то было интересно смотреть, что такие элементы, как Гучков, Шульгин и компания, как бы растерялись, они как бы потеряли под собою почву и были готовы подписать, что им предлагали. Товарищи, я не верю тому, чтобы они растерялись; я скажу, что они поступали так потому, что они слишком умны, потому что они — политики слишком высокого уровня, они почувствовали, что пришли к ним на совещание те, за кем есть сила, та сила, которую мы сами видим, и поэтому они, во избежание с самого начала разрыва с революционной демократией России, пошли на тонкий политический шаг: они согласились на все, но это не значит навсегда. Нам история в достаточной степени показала, что какая бы ни была буржуазия, русская или западно-европейская, она реакционна, это значит, что Временное Правительство или тот класс, представителем которого оно является, способно сделать шаг вперед и два шага назад через несколько дней. Поэтому я бы сказал, что предлагаемая нам резолюция неприемлема, потому что там ясно и определенно не говорится, что мы, революционная демократия, стремящаяся закрепить завоевания, перед которой стоят могилы павших борцов за освобождение, тех борцов, благодаря которым мы добились настоящих условий, должны установить строгий контроль над деятельностью Временного Правительства, мы должны поставить те условия, благодаря которым тех двух шагов назад Временное Правительство сделать не могло бы. Я подчеркиваю, что необходимо воздержаться от доверия, как говорится в резолюции; но, говоря о том, что мы не доверяем, мы в то же время не говорим, что мы должны создавать коалиционное министерство, что представители социалистических партий должны входить туда, как авторитетные личности. Это будет грубая ошибка. так как представители, которые туда войдут, будут служить ширмой. Поэтому я нахожу, что необходимо подчеркнуть в данной резолюции, что мы будем под-

держивать те шаги Временного Правительства, которые будут делаться в направлении закрепления революционных завоеваний, и что вся их деятельность будет контролироваться, ибо мы не верим в то, что Гучков и Шульгин, если они поехали в начале переворота для переговоров с Романовыми, то это не значит еще, что они не поедут к отпрыскам Романовых или вообще к той буржуазии, которая безусловно заинтересована в восстановлении если не абсолютной царской монархии, то во всяком случае конституционного строя.

Председатель. Слово принадлежит докладчику.

Стеклов. Товарищи, Исполнительный Комитет предлагает на ваше усмотрение новую резолюцию, принятую в совещании с представителями различных течений. По существу, как вы увидите сейчас, эта новая резолюция почти не отличается от первоначальной, но так как, по мнению присутствующих, первая резолюция была недостаточно ясна, недостаточно конкретиризовала наши основные положения, то по общему согласию было постановлено ее больше развить и разбить на отдельные пункты. Разрешите мне огласить эту новую резолюцию, отдельные пункты которой я затем буду мотивировать:

«1) Сложившееся в ходе революции Временное Правительство по соглашению с Петроградским Советом Р. и С. Д. опубликовало декларацию, содержащую программу правительственной деятельности.

2) Всероссийское Совещание Советов Р. и С. Д. признает, что эта программа содержит основные политические требования российской демократии и что до сих пор Временное Правительство в общем и целом идет по пути выполнения принятых на себя обязательств.

3) Совещание призывает всю революционную демократию России сплотиться вокруг Советов Р. и С. Д., как созданных революцией центров организации сил демократии, способных в союзе с другими прогрессивными силами отразить попытки царистской и буржуазной контр-революции и упрочить и расширить завоевания революции.

4) Совещание признает необходимость постоянного политического контроля и воздействия революционной демократии на Временное Правительство для побуждения к самой энергичной борьбе с контр-революционными силами, к решительным шагам в сторону полной демократизации всей русской жизни и к подготовлению всеобщего мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

5) Совещание призывает демократию, не принимая на себя ответственности за всю деятельность правительства в целом, оказывать поддержку Временному Правительству, поскольку оно будет неуклонно итти в направлении к упрочению и расширению завоеваний революции и поскольку свою внешнюю политику оно строит на почве отказа от захватных стремлений.

6) Вместе с тем Совещание призывает революционную демократию России, организуясь и сплачивая свои силы вокруг Советов Р. и С. Д., быть готовой дать решительный отпор всякой попытке правительства уйти из-под контроля демократии или уклониться от выполнения принятых им на себя обязательств».

Товарищи, вы видите, что существенные черты прежней резолюции здесь сохранены, но некоторые положения, которые в первоначальной резолюции заключались в скрытом виде, здесь развернуты и сформулированы совершенно отчетливо. Как из доклада, так и из прений для нас всех выяснилось в этом вопросе две стороны: одна сторона касалась характеристики нашей позиции по отношению к Временному Правительству, оценки той роли, которую оно призвано выполнить в процессе формирующейся новой России, и установления нашего к нему отношения; другая сторона — это была гарантия завоеваний революции, отражения контр-революционной кампании, начинающейся кое в каких сферах, реакционных и буржуазных, против Совета Р. и С. Д., как выдвинутого революцией центра сплочения революционно-демократических сил, а значит, и против всей революционной демократии в целом.

Я сначала скажу несколько слов о второй стороне вопроса для того, чтобы потом с большей подробностью остановиться на первой. Для всех совершенно ясно, — и провинциальные делегаты выражали это с полной определенностью, — что мы в первую голову должны определить свое отношение к самим себе и к нашим собственным задачам, и выяснилось с совершенной очевидностью, что контр-революционные силы не дремлют, что уже сейчас начинается определенная кампания, грозящая если не лишить русскую демократию всех плодов достигнутых ею завоеваний, то по крайней мере в значительной степени эти завоевания ограничить и обкарнать. Совершенно очевидно, товарищи, что первой нашей задачей является сплочение революционной демократии вокруг своих естественных органов, выдвинутых самой жизнью, и их представителей, т.-е. вокруг Советов Р. и С. Д., и это с полной определенностью указывается в той резолюции, которую я имел честь огласить от имени Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. Эта сторона вопроса, я думаю, не вызывает сомнений и споров, это — обще нам всем и не может нас разделить.

Несколько иначе обстоит дело с второй половиной вопроса — с отношением нашим к Временному Правительству в узком смысле этого слова.

Я напоминаю вам, что мы, Исполнительный Комитет и Петроградский Совет, признаем и признавали, что, связав правительство определенной его декларацией, мы и себя связали, обещав ему свою поддержку в тех рамках, в которых оно будет строго выполнять принятые им на себя обязательства. Мы тогда сказали вам, что в общем и целом правительство эти обязательства выполняло, под нашим постоянным давлением, с теми или иными отклоне-

ниями под нашим постоянным давлением, с теми или иными отклонениями, но выполняло, и мы тогда прибавили, что от нашей организации, от нашей сплоченности и сознательности зависит, чтобы и впредь это правительство шло по тому же пути и даже более решительно, чем до сих пор, чтобы не только мы, но и оно при известных условиях могли дать отпор той контр-революционной агитации, которая уже начинается. Эта контр-революционная агитация направляет свое главное острие главным образом против нашей революционной демократии и, как никак, одним крылом задевает и Временное Правительство. Если вы припомните те империалистические заявления, которые делались на с'езде партии Народной Свободы, если вы припомните речь Родичева [38], который развивал старую империалистическую программу, то вы увидите, что Временное Правительство в настоящий момент в некотором отношении, благодаря условиям русской жизни, благодаря тому, что оно принуждено считаться с требованиями широких слоев русской демократии, стоит левее партии Народной Свободы в вопросах войны, ибо оно, как вы знаете, уже отказалось от захватных поползновений, — от аннексий.

Если вы будете считаться со всей историей Временного Правительства, с тем опытом, который вы вынесли из этой месячной эволюции, то вы должны будете признать, что Совет Р. и С. Д. стал на правильный путь, когда, отказавшись захватить власть в свои руки, ограничился тем, что, побудив Временное Правительство принять известную программу, в которую включены основные политические требования российской демократии, и известным постоянным давлением, постоянным воздействием, попытками более или менее постоянного контроля способствовал тому, что Временное Правительство эту программу осуществляло, вы должны будете признать, что в этом Совет стал на правильную позицию. И тогда же мы вам сказали, что эти условия не изменились и поныне, и что и в настоящее время нет такого положения, при котором можно было бы говорить о банкротстве либерально-демократической буржуазии, при котором можно было бы говорить о неспособности или отказе Временного Правительства выполнять принятые на себя обязательства, и что поэтому вопрос о замене его другим более левым, более демократическим правительством, пока еще на очереди дня не стоит. Мы, конечно, не пророки, и не можем сказать, что сулит нам ближайшее будущее. Очень возможно, что в процессе развития революции создастся почва для некоторого конфликта, очень возможно, что до созыва Учредительного Собрания этот вопрос из области академической перейдет в область положительной политики, — все это возможно, но в данный момент, поскольку мы основываемся на об'ективных данных, у нас нет оснований для такого утверждения. Наоборот, Совет Петроградский и его Исполнительный Комитет до сих пор полагали, что если когда-либо была надежда на безболезненную эволюцию, на безболезненный переход

от самой дикой тирании к основанию демократической республики, то такого рода возможность создана русской жизнью. Сейчас настоящая русская жизнь создана в значительной мере именно благодаря сознательности и организованности революционных демократических сил вообще и рабочего класса в частности. Именно потому, что политический переворот застал Россию на такой стадии социального развития, когда в значительной мере подготовлены элементы социалистических партий, когда рабочий класс и широкие массы демократии вступили на политическую арену, не скажу — во всеоружии полной сознательности и организованности, но с той долей сознательности и организованности, какой не представляют нам революции других народов и эпох, именно поэтому получилась возможность в процессе этой революции добиться такого правительства, которое взяло на себя осуществление такой задачи, и развития условий, при которых возможно проведение этой программы в жизнь, и пока оно остается на этой почве, мы окажем этому правительству поддержку в той мере, поскольку оно выполняет эту программу. Эта поддержка намечалась только во внутренней политике, и, как вы видите из правительственной декларации, изданной по соглашению с Советом Рабочих Депутатов, нами ставились перед ним только вопросы внутренней политики. Но в процессе развития наших взаимоотношений невольно перед нами встали вопросы внешней политики, те вопросы, которых мы сознательно избегали при нашем первоначальном соглашении, потому что и мы [и] правительство знали, что на этой почве возможно расхождение. Это не только предполагалось, это вполне определенно заявлялось. Когда правительство выслушивало нашу программу, некоторые его члены говорили, что в области этих политических вопросов мы можем всецело сойтись, опасность есть, что мы можем разойтись в вопросе о войне, — опасность была великая, ибо мы имели основание предполагать, что это Временное Правительство пожелает остаться на почве старой империалистической захватной политики. С большой осторожностью мы подходили к этому и потому, что настроение масс, от которых мы старались не оторваться, выразителями которых мы желаем и сейчас быть, не было для нас в то время с полной ясностью установлено.

Я считаю, что такого рода политика таких конгломератов, таких сплочений разнообразных политических устремлений, как Советы Р. и С. Д., что такая тактика осведомления о настроении масс и разрешения всех вопросов в связи с требованиями этих масс единственно правильная и единственно политически целесообразная. Этой тактики мы держались, и наши надежды нас не обманули, потому что голос масс, рабочего класса и солдат, выразился совершенно определенно, и когда мы получили это выражение революционных масс, мы поставили этот вопрос перед правительством, как мнение пролетариата и революционной армии. Когда мы этот вопрос поставили, вы знаете,

правительство сделало первую серьезную уступку по пути отказа от традиционной политики в виде отказа от аннексий. Таким образом, повторяю, что как основное первоначальное соглашение, так и дополнительные, которые явились в результате новой эволюции и политических взаимоотношений, показали нам, что с этим правительством при данных условиях можно подготовлять и надеяться на подготовку условий для русской демократии.

Это одна из существенных сторон вопроса — это первая и существенная сторона, но была и вторая, которой я вначале коснулся и на которой я останавливаться не буду, потому что эта вторая сторона для всех бесспорна и очевидна. Только в той мере, в какой мы явимся действительным центром сплочения революционно-демократических сил, только в той мере, в какой мы будем являться выразителями воли и интересов этой революционной демократии, только в этой мере мы сумеем оказывать влияние на Временное Правительство в желательном для нас направлении и только в этой мере мы сумеем добиваться осуществления наших требований.

Поэтому, товарищи, повторяю, в этой резолюции определенно подчеркивается необходимость призвать всю русскую революционную демократию сплотиться вокруг наших Советов Р. и С. Д., и, опираясь на эту организацию, мы сможем осуществлять тот постоянный контроль, который вы находите необходимым, проводить те постановления, которые вы находите целесообразными, и только при этих условиях мы сможем добиться того, чтобы Временное Правительство в значительной мере являлось выразителем чаяний и требований широких народных масс как в отношении решительной борьбы с контрреволюционными силами, так и в отношении полной демократизации русской жизни, в отношении упрочения всех завоеваний русской революции и расширения этих завоеваний. Товарищи, я думаю, что после этого для вас ясно как политическое положение, так и те требования, которые к нам пред'являются, и я надеюсь, что в интересах политического эффекта, чтобы голос революционной демократии прозвучал единодушно, вы примете единогласно эту резолюцию, которую я имел честь перед вами огласить. (Аплодисменты.)

Председатель. Ко мне поступило несколько заявлений о желании высказаться по поводу внесенной только что резолюции. Прения прекращены, докладчик один и тот же, изменения сделаны чисто редакционные, поэтому я полагаю приступить к голосованию поправок. (Голоса: Это новая резолюция! Перерыв!) Товарищи, резолюция столь длинна, что, мне кажется, необходимо иметь ее в письменном виде для ознакомления.

Френкель. Я считаю совершенно невозможным согласиться голосовать без прений эту резолюцию и я предлагаю для выхода из тяжелого положения как

нас, так и Исполнительного Комитета об'явить перерыв, во время которого Исполнительный Комитет обсудит так же, как и мы обсудим в нашем совещании, о том, как нам быть.

Стеклов. Вопреки утверждению одного из ораторов, я говорю, и это мнение Исполнительного Комитета, что это та же резлюция, но разбитая на части, и развиты только некоторые пункты, в чем можно легко убедиться. Затем, это общая практика, что когда имеется проект резолюции и имеются различные направления, то окончательная резолюция формулируется по соглашению с ними. Исполнительный Комитет обратил внимание на делавшиеся здесь указания и переделал эту резолюцию, чтобы ускорить вашу работу, а не затянуть ее.

Председатель. Есть предложение о том, чтобы раздать эту резолюцию в письменном виде, а пока она будет печататься, позвольте без перерыва перейти к следующему пункту порядка дня. Доклад мандатной комиссии.

Севрук. Товарищи, мандатная комиссия поручила мне ознакомить вас и представить на ваше усмотрение результаты ее работ. Мандатная комиссия из 10 лиц по вашему избранию конструировалась таким образом: выбрала председателем меня, секретарем — товарища Скрыпника, а остальные принимали участие в работах комиссии. После 6 заседаний комиссия проверила мандаты, и результат получился такой.

Всего иногородним отделом было выдано на настоящее совещание 479 билетов, из них 37 билетов членам Петроградского Исполнительного Комитета, а 443 билета — иногородним делегатам. Переходя к проверке мандатов, мандатная комиссия прежде всего столкнулась с двумя вопросами: 1) по какой норме утверждать представительство от отдельных частей тыла? Дело в том, что на одном из прошлых заседаний, 28 марта, были поставлены определенные нормы для представительства действующей армии — 8 человек на армию, 4 — на корпус, 2 — на дивизию и 1 — на полк. Оказалось, что имеются несколько мандатов от отдельных тыловых частей. Мандатная комиссия постановила, чтобы мандаты от тыловых частей утверждались по той же норме, как для действующей армии. Второй вопрос: в протоколе нашего общего собрания от 28 марта значится, что делегаты от всех Советов Р. и С. Д., которые не были приглашены Исполнительным Комитетом главным образом потому, что ему не было известно об их существовании, такие делегаты принимаются на наше совещание с решающим голосом, и, исходя из точного текста того же постановления, мандатная комиссия решила обсуждать мандаты этих делегатов таким образом, что подлежат обсуждению правильные мандаты тех выборных делегатов, которые выбраны и посланы независимо от числа; согласно точного текста того же постановления Совета от 28 марта, если эти мандаты пра-

вильны, то они подлежат утверждению. После этого, переходя к проверке мандатов, мандатная комиссия утвердила из 443 иногородних мандатов 437, т.-е. подвергла обсуждению 437 мандатов. 6 мандатов оказались неутвержденными потому, что делегаты-владельцы этих мандатов уже уехали и, получив свои документы из иногороднего отдела, не оставили там следов, так что 6 мандатов оказались нерассмотрены мандатной комиссией и из 443 мандатов рассмотрено было только 437. Из этого числа утверждено мандатной комиссией 433 мандата и не утверждено 4 мандата, некоторые, совершенно бесспорные, например, мандат одного товарища, который командирован не сюда, на Совещание, а в Петроградский Совет для урегулирования вопроса о снабжении заводов гор. Таганрога металлами и топливом; затем один мандат от полка. Там два товарища приехали и один из них только, согласно вашему решению, мог иметь решающий голос, так что по совместному соглашению только один остался здесь. Затем один мандат был опротестован тремя телеграммами с мест, и этого товарища мы устранили от представительства, и, наконец, четвертый тоже оказался неправильным, т.-е. из его содержания не видно, чтобы товарищ был делегатом сюда с мест. За исключением этих 4, все остальные были утверждены мандатной комиссией. Значит, всего мандатов правильных, окончательно характеризующих состав нынешнего Всероссийского Совещания, оказалось 433 [1]) мандата иногородних и 37, выданных членам Петроградского Исполнительного Комитета. Значит, всего получается 470 [2]) товарищей, принимающих участие с решающим голосом в разрешении вопросов, которые мы теперь обсуждаем. Далее, интересно, какие организации и в каком количестве эти товарищи представляют? Оказывается, что мы представляем в нашем Совещании 185 [3]) организаций; организации—не равноценные и по своему количественному составу и по своему удельному весу в ходе русской революции. Т.-е. выяснилось, что представительство неравномерно и что мы были правы, когда признали наше собрание совещанием только, а не с'ездом. Но если смотреть по числу, то оказывается, что мы представляем 185 организаций, а именно: 1) Петроградский Совет Р. и С. Д.; 2) местные Советы Р. и С. Д. — в количестве 138; 3) тыловые отдельные части, полки, запасные дивизионы и т. д. — в количестве 13; 4) армии фронта: 1, 2, 5, 6, 10, 12-я и Особая — значит, 7 армий; 5) отдельные части фронта — 26 частей — итого 185 организаций. Это мне поручено доложить мандатной комиссией общему собранию с просьбой утвердить ее работу в таком виде. Затем мне задают следующие вопросы: 1) Представленные здесь 138 местных Советов Р. и С. Д. — об'единенные или те и другие в отдельности? Об'ясняю,

[1]) В подлиннике: «443».

[2]) В подлиннике исправлено карандашом «480».

[3]) Первоначально было: «184», исправлено «185».

что есть делегаты об'единенных Советов, и мы их распубликуем, как делегатов об'единенных организаций, и есть представители отдельно — от организаций солдатских и офицерских делегатов и отдельно — от организаций рабочих делегатов. 2) Какое наибольшее количество делегатов от отдельных Советов? Об'ясняю, что, если не ошибаюсь, самое большое количество — 7 человек от об'единенного Совета. 3) Сколько городов представлено? Отвечаю, что из 138 организаций представлено приблизительно 120 городов. 4) Были ли представители от 4, 7, 11-й и других армий? Об'ясняю, что некоторые фронты представили своих делегатов, уже перечисленных, а кроме того, представили их и отдельные части фронта — дивизии, корпуса и полки, и таких отдельных частей — 26, но мы не можем знать, в какую армию они входят, так как они пришли не как представители армий, а как представители частей. Затем задается вопрос, почему не представлены 7, 8, 9, и 11-я армии? Я, как представитель мандатной комиссии, ответить на этот вопрос не могу. На него, очевидно, может дать ответ иногородний отдел, который созывал это совещание. Я думаю, что это произошло потому, что не было достаточно организовано, так как у иногороднего отдела не было сведений, какие армии организованы. (Голоса: Просим напечатать.)

Гепенский. Докладчик мандатной комиссии доложил, что здесь представлена 2-я армия. Во избежание недоразумений должен заявить, что мы, представители от 5-й пехотной дивизии, очевидно, зачислены представителями от 2-й армии. Но это неправильно, так как мы представляем только 5-ю дивизию.

Председатель. Товарищи, разрешите сообщение мандатной комисси считать утвержденным. (Голосуется.) Утверждено. Теперь должен дать слово товарищу Ногину по вопросу о задержании эмигрантов за границей.

Ногин. Товарищи, я вам должен был сообщить следующий факт, который глубоко возмутит всех вас, но в этот момент раздавались голоса, что это неправда. Так вот я вам прочту то место из письма товарища Ленина, которое недавно нами получено и которое относится как раз к этому факту. От 30 марта, нов. стиля. «Сегодня я телеграфировал вам, что единственная надежда вырваться отсюда, это — обмен швейцарских эмигрантов на немецких интернированных. Англия ни за что не пропустит ни меня, ни интернационалистов вообще, ни Мартова и его друзей, ни Натансона и его друзей. Чернова англичане вернули во Францию, хотя он имел все бумаги для проезда. Ясно, что злейшего врага хуже английских империалистов русская пролетарская революция не имеет. Ясно, что приказчики англо-французского империалистского капитала и русского империализма способны пойти на все, — на обман, на подлость, на все, — на все, чтобы помешать интернационалистам вер-

нуться в Россию». И дальше: «Единственная и без преувеличения надежда для нас попасть в Россию, — это послать как можно скорее надежного человека в Россию, чтобы путем давления Совета Рабочих Депутатов добиться от правительства обмена всех швейцарских эмигрантов на немецких интернированных» [39]. Вот, товарищи, к вам обращается голос ваших товарищей. Необходимо принять действительно самые энергичные шаги, необходимо оказать энергичнейшую поддержку к этому. Чем скорее это будет сделано, тем скорее они будут среди нас. Мы должны их вырвать из этого плена. Предлагаю вам принять следующую резолюцию: «Основываясь на факте задержания английским и французским правительством и неразрешения проезда за границу русских политических эмигрантов, в том числе товарищей Ленина, Мартова и Чернова, Совещание выражает по поводу этого факта свое глубокое негодование и настоятельно требует от Временного Правительства самых решительных и скорых шагов, которые обеспечили бы возвращение в Россию передовых борцов за дело освобождения». (Рукоплескания.)

Чхеидзе. Я считаю нужным добавить к сказанному, что мы будем иметь возможность, может быть, сегодня, а может быть, завтра видеть Временное Правительство и примем все шаги, чтобы к выполнению этого пожелания были приложены все усилия.

Председатель. Теперь возвращаемся к вопросу об отношении к Временному Правительству.

Пумпянский. Фракция с.-р. на этом с'езде присоединяется к резолюции, внесенной Исполнительным Комитетом, и приветствует ее, сравнительно с первой резолюцией, бо́льшую активность, отмечает, что она в указании путей защиты революционных завоеваний отрезает возможность для Временного Правительства итти не тем путем, каким путем хотела бы [итти] вся русская демократия. В смысле поправки наша фракция предлагает в п. 4-м, где написано: «Совещание признает необходимость постоянного политического контроля и воздействия революционной демократии на Временное Правительство», после слов «Временное Правительство» прибавить: «и на его органы на местах». Это чрезвычайно важно для товарищей, работающих в провинции. Там будет понятно, что местные органы имеют право этого контроля и помогут нашим центральным органам, которые выйдут из будущего с'езда — это раз, а с другой стороны, они будут всегда иметь возможность принять решительные меры против попыток контр-революционных или против неверного проведения в жизнь (рукоплескания; голоса: Правильно) [40].

Докладчик [Стеклов]. Мы не можем ничего возразить против внесенной поправки по существу, ввиду того, что она только более конкретизирует напе

основное желание. Несомненно, на местах могут быть такие органы правительства, которые хуже его, такие случаи мы видели. (Рукоплескания. Поправка голосуется и принимается.)

(Поправки Лапчинского, Сверчкова, Скачкова, Полякова, Егорова, Мейера, Домостроева — отвергаются.)

(Вопроса о коалиционном министерстве постановлено не касаться в связи с данной резолюцией, а поставить его как особый вопрос вслед за принятием резолюции.)

Председатель. Прежде чем перейти к голосованию резолюции целиком, я должен дать слово, по мотивам голосования, нескольким товарищам.

Каменев. Товарищи, по поручению делегатов-большевиков нашего Совещания я счастлив заявить, что, благодаря тем изменениям, которые внесены в первоначальный текст резолюции, предложенной Исполнительным Комитетом, мы снимаем отдельную резолюцию и будем голосовать за резолюцию Исполнительного Комитета. Независимо от этого, я считаю долгом огласить ту резолюцию, в которой в точных и ясных выражениях определена наша точка зрения на отношение к Временному Правительству. Эта резолюция такова:

«Признавая, что Временное Правительство состоит из представителей умеренно-буржуазных классов, связанных с интересами англо-французского империализма; что возвещенную им программу осуществляет оно лишь отчасти и только под напором Советов Р. и С. Д.; что организующиеся силы контр-революции, прикрываясь знаменем Временного Правительства при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против Советов Р. и С. Д.; что Советы С. и Р. Д. являются единственными органами воли революционного народа, — Совещание призывает революционную демократию:

1) осуществлять бдительный контроль над действиями Временного Правительства в центре и на местах, побуждая его к самой энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима;

2) сплотиться вокруг Советов Р. и С. Д., как выдвинутых революцией центров организации революционных и демократических сил, единственно способных в союзе с другими прогрессивными силами охранить от попытки царистской и буржуазной контр-революции и упрочить и расширить завоевания революционного движения».

Так как основной пункт резолюции, — указание на то, что организующим центром революционного движения является Совет Рабочих Депутатов, — вошел в текст резолюции Исполнительного Комитета и так как в этом пункте содержится указание, куда должны быть направлены стремления революционной России, мы поэтому нашу резолюцию снимаем и будем голосовать за резо-

люцию Исполнительного Комитета, оставляя за собою право указать на частные недочеты и неясности, которые в ней заключаются [41].

Дан. По поручению меньшевистской части Российской Социал-Демократической Рабочей Партии я должен по мотивам голосования сделать следующее заявление. Мы считаем необходимым, чтобы в резолюции, посвященной одному из кардинальнейших вопросов теперешнего момента, вопросу об отношении революционной демократии в лице ее полномочных органов — Советов Р. и С. Д. — к Временному Правительству, мы считаем необходимым, чтобы дан был ясный, недвусмысленный ответ на два пункта. Первый о том, считает ли революционная демократия Временное Правительство, как оно выдвинуто ходом революции, считает ли она его в теперешнем его виде полезным для дела революции или считает уже тормозом для дальнейшего развития ее? Мы отвечали на этот вопрос так, что в этот момент революции, не предрешая будущего, такой состав Временного Правительства, который у нас есть, который принял определенную программу и который, как констатировано, в общем и целом выполняет ее, — мы считали необходимым, чтобы в резолюции было сказано, что для дела революции в нынешней ее стадии этот состав правительства играет положительную роль,—свергать его не надо, а надо признать его, как существующий факт. Второй вопрос, на который мы хотели иметь ясный ответ в резолюции, это — о так называемом, и часто злостно называемом, двоевластии. Мы признаем и понимаем, и всякий не может не понимать, что в ходе колоссального революционного переворота были исключительные моменты и, может быть, еще будут, когда вся компетенция, вся власть смешивается, когда надо непосредственно творить переворот, революционное дело. Мы хотели, чтобы было сказано ясно и определенно, что в обычном, нормальном течении своем — это клевета, будто Совет Р. и С. Д. хочет принять участие в осуществлении государственной власти. Мы хотели, чтобы было сказано ясно, что власть—это Временное Правительство, а революционная демократия, в лице Совета Р. и С. Д., осуществляет свое влияние на ход политической жизни и деятельности правительства путем непрерывного, организованного давления на него и контроля над ним. После состоявшегося между Исполнительным Комитетом и революционными социалистическими партиями соглашения резолюция приняла такой вид, что мы находим ясный и притом положительный ответ на эти оба, поставленные нам, вопроса. Поэтому мы считаем возможным, оставляя за собой право опубликовать нашу резолюцию в прессе [42], ее с голосования снять и целиком присоединиться к резолюции Исполнительного Комитета, призывая всех единогласно принять эту важную резолюцию, тем самым подтвердив единство воли революционной социал-демократии в одном из важнейших вопросов современности [43].

ДОКЛАД МАНДАТНОЙ КОМИССИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ [1]

Всего по справке, полученной от иногороднего отдела, выдано на Совещание 479 билетов, из них 37 билетов членам Петроградского Исполнительного Комитета, а 443 билета иногородним делегатам. Проверено мандатной комиссией 437 мандатов; остались непроверенными 6 мандатов за от'ездом делегатов. Утверждено 433 мандата, не утверждено 4 мандата.

Представлены на Совещании следующие организации:

1. Петроградский Совет Р. и С. Д.	1
2. Местные Советы Р. и С. Д.	138
3. Тыловые отдельные части	13
4. Армии фронта 1, 5, 6, 10, 12, Особая	6
5. Отдельные части фронта	27
Итого	185

При этом комиссия доводит до сведения Совещания, что ею утверждены мандаты от тыловых частей по нормам, установленным для остальных частей действующей армии, а от Советов Р. и С. Д., не приглашенных Петроградским Исполнительным Комитетом, мандаты утверждены, согласно постановления Совещания от 28 марта с. г., т.-е. правильные мандаты всех выбранных делегатов.

---

[1]) Этот доклад приложен к стенограмме заседания.

ЗАСЕДАНИЕ 2 АПРЕЛЯ.

(Утреннее.)

Чхеидзе. Товарищи, вы, конечно, знаете, что еще недавно из России лучшие борцы вынуждены были бежать куда глаза глядят, а теперь спешат вернуться, чтобы поделиться тем, что происходит за границей. Сегодня среди нас [1]) мы имеем случай видеть представителей борцов за пролетарское дело из Франции и Англии [приехавших с Г. В. Плехановым] [44].

Французский представитель Марсель Кашен (по-французски).

Стеклов (переводит). Товарищи, старый член французской рабочей партии и депутат французского парламента Марсель Кашен, как старый борец соц[иалистической] революции, приносит вам привет наших братьев французских социалистов. Он говорит: Франция, которая была всегда колыбелью всех человеческих революций, вместе с нами, рука об руку, плечо к плечу, будет бороться так же энергично, как она боролась раньше за политические революции, за превращение капиталистического строя в социалистический. Товарищи, известия о совершенном вами великом деле дошли до Франции и возбудили там неслыханный энтузиазм в сердцах всех друзей свободы, в сердцах французского пролетариата, и они выражают изумление перед вашей великой революцией, которая была не только сокрушительной для старого строя, но и гуманною, человечною, как ни одна революция в мире, и он говорит: вы явились в этом отношении учениками и преемниками их предков, но то, что их предки совершили в 3 года, — уничтожение феодального и крепостного режима, — вы совершили в три дня. (Рукоплескания.) Он не хочет дальше занимать ваше внимание своими речами и снова от всего сердца, от всей души передает вам братский привет французского рабочего класса и надежду на совместную впредь работу во имя идеалов социализма. (Рукоплескания).

О'Греди [2]) (по-английски).

Переводчик. Товарищи, товарищ О'Греди, член английского парламента и председатель английской федерации профессиональных союзов, от имени

---

[1]) В подлиннике далее следует: «с Г. В. Плехановым».

[2]) Исправлено: в стенограмме «Коннеди».

своих товарищей приветствует русскую революцию, приветствует вас, как носителей ее. Русская революция, такая мирная, сопряженная с таким малым количеством жертв, вызвала великий восторг во всем английском народе. Английский народ в течение долгих и долгих лет только и жил мечтою о том, чтобы эта великая страна была освобождена. Он так же думал, так же чувствовал, так же надеялся, как все мы здесь, на то, что этот день настанет. И вот этот день настал: деспотизм умер в России и на месте его торжествует свободная великая Россия. (Рукоплескания.) Эта свободная Россия завоевала свободу не только для себя — ее завоевания немедленным же откликом пройдут по Западной Европе; своим молодым, полным энтузиазма настроением, своим революционным темпераментом она заразит всю западно-европейскую демократию. Пусть, однако, русский революционный народ никогда не будет доволен, пусть он закрепляет свои завоевания, пусть никогда больше не восторжествует деспотизм в России (рукоплескания), и рабочий класс теперешнего времени всего мира, и дети, и потомки их в течение многих поколений будут молить бога и благодарить нынешнее русское поколение за то великое дело освобождения, которое они совершили как для себя, так и для всего мира (Рукоплескания.) Да здравствует русская революция и ее завоевания. (Рукоплескания и крики: Ура.)

Чхеидзе. Товарищи, сейчас перед вами предстанет Георгий Валентинович Плеханов [45]. Товарищи, десятки лет дорогой наш учитель и товарищ Георгий Валентинович был в изгнании. После революции само собой возник вопрос о том, что дорогой наш товарищ вернется в наши ряды, и как раз в тот самый момент случилась очень любопытная история. Кровавый Николай захотел быть изгнанным, захотел, чтобы его отпустили в Англию или еще куда-нибудь подальше. Мы сказали: «Нет, подожди. Пусть ты будешь здесь, когда приедет Георгий Валентинович и на свободе будет обсуждать интересующие нас вопросы и бороться за интересы народа и вести в наших рядах ту борьбу, которая давно начата». И вот он сидит там, товарищи, а Георгий Валентинович сидит свободный перед нами, вот здесь. (Бурные рукоплескания.)

Плеханов. Товарищи, позвольте мне, еще не оправившемуся от крайней усталости дороги, выразить вам свою искреннюю благодарность за тот горячий прием, который вы мне оказываете. (Рукоплескания.) Этот горячий прием я отношу не на свой личный счет, я отношу его на счет того революционного поколения, которое в продолжении десятков лет боролось под красным знаменем, не теряя веры в русский народ, не теряя веры в успех русской революции, несмотря на то, что временами успехи реакции были чрезвычайно велики, а вся Россия вместо того, чтобы поддержать революцию, по выражению поэта: «Согнувши выю... цепи, молились за царя». Теперь перейду к моей деятельности и деятельности моих товарищей социал-демократов: вначале

нас было очень немного. Я должен вам сказать, нас, социал-демократов, была небольшая кучка, над нами смеялись, нас называли утопистами. Но я скажу словами Лассаля: «Нас было мало, но мы так хорошо рычали, что все подумали, что нас очень много», и нас действительно стало много. (Смех, рукоплескания.)

Господа, когда я на Финляндском вокзале поставил ногу на русскую почву, товарищи приветствовали меня, приветствовали между прочим, в моем лице одного из писателей, подвизавшегося в области научного социализма. Действительно, в моей литературной деятельности главная задача моих усилий заключалась в том, чтобы усвоить себе и изложить другим основные положения научного социализма. И вот этого-то писателя, этого неисправимого сторонника научного социализма обвинили в двух утопиях. Первая утопия, которую ставили нам в вину, заключалась в том, что мы верили в развитие русского пролетариата. Нас называли утопистами за то, что мы говорили, — я сказал, между прочим,— в Париже на международном с'езде 1889 г.: «русское революционное движение восторжествует как движение рабочего класса, или оно никогда не восторжествует». Это казалось такой утопией многим русским людям, истинным сторонникам[1]) прогресса и революции, что они удивлялись, и люди, искренно расположенные ко мне, приходили и говорили: «Георгий Валентинович, что же вы такое говорите, неужели в самом деле можно верить в русский рабочий класс? Можно верить в русскую интеллигенцию,—это понятно: русская интеллигенция имеет знания, имеет преданность делу, но верить в русский рабочий класс, — это можно разве только на зло кому-нибудь». И не раз говорили мне, что «вы, человек, не лишенный некоторого литературного таланта, обладаете таким несчастным характером, что как будто на-зло неустанно твердите о русском рабочем классе, неустанно доказываете, что только русский рабочий класс есть истинный носитель прогресса в России». Товарищи, время шло. То, что казалось утопией, стало представляться реальной истиной; и вот я стал слышать из рядов своих противников соображения о том, что в самом деле эти люди действительно, может быть, отличаются неприятным характером, — а наш неприятный характер, товарищи, заключается в том, что когда на нас нападали, мы со своей стороны старались давать сдачи (голоса: Браво. Смех, рукоплескания); и бывало так, что когда мы давали сдачи, то наши противники отходили от нас почесываясь. И вот начало повторяться то явление, которое случилось однажды в области, совершенно чуждой политики, и о котором я слышал от старого немецкого ученого Карла Фохта на одной из его лекций. Он рассказывал, что когда Дарвин напечатал свою книгу во Франции, некоторые ученые старых заветов стали чрезвычайно возму-

---

[1]) В подлиннике: «источникам».

щаться, и один из них писал так: «Какие выводы придется сделать из этого учения. Эти выводы разрушают религию, веру в библейские рассказы и т. д.». Другой ученый отвечал ему: «Да, вы правы, человек, высказывающий эти вещи, есть негодяй, но, что хуже всего, что негодяй прав». (Смех и рукоплескания.) Так начали относиться к нам, говоря: «Да, конечно, утописты — это люди чрезвычайно неприятного характера» — опять-таки, употребив французское выражение: «это злое животное, оно защищается, когда на него нападают». (Рукоплескания.) Но постепенно ход обстоятельств устанавливается так, что истина наших воззрений все более и более оправдывалась. И вот, теперь, когда я имею неизреченное счастье стоять в свободном Петрограде и обращаться к российскому пролетариату, я спрашиваю вас: товарищи, где же эта утопия, в которой нас обвиняли? Эта утопия, вера в пролетариат, оказалась не утопией, а действительностью, как я и говорил. Я отвечал своим противникам: наши идеалы, наша утопия, это — действительность завтрашнего дня. И вот завтрашний день стал нынешним днем, и в этот радостный нынешний день я приветствую русский пролетариат, как именно тот российский пролетариат, как тот класс, который освободил самого себя и освободил всю Россию. И не только, товарищи, освободил самого себя и всю Россию: сделав революцию, он самый ход войны изменил существенным образом, и теперь самый ход этой войны, возможный исход ее принимает другой облик.

Вторая утопия, товарищи, которую ставили нам в вину, заключалась в том, что когда некоторые наши нетерпеливые товарищи кричали о необходимости вооруженного восстания, мы говорили: без армии не будет победы; пока солдаты, пока офицеры не проникнутся революционными чувствами, ваше так называемое вооруженное восстание будет не вооруженное восстание, а восстание безоружных. Направляйте ваши силы к тому, чтобы революционные идеи проникли в армию. Давно уже положение дел в России было таково, что старый царский режим, весь из'еденный, можно сказать, молью и червями, режим, покрытый беспримерным в России позором, — этот режим опирался только на солдатские штыки. Но по мере того, как солдат становился сознательным, — а он действительно становился таким, — штыки становились все более и более острыми, и настал, наконец, такой момент, когда сидеть на штыках нашему царю оказалось очень больно. (Смех, рукоплескания). Товарищи, я очень счастлив тем, что в первый раз говорю с освободившимся, с свободным российским пролетариатом в присутствии делегатов от Франции и Англии, — в присутствии делегата от Англии, страны, которая выработала самую демократическую конституцию в Европе, в присутствии делегата от Франции, страны, которая сделала великую революцию. А что такое эта великая революция? Это та школа, через которую

проходили революционеры всей Европы, — мало сказать всей Европы, — это школа, через которую проходили революционеры всего мира. Теперь, когда я ступил на Финляндский вокзал, какую музыку я услышал? Марсельезу. Какие речи здесь раздаются? Те самые речи, которые начало свое получили в той же Франции. То, что происходит теперь, конечно, происходило при изменившихся обстоятельствах, при изменившихся условиях времени. Это все-таки есть то, что посеяно великой французской революцией. (Рукоплескания.)

Я говорю, товарищи, что происходит теперь — это французские идеи, которые, прозябая в земле, дали росток на другом конце Европы более чем через 100 лет после великой французской революции[1]). Наш товарищ говорит, что то, что вы у нас взяли, вы должны нам отдать... (Рукоплескания.) Товарищи, на это, можно сказать, ростовщическое требование (смех) я отвечаю товарищу Мутэ, отвечаю от имени всего российского пролетариата, от имени представителей русской революционной армии, здесь находящихся: да, товариш Мутэ, да, французский товарищ, мы отдадим вам все, что у вас взяли и отдадим это еще с процентами... (Рукоплескания.) Товарищи, председатель не сказал мне, каким временем я могу располагать. (Голоса: Просим, просим.)

Плеханов. Товарищи, так как я не хочу, чтобы между нами оставались какие-нибудь недомолвки, я, обращаясь сегодня к вам впервые, ставлю вам на вид, напомню вам о том, что меня не раз здесь в русской печати обвиняли в том, что я будто бы стою на почве какой-то национальной исключительности. Меня называли социал-патриотом. Французы говорят: те, которые отсутствовали, всегда виноваты. Тогда, когда я был в отсутствии, я не всегда был в состоянии, да еще при тогдашних русских условиях печати, ответить на эти обвинения. Теперь, когда я имею честь стоять перед вами, я надеюсь, что вы позволите мне сказать напрямик, без изгибов то, что я думаю об обязанностях русского гражданина по отношению к русской земле. Меня обвиняли, меня называли социал-патриотом. Что значит социал-патриот? Человек, который имеет известные социалистические идеалы, и человек, который любит свою страну. Да, я любил свою страну. В этом нет ни малейшего сомнения. Я люблю свою страну и никогда не считал нужным скрывать это. (Рукоплескания). И когда я теперь выражаю это прямо и открыто, я уверен, что никто из вас не встанет, чтобы сказать: это чувство должно быть вырвано из твоего сердца. Нет, товарищи, этого чувства любви к многострадальной России вы из моего сердца не вырвете. (Рукоплескания.) Товарищи,

[1]) В отчете газеты «Утро России», № 85 от 1 июня 1917 г., далее следует: «Член французской делегации Мутэ в ответ заявляет, что Россия должна вернуть Франции то, что взяла от Франции».

в настоящее время всякое цивилизованное общество, — а Россия тоже была цивилизованным обществом, несмотря на то, что наш старый порядок сделал все зависящее, чтобы задержать ее на ступенях варварства, — всякая цивилизованная страна разделилась в настоящее время на различные классы. Когда я говорил, что люблю свою страну, это значит, что я ее люблю, не говоря о личной привязанности, о любви к русскому пейзажу, — это была бы любовь физиологическая. А что касается населения этой страны, то я прекрасно знал, что в этой стране есть эксплоататоры, есть эксплоатируемые, есть угнетатели и есть угнетаемые. По своему происхождению, товарищи, я мог бы принадлежать к числу угнетателей, я мог бы принадлежать к ликующим, болтающим, обагряющим руки в крови, — я перешел в лагерь угнетенных потому, что я любил эту страдающую русскую массу, потому что я любил русского крестьянина и русского рабочего. И когда я признаюсь в этой любви, разве меня кто-нибудь обвинит в преступлении? Такого человека нет между вами, такого человека быть не может. (Рукоплескания.) Я всегда был за освобождение русской трудящейся массы, я всегда был за освобождение трудящейся массы от ига ее домашних эксплоататоров, и когда я увидел это, я увидел с полной ясностью, что к числу Романовых, их приспешников, к числу всех тех, которые стояли жадной толпой у трона, к числу угнетателей домашнего происхождения, к числу этих угнетателей русского народа собираются присоединиться Гогенцоллерны, собираются присоединиться немцы, то я сказал: точно такая же обязанность, как защищать весь русский народ от немцев, есть в то же время обязанность защищать его от Гогенцоллернов. (Аплодисменты.) Я никогда не видел, товарищи, почему эксплоататор, говорящий по-немецки, должен пользоваться каким-нибудь снисхождением с нашей стороны сравнительно с эксплоататором, говорящим по-русски. Это не имеет никакого смысла. Мы желаем России вольной, независимой, избавленной от всякой эксплоатации, откуда бы она ни шла, — от русской эксплоатации или эксплоатации со стороны. И вот почему, заканчивая мое обращение к вам, я прелагаю всем присоединиться к крику: «Да здравствует Россия вольная, независимая, избавленная от эксплоатации как со стороны внутреннего врага, так и со стороны врага внешнего».

Товарищи, было время, когда казалось, что защищать Россию, — это значит защищать царя. Это было ошибочно по той причине, что царь не хотел защищать Россию, царь и его приспешники на каждом шагу изменяли ей. Они портили национальную защиту. И можно даже допустить теоретически, что защищать при тогдашних условиях Россию значило поддерживать идею царизма. По-моему, это было ошибкой, так как, наоборот, в процессе самозащиты сказалась полная несостоятельность русского царизма. Но у нас теперь есть, что защищать, теперь мы сделали революцию и должны

помнить, что если немец победит нас, то это будет означать не только наложение на нас ига немецких эксплоататоров, но и большую вероятность восстановления старого режима. Вот почему нам нужно всемерно бороться как против внутреннего врага, так и против врага внешнего. (Рукоплескания. Возгласы: Браво.)

Станкевич. Созыв Учредительного Собрания является формальным выражением полной и окончательной победы российской демократии не только над старым режимом, но и над теми классами и кругами, которые поддерживали и питали этот режим. Этим увенчивается победное здание революции, этим в полной форме воплощается принцип народовластия.

Но не с точки зрения победы и торжества хотелось бы мне приступить к моему докладу. А со стороны тех великих обязанностей, того великого бремени, которое история теперь возлагает на российскую демократию.

Ведь нет и не может быть сомнения, что мировая история не знает законодательных или учредительных собраний, на которых бы лежала такая тяжелая и ответственная задача, какая предстанет перед Учредительным Собранием с первого дня его существования.

Уже одна первая основная задача — установить образ правления для необ'ятной России, широко раскинувшейся на двух материках, охватывающей и густо населенные центры и пустынные тундры — является задачей весьма сложной. Но ведь это только начало. Ведь освободительным движением сметена не только высшая власть, но и низшая, — от царя до последнего урядника все сдвинуто с места. Все должно быть реформировано и, с точки зрения личной, заменено новыми людьми, но и с точки зрения самого принципа власти — все должно быть построено на новых основаниях. Если раньше все зиждилось на повиновении, то теперь все будет основано на принципе самоуправления.

Но ведь и местных органов самоуправления, этих ячеек, вокруг которых могла бы формироваться новая власть, новая административная система, мы не имеем в том виде, чтобы они могли бы служить основой. Мы здесь, в Петрограде, видели, что городской голова в минуту народного под'ема свой долг не мог понять иначе, — как уйти на покой. И разве не та же картина на местах? И существующее местное управление окажется не опорой Учредительного Собрания, а новой и весьма тяжкой проблемой — тем, что настоятельнейшем образом требует реформы и в смысле привлечения всего населения к самоуправлению и перестройки взаимоотношений с центральной властью: ведь очевидно, что на смену уродливому принципу централизации должен выступить принцип полной децентрализации.

Но реформа местного самоуправления будет весьма осложнена вопросом национальным. Пестрота этнографического состава России непременно ска-

жется при этом. И ряд национальностей: литовцы, латыши, эстонцы, украинцы, армяне, грузины явятся в Учредительное Собрание со своими требованиями, с властными требованиями своей национальной жизни, не укладывающейся в рамки даже широко децентрализованного местного самоуправления. И явятся они, — не следует закрывать глаза, — не дружной толпой, а со старыми взаимными тяжбами, с требованиями, друг друга подчас исключающими. И Учредительному Собранию придется проявить величайший такт и величайшее напряжение государственного правового творчества, чтобы разрешить эти тяжбы, чтобы всю эту пеструю массу народностей слить в общий поток новой демократической государственности.

А тут война; будет ли она продолжаться к моменту открытия Учредительного Собрания, или будут вестись уже переговоры о мире или даже мир будет заключен, — все же ратификация мирных условий, все же определение новых взаимоотношений России с другими странами — все это предстанет в новой, сложной, необычной форме перед Учредительным Собранием, которое должно будет дать новому, уже не временному, а народному правительству точные указания, твердые директивы.

Не вправе будет Учредительное Собрание пройти и мимо основных вопросов социального законодательства. И в первую очередь земельный вопрос, выдвигаемый властным кличем из деревни, должен получить если не окончательное разрешение, то по крайней мере должен быть практически поставлен на разрешение, в виде создания земельных комитетов или других учреждений на твердых установленных началах, подготовляющих окончательную земельную реформу.

Если к этой картине, — цепи труднейших и сложнейших государственных проблем, каждая из которых смело могла бы занять все внимание и все силы самого делового и подготовленного законодательного собрания,—если мы к этому, говорю я, добавим еще общий фон российской жизни, — полная экономическая, финансовая и хозяйственная разруха, целый ряд проблем, связанных с демобилизацией армии, промышленности, целый ряд возможных затруднений и кризисов: продовольственный, транспортный и пр. и пр., мимо которых Учредительное Собрание не будет вправе пройти, — то тут мы можем признать, что мы могли бы просто признать эти задачи непосильными, если бы только не жили в такое время, когда неосуществимая сказка вчера сегодня становится нашей действительностью.

Но все же мы должны ясно представлять колоссальную трудность всех вопросов, которые встанут перед Учредительным Собранием, чтобы теперь в стадии подготовки и создания напрячь все силы для того, чтобы получить Учредительное Собрание, действительно способное справиться со всеми трудностями, которые его ожидают.

И первое, что мы должны твердо и решительно подчеркнуть, учреждение, имеющее своей задачей реформирование всей жизни страны, закладывающее основы нового государственного бытия, должно иметь всенародный фундамент. И самое полное и всестороннее осуществление всеобщности избирательного права является вопросом не догмы, не того или иного принципа, а самой насущной исторической потребностью.

В этом отношении, признаюсь, даже трудно выставлять какие бы то ни было тезисы, так все это бесспорно.

Участие женщин,— но какие сомнения может вызвать этот принцип, уже предрешенный даже самим Временным Правительством[46]? Какой довод можно привести за лишение избирательного права бабушки русской революции или Веры Фигнер?

Участие армии,—но где вы найдете такую силу, которая решилась бы устранить от участия в выборах в Учредительное Собрание ту стихию, которая нам создала и обеспечивает самый созыв этого Собрания? Конечно, это не снимает с очереди всей технической сложности организации выборов для армии. Но вопрос этот уже всесторонне дебатировался в специальной комиссии при Исполнительном Комитете, и трудности оказываются далеко не так непреодолимы. И, в двух словах, картина рисуется так: в тылу армия голосует вместе со всеми избирателями данного округа. Иначе в действующей армии. Мне самому в прошлом году приходилось в апреле месяце работать около Двинска, в 15 верстах от фронта, и картина была следующая: на участке одного моего отдела фортификационных работ,—это площадь в 25 верст,—на 10-ти приблизительно стояли части гвардейского корпуса, входящего в состав резерва верховного главнокомандующего; через две недели менялись кавалерийские полки—драгуны и казаки, приходящие из окопов на отдых и входящие в состав 5-й армии; мы же, саперы и рабочие дружины, находились в распоряжении северного фронта. Местное же население — латыши и литовцы. Жили мы все рядом, но общего между нами не было ничего. Если бы нас всех соединить в один избирательный округ, это было бы не только противоестественно, но просто неосуществимо. Ибо все, что я рассказываю, было в апреле. А в мае месяце картина переменилась. И гвардейцы и мы ушли в другие районы, и на месте осталось только местное население. Очевидно, что действующая армия должна голосовать отдельно, в соответствии со своим строевым делением, по корпусам, — приблизительно намечается на два корпуса один депутат. При широком развитии солдатского самоуправления организация таких выборов трудностей не представит.

Ценз оседлости. Если когда-либо он может быть защищаем, то только не теперь. Если армия, — герои войны, — получает право участия в выборах,

то какое основание мы имеем лишить этого права беженцев, этих истинных жертв войны? Разоренные, изгнанные, они к довершению всего лишились бы даже общегражданских прав и права высказаться, оказать свою долю влияния [1]) на решение тех вопросов, которые ими чувствуются особенно трагически. Ясно, что ныне, в эпоху всеобщего принудительного кочевья, избирательное право с цензом оседлости всеобщим названо быть не может.

Возрастный ценз. Тут, не скрою, имеются трудности и разноречия. В самом Исполнительном Комитете одного мнения добиться не удалось. И если все сходились, [что] возрастный ценз должен быть не ниже 20 лет, то необходимость дальнейшего его понижения вызвала ряд сомнений и колебаний. Дело в том: в армию под ружье призваны и 18 лет. Можно ли при подаче голосов разделить товарищей по оружию и, говоря всем одинаково: иди умирать, при подаче голосов одному сказать: голосуй, а другому: а ты, молокосос, погоди... Поэтому было выдвинуто мнение, что, установив общий возрастный ценз в 20 лет, для армии следует допустить общую подачу голосов всех, кто призван под ружье, независимо от возраста. Но тут рождались невольные сомнения: если голосует 18-летний солдат, то правильно ли лишать права голоса его товарища, работающего в самых тяжелых условиях в рудниках... Разве партийная жизнь нам не показывает, что молодежь—наиболее активный, наиболее ценный элемент в партии. Но, повторяю, вопрос остается открытым, и тезис свой я формулирую в общем виде: возрастный ценз должен быть не ниже 20 лет.

Еще ряд вопросов связан с выработкой избирательного закона. Один из самых важных — вопрос о пропорциональности выборов. Но, не говоря о том, что Исполнительный Комитет не имел возможности сам всесторонне обсудить этот вопрос, и тут мы рисковали бы слишком затянуть прения, то приходится ограничиться просто указанием на неотложную необходимость, чтобы на местах обсудили этот вопрос и представили свои мнения в центральный орган Советов Р. и С. Д. Тем более, что только на местах можно судить в полной мере о преимуществе и недостатках того или [иного] проведения принципа прямых выборов: выборы по округам, число коих равно числу депутатов, выборы по спискам и, наконец, выборы пропорциональные.

Да и не только этот вопрос желательно, чтобы был обсужден на местах. Желательно, чтобы все Советы Р. и С. Д. выделили немедленно комиссии для обсуждения вопроса о применении всеобщего избирательного права к конкретным условиям каждой данной местности и свои материалы, заключения и мнения сообщали Ц[ентральному?] О[ргану?], который будет иметь значительное

[1]) В подлиннике: «участия».

влияние при выработке закона. Это поможет представителям Ц. О., это даст им материал для аргументировки.

И делать это надо не медля. Ведь время не ждет. С Учредительным Собранием следует торопиться. И в особенности торопиться с выработкой закона. Ведь после выработки закона и опубликования его, утверждают, может пройти до 3 месяцев до окончания выборов. Значит, единственное средство ускорить выборы — это ускорить выработку закона. И Ц. О. в этом отношении уже оказывал давление и будет оказывать и впредь. Но это давление будет особо веско, если сам Ц. О. будет во всеоружии фактов и материалов для выработки закона.

И еще два положения. Одно—о месте созыва Учредительного Собрания и другое—об участии в выборах самих Советов Р. и С. Д.

Едва ли можно спорить о месте. Перенесение Учредительного Собрания из Петрограда[47] было бы связано с такой массой технических трудностей, в смысле перенесения всего административного аппарата, что, право, нужно громадной вескости мотивы, чтобы решиться на это усложнение и так нелегких задач, стоящих перед Учредительным Собранием.

Значительно сложнее вопрос об участии в выборах. Просто решается вопрос: конечно, Советы Р. и С. Д. не могут на время выборов отказаться от роли наблюдения и контроля и обеспечения правильности выборов. Эта функция их — обеспечить свободное и правильное выражение воли народа, солдат, возможность правильной постановки предвыборной кампании — настолько важна, что ставит под сомнение возможность усложнить эту формальную задачу другими задачами. А другие тоже могли бы быть немаловажны. Ведь Советы С. и Р. Д. выражают мнение российской демократии. Почему бы им не взять на себя задачу обеспечить и в Учредительном Собрании это мнение, выступив со своей платформой, платформой блока социалистических партий. Но, принимая во внимание, что это трудно примиримо с функцией контроля, что это нуждается в соглашениях с партиями, вопросе и сложном и щекотливом, что характер местных условий тоже давит на решение этих вопросов в ту или иную сторону, — И. К. предлагает этот вопрос ныне не решать и оставить открытым, не связывая свободы местных организаций.

Вот цикл вопросов, связанных с Учредительным Собранием. Каждый из них стоит целого особого доклада. Но, быть может, не бесполезно и их обозреть во всей совокупности, чтобы лишний раз убедиться, что создание Учредительного Собрания не только победа, а вместе с тем совокупность очень тяжелых обязанностей для демократии. И напряжение всех сил к достойному выполнению этих обязанностей является одной из самых неотложных, самых острых, самых ответственных задач, стоящих перед нами...

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА «УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ» [1]

1. Учредительное Собрание должно быть созвано в возможно скором времени. Так как техническая подготовка займет весьма продолжительное время, должны быть приняты все меры к скорейшей выработке избирательного закона.

2. Учредительное Собрание должно быть созвано в Петрограде.

3. Избирательный закон должен полностью воплощать демократический принцип всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В частности:

а) Армии должно быть обеспечено участие в выборах наравне со всем населением. По техническим условиям действующая армия должна быть выделена из общегражданских округов и голосовать отдельно.

б) Женщины пользуются избирательными правами наравне с мужчинами.

в) Возрастный ценз должен быть установлен не свыше 20 лет.

г) Ценз оседлости не требуется ни для пассивного, ни для активного избирательного права.

4) Центральный Орган Советов Рабочих и Солдатских Депутатов должен принять самое деятельное участие во всех подготовительных работах по выработке избирательного закона. Желательно, чтобы и местные Советы приняли участие в обсуждении проекта и свои материалы и заключения о применении всеобщего избирательного права к конкретным условиям каждой данной местности направляли в центральный орган Советов.

5. Во время выборов Советы Рабочих и Солдатских Депутатов должны наблюдать за правильностью и свободой выборов. Более близкое участие в избирательной кампании не может быть решено одинаковым образом для всей России.

6. Главными вопросами, подлежащими обсуждению и решению Учредительного Собрания, являются:

а) Установление образа правления и основных законов России.

б) Национальные вопросы.

в) Организация местной власти.

г) Вопросы международного характера.

д) Демократизация армии.

е) Земельный вопрос.

ж) Рабочее законодательство.

з) Вопросы об организации народного и государственного хозяйства.

Эта программа предопределяет деятельность правительства и общественных организаций в смысле подготовки материалов.

---

[1] В подлиннике: «Учредительного Собрания». Тезисы приложены к стенограмме заседания.

ЗАСЕДАНИЕ 2 АПРЕЛЯ.

(Вечернее.)

Председатель. Товарищи, прежде чем дать слово к порядку дня, я должен сделать следующее внеочередное заявление. Вы вчера читали в вечерних газетах официальное сообщение из ставки. Там имеется телеграмма с Румынского фронта следующего содержания: что перебежчики австрийцы и немцы передают, что в Германии и Австрии много надежд вызывает деятельность некоторых организаций внутри России, мешающих делу обороны России, и что на этом строят свои планы в Германии и Австрии. Вы понимаете, как серьезна эта телеграмма. Вы понимаете, какую опасность она в себе таит, и вы понимаете, как велика ответственность тех, что в период борьбы с контрреволюцией, в период борьбы за утверждение революции в России, которой угрожают и с фронта, в этот период шлют такие телеграммы в виде официального сообщения. Исполнительный Комитет, обсудив эту телеграмму, принял такое решение: он постановил немедленно срочным порядком обратиться к Временному Правительству с требованием официально опровергнуть всю эту телеграмму, во-вторых, срочно назначить следствие над автором этой официальной телеграммы и, в-третьих, довести об этом до сведения сегодняшнего совещания. Теперь, товарищи, еще внеочередное заявление в связи с одним из острых вопросов сделает В. Г. Громан.

Громан. Товарищи, сегодня эта зала была свидетельницей демонстрации солидарности международного пролетариата, от которого мы все ждем ликвидации войны в интересах демократии всего мира. Эта демонстрация была создана русской революцией, которая победила старый режим. Но война еще продолжается, следы старого режима еще не исчезли: он оставил страну на краю экономической разрухи. Поэтому ввиду того положения, в котором находится страна в результате 32-месячной войны и политики старого режима, Исполнительный Комитет Советов Р. и С. Д. принял проект резолюции, которую и вносит на ваше усмотрение:

«Война внесла колоссальные изменения в народно-хозяйственную жизнь, истощила производственные силы, расшатала связи отдельных хозяйств,

испортила денежную систему, произвела перераспределение национального дохода в пользу имущих классов.

За разруху экономической жизни страны расплачивается масса населения—прежде всего рабочий класс, который в первую очередь страдает от ударов дороговизны и войны. Реальный уровень благосостояния рабочего класса в целом сильно понизился, несмотря на видимый рост денежных заработков некоторых категорий рабочих. Параллельно с этим, в значительной степени, повысились увечность и заболеваемость рабочих, вызываемые невозможными условиями питания и труда.

Между тем торгово-промышленный класс нажил колоссальные военные барыши.

Старое правительство принимало неосмысленные меры, поощряя интересы господствующих классов — землевладельцев и капиталистов, и поставило страну на край гибели.

Для предотвращения неминуемой катастрофы Временное Правительство должно разрешить две неотложные задачи:

1) Планомерно регулировать всю хозяйственную жизнь страны, организовав ее производство, обмен, передвижение и потребление под непосредственным контролем государства;

2) отчудить всю сверхприбыль в пользу нации и ограничить все виды капиталистического дохода строго определенными нормами. Рабочему же классу должны быть обеспечены достойные условия существования и труда, которые и дадут ему возможность проявить максимум напряженного и интенсивного труда для спасения страны.

Положение страны требует непрерывной работы в остальных отраслях промышленности, вырабатывающих материалы и средства производства, продукты первой необходимости и обслуживающих транспорт» [1]).

Вот проект той резолюции, которую, по мнению Исполнительного Комитета, было бы чрезвычайно важно принять сейчас для того, чтобы от имени Совещания представить эти требования правительству [48].

Председатель. Позвольте, товарищи, считать это заявление принятым без прений? Угодно с этим согласиться? (Голос: Позвольте внести редакционную поправку.) Редакционные поправки будут сделаны в других местах и учреждениях. Речь идет о самом воззвании. (Голос: Есть возражение.) Виноват, товарищи, я могу только принять и отвергнуть, прения открывать я не могу. Я ставлю на голосование и больше ничего. Согласных с этим предложением прошу поднять руки. (Голос: По мотивам голосования.) Позвольте, товарищи, вам напомнить ваше постановление, что по внеочередным заявлениям

---

[1]) Резолюция приводится из приложений к стенограмме.

прения не разрешаются. Поэтому я не предлагал голосовать. Я понял ваши аплодисменты, как принятие без возражений.

.... [1]) Товарищ председатель, тут все-таки недоразумение. Позвольте задать вопрос. Я спрашиваю: это внеочередное заявление заключает в себе определенную социальную меру, которая будет от имени Всероссийского Совещания пред'явлена правительству, и если она представляет определенную меру, то она не может быть просто проголосована. Может быть, возможно поставить на более рациональных основаниях, чем изложено здесь.

Председатель. Я все-таки голосовать не могу, я сейчас ограничусь только одним: я считаю, что Исполнительный Комитет довел до вашего сведения ту резолюцию, которую он принял. Позвольте с этим согласиться. (Голос: Почему вы нас лишаете права сказать, что это наша резолюция?) Очевидно, я понимаю ваше предложение после других возражений так, что вам угодно это принять без прений. Угодно ли принять это предложение без прений? Согласных прошу поднять руки.

.... [1]) Такой колоссальной важности документ, я думаю, мы не можем принять без обсуждения, даже без редакционных поправок Это немыслимо. Поэтому я предлагаю сейчас голосование по этому вопросу отложить. Я категорически протестую и заявляю, как председатель Совета Солдатских Депутатов Киевского гарнизона, что голосовать только что оглашенное заявление не буду и по следующим причинам: там содержится указание на колоссальный исторический факт, на факт требования правительством конфискации сверх какой-то прибыли. Нам совершенно неизвестно, каким образом и кто будет это регулировать, в какой форме это будет произведено. Поэтому я заявляю, что я не только не буду голосовать, но и протестую против того, чтобы это было пред'явлено от имени Совещания Временному Правительству.

.... [1]) Товарищи, я тоже по мотивам голосования. Я считаю себя обязанным не только воздержаться от голосования, но и протестовать против него. Я не спорю с существом меры, предложенной Исполнительным Комитетом, я говорю от имени Баку, может быть, в этом вопросе мы еще дальше пойдем, но, повторяю, принимаемые нами, Всероссийским Совещанием, всякого рода решения должны приниматься после обсуждения. Поэтому я от голосования воздерживаюсь и считаю, что вообще такие голосования не могут производиться и мы не можем только прикладывать штемпель, хотя бы мера по существу нам улыбалась.

Председатель. По мотивам голосования высказалось несколько товарищей. Я ставлю на голосование предложение, которое было сделано товарищем

---

[1]) Фамилия оратора в подлиннике не указана.

слева: принять это предложение без прений. Имеется другое предложение? Предложение товарища Скобелева: принять это к сведению. Это предложение примиряет различные группы. Кто против того, чтобы принять только к сведению, прошу поднять руки. Прошу опустить. Имеется теперь другое предложение, которое было поставлено на голосование: принять это предложение без прений. (Голосование.) Очевидно, без прений не принимается. Сейчас открывать прения мы не можем, потому что этот вопрос вам угодно было из внеочередного заявления превратить в вопрос, требующий прений, обсуждения и проч. Поэтому мы ограничимся только тем, что считаем очевидным, что это постановление, этот документ принят вами к сведению, как постановление Исполнительного Комитета. Позвольте считать вопрос исчерпанным. Прошу подавать записки, иначе я никому не могу предоставить слово. Пока слово принадлежит в порядке дня товарищу Серову.

Серов. Товарищи, я не без колебания взошел на эту кафедру, не без колебания потому, что я чувствую, что мы все очень устали. Но меня заставил взять слово тот огромной важности вопрос, который сейчас стоит на обсуждении. Я думаю, что сейчас у нас нет более важного вопроса, как вопрос о созыве Учредительного Собрания, нет более важного потому, что, как здесь товарищ докладчик говорил, это Учредительное Собрание установит у нас ту или иную форму правления и примет основные законы. К сожалению, нам этот вопрос приходится решать со скоростью курьерского поезда. Ввиду малого времени я остановлюсь только на первом основном положении: Учредительное Собрание должно быть созвано в возможно скором времени. Так как техническая подготовка займет весьма продолжительное время, должны быть приняты все меры к скорейшей выработке избирательного закона. Остановлюсь главным образом на нем, потому что решение явится, вероятно, самым важным.

Этот вопрос распадается на две части. Во-первых, о скорейшем издании избирательного закона, и второе — вопрос о созыве Учредительного Собрания. Что касается избирательного закона, то я думаю, что мы все согласимся, что его нужно издать немедленно, потому что, как здесь указано, техническая подготовка потребуется большая. А потому, я думаю, все мы согласимся, что нет более важного организующего фактора, как эта избирательная кампания. Эта избирательная кампания будет тем главным фактором, которым мы будем организовывать население вокруг развернувшихся лозунгов. Теперь остается другой вопрос, — вопрос времени. Его предрешить очень трудно. Здесь указано только общее направление: «должно быть созвано в возможно скором времени». И вот мне, как представителю провинции, хочется напомнить вам и всем тем, которым придется иметь в виду все

наши здешние прения [1]), те условия, среди которых будет происходить созыв Учредительного Собрания.

Мы должны здесь иметь три организации, три области, где будет происходить избирательная кампания — деревню, город и армию. Я, представитель Вологды, той губернии, где довольно крупная, довольно частая сеть кооперативных организаций, т.-е. той губернии, где имеется работа на местах и где Совет Р. и С. Д. выслушивает мнения товарищей кооператоров, работающих в деревне. Какой же части населения там придется столкнуться с этой избирательной кампанией? Прежде всего, непосредственно той, которая будет иметь избирательные права. Таким образом я исключаю ту молодежь, которая не примет непосредственного участия. Целый слой населения деревни, более активный, наиболее молодой, наиболее сознательный, из'ят из русской деревни современной войной. Значит, там остается, во-первых, более старший возраст. Этот возраст, как вы знаете, товарищи, наиболее консервативный. Старый строй пал, но психология осталась: сама болезнь проходит, но следы ее остаются. Это — первый слой, и, несомненно, нам, товарищи, придется иметь в виду как раз наиболее консервативный элемент и его побудить. Второй слой населения, это — деревенская женщина. Здесь вы все подчеркнули необходимость ее участия дружными аплодисментами, никто возражать не будет. Но, товарищи, это есть новый фактор в русской действительности, и фактор этот нужно учесть. Ведь не только в России, но и во всем мире, женщина впервые на таком громадном пространстве призывается решать государственные вопросы. Всем, работающим на местах, товарищи, известно, что русская деревенская женщина принимает участие в сельских сходах. Она принимает участие в той деревенской жизни, которая имеется на местах, но она до сих пор была далека от общественно-политической жизни. Всем вам известно, или тем товарищам, которые работают в деревне, что ведь там русская деревенская женщина не только в части, но в большей части до сих пор еще плачет, что нет на престоле Николая Романова. Они говорят, что хорошо, чтобы был царь, хоть плохенький, но царь. Если мы не заинтересованы в царе хорошем, то тем паче не заинтересованы в плохом царе, и вот, если это придется доказывать, то, конечно, с большими усилиями, как и какую мы предлагаем программу и тактику. Кроме того, товарищи, вы знаете, что здесь говорили, что священство имеет огромное влияние в деревне. Этот факт. Из-под его влияния мужчины уже уходят и ушли, но самое сильное влияние они имеют на крестьянку, и это надо иметь в виду активным работникам, когда они пойдут призывать русскую деревенскую женщину к избирательным урнам. Кроме того, та самая техника, о которой

[1]) Далее в подлиннике идет: «иметь в виду».

здесь говорили, еще не налажена. Старый строй ушел, деревня перестраивается по-новому, и кто работает в деревне, тот знает, что это налаживание идет сравнительно медленно, потому что там нет наиболее активных и наиболее сознательных участников жизни деревни. В уездных комитетах дело налаживается быстрее, но в волостных оно идет постепенно, и вследствие этого технический вопрос остается заполнить определенным содержанием. Ведь нет волостных правлений, нет земских начальников и стражников, но ведь обязанности их остались и их нужно передать другим, и не только поставить людей, но дать им определенное направление. Итак, параллельно той огромной работе, которая предстоит по созыву Учредительного Собрания, предстоит еще огромная работа, не терпящая отлагательства, — это строительство новой деревни. Если западно-европейские страны требовали так много времени, чтобы созвать палату в привычных, определенных условиях, то теперь нам впервые придется считаться с чисто техническими условиями. Кроме того, товарищи, имейте в виду, что сейчас весна, скоро настанет лето, а это, несомненно, самая страдная пора для русской деревни. Вы знаете, что на местах все работники призваны к самой тяжелой работе, а человеку, работающему летом, очень трудно бывает призвать себя к общественности, а тем более тем малым силам, которые там остались, им еще труднее будет, справившись с тяжелой работой, итти работать на общественность. Товарищи, не поймите меня так, что я призываю к затягиванию Учредительного Собрания. В дальнейшем вы увидите, что это не так.

Теперь два слова об армии. Армия, товарищи, теперь уже не та, что была раньше, она имеет теперь хороших работников, и поэтому чувствуется, что если она помогла свергнуть старый строй, то удержать новый она тоже поможет; вместе с рабочим классом и активной демократией все силы ее направляются к работе. Это мы видим из того, что в очень трудных вопросах, — как, например, вчерашний вопрос о принятии резолюции, когда зародилось сомнение, будет ли она принята, — их здоровый инстинкт вывел их на правильный путь. В этом отношении активные работники там имеются, но все-таки и в армии придется положить большую работу, чтобы она действительно приняла участие в избирательной кампании. Настроение есть, но нужно его осознать. Я думаю, что армия имеет теперь в своей массе много интеллигентных сил, и это поможет ей справиться со своей задачей.

Теперь остается город. Рабочий класс был авангардом революции, и здесь, несомненно, те лозунги, которые будут приниматься и с которыми будут итти,— эти лозунги будут осознанные, но нужно, чтобы этот рабочий класс в этом строительстве не был изолирован.

Значит, вся моя мысль сводится к тому, что перед нами стоит огромная работа в этой самой избирательной кампании, но я — не сторонник

того, что нужно затягивать созыв Учредительного Собрания, потому что отложение созыва Учредительного Собрания понизит то настроение, которое теперь имеется. Это — огромнейший фактор, и поэтому затягивать созыв нельзя. Я только прошу учесть ту огромную работу и те трудности, которые предстоят. Я остановился на времени созыва потому, что докладчик не сказал относительно этого, но я имею определенные факты из печати, где говорилось о спешности созыва и назвали и май и июнь месяцы. Я думаю, что, в конце концов, избирательная кампания покажет, когда нужно приступить к созыву. При этом нужно, несомненно, учесть общие настроения. Конечно, нельзя ждать, когда сознание придет у всех. Русское государство слишком велико, чтобы можно было всех призвать к сознанию, тогда пришлось бы отложить это на десятки лет. Я только прошу учитывать все мною указанные трудности, потому что этот вопрос в порядке дня отложен. Когда все это будет учтено, тогда, несомненно, можно надеяться, что к избирательным урнам вся демократия пойдет под лозунгами истинно демократическими.

Хотелось бы мне обратить внимание собрания еще на одно положение, которое здесь не задел докладчик. В Западной Европе до сих пор, мне кажется, было так во время созыва, что хождение к избирательным урнам продолжалось всего один день. Я думаю, что, считаясь с русскими географическими и бытовыми условиями, придется волей или неволей от этого отступить. Может быть, придется разделиться на округа, различающиеся между собой по географическим и бытовым условиям. Это важно еще потому, что промышленные центры, которые пойдут к урнам раньше, они, несомненно, наиболее сознательно выразят народную волю, и этот фактор остальными будет учтен, как положительный.

Я кончаю. Моя задача была только обратить внимание представителей провинции на все серьезные трудности и призвать всех к этой серьезной работе приложить более активности, именно имея в виду всякие трудности.

Истратов. Товарищи, с тезисами докладчика об Учредительном Собрании приходится согласиться, но нельзя сказать, что эти тезисы полные. Безусловно, многое нужно и можно сюда добавить. Я бы со своей стороны не стал останавливаться на тезисах этого доклада. Я главным образом хотел бы подчеркнуть необходимость той практической работы на местах, которая перед всеми нами стоит сейчас. Предыдущий оратор подчеркнул только трудности созыва Учредительного Собрания и главным образом созыва тех демократических элементов, которые могли бы утвердить демократический строй. Товарищи, я полагаю, нам необходимо сейчас же на местах приступить к организации отдельных учреждений, которые ведали бы выборами Учредительного Собрания. Необходимо сейчас же начать агитировать по деревням, по глухим местечкам, приводить в сознание те темные массы, о которых говорил преды-

дущий оратор. Но, чтобы поставить агитацию широко, необходимы средства, необходим кредит, и, я думаю, мы теперь могли бы вынести решение о том, чтобы просить правительство ассигновать на это кредит. Это — дело государственной важности, и в этом отношении, я думаю, отказа быть не может. Государство, как таковое, заинтересовано в том, чтобы установившийся демократический строй был твердо укреплен, чтобы случайное решение Учредительного Собрания не повергло вспять все наши завоевания. Я думаю, что если бы мы могли справиться с задачей просвещения темных масс, тогда нам не страшен был бы никакой случайный результат голосования. Темные деревенские массы необходимо просветить и послать туда теперь же целый кадр агитаторов, которые бы занялись освещением сложных вопросов избирательного права, которые об'яснили бы деревне, что значит Учредительное Собрание, что такое тайное и явное голосование, что такое монархический строй и что такое республиканский строй. Деревня темна, и она нас может поразить сюрпризом. Но если мы своевременно примем меры, если сейчас же примемся за избирательную кампанию со всей энергией, то нам неожиданные результаты не будут страшны. Но, повторяю, для этого нужны средства, и нам необходимо эти средства у правительства взять.

(Голосуется предложение о полном прекращении прений. Прения прекращены. Дается заключительное слово докладчику.)

Станкевич. Товарищи, в этих непродолжительных прениях были затронуты всего два вопроса. Один вопрос—о той громадной работе, которую российской демократии придется совершить, чтобы надлежащим образом по существу подготовить эти выборы. Что эта задача стоит, что к ней надо немедленно приступить, что эту работу надо вести со всем напряжением сил, это — вопрос, не возбуждающий ни малейшего сомнения, и мы все должны себе отдавать отчет, что вопрос о будущности российской свободы, завоеванной революцией, ставится на карту и разрешится в зависимости от того, сумеем ли мы надлежащим образом подготовить эти выборы. Но какие из этого практические выводы? Товарищ Серов указывал на то, что не следует слишком торопиться с созывом Учредительного Собрания. Но тут, мне кажется, произошло недоразумение. Если раньше с пылу, с жару, не отдавая себе отчета во всей трудности работы, действительно, некоторые называли май, июнь, то эти месяцы в настоящее время никем уже не называются, а также ни июль, и даже скажу больше, и август уже не называется, а как ближайший срок к созыву Учредительного Собрания, принимая во внимание всю сложность разработки избирательного закона, принимая во внимание всю сложность постановки, чисто технической, выборов, называется как самый ранний срок, в который можно ожидать созыва Учредительного Собрания, — сентябрь. Поэтому мы

имеем сравнительно большой срок, чтобы развить нашу агитацию в надлежащем виде, чтобы в деревне притти и к женщине, которая действительно еще недостаточно разбирается в вопросах, и к солдату, который тоже еще не вполне отдает себе отчет во всей сложности вопроса, но для всего этого время у нас имеется, и нужно им воспользоваться как Советам Рабочих Депутатов, представляющих организованную демократию России, так и всем партиям. Другой вопрос, поставленный в связи с этим же товарищем Истратовым, — это о том, чтобы были ассигнованы известные средства на надлежащую подготовку выборов и надлежащее раз'яснение всех вопросов, которые будут поставлены на очередь. Конечно, надлежащая организация выборов, это — вопрос общегосударственного значения, и тут, к чему я в основе вполне присоединяюсь, конечно, возможно поставить вопрос об отпуске средств из государственного казначейства или, как это практикуется в Америке, из средств органов местного самоуправления, при чем эти средства должны пойти на надлежащую агитацию в распоряжение политических партий. Поэтому, если соответствующая поправка будет формулирована, я, с своей стороны, в общих чертах охотно присоединюсь. Затем был затронут еще вопрос о том, нужно ли устраивать голосование в один день. Товарищ Серов поставил этот вопрос, но никаких мотивов против этого не привел. Тогда я напомню общеизвестные мотивы за то, чтобы голосование по выборам производилось один день, потому что, если мы устроим голосование не в один день, является опасность, как это практиковало еще старое правительство, что сперва назначались выборы в тех округах, где оно было уверено в проведении своих кандидатов, и тогда результат этих выборов, — победа правительственных кандидатов в определенных округах, — это давило на психологию избирателей других округов, менее надежных, и сказывалось на их психологии. Теперь еще один вопрос. Мы отказываемся от принципа оседлости, а раз это так, то ясно, что необходимо, чтобы избиратели голосовали в одно время, а то очень трудно будет уследить: сегодня он голосовал в одном округе, а если через неделю выборы будут в другом округе, он может поехать голосовать туда. Поэтому, мне кажется, никаких серьезных и веских доводов за то, чтобы устраивать выборы не в одно время по всей России, привести нельзя, кроме, конечно, армии. Конечно, известные части армии могут находиться в данный момент в бою и для них придется допустить определенные коррективы, чтобы выборы перенести на другой день, но это только для армии. Кроме того, был еще указан один вопрос: зачем давать перечень вопросов, которые будут подлежать обсуждению Учредительного Собрания. Да, оно суверенно, оно обладает верховной властью и вправе эти вопросы отложить и поставить новые на очередь. Но это не связывает Учредительного Собрания. Перечень этих вопросов предопределяет только деятельность правительства по подготовке определенных вопросов. Это направлено

по адресу правительства и общественных организаций, и такой перечень необходим хотя бы в видах избирательной кампании. Мы говорим, что надо итти в деревню и раз'яснить, какие вопросы будут поставлены на очередь. Поэтому эти вопросы надо выдвинуть, чтобы по ним население разобралось и дало бы определенные указания и директивы своим избранникам, чтобы оно знало, что по этим вопросам, по всей вероятности, в первую очередь Учредительному Собранию придется выступать. Вот как перечень вопросов, определяющих платформу избирательной кампании, мне и кажется, что этот перечень, может быть несколько пополненный или измененный, во всяком случае является необходимым. (Резолюция голосуется и принимается со словами Ромма: «на фронте», и Скловского, добавляющего к словам: «армии должно быть обеспечено участие в выборах», слова: «причем право пропаганды армии должно быть предоставлено наравне со всем гражданским населением».

(Резолюция принята большинством 151 голоса против 6 при 72 воздержавшихся.)

Станкевич. Здесь по поводу доклада и по поводу тезисов указывалось, что они еще недостаточны и не обнимают всей совокупности вопросов, которые связаны с вопросом о подготовке Учредительного Собрания. Совершенно верно, и если бы мне пришлось лично от своего имени делать доклад по этому вопросу, то я, вероятно, начав его в 4 часа, не закончил бы его до сих пор и мне пришлось бы выставлять не только эти вопросы, но и вопросы, по которым мы имеем определенное мнение Исполнительного Комитета. Конечно, это вопросы еще не все. Работа по разработке избирательного права, по подготовке избирательной кампании и все дальнейшие связанные с созывом Учредительного Собрания вопросы,—они еще будут занимать и центральные органы, и, как мы надеемся, и местные органы, и тут первое, что надо установить, это тесное взаимоотношение между работой на местах и между работой в центре. Там, на местах, пусть подготовляются материалы и в плоскости вопросов, которые здесь были поставлены, и в плоскости вопросов, которые не были затронуты, пусть дают нам материал, а мы со своей стороны постараемся восполнить ту неполноту, которая имелась, посылкой вам печатных материалов, печатая заседания нашей комиссии и резолюции, которые мы будем принимать, в наших «Известиях». Так что таким образом соберется более полный материал. Но в виду того, что при голосовании наши голоса печальным образом разделились, мы будем считать эти тезисы еще не окончательными, а подготовительными, намечающими наши дальнейшие работы, и на дальнейшем с'езде, который, несомненно, в скором времени будет созван, этот вопрос будет представлен перед вами в значительно более полной форме

для окончательного решения, и, я надеюсь, тогда мы сможем его принять в более дружном голосовании.

Председатель. Предлагается принятую резолюцию дополнить следующим: «Предлагаем вопрос об Учредительном Собрании обсудить на местах и обязать органы, которые будут вырабатывать вопросы дня будущего с'езда, поставить этот вопрос в порядке дня с'езда». (Принято единогласно.)

Теперь переходим к организационным вопросам. Доклад Богданова.

Богданов. Товарищи, позвольте мне вернуться к докладу, который я начал позавчера, если не ошибаюсь, или вчера и должен был его прервать [1]). Я, ввиду вашей усталости, сокращу всю первую часть и постараюсь перейти быстро к мотивированию тех основных положений, которые приняты Исполнительным Комитетом и секцией по организационным вопросам [2]). Прежде всего, перед нами, задавшимися целью организовать силы революции, встает вопрос о том, кого мы собираемся организовать; это — вопрос чрезвычайно важный. (Голоса: Мы знаем.) Если некоторые товарищи это прекрасно знают, то во всяком случае для многих из здесь присутствующих, очевидно, придется этот вопрос поставить в центре своего внимания. Прежде всего перед нами встает такой вопрос: что такое сейчас, в данный момент, мы — Советы Р. и С. Д.? Мы — органы революционной демократии. Это мы все знаем, об этом не приходится много говорить. Но в состав революционной демократии, очевидно, входят не только рабочие и не только солдаты, — очевидно, к революционной демократии относится и крестьянство, очевидно, к той же демократии относятся и другие элементы демократии, не представленные в этих трех группах, и, следовательно, наша формула, что мы являемся органом революционной демократии, должна будет, вероятно, в процессе нашей работы несколько расшириться, привлекая в состав Советов Р. и С. Д. и другие общественные и демократические элементы. В данный момент мы не хотим выделять революционной демократии, отделять ее от всех остальных революционных сил России; в данный момент, в данную минуту, в данную стадию перед всеми революционными силами России стоит одна задача. Революцию сделали не только демократические элементы, — революцию сделали в достаточной степени и элементы цензовые. Мы прекрасно знаем, что период дореволюционный вовлек в русло революции, в непосредственное участие в подготовке революции целый ряд слоев, с которыми мы враждовали, враждуем и, быть может, долго будем враждовать. Но все остальные элементы, с которыми мы сейчас имеем общую задачу, во всяком случае стараемся иметь общую задачу, не допускаем их отойти от общей задачи, стараемся ставить препятствия

[1]) Записи указанной речи Богданова в стенограмме нет.

[2]) Положения приложены к стенограмме заседания, см. стр. 220.

к уходу их от революции, — все эти элементы в процессе революции создали свои особые организации. До революции они имели возможность использовать закон 4 марта, до революции они имели возможность собирать с'езды, до революции и во время войны они прекрасно сорганизовались в различные союзы городов, земства[49] и пр., и пр. В период революции эти цензовые элементы, близко стоящие к власти, были увлечены в другую сторону, — они были увлечены в сторону организации правительства, организации на местах, в сторону образования исполнительных комитетов на местах; и цензовые элементы теперь, в стадии революции, группируются и оседают там. Элементы демократические, элементы революционные в этом отношении до революции не имели такой организации. Я этого доказывать здесь не должен и не стану занимать время подобными доказательствами. У нас ничего не было, и совершенно естественно, что, ничего не имея, мы в процессе революции, в первые дни революции, 27 февраля попытались устроить первую организацию, — стихийно возникший Совет Р. и С. Д. Будь у нас сильная организация, мы, быть может, имели бы политические партии, профессиональные союзы и т. д., и т. д. То обстоятельство, что у нас их нет, заставило революционную демократию в процессе революции, в горниле революции создать такие революционные органы, и это обстоятельство, отсутствие организаций, очевидно, увлекало наиболее действительные революционные элементы демократии на путь создания Советов Депутатов; создался Совет Рабочих Депутатов, создался Совет Солдатских Депутатов, создаются Советы Крестьянских Депутатов, а впереди имеются зачатки организации всяких других элементов, точно так же не имевших раньше организации, — железнодорожного союза, союза учителей и пр., и пр. Я хочу развить свою мысль в том направлении, что те организующие Советы Депутатов, какие созданы нынешней революцией, это, прежде всего, органы не классовые, органы не классовой политики и классовой борьбы в определенном смысле этого слова, это — органы революционной борьбы, это — органы демократические, это — органы, созданные специально с целью отстаивания и защиты дела революции и подталкивания и углубления этого дела. Из этого положения вытекает ряд следствий, с этим связанных: если это органы революционной демократии, то мы должны заранее себе сказать, что, очевидно, мы на Совете Р. и С. Д. не остановимся, что, очевидно, впереди придется включить в состав Совета Р. и С. Д. какие-то другие демократические организации, которые создадутся в процессе революции. Но мы не можем сразу заявить, что мы все организации, какие только создадутся, заранее включаем. В этом отношении правильно итти опытным путем. В данный момент имеются Советы Р. и С. Д., мы организуем их, мы об'единяем их. Намечается и более или менее усиленным темпом развивается Совет Крестьянских Депутатов; мы уже можем говорить о том, чтобы Советы Крестьянских Депутатов привлекать,

но мы еще их не кладем в основу нашей организации. Я хотел сделать добавление, что, ставя так вопрос, мы пойдем в сторону нашей организации опытным путем. Теперь дальше. Из того, что мы говорим, что Советы Р. и С. Д. являются органами революционной демократии и задача их углублена революцией, то совершенно естественно (я отчасти уже говорил, а сейчас хочу оформить) наша задача, — это сплочение сил революции, сплочение и возможно большее об'единение организаций, сплочение сил демократии, — настойчиво является неотложно необходимой. Если наша революция нам удалась, если нам удалось об'единение сил почти что в национальном масштабе, то естественно, что наша революция нам удастся и дальше и ее завоевания будут закреплены в той мере, в какой нам в процессе доведения революции до конца удастся собрать вокруг революционного органа максимальное число борющихся сил, максимальное число общественных слоев. Здесь возникает вторая задача: во что бы то ни стало затратить все усилия на то, чтобы сплотить разрозненные силы, сплотить отдельные революционные отряды. По отношению к солдатам и рабочим эта задача встает особенно настойчиво с сегодняшнего дня. Мы здесь, в Петербурге, создались в качестве единой организации, Совета Р. и С. Д., в других местах — это раздельная организация. И то обстоятельство, что эти организации раздельные, во многих местах принесло отрицательные плоды: мы знаем, как во многих случаях это раздельное существование Совета Рабочих и Солдатских Депутатов используется, как рабочих пытаются натравить на солдат и наоборот. В частности, здесь, в Петербурге, где нам удалось в первый день создать такую организацию общего типа, здесь непрерывно делаются попытки нас расслоить; сколько частной инициативы проявляется, создаются бесконечные общества, то цирк Чинизелли, то «Армия и Флот»[50] и т. п. бесконечные попытки, и все бьет в одну точку, — это расслоить создавшееся об'единение, упорно говорят о том, что бьют в более сильное, а не слабое место. В этом отношении я считаю необходимым указать, что наша задача — стремиться Совет Р. и С. Д. и другие демократические организации держать по возможности в единой организации. Конечно, где это невозможно, где стихийно сложился другой порядок, иные отношения, там необходимо будет в виде коллектива думать и говорить и, быть может, договориться до такой формы взаимоотношений, которая максимально гарантировала бы единство этих организаций. Я знаю, что в нескольких местах имеется самостоятельный Совет Р. и С. Д., но Исполнительный Комитет у них общий, — это одна из форм коллектива. Есть другая такая же форма — Совет Р. и С. Д. существует раздельно, но связан взаимными делегациями: Совет Солдатских Депутатов посылает своих делегатов в Совет Рабочих Депутатов и наоборот. Наша цель, к которой мы обязаны и должны стремиться, это — создание единой общей организации, при чем только в крайних случаях,

когда мы наталкиваемся на непреодолимые препятствия, которые нам не удастся одолеть ни силой убеждений, ни силой доводов, мы должны будем говорить о коллективе, который нам нужно ввести, чтобы сплотить эти разрозненные силы. И на-ряду с этой задачей, задачей организации всех наших сил, сил революционных для решения ближайшей очередной задачи, нам, очевидно, приходится говорить еще и о том, чтобы разрозненные Советы Р. и С. Д. и всяких иных депутатов были спаяны в одну целостную организацию не только на местах, но и в пределах всей России, чтобы там разрозненные Советы Р. и С. Д. представляли из себя мощную организацию, имеющую свои центры, свои органы местные, на которые эти центры опираются, — организацию, имеющую свои верховные органы. Эта мысль, мысль о необходимости создать нас связывающий, нас сплачивающий аппарат, делающий нас чрезвычайно сильными, является неотложно необходимой, и доказательством неотложности этого является не только то, что мы через месяц после начала революции имеем сегодняшнее, уже несколько дней длящееся совещание, но то, что перед всеми с'ехавшимися делегатами как основной вопрос, — я сужу по занятиям в секциях, — как основной вопрос выдвигается вопрос о сплочении всей России в мощную организацию.

Переходя к последнему вопросу, я хочу сказать, что мне рисуется, что наша организация должна быть построена вот на каком принципе: я сейчас говорю не столько уже о местной организации, — о местной организации я уже говорил и позднее буду читать некоторые тезисы и их буду пояснять, — сейчас я хочу остановиться на особой мысли организовать Советы Депутатов по всей России, мысли об организации всероссийской, — это мы должны усвоить. Как ее построить? Построить ее, мне кажется, нужно на следующих трех главных основных положениях. Прежде всего, эта организация всероссийская должна быть построена, должна иметь во главе, как верховный руководящий орган, с'езд, — не то совещание, которое мы сейчас представляем, а именно с'езд, правомочный, полномочный с'езд. Необходимо, чтобы он был совершенно демократически избран, во всяком случае с привлечением в число участников с'езда возможно более широких групп населения. Так что во главе должен быть поставлен с'езд, при чем этот с'езд является верховным органом, он собирается время от времени. Конечно, такой громоздкий с'езд не может очень часто собираться, но во всяком случае более или менее часто. Помимо этого с'езда, в качестве постоянно функционирующего учреждения должны быть следующие: на местах организуются областные или районные комитеты, избранные на местных областных или районных совещаниях. Эти областные комитеты время от времени созываются Исполнительным Комитетом, о котором я сказал. Совещание этих областных комитетов совместно с Исполнительным Комитетом является вторым органом нашей будущей орга-

низации. Это совещание совместное должно иметь всю полноту власти в пределах общих постановлений, в пределах общих директив, данных с'ездом. В этих пределах конференции областных комитетов должны обладать всей полнотой власти для решения этих вопросов, это есть коррактив к громоздкому с'езду и необходимый корректив, ибо организации, которые избирают с'езд, очевидно, не в состоянии будут самостоятельно решать, да и не захотят. Третьим органом должен быть Исполнительный Комитет. До сих пор, кроме местных исполнительных комитетов имеется Петроградский Комитет, который фактически выполняет функции всероссийского. Конечно, это ненормальное положение, но волею революции так случилось. Речь идет о том, чтобы через месяц после революции мы направили все усилия к созданию всероссийской исполнительной организации, выражающей волю всех организованных Советов Депутатов России, чтобы вопросы решались от имени всей России. Вопрос о создании такого Исполнительного Комитета является неотложной задачей. Этот Исполнительный Комитет, избранный на всероссийском с'езде, является третьим органом всей этой организации. Я думаю, что в таком общем виде я сейчас прочту тезисы. Товарищи, быть может, это вами в достаточной мере уяснено, и я мог бы, собственно, этим ограничиться. Я, считаясь с временем, хочу только прочесть некоторые тезисы и попутно дать некоторые об'яснения. Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. и секция пришли к единогласному решению, — имеются некоторые оттенки, которые в прениях и в словах некоторых товарищей найдут свое выражение. Я думаю, что в мою задачу это не входит, я изложу только тезисы, принятые в секции.

Первое положение такое:

«На местах повсюду создаются. Советы Р. и С. Д. по возможности общие». Эту мысль я уже развивал. В тех случаях, когда это невозможно, придется допускать [1]) какие-нибудь коррективы, но для нас желательно, для нас необходимо — это общие Советы Р. и С. Д. Норма представительства в этих Советах определяется местными условиями. Было бы, конечно, очень хорошо, очень увлекательно, если бы мы отсюда декретировали норму представительства, но Россия так велика, что нам здесь, на Совещании в Петрограде, придумывать нормы представительства в совместных Советах чрезвычайно трудно. Сейчас создалось несколько сот и более Советов по своим, очень своеобразным, нормам, и переделывать эти нормы, когда мы здесь, в Петрограде, никак не можем добиться перевыборов, очень трудно; на местах это может вызвать также трения и разговоры, и нам здесь давать какие-то нормы не приходится. Очевидно, это дело должно быть предоставлено целиком инициативе мест. Была выражена мысль, что на местах образуются Советы, как общие, [но

[1]) В подлиннике: «отсекать».

допускаются раздельные заседания военной и рабочей секций], и в пояснение этой мысли у нас имеется дополнение, именно: «раздельные заседания Совета Р. и С. Д. созываются по вопросам, касающимся исключительно военной или рабочей секции и не имеющим общего политического значения». Я думаю, в таком виде для большинства товарищей эта мысль может быть приемлема. Я хочу сказать, что опыт нашей и других организаций подтверждает этот тезис. Вопросы, быть может, технические или профессиональные, очевидно, лучше всего могут решать или секция солдат или секция рабочих, вопросы же общеполитические решаются, совершенно ясно, на общем собрании, и такое исключение, — организация собрания отдельно секции солдатской и отдельно секции рабочей,—не противоречит нашему основному положению. Здесь имеется к этому тезису чрезвычайно важное примечание, оно касается действующей армии; указывается, что в действующей армии воинские чины об'единяются в самостоятельные организации и с выборным армейским органом, т.-е. в пределах армии, очевидно, устанавливаются общие органы. Я не сомневаюсь, что товарищи военные, — у них, вероятно, имеется определенный опыт, — они, вероятно, дадут несколько ярких примеров, как создать местные армейские органы. Я скажу, примерно, что наиболее правильной организацией является организация 12-й армии, при чем она состоит отдельно из Совета Солдатских Депутатов, отдельно из Совета Офицерских Депутатов, но у них общий для всей армии Исполнительный Комитет, президиумы заседают совместно.

Следующий пункт: «Советы Р. и С. Д. должны связываться с местными крестьянскими организациями, включая в свой состав представителей трудового крестьянства». Я это положение развивал раньше, когда говорил, что мы являемся организацией революционной демократии и сейчас только закрепляем те организации, которые уже имеются, и готовы раскрыть двери тем, которые будут создаваться, когда речь идет о такой крупной силе, как крестьянство.

Третье положение: «Повсеместно должны быть областные (районные) комитеты Советов Р. и С. Д., опирающихся на периодически созываемые областные (районные) с'езды. Делегаты на эти с'езды выбираются от всех существующих в области Советов Р. и С. Д. В состав областных с'ездов включается также представительство от организованного трудового крестьянства». Я думаю, этот тезис ясен, его можно не пояснять. Здесь имеется примечание. «Для действующей армии областными с'ездами являются армейские с'езды. В тех районах действующей армии, где существуют особые Советы Р. и С. Д., армейские с'езды примыкают к общим областным с'ездам». Мысль та, что армейские организации приравнены к организациям областным и на областных с'ездах они участвуют в качестве областных организаций.

Пункт 4-й: «немедленно должно быть приступлено к подготовке созыва Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Д. К участию в этом с'езде должны быть

привлечены все существующие в России Советы Р. и С. Д. и приравниваемые к этим Советам армейские органы».

Норма представительства на этом с'езде следующая:

Советы,	избранные	от	25 тыс.	до	50 тыс.	— 2	делегата
»	»	»	50 »	»	75 »	— 3	»
»	»	»	75 »	»	100 »	— 4	»
»	»	»	100 »	»	150 »	— 5	»
»	»	»	150 »	»	200 »	— 6	»
»	»	свыше	200		»	— 7	»

В состав Совета включается также представительство от организованного трудового крестьянства и от социалистических партий.

Я хочу указать, что здесь мы говорим только о нормах представительства, но в то же время говорим, что к участию в с'езде должны быть привлечены все Советы Депутатов. Это означает, что орган, которому вы поручаете созвать этот с'езд, должен будет руководствоваться этими нормами, а то, как он привлечет к участию в с'езде все Советы, это будет делом организационных деталей, которыми займется орган, которому вы поручите. Еще одно об'яснение по вопросу о цифре. Это сделано, чтобы, с одной стороны, всем организациям дать возможность принять участие в с'езде, при чем дать возможность участвовать соответственно с величиной организации, построить с'езд таким образом, чтобы очень крупные организации не подавили совершенно своей величиной организаций более мелких, это было бы опасно, и ввиду этого установлена норма, что до 200 тысяч имеется пропорционально-повышающаяся норма от 2 до 7 человек, свыше 200 000 человек предел 7 человек, более 7 не дается, так что если организация имеет 300 000 человек, она посылает столько же, сколько 200.000 человек, т.-е. 7 человек. (Голос: Рабочие и солдаты вместе?) Здесь все время говорится о рабочих и солдатах, норма эта говорит только о числе солдат и рабочих, которые участвовали в выборах в определенный орган. Что касается ниже 25.000, я на этот вопрос дал ответ, мы говорим норма 25 — 50.000 [1]) — двух делегатов, значит, что более мелкие Советы должны будут выделять по такому принципу представительство. Принцип ограничения нужно ввести. Речь идет о том, чтобы эти ограничительные принципы, которые мы вам предлагаем, были бы разумные, дали бы максимальную возможность принимать участие в с'езде возможно большему числу организаций.

Следующий пункт гласит: «первый с'езд созывается не позже 25 апреля сего года. В дальнейшем с'езды созываются периодически в сроки, кои будут установлены первым с'ездом». Здесь имелся в виду тот предел, когда военные действия, быть может, еще не начнутся, и если с'езд перенести на конец мая,

---

[1]) В подлиннике: «20—25.000».

что мы этим, быть может, не дадим возможности действующей армии принять участие в с'езде. По этому поводу были выдвинуты доводы, что мы хотим поскорее создать свою организацию, свои органы, и эти доводы были выдвинуты товарищами военными и поддержаны как чрезвычайно важные.

Пункт 6: «С'езд утверждает сеть областных комитетов Советов Р. и С. Д. и выделяет из своей среды Исполнительный Комитет, который явится об'единяющим органом для всех Советов Р. и С. Д. Для решения важных вопросов Исполнительный Комитет созывает на конференцию все областные (районные) комитеты Советов Р. и С. Д.; эти конференции правомочны в пределах общих решений с'ездов». Мне кажется, тезис совершенно ясен и его не приходится мотивировать. Часть областных комитетов уже теперь создается на местах; так, были с'езды в Москве, в Самаре, на Урале. Областные комитеты создаются на местах. Очевидно, орган, который будет временно исполнять обязанности центрального органа, этот орган зарегистрирует и, конечно, временно признает эти областные комитеты, и они будут привлекаться Исполнительным Комитетом до будущего с'езда на некоторые особо важные совещания, но, во всяком случае, первое и окончательное утверждение областных комитетов принадлежит с'езду, как органу верховному, так что будет вопрос о разграничении, о районе и т. д. — целый ряд организационных вопросов будет предстоять будущему с'езду.

Затем пункт 7: «Вопрос о составе Исполнительного Комитета и о способах избрания его решается Всероссийским С'ездом». Этот вопрос и в секции и в Исполнительном Комитете решено снять; его, очевидно, надо будет обсуждать после того, как мы примем общую схему на местах, и только на с'езде можно будет сказать о форме избрания Исполнительного Комитета. Вот главные положения, касающиеся организаций, которые я хотел привести.

Пункт 8 принят секцией, и я считаю целесообразнее, чтобы по п. 8, как мы условились и с товарищами в секции, чтобы по п. 8 дал некоторые раз'яснения товарищ из секции; так как он не входит в тезисы Исполнительного Комитета, а является тезисом, выработанным секцией, то лучше всего, чтобы товарищ из секции его пояснил.

На этом я могу кончить. Здесь мысль о форме организации более или менее указана; я хотел только сказать, что здесь указаны основные положения, деталей мы не касаемся, мы не желаем касаться, мы хотим только, чтобы были приняты главные общие положения. Что касается деталей, то на основании этих положений тот орган, который будет вами уполномочен, разработает ряд деталей и практически дополнит эти общие положения. Еще последнее слово — относительно времени. Позвольте сказать, товарищи, что еще вчера записалось 10 товарищей по этому вопросу. Я хочу сказать, что нужно различать два типа вопросов: один вопрос вносится

непосредственно в общее собрание; совершенно естественно, что вопросы, вносимые непосредственно на общих собраниях, должны быть тщательно обсуждены в общем собрании, — это право собрания, это его обязанность. Но имеется другая группа вопросов, — это вопросы, которые постановили сдать в секцию; намечен был ряд секций, в этих секциях вопросы обсуждались по 2—3 дня, выслушивались бесконечные мнения, и товарищи, которые интересовались каким-нибудь определенным вопросом, могли присутствовать в данной секции. То, что я сейчас огласил, это есть плоды работ не только Исполнительного Комитета, это есть плоды работ самой секции. Я считал необходимым привести эти соображения, чтобы сказать, что доклады, которые выходят из секции и представляются собранию, как доклады секции, эти доклады, очевидно, не могут обсуждаться так детально, как обсуждались вопросы, непосредственно вносимые в общее собрание, иначе нам нечего было бы выделять секций, нечего было бы вести двойную работу. Вероятно, нам нужно будет только обсудить вопросы, вызывающие некоторое недоумение и затем голосовать по пунктам, потому что это есть результат работ нашего же органа. Я считаю необходимым напомнить это, чтобы товарищи считались с этим при самом обсуждении вопроса. У нас имеется 5 секций, ни одна секция не представила еще своего доклада, — это первый секционный доклад, — и если мы по этому вопросу затратим столько же времени, как на общий доклад, то я скажу — завтра в порядке дня стоит рабочий вопрос: по рабочему вопросу у меня лежит доклад и, кажется, 14 резолюций к нему. Если 14 резолюций только по рабочему вопросу начнет обсуждать общее собрание так, как оно обсуждает каждый отдельный вопрос, то мы долго не раз'едемся. Я считаю необходимым сделать раз'яснения и прошу товарища председателя обратиться к собранию с постановкой вопроса о прениях. На этом я закончу. (Рукоплескания.)

(Собрание закрывается.)

ОБ'ЕДИНЕНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ РОССИИ [1]).

1. На местах повсюду создаются Советы Р. и С. Д., по возможности общие. Нормы представительства в этих Советах определяются местными условиями. Раздельные заседания Рабочих и Солдатских Депутатов созываются лишь по вопросам, касающимся исключительно военной или рабочей среды и не имеющим общего политического значения.

Примечание. В действующей армии воинские чины об'единяются в самостоятельные организации с выборными армейскими органами.

[1]) Эти положения приложены к стенограмме заседания.

2. Советы Р. и С. Д. должны связываться с местными крестьянскими организациями, включая в свой состав представителей организованного трудового крестьянства.

3. Повсеместно должны быть созданы областные (районные) комитеты Советов Р. и С. Д., опирающиеся на периодически созываемые областные (районные) с'езды. Делегаты на эти с'езды избираются от всех существующих в области Советов Р. и С. Д. В состав областных с'ездов включается также представительство от организованного трудового крестьянства.

Примечание. Для действующей армии областными с'ездами являются армейские с'езды. В тех районах действующей армии, где существуют особые Советы Р. и С. Д., армейские с'езды примыкают к общим областным с'ездам.

4. Немедленно должно быть приступлено к подготовке созыва Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Д. К участию в этом с'езде должны быть привлечены все существующие в России Советы Р. и С. Д. и приравниваемые к этим Советам армейские органы. Нормы представительства на с'езде следующие:

Советы, избранные от	25 т. до	50 т.	— 2	делегата
» » »	50 т. »	75 »	— 3	»
» » »	75 т. »	100 »	— 4	»
» » »	100 т. »	150 »	— 5	»
» » »	150 т. »	200 »	— 6	»
» »	свыше	200 »	— 7	»

В состав Совета включается также представительство от организованного трудового крестьянства и от социалистических партий.

5. Первый с'езд созывается не позднее 25 апреля с. г. В дальнейшем с'езды созываются периодически в сроки, кои будут установлены первым с'ездом.

6. С'езд утверждает сеть областных комитетов Советов Р. и С. Д. и выделяет из своей среды Исполнительный Комитет, который явится об'единяющим органом для всех Советов Р. и С. Д. Для решения важных вопросов Исполнительный Комитет созывает на конференцию все областные (районные) комитеты Советов Р. и С. Д. Эти конференции правомочны в пределах общих решений с'ездов.

7. Вопросы о составе Исполнительного Комитета и о способах избрания его решаются Всероссийским с'ездом.

8. Вся подготовительная работа по организации Первого Всероссийского С'езда возлагается на Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д., пополненный 10 делегатами, избираемыми на Совещании, остающийся впредь до созыва Первого Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Д. политическим представителем всей революционной демократии России.

ЗАСЕДАНИЕ 3 АПРЕЛЯ.

Председатель. Товарищи, позвольте об'явить заседание открытым. В виду того, что мы возможно больше должны экономить время, Исполнительный Комитет и президиум выработали некоторый план, более конкретный, для сегодняшнего заседания, чтобы утилизировать остающееся время наиболее целесообразно. Мы будем продолжать в первую очередь тот вопрос, который вчера обсуждался, — организационный вопрос. Затем в порядке дня стоят еще вопросы аграрный, рабочий, военный и продовольственный. Относительно аграрного вопроса от имени Исполнительного Комитета и от имени президиума я вношу следующее предложение. У секции, которая разрабатывала этот вопрос, уже имеется определенная резолюция; эта резолюция будет оглашена здесь, и вы в свое время выскажетесь. Но в виду исключительности этого вопроса, большой сложности его Исполнительный Комитет и президиум предлагают заслушать эту самую резолюцию, но окончательно не принимать для того, чтобы, заручившись этой общей формулой, которая достаточно выражает наше мнение, окончательное решение найти на местах, чтобы этот вопрос подвергнуть еще более детальной и более глубокой разработке. Поэтому окончательного решения, по мнению Исполнительного Комитета и по мнению президиума, сегодня желательно было бы не принимать. Затем, относительно рабочего вопроса вам тоже будет здесь представлена резолюция секции, при чем эту резолюцию мы предлагаем принять как окончательную, не подвергая ее дальнейшему обсуждению. Точно так же Исполнительный Комитет и президиум предлагают вам заслушать резолюции секции в таком же порядке и так же поступить с вопросом продовольственным. В первую очередь пойдет организационный вопрос. По этому поводу вы будете иметь суждения. Потом на ваше усмотрение будет поставлена резолюция секции по рабочему вопросу, при чем, как я сказал, желательно было бы принять ее так, как будет предложено секцией. Затем пойдет военный вопрос, затем продовольственный, а потом аграрная секция предложит вам эту формулу. Вот в каком порядке мы предлагаем обсуждать эти вопросы для того, чтобы у нас получилось целесообразное решение их и чтобы не затягивать до завтра или послезавтра, ибо

мы боимся, товарищи, если в том же порядке будем обсуждать все эти вопросы, мы не кончим, и наши работы будут как-то оборваны вследствие того, что временем приходится дорожить. Если возражений нет, я просил бы открыть сейчас дальнейшее обсуждение организационного вопроса.

.... [1]) Товарищи, я предлагаю, как мы уже здесь согласились, по всем вопросам, которые обсуждались в секциях, совершенно не вести никаких общих прений, заслушать труды секций, вносить определенные поправки или свои резолюции, которые имеются, но общих прений не вести. Я предлагаю в такой плоскости вести обсуждение секционного вопроса.

Церетели. Товарищи, относительно организационного вопроса я предложил бы в согласии с Исполнительным Комитетом и со всем президиумом выделить один пункт организационного вопроса, имеющий наиболее существенное значение, который нельзя принять без подробного обсуждения, — это вопрос о всероссийском представительстве, о представительстве Всероссийского Совещания, на каких началах будет создано это представительство. Вот это следует подвергнуть подробному обсуждению. Все же остальные пункты обсуждать в том порядке, как предложил председатель Совещания от имени президиума и Исполнительного Комитета. Во-вторых, я предлагаю, товарищи, по вопросу, только что поставленному в общем порядке дня, предоставить одно слово против предложения Исполнительного Комитета и президиума, другое за, и потом подвергнуть это голосованию. Это единственный способ узнать мнение совещания по этому вопросу. (Г о л о с: Пункт 5, товарищи.) Это спорный вопрос, товарищи, и чтобы по этому поводу в общем совещании не поднимать споров, когда мы выбираем лиц, представляющих данное Совещание, вопрос о сроке я предложил бы также возложить на них, потому что они будут прекрасно осведомлены. Может быть, окажется возможным очень скоро созвать с'езд, может быть, на две недели позже, но если у вас будет уполномоченный орган, которому вы предоставите представительство впредь до с'езда, он решит этот вопрос. А теперь я предлагаю предоставить одно слово против предложения, внесенного председателем, и другое за предложение, и потом подвергнуть голосованию этот вопрос о порядке дальнейших работ.

Председатель. Я не возражаю против предложения, внесенного товарищем Церетели. Мне казалось, что этот план одобряется, так как возражений не было, но если угодно — пожалуйста. В порядке пояснения по отношению к резолюции аграрной и земельной комиссии я вполне разделяю мнение, что вопрос этот слишком серьезный, чтобы его окончательно решить, но не принимать никакого нашего решения я считаю неприемлемым. Мы, как Совещание, должны высказать свое мнение на этот счет, как и по другим вопросам.

---

[1]) Фамилия оратора в подлиннике не указана.

Я считаю это предложение неприемлемым. Этот вопрос очень сложный и огромный, и мы должны выразить свое мнение. Этот вопрос волнует всю армию, и мы обязаны сказать свое слово, но это не значит, что мы его навязываем кому-нибудь. Поэтому моя поправка заключается в том, чтобы по всем вопросам поступить так, как предлагает президиум, и также по аграрному вопросу.

Церетели. Я, товарищи, буду отстаивать целиком внесенное предложение. Только что говоривший товарищ указал на исключительную важность аграрного вопроса. Вот именно из этого соображения исходили Исполнительный Комитет и президиум, когда отвели аграрному вопросу исключительную роль в порядке дня. Дело в том, что это не только исключительно важный, но также исключительно сложный вопрос, и если мы разрешим его, оставив в какой-нибудь мере неясность в этом вопросе и породив какие-нибудь недоразумения в той самой среде крестьянской, которая наиболее интересуется аграрным вопросом, то мы, конечно, главной задачи своей не исполнили бы. Основное положение нашего отношения к аграрному вопросу ясно для всех. Вопрос о передаче земли народу не возбуждает ни в ком никаких сомнений, и это может быть констатировано. Но, товарищи, тот порядок, который предлагает Исполнительный Комитет и президиум, обеспечивает возможност очень скорого и в согласии со всеми народными массами детального разреш ния аграрного вопроса. Мы, передавая его для обсуждения на местах, как ра идем навстречу тому общему желанию крестьян, о котором говорил товари оратор, и если с'езд заявит, что именно с этой целью он предлагает платформу, которую здесь огласит, и поставит этот вопрос в порядке дня ближайшего же с'езда, то никаких недоразумений, о которых говорил предыдущий оратор, быть не может. Затем, товарищи, позвольте сказать еще два слова о том, что порядок, предложенный председателем нашего Совещания, относительно других вопросов неизбежен. Во всех других вопросах, товарищи, в секциях уже принято совершенно определенное решение — в согласии с настроением и этого Совещания, и вообще тех народных масс, которые за ним стоят. Всякий желающий мог в секцию попасть, и, следовательно, воля с'езда в секционных резолюциях будет выражена. Если бы мы открыли прения по этим вопросам в полном об'еме, наш с'езд затянулся бы еще, может быть, на две—три недели. Между тем работники на местах нужны, и таким путем мы пойти не можем. Следовательно, остается единственный путь, который и принят на всех с'ездах: важнейшие основные вопросы мы в полном об'еме обсудили, вынесли решения, а затем все другие вопросы в секционном порядке, как воля с'езда, как единодушное решение, могут быть приняты. Я бы предложил, кроме одного этого пункта — об организационном представительстве, других пунктов не обсуждать.

Председатель. Товарищи, мы прежде всего должны вынести решение по аграрному вопросу. Может быть, вы согласитесь с тем предложением, которое сделал президиум, чтобы окончательного решения по аграрному вопросу не принимать, а только выслушать то положение, которое выработала секция. Если, товарищи, возражений против этого нет, позвольте остаться при том плане, который вам предложен. Ставлю вопрос на голосование. Кто за то предложение, которое внес президиум и Исполнительный Комитет, прошу поднять руки. Очевидно большинство. Товарищи, у нас остался один вопрос, — вопрос организационный, который оставался в процессе обсуждения. Нам казалось бы, что по отношению к этому вопросу следовало бы принять такой же план, огласить его и принять за исключением одного пункта — 8-го (Голоса: 4-го, 5-го и 8-го). Четвертого и восьмого, вот по этим пунктам уже открыты прения.

Голос с места. Я предлагаю эти пункты только обсуждать в порядке поправок и не открывать прений по этим пунктам, а к этим пунктам только вносить поправки.

.... [1]) Для большей ясности я только формулирую предложение, которое делано Исполнительным Комитетом и президиумом. Исполнительный Комитет и президиум предлагают других пунктов ни в порядке справок, ни в порядке прений не касаться, а только один основной вопрос, затронутый п. 8, в общем порядке без ограничений подвергнуть обсуждению и затем голосовать. Это предложение Исполнительного Комитета исключает другие, сделанные предложения, и поэтому, товарищи, я предлагаю в первую очередь голосовать это предложение. Угодно ли вам из всей этой резолюции открыть прения только по п.п. 8 и 4?

Председатель. Позвольте голосовать, товарищи. Кто только за обсуждение п. 8, прошу поднять руки. (Голос: 4 и 8 тесно связаны, их разделить нельзя.) Тогда, товарищи, позвольте так: и 4 и 8 пункты в порядке внесения поправок. Согласны?

Поляков. Товарищи, от имени организационной секции, по соглашению с президиумом, я предлагаю следующим образом изменить пункт 8. Тут написано: «вся подготовительная работа по организации Первого Всероссийского С'езда возлагается на Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д., пополненный 10 делегатами, избираемыми Совещанием». А мы предлагаем сказать так: «вся подготовительная работа по организации Первого Всероссийского С'езда возлагается на Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д., пополненный членами, избранными на Совещании по одному от района, по одному от армии». Районов, на которые мы разбили всю Рос-

[1]) В подлиннике не указана фамилия говорившего.

сию, восемь [1]): 1) Северный, 2) Кавказский, 3) Уральский, 4) Азиатской России, 5) Донецкий, 6) Юг (Киев, Одесса, Харьков и т. п.), 7) Западный (Виленская губ., Минск, Прибалтийский край), 8) Поволжский район. На эти районы мы, после долгого совещания и всяческих стараний [добиться] возможно меньшего количества их, разбили всю Россию. Читается, значит, с нашей поправкой 8 пункт так: «вся подготовительная работа по организации Первого Всероссийского С'езда возлагается на Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д., пополненный членами, избранными на Совещании, по одному от района и по одному от армии, остающийся до созыва Первого Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Д. политическим представителем всей революционной демократии России». Что касается п. 4, то самую постановку вопроса мы не оспариваем, но предлагаем скалу делегатов начать с 1 делегата от 10.000 до 25.000, а не сразу с двух, как здесь сказано. Следовательно, эта часть 4 пункта должна считаться так: «Советы, избранные от 10.000 до 25.000 — одного делегата, от 25.000 до 50.000—двух делегатов, от 50.000 до 75.000—трех делегатов, от 75.000 до 100.000 — четырех, от 100.000 до 150.000 — пятерых, от 150.000 до 200.000 — шестерых, а свыше 200.000 не семь, как здесь сказано, а 8 делегатов. Свыше же восьми делегатов ниоткуда представительства не будет. Таким образом, изменение этого пункта сводится к тому, что перед перечислением скалы представителей мы предлагаем указать, что от 10.000 до 25.000 — один делегат, и в конце предлагаем не 7 делегатов, а 8 делегатов. В связи с этим срок созыва с'езда нами не предопределяется, и 5 пункт, который будет собственно продолжением 4 пункта, будет читаться так: «Первый Всероссийский С'езд созывается в ближайший срок по постановлению избранного на Совещании организационного бюро». Другого решения этого вопроса не может быть, потому что по техническим условиям определить этот срок мы сейчас не можем, а если мы выбираем бюро, которому доверяем подготовку с'езда, то должны ему доверить и определение срока с'езда.

Богданов. Ту часть 8 пункта, где говорится о представительстве от районов и от армий, мы вполне принимаем в той редакции, которую предложил товарищ Поляков. Что же касается пункта 4, то позвольте мне высказаться против тех поправок, что от 10 тысяч до 25 тысяч представляется одно место. Против второй поправки, чтобы было не 7, а 8 делегатов, я не возражаю, но с этим позвольте мне не согласиться, и вот почему: здесь даны только нормы, и Исполнительному Комитету [на основании] этой бумажки должно быть предоставлено право соединять более мелкие Советы в особые с'езды и совещания по общей норме: от 25.000 до 50.000 двух делегатов и т. п.; мы именно начали с двух делегатов, имея в виду, что на этих местных

[1]) В подлиннике: «девять».

с'ездах будут представители и солдат и рабочих, и если им придется избирать одного представителя, то сразу поставится острый вопрос, кого посылать— рабочего или солдата. Мы и решили, что должна быть норма от 25.000 до 50.000, которые будут посылать 2 представителей, и полагали, что один из них будет рабочий, а другой—военный. Предложение товарища Полякова я бы не счел возможным в данном случае принять: 1) потому что мелких городов очень много и целесообразнее об'единять их в более крупные единицы. что послужит также и местному об'единению, 2) потому что, если выбирать по одному делегату, то сразу ставится на местах совершенно ненужный вопрос: кого посылать — рабочего или солдата.

Председатель. Ставлю на голосование изменение последней части пункта 4: вместо 7 делегатов 8. (Производится голосование.) Большинство высказывается за 8 делегатов. Ставится на голосование изменение пункта 4 в том духе, о котором говорил товарищ Поляков. (Производится голосование.) Четвертый пункт остается в том виде, как он был, за исключением цифры 8 вместо 7.

Налетов. Я предлагаю пункт 8 формулировать следующим образом: «подготовительная работа по организации Первого Всероссийского С'езда и проведение в жизнь постановлений конференции возлагается на Исполнительный Комитет совместно с организационным бюро из 10 человек, избранным на Совещании». Я предлагаю это сделать потому, что в п. 8 соединены два совершенно различных положения. Прежде всего, положение о выборном органе, который занялся бы подготовкой Первого Всероссийского С'езда и проведением в жизнь постановлений конференции. Второе положение, совершенно отличное от этого, — создание такого органа, который бы явился общеполитическим представителем и выразителем всех Советов всей России. Редакцию 8 пункта я считаю непригодной потому, что для того, чтобы орган, который займется подготовкой Первого Всероссийского С'езда и проведением в жизнь постановлений конференции, был работоспособным, он должен быть совершенно изолированным, совершенно отдельным, в виде организационного бюро. Если же мы этот орган вкропим в Исполнительный Комитет, то он погрязнет в органической работе этого комитета и с ближайшей подготовкой первого с'езда не справится. Что касается второго положения, которое тут скрытно формулировано, о необходимости создания всероссийского центрального общеполитического выразителя всех Советов России, то оно в том виде, как предлагается в 8 пункте, для меня неприемлемо. В начале нашего Совещания у нас возгорелся кардинальный спор: совещание мы или с'езд. Одним из главных аргументов за совещание было то, что мы здесь не так полно представлены, чтобы создавать центр, являющийся выразителем всей России,— центр, который бы признали российские Советы за своего настоящего выра-

15*

зителя. Пусть бы мы даже и стояли за создание такого временного центра, но создавать его так, как предлагает пункт 8, совершенно немыслимо — выбрать отсюда 10 членов, вкропить их в гущу Исполнительного Комитета, обладающего гораздо большим количеством голосов. Сказать, что этот центр будет „выразителем" всей России, — это значит еще ухудшить положение сравнительно с тем, если бы мы считали совещание с'ездом и выделили бы представителей этого совещания. Поэтому, не говоря о том, кто является всероссийским выразителем, временно остается им Петроградский Совет Р. и С. Д., так как выяснилось, что линия его поведения такова же, как и провинциальных Советов, а организационное бюро создается отдельно для того, чтобы оно вместе с Исполнительным Комитетом организовало с'езд. Редактировать поэтому я предлагаю так: «подготовительная работа по организации Первого Всероссийского С'езда и проведение в жизнь постановлений конференции возлагается на Исполнительный Комитет совместно с организационным бюро из 10 членов, избранным на Совещании».

Богданов. Я высказываюсь решительно против этой поправки. Позвольте напомнить, что сейчас мы приняли не цифру 10, а представительство от районов, минимум 10 членов; это — техническая поправка. По существу мысль товарища такова, что на-ряду с Исполнительным Комитетом должно существовать выбранное с'ездом организационное бюро специально для подготовки с'езда. Мысль эта, сама по себе, может быть, и правильная, содержит в себе большую опасность. Опасность эта заключается в том, что организационное бюро, существующее самостоятельно, на-ряду с Исполнительным Комитетом, несущее фактически функции всероссийского центра, неминуемо, неизбежно, против своей воли захочет расширить свои функции, неминуемо будет сталкиваться в вопросах политики Советов с Исполнительным Комитетом, при чем будет иметь за собой якобы санкцию Совещания, ибо Исполнительный Комитет не избран настоящим собранием, а организационное бюро избрано Всероссийским Совещанием. Во всех кардинальных вопросах жизни такое организационное бюро будет неизбежно вступать в конфликт с Исполнительным Комитетом и заявлять: вы не имеете права говорить от имени всей России, а мы имеем. В этом, товарищи, большая опасность. Поэтому я считаю, что предложение товарища неприемлемо ни в коем случае. Кроме того, если поставить вопрос так, как поставил его товарищ, внесший эту поправку, то мне кажется, хотя бы товарищ этого и не желал, а, несомненно, он этого не желает, в его предложении есть недоверие к Исполнительному Комитету. Товарищ этого не желает, но враги наши это используют так, что Всероссийское Совещание не доверяет Исполнительному Комитету и потому выделяет свое организационное бюро. В виду всего этого я считаю необходимым решительно отвергнуть эту поправку.

Председатель. Ставлю на голосование только что внесенную поправку. (Производится голосование.) Громадным большинством поправка отклонена. Слово принадлежит товарищу Петражицкому.

Петражицкий. Моя поправка к пункту 4 такова: «немедленно должно быть приступлено к созыву Всероссийского С'езда Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Я предлагаю включить слово «крестьянских» потому, что во многих местах образовались такие Советы, и желательно, чтобы и крестьянство было представлено. В том всероссийском с'езде мы будем обсуждать насущнейший, относящийся к крестьянству вопрос — земельный, вопрос аграрный, и желательно массу организованного крестьянства привлечь в орбиту нашего внимания. Оно входит уже в виде солдатских депутатов, потому что солдатская масса по преимуществу крестьянская. (Шум, голос: Это по второму пункту.) Но так как на местах имеются сейчас целые с'езды областных Советов Крестьянских Депутатов, следовательно, нужно их вовлечь в нашу орбиту и совершенно определенно это высказать, приняв поправку, что мы желаем иметь здесь с'езд всей демократии России. (Шум, голоса: Это не по 4 пункту.)

Богданов. В состав с'езда включаются также представители и организованного трудового крестьянства и от социалистических партий. Здесь написано: «в состав Совета», но это явная ошибка, ибо этот пункт говорит только о с'езде. Так что предложение товарища исключается: он ломится в открытую дверь. Этот пункт включен по указанию секции, и я полагаю, что нужно оставить пункт в прежнем виде, а поправка слагается. (Голоса: Слагается.)

Председатель. Ставлю на голосование только что выслушанную вами поправку к пункту 4. Поправка отвергается.

Петражицкий. Я предлагаю поправку к 8 пункту. Прежде всего прошу раз'яснения, сколько представителей избирается на Совещании. (Голоса: Еще неизвестно.) Я предлагаю, чтобы Исполнительный Комитет выделил из своего состава такое количество представителей в это организационное бюро, какое будет от армии и от провинции, потому что я, например, до сих пор не могу узнать, что такое представляет из себя Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д. Если 38 человек, Комитет вместе с 16-ю представителями, будут обсуждать вопросы, то я боюсь, что наш будущий с'езд будет таким же дезорганизованным, каким является настоящее Совещание. (Крики протеста, свист.) Мое предложение таково, что Всероссийским Совещанием избирается организационное бюро, которое состоит из представителей Исполнительного Комитета и представителей провинции и армии на фронте в одинаковом количестве.

Богданов. Прежде чем возразить по существу, я считаю необходимым заявить самый решительный протест против указания на дезорганизованность

нашего настоящего Совещания. Первое Совещание, созванное в революционной обстановке, дало нам возможность обсудить два кардинальнейших вопроса со всей необходимой серьезностью. Мы сейчас деловым образом обсуждаем доклад, и бросать нам какой-то упрек в дезорганизованности, я думаю, не приходится. Что касается второго вопроса — относительно Исполнительного Комитета, то я считаю необходимым указать товарищу, что являться сюда, к нам на трибуну и задавать те же вопросы, какие в течение всей недели задаются нам всей буржуазной прессой,—что такое Исполнительный Комитет,— я считаю совершенно невозможным. Позвольте к сведению незнающих товарищей сказать, что Исполнительный Комитет был избран Советом Р. и С. Д. в Петрограде. (Аплодисменты.) Это не самозванцы, как думают «Русская Воля», «Речь» и т. д. (Голоса: Не надо возражений), а это делегаты Петроградского Совета Р. и С. Д., при чем состав их пополнен представителями от всех существующих центральных политических партий. (Аплодисменты.) Состав Исполнительного Комитета опубликован во всех газетах, и вы в течение первых дней с'езда целиком одобряли и оказывали доверие той политической линии, какую вел Исполнительный Комитет. (Аплодисменты.) В поправке о том, что к 16-ти представителям надо выбрать еще Исполнительный Комитет и образовать всероссийский центр, я вижу именно ту линию, о которой говорил здесь товарищ, и в виду высказанных соображений считаю необходимым это отвергнуть.

Председатель. Я не считал нужным реагировать на заявление автора поправки только потому, что эта мысль мне представлялась чрезвычайно несерьезной, чтобы не сказать больше. (Аплодисменты.)

Ставлю на голосование только что предложенную поправку. Отвергается.

Соколов. Товарищи, я вношу небольшую поправку редакционного характера. В последних трех строках 8-го пункта следует выразить не только ту мысль, что на будущее время, пока не организуется Всероссийский Совет Р. и С. Д. и его исполнительный орган, Петроградский Совет и его исполнительный орган будут выполнять функции всероссийского, — но и ту мысль, что и, обратно, Совещание признает ваши действия сделанными по праву от имени всероссийской демократии. Я думаю, что эту мысль лучше выразить не словами «остающийся», а «сохраняющийся». Моя поправка: «за Петроградским Советом Р. и С. Д. и его Исполнительным Комитетом, пополненным представителями от Совещания, впредь до образования Всероссийского Совета сохраняются права и функции Всероссийского Совета и его исполнительного органа». Думаю, нам, как активной группе и как Совещанию, подготовительному ко всероссийскому с'езду и его Исполнительному Комитету, удобнее говорить от имени этого учреждения, а не от имени всей русской демократии. Хотя Богданов сказал, что мы приняли эту резолюцию,

в моей памяти этого не сохранилось. Я думаю, что лучше это дополнить. Вместе с тем сказать, что Совещание одобряет линию поведения Комитета и выражает ему свое доверие. Я думаю, что моя мысль о сохранении за Петроградским Советом функций всероссийского органа и выражении доверия важна в виду борьбы с буржуазными элементами, теми элементами, которые без оговорок поддерживают Временное Правительство и ведут деятельную кампанию против нашего давления в определенную сторону на Временное Правительство. Постоянно раздаются голоса: «мы опираемся на всю Россию, а вы представляете из себя местный орган»; совершенно неизмеримые величины— Временное Правительство, которое признала вся Россия, и Петроградский Совет, который якобы признает только петроградский гарнизон и рабочий класс. Моя поправка сводится к тому, чтобы мысль, выраженная в трех строках 8 пункта, была бы выражена категоричнее и дала бы возможность отвергать всякого рода возражения, исходящие от буржуазного класса. Прошу принять обе мои поправки.

Богданов. Я, товарищи, самым решительным образом буду возражать против поправки товарища Соколова. Я считаю, что самая мысль о том, что мы правильно поняли и правильно отражаем мысли и желания большинства Советов Р. и С. Д. всей России, вами признана, вами одобрена; вы приняли главные положения по этому поводу, и я считаю совершенно невозможным включать в эту резолюцию, после всего этого, формулу доверия,—она сама собой понятна. Вы, вероятно, не откажетесь подтвердить. Я дальше считаю, товарищи, что эту формулу нельзя включить потому, что это положение о с'ездах, а вовсе не формула доверия или недоверия. В положении о с'езде это не может иметь места, в положении о с'езде только определяются известные нормы. Если мысль товарища Соколова верна, то она требует самостоятельной резолюции, ничего общего не имеющей с положением о с'езде. В виду этих соображений я не считаю нужным включить мысль товарища Соколова в этот пункт.

Председатель. Здесь речь идет не о том, доверяете ли вы вашему органу или не доверяете,—об этом факты говорят сами по себе,—и опираемся ли мы на всю Россию, мы покажем в процессе работы. Поэтому я просил бы исключить это предложение, как непосредственно не относящееся к данному случаю.

Соколов. Прошу разделить две поправки. Одна редакционного характера к пункту 8 и предлагает вместо последних слов, начиная со слов «остающимся впредь до созыва», сказать: «за Петроградским Советом Солдатских и Рабочих Депутатов и его Исполнительным Комитетом, пополненным представителями от Совещания, сохраняются права и функции Всероссийского Совета и его исполнительного органа». Я думаю, что слово «сохранение» гораздо

точнее выражает эту мысль. Что касается до второй поправки, то, если находят уместным включить ее в форме отдельного постановления, я не возражаю, снимаю ее и прошу поставить на голосование лишь первую поправку.

Председатель. Ставлю на голосование первую поправку. Отклоняется.

Меринг. Товарищи, Я предлагаю к пункту 8 сделать одно добавление. В этом добавлении нет решительно ничего нового, кроме того, что вы уже сказали, и кроме того чувства, которое вы выразили в резолюции о войне, но там были пожелания, а здесь предлагаются конкретные действия. Это добавление к пункту 8 следующее: «немедленно, в согласии с Исполнительным Комитетом Петроградского Совета Р. и С. Д., создается временное бюро международных сношений. Задачи его: 1) незамедлительное и точное осведомление демократических организаций за границей о революционном движении в России, 2) такое же осведомление демократических организаций в России о событиях за границей, 3) обеспечение свободного передвижения представителей всероссийской демократии за границей и такое же свободное передвижение представителей демократии других стран и русских эмигрантов в Россию, 4) содействие созыву международной социалистической конференции». Вам известно, товарищи, о том, что после обращения Петроградского Совета к демократии всех стран буржуазная пресса обрушилась на это обращение и его результаты с злорадным обвинением, что протянутая Петроградским Советом рука осталась в воздухе. Здесь говорилось о том, что иностранная пресса не осведомлена о событиях, происходящих у нас, и воззвание Петроградского Совета к демократии всех стран стало известно, как заявил представитель французских об'единенных социалистов, только в последнее время, и тогда оно произвело огромное впечатление. Вам известно, что нам на этом Совещании ничего почти не сообщалось о том, как смотрят на события в России в центральных державах, а также в союзных державах. Вам известно, что чинятся препятствия к возвращению русских эмигрантов в Россию. Они обращаются за помощью сюда и к нейтральным странам: нейтральные страны принимают участие в том, чтобы наши эмигранты прибыли скорее в Россию, а мы ничего не предпринимаем. Наконец, вчера торжественно встречены были представители заграничной демократии. Весьма важно было бы, чтобы к следующему с'езду представителей Советов было организовано более правильное представительство от социалистических партий и демократических организаций за границей. Таким образом, в ответ на обвинение, что рука, протянутая русским пролетариатом и русским войском, осталась висящей в воздухе, я предлагаю конкретные меры к тому, чтобы на это было отвечено крепким рукопожатием, и чтобы революционный класс во всех странах ответил таким об'ятием, от которого вздрогнул бы весь буржуазный мир во всех странах.

Богданов. Я думаю, что эту поправку в дополнение к параграфу 8 [необходимо] отклонить, так как нельзя перечислять все задачи, которые должен осуществлять об'единенный орган. Кроме того, я должен указать, что при Исполнительном Комитете недели полторы уже организовано и функционирует международное бюро.

Председатель. Ставлю на голосование эту поправку. Отвергается.

Сушкевич. К пункту 4 я хочу сделать примечание: «на нужды солдатских комитетов из ротных и иных сумм отпускаются деньги для приобретения газет, брошюр и др. надобностей».

Богданов. Этот вопрос более общий, т.-е. вопрос о средствах, необходимых для существования Советов Солдатских и Рабочих Депутатов. Здесь мы не обсуждаем вопроса о нуждах и вводить этот вопрос в виде поправки я не считаю возможным.

Председатель. Позвольте поставить на голосование эту поправку. Отвергается.

Борисов. Согласно наказу, данному мне Ревельским Советом Р. и С. Д., я вношу к п. 4 следующую поправку: «вместо «Всероссийский С'езд» сказать «Всероссийский Совет». Вам это, может быть, покажется неважным, но по существу это очень важно. Дело в том, что мы не удовлетворяемся созданием только с'езда, — мы говорим о необходимости созыва здесь, в центре, Совета Депутатов революционной демократии, который мог бы работать гораздо больше времени, чем работает с'езд. На этом Совещании мы видели, что очень много вопросов с мест, которые нас волновали, не могло быть выяснено, и на с'ездах это, — будьте уверены, — будет всегда. Только при постоянной, более планомерной работе можно что-нибудь в этом отношении сделать. Сейчас поднимаете вопрос о том, что здесь должен быть всероссийский комитет; мы говорим, что этим комитетом не может быть ничто другое, как только Всероссийский Совет, и этот комитет должен действовать более или менее постоянно. Дальше здесь имеется масса вопросов: о подготовке к выборам в Учредительное Собрание, продовольственный вопрос, земельный и т. д.,—нельзя возлагать всю эту работу на Исполнительный Комитет, должна быть масса комиссий, которые могут работать только в Совете. Затем провинции нужно иметь почти постоянно своих представителей в целях контакта, и единственно Всероссийский Совет может быть в контакте с провинцией более, чем кто-либо другой. Поэтому я нахожу необходимым, чтобы здесь был создан Всероссийский Совет, а не С'езд.

Богданов. Я против этой поправки, что должен быть создан Совет, а не С'езд. Все наше положение говорит о том, что мы созываем не только С'езд, но созываем всероссийскую организацию, состоящую как бы из трех главных органов: Всероссийский С'езд, как верховный орган, Совещание Областных Ко-

митетов и Исполнительный Комитет, — постоянно функционирующий Исполнительный Комитет, избранный всем С'ездом. Таким образом мы создаем разветвления на местах, и поэтому я считаю, что поправка вместо «С'езда» «Совет» не будет соответствовать требованиям действительности и будет уже той задачи, которую ставят.

Председатель. Ставлю на голосование эту поправку. Отвергается. Следующие две поправки Жидкова отпадают.

Жидков. Вторая моя поправка не отпадает. При распределении районов я ввожу следующее разделение: не от Средней Азии—один, а от Сибири—один и от Туркестана — один. Нельзя Туркестан смешивать со Средней Азией,—это два огромнейших района, где условия жизни местного населения совершенно различны. Туркестан сейчас находится в тревожном состоянии, являясь пограничным районом, и таких особых условий не испытывает Сибирь. Раз мы признали возможным увеличить состав представителей в этом организационном бюро с 10 до 16, то неужели мы не признаем возможным увеличить наш организационный состав на одного представителя от такого громаднейшего края, как Фергана, Бухара и Хива и т. д. Я надеюсь, что моя поправка будет принята и Туркестан не будет находиться в таком положении, как при старом режиме, что его всегда и всюду забывали.

Богданов. Я думаю, что соображения, высказанные товарищем, должны быть приняты нами во внимание, но я полагаю, что такие поправки могут быть сделаны по отношению и к другим областям. Я считаю, что мы приняли пока общее постановление: один от районов и один от армии — временно, а что касается того, какие это районы, то очень может быть, что эти районы придется уменьшить. Я полагаю, что решать сейчас здесь вопрос о том, какие это будут районы, выделять ли Туркестан или не выделять,—не следует; целесообразнее, приняв общее положение: один от районов и один от армии, предоставить возможность решать в каждом отдельном случае тому органу, который вы изберете.

Председатель. Ставлю эту поправку на голосование. Принята.

(Чхеидзе продолжает перечислять поправки отпавшие: Старжева, Венгерта, Семенова, анонимная, делегата от Вичуги, предлагающего [выделить] Иваново-Вознесенск в отдельный район.)

.... [1]) Моя поправка предвидит исключительный случай, если бы наш с'езд не удалось созвать: например, вследствие наступления неприятеля представители от армии не могут послать делегатов. Для того, чтобы Совет Р. и С. Д. мог опираться на более широкие массы, чем порайонное представитель-

---

[1]) В подлиннике фамилия оратора не указана.

ство, я предлагаю также представительство от крупнейших городов, как Ростов, Харьков, Москва, Киев и т. д.

Богданов. Я думаю, что здесь достаточно оговорено. В случае непредвиденном Исполнительному Комитету вы дадите возможность найти выход из положения. (Голосование. Поправка отклонена.)

Гуревич. У нас приблизительно человек 15 представителей областей и армий, и я бы предложил еще добавить три человека, избранных от общего собрания, так как в одной и той же области будут люди, работы которых будут полезны в организационном комитете и исполнительном комитете.

Богданов. Я считаю эту поправку плодом недоразумения. Ведь все будут избраны от общего собрания, но при выборе делегатов мы будем считаться с представителями отдельных районов и т. д. (Голосование. Поправка отклонена). (Лукашевича — снимается. Налетова — уже голосовалась.)

Семенов. Я предлагаю еще одного представителя от флотов Черноморского и Балтийского, потому что все же армия не флот и один представитель от флота будет не лишним.

Богданов. В секции имелись в виду не только армия, но и флот и они уравнены, так что поправка является излишней. (Семенов снимает поправку.)

Скрыпник. Я думаю, Москва обнимает не меньшую численность, как и Петроград, много войска и рабочих: необходимо отдельное представительство.

Богданов. Московский центральный район включает целую группу губерний, группу Советов. Я полагаю, что имеется полная возможность Московскому центральному району дать своего представителя. Что же касается специально Москвы, я сейчас не вижу возможности с этим согласиться. Может быть, в ближайшее время в процессе работы выяснится эта необходимость, и тогда, полагаю, вы не будете против того, чтобы Исполнительный Комитет пригласил в свой состав и представителя от Москвы. (Скрыпник снимает поправку. Поправка Кротова отпадает.)

Сомов. Я нахожу, что в п. 8 организационная секция вторглась в совершенно чужую, неприсвоенную ей сферу, перешла за пределы компетенции. Здесь говорится о том, что предварительные работы возлагают[ся] на Комитет, пополненный десятью делегатами. Таким образом Всероссийский С'езд, Совещание вторгается в сферу деятельности Петроградского Совета Р. и С. Д. Что такое Исполнительный Комитет? Это орган, избранный Петроградским Советом Р. и С. Д., и Всероссийское Совещание не может указывать Совету, как он должен быть пополнен. Я нахожу, что было бы правильнее, не вторгаясь в чужую сферу, выразить в виде пожелания, что Всероссийское Совещание,

если находит состав Петроградского Комитета не полным, пополнит его. На этом и основывается моя поправка.

Богданов. Я считаю, что этот вопрос уже обсуждался вами и поправка вами была отвергнута; так как предыдущую мы отвергли, то отвергните и эту. Я хочу сказать, что здесь нет никакого вторжения, а есть то, что диктуется интересами нашего дела. Кроме того, употребляя термин товарища Сомова, я хочу сказать, что Исполнительный Комитет Петроградский до сих пор вторгался в деятельность всей России, ибо он, вторгшись, был фактическим представителем не только Петрограда, но и всей России, и если это фактически верно, то естественно, что Совещание может еще претендовать на такое вторжение, как послать своих представителей в Исполнительный Комитет, фактически выполняющий обязанности центрального органа. (Поправка голосуется и отклоняется.)

Скобелев. Следующая поправка коллективная — пополнение представительством от флотов Каспийского моря и других.

.... [1]) На Совещании нашей секцией был поднят вопрос о том, что флот несколько отличается от армии и если мы во флоте будем выбирать так, как в армии, то некоторая наша часть, как, например, Амурская флотилия, жизнь которой совершенно не похожа на жизнь флотов Черноморского и Балтийского, окажется совсем без представителей, чего, конечно, в таком совещании, как с'езд всех наших представителей, допускать нельзя, ибо эти представители не столько нужны на общем собрании, сколько, скажем, на заседаниях военной секции. Я уже говорил, по желанию некоторых коллективно обратившихся ко мне лиц, на заседаниях нашей секции, но тогда это было принято во внимание лишь в общих выражениях, и поэтому я вношу снова. Один человек от флота, т.-е. от Балтийского и Черноморского по одному, на весь флот безусловно мало. Говорят еще, что могут войти от флота, как представители Совета Солдатских Депутатов, например от города Севастополя. Мы-то можем, а другие не смогут.

Богданов. В сегодняшнем собрании я все-таки предложил бы эту поправку отвергнуть. Нами уже принято, что флоты будут, два флота; что касается Белого, Каспийского морей, Амурской флотилии и т. п., то прежде всего мы даже не знаем, что это будет — может быть, это очень незначительные величины, которым особого представительства в Исполнительном Комитете и не следует давать, а то тогда будут претензии от целого ряда других менее крупных частей и районов. Затем, Север имеет особое представительство — это Вологодская и Архангельская губернии. Но если в процессе работы выяснится необходимость привлечения от наиболее крупных и имеющих серьез-

---

[1]) В подлиннике фамилия оратора не указана.

кое отношение районов представителей в Исполнительный Комитет, то я полагаю, вы не будете в претензии, если Исполнительный Комитет от таких районов привлечет.

..........[1]) Дело в том, что я не ставлю вопрос таким образом, чтобы от каждого флота обязательно, я хотел только подчеркнуть, чтобы жизнь во флоте отделить от жизни в армии, как нечто особое. (Голос: В Петроградском Совете имеется представитель от флота?)

Богданов. Один. Я хочу сказать, что после этой поправки была внесена еще одна, — это о небходимости привлечения представительства от флота Аральского моря. Думаю, что в виду этой последней поправки все их нужно принять в виде пожелания о необходимости привлечения по мере надобности и проч. и проч., а что касается с'езда, то совершенно ясно, что в с'езд они будут привлечены.

Яркин. Я вношу поправку о дополнении двумя делегатами от армии тыла, как живущей жизнью совершенно особою от армии фронта. В организационном бюро они ничего, кроме пользы, не принесут.

Богданов. Я не сомневаюсь в последнем. Но если мы примем такой принцип, то ничего, кроме вреда, не получится. Позвольте сообщить, что мы приняли деление на армию тыла и фронта и всю остальную Россию не потому, что мы бы хотели разбить революционную демократию, революционную Россию на солдат, рабочих и прочую демократию, а потому, что армии фронта представляют совершенно самостоятельную организацию, где невозможно применить некоторые принципы выбора и т. д., какие возможны в тылу. Для тыла мы делаем совершенно определенное предложение. Мы против того, чтобы образовывать самостоятельные Советы солдат и самостоятельные Советы рабочих. Мы считаем необходимым стоять за общие Советы рабочих и солдат и отстаивать в тылу единство революционного народа. Поэтому я считаю, что то, что приемлемо для армии в виду местных условий, совершенно отпадает для тыла. Эта поправка характера принципиального, а не организационного. (Голосование. Поправка отклоняется.) (Поправки Панова, Адамова и друг. [отпадают].)

Даниленко. Мы указываем в п. 4 этой резолюции, что все Советы привлекаются к с'езду, но далее говорится: «От 25 тысяч и т. д.». Но до 25 тысяч? Сам докладчик говорит, что те, кто не имеет 25 тысяч, об'единяются вместе и посылают по той графе, которая имеется: «от 25 тысяч до 50 тысяч», двух делегатов. Я предлагаю это пояснение зафиксировать в резолюции.

Богданов. Я думаю, что можно высказаться за эту поправку, но с указанием не на двух представителей, а — «Советы об'единяются и посылают

[1]) В подлиннике фамилия оратора не указана.

делегатов по общей норме». (Даниленко: Я согласен.) (Голосование. Поправка принимается.) (Поправки Сонина, Забачива и анонимная отпадают.)

Чхеидзе. Еще: «Этот с'езд созывается в ближайший срок, но не позже 25 апреля» — внесена поправка: «С'езд собирается в ближайший срок». (Голоса: Это уже принято).

Богданов. Я понял так, что эта поправка уже принята; я принимаю ее.

Чхеидзе. Тогда позвольте голосовать резолюцию в целом. (Баллотировка.) Принимается единогласно.

..........[1]) Позвольте довести до сведения о возникших финансовых затруднениях для работ организационной секции. Первые две-три недели можно было существовать, добывая средства от общественных организаций, из запасных капиталов и т. д., но теперь средства иссякли, а потому в организационной секции единогласно было принято пожелание и постановлено предложить Совещанию его принять, что так как Советы Солдатских и Рабочих Депутатов исполняют функции государственной важности, то должны получать средства от государства или через наш Исполнительный Комитет Петроградский или от местного самоуправления.

Скобелев. Есть еще предложение товарища Овечкина, чтобы [Советы] содержались на средства местных самоуправлений. (Овечкин: Я снимаю.) Затем дополнение о предоставлении бесплатного проезда депутатам по делам Совета. По личному вопросу товарищ Петражицкий.

Петражицкий. Свобода слова не предоставляет все-таки возможности насилия. Я наперед заявляю, что все-таки правда остается выше всего, выше всякого собрания. (Шум.) Только нервным состоянием докладчика я могу об'яснить то, что он мог сказать, будто я выражал какое-то недоверие Совету или Исполнительному Комитету. Ничего подобного. Я защищал необходимость создания организационного бюро из представителей провинции, т.-е. создания отдельной организации, существующей вместе с Петроградским Советом Р. и С. Д., при чем я совершенно определенно заявил, почему я считал необходимым сделать это: потому что организаторская деятельность Исполнительного Комитета в его целом, поскольку она проявилась в организации этого собрания, не убедила меня в том, что будущий с'езд будет организован вполне. Был целый ряд фактов, который я перечислю. (Шум.) Если собрание в 400 человек вынуждено три часа ждать открытия потому, что один из господ членов президиума (шум) унес список ораторов в какое-то место, это доказывает дезорганизованность. Если выступает докладчик товарищ Стеклов с докладом и затем предлагает резолюцию, коренным образом противоречащую, как это

[1]) В подлиннике фамилия оратора не указана.

всеми подмечено, докладу, и затем через день предлагает нам другую резолюцию, которая существенным образом тоже пополняет и противоречит первой резолюции, я считаю это признаком дезорганизованности, — не признаком недоверия, а признаком дезорганизации. Следовательно, были данные, которые заставили меня утверждать, что наше собрание было не совсем организовано, и что лучше было, если бы какая-нибудь комиссия, состоящая вот из представителей провинции, занялась этим вопросом, а ни о каком недоверии я не говорил.

Чхеидзе. 1 час дня.

Председатель. Товарищи. Я очень просил бы вас избегать речей по личному вопросу. Мы отлично знаем и наши дефекты, сознаем и те затруднения, в которых мы находимся, так что выступать с этой кафедры и указывать на эти дефекты, брать на себя этот приоритет — едва ли соответствует интересам нашего дела. (Рукоплескания.) Мы достаточно об'ективны, чтобы сознавать наши ошибки. Что же касается резолюции, то я должен сказать, что никакого противоречия в ней не заметил. (Рукоплескания.) Переходим к следующему вопросу.

[*Председатель*]. Товарищи, по п. 8 нам придется произвести выборы по одному представителю от каждого района и по одному представителю от армии. Перед выборами мы предложим всем областям столковаться и выставить кандидатов, а затем мы будем голосовать. (Голоса: Просим сделать перерыв).

Председатель. Позвольте об'явить настоящее заседание прерванным на полчаса.

(Перерыв об'явлен в 1 ч. 5 м.)

Председатель. Заседание продолжается. Прошу подавать записки.

Товарищ председателя Скобелев. Товарищи, поступило несколько заявлений с просьбой отпечатать все резолюции и раздать их до раз'езда делегатов. Я вполне понимаю, что это желательно, но технически это сегодня неосуществимо. Мы предлагаем вам от имени президиума осуществить это в следующем виде: по возможности завтра в номере «Известий» отпечатать все резолюции, а если все не попадут, то напечатать их в последующих номерах. (Шум.) Если они будут готовы, они будут напечатаны в завтрашнем номере, а если это окажется невозможным, — во всяком случае в последующих номерах [51].

[*Председатель*]. Товарищи! Я прочту окончательный список. Должен вам сказать, что не все армии подали своих кандидатов. Мы уже раньше раз'яснили, что те армии, которые своих кандидатов не подали или потому, что они не успели сорганизоваться, или потому, что эти армии на с'езде не представлены,

имеют право дослать своих кандидатов, и они механически попадут в организационное бюро. Я прочитаю сначала районы, а затем армии.

От Севера — Элиава, от Поволжья — Булкин, от Туркестана — Жидков, Запада — Борисов, Сибири — Буйко, Донецкого бассейна — Гуревич, Юга — Сорокин, Кавказа — Садовский, Московского центрального района — Копейкин, Урала — Кузнецов.

От армии и флота: От 8-й армии — Шапиро, 10-й армии — Котляров, 12-й армии — Семенов, Особой армии — Безобразов, от Черноморского флота — Буценко, от Балтийского флота — Каневский.

Товарищи! Многие районы избрали не только кандидатов, но и заместителей их. Поэтому само собой понятно, что если кандидат будет отозван или заболеет, он будет представлен заместителем. Те районы, которые еще не избрали заместителей, известят потом, что в случае выбытия такого-то его будет замещать такой-то.

Председатель. Позвольте поставить этот список целиком на голосование. (Баллотировка.) Список принят. Переходим к обсуждению следующего вопроса — доклада по рабочему вопросу.

Богданов. В виду обилия работы и отсутствия людей все резолюции не напечатаны, но две основные резолюции,—общая и о 8-часовом рабочем дне,— отпечатаны и сейчас будут розданы. Исполнительный Комитет внес в секцию несколько докладов и положений, которые затем секцией рассматривались для выяснения своего отношения к ним. Основные мысли всех тех резолюций, которые я здесь оглашу, целиком усвоены секцией. Всего резолюций имеется 14. но из этих 14 большая часть резолюций усвоена уже рабочим движением, усвоена рабочим классом в своей борьбе и вряд ли вызовет особые прения. Основными являются по существу 2 резолюции — общая о рабочей политике и о 8-часовом рабочем дне. Я не считаю нужным предпосылать этим резолюциям какой-нибудь доклад; я попытаюсь их огласить, попутно раз'ясняя те или иные детали. Резолюция общая о рабочей политике гласит следующее:

«1) Рабочая политика старого режима вела к хищническому истреблению производительной силы рабочего класса, к дезорганизации рабочего рынка, материальному и правовому порабощению рабочих масс.

2) Наводнение промышленности во время войны слабыми и беззащитными элементами: детьми, женщинами, военнопленными, законтрактованными ввозными рабочими, отмена действовавших до войны законов по охране труда; закрепощение рабочих за предприятиями, подчинение рабочих средствами военно-полицейского террора, ничем не контролируемому усмотрению предпринимателей, разгром рабочих организаций, — все это превратило русскую промышленность в место отбывания военно-каторжных работ и на почве недо-

статка продовольствия поставило рабочий класс перед непосредственной угрозой физического вырождения.

3) Совещание полагает, что силы организованного рабочего класса должны быть направлены на решительное установление новых начал рабочей политики, осуществляемой при непосредственном участии и под бдительным контролем мощных рабочих организаций, действующих в местном и всероссийском масштабе.

4) Совещание твердо убеждено, что самое широкое и совершенное социальное законодательство не может устранить необходимости непосредственной борьбы труда с капиталом, но признает в данный момент, что эта борьба должна быть согласована с обстановкой незавершенной еще революции и военной угрозой извне и это должно определять ее формы.

5) Эти формы диктуются исключительным политическим и общественным влиянием, приобретенным пролетариатом в ходе революции. Основываясь на этом влиянии, пролетариат должен оказать давление на государственную власть, в целях ее вмешательства в пользу экономических требований пролетариата, совпадающих с интересами развития и упрочения русской революции.

6) В обстановке войны и революции пролетариат, в соответствии с основными началами своей политической и экономической тактики, должен особенно строго взвешивать фактическое соотношение материальных и общественных сил труда и капитала, определяемых главным образом состоянием промышленности и степенью организованности рабочего класса, памятуя, что теперь больше, чем никогда, экономическая борьба приобретает характер борьбы политической, при которой важную роль играет отношение к требованиям пролетариата остальных классов населения, заинтересованных в укреплении нового строя.

7) Поэтому мнимыми являются те экономические выгоды, которые достигают усиления контр-революционных опасностей изнутри и извне военных опасностей и грозят добытым ранее экономическим завоеваниям, ходу дальнейшей классовой борьбы пролетариата и делу завершения демократизации России.

8) Очередная задача рабочего класса — развитие и упрочение всех форм организации и классовой самодеятельности, планомерно воздействующей на все стороны общественной и хозяйственной жизни России в целях осуществления широкого плана социального законодательства, охватывающего все стороны нужд широких трудящихся масс в свободной России».

Вот, товарищи, основные резолюции о нашей тактике. Исходя из этих основных положений, секция наметила и приняла ряд резолюций, которые я сейчас предложу вашему вниманию. Все эти резолюции в общем и целом со-

гласованы с этой основной резолюцией, мысли которой, как мне кажется, достаточно ясно изложены в этой резолюции и не дают возможности никаких кривотолков. Они исходят из необходимости классовой борьбы, они исходят из твердого убеждения, что классовые интересы и классовая борьба не могут быть уничтожены ни революцией, ни войной, но они исходят также из того, что классовая борьба пролетариата должна согласоваться с интересами революции в тех условиях войны, в каких она сейчас протекает. Эта основная мысль резолюции проникает все остальные резолюции, главнейшей из которых является резолюция о 8-часовом рабочем дне. Вы знаете, что 8-часовой рабочий день принят сейчас не только в Петрограде и Москве, но и в целом ряде городов, и что вопрос о введении 8-часового рабочего дня поставлен на очередь в огромной полосе России, во всяком случае в крупных ее центрах [52]. На почве введения 8-часового рабочего дня кое-где, правда, далеко не везде и, вероятно, в незначительном числе мест, произошли некоторые конфликты. В целом же борьба за 8-часовой рабочий день принимает более или менее организованную форму. Вопрос о 8-часовом рабочем дне, как основной вопрос революции, был нами поставлен на очередь сегодняшнего дня. Мы считаем, что рабочий класс не в состоянии вести активную борьбу за доведение дела революции до конца, если он будет находиться в тех условиях, в каких он находится сейчас. Это каторжное состояние рабочего класса должно быть отменено, все наши резолюции имеют это в виду, а в частности резолюция о 8-часовом рабочем дне.

Но, говоря о 8-часовом рабочем дне, мы считаем вместе с тем, что это не только даст возможность самому активному элементу революции — рабочему классу — вмешаться в ход революции, но введение его сейчас требуется и настойчиво диктуется интересами всего нашего будущего, интересами ликвидации войны и т. д. В настоящий момент очень многие рабочие находятся на фронте, несколько миллионов людей выдернуто из рядов рабочего класса, трудовой демократии. И вот этот элемент с ликвидацией войны, с возможностью ее завершения в ближайшее время привлечет назад в ряды рабочего класса миллионы рабочих рук. Масса солдат, находящихся сейчас на фронте, придет назад в рабочую Россию к станкам. Это совпадет с тем моментом, когда промышленность наша должна будет перестраиваться на мирный лад, с моментом экономического кризиса, вероятно. И в этот период, когда, с одной стороны, масса солдат, бывших рабочих, придет на фабрики и заводы, а с другой стороны, этот период совпадет с моментом возможности рабочего кризиса, — в это время 8-часовой рабочий день сыграет исключительную роль. Он даст возможность, ослабив безработицу, товарищам-рабочим, находящимся на фронте, применить свои силы в промышленности, даст им возможность трудом зарабатывать свой кусок хлеба. Так что вопрос о 8-часовом рабочем дне

является не только вопросом, направленным, как это пытаются истолковать враги рабочего класса и враги демократии вообще, является не только вопросом экономической выгоды рабочего класса,—это вопрос будущего всей России, это вопрос ослабления кризиса в будущем, это вопрос охраны интересов не только рабочего класса, это вопрос охраны интересов демократии, находящейся сейчас на фронте. В виду этого, при введении теперь же 8-часового рабочего дня в тех отраслях промышленности, которые работают на нужды обороны и связаны с продовольствием страны, мы считаем необходимым введение также сверхурочных работ [53]. С этой оговоркой мы говорим, что 8-часовой рабочий день не только не угрожает нам всем, но он имеет некоторое посягательство на прибыли предпринимателей [54]. Но посягательство на прибыли предпринимателей это не есть посягательство на интересы всей России, и потому вопрос этот является основным. Сейчас я оглашу резолюцию:

«8-часовой рабочий день является основным экономическим требованием пролетариев всего мира и будет играть крупную роль в освободительной борьбе русских рабочих в ближайший период.

Необходимость восстановления сил рабочих, истощенных исключительно напряженной работой за годы войны, необходимость теперь же позаботиться о смягчении ужасов грядущей безработицы и об облегченииприискиваний заработка тем, которые вернутся после окончания войны из армии, наконец особенно остро ощущаемая рабочим классом с переходом России к демократическому строю необходимость участия в общественно-политической и культурной жизни страны — повелительно диктует рабочему классу борьбу за сокращение рабочего дня.

Считая необходимым законодательное установление повсеместно и для всех отраслей труда 8-часового (накануне воскресных дней 7-часового) рабочего дня с прекращением сверхурочных работ, Совещание предлагает Временному Правительству издать декрет о введении 8-часового рабочего дня. На время войны декрет этот, однако, должен предусматривать возможность применения сверхурочных работ в предприятиях, работающих на оборону или изготовляющих предметы первой необходимости. Вопрос о допустимости и продолжительности сверхурочных работ разрешается профессиональными союзами или при отсутствии союзов или фабрично-заводских комитетов переносится на решение примирительных камер.

Сокращение рабочего дня до 8-часового не должно сопровождаться сокращением заработка рабочих, считая 8-часовой рабочий день за полный рабочий день. Сверхурочные работы оплачиваются повышением, не менее полуторной платы. Совещание поручает Исполнительному Комитету Петроградского Совета Р. и С. Д. вступить с Временным Правительством в переговоры об издании такого декрета и о порядке введения 8-часового рабочего дня.

Впредь до введения 8-часового рабочего дня законодательным путем Совещание рекомендует добиваться соглашения с предпринимателями о введении 8-часового рабочего дня.

Вместе с тем Совещание предостерегает от неорганизованных частичных выступлений рабочих за введение 8-часового рабочего дня, подчеркивает невозможность действительного осуществления как коллективных соглашений, так и закона о 8-часовом рабочем дне без организованного контроля и давления со стороны рабочих, предлагает со всей энергией приступить к созданию и развитию организаций и учреждений, облегчающих рабочим эту борьбу и этот контроль (профессиональные союзы, заводские комитеты, примирительные камеры, промысловые суды, биржи труда, рабочие секретариаты и т. д.)».

Следующая резолюция непосредственно связана с резолюцией о 8-часовом рабочем дне и имеет в виду охрану наименее обеспеченных слоев рабочего класса — чернорабочих, женщин и детей по преимуществу. Вы знаете эти бесконечные сказки и легенды о возросшем благоденствии рабочего класса и вы здесь, рабочие и солдаты, прекрасно знаете, как эти легенды не соответствуют действительности, ибо вы знаете, что на-ряду с небольшими группами рабочих, повысившими во время войны свою заработную плату не только денежную, но и ту, которая выражается в покупке на определенную сумму товаров, хлеба и т. д., вы знаете, что, помимо этой небольшой группы, вся остальная масса не только не увеличила количество продуктов, которые она может покупать на свою заработную плату, но, быть может, даже его уменьшила. Во всяком случае, обследование вопроса этого только намечается. Старое правительство боялось во время войны обследовать условия труда рабочего класса. Старое правительство не хотело дать точных сведений о том, как велико благоденствие рабочего класса, насколько в процессе этой войны выросло это благоденствие рабочего класса. И вот мы, считаясь со всеми этими положениями, считаем необходимым внести следующую резолюцию: «В целях охраны интересов наименее обеспеченных слоев рабочих, Совещание признает необходимым создание учреждений для установления минимума заработной платы, повышающегося в связи с вздорожанием жизни.

Совещание поручает Исполнительному Комитету Петроградского Совета Р. и С. Д. срочно разработать этот вопрос и предпринять шаги к его разрешению».

Здесь речь идет об установлении минимума заработной платы, повышающегося в связи с вздорожанием жизни, т.-е. не определенная величина заработной платы, не рубль или два, ибо при непрерывно меняющейся дороговизне жизни это нас совершенно не спасает от вырождения, истощения и проч., мы ставим вопрос о том, чтобы для наименее обеспеченной категории рабочего класса были установлены минимумы, изменяющиеся, повышающиеся в связи

с вздорожанием жизни, и для установления такого минимума мы выдвигаем на первый план создание соответствующих учреждений, которые в состоянии будут регулировать и следить за непрерывно изменяющимся состоянием цен на жизненные продукты. Так что эту резолюцию мы считаем дополнением к нашей резолюции о 8-часовом рабочем дне.

Следующая резолюция, это — резолюция о свободе коалиций. Это, товарищи, основное наше требование. Вы помните, как долго мы боролись за это требование, вы знаете, что вместо этого требования мы имели закон 4 марта [55] и закон 2 декабря 1905 года о стачках [56], отмененные в разное время, уничтоженные административным усмотрением. Вы знаете, как этот вопрос стоит остро, этот вопрос о том, чтобы иметь возможность своими силами, своими организациями, своими соглашениями всегда представлять такую силу, сплоченную и организованную, чтобы нас не могли легко раздавить и подчинить себе. Вопрос этот основной; он занесен во все программы рабочих партий и демократических также, правда, в иной формулировке. В виду этого мы считаем его важнейшим. В настоящее время правительство приступило к его рассмотрению, приступило, правда, частично, приступило в форме закона о профессиональных союзах [57]. Мы ставим его на очередь и предлагаем Совещанию признать необходимым принятие общего закона о свободе коалиций и предлагаем принять следующую резолюцию:

«1) Принимая во внимание, что рабочему классу для успешной борьбы за улучшение своего положения и за окончательное свое освобождение от наемного рабства необходима свобода классовой борьбы и классовой организации, 2) и что в настоящей момент полная свобода коалиции особенно необходима для планомерной организации борьбы пролетариата и закрепления завоеваний революции, Всероссийское Совещание предлагает Исполнительному Комитету добиваться от Временного Правительства немедленного издания декрета о свободе коалиций на следующих основаниях:

I. Все российские граждане, без различия пола и возраста, имеют право устраивать собрания в закрытых помещениях и под открытым небом, а равно устраивать всякого рода шествия, манифестации, демонстрации и т. п., без предварительного заявления власти», т.-е. мы высказываемся здесь даже против явочного порядка, ибо явочный порядок часто направляется против демократии, против рабочего класса в первую голову. Второе положение:

II. Все российские граждане, без различия пола и возраста, имеют право образовывать всякого рода общества и союзы без предварительного заявления власти.

III. Все российские граждане, без различия пола и возраста, имеют право употреблять на собраниях какой угодно язык, а равно вести на каком угодно языке делопроизводство обществ, союзов и соединений их.

IV. Все без исключения рабочие и служащие заведений частных, общественных и казенных, вообще все лица, исполняющие за вознаграждение какую-либо работу или услуги, не исключая лиц, пользующихся правами государственной службы, пользуются правом коалиций.

V. Всякого рода общества и союзы могут входить с другими обществами и союзами, как в пределах Российского государства, так и вне оного, в соединения для совместного осуществления общих целей.

VI. Все деяния, как совершенные несколькими лицами по взаимному соглашению между собой, так и отдельными лицами, как-то: стачка-бойкот предприятий, мест, лиц и товаров, угроза стачкой и бойкотом, призыв к ним и организация их, участие в обществах и союзах, организующих стачку или бойкот, выставление стачечных постов для проведения стачки или бойкота и тому подобные мероприятия — не наказуемы.

VII. Забастовка не уничтожает договора найма и не является поводом к расторжению договора найма нанимателем с участвующими в забастовке лицами, а равно к увольнению лиц, пользующихся правами государственной службы.

VIII. Должностные и частные лица, виновные в стеснении, ограничении или воспрепятствовании российским гражданам пользоваться правами, предоставленными им настоящим законом, подвергаются уголовному наказанию».

Вот проект о праве коалиций. К этому я считаю нужным только добавить, что основные положения этого проекта были приняты и усвоены ко внесению в Государственную Думу социал-демократической фракцией, председателем которой является Н. С. Чхеидзе.

Следующая резолюция о профессиональном строительстве. Она практически и непосредственно примыкает к этой. Товарищи, резолюция о профессиональном строительстве не нуждается ни в каких пояснениях, я ее только оглашу.

«В целях организации экономической борьбы рабочего класса и усиления позиций рабочих в борьбе с капиталом и закрепления завоеваний рабочего класса в области законодательной охраны труда Совещание призывает рабочих к самому энергичному строительству профессиональных союзов: Совещание обращает внимание на особую настоятельность приложить усилие к профессиональному об'единению женщин-работниц, рабочих отсталых отраслей труда и сельского пролетариата. Для усиления мощи и согласования деятельности профессиональных союзов Совещание рекомендует местное, областное и всероссийское об'единение профессиональных союзов. Совещание считает очередной задачей профессионального движения созыв всероссийской конференции профессиональных союзов. Инициативу и организацию конференции Совещание рекомендует взять на себя Отделу труда при Петроградском Совете Р. и С. Д. совместно с Петроградским и Московским центральными бюро профессиональных союзов».

Следующая резолюция о примирительных камерах и камерах соглашения. Она непосредственно вытекает из того переворота в нашей промышленности в отношениях труда и капитала, какой неизбежен, о чем свидетельствует весь почти месяц, связанный с 8-часовым рабочим днем, с соглашением положений, с введением новых норм[1]).

«Считая, что как в интересах защиты и укрепления революции, так и в интересах улучшения экономического положения рабочих в условиях военного времени необходима наибольшая экономия рабочих сил в борьбе с капиталом, Совещание полагает, что неотложной задачей рабочей политики является повсеместное создание примирительных камер в целях разрешения путем соглашения конфликтов между рабочими и предпринимателями.

Полагая, что организация примирительных камер должна быть немедленно проведена в порядке законодательном Временным Правительством во всероссийском масштабе, Совещание предлагает, не дожидаясь правительственного декрета, приступить к созданию примирительных камер на местах.

Примирительные камеры должны быть организованы во всех предприятиях из представителей рабочих и администрации завода, па началах равного представительства сторон.

Конфликты, не разрешенные заводскими примирительными камерами, должны подвергаться обсуждению в общегородских примирительных камерах, составленных из представителей организованных рабочих и организованных предпринимателей, при чем, беря на себя инициативу создания общегородских примирительных камер, Советы Рабочих Депутатов при организации в них рабочего представительства должны действовать в согласии с местными профессиональными союзами. По мере же развития и укрепления профессиональных союзов Совещание считает необходимым создание профессиональных примирительных камер, организуемых по соглашению между профессиональным союзом рабочих и профессиональной организацией предпринимателей».

Следующая резолюция о бирже труда. Эта резолюция в качестве очередной предлагается вашему вниманию сегодня, потому что сейчас в виду дезорганизации, усиленной положением войны, чрезвычайно укрепленной этим положением, в виду того, что предвидится возможность экономического кризиса и проч. и проч., в виду, наконец, того, что в некоторых отраслях промышленности безработица, — в виду всего сказанного, является уже фактом, и в некоторых отраслях промышленности, например в кондитерской, производство должно приостановиться, в виду той дезорганизации, которой мы обязаны всему прошлому нашей страны, вопрос о бирже труда является сейчас неотложным, и мы предлагаем следующую резолюцию о бирже труда:

---

[1]) Так в подлиннике.

«В виду общей неурегулированности российского рынка труда, широкого применения сверхурочных работ, увеличения числа безработных и возвращающихся с фронта инвалидов, а также предстоящей демобилизации Совещание признает необходимым немедленное издание Временным Правительством декрета о создании планомерной сети муниципальных паритетных бирж труда с всероссийской биржей труда во главе.

До издания упомянутого декрета необходимо немедленно добиваться открытия паритетных бирж труда при местных самоуправлениях; там же, где это встречает препятствия, открывать биржи при Советах Р. и С. Д.

Для организации таких временных бирж правительством должны быть ассигнованы специальные средства».

Весь тот переворот, который сейчас намечается, связанный с усилением производительности, связанный с усилением рабочего класса, — весь этот переворот ставит в качестве неотложной меры, меры завтрашнего дня, создание органов правительственной власти, которые будут на местах следить за исполнением этих законов. Фабричная инспекция, горная инспекция и т. д., которые сейчас существуют, это есть что угодно, но только не органы, заботящиеся о действительном осуществлении законов. Вам известно из старых исследований, и вам будет, вероятно, известно и из новых исследований охранного отделения, что в числе представителей инспекции были лица, заведомо доносившие представителям власти на рабочих, были лица, заведомо сносившиеся с полицейскими властями о рабочих. Во всяком случае, это не были те фабричные инспектора, о которых так горячо и так благородно говорил Маркс. Мы предлагаем в виду этого признать неотложной резолюцию об инспекции труда и предлагаем ее формулировать таким образом,—я говорю об инспекции труда общей, мы против того, чтобы выделять горную инспекцию, промысловую инспекцию и т. д.:

«Совещание требует назначения достаточного количества инспекторов и инспектрисс труда и распространения надзора инспекции труда на все отрасли наемного труда, не исключая казенных предприятий: обязательного назначения инспектрисс для отраслей труда, где широко применяется женский труд, и участия выбранных рабочими и оплачиваемых государством представителей в надзоре за исполнением фабричных заказов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы».

Эта резолюция об изменении инспекции труда почти дословно повторяет то наше положение, которое зафиксировано в программах рабочих партий и которое требовало давно уже, тогда, когда эти партии создавались, немедленного введения такой инспекции. Это является мерой завтрашнего дня. Без такой инспекции, без помощников инспекторов, выбранных самими рабочими, которые прекрасно знают отрасли труда, очевидно, все наши постановления будут в известной степени висеть в воздухе.

Следующая резолюция о контроле и организации промышленности. Она гласит:

«Считая, что урегулирование рабочего вопроса возможно лишь при устранении государством всех препятствий, стоящих на пути установления нормальных условий промышленной жизни и развития ее производительности, и что унаследованная революцией от старого режима разруха, осложненная условиями военного времени, может быть устранена лишь путем государственного давления на предпринимателей и подчинения промышленности общегосударственным интересам, Совещание предлагает Временному Правительству принять меры для установления контроля, учета и организации промышленности и предлагает Исполнительному Комитету срочно разработать соответствующие мероприятия и способы проведения их в жизнь».

Эта резолюция может показаться некоторым страшной, но эта резолюция совершенно необходима в условиях войны. Она была уже введена в Германии, она вводится в Англии и Франции, и, больше того, по сведениям, имеющимся в нашем распоряжении, новое Временное Правительство уже подходит к этой мере и уже намечает органы, которые будут разрабатывать вопрос именно в этом направлении. Я полагаю, что основная мысль этой резолюции ясна, что в данных условиях, в условиях революции, которая протекает в обстановке войны, интересы производства и промышленности должны быть прежде всего подчинены интересам общегосударственным, а не интересам тех или других групп населения.

Следующая резолюция о военнообязанных. Уже неоднократно этот вопрос ставился на обсуждение Совета Р. и С .Д. в различных местах, равно как и в рабочих организациях. В частности у нас, в Петрограде, этот вопрос был решен положительно. Мы считаем, что система учета рабочих привела не к тому, что рабочие, которые должны были находиться в армии, служили бы государству, а привела к тому, что рабочие, которые должны были находиться в армии, очутились вместо армии у фабрикантов и заводчиков, при чем не в качестве военнообязанных, а в качестве рабов, которые не имеют права никуда уходить и были связаны каторжными условиями. Военнообязанные рабочие были тем главным элементом, которым предприниматели всегда подавляли всякие попытки самодеятельности рабочего класса. Мы хотим решительно изменить этот порядок вещей. Мы считаем, что он не может оставаться ни одного дня в этом виде. Мы считаем необходимым специалистов рабочих вернуть промышленности, где они нужны, но мы считаем, что рабочие, которые вернутся в промышленность, являются гражданами, являются рабочими, находящимися на учете у государства в качестве военных, и если они не несут работы, только в том случае, когда они не несут работы и не могут ее найти, если государство не дает им возможности найти работу, только в этом случае,

чтобы рабочие только под видом приискания работ не уходили от воинской повинности, мы считаем, что только в этом случае они должны отправляться на фронт в качестве солдат, а то, что было сейчас, это было закрепощение рабочих. Мы предлагаем принять резолюцию в таком виде:

«Сохранившееся от старого порядка прикрепление военнообязанных рабочих к предприятиям приводит к тяжелой эксплоатации военнообязанных и является могучим средством в борьбе предпринимателей против стремлений рабочих к улучшению их экономического положения.

В целях устранения этих явлений необходима отмена всех постановлений, затрудняющих переход военнообязанных из предприятия и удлинение срока для перехода.

Дело предоставления отсрочек военнообязанным должно быть коренным образом реорганизовано путем демократизации комитета по отсрочкам и привлечения фабрично-заводских рабочих комитетов к делу контроля за лицами, пользующимися отсрочками».

Сейчас для перехода по закону установлен семидневный срок. Если я ухожу из предприятия, я должен перейти на другое предприятие, при чем [срок] — только семь дней. При чем, если перешел через 10 дней, меня воинский начальник может взять к себе и отправить на позиции. Так как предприниматели находились в договоре между собой, от рабочих требовались удостоверения о том, что не имеется препятствий к переходу на другие предприятия, то этот срок обращался в бог знает что. Мы не против всяких сроков, по мы считаем, что семидневный срок при обостренной классовой борьбе, при организациях предприятий и слабых организациях рабочих, это срок короткий, и мы ставим формулу предложения за удлинение этого срока.

На фабриках и заводах имеется настоящее укрывательство от воинской повинности, настоящих же рабочих не берут на учет. Это прежде всего. Во-вторых, присутствия комитетов, которые берут на учет, они были поставлены бюрократически с очень незначительным представительством общественных элементов. Мы ставим вопрос о решительной демократизации этих органов, дающих отсрочку.

Следующая резолюция о ввозном [1]) труде. Во время войны, пользуясь войной и обстановкой, какая создалась в процессе войны, предприниматели сплошь и рядом прибегали к услугам дешевого труда, хотя бы этот труд не только не вызывался необходимостью, но часто привлечение такого дешевого труда шло во вред промышленности. Особенно сильно во время войны привлекали на фабрики и заводы ввозной труд желтых рабочих: китайцев, персов и т. д. Вы знаете, как много панам уже раскрыто в этой области. Вы помните хотя бы

---

[1]) В подлиннике здесь и далее: «вывозной».

одну панаму, как министерство торговли и промышленности истратило свыше сотни тысяч рублей на провоз и т. д. рабочих персов, от которых должна была, в конце концов, горная промышленность отказаться. Им они не нужны были. Я не стану перечислять бесконечные случаи и данные, когда ввозной труд был поставлен в такие условия, что вместо привлечения его к работам вынуждены были его расстреливать и отправлять обратным порядком на родину. Вопрос о ввозном труде должен быть регулирован. Мы никогда в качестве представителей рабочей демократии не восставали против этого, чтобы к работам были допущены рабочие других цветов, но мы считали, что под видом ввозных рабочих пытаются провозить дешевый труд, при чем ввозных рабочих ставят в тяжелые условия. Мы считали необходимым регулировать, когда под видом ввозных рабочих пытаются проводить дешевый труд, при чем ввозных рабочих ставят в тяжелые условия. Мы предлагаем следующую резолюцию:

«В отношении ввозных рабочих (китайцев, корейцев, японцев, персов и т. п.) должны быть проведены следующие меры:

1) Недопущение ввоза законтрактованных рабочих.

2) Пересмотр контрактов, заключенных со ввозными рабочими, находящимися уже в России, в целях устранения кабального характера контрактов.

3) Расследование положения ввозных рабочих в местах применения ввозного труда и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против ввозных рабочих.

4) Подчинение ввозных рабочих законам об охране труда и приглашение в помощь фабричным инспекторам лиц, владеющих языками ввозных рабочих, в местах широкого применения ввозного труда.

5) Содействие возвращению на родину ввозных рабочих, не пожелавших оставаться в России.

Совещание рекомендует товарищам на местах привлекать к участию в рабочих организациях, особенно в профессиональных союзах, ввозных рабочих, а также озаботиться изданием соответственной агитационной литературы на языках ввозных рабочих».

Следующая резолюция — о социальном страховании. Вы знаете, что еще старое правительство в 1912 году вынуждено было ввести законы о страховании рабочих, но вам не придется доказывать характер этих законов: как много зла они причинили, какую тяжелую борьбу, вплоть до страховых забастовок, пришлось выдержать, чтобы улучшить в пределах закона свое положение. Мы считаем необходимым, с другой стороны, поставить на очередь перед правительством вопрос об общем пересмотре законов и о введении новых страховых законов, считая неотложно необходимым, не изменяя основных законов, ввести

ряд дополнений в уже действующее страховое законодательство. Резолюция о социальном [1]) страховании следующая:

«Признавая одной из основных задач социальной реформы распространение страхования на все виды наемного труда, коренную реорганизацию нашего страхования на случай болезни и от несчастных случаев и страхования на случай безработицы, Совещание требует в первую очередь внесения в действующие страховые законы декретом Временного Правительства таких изменений, которые немедленно устраняют ряд остро чувствуемых недостатков действующих законов.

Изменения эти следующие:

1) Предоставление больничным кассам права об'единяться в общие кассы и без согласия владельцев предприятий.

2) Предоставление больничным кассам права брать в свое ведение дело врачебной помощи рабочим и без согласия владельцев предприятий и без разрешения страховых присутствий.

3) Реорганизация управления больничных касс на началах полного самоуправления участников касс.

4) Распространение страхования на все виды наемного труда, в отношении которых это технически возможно при нынешней организации страхований рабочих.

5) Распространение страхования рабочих на все местности России.

6) Переложение на страховые товарищества расходов по оказанию помощи увечным в течение первых тринадцати недель после несчастных случаев.

7) Реорганизация страховых товариществ на началах равного представительства рабочих и предпринимателей.

8) Демократизация страховых присутствий и совета. Совещание признает необходимым созыв всероссийского страхового с'езда для разработки плана полного осуществления всестороннего социального страхования».

Наконец, последняя резолюция — это резолюция о безработных. Только что прочитанная резолюция говорит о том, что необходимо разработать закон о страховании безработицы, но безработица уже у нас, товарищи, — факт; безработица случайная, правда, временная, вызываемая не столько основными причинами капиталистического общества, вызываемая не теми причинами, которыми вызывается обычно безработица, но тут — дезорганизованность, какую принесли война и политика русского правительства в прошлом, именно дезорганизация всей жизни привела к тому, что во многих местах нет угля, нет топлива, отсутствует сырой материал. Отсутствие сырого материала и топлива привело к тому, что фабрики и заводы во многих случаях не постоянно рабо-

[1]) В подлиннике: «специальном».

тают полным ходом. Враги демократии, враги доведения революции до конца бросают лозунг о том, что рабочие не работают полным ходом. Нам необходимо засвидетельствовать, что полным ходом не работал старый режим, он на полном ходу остановил все движение России, и теперь прихвостни старого порядка пытаются выносить наружу все беды, все зло старого режима, сваливать на рабочую массу, посеять раздор между рабочими и обществом, но им это не удастся. Я думаю, что наше Совещание это подтвердит. Я предлагаю принять следующую резолюцию о временной безработице:

«Обусловленная войной дезорганизация хозяйственной жизни вызывает утрату заработка для значительной части рабочих, частью — вследствие сокращения или приостановки производства, вызванных отсутствием сырья или топлива, частью — вследствие закрытия предприятий, вызванного сокращением некоторых производств (кондитерское производство).

Безвыходное положение рабочих, лишающихся таким образом средств к существованию, требует немедленного вмешательства государства. Совещание поручает поэтому Исполнительному Комитету Петроградского Совета Р. и С. Д., независимо от разработки вопроса о введении у нас страхования на случай безработицы и еще до введения этого вида страхования, добиваться принятия правительством мер к обеспечению указанной группы безработных из средств государства или в отношении рабочих, лишающихся заработка, вследствие отсутствия сырья или топлива, — из средств государства и предпринимателей, поскольку эти рабочие не получают заработка в других предприятиях или в других отраслях труда».

Вот, собственно, все резолюции, которые предлагает вашему вниманию исполнительный комитет секции по рабочему вопросу. Я не имею больше ничего сказать, полагаю, что все эти резолюции одинаково необходимы. Это есть тот минимум наших пожеланий и требований, который мы сейчас выставляем и который тесно связан с той основной резолюцией, которую вам в самом начале огласили.

Товарищи, нам предстоит голосование тезисов, которые оглашены, и они без всяких поправок будут голосоваться.

Чхеидзе. За исключением вопроса об организации, который обсуждался в общем порядке, по следующим вопросам [1]), за исключением аграрного вопроса, я сказал, будут оглашаться тексты [резолюций] секции и без поправок будут ставиться на голосование. Я ставлю на голосование. Громаднейшим большинством это предложение исполнительного комитета было принято. Я должен об'яснить, что это имело место на основании вашего решения. Но здесь есть предложение, товарищ просит слова по вопросу, т.-е. по постановке вопроса.

---

[1]) В подлиннике: «следующие вопросы».

Голос. Я понимаю, чтобы это голосование, которое будет сейчас иметь место, не носило характера окончательного решения, а чтобы было принято для сведения.

Голос. Товарищи, не с каким-либо другим чувством, а с чувством глубокой благодарности к рабочей секции нашего с'езда мы выслушали результаты ее работы. В целом ряде ее резолюций перед вами развернулась экономическая политика, которую предполагает ввести рабочий класс в революционный период. Вся громадная кампания развернута перед вами. Я полагаю, что без детального обсуждения и обработки здесь, в общем собрании, этих резолюций, несмотря на то, что они были разработаны в этой секции, принимать без прений план грандиозной кампании по рабочему вопросу не представляется возможным. Я думаю, что все наши решения должны быть проведены таким образом, чтобы среди широких масс, среди тех слоев населения, которые склонны быть к нам в оппозиции, не было никаких нареканий, что мы принимаем без каких бы то ни было прений. Я полагаю, что крайне целесообразным было бы, чтобы на будущем с'езде, кроме прений в секции, были допущены прения и поправки в общем собрании, а пока, чтобы самая резолюция не принималась в смысле решения, а с'езд, решивший массу серьезных вопросов, имеет право ограничиться исключительно принятием их к сведению. Это, мне кажется, будет вполне соответствовать той форме обсуждения, которая сейчас наметилась.

Чхеидзе. Что касается прений, я не хочу допускать столкновений с общим собранием, которое вынесло вам вотум, когда вы будете голосовать. Это означало, что вы принимаете, не решая этих вопросов, а что вы принимаете их к сведению.

Церетели. Вы знаете, товарищи, как образовалась секция. Каждому из присутствующих товарищей была предоставлена возможность входить в секцию и отстаивать те взгляды, которые он считал правильными, и влиять на решение секции. Это делалось с целью сделать Совещание работоспособным. Ясно было, что целый ряд важнейших вопросов в общем собрании, если бы мы стали обсуждать детально, мы не смогли бы вынести, и решения с'езда затянулись бы на месяц. Все товарищи, желающие отстаивать свои взгляды, возможность получили. У нас в виду этого полная гарантия, что в общем и целом то, что приняла секция, есть решение большинства товарищей, интересующихся этими вопросами, здесь присутствующих. Здесь говорят нам: не будем принимать решение, потому что мы можем вызвать против себя нарекания, а примем только к сведению. Я утверждаю, товарищи, что гораздо больше будет нареканий, если по рабочему вопросу наше Совещание вовсе не будет иметь мнения, а примет к сведению резолюцию. Это можно было бы делать, если бы у нас не было гарантии, что мнение

секции соответствует мнению общего Совещания. Я нахожу, что в данном случае эта гарантия есть. В отдельных деталях как-нибудь может регулироваться, но что в общем и целом работа выполнена так, как она должна быть выполнена: в этом не сомневается даже вносивший это предложение товарищ. В виду этого я полагаю остаться при прежнем решении. Мы приняли его из тех соображений, которые я вам развил, голосование установило это и в данном случае, я полагаю остаться при старом решении и подвергнуть голосованию данную резолюцию. Позвольте поставить на голосование.

Председатель. Мы нашим решениям не придаем такого значения, что они не могут быть подвергнуты обсуждению ближайшего с'езда. Но ваше об'яснение должно быть ясно и определенно. Так вот я ставлю на голосование все те тезисы и положения.

Голос. Я прошу слова по мотивам голосования.

Отрошка. Я воздерживаюсь от голосования. Находя это предложение прекрасно предусматривающим жизнь рабочего класса, я нахожу упущения, касающиеся военного ведомства. То, что касается государственной службы, не относится к лицам, состоящим на военной службе, потому что лица, находящиеся на государственной службе, подчиняются законам общим, а лица, находящиеся на военной службе,— сводам военных постановлений. В военном ведомстве есть масса центральных учреждений, военных учебных заведений. Это — учебные заведения, на которых не распространяется право коалиции Я отказываюсь от голосования.

Голос (с и д и т в п е р в о м р я д у). Прежде всего рабочая секция заседала одновременно с другими секциями. Разделялись на 8 — 10. Это еще вовсе не гарантирует того, что секция отразила мнение собрания. В-третьих, я нахожу, что в резолюции есть такие пункты, которые можно назвать абсурдными.

Голос. Товарищи, сейчас в самый разгар войны нам надо подготовить рабочий вопрос, чтобы пришедшие солдаты нашли бы экономическую политику по рабочему вопросу подготовленной. Представьте себе, что пришедшие с фронта наши товарищи возможно не согласятся с этими тезисами, которые нам предложены и в виду того, что этот вопрос тесно связан с решением о земле. Так что эти два вопроса никоим образом нельзя один без другого решать. Они громадное значение имеют в области устройства российского быта. Как же мы хотим одну сторону регулировать, а другую не регулировать. Мы представим это решение до всероссийского с'езда и тогда будет более авторитетное решение, чем настоящее.

Голос. Товарищи, я от голосования отказываюсь. За сверхурочную работу получать полуторную плату. Товарищи, мы сейчас получаем двойную, а тут полуторную. (Г о л о с а: Не менее.)

Богданов. Я хочу сказать, что секция труда работала несколько дней. В этой секции был очень жаркий спор и прения, в частности [о] 10 и 8. Но цифр 10 и 8 я не запомню, по-моему, их не было. Все эти резолюции принимались по соглашению между всеми членами секции и в частности резолюция о 8-часовом рабочем дне. Мы брали не большинством, а соглашением. Это я прежде всего устанавливаю, так что это не есть постановление меньшинства. Мы ставим на голосование вопрос о коалиции ясно и определенно. Мы говорим в пункте первом, что все российские граждане имеют право устраивать собрания и т. д. 2-й пункт (читает): «Все российские граждане, без различия пола и возраста, имеют право образовывать всякого рода общества и союзы без предварительного заявления власти». Пункт 3-й: «Все российские граждане, без различия пола и возраста, имеют право употреблять на собраниях какой угодно язык, а равно вести на каком угодно языке делопроизводство обществ, союзов и соединений их». Мысль та, что мы не выделяли те или иные группы. Мы считали, что это само собою разумеется, при чем это не есть разработанный законопроект о праве коалиций, — это есть основные положения, пользоваться которыми мы предлагаем правительству, да и сами собираемся помочь вам разработать проект более детально. Третий вопрос — это относительно сверхурочной платы. Тут с места кричали: не менее полуторной. Это правильно. В конце концов, согласились на такой примирительной формуле, а именно, не менее полуторной, это значит, мы устанавливаем минимум, а что касается максимума, я не думаю, что будет такой максимум, от которого у нас у всех заболит голова, а тот, который диктуется соотношением сил и т. д. Я знаю, что во многих местах введен двойной размер. Затем вопрос относительно того, что [1])... тут один товарищ-солдат, очевидно, странно усвоил ваш доклад; он усвоил таким образом, что право коалиции, вопрос о 8-часовом рабочем дне имеют в виду интересы армии, являются мерой не только улучшения, а мерой предохранительного характера, заранее предусматривающей наиболее активную борьбу с грядущей безработицей; он отсюда сделал вывод: в виду этого все эти резолюции не принимать до тех пор, пока армия не придет. Это старая формула, я не имею основания об'яснять ее. На счет товарища я знаю, что он говорил, двигаемый самыми лучшими побуждениями. Это старая формула: «раньше победа, потом реформы». Мы совершили революцию до победы, до окончания войны. То, что мы сделали до сих пор, и то, что мы сделали сейчас, мы должны с этим считаться, мы хотим ее укрепить, — 8-часовой [рабочий] день является одной из мер. Меня просили указать, что я упустил вопрос, который был у нас в секции, — о военнопленных, вопрос о солдатах, работаю-

[1]) В подлиннике пропуск.

щих в настоящее время на заводах. Вы знаете, что до настоящего времени солдат прикомандировывали к заводам, при чем они оставались солдатами, не военнообязанными, а солдатами; например, на Путиловском заводе рабочие имели право бастовать, а солдаты нет, и за участие в забастовке подвергались не только преследованию, но и отдаче в распоряжение военного суда. В виду этого мы считали в секции необходимым отметить, что солдаты, работающие на фабриках и заводах, приравниваются к рабочим военнообязанным. Я полагаю, что в окончательном виде вы позволите включить вопрос о солдатах в общую резолюцию и к распространению на военнопленных [1]), это даст нам возможность требовать и для наших военнопленных таких же условий. (Голосование. Принято единогласно.)

Громан. Продовольственный вопрос был обсужден в секции с'езда. Я буду докладывать резолюцию секции нашего Совещания в нескольких словах в виду крайней необходимости экономить время. В чем, собственно, продовольственный вопрос, как он создался? Эту историческую постановку в самом кратком изложении надо осветить, а также продовольственный вопрос, во всей его грозности и сложности в настоящий момент. С первых же дней об'явления войны все русские экономисты, кооперативные организации опасались, что, в виду колоссального количества вывозимого хлеба из России, у нас должен образоваться избыток хлеба. Все ожидали резкого падения цен на хлеб. Все глубоко ошиблись. Уже через месяц после начала войны, несмотря на то, что прекратился вывоз за границу, — он определялся ежемесячно от 50 до 70 миллионов, — у нас появился правильный резкий под'ем хлебных цен, к ноябрю цены выросли на 30%, а через полгода войны — на 50. Уже в деревне северной полосы России начал наблюдаться недостаточный подвоз хлеба. Мало этого, для заготовок для армии наткнулись на такие затруднения, что уполномоченные поставили в то время вопрос о необходимости запрещения вывоза из губерний. Эта мера была принята, но нас интересуют не мотивы, по которым она была принята, а следующее. Уполномоченные об'явили, что хлеб концентрируется в руках торговцев, эти торговцы задерживают хлеб и спекулируют на повышении цен. Цены растут с головокружительной быстротой. Таким образом, проявилась первая причина, создающая продовольственный вопрос, — это концентрация хлеба в торговых руках, которые, пользуясь тем, что во время войны пред'являют колоссальный запрос, пользуются своей силой. Но уже [в] следующий посев мы стали иметь дело с другой причиной, создавшей продовольственный вопрос, — с недосевом, вызываемым большим отливом рабочего народа. Я говорю про урожай 1915 г., тогда недосев представлялся 3 — 4%, но это количество очень велико: 3% — 2 миллиона

[1]) Так в подлиннике.

десятин, 120 миллионов пудов хлеба. К третьему году войны количество процентов недосева [1]) урожая 1916 года определилось менее чем в [10%]—10-8 миллионов десятин, 60 пудов с десятины, 500 миллионов пудов, т.-е. то самое количество, которое мы возили за границу. Обратите внимание на то, что огромная часть населения, измеряется почти 15 миллионами [58], $^2/_3$ которой довольствовались хлебом у себя [теперь довольствуется хлебом], который должен пройти через рынок. Таким образом, в стране потребность на хлеб выразилась в больших размерах, чем то свободное предложение, которое могло быть дано сельским хозяйством. Уже к урожаю 1916 г. необходимо было применить ту меру, которую применило теперь Временное Правительство. Начиная с осени этого года все усиливалось [2]), мы наблюдали процесс недостатка поступления хлеба как на фронт, так и в тыл, в потребительные центры. К январю месяцу обнаружились явные признаки недостаточного питания как на фронте, так и в тылу, но нельзя не пойти к улучшению продовольственного вопроса созданием других отраслей народного хозяйства [2]). Хлеб мог бы быть, если бы была хлебная монополия, если бы был организован правильный подвоз и правильное распределение и контроль над его потреблением. Мы имеем при недостатке хлеба завалы на железных дорогах, достигающие 30 миллионов пудов, которых не в состоянии вывезти. В одних районах нет хлеба, в других есть. В виду общей разрухи мы наблюдаем, что на одной мельнице есть зерно, нет топлива, на другой есть топливо и зерно, но мука не может быть вывезена, так как нет вагонов.

Товарищи, вот те общие мотивы, которые побудили нашу секцию вынести определенное положение по продовольственному вопросу. Как вы видите, надо связать вопрос продовольственный с общим вопросом об организации народного хозяйства. Позвольте теперь предложить вам это (читает):

«Совещание констатирует, что война, истощающая народно-хозяйственные силы, и невежественная политика старого режима, преступно поощрявшая своекорыстные интересы господствующих классов, поставили страну, как на фронте, так и в тылу, на край голода.

Путь новой революционной России должен итти в направлении демократизации продовольственного дела и подчинения его руководящему контролю государства. Необходимо категорически настаивать на решительных, планомерных мероприятиях и ускоренном темпе работ в указанном направлении.

В настоящий момент выдвигаются следующие неотложные задачи:

1) Необходимо скорейшее, в течение не более двух месяцев, учреждение органов самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного

---

[1]) В подлиннике: «посева».

[2]) Так в подлиннике.

голосования, и по их образовании необходима соответствующая реорганизация общегосударственного продовольственного комитета.

2) Впредь до их образования должны действвать временные продовольственные комитеты — общегосударственный и местные, с преобладающим представительством демократических организаций [59].

3) На комитеты возлагается общее заведывание продовольственным делом на местах, в соответствии с планом общегосударственного продовольственного комитета, а также, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным Собранием, урегулирование вопросов землепользования.

4) Государством должен быть установлен полный контроль над предприятиями, как вырабатывающими продукты первой необходимости, так и торгующими ими, путем производства учета, применения реквизиций, секвестраций, установления цен, равно как и путем нормировки потребления и организации распределения. Государство передает выполнение этих функций на местах или продовольственным комитетам или особым государственно-общественным органам для отдельных отраслей промышленности, требующих более централизованного руководства.

5) Советы Р. и С. Д. должны принять самое энергичное участие в продовольственном деле и должны явиться основной силой общественного контроля.

6) Необходимо немедленно учредить контроль солдатских и рабочих организаций над деятельностью интендантства, как в тылу, так и на фронте, впредь до коренного преобразования органов снабжения.

7) Продовольственный вопрос есть лишь часть общего вопроса об организации народного хозяйства и труда и потому может быть разрешаем, поскольку то допускают условия, вызываемые войной, лишь в связи с планомерной организацией народного хозяйства и в частности в связи с организацией снабжения сельского населения необходимыми ему продуктами. Поэтому Совещание категорически настаивает на немедленном приступе к разрешению общего вопроса о планомерной регулировке экономической жизни».

Сейчас необходимо обеспечить, чтобы каждая десятина, могущая быть засеяна, могла быть засеяна; иначе стране неизбежно грозит голод в следующем году. Все другие [1]) вопросы связаны с этой задачей: чтобы ни одна десятина земли, особенно частновладельческой, не осталась без посева, чтобы [было установлено] право взять в распоряжение общественных органов всякую незасеянную десятину и было предоставлено местным комитетам [право] регулировать арендные отношения, так как высокая арендная плата и все другие тяжкие условия аренды уменьшают возможность для

[1]) В подлиннике: «те».

хозяйства обрабатывать землю. Скажу на опыте, что в течение месяца продовольственная организация оказалась бессильной предупредить расхищение муки торговцами.

Товарищи, тут некоторое недоразумение. Я не знал регламента собрания. Я просил Исполнительный Комитет дать мне возможность предложить постановление-резолюцию Исполнительного Комитета вне очереди, вследствие этого она была принята лишь к сведению, но, как видите, продовольственная секция сама подошла к тому вопросу — об общей организации народного хозяйства, которая послужила нам темой вчерашней резолюции, одобренной Исполнительным Комитетом. Может быть, товарищи, разрешите мне огласить [1]).

Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. с целью конкретизировать последний пункт резолюции продовольственной секции поручил товарищам специалистам выработать резолюцию о хозяйственном положении страны. Резолюция эта одобрена Исполнительным Комитетом.

Резолюция Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д.

Вопрос о хозяйственном положении страны.

«Война внесла колоссальные изменения в народно-хозяйственную жизнь, истощила производительные силы, расшатала связи отдельных хозяйств, испортила денежную систему, произвела перераспределение национального дохода в пользу имущих классов.

За разруху экономической жизни страны расплачивается масса населения, прежде всего, рабочий класс, который в первую очередь страдает от ударов дороговизны и войны. Реальный уровень благосостояния рабочего класса в целом сильно понизился, несмотря на видимый рост денежных заработков некоторых категорий рабочих. Параллельно с этим, в значительной степени повысилась увечность и заболеваемость рабочих, вызываемая невозможными условиями питания и труда.

Между тем торгово-промышленный класс нажил колоссальные военные барыши.

Старое правительство принимало неосмысленные меры, поощряя интересы господствующих классов, — землевладельцев и капиталистов, и поставило страну на край гибели.

Для предотвращения неминуемой катастрофы Временное Правительство должно разрешить две неотложные задачи.

---

[1]) В отчете резолюция не приведена: дальнейший текст до конца резолюции печатается по машинописному тексту, приложен. к протоколу заседания,— № 11, л. 85.

1) Планомерно регулировать всю хозяйственную жизнь страны, организовав все производство, обмен, передвижение и потребление под непосредственным контролем государства.

2) Отчудить всю сверхприбыль в пользу нации и ограничить все виды капиталистического дохода строго определенными нормами. Рабочему же классу должны быть обеспечены достойные условия существования и труда, которые и дадут ему возможность проявить максимум напряженного и интенсивного труда для спасения страны.

Положение страны требует непрерывной работы в остальных отраслях промышленности, вырабатывающих материалы и средства производства, продукты первой необходимости и обслуживающий транспорт».

2 апреля 1917 года.

Товарищи, вот две резолюции, которые, собственно, представляют из себя единую резолюцию, так как последняя резолюция развивает пункты, которые подлежат вашему обсуждению и рассмотрению.

Голос. Может быть, докладчик будет любезен развить вопрос о сверхприбыли, который неясен?

[Громан.] Под этим видом мы подразумеваем военную прибыль, бывшую во время войны.

[Председатель.] Тогда позвольте голосовать. Кто за отклонение резолюции — прошу поднять руку.

(П р и н я т о   е д и н о г л а с н о.) (П е р е р ы в   н а   п о л ч а с а.)

Председатель. Прошу занять места. Заседание возобновляется. Слово принадлежит докладчику военной секции.

Докладчик [Венгеров.] Товарищи, военная секция, обсуждая то великое множество солдатских вопросов, которые принесены были в секцию товарищами, приехавшими с мест, решила сгруппировать все эти вопросы, — из которых одни являются довольно крупными, другие же совершенно мелочными — в два основные доклада по двум основным группам вопросов. Первая группа вопросов, которая была намечена военной секцией, есть группа вопросов о правах и быте солдат, и вторая группа вопросов — о создании солдатских организаций. Эти два доклада разделены были военной секцией между двумя докладчиками. Я в данном случае имею вам доложить вопросы о правах и быте солдат. В пределах тех 15 минут, которые мне, как докладчику, предоставлены, я имею возможность огласить вам те тезисы, которые были приняты военной секцией, и дать краткие пояснения к ним.

Но, прежде чем перейти к этому, я должен указать, что большая часть тех прав, о которых говорили мы в военной секции, фактически во многих местах уже осуществлена, но осуществлена она чисто явочным, чисто захватным порядком, и понятно, что при таких условиях, при таком порядке проведения их в жизнь получилась большая пестрота. В то время как в некоторых местах, где солдатские организации оказались сильными и сплоченными, громадная часть прав уже завоевана,— из других мест, особенно часто с фронта, мы получаем сведения, что до сих пор солдатским организациям приходится бороться за самые мелкие и легко осуществимые их права. До сих пор единственным законным постановлением, единственной законной нормой в области солдатских прав является один только приказ по военному ведомству — № 114 [60], которым установлены совершенно пустячные и мелочные права из области воинского чинопочитания. Все же остальное, повторяю, до сих пор является полученным и то кое-где чисто явочным порядком. Военная секция, предлагая известные доклады и известные тезисы, конечно, отлично понимает, что принятием их здесь мы даем почву, даем возможность и основания для того, чтобы в дальнейшем стремиться к проведению их в жизнь, стремиться к проведению этих норм в законодательном порядке и распространению их на всю Россию путем приказов, декретов, законов и т. д., изданных в легальной форме и проведенных в армии, как в тылу, так и на фронте. Те основные тезисы, которые приняты были военной секцией, я вам сейчас прочту и дам, по возможности, краткие об'яснения по каждому отдельному тезису. По счастью, большая часть из них является достаточно ясной для всех и без пояснений: в течение тех пяти недель, которые мы пережили со времени революции, мы успели все это передумать и перечувствовать, и многое, что пять недель тому назад казалось странным, диким и непонятным, теперь вошло вполне в нашу плоть и кровь, вошло в наше сознание, как нечто совершенно необходимое для устроения солдатской жизни и быта.

Прежде всего военная секция считает нужным установить, что все положения настоящего доклада предполагают существование постоянной армии. В виду этого устанавливаемые докладом нормы носят временный характер и подлежат переработке по реформировании армии на демократических началах. Вопрос о демократизации армии будет обсуждаться в Учредительном Собрании; в связи с той реформой, которая будет принята, многое из того, что является теперь необходимым, отпадает или как не соответственное или, может быть, как совпадающее с той новой организацией, которую армия получит. Таким образом, те нормы, о которых мы говорим, являются временными до тех пор, пока наша армия остается в том виде, в каком ее застала революция.

2-й тезис гласит: «Провозглашенный в правительственной декларации принцип предоставления солдатам всех гражданских прав должен быть проведен с полной последовательностью. В частности, пользование свободой слова, печати, союзов и собраний должно быть обеспечено солдатам, как в казармах, так и вне казарм, в тылу и на фронте. Немедленно должно быть отменено все несогласное со свободой совести, как-то: обязательное посещение церкви, обязательная общая молитва и т. п. В выборах в Учредительное Собрание военнослужащие, не исключая находящихся на фронте, должны принять участие на равных правах со всеми гражданами». Свобода слова, союзов и т. д. установлены в правительственной декларации, но мы считаем необходимым это подчеркнуть в виду того, что на фронте, несмотря на то, что правительством обещано, что все эти права распространяются на военнослужащих, со стороны отдельных военных начальников встречается противодействие к проведению этих свобод, этих начал свободной жизни в армии. До сих пор встречаются указания, иногда приказы, что все это не относится к военнослужащим. Вопрос об участии в выборах в Учредительное Собрание мотивировать подробно не приходится, так как этот вопрос не встречает возражений нигде и ни с какой стороны.

Перехожу к 3-му тезису:

«Уравнение военных со всеми гражданами должно быть произведено в области уголовно-судебной. Особые суды и особые наказания для военнослужащих должны быть отменены. В частности, должны быть немедленно уничтожены телесные наказания в армии, как по суду, так и без суда». Затем, имеется к этому пункту следующее примечание: «В тех местах района действующей армии, где общие судебные установления не функционируют, существующие военносудебные учреждения сохраняются, но в число судей должны быть включены представители солдат».

Товарищи, как вам известно, до сих пор за все общегражданские преступления, как кража, грабеж и т. д., за которые все люди судились в общих судах, военные же за те же преступления судились в судах особых. Мы полагаем, и я позволяю себе мотивировать это более подробно, что для выделения такого рода проступков в качестве проступков, подсудных специальным военным судам только потому, что совершивший эти преступления — солдат или офицер, вообще военный, нет никаких ни логических, ни юридических оснований и высказываться в пользу сохранения такой обособленности не приходится. Точно так же мы не видим оснований, почему общесудебные установления, которые могут разбирать всевозможные должностные преступления, не могли бы разбирать специальные должностные, служебные преступления солдат. Эти должностные преступления, основными из которых являются побеги со службы, нарушение дисциплины, неисполнение

приказания начальства и т. д., могут быть, как и все остальные преступления, доступны пониманию все штатских людей и могут рассматриваться в тех же самых гражданских судах. Но мы не можем не считаться и с тем, что в настоящее время в целом ряде районов не существует вовсе никаких судов. Понятно, что для таких мест приходится делать ту оговорку, которая содержится в примечании, мною оглашенном. Если должны быть уничтожены суды, то должны быть уничтожены особые наказания для военнослужащих. Под особым наказанием мы понимаем прежде всего дисциплинарное взыскание и учреждение особого разряда штрафованных. Несомненно, что как та, так и другая категория является пережитком, остатком кастового устройства войск, с одной стороны, и чисто рабского положения людей в войсках — с другой стороны. Во всех тех случаях, когда солдат совершил преступление, для него существуют те же самые виды, нормальные виды наказания, какие существуют и для всех граждан. Создавать категорию особых наказаний, выделяя этим солдат как бы в среду неполноправных граждан, оснований никаких не имеется. Поэтому мы говорим: как особые суды, так и особые наказания должны быть отменены. К великому сожалению, до сих пор приходится оговаривать, спорить и серьезно доказывать необходимость уничтожения телесного наказания в армии. До сих пор этот абсурд, это наследие романовского режима существует в армии. Еще на этих днях — от 15, 16 и 17 марта — были приказы о наложении на солдат телесных наказаний в 15 и 25 розог. (Шум. Голоса: Позор!) Стыдно об этом говорить, товарищи, но это факт, и поэтому мы считаем нужным это особенно подчеркнуть. Товарищи, разрешите мне, за краткостью предоставленного мне времени, излагать только общие принципы и не оглашать отдельных приказов, отдельных постановлений, отдельных имен и так далее.

Пункт 4 говорит: «Никакие стеснения во внеслужебной жизни солдат недопустимы. В частности должна быть предоставлена полная свобода увольнения в свободное от занятий и нарядов время, с правом почлега вне казармы и ношения вне службы штатского платья». Это положение совершенно ясно вытекает из общего признания солдат равноправными гражданами. Когда солдат кончает свои служебные обязанности, он должен иметь право, как всякий свободный гражданин, уйти туда, куда он хочет, и носить ту форму, какую ему хочется. Единственное возражение, которое раздавалось против этого пункта, было то, что нельзя оставлять казармы без солдат, что нужно оставлять известную часть солдат для охраны и на случай экстренного вызова. Поэтому здесь ясно сказано: «в свободное от занятий и нарядов время». Та часть полка, которая находится на дежурстве, находится в наряде, и понятно, что эта часть должна оставаться в казармах на всякий случай. Все остальные должны иметь полную

возможность уходить туда, куда им нужно. К сожалению, это требование до сих пор далеко еще не проведено в жизнь. Одним из последних приказов по Петроградскому военному округу устанавливается, что приказами по части могут быть установлены часы, увольнительные списки и т. д. Вот почему военная секция считала нужным ясно поставить этот вопрос и подчеркнуть полную необходимость для солдат пользоваться теми правами граждан, которые в принципе признаны за ними. (Рукоплескания.)

5 тезис говорит: «Подчинение начальникам и внешнее проявление подчиненности должны сохраниться в строгих пределах военно-технической необходимости. В виду этого подлежит отмене отдание чести в строю и вне строя отдельными лицами и командами и другие правила «воинского чинопочитания». Товарищи, для всех не солдат этот вопрос в числе тех мелочей, о которых, казалось бы, не стоит особенно много и говорить, но для тех, кто пробыл в солдатской шкуре, ясно, что это—один из больных и тяжелых вопросов. Вопрос этот ставится нами широко. Мы говорим, что отдание чести, как в строю, так и вне строя, должно быть отменено. Это является более или менее общепризнанным, хотя, к сожалению, имеются приказы, исходящие из высоких инстанций, категорически подтверждающие отдание чести. Полагаю, что общие основания никаких возражений в этой части встретить не могут, и говорить приходится только об отдании чести в строю. По этому вопросу у нас, в Петрограде, было очень много разговоров, споров в отдельных организациях, и не солдатских, но должен сказать по совести, что, участвуя во всех этих переговорах и спорах, мне лично, как и другим товарищам по секции, никогда не приходилось слышать сколько-нибудь серьезных соображений, серьезных аргументов в пользу сохранения отдания чести в строю. Все сводилось, в конце концов, к пожиманию плечами, улыбкам, выражению недоумения, как это, когда командир войдет, никто не скомандует: «смирно» и т. д. Дальше ужимок и усмешек дело не шло. Даже с точки зрения дисциплины, того единственного основания, которое могло служить для сохранения этого порядка, повторяю, никаких аргументов не приводилось. И в самом деле, только благодаря этой рабской привычке — приветствовать старших — может показаться, что без символа рабства не может быть сохранена никакая дисциплина. Та новая дисциплина, на которой будет строиться наша армия, не нуждается в таких внешних рабских формах, в таких внешних проявлениях знаменитого и пресловутого воинского чинопочитания.

Товарищи, здесь мы имеем целый ряд мелочей, которые так подробно формулированы в уставе о воинской службе. Начальнику нужно отвечать в определенной форме и каким-то нечеловеческим языком. Все это входит в круг тех правил воинского чинопочитания, которые, как остаток рабского строя, подлежат отмене, на которой мы должны настаивать.

Я хочу еще указать на то, что отдание чести в строю и вне строя является одним из видных пробелов нашего обучения. Какой бы устав ни взять, всюду вы найдете целый ряд статей, которые подробно регламентируют, как, где и каким образом нужно отдавать честь. Товарищи, в настоящее время мы считали невозможным тратить слишком дорогое для солдат время и отрывать его от обучения боевому делу для обучения совершенно нелепой технике отдания чести. (Рукоплескания.) Это было тоже одним из тех существенных соображений, которые заставили нас принять 5 тезис в той форме, которую я доложил собранию.

6 тезис говорит: «Институт денщиков, вестовых и пр. видов личных услуг солдат отменяется. Исключение может быть допущено только на фронте, при условии добровольного соглашения офицера и солдата между собой и согласия ротного комитета: при этом у офицера не может быть больше одного денщика. Для ухода за лошадью на тех же основаниях назначается вестовой». Я думаю, товарищи, что обидел бы вас, если бы стал подробно мотивировать общее требование о необходимости отмены этого института. Поэтому я остановлюсь на тех исключениях, которые военная секция сочла нужным сделать, на тех нормах, которые внесены в этот тезис. Дело в том, что надо все-таки считаться с действительностью и с тем, что офицеры, особенно старшие офицеры на фронте, на которых лежат ответственные обязанности по командованию, не могут и не должны отвлекаться для исполнения мелких хозяйственных работ, для приготовления пищи и т. д. На фронте это создало бы положение совершенно абсурдное. Ясно, что на фронте в окопах иметь офицеру вольнонаемную прислугу совершенно невозможно. Поэтому все те ограничения, которые введены, как услуга добровольная, затем с согласия ротных комитетов и т. д., допускают возможность для военной секции, в виде исключения, на фронте допустить существование денщиков. Я подчеркиваю, что здесь говорится: «с согласия ротных комитетов», так как таким образом устраняется возможность, что кто-нибудь из солдат, чтобы уклониться от службы, захотел итти в денщики для исполнения более легкой работы. Следовательно, дело это будет находиться всегда под контролем этих комитетов.

7 тезис гласит: «Никакие различия в правах и обязанностях между разными категориями солдат недопустимы. В частности, подлежат отмене все привилегии вольноопределяющихся, унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков, а также особые привилегии гвардейских частей». Я думаю, что это положение не может встретить никаких возражений, но хочу только указать на то, каковы те конкретные формы, в которых до сих пор наиболее ясно это различие проявлялось. Прежде всего в области наказаний. Уставом дисциплинарным одни наказания налагаются на рядовых, другие на унтер-офицеров,

фельдфебелей, подпрапорщиков, и, кроме того, вводилось различие в порядок назначения на работы. Военная секция полагает, что если назначение на хозяйственные работы заключает в себе элемент, позорящий солдата, то тогда это должно быть уничтожено; если же ничего унижающего солдата в исполнении хозяйственных работ нет, то совершенно непонятно, почему на эти работы не могли бы быть назначаемы и вольноопределяющиеся и все старшие чины. Ограничение черной и белой кости должно быть раз навсегда в армии уничтожено. (Рукоплескания.)

8 тезис говорит: «В тесных пределах исполнения служебных обязанностей должна быть соблюдаема строгая дисциплина. В случаях нарушений дисциплины, не составляющих строго наказуемых проступков, взыскание налагается только выборным дисциплинарным судом. Из системы дисциплинарных взысканий исключаются квалифицированные виды ареста, постановка под ружье, неудостоение к производству в офицеры. Различие наказаний для солдат разных воинских званий подлежит уничтожению. Наложение начальником дисциплинарных взысканий без суда должно рассматриваться, как превышение власти, и вызывать соответствующую кару. В случаях же применения наказаний мучительных или оскорбительных для солдата и нанесения ударов виновный начальник подлежит немедленному устранению от должности и преданию суду». Прежде всего позвольте остановиться на некоторых недомолвках. Из системы дисциплинарных взысканий исключаются квалифицированные аресты. Арест, как мера наказания, есть мера, применяемая во всех судебных учреждениях, и говорить об отмене ее нет ни малейших оснований. Но есть другие виды ареста, которые являются уже одним из тех видов мучительного наказания, против которого мы должны безусловно высказаться. Я думаю, что не приходится говорить о постановке под ружье, — слишком ясно для всех, что сохранение этого вида наказания недопустимо, вот почему оно из'ято из дисциплинарных наказаний.

Я перехожу к основному положению этого тезиса, которое вводит нас в совершенно новую эру отношений между начальством и подчиненными. Вы заметили, товарищи, что здесь устраняется решительно и окончательно власть дисциплинарного наказания со стороны всякого начальника, начиная от отделенного и кончая кем угодно. Товарищи, положение этого тезиса встречает различные возражения, но мы полагаем, что оно должно быть сохранено со всех точек зрения. Прежде всего только таким образом, только путем уничтожения наказаний со стороны офицеров и начальников из нижних чинов может быть уничтожен тот произвол, который царил до сих пор в армии, только таким путем будут заложены новые реальные основы для освобождения солдат. Иначе же всякий начальник, недовольный солдатом, гражданские права которого мы устанавливаем, будет иметь возможность наложить на него взы-

скание и таким образом если не совсем свести на-нет, то сильно ограничить те права, о которых я говорил. Не признать этот принцип — значит подрываться под основы гражданской свободы солдат. С другой стороны, нам казалось, что с точки зрения сохранения и дисциплины в настоящее время не является возможным сохранить за офицерами дисциплинарную власть. Признано всеми, даже самыми умереннейшими представителями военного ведомства, что во всяком случае дисциплинарная власть должна быть и у дисциплинарных судов. Создавать параллелизм дисциплинарных судов и ротных командиров — значит подрываться под основы дисциплины. Если дисциплинарный суд не имеет возможности отменить постановление начальника, тогда он не имеет никакого значения. Следовательно, за каждый проступок начальник имеет право наложить дисциплинарное взыскание. Если же дисциплинарный суд может отменить постановление начальника, то власть последнего должна пасть.

Я говорил уже о том, что теперешняя дисциплина не может и не должна иметь ничего общего с прежней палочной дисциплиной. Сохранение за начальником права наказания было бы уместно только при наличности сохранения палочной дисциплины. Соображение о правах солдат и о боевой готовности армии разрешило, в конце концов, те колебания, которые у нас были, и военная секция единогласно пришла к заключению, что всякая власть дисциплинарных наказаний начальников должна пасть.

Следующий наш тезис говорит: «На все несправедливости или нарушения прав могут быть подаваемы жалобы и заявляемы претензии непосредственно подлежащему суду или комитету. Все ограничительные правила, касающиеся подачи жалоб и заявлений претензии, отменяются». Этот пункт почти сам собой ясен. Совершенно ясно, что сложный порядок передачи в команды, который до сих пор существовал, теперь в свободной армии остаться не может.

Я перехожу теперь к 10 тезису резолюции—об экономическом положении солдат. Этот тезис формулирован нами очень глухо и обще: «Экономическое положение солдат и их семей должно быть улучшено. Жалованье солдатам и пайки их семьям должны быть увеличены до предела, допускаемого государственно-хозяйственными соображениями. Пайки должны быть выдаваемы и гражданским женам и детям. Размер пенсий увечным и больным солдатам и семьям убитых солдат должен быть увеличен».

Вот, товарищи, те общие указания, которые пришлось нам сделать. Я думаю, для всех ясно, что выработка определенных норм требует подробнейшего и дальнейшего рассмотрения вопроса с чисто финансовой стороны и возможности выполнения с точки зрения государственных финансов. Входить в рассмотрение этих вопросов было не в компетенции нашей секции, завело бы нас слишком далеко и потребовало слишком большой работы. Не наша задача

вырабатывать точные конкретные нормы; важно было указать то направление, в котором вопрос должен разрешаться, именно это и сделала секция. (Рукоплескания.)

Товарищи, я исчерпал уже свое время и не позволю себе дальше задерживать собрание.

Я твердо надеюсь, что все те положения, которые приняты военной секцией, которые стали насущными и необходимыми для реформированной народной армии, эти положения не должны встретить сколько-нибудь серьезных возражений. (Рукоплескания.)

(Оглашенная резолюция ставится на голосование и принимается единогласно.)

[Бинасик]. Второй доклад военной секции — об организации армии. Этот вопрос является, несомненно, одним из коренных вопросов настоящего дня. Обсуждая этот вопрос, военная секция поставила себе задачей выяснить те основные цели, те основные задачи, которым должна удовлетворять в настоящий момент армия. Армия прежде всего в данный момент является той революционной демократией, той частью революционной армии, которая создала до известной степени и которая призвана поддерживать и укреплять [1]) создавшийся свободный строй. Таким образом, задача, которая стоит перед нами при организации армии, это — задача создать такую организацию, при которой народная свобода и завоевания революции были бы защищены от тех врагов и контр-революционных попыток, которые могут быть, откуда бы эти попытки ни исходили и какой бы враг ни был. Но народная армия вместе с тем имеет в настоящий момент и другую колоссальную задачу. Перед нами стоит враг внешний, и нашей свободе, свободе нашей страны, и завоеваниям революции угрожает нашествие Вильгельма и его, пока еще не понявших свои интересы, полков. Поэтому вторая основная задача, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы защитить свободу страны. Таким образом, две цели перед нами стоят: с одной стороны, создать такую народную армию, которая могла бы в любой момент встать на защиту народной свободы, а с другой стороны — такую армию, боевая мощь которой могла бы не только не ослабиться в сравнении с прежним, но, наоборот, укрепиться, такую армию, которая могла бы быть боеспособной для отражения всех попыток со стороны внешнего врага раздавить нашу свободу. Исходя из этих положений, мы должны были строить такую организацию — солдатскую и военную, которая удовлетворяла бы этим основным целям. Первая задача — создание народной армии, как оплота революции в борьбе с врагом внутренним, если можно так выразиться, эта задача полностью не входила в задачи военной секции. Это

---

[1]) В подлиннике: «укрепить».

задача общая, она была поставлена секцией организационной. Это вообще организация сил революции, а наша задача, задача военной секции, сводилась только к тому, чтобы этот общий вопрос применить к нашей частной задаче организации армии. Но во всяком случае мы и эту задачу имели в виду — как организовать солдатскую массу, как часть всей общереволюционной демократии, и организовать так, чтобы эта организация, солдатская, революционно-демократическая, находилась в тесной связи с другими революционными демократическими организациями, с одной стороны, а с другой, стороны, чтобы солдатская демократическая организация находилась в тесной связи и не впадала бы в противоречие с профессиональными солдатскими организациями.

Переходя к этому последнему, — к организации, которая должна преобразовать армию, как боевую единицу для борьбы с врагом внешним, мы должны иметь следующие положения, которые секция и имела в виду. Во-первых, тот строй армии, который был, он уже именно был, он уже отошел в область предания, в область прошлого, нужно сделать новый. Во всяком случае, старый строй, основанный на принципе крепостничества, не мог остаться не только в области прав, не только в том отношении, что он не допускал прав солдата, как гражданина, о чем говорил предыдущий докладчик, но и в области форм строительства, которое также исходило из этого принципа, из принципа подчинения низших чинов высшим чинам, начальникам. Таким образом, военная секция пришла к следующему положению: устройство чисто профессиональное, военное, также должно быть реформировано, и в армию, как военную боевую единицу, должны быть внесены некоторые реформы, которые изменили бы и приспособили бы эту организацию к тем новым задачам и настроениям, к тому новому духу, который теперь у нас, благодаря свободе, воцарился, и вместе с тем эти организации должны не нарушать боевой мощи армии именно потому, что в настоящее время враг стоит у ворот. Исходя из этого, военная секция не шла далеко в переустройстве армии, так далеко, как, может быть, это было бы желательно. И первый тезис, который мы приняли, сводится к тому, что характер организации, которую мы рекомендуем, временный, обусловленный фактом ведения войны, с одной стороны, и продолжающейся революцией, которая требует защиты, с другой стороны. И вот этот временный характер вместе с тем определяет два основных типа солдатских организацией. Это — солдатские организации профессионально-военные, с одной стороны, и солдатские организации революционно-демократические, с другой стороны. Солдатские военные организации призваны обслуживать в первую голову нужды профессионально-общественные, и, обслуживая эти нужды, они вместе с тем должны быть органами солдатского самоуправления, т.-е. они должны иметь право издавать приказы и издавать постановления, обязатель-

ные для всей воинской части. Я прочитаю те основные положения, которые были приняты в связи с этим (читает):

«1) Солдатские организации имеют две главные задачи: а) обслуживать профессионально-общественные нужды солдат и б) быть выразителями политической воли и руководителями политических действий солдатской массы, как части революционной демократии.

2) Солдатские организации, ставящие себе задачей обслуживание профессионально-общественных нужд солдат, должны обладать правами правительственной власти (быть органами солдатского самоуправления), а потому: а) организации эти могут выносить, в пределах своих полномочий, постановления, обязательные для соответствующих воинских частей; б) должны иметь точно определенный круг прав и обязанностей, определенное внутреннее устройство; в) должны быть едиными для всех чинов воинской части, как для солдат, так и для офицеров, и г) положение об этих организациях в качестве обязательного для всей армии должно быть издано Временным Правительством в виде приказов военного ведомства или особого закона».

Это основные положения относительно солдатских организаций, как профессионально-военных, как органов солдатского самоуправления. «Солдатские же организации, ставящие своей задачей выражать политическую волю солдатской массы, как демократии, являются уже самостоятельными, не правительственными организациями демократии, и постановления их являются обязательными в меру их влияния на правительственные органы». Мы здесь имеем в виду то, что солдатские организации революционно-демократические, главным образом Советы Р. и С. Д., как таковые, они не являются органами солдатского самоуправления в смысле правительственных органов, они не издают приказов, обязательных для воинских частей, как для солдат, так и для офицеров, а издают постановления для всякого солдата, поскольку он является членом демократии, постановления, может быть, обязательные для всей армии, если эти постановления имеют за собой всю массу революционной демократии и действуют на правительство, заставляя издавать обязательные для всех приказы.

Перехожу теперь к некоторым положениям, более подробно регулирующим и определяющим круг действий профессиональных солдатских организаций. Таковые организации намечены в общем следующие: 1) ротные комитеты и соответствующие им эскадронные, батарейные и т. д. и 2) полковые комитеты или батальонные в тыловых частях. Это — основной тип профессионально-военной организации: ротные и полковые комитеты. Этими организациями и заканчивается, в сущности говоря, для тыловых частей, для недействующей армии, чисто профессиональная военная организация. Пункт 4 (читает): «Ротные, полковые (батальонные) и т. п. комитеты являются главным обра-

зом органами солдатского самоуправления, имея своей главной целью обслуживание профессионально-общественных нужд солдат соответствующей части (роты, эскадрона, батареи и пр.).

Затем хозяйственная часть. Я думаю, это ясно. Раньше хозяйство было всецело в руках начальства. Теперь комитеты должны взять хозяйство в свои руки, и это уже сделано в значительной степени, при чем распределение намечено по тому образцу, который был намечен в проекте, принятом Петроградским Советом Р. и С. Д.: 1) ротные комитеты контролируют хозяйственную деятельность, хозяйство в ротах, и 2) имеются особые выборные должностные лица, которые непосредственно под контролем ротных комитетов ведут это хозяйство. Следовательно, задача ротных комитетов имеет целью (читает): «а) контроль над ведением хозяйства части; б) решение вопросов внутреннего быта и распорядка части; в) контроль над выборными должностными лицами части и принятие мер против их злоупотреблений; г) защиту прав солдат, как граждан», — это тоже функция, которую должны исполнять ротные комитеты. Товарищ Венгеров доложил вам о тех широких правах, которые мы будем отстаивать для солдат, как граждан, но этого мало, — нужно, чтобы был орган, который бы стоял на страже этих прав, и таким органом будут ротные и полковые комитеты. Дальше пункт д): «организацию культурно-просветительной работы в своей части». Это та задача, которую должны поставить себе ротные и полковые комитеты, — задача, сводящаяся к тому, чтобы солдатские организации стремились к просвещению и к культурно-просветительной деятельности, и если они сами не в силах выполнять ее, то они должны приглашать организовывать рабочих и вообще создавать такие организации просветительного типа, солдатские клубы, которые будут иметь возможность эту культурно-просветительную работу во всей мере представить. И, наконец, шестая задача, стоящая в связи с этой культурно-просветительной деятельностью, это — задача развития среди солдат своей части политического самосознания, а равно и подготовка их к выборам в Учредительное Собрание.

Пункт 6: «Действуя как органы солдатского самоуправления в пределах установленных законом полномочий, ротные и другие комитеты имеют право издавать постановления (приказы), обязательные для соответствующей части». Я на этом останавливаться не буду, потому что я раньше сказал, что нам нужно создать такие органы солдатского самоуправления, которые бы имели право издавать приказы, обязательные для всей воинской части; только тогда они будут авторитетны, только тогда армия будет боеспособна, когда не будет двоевластия. Необходимо, чтобы эта власть была властью самоуправления по преимуществу солдатского, но вместе с тем власть единая. Тот основной тип организации профессионально-военной, который выражается в создании ротных и полковых комитетов, он, в сущности говоря, для недействующей армии

этим и заканчивается[1]), но для действующей армии мы нашли необходимым продолжить дальнейший тип, дальнейшее усовершенствование солдатского самоуправления.

Пункт 8: «В действующей армии. Помимо ротных и полковых комитетов организуются комитеты: дивизионный, корпусный, армейский и комитеты при штабах главнокомандующего фронтом и при штабе верховного главнокомандующего». Кажется, ясно, что необходимо создать комитеты, которые были бы авторитетны, путем избрания делегатов от отдельных частей войск, и необходимо, чтобы на помощь им собирались с'езды от всех более мелких частей армии, и эти с'езды были бы тем авторитетным органом, который давал бы линию поведения для всех комитетов, которые должны быть учреждены при фронтах, при всей действующей армии и при штабе верховного главнокомандующего. Вот, в сущности говоря, та солдатская профессиональная организация, которую наметила военная секция.

Дальше, военная секция остановилась на тех организациях, которые являются призванными быть руководителями политической воли и действий солдатской массы, как демократии, — на организациях революционно-демократических, но остановилась главным образом не самостоятельно, потому что это было задачей организационной секции, а в связи с отношением этих организаций к организациям профессионально-солдатским. В качестве основного положения военная секция признала необходимым вынести следующее (читает)[2]: «10) Высшими выразителями и руководителями политической воли и политического действия солдатской массы, как демократии, являются Советы Р. и С. Д. и соответствующие им организации, их комитеты и с'езды». Это то положение, которое мы считали нужным зафиксировать здесь, чтобы не было никаких недоразумений, создавая профессионально-солдатские организации, что на-ряду с этим должны быть те организации, которые ставят задачей быть руководителями политической воли, которые должны организовать армию, как часть демократии, для защиты свободы страны от контр-революции, откуда бы она ни шла. Но эти организации, Советы Р. и С. Д., будучи в первую голову и главным образом органами революционной демократии и руководителями политической воли и действий солдатской массы, вместе с тем должны обсуждать и подготовлять решения, проводить их в жизнь в духе, желательном для демократии, и должны обсуждать профессиональные солдатские вопросы. Поэтому постановление следующее: «Эти же Советы, — т.-е. Советы Р. и С. Д., — главным образом в военных своих секциях, обсуждают и профессионально-военные вопросы, обсуждают и, конечно, не вынося

---

[1]) Пункт 7 по стенограмме докладчиком не зачитывался.

[2]) Пункт 9 по стенограмме докладчиком не зачитывался.

своих самостоятельных постановлений, проводят их через правительственную власть» [1]).

Что же касается отношений чисто профессиональных солдатских организаций, с одной стороны, к организациям революционно-демократическим, к рабоче-солдатским организациям, если хотите, то военная секция вынесла следующее постановление: «12) Ротные и другие комитеты, будучи совершенно самостоятельными в пределах своих полномочий, в отношении политическом должны находиться в тесном единении с Советами Р. и С. Д., выражая волю своих частей; ротные и другие комитеты в отношении политических действий должны подчиняться решениям Совета Р. и С. Д., являясь органами последних на местах». «13) Для более тесной связи Советов Р. и С. Д. с ротными и другими комитетами делегаты в Совет Р. и С. Д. должны входить в комитеты своих частей без особого избрания (с правом совещательного или решающего голоса, по усмотрению части)». Это положение считалось очень важным: это — вопрос об отношении профессиональных солдатских организаций к Совету Р. и С. Д., он являлся крайне существенным. Дальнейший вопрос, на котором мне придется остановиться, это следующий: «14) Существование центральных общегородских солдатских (военных) организаций, там, где имеются Советы Р. и С. Д. отдельно от последних, крайне нежелательно и опасно для единства и успеха революционно-демократического движения. Выяснение профессионально-военных нужд солдат данного гарнизона должно быть возложено на военную секцию Совета Р. и С. Д.». Вы, товарищи, помните, что когда товарищ Богданов докладывал от организационной секции, он говорил о необходимости единства рабочих и солдатских депутатов. Он говорил о том, что наиболее сильное место нашей демократии, это — единство рабочих и солдат, но вместе с тем несомненно, что в организационном отношении это наиболее слабое наше место. И вот это слабое организационное место, как и всегда, является местом, где соединяются различные армии, и направляют свой удар; главным образом, может быть, направляют наши противники, и бывают попытки разделить рабочих депутатов, с одной стороны, и солдатских — с другой. Это попытки, может быть, бессознательные, вообще разделить наших солдатских депутатов, с одной стороны, и чисто военно-профессиональные организации, с другой стороны. Из докладов, которые были в военной секции, выяснилось, что очень часто во многих городах на-ряду с Советом С. и Р. Д. создаются военные организации, тоже центральные, общегородские, которые в первую голову ставят своей задачей обслуживать чисто профессиональные военные нужды. Но

---

[1]) В положениях доклада военной секции (см. пункт 11) этот пункт приводится в иной редакции.

так как в нынешнее революционное время нет ни одного вопроса чисто профессионального, и всякий вопрос может стать политическим, как и вопрос о подошве солдатской тоже может быть чисто политическим, что жизнь и показывает, то и эти совершенно самостоятельные, не стоящие в связи с солдатскими и рабочими организациями, военные организации ставят себе задачи политические и входят в противоречие с деятельностью Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, — обсуждают одни и те же вопросы и выносят разные постановления. Дело иногда доходило до того, как говорили у нас в секции, что в этих организациях поднимался вопрос о том, как арестовать того или другого из входящих в другую организацию, — настолько бывали резкие конфликты. Имея это в виду, мы резко и определенно решили подчеркнуть, что никаких солдатских отдельных военных организаций, которые об'единяли бы весь городской район, помимо Советов Р. и С. Д., быть не должно. Создание параллельных организаций повело бы к тому действительному, а не фиктивному двоевластию, о котором теперь говорят. И это двоевластие было бы крайне опасным и гибельным для успеха революционного движения. Поэтому мы определенно сказали, что существование центральных, обще-городских военно-солдатских организаций отдельно от Советов Р. и С. Д. невозможно, недопустимо. Но, вместе с тем, военная секция имела в виду, что все-таки, как-никак, есть профессиональные солдатские вопросы, которые общи не только для полка, не только для роты, но и для всего солдатского гарнизона, которые требуют совместного обсуждения. Поэтому военная секция, имея это в виду, говорит, что выяснение таких профессиональных военных вопросов солдат данного гарнизона должно быть возложено на военную секцию Совета Р. и С. Д.

Совершенно аналогичное постановление военная секция вынесла и по следующему пункту: «15) Равным образом нежелательно и создание бригадных и окружных по военным округам комитетов отдельно от Советов Р. и С. Д. или их с'ездов, для выяснения профессионально-военных вопросов и для контроля над военными властями. Советы С. и Р. Д., их с'езды или образованные комитеты могут создавать особые комиссии соответственно военным делениям на бригады или военные округа». Это — основное положение, которое военная секция считала очень важным и которое она резко и всегда проводила в своих постановлениях. Вот, в сущности говоря, те основные положения, которыми исчерпывается вопрос об организации солдат, с одной стороны, как членов армии боевой, боевой единицы, а с другой стороны, солдат, как членов всей революционной демократии.

Дальше идут совершенно самостоятельные вопросы об организации командного состава или, вернее, не столько об организации командного состава, сколько вопрос о взаимоотношениях между солдатами, с одной стороны, и офицерами командного состава, с другой. Вопрос, который здесь стоял перед

нами и который мы считали необходимым решить, это—вопрос о выборах или невыборах командного состава. Товарищи, для всех ясно, что наследием старого строя оказалась целая масса офицеров, которые не на высоте своего положения, которые не могут быть терпимы просто потому, что они являются самыми ярыми приверженцами старого строя, и которые могут организовать контр-революцию. Отсюда возникает вопрос о том, как сделать так, чтобы обезопасить, обезвредить этих офицеров, обезвредить тех лиц из командного состава, которые могут стать на сторону старого строя и явиться источником бедствий для нашей родины. И в первую голову оказалось, что нужно было постановить, как общее правило, выборы офицеров. Но обсуждая этот вопрос, правда, без особых споров, можно сказать единогласно, военная секция признала, что все-таки выборы командного состава, как общее правило, ни на фронте, ни в тылу не допускаются. Положение это военная секция приняла потому, что она имела в виду и придавала громаднейшее значение тому обстоятельству, что наша армия должна сохранить всю свою боевую мощь, и если мы можем судить о качествах офицеров, как наших товарищей, то судить об их качествах в строевом отношении, как инструкторов, как лиц, ведущих в бой, в этом отношении мы, солдаты, не компетентны и во всяком случае ответственности за выборы командного состава мы брать на себя не можем. Поэтому военная секция единодушно постановила, что выборы недопустимы, и только в качестве исключения, в качестве примечания, она постановила, что там, где выборы произошли путем захватным, что ли, там, где выборы произведены до настоящего времени, они остаются в силе просто для того, чтобы не вносить новую дезорганизацию в армию. Но, признавая недопустимыми выборы командного состава, военная секция все-таки имела в виду то положение, о котором я сказал, — она имела в виду задачу обезопасить армию от тех зловредных элементов, которые нетерпимы в ней, и этот способ военная секция нашла в виде постановления о праве отвода или устранения тех офицеров, которые являются негодными.

Отрицая факт возможности выборов, т.-е. отрицая право за воинскими частями говорить: пусть этот младший офицер будет командиром полка, а командир — младшим офицером, военная секция признала, что за воинскою частью нужно признать право устранять, отводить из части тех офицеров, которые являются почему-либо нетерпимыми, и приняла следующий пункт: «2) За всеми воинскими частями признается право отвода офицера в части, но только с установлением фактов, служащих мотивами отвода, в смешанных комиссиях из солдат и офицеров». Останавливаясь дальше на тех условиях, которые должны быть представлены для этого отвода, военная секция признала, что не простое устранение здесь может иметь место, а здесь нужно, прежде всего, ограничить самый отвод. Нельзя сказать, что всякая

воинская часть в любой момент, без особого разбирательства может постановить, что этот офицер нежелателен, пусть уходит, нет, этот уход требуется обставить известными гарантиями. И эти гарантии, прежде всего, должны сводиться к тому, чтобы отвод этот не был самосудом толпы, а был отводом, определенно установленным на фактах. Поэтому первое постановление, что отвод должен быть [«только с установлением фактов, служащих мотивами отвода»], и притом факты должны быть проверены в смешанной комиссии из солдат и офицеров. «3) Право отвода распространяется на весь командный состав, начиная с младших командующих лиц и кончая командиром полка (или отдельной части). 4) По отношению к прочим лицам командного состава воинские части имеют право делать лишь заявления о желательности их устранения. 5) Относительно чинов штабов, управлений и заведений военного ведомства, признается за воинскими частями тоже лишь право заявлений, а не отвода, но по отношению к начальникам солдатских команд этих штабов, управлений и заведений, за командами признается право отвода (п.п. 2 и 3). 6) Подобные постановления, регулирующие право отвода, должны быть изданы Временным Правительством в виде приказа по военному министерству или особого закона». Это постановление военная секция также считала крайне важным. Она считала необходимым, чтобы отвод не был захватным правом, потому что для действующей армии в особенности установить такое захватное право безусловно нежелательно, — для сохранения боевой мощи армии.

Вот, товарищи, те основные положения, которые военная секция считала необходимым принять, исходя именно из двух точек зрения, которые мы считали основными: с одной стороны, сохранить боевую мощь армии и усилить ее, а с другой стороны, создать из солдатских масс организованную, революционную демократию.

(Все тезисы оглашенной резолюции ставятся на голосование и принимаются единогласно.)

Церетели. Товарищи. По соглашению с докладчиком земельной секции я оглашу резолюцию, принятую Исполнительным Комитетом, а также земельной секцией, с тем, чтобы основные положения этой резолюции были приняты вами, и вся резолюция была бы передана на места с целью более детального обсуждения и передачи затем этих вопросов на окончательное решение с'езда.

Я знаю, товарищи, что вы утомлены, и долгим докладом я не буду занимать вашего внимания. Но я хотел бы только установить те основные положения, которые мы можем принять, и оглашу затем резолюцию полностью. Что в свободной России не может быть сословий привилегированных и угнетенных, в этом мы все единодушно согласны. Что крестьянин, угнетенный в старом строе, выделенный в особое податное сословие, должен стать гражданином, равным всякому другому гражданину Российской Республики, об этом спора быть не может.

И вот, в той резолюции, которую я оглашу, это положение признано одним из основных положений. Само собой разумеется, что с уничтожением сословий должна быть перестроена немедленно вся система местного самоуправления, построенного при старом режиме на принципе сословности. Дворянское земство должно уступить место демократическому земству, избранному на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования. Но не только бесправие юридическое и политическое превращало наше крестьянство в сословие рабов, не только это лишало их всяких человеческих прав, но также и экономическое положение крестьянства, малоземелье, невозможность существовать путем труда на собственной земле, также вело к порабощению крестьянства привилегированным дворянским сословием, которое завладело почти половиной земельной площади в России. Вот, товарищи, коренной пересмотр земельных отношений является одним из необходимых условий для того, чтобы крестьянин освободился, действительно стал гражданином; и не только для того, чтобы крестьянин освободился, но также и для того, чтобы перед новой, свободной Россией открылся широкий простор экономического развития. Товарищи, мы все согласны в том, что там, где крестьянин богат, там и промышленность имеет широкий рынок, широкий простор для развития, там все силы страны в хозяйственном отношении крепнут и развиваются с такой же силой и скоростью, с которой это развитие совершалось в самых передовых странах Западной Европы, когда там совершалось раскрепощение и освобождение крестьян. И вот земельный вопрос должен быть коренным образом пересмотрен. Я думаю, товарищи, мы все также сходимся на втором положении, что помещичья земля должна быть безвозмездно отчуждена и передана трудящемуся народу, крестьянству. (Рукоплескания.)

Товарищи. Уже давно обнаружилось, что дворянство и дворянское землевладение является величайшим тормозом на пути развития России. Движение 1905 года одушевлялось стремлением освобождения страны от крепостнических оков. Аграрный вопрос был поставлен в центр движения 1905 года, но никогда с такой ясностью весь ужас засилья дворянского не сказывался, как сказывается он теперь, в годину величайшего напряжения народных сил, когда революционная Россия отстаивает себя от покушений и изнутри и извне. Товарищи, в России, которая должна была быть богата хлебом, которая, если бы правильно было организовано производство хлеба, могла бы не только себя прокормить, она могла бы и в другие страны вывозить свой хлеб, вы знаете, товарищи, что творится в России: вы сами видите здесь, в Петрограде, хвосты желающих получить хлебные куски по голодным пайкам, которыми принуждена довольствоваться вся Россия в настоящее время. Товарищи, этого бы не было, если бы было правильно распределено землевладение, если бы не пустовали огромные площади частновладельческих земель. И позор нашего дворян-

ства, величайший позор, что в годину испытаний страна не сумела найти хлеба, и это случилось именно потому, что половина земли принадлежала дворянству. (Рукоплескания.) И вот, товарищи, Временное Правительство уже приступило к конфискации удельных и кабинетских земель [61]. (Рукоплескания.) Мы, конечно, товарищи, всецело будем поддерживать эти шаги Временного Правительства и также считаем необходимым, чтобы и монастырские и церковные земли немедленно подверглись той же участи. (Рукоплескания.) Решение вопроса о частновладельческих землях, конечно, состоится в Учредительном Собрании, товарищи, и мы там будем отстаивать то, что признали одним из исходных основных наших положений, что земля безвозмездно должна быть отчуждена и передана народу. (Рукоплескания.) Но, товарищи, конечно, этим не сказано, что будет отнята земля также и от мелких собственников, от крестьян трудящихся, которые своим потом орошают эту землю; мы говорим о тех землях, которые принадлежат слоям нетрудящимся и которые служат в их руках орудием угнетения трудящихся масс. (Рукоплескания.)

Товарищи, необходимы немедленные меры до Учредительного Собрания, чтобы облегчить положение крестьянства. Кто может это сделать? Мы не имеем органов местного самоуправления, построенных на тех демократических принципах, о которых мы говорили. Мы будем стремиться к немедленному их созданию. До тех пор, пока эти органы будут созданы, необходимы те местные демократические комитеты, с преобладающим составом из крестьянства, о которых говорил вам докладчик по продовольственному вопросу. И раз такие органы будут созданы, раз других не будет еще, то, конечно, этим органам нужно поставить задачи, чтобы немедленно, впредь до окончательного решения вопроса в Учредительном Собрании были приняты меры, во-первых, для того, чтобы облегчить крестьянам условия аренды, во-вторых, для того, чтобы пустующие частновладельческие земли были засеяны. Конечно, эти демократические комитеты, если они найдут пустующие земли и инвентарь на них частновладельческие, они будут пользоваться этим инвентарем и сами определят цену за пользование этим инвентарем. Если они не будут сами организовывать производство, а будут сдавать в аренду, то опять-таки эти демократические комитеты будут в этом случае определять условия аренды, и это, товарищи, уже не будет та голодная аренда, под тяжестью которой изнывали наши крестьяне, — демократические комитеты сумеют отстоять интересы крестьянства.

Товарищи, окончательное решение крестьянского вопроса состоится в Учредительном Собрании. Все силы надо напрячь, чтобы в это Учредительное Собрание прошли люди, которые смогли бы этот вопрос решить в интересах крестьянства, и Россия, с ее многомиллионным крестьянским населением, при общих

демократических выборах, конечно, имеет достаточно гарантий, что вопрос этот будет решен так, как этого требуют интересы крестьянства и всей демократической страны. Но, товарищи, не нужно забывать, что в настоящую минуту, когда в революционной России еще недостаточно демократических организаций, есть отдельные группы, стремящиеся самочинным путем сделать то, что должно быть сделано общенародным актом. И вот, если организовать эти массы, если создать демократические комитеты, непосредственно вникающие в нужды крестьян и, вместе с тем, руководящие общим движением, то, конечно, этим демократическим организациям нужно поставить и другую задачу, — задачу ограждать от самочинных выступлений, от таких захватов, которые дезорганизуют демократию и подготовляют почву для контр-революции. Я думаю, товарищи, что в настоящий момент, когда революция торжествует, когда революция укрепляется, когда революция подготовляет прочные основы народовластия, всякие смуты, всякие отдельные выступления отдельных кучек были бы только на руку контр-революции, и я убежден, что именно на этот путь будет толкать контр-революция, чтобы дезорганизовать демократические силы. Российская демократия с полным сознанием своей ответственности и революционной силы должна сказать, что она ведет к народовластию новую Россию и что у нее достаточно сил, чтобы организованным путем довести до конца движение. Я думаю, товарищи, что как бесспорно для нас то положение, что Учредительное Собрание должно решить вопрос о передаче земли трудящемуся народу, как бесспорно для нас то положение, что в настоящий момент нужны местные комитеты, которые бы еще до созыва Учредительного Собрания сумели организовать народное движение и сумели бы заменить органы из представителей имущих классов, так же должно быть бесспорным для нас и последнее положение в нашей резолюции, что это движение идет не анархическим путем, а идет твердым шагом организованной демократии. (Рукоплескания.)

Товарищи. Я прочту вам резолюцию [62], основные положения которой от имени Исполнительного Комитета и от имени земельной секции, я предлагаю принять с тем, чтобы передать в дальнейшем эту резолюцию для обсуждения на места и для представления соответствующего проекта на с'езд Советов Р. и С. Д.:

«Всероссийское Совещание Советов Солдатских и Рабочих Депутатов признает, что настало время для коренного разрешения крестьянского вопроса.

Совещание считает, что ликвидация крестьянского бесправия может быть осуществлена путем немедленного уничтожения сословий, чинов и титулов. Только полное уничтожение сословий сделает из бесправных крестьян граждан и введет в России гражданское и политическое равенство.

Одновременно с уничтожением сословий должна быть коренным образом изменена вся система местного самоуправления.

Дворянское земство должно быть заменено демократическими органами самоуправления, построенными на основах всеобщего и равного избирательного права и прямого и тайного голосования.

Для того же, чтобы освободить крестьян от экономической кабалы и дать простор развитию производительных сил страны, Совещание считает необходимым перестроить коренным образом земельные отношения.

В этом отношении Совещание поддерживает все шаги и мероприятия Временного Правительства, направленные к полной конфискации всех удельных и кабинетских земель, и признает необходимым конфискацию государственной властью теперь же церковных и монастырских земель.

Совещание признает необходимым поддерживать самым решительным образом в Учредительном Собрании безвозмездное отчуждение всех частновладельческих земель, для передачи их трудящемуся народу, за исключением владений, не превышающих максимальных норм, каковые будут установлены для каждой области местными демократическими комитетами.

Совещание признает, что окончательное разрешение земельного вопроса принадлежит Учредительному Собранию.

Совещание признает необходимым издание Временным Правительством декрета о прекращении, впредь до разрешения Учредительным Собранием земельного вопроса, всякого рода сделок по покупке, продаже, дарению и залогу земель, кроме залогов, необходимых для хозяйственных надобностей текущего года, и притом с разрешения местных комитетов.

Совещание признает необходимым приостановку закона 14 июня 1910 года о выделе из общины и укреплении надельной земли и об отрубных хозяйствах.

Только такая передача земли трудящимся сделает земледельца действительно свободным.

Совещание считает, что передача земли трудящимся не только не понизит производительности земледелия, но, наоборот, повысит ее, так как она сделает культурными огромную массу пустующих теперь частновладельческих земель.

Для того, чтобы облегчить положение крестьян в настоящее переходное время, Совещание считает необходимым, впредь до образования органов демократического самоуправления на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, немедленное образование на местах местных комитетов, с преобладающим представительством демократических и главным образом крестьянских организаций, для понижения арендных цен, для урегулирования заработной платы и для устранения недоразумений и споров между частными владельцами и крестьянами.

Чтобы обеспечить страну и армию от недосевов, Совещание считает необходимым, чтобы местные комитеты немедленно озаботились сдачей пу-

ствующих частновладельческих земель в аренду или сами приступили к обработке их наемным трудом, с помощью владельческого инвентаря и к засеву их владельческими семенами, с оплатой по установленным комитетом ценам.

Вместе с тем, Совещание считает, что всякое потрясение хозяйственной жизни в настоящее время в области земледелия может иметь для государства непоправимые бедствия, усилив ту продовольственную разруху, которую сейчас переживает страна.

Совещание возлагает на местные комитеты обязанность бороться со всякими попытками самочинного разрешения на местах земельного вопроса, памятуя, что аграрные беспорядки могут быть полезны не крестьянству, а только контр-революции» [1]).

Перед закрытием с'езда Г. В. Плеханов снова произнес перед собравшимися речь.

— Я очень счастлив, — сказал Г. В. Плеханов, — что имел возможность присутствовать на вашем последнем заседании. Не в моих привычках говорить комплименты, но я вам должен сказать комплимент. Все то, что я слышал и видел здесь, покорило и очаровало меня.

Когда я кружным путем из Швейцарии совершал долгий путь в Россию, то в дороге у меня было много встреч. И вот, в Западной Европе все те лица, с которыми я встречался, — не только представители буржуазных слоев, но и представители демократии, — задавали мне один тревожный вопрос, относительно революционной России. Старое правительство, — говорили на Западе,— внесло страшный беспорядок в управление страной. Не внесет ли революционная Россия еще большего беспорядка? И в ответ на эти тревожные вопросы я мог [противопоставить] лишь свою веру в здравый смысл русской демократии. Теперь, ознакомившись с тем, что здесь происходит, я к своей вере могу присоединить факты, какими являются принятые резолюции. Я убедился, что русская демократия обладает не только революционным чувством, но и политическим смыслом, она является политически зрелою. Ваша резолюция о войне — золотые слова. И если здесь вопрос поставлен правильно и правильно разрешен, то и в будущем мы не должны сходить с принятого пути. Все вопросы мы должны рассматривать с точки зрения политической целесообразности, отбрасывая все, что политически нецелесообразно. А в этом отношении, прежде всего, нужно избегать, с одной стороны, всего, что может вызвать прежде-

---

[1]) В отчете «Известий Петроградского Совета Раб. и Солд. Деп.» № 33 от 12 апреля 1917 г. сообщается, что «резолюция была одобрена Всерос. Совещанием Советов Р. и С. Д. лишь в качестве основных положений, подробная разработка которых передана на места и Исполнительному Комитету и которые окончательно будут обсуждены на Всероссийском С'езде, имеющем состояться в мае 1917 г.»

временную гражданскую войну, которая может быть полезна только реакции, а с другой стороны, всего, что может порождать недоразумения между гражданским населением и армией. (*Шумные, продолжительные аплодисменты.*)

После кратких заключительных выступлений Чхеидзе, Церетели и Скобелева и оваций, устроенных с'ездом председателю, Н. С. Чхеидзе, и президиуму, с'езд закрылся под пение марсельезы [1]).

[1]) Стенограммы окончания заседания не сохранилось; выступление Плеханова печатается по «Единству», № 5. от 5 июня 1917 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СОЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. И С. Д. И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОВЕЩАНИЯ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ Р. И С. Д. 31 МАРТА.

(Вечернее)

Чхеидзе. Товарищи, я открываю первое соединенное заседание Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и представителей Совещания местных Советов Р. и С. Д. Позвольте, товарищи, приветствовать еще раз вас от имени Совета Солдатских и Рабочих Депутатов. Да здравствует революционная Россия, да здравствует победоносное шествие революции не только по России, но и по всему миру! (Аплодисменты.)

Товарищи, Петроградский Совет Р. и С. Д. возник в вихре революции. Но в первый момент возникновения Совета Солдатских и Рабочих Депутатов перед нами стоял вопрос о том, как откликнется вся Россия на то, что произошло в Петрограде. Это был первый вопрос, который нас занимал больше всего. Но скоро стало известно, что вся Россия откликнулась на то пламя, на тот вихрь, который пронесся по Петрограду в первую очередь. И с того момента, товарищи, Петроградский Совет Р. и С. Д. был занят мыслью, чтобы созвать то Совещание, которое сейчас находится здесь. Теперь, товарищи, мы можем сказать, что в лице вас мы имеем об'единенное желание и об'единенную волю, коллективную мысль всей России. И вот вам, товарищи, я предлагаю приступить сейчас к обсуждению вопроса о нашем отношении к войне. Я уверен, товарищи, что та платформа, та резолюция, которая была принята вчера громадным большинством на Совещании, встретила и в вас целиком одобрение. Первое слово по этому вопросу принадлежит тов. Церетели, который сейчас и будет говорить.

Церетели. (Аплодисменты.) Товарищи рабочие и солдаты. Исполнительный Комитет Петроградского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и президиум общероссийского Совещания Советов Р. и С. Д. поручил мне сообщить вам в этом соединенном собрании то воззвание, которое было принято вчера.

Общероссийское Совещание Советов Р. и С. Д. возвестило российской демократии, возвестило всей новой России, возвестило всему миру, что в основных вопросах, перед которыми стояла российская демократия, вся российская демократия солидарна с петроградской, с Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Совещание подтвердило основные начала воззвания к народам всего мира. Совещание возвестило миру, что российская демократия, освободившая себя от векового гнета, не несет порабощения другим народностям, что российская демократия не имеет ничего общего с политикой старого правительства не только внутри страны, но и вне, что российская демократия именем новой свободной России отказывается от захватных планов и стремлений к порабощению других народов. И Совещание возвестило миру ту первую победу, которую в области внешней политики уже одержала российская демократия. Совещание заявило, что вступление Временного Правительства на путь, указанный российской демократией, есть огромная победа не только российской демократии, но и демократии всего мира, что этот шаг, здесь совершенный, должен вызвать соответствующее народное движение и в союзных и воюющих с Россией странах, что это движение против империалистических стремлений господствующих классов, которое с самого начала во всех воюющих странах началось, которое в России уже дало торжество демократии и которое должно привести к такому же торжеству во всех других воюющих странах, что это движение является залогом свободы народов, залогом прекращения братоубийственной распри, залогом новых международных отношений, воплощающих идеалы демократии. И, возвещая эту свою победу, российская демократия заявила, что она будет стоять на страже этой свободы, что она соберет все свои силы, чтобы заявление Временного Правительства не оставалось только заявлением, чтобы оно получило реальное осуществление. В единении всех сил демократии, российская демократия видит возможность осуществления той цели, к которой мы стремимся. И вот, товарищи, выполнив свой долг внутри страны, заявляя, что в выполнении этого долга российская демократия видит свою честь, свое знамя, российская демократия обращается с призывом к народам всего мира последовать этому примеру и развить могучее движение против империалистических стремлений господствующих классов во всем мире.

Вот, товарищи, первая часть того воззвания, которое принято общероссийским Совещанием Рабочих и Солдатских Депутатов. И при таком положении, товарищи, ясно, какое отношение к войне в настоящий момент должна занять российская демократия. Бросая призывный клич к народам всего мира последовать примеру российской демократии, российская демократия понимает, что в настоящий момент ее дело — не только ее дело, что это дело всей мировой демократии. Если бы в этот момент, пока продолжается война, пока наш клич

не дал еще реальных результатов в других странах, если бы в этот момент страна, впервые ставшая на путь демократических идеалов равенства, по внешней политике оказалась незащищенной, оказалась разгромленной, это было бы поражением не только российской демократии, это было бы поражением всей мировой демократии. И Совещание заявило, что защита революционной России от натиска войск из тех стран, где еще демократия не стала хозяином положения, что эта защита страны является таким же долгом чести российской демократии, является таким же ее знаменем. Поэтому оно обратилось с призывом к рабочим, к революционной армии, ко всем гражданам стоять на своем посту, защищать революционную Россию от опасности внутренней, от опасности контр-революции и от натиска извне, от натиска империалистических сил.

Товарищи, это воззвание, оно не только знаменует победу российской демократии, это есть факел, брошенный народам, факел, который должен ярко засветить в той мгле, которую надвинула на мир эта война. И я уверен, товарищи, что недалеко то время, когда наш призыв будет услышан, когда в союзных с нами государствах и в государствах, воюющих с нами, всюду народы сумеют поднять то же знамя, сумеют утвердить его, как господствующее знамя в своих странах, и тогда пробьет час братства народов, час мира. Российская демократия, которая сумела это сделать первая, она должна понимать всю ответственность положения, в которое она поставлена, и она должна одновременно, призывая народы к миру, призывая народы к братству, одновременно должна защищать ту страну, которая первая явила гарантии действительного наступления этого мира.

Товарищи, я предлагаю принять воззвание, вчера принятое общероссийским Совещанием в соединенном заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. и Всероссийского Совещания. Это будет символ, это будет наглядный показатель об'единения всей России вокруг задач, выдвинутых всей Россией и формулированных на первом Совещании Советов Р. и С. Д.

Да здравствует российская демократия, да здравствует демократическая республика и братство народов и да здравствует торжество этих принципов во всем мире! (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, я оглашу воззвание Всероссийского Совещания Советов Р. и С. Д. (Читает[1]).

Товарищи, я предлагаю принять без прений и в этом соединенном заседании данное воззвание, чтобы показать всему миру, как едина российская демократия и как твердо сплоченными рядами будет стоять она в защиту этих принципов. (Аплодисменты.)

---

[1]) См. стр. 42—44).

Чхеидзе. Товарищи, Исполнительный Комитет совместно с президиумом Всероссийского Совещания выразили пожелание, чтобы эта резолюция была принята без прений, но, само собою разумеется, ясно, что в конечном счете решение вопроса о том, примете ли вы эту резолюцию с прениями или без прений, зависит от вас. Если угодно будет вам голосовать без прений, тогда я поставлю на голосование, если этого не будет, если вы не согласны, тогда придется высказаться по вопросу о том, желаете ли вы с прениями или без прений принять: как будет угодно. Позвольте поставить на голосование эту самую резолюцию без прений. (Голоса: Просим.) Тогда позвольте голосовать.

(Резолюция голосуется. Принята большинством голосов против 40, при 30 воздержавшихся.)

Хинчук (Москва). Товарищи рабочие и солдаты, привет вам от Московского Совета Р. и С. Д., привет вам, товарищи, от областной конференции московской области.

Товарищи, мы все в Москве трепетали и чувствовали, как вы здесь, первые пионеры революционного дела, революционной борьбы дали толчок всей России к той революции, которая сейчас кончена. Товарищи, я должен вам сказать, что я имел счастье быть у вас тогда, когда у вас было принято воззвание ко всем народам мира. Товарищи, о том, что я здесь присутствовал, я доложил нашему Совету Р. и С. Д. Тот энтузиазм, с которым был встречен мой привет от вас, и тот энтузиазм, с которым было встречено принятое вами обращение, дало и у нас такие результаты, что Совет Рабочих и Совет Солдатских Депутатов единодушно и единогласно присоединился к этому самому воззванию, которое было принято вами первыми. Товарищи, доверие в ваши революционные силы, доверие в вашу революционность настолько сильно во всей России, что мы, когда в Москве обсуждался вопрос, где быть Учредительному Собранию, сказали единогласно в Совете Р. и С. Д. и на общем собрании всей областной Москвы, сказали, что там, где эта революционная армия, там и только там должно быть Учредительное Собрание. (Аплодисменты.) Товарищи, я счастлив вам сказать, что мы пришли к тому заключению, что только здесь, в Петрограде, будет Учредительное Собрание. (Аплодисменты.)

Делегат Пятигорского Совета Солдатских и Казачьих Депутатов читает следующую резолюцию: «Совет Казачьих и Солдатских Депутатов Пятигорского гарнизона восторженно приветствует Петроградский Совет Р. и С. Д., истинного выразителя нужд рабочего класса и солдат России, сыгравших столь славную роль в завоевании дорогой нам всем свободы в деле полного раскрепощения солдат и казаков и превращения их из рабов в свободных граждан, и выражает готовность поддерживать Временное Правительство,

поскольку оно немедленно приступит к неуклонному осуществлению своей программы».

Бадаев. Товарищи рабочие и солдаты. Наконец-то, нам после двух с лишним лет удалось встретиться здесь, в новой стране — свободной России.

Позвольте мне, товарищи, от имени петербургских рабочих, как его избраннику, приветствовать вас. Когда я выезжал из холодной Сибири, город Енисейск, где в последний раз пришлось мне жить, просил меня передать Совету Р. и С. Д. свой братский привет, а также енисейский гарнизон, который следит за каждым шагом вашей борьбы, за каждой деталью, и эти солдаты заверяют, что вместе с вами будут итти до окончательной победы за полную свободу народа. Они просили вам передать низкий поклон. (Аплодисменты.) На вашу долю, товарищи, выпала великая честь после многих попыток в 1905—1914 годах свергнуть монархию, из-за которой было столько страданий. Велика заслуга перед всем народом, не только России, но и всего мира. Вы очень много сделали, но вам предстоит еще очень много сделать, так как династия Романовых оставила нам очень плохое наследие — 40 миллиардов долгов и страну, разоренную, без хлеба, но я надеюсь, что вы дружными силами создадите новую могучую и непобедимую Россию. (Аплодисменты. Возгласы: Верно!) Я надеюсь также, что вы осуществите принятую резолюцию и протянете руку нашим товарищам — пролетариям всего мира. Да здравствует братство народов, товарищи! (Аплодисменты.) Я думаю, что вашего голоса ждет весь международный пролетариат и что мы найдем пути, чтобы как можно скорее покончить с этой небывалой войной. Да здравствует международный пролетариат, да здравствует республика, да здравствует революционный народ России!

Александров (Киев) приветствует собрание из того угла, где черная гидра свила некогда прочное гнездо, от тех сознательных, дружных и сильных товарищей, которые в нужный момент сумели раздавить эту гидру и поднять красное знамя.

Журочка (от Кубанских казаков) приносит привет как избранник солдат и казаков-кубанцев гор. Екатеринодара. Казаки беспрерывно служили старому правительству, как жандармы и полиция, но теперь они стремятся к об'единению со своими братьями-рабочими и протестуют против попыток восстановить солдат против рабочих. Он верит, как и его товарищи-кубанцы, что эта попытка не удастся, так как слишком сильна стена солдат, казаков и рабочих, отделяющая молодую Россию от России Протопоповых и Распутиных. Когда в Екатеринодаре разнесся слух, что рабочие не желают работать, солдаты и казаки избрали комиссию для расследования этого ужасного обвинения и явились на завод, о котором шла речь и на котором уже был введен 8-часовой рабочий день, но там выяснилось, что рабочие работали не

только 8 часов, но даже больше, чем раньше. Это завод Габаноль, изготовляющий снаряды для фронта, и производительность его теперь увеличилась. Отсюда видно, что этот вопрос требует самого энергичного отношения к нему со стороны солдат и рабочих, ибо нужно раз навсегда сказать, что всякие изменники, желающие прорвать фронт солдат и рабочих внутри страны, должны преследоваться и уничтожаться. В заключение от имени кубанцев гор. Екатеринодара передает земной поклон собранию.

Маркушев от имени Измайловского полка заявляет, что, благодаря большому количеству заболевших цынгой и выбывших из строя, приходится стоять на позициях одним и тем же по 13 — 14, а иногда и по 25 суток бессменно, и предлагает организовать отправку войск на фронт и установить контроль над отправкой снарядов на позиции, так как в этом деле наблюдается дезорганизация.

Агафонова (делегатка от солдаток г. Петрограда) передает привет.

Инкржевец приносит привет от союза учителей коммерческих школ.

Золотарев приветствует собрание от имени петроградского учительского союза.

Старостин, бывший политический каторжанин, приветствует собрание от организаций гор. Иркутска.

Кузьмин приветствует, как делегат гор. Ревеля, от 70.000 рабочих и от флота г. Ревеля. Кроме того, он уполномочен передать привет от всего населения Эстляндской губернии. Он заявляет о полном об'единении, наступившем между русскими и эстонцами, забывшими прежнюю вражду и вошедшими в единую великую семью новой России. Он надеется, что пролетариат России, борясь под знаменем социализма, осуществит все свои стремления, что настанет время, когда на улицах не будет безногих солдат, голодных детей и плачущих жен. Кончится война, начнется строительство новой жизни, все муниципалитеты будут в руках пролетариата, начнут строить новые железные дороги, фабрики, заводы, страна расцветет и молодые жизни не будут гибнуть в тюрьмах. В одной из разрушенных тюрем Ревеля некоторые были найдены прикованными к стене; в одной нашли мичмана, томившегося там с 1905 года. Это все делало старое правительство, но этого больше не будет никогда; кончится война, являющаяся результатом захватной политики людей, стоящих у власти. В заключение он призывает всех скорее закончить эту войну и прекратить распри, которые сеют буржуазные элементы между солдатами и рабочими, и приглашает всех солдат войти в социалистические партии, так как только они дадут ту жизнь, к которой стремится все человечество.

Лебедев передает привет от Совета Р. и С. Д. гор. Кронштадта и шлет пожелания в области завоевания всех свобод, которые они начертали на своем

знамени и вынесли на улицу. В Кронштадте существует в настоящее время в полном смысле демократическая республика. Он обращается к товарищам рабочим Петрограда, которые явились инициаторами движения и первые вынесли на улицу красное знамя, символ свободы, и приглашает их крепче соединиться вокруг этого знамени и дать ему развернуться во всю ширь, так как оно держится слабо. Он думает, что существование связи пролетариата с либеральной буржуазией, которая представлена во Временном Правительстве, есть своего рода попустительство и может затянуть осуществление свобод во всей полноте: он приглашает весь пролетариат оказать давление на Совет Р. и С. Д. Петрограда, а этот Совет должен, в свою очередь, давить на Временное Правительство и потребовать от него серьезного отношения к главным задачам; если же оно неспособно это осуществить, оно должно уйти и оставить свой пост в пользу Совета Р. и С. Д.

Пуциллов передает привет от имени Путиловского завода, который считается дедушкой — дедка встал, встали и все рабочие. Путиловцы первые [вышли] на улицу в Февральской революции, солдаты присоединились к ним и революция совершилась. Он приглашает собравшихся не терять времени на приветствия, а заняться обсуждением насущных вопросов, как например, об отношении к буржуазной прессе, натравливающей солдат на рабочих. На митинге рабочих Путиловского завода было постановлено, что необходимо оказать давление на Исполнительный Комитет в смысле его давления на Временное Правительство, которое должно принять меры против травли буржуазной прессой рабочих. В газетах было известие, что Петроградский полк приходил на Путиловский завод, чтобы силой заставить рабочих стать на работу; это клевета, на которую необходимо реагировать.

Председатель заявляет, что по поводу распространяющихся в этом смысле клевет Исполнительным Комитетом будут приняты нужные меры.

(В 12 ч. 30 м. на собрание приезжают Н. С. Чхеидзе и Г. В. Плеханов, только что прибывший из-за границы.

Прибытие Плеханова встречено собранием бурными и продолжительными аплодисментами, оркестром исполняется марсельеза.)

Чхеидзе. Вот приехал к нам Г. В. Плеханов. Он первый на Казанской площади поднял красное знамя и за это был выслан из России. Теперь он вернулся, чтобы встать в наши ряды и вместе с нами работать за торжество завоевания революции и довести ее до победоносного конца.

(Собрание закрыто в 12 ч. 40 мин.)

РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ СОВЕТОВ Р. и С. Д.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ[1])

(Принята 30 марта.)

В воззвании к народам мира 14 марта Совет Рабочих и Солдатских Депутатов возвестил твердую решимость Российской демократии осуществить в области внешней политики те же начала свободы и права, какие провозглашены ею во внутренней жизни России.

Многочисленные собрания рабочих, солдат, граждан по всей России подтвердили эту решимость и выразили волю народа, — отстаивая собственную свободу, не допустить использовать революционное воодушевление народа для насилий над другими народами, для явных или скрытых захватов и контрибуций.

Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. вошел в сношение с Временным Правительством, указав на неотложность публичного отказа свободной России от завоевательных планов царизма.

28 марта Временное Правительство опубликовало обращение к гражданам России. Оно заявило: «Цель свободной России не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения».

Придавая огромное значение этому акту Временного Правительства, Российская демократия видит в нем важный шаг навстречу осуществления демократических принципов в области внешней политики. Советы Р. и С. Д. со всей энергией будут поддерживать все шаги Временного Правительства в этом направлении и призывают все народы как союзных, так и воюющих с Россией стран оказать давление на свои правительства для отказа от завоевательных програм. Вместе с тем, каждый народ обеих коалиций должен настоять, чтобы его правительство добивалось от своих союзников общего отказа от завоеваний и контрибуций. Со своей стороны Исполнительный Комитет под-

[1]) Опубликована в «Известиях», № 38, от 12 апреля 1917 г.

тверждает необходимость переговоров Временного Правительства с союзниками для выработки общего соглашения в указанном смысле.

Революционный народ России будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах братства и равенства свободных народов. Официальный отказ всех правительств от завоевательных программ — могучее средство для прекращения войны на таких условиях.

Пока эти условия не осуществлены, пока продолжается война, Российская демократия признает, что крушение армии,—ослабление ее устойчивости, крепости и способности к активным операциям было бы величайшим ударом для дела свободы и для жизненных интересов страны. В целях самой энергичной защиты революционной России от всяких посягательств на нее извне, в видах самого решительного отпора всем попыткам помешать дальнейшим успехам революции, Совещание Советов Р. и С. Д. призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла. Этого повелительно требует переживаемый Россией момент, это необходимо для успеха великой революции.

Совещание Советов Р. и С. Д. призывает всех рабочих фабрик и заводов, железных дорог, рудников, почты, телеграфа и других предприятий, работающих на армию и тыл, вести работу с величайшим напряжением. Экономические завоевания рабочего класса и стремление к дальнейшим реформам не только не должны ослабить трудовую энергию, но должны довести производительность работ до наибольших размеров в интересах обеспечения населения и армии всем необходимым.

Совещание Советов Р. и С. Д. обращает внимание всех граждан, а особенно занятых в сельском хозяйстве и транспорте, на опасность от продовольственной разрухи, завещанной старым режимом, и призывает напрячь все силы для ее преодоления.

Совещание Советов Р. и С. Д. шлет свой привет солдатам и офицерам революционной армии, защищающим свободную Россию внутри страны и на фронте.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ[1])

(Принята 1 апреля.)

1. Сложившееся в ходе революции Временное Правительство по соглашению с Петроградским Советом Р. и С. Д. опубликовало декларацию, содержащую программу правительственной деятельности.

---

[1]) Опубликована в «Известиях», № 33, от 6 апреля 1917 г.

2. Всероссийское Совещание Советов Р. и С. Д. признает, что эта программа содержит основные политические требования Российской демократии и что до сих пор Временное Правительство в общем и в целом идет по пути выполнения принятых на себя обязательств.

3. Совещание призывает всю революционную демократию России сплотиться вокруг Советов Р. и С. Д., как созданных революцией центров организации сил демократии, способных в союзе с другими прогрессивными силами отразить попытки царистской и буржуазной контр-революции и упрочить и расширить завоевания революции.

4. Совещание признает необходимость постоянного политического контроля и воздействия революционной демократии на Временное Правительство и его местные органы для побуждения его к самой энергичной борьбе с контрреволюционными силами, к решительным шагам в сторону полной демократизации всей русской жизни и к подготовлению всеобщего мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

5. Совещание призывает демократию, не принимая на себя ответственности за всю деятельность правительства в целом, оказывать поддержку Временному Правительству, поскольку оно будет неуклонно итти в направлении к упрочению и расширению завоеваний революции и поскольку свою внешнюю политику оно строит на почве отказа от захватных стремлений.

6. Вместе с тем, Совещание призывает революционную демократию России, организуясь и сплачивая свои силы вокруг Советов Р. и С. Д., быть готовой дать длительный отпор всякой попытке правительства уйти из-под контроля демократии или уклониться от выявления принятых им на себя обязательств.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА «УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ»[1]).

(Приняты 2 апреля.)

1. Учредительное Собрание должно быть созвано в возможно скором времени. Так как техническая подготовка займет весьма продолжительное время, должны быть приняты все меры к скорейшей выработке избирательного закона.

2. Учредительное Собрание должно быть созвано в Петрограде.

3. Избирательный закон должен полностью воплощать демократический принцип всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, в частности:

а) На фронте должно быть обеспечено участие в выборах наравне со всем населением, при чем право пропаганды армии должно быть предоста-

---

[1]) Опубликованы в «Известиях», № 33, от 6 апреля 1917 г.

влено наравне со всем гражданским населением. По техническим условиям действующая армия должна быть выделена из общегражданских округов и голосовать отдельно.

б) Женщины пользуются избирательными правами наравне с мужчинами.

в) Возрастный ценз должен быть установлен не свыше 20 лет.

г) Ценз оседлости не требуется ни для пассивного, ни для активного избирательного права.

4. Центральный орган Советов Рабочих и Солдатских Депутатов должен принять самое деятельное участие во всех подготовительных работах по выработке избирательного закона. Желательно, чтобы и местные Советы приняли участие в обсуждении проекта и свои материалы и заключения о применении всеобщего избирательного права к конкретным условиям каждой данной местности направляли в центральный орган Советов.

5. Во время выборов Советы Р. и С. Д. должны наблюдать за правильностью и свободой выборов. Более близкое участие в избирательной кампании не может быть решено одинаковым образом для всей России.

6. Главными вопросами, подлежащими обсуждению и решению Учредительного Собрания, являются:

а) Установление образа правления и основных законов России.

б) Национальные вопросы.

в) Организация местной власти.

г) Вопросы международного характера.

д) Демократизация армии.

е) Земельный вопрос.

ж) Рабочее законодательство.

з) Вопросы об организации народного и государственного хозяйства.

Эта программа предопределяет деятельность правительства и общественных организаций в смысле подготовки материалов.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА «ОБ'ЕДИНЕНИЕ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ»[1].

(Приняты 2 апреля.)

1. На местах повсюду создаются Советы Рабочих и Солдатских Депутатов по возможности общие. Нормы представительства в этих Советах определяются местными условиями. Раздельные заседания рабочих и солдатских депутатов

[1]) Опубликованы в «Известиях», № 33, от 6 апреля 1917 г.

созываются лишь по вопросам, касающимся исключительно военной или рабочей среды и не имеющим общего политического значения.

Примечание. В действующей армии воинские чины об'единяются в самостоятельные организации с выборными армейскими органами.

2. Советы Р. и С. Д. должны связываться с местными крестьянскими организациями, включая в свой состав представителей организованного трудового крестьянства.

3. Повсеместно должны быть созданы областные (районные) комитеты Советов Р. и С. Д., опирающиеся на периодически созываемые областные (районные) с'езды. Делегаты на эти с'езды избираются от всех существующих в области Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. В состав областных с'ездов включается также представительство от организованного трудового крестьянства.

Примечание. Для действующей армии областными с'ездами являются армейские с'езды. В тех районах действующей армии, где существуют особые Советы Р. и С. Д., армейские с'езды примыкают к общим областным с'ездам.

4. Немедленно должно быть приступлено к подготовке созыва Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Д. К участию в этом с'езде должны быть привлечены все существующие в России Советы Р. и С. Д. и приравниваемые к этим Советам армейские комитеты. Нормы представительства на с'езде следующие:

Советы, избранные		25 т.	50 т.	2 делегата
»	»	50 »	75 »	3 »
»	»	75 »	100 »	4 »
»	»	100 »	150 »	5 »
»	»	150 »	200 »	6 »
»	»	свыше	200 »	8 »

Об'единяющие меньше 25 тыс. Советы об'единяются и посылают делегатов по общей норме. В состав с'езда включается также представительство от организованного трудового крестьянства и от социалистических партий.

5. 1-й с'езд созывается не позже 25 апреля с. г. В дальнейшем с'езды созываются периодически в сроки, которые будут установлены первым с'ездом.

6. С'езд утверждает сеть областных комитетов Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и выделяет из своей среды Исполнительный Комитет, который явится об'единяющим органом для всех Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Для решения важных вопросов Исполнительный Комитет созывает на конференцию все областные (районные) комитеты Советов Рабочих и Солдат-

ских Депутатов. Эти конференции правомочны в пределах общих решений с'ездов.

7. Вопрос о составе Исполнительного Комитета и о способах избрания его решается Всероссийским С'ездом.

8. Вся подготовительная работа по организации первого Всероссийского С'езда возлагается на Исполнительный Комитет Петроградского Совета Р. и С. Д., пополненный 10 делегатами, избираемыми на Совещании по одному от района и по одному от армии, остающийся впредь до с'езда представителем всей революционной демократии России.

Районов предполагается 9: Московский, Центральный, Север, Кавказ, Урал, Азиатская Россия, Донецкий, Приволжский, Юг и Запад.

РЕЗОЛЮЦИИ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ[1]).

(Приняты 3 апреля.)

Об общей рабочей политике.

1. Рабочая политика старого режима вела к хищническому истреблению производительной силы рабочего класса, к дезорганизации рабочего рынка, материальному и правовому порабощению рабочих масс.

2. Наводнение промышленности во время войны слабыми и беззащитными элементами: детьми, женщинами, военнопленными, законтрактованными ввозными рабочими, отмена действовавших до войны законов по охране труда; закрепощение рабочих за предприятиями; подчинение рабочих средствами военно-полицейского террора ничем не контролируемому усмотрению предпринимателей; разгром рабочих организаций, — все это превратило русскую промышленность в место отбывания военно-каторжных работ и на почве недостатка продовольствия поставило рабочий класс перед непосредственной угрозой физического вырождения.

3. Совещание полагает, что силы организованного рабочего класса должны быть направлены на решительное установление новых начал рабочей политики, осуществляемой при непосредственном участии и под бдительным контролем мощных рабочих организаций, действующих в местном и всероссийском масштабе.

4. Совещание твердо убеждено, что самое широкое и совершенное социальное законодательство не может устранить необходимости непосредственной борьбы труда с капиталом, но признает в данный момент, что эта борьба должна быть согласована с обстановкой незавершенной еще революции и военной угрозой извне, и это должно определять ее формы.

---

[1]) Опубликованы в «Известиях», № 33, от 6 апреля 1917 г.

5. Эти формы диктуются исключительно политическим и общественным влиянием, приобретенным пролетариатом в ходе революции. Основываясь на этом влиянии, пролетариат должен оказать давление на государственную власть, в целях ее вмешательства в пользу экономических требований пролетариата, совпадающих с интересами развития и упрочения русской революции.

6. В обстановке войны и революции пролетариат в соответствии с основными началами своей политической и экономической тактики должен особенно строго взвешивать фактическое соотношение материальных и общественных сил труда и капитала, определяемых главным образом состоянием промышленности и степенью организованности рабочего класса, памятуя, что теперь больше чем никогда экономическая борьба приобретает характер борьбы политической, при которой важную роль играет отношение к требованиям пролетариата остальных классов населения, заинтересованных в укреплении нового строя.

7. Поэтому мнимыми являются те экономические выгоды, которые достигают усиления контр-революционных опасностей изнутри, и извне военных опасностей, и грозят добытым ранее экономическим завоеваниям, ходу дальнейшей классовой борьбы пролетариата и делу завершения демократизации России.

8. Очередная задача рабочего класса — развитие и упрочение всех форм рабочей организации и классовой самодеятельности, планомерно воздействующей на все стороны общественной и хозяйственной жизни России в целях осуществления широкого плана социального законодательства, охватывающего все стороны нужд широких трудящихся масс в свободной России.

О восьмичасовом рабочем дне.

Восьмичасовой рабочий день является основным экономическим требованием пролетариев всего мира и будет играть крупную роль в освободительной борьбе русских рабочих в ближайший период.

Необходимость восстановления сил рабочих, истощенных исключительно напряженной работой за год войны, необходимость теперь же позаботиться о смягчении ужасов грядущей безработицы и об облегчении прискиваний заработка тем, которые вернутся после окончания войны из армии, наконец, особенно остро ощущаемая рабочим классом с переходом России к демократическому строю необходимость участия в общественно-политической и культурной жизни страны, — повелительно диктует рабочему классу борьбу за сокращение рабочего дня.

Считая необходимым законодательное установление повсеместно и для всех отраслей труда, восьмичасового (накануне воскресных дней—семичасового) рабочего дня с прекращением сверхурочных работ, Совещание предлагает Вре-

менному Правительству издать декрет о введении восьмичасового рабочего дня. На время войны декрет этот, однако, должен предусматривать возможность применения сверхурочных работ в предприятиях, работающих на оборону или изготовляющих предметы первой необходимости. Вопрос о допустимости и продолжительности сверхурочных работ разрешается профессиональными союзами или, при отсутствии союзов или фабрично-заводских комитетов, переносится на решение примирительных камер.

Сокращение рабочего дня до восьмичасового не должно сопровождаться сокращением заработка рабочих, считая восьмичасовой рабочий день за полный рабочий день. Сверхурочные работы оплачиваются повышением не менее полуторной платы. Совещание поручает Исполнительному Комитету Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов вступить с Временным Правительством в переговоры об издании такого декрета и о порядке введения восьмичасового рабочего дня.

Впредь до введения восьмичасового рабочего дня законодательным путем, Совещание рекомендует добиваться соглашения с предпринимателями о введении восьмичасового рабочего дня.

Вместе с тем Совещание предостерегает от неорганизованных частичных выступлений рабочих за введение восьмичасового рабочего дня, подчеркивает невозможность действительного осуществления как коллективных соглашений, так и закона о восьмичасовом рабочем дне без организованного контроля и давления со стороны рабочих, предлагает со всей энергией приступить к созданию и развитию организаций и учреждений, облегчающих рабочим эту борьбу и этот контроль (профессиональные союзы, заводские комитеты, примирительные камеры, промысловые суды, биржи труда, рабочие секретариаты и т. д.).

О минимуме заработной платы.

В целях охраны интересов наименее обеспеченных слоев рабочих, Совещание признает необходимым создание учреждений для установления минимума заработной платы, повышающегося в связи с вздорожанием жизни.

Совещание поручает Исполнительному Комитету Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов срочно разработать этот вопрос и предпринять шаги к его разрешению.

О свободе коалиций.

Принимая во внимание, что:

1) рабочему классу для успешной борьбы за улучшение своего положения и за окончательное свое освобождение от наемного рабства необходима свобода классовой борьбы и классовой организации и

2) что в настоящий момент полная свобода коалиций особенно необходима для планомерной организации борьбы пролетариата и закрепления завоеваний революции, Всероссийское Совещание предлагает Исполнительному Комитету добиваться от Временного Правительства немедленного издания декрета о свободе коалиций на следующих основаниях:

I. Все российские граждане, без различия пола и возраста, имеют право устраивать собрания в закрытых помещениях и под открытым небом, а равно устраивать всякого рода шествия, манифестации, демонстрации и т. п. без предварительного заявления власти.

II. Все российские граждане без различия пола и возраста имеют право образовывать всякого рода общества и союзы без предварительного заявления власти.

III. Все российские граждане без различия пола и возраста имеют право употреблять на собраниях какой угодно язык, а равно вести на каком угодно языке делопроизводство обществ, союзов и соединений их.

IV. Все без исключения рабочие и служащие заведений частных, общественных и казенных, вообще все лица, исполняющие за вознаграждения какую-либо работу или услугу, не исключая лиц, пользующихся правами государственной службы, пользуются правом коалиций.

V. Всякого рода общества и союзы могут входить с другими обществами и союзами как в пределах Российского государства, так и вне оного в соединение для совместного осуществления общих целей.

VI. Все деяния как совершенные несколькими лицами по взаимному соглашению между собой, так и отдельными лицами, как то: стачка, бойкот предприятий, мест, лиц и товаров, угроза стачкой и бойкотом, призыв к ним и организация их, участие в обществах и союзах, организующих стачку или бойкот, выставление стачечных постов для проведения стачки или бойкота и тому подобные предприятия — ненаказуемы.

VII. Забастовка не уничтожает договора найма и не является поводом к расторжению договора найма нанимателем с участвующими в забастовке лицами, а равно к увольнению лиц, пользующихся правами государственной службы.

VIII. Должностные и частные лица, виновные в стеснении, ограничении или воспрепятствовании российским гражданам пользоваться правами, предоставленными им настоящим законом, подвергаются уголовному наказанию.

О профессиональном строительстве.

В целях организации экономической борьбы рабочего класса и усиления позиций рабочих в борьбе с капиталом и закрепления завоеваний рабочего класса в области законодательной охраны труда, Совещание призывает рабо-

чих к самому энергичному строительству профессиональных союзов. Совещание обращает внимание на особую настоятельность приложить усилия к профессиональному об'единению — женщин работниц, рабочих отсталых отраслей труда и сельского пролетариата. Для усиления мощи и согласования деятельности профессиональных союзов Совещание рекомендует местное, областное и всероссийское об'единение профессиональных союзов. Совещание считает очередной задачей профессионального движения созыв всероссийской конференции профессиональных союзов. Инициативу и организацию конференции Совещание рекомендует взять на себя Отделу Труда при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов совместно с Петроградским и Московским Центральным Бюро профессиональных союзов.

О примирительных камерах.

Считая, что, как в интересах защиты и укрепления революции, так и в интересах улучшения экономического положения рабочих в условиях военного времени, необходима наибольшая экономия рабочих сил в борьбе с капиталом, Совещание полагает, что неотложной задачей рабочей политики является повсеместное создание примирительных камер в целях разрешения путем соглашения конфликтов между рабочими и предпринимателями.

Полагая, что организация примирительных камер должна быть немедленно проведена в порядке законодательном Временным Правительством во всероссийском масштабе.

Совещание предлагает, не дожидаясь правительственного декрета, приступить к созданию примирительных камер на местах.

Примирительные камеры должны быть организованы во всех предприятиях из представителей рабочих и администрации завода на началах равного представительства сторон.

Конфликты, не разрешенные заводскими примирительными камерами, должны подвергаться обсуждению в общегородских примирительных камерах, составленных из представителей организованных рабочих и организованных предпринимателей, при чем, беря на себя инициативу создания общегородских примирительных камер, С. Р. Д. при организации в них рабочего представительства должны действовать в согласии с местными профессиональными союзами.

По мере же развития и укрепления профессиональных союзов Совещание считает необходимым создание профессиональных примирительных камер, организуемых по соглашению между профессиональным союзом рабочих и профессиональной организацией предпринимателей.

О биржах труда.

В виду общей неурегулированности российского рынка труда, широкого применения сверхурочных работ, увеличения числа безработных и возвращающихся с фронта инвалидов, а также предстоящей демобилизации, Совещание признает необходимым немедленное издание Временным Правительством декрета о создании планомерной сети муниципальных паритетных бирж труда с всероссийской биржей труда во главе.

До издания упомянутого декрета необходимо немедленно добиваться открытия паритетных бирж труда при местных самоуправлениях, там же, где это встречает препятствия, открывать биржи труда при Советах Рабочих и Солдатских Депутатов.

Для организации таких временных бирж правительством должны быть ассигнованы специальные средства.

Об инспекции труда.

Совещание требует назначения достаточного количества инспекторов и инспектрисс труда и распространения надзора инспекции труда на все отрасли наемного труда, не исключая казенных предприятий, обязательного назначения инспектрисс для тех отраслей, где широко применяется женский труд, и участия выбранных рабочими и оплачиваемых государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

О контроле и организации промышленности.

Считая, что урегулирование рабочего вопроса возможно лишь при устранении государством всех препятствий, стоящих на пути установления нормальных условий промышленной жизни и развития ее производительности, и что унаследованная революцией от старого режима разруха, осложненная условиями военного времени, может быть устранена лишь путем государственного давления на предпринимателей и подчинения промышленности общегосударственным интересам, Совещание предлагает Временному Правительству принять меры для установления контроля, учета и организации промышленности и предлагает Исполнительному Комитету срочно разработать соответствующие мероприятия и способы их проведения в жизнь.

О военнообязанных.

Сохранившееся от старого порядка прикрепление военнообязанных рабочих к предприятиям приводит к тяжелой эксплоатации военнообязанных и является могучим средством в борьбе предпринимателей против стремлений рабочих к улучшению их экономического положения.

В целях устранения этих явлений необходима отмена всех постановлений, затрудняющих переход военнообязанных из предприятия, и удлинение срока для перехода.

Дело предоставления отсрочек военнообязанным должно быть коренным образом реорганизовано путем демократизации комитетов по отсрочкам и привлечения фабрично-заводских рабочих комитетов к делу контроля за лицами, пользующимися отсрочками.

О ввозном труде.

В отношении ввозных рабочих (китайцев, корейцев, японцев, персов и т. п.) должны быть проведены следующие меры:

1. Недопущение ввоза законтрактованных рабочих.

2. Пересмотр контрактов, заключенных со ввозными рабочими, находящимися уже в России, в целях устранения кабального характера контрактов.

3. Расследование положения ввозных рабочих в местах применения ввозного труда и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против ввозных рабочих.

4. Подчинение ввозных рабочих законам об охране труда и приглашение в помощь фабричным инспекторам лиц, владеющих языками ввозных рабочих, в местах широкого применения ввозного труда.

5. Содействие возвращению на родину ввозных рабочих, не пожелавших оставаться в России.

Совещание рекомендует товарищам на местах привлекать к участию в рабочих организациях, и особенно в профессиональных союзах, ввозных рабочих, а также озаботиться изданием соответственной агитационной литературы на языках ввозных рабочих.

О социальном страховании.

Признавая одной из основных задач социальной реформы распространение страхования на все виды наемного труда, коренную реорганизацию нашего страхования на случай болезни и от несчастных случаев, и страхования на слу-

чай безработицы, Совещание требует в первую очередь внесения в действующие страховые законы декретом Временного Правительства таких изменений, которые немедленно устраняют ряд остро чувствуемых недостатков действующих законов.

Изменения эти следующие:

1) Предоставление больничным кассам права об'единяться в общие кассы и без согласия владельцев предприятий.

2) Предоставление больничным кассам права брать в свое ведение дело врачебной помощи рабочим и без согласия владельцев предприятий и без разрешения страховых присутствий.

3) Реорганизация управления больничных касс на началах полного самоуправления участников касс.

4) Распространение страхования на все виды наемного труда, в отношении которых это технически возможно при нынешней организации страхования рабочих.

5) Распространение страхования рабочих на все местности России.

6) Переложение на страховые товарищества расходов по оказанию помощи увечным в течение первых тринадцати недель после несчастных случаев.

7) Реорганизация страховых товариществ на началах равного представительства рабочих и предпринимателей.

8) Демократизация страховых присутствий и совета. Совещание признает необходимым созыв Всероссийского страхового с'езда для разработки плана полного осуществления всестороннего социального страхования.

Об обеспечении безработных.

Обусловленная войной дезорганизация хозяйственной жизни вызывает утрату заработка для значительной части рабочих, частью вследствие сокращения или приостановки производства, вызванных отсутствием сырья или топлива, частью вследствие закрытия предприятий, вызванного сокращением некоторых производств (кондитерское производство).

Безвыходное положение рабочих, лишающихся таким образом средств к существованию, требует немедленного вмешательства государства. Совещание поручает поэтому Исп. К-ту Петр. Совета Р. и С. Д., независимо от разработки вопроса о введении у нас страхования на случай безработицы, и еще до введения этого вида страхования, добиваться принятия правительством мер к обеспечению указанной группы безработных из средств государства, или в отношении рабочих, лишающихся заработка вследствие отсутствия сырья

или топлива, — из средств государства и предпринимателей, поскольку эти рабочие не получают заработка в других предприятиях или в других отраслях труда.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ВОПРОСУ [1])

(Принята 3 апреля.)

Совещание констатирует, что война, истощающая народно-хозяйственные силы, и невежественная политика старого режима, преступно поощрявшая своекорыстные интересы господствующих классов, поставила страну как на фронте, так и в тылу на край голода.

Путь новой революционной России должен итти в направлении демократизации продовольственного дела и подчинения его руководящему контролю государства.

Необходимо категорически настаивать на решительных, планомерных мероприятиях и ускоренном темпе работ в указанном направлении.

В настоящий момент выдвигаются следующие неотложные задачи:

1) Необходимо скорейшее, в течение не более двух месяцев, учреждение органов самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и, по их образовании, необходима соответствующая реорганизация общегосударственного Продовольственного Комитета.

2) Впредь до их образования должны действовать временные продовольственные комитеты: общегосударственный и местные, с преобладающим представительством демократических организаций.

3) На комитеты возлагается общее заведывание продовольственным делом на местах, в соответствии с планом общегосударственного продовольственного комитета, а также, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным Собранием, урегулирование вопросов землепользования.

4) Государством должен быть установлен полный контроль над предприятиями как вырабатывающими продукты первой необходимости, так и торгующими ими, путем производства учета, применения реквизиций, секвестраций, установления цен, равно как и путем нормировки потребления и организации распределения. Государство передает выполнение этих функций на местах или продовольственным комитетам, или особым государственно-общественным органам для отдельных отраслей промышленности, требующих более централизованного руководства.

5) Советы Р. и С. Д. должны принять самое энергичное участие в продовольственном деле и должны явиться основной силой общественного контроля.

---

[1]) Опубликована в «Известиях» № 33 от 6 апреля, 1917 г.

6) Необходимо немедленно утредить контроль солдатских и рабочих организаций над деятельностью интендантства как в тылу, так и на фронте, впредь до коренного преобразования органов снабжения.

7) Продовольственный вопрос есть лишь часть общего вопроса об организации народного хозяйства и труда и потому может быть разрешаем, поскольку то допускают условия, вызываемые войной, лишь в связи с планомерной организацией народного хозяйства и, в частности, в связи с организацией снабжения сельского населения необходимыми ему продуктами. Поэтому Совещание категорически настаивает на немедленном приступе к разрешению общего вопроса о планомерной регулировке экономической жизни.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ [1].

(Принята 3 апреля.)

Война внесла колоссальные изменения в народно-хозяйственную жизнь, истощила производительные силы, расшатала связи отдельных хозяйств, испортила денежную систему, произвела перераспределение национального дохода в пользу имущих классов.

За разруху экономической жизни страны расплачивается масса населения — прежде всего рабочий класс, который в первую очередь страдает от ударов дороговизны и войны. Реальный уровень благосостояния рабочего класса в целом сильно понизился, несмотря на видимый рост денежных заработков некоторых категорий рабочих. Параллельно с этим, в значительной степени, повысились увечность и заболеваемость рабочих, вызываемые невозможными условиями питания и труда. Между тем торгово-промышленный класс нажил колоссальные военные барыши.

Старое правительство принимало неосмысленные меры, поощряя интересы господствующих классов — землевладельцев и капиталистов, и поставило страну на краю гибели.

Для предотвращения неминуемой катастрофы Временное Правительство должно разрешить две неотложные задачи:

1) планомерно регулировать всю хозяйственную жизнь страны, организовав все производство, обмен, передвижение и потребление под непосредственным контролем государства;

---

[1]) Опубликовано в «Известиях», № 33, от 6 апреля 1917 г.

Перед резолюцией идет следующий текст: «Исполнительный Комитет С. Р. и С. Д. с целью конкретизировать последний пункт резолюции продовольственной секции пручил товарищам специалистам выработать резолюцию о хозяйственном положении страны. Резолюция одобрена Исполнительным Комитетом».

2) отчудить всю сверх-прибыль в пользу нации и ограничить все виды капиталистического дохода строго определенными нормами. Рабочему же классу должны быть обеспечены достойные условия существования и труда, которые и дадут ему возможность проявить максимум напряженного и интенсивного труда для спасения страны.

Положение страны требует непрерывной работы в остальных отраслях промышленности, вырабатывающих материалы и средства производства, продукты первой необходимости и обслуживающий транспорт.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА О ПРАВАХ СОЛДАТ [1]).

(Приняты 3 апреля.)

1. Все положения настоящего доклада предполагают существование постоянной армии, построенной на принципе принудительности военной службы. Ввиду этого, устанавливаемые докладом нормы носят временный характер и подлежат переработке по реформировании армии па демократических началах.

2. Провозглашенный правительственной декларацией принцип предоставления солдатам всех гражданских прав должен быть проведен с полной последовательностью. В частности, пользование свободой слова, печати, союзов и собраний должно быть обеспечено солдатам как в казармах, так и вне казарм, в тылу и на фронте. Немедленно должно быть отменено все несогласное со свободой совести, как то: обязательное посещение церкви, обязательная общая молитва и т. п. В выборах в Учредительное Собрание военнослужащие, не исключая находящихся на фронте, должны принять участие на равных правах со всеми гражданами.

3. Уравнение военных со всеми гражданами должно быть произведено и в области уголовно-судебной. Особые суды и особые наказания для военнослужащих должны быть отменены. В частности, должны быть немедленно уничтожены телесные наказания в армии как по суду, так и без суда.

> Примечание. В тех местах района действующей армии, где общие судебные установления не функционируют, существующие военно-судебные учреждения сохраняются, но в число судей должны быть включены представители солдат.

4. Никакие стеснения во вне-служебной жизни солдат недопустимы. В частности, должна быть предоставлена полная свобода увольнения в свободное от занятий и нарядов время, с правом почлега вне казармы и ношения вне службы штатского платья.

---

[1]) Опубликованы в «Известиях», № 33, от 3 апреля 1917 г.

5. Подчинение начальникам и внешнее проявление подчиненности должны сохраниться в строгих пределах военно-технической необходимости. Ввиду этого, подлежит отмене отдание чести в строю и вне строя, отдельными лицами и командами, и другие правила «воинского чинопочитания».

6. Институт денщиков, вестовых и пр. видов личных услуг солдат отменяется.

Исключение может быть допущено только на фронте, при условии добровольного соглашения офицера и солдата между собой и согласия ротного комитета, при этом у офицера не может быть больше одного денщика. Для ухода за лошадью, на тех же основаниях, назначается вестовой.

7. Никакие различия в правах и обязанностях между разными категориями солдат недопустимы.

В частности, подлежат отмене все привилегии вольноопределяющихся, унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков, а также особые привилегии гвардейских частей.

8. В тесных пределах исполнения служебных обязанностей должна быть соблюдаема строгая дисциплина. В случаях нарушения дисциплины, не составляющих строго наказуемых проступков, взыскание налагается только выборным дисциплинарным судом. Из системы дисциплинарных взысканий исключаются квалифицированные виды ареста, постановка под ружье, неудостоение к производству в офицеры. Различие наказаний для солдат разных воинских званий подлежит уничтожению. Наложение начальником дисциплинарных взысканий без суда должно рассматриваться как превышение власти и вызывать соответствующую кару.

В случаях же применения наказаний мучительных или оскорбительных для солдата и нанесения ударов, виновный начальник подлежит немедленному устранению от должности и преданию суду.

9. На все несправедливости или нарушения прав могут быть подаваемы жалобы и заявляемы претензии непосредственно подлежащему суду или комитету.

Все ограничительные правила, касающиеся подачи жалоб и заявлений претензий, отменяются.

10. Экономическое положение солдат и их семей должно быть улучшено. Жалованье солдатам и пайки их семьям должны быть увеличены до предела, допускаемого государственно-хозяйственными соображениями. Пайки должны быть выдаваемы и гражданским женам и детям. Размер пенсий увечным и больным солдатам и семьям убитых солдат должен быть увеличен.

ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА ВОЕННОЙ СЕКЦИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОЙ АРМИИ[1]).

(Приняты 3 апреля.)

I.

Характер организации временный, обусловленный фактом ведения настоящей войны и продолжающейся революцией.

II.

О солдатских организациях.

Положения общие.

1) Солдатские организации имеют две главные задачи: а) обслуживать профессионально-общественные нужды солдат и б) быть выразителями политической воли и руководителями политических действий солдатской массы, как части революционной демократии.

2) Солдатские организации, ставящие себе задачей обслуживание профессионально-общественных нужд солдат, должны обладать правами правительственной власти (быть органами солдатского самоуправления), а потому: а) организации эти могут выносить, в пределах своих полномочий, постановления, обязательные для соответствующих воинских частей; б) должны иметь точно определенный круг прав и обязанностей, определенное внутреннее устройство; в) должны быть едиными для всех чинов воинской части как для солдат, так и для офицеров и г) положение об этих организациях в качестве обязательного для всей армии должно быть издано Временным Правительством в виде приказов по военному ведомству или особого закона.

3) Солдатские организации, ставящие своей задачей выражать политическую волю солдатской массы, как демократии, являются самостоятельными, не правительственными, организациями демократии, и постановления их являются обязательными в меру их влияния на правительственные органы.

III.

О ротных, полковых и других комитетах и выборных должностных лицах воинских частей.

4) Ротные, полковые (батальонные) и т. п. комитеты являются, главным образом, органами солдатского самоуправления, имея своей главной задачей

[1]) Опубликованы в «Известиях», № 33, от 6 апреля 1917 г.

обслуживание профессионально-общественных нужд солдат соответствующей части (роты, эскадрона, батареи, полка и пр.), на ряду с особо избранными для этого должностными лицами части.

5) Соответственно с этим, ротные, полковые и др. комитеты имеют целью: а) контроль над ведением хозяйства части, б) решение вопросов внутреннего быта и распорядка части, в) контроль над выборными должностными лицами части и принятие мер против их злоупотреблений, г) защиту прав солдат, как граждан, д) организацию культурно-просветительной работы в своей части и е) развитие среди солдат всей части политического самосознания, а равно и подготовка их к выборам в Учредительное Собрание.

6) Действуя, как органы солдатского самоуправления, в пределах, установленных законом полномочий, ротные и другие комитеты имеют право издавать постановления (приказы), обязательные для соответствующей части.

7. Непосредственное ведение дела хозяйства в роте возлагается на особоизбранных должностных лиц в части.

8) В действующей армии, помимо ротных и полковых комитетов, организуются комитеты: дивизионный, корпусный, армейский и комитеты при штабах главнокомандующего фронтом и при штабе верховного главнокомандующего.

9) Комитеты армейский, фронта и при штабе верховного главнокомандующего опираются на периодически созываемые с'езды: армейский, фронтовой и с'езд представителей всех армий при штабе верховного главнокомандующего.

IV.

О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов и отношении к ним ротных и других комитетов.

10) Высшими выразителями и руководителями политической воли и политического действия солдатской массы, как демократии, являются Советы Р. и С. Д. и соответствующие им организации, их комитеты и с'езды.

11) Эти же Советы (главным образом в военных секциях) обсуждают и профессионально-военные вопросы, но постановления по этим вопросам не имеют характера правительственного распоряжения.

12) Ротные и др. комитеты, будучи совершенно самостоятельными, в пределах своих полномочий, в отношении политическом должны находиться в тесном единении с Советами Р. и С. Д., выражая волю своих частей. Ротные и др. комитеты, в отношении политических действий, должны подчиняться решениям Советов Р. и С. Д., являясь органами последних на местах.

13) Для более тесной связи Советов Р. и С. Д. с ротными и другими комитетами, делегаты в Советы Р. и С. Д. должны входить в комитеты своих частей без особого избрания (с правом совещательного или решающего голоса, по усмотрению части).

14) Существование центральных общегородских солдатских (военных) организаций, там, где имеются Советы Р. и С. Д., отдельно от последних крайне нежелательно и опасно для единства и успеха революционно-демократического движения. Обслуживание профессионально-военных нужд солдат данного гарнизона должно быть возложено на военную секцию Совета Р. и С. Д.

15) Равным образом нежелательно и создание бригадных и окружных по военным округам комитетов отдельно от Советов Р. и С. Д. или их с'ездов для выяснения профессионально-военных вопросов. Советы Р. и С. Д., их с'езды или областные комитеты могут создавать особые комиссии, соответственно военным делениям на бригады или военные округа.

V.

Об организации командного состава армии.

1) Как общее правило, выборы командующих лиц как на фронте, так и в тылу не допускаются.

Примечание. Выборы, произведенные до настоящего времени, остаются в силе.

2) За всеми воинскими частями признается право отвода офицера в части, но только с установлением фактов, служащих мотивами отвода.

3) Право отвода распространяется на весь командный состав, начиная с младших командующих лиц и кончая командиром полка (или отдельной части).

4) По отношению к прочим лицам командного состава, воинские части имеют право делать лишь заявления о желательности их устранения.

5) Относительно чинов штабов, управлений и заведений военного ведомства признается за воинскими частями тоже лишь право заявлений, а не отвода, но по отношению к начальникам солдатских команд этих штабов, управлений и заведений, за командами признается право отвода (п.п. 2 и 3).

6) Подробные постановления, регулирующие право отвода, должны быть изданы Временным Правительством в виде приказа по военному министерству, или особого закона.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ И ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ [1].

(Принята 3 апреля.)

Всероссийское Совещание Советов Солдатских и Рабочих Депутатов признает, что настало время для коренного разрешения крестьянского вопроса.

Совещание считает, что ликвидация крестьянского бесправия может быть осуществлена путем немедленного уничтожения сословий, чинов и титулов. Только полное уничтожение сословий сделает из бесправных крестьян граждан и введет в России гражданское и политическое равенство.

Одновременно с уничтожением сословий должна быть коренным образом изменена вся система местного самоуправления.

Дворянское земство должно быть заменено демократическими органами самоуправления, построенными на основах всеобщего и равного избирательного права и прямого и тайного голосования.

Для того же, чтобы освободить крестьян от экономической кабалы и дать простор развитию производительных сил страны, Совещание считает необходимым перестроить коренным образом земельные отношения.

В этом отношении Совещание поддерживает все шаги и мероприятия Временного Правительства, направленные к полной конфискации всех удельных и кабинетских земель, и признает необходимым конфискацию государственной властью теперь же церковных и монастырских земель.

Совещание признает необходимым поддерживать самым решительным образом в Учредительном Собрании безвозмездное отчуждение всех частновладельческих земель, для передачи их трудящемуся народу, за исключением владений, не превышающих максимальных норм, каковые будут установлены для каждой области местными демократическими комитетами.

Совещание признает, что окончательное разрешение земельного вопроса принадлежит Учредительному Собранию.

Совещание признает необходимым издание Временным Правительством декрета о прекращении, впредь до разрешения Учредительным Собранием земельного вопроса, всякого рода сделок по покупке, продаже, дарению и залогу земель, кроме залогов, необходимых для хозяйственных надобностей текущего года, и притом с разрешения местных комитетов.

Совещание признает необходимой приостановку закона 14 июня 1910 года о выделе из общины и укреплении надельной земли и об отрубных хозяйствах.

---

[1]) Опубликована в «Известиях», № 33, от 6 апреля 1917 г.

Только такая передача земли трудящимся сделает земледельца действительно свободным.

Совещание считает, что передача земли трудящимся не только не понизит производительности земледелия, но, наоборот, повысит ее, так как она сделает культурными огромную массу пустующих теперь частновладельческих земель.

Для того, чтобы облегчить положение крестьян в настоящее переходное время, Совещание считает необходимым, впредь до образования органов демократического самоуправления на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, немедленное образование на местах местных комитетов, с преобладающим представительством демократических и, главным образом, крестьянских организаций, для понижения арендных цен, для урегулирования заработной платы и для устранения недоразумений и споров между частными владельцами и крестьянами.

Чтобы обеспечить страну и армию от недосевов, Совещание считает необходимым, чтобы местные комитеты немедленно озаботились сдачей пустующих частновладельческих земель в аренду или сами приступили к обработке их наемным трудом с помощью владельческого инвентаря и к засеву их владельческими семенами, с оплатой по установленным комитетом ценам.

Вместе с тем, Совещание считает, что всякое потрясение хозяйственной жизни в настоящее время в области земледелия может иметь для государства непоправимые бедствия, усилив ту продовольственную разруху, которую сейчас переживает страна.

Совещание возлагает на местные комитеты обязанность бороться со всякими попытками самочинного разрешения на местах земельного вопроса, памятуя, что аграрные беспорядки могут быть полезны не крестьянству, а только контр-революции. Нужно помнить, что теперь власть в руках народа, и народ сам в Учредительном Собрании решит земельный вопрос в интересах трудящихся масс.

В. И. ЛЕНИН.

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и добросовестным оппонентам, — было изготовление письменных тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и дважды: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков, и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе:

Тезисы.

«1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистической войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

«На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

«В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им их ошибку, раз'яснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром нельзя без свержения капитала.

«Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

«Братание.

«2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

«Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

«Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата.

«3. Никакой поддержки Временному Правительству, раз'яснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским.

«4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелко-буржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от Н.-С., С.-Р. до О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

«Раз'яснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, раз'яснение ошибок и тактики.

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Сов. Раб. Деп., чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

«5. Не парламентарная республика,—возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,—а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

«Устранение полиции, армии, чиновничества[1]).

---

[1]) Т.-е. замен постоянной армии всеобщим вооружением народа.

«Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

«6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. Батр. Депутатов.

«Конфискация всех помещичьих земель.

«Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батр. и Крест. Депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300, по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Батр. Депутатов и на общественный счет.

«7. Слияние немедленное всех банков страны в один обще-национальный банк и введение контроля над ним со стороны С. Р. Д.

«8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов.

«9. Партийные задачи:

а) Немедленный с'езд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны» *),

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии **).

«10. Обновление Интернационала.

«Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра» ***)».

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве» г-на Плеханова, № 5).

---

*) Т. е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

**) Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической партией.

***) «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющиеся между шовинистами («оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К° в Германии, Лонгэ и К° во Франции, Чхеидзе и К° в России, Турати и К° в Италии, Макдональд и К° в Англии и т. д.

Не правда ли перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «в виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества... в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку»...

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, не принадлежащие ни к широким слоям, ни к массовым представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии»...

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? От «Русской Воли»?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства, поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики»...

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде револ. демократии»!!

Я нападал на Вр. Правительство за то, что оно не назначило ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учредит. Собрания, отделываясь посулами. Я доказывал, что без Советов Р. и С. Д. созыв Учр. Собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учр. Собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г. Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «бреда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, как рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны и о том, какое государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 авг. 1914 г. германскую социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К° «обижаются»... за кого? — за германских шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

(«Правда», № 26, от 7 апреля 1917 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Керенский был на Лене в 1912 году во время забастовки на золотых приисках в Бодайбо. Он выезжал туда вместе с группой адвокатов (Патушинским, Тюшевским, Кобяковым и Никитиным), принявших на себя защиту интересов рабочих. Роль их свелась, наряду с либеральной защитой пострадавших, к уговариванию рабочих прекратить забастовку. Один из участников Ленских событий, рабочий Ив. Кудряшев, в своих воспоминаниях пишет: «Батюшка Александр Федорович около нас, феодосиевцев, три дня бился на собраниях, пока своим слезливым голосом не убедил большинство выйти на работу».

[2]. Состав президиума Совещания *):

1. Чхеидзе, Н. С., председатель Петроградского Совета Р. и С. Д., член 4-й Государственной Думы, с.-д. меньшевик.

2. Скобелев, М. И., товарищ председателя Петроградского Совета Р. и С. Д., член 4-й Государственной Думы, с.-д. меньшевик.

3. Церетели, И. Г., член 2-й Государственной Думы, с.-д. меньшевик.

4. Муранов, М. К., член 4-й Государственной Думы, с.-д. большевик.

5. Хинчук, Л. М., председатель Московского Совета Р. и С. Д., с.-д. меньшевик.

6. Ногин, В. П., член президиума Московского Совета Р. и С. Д., с.-д. большевик.

7. Богданов, Б. О., член И. К. Петроградского совета Р. и С. Д., с.-д. меньшевик.

8. Ромм, с.-д. меньшевик, делегат XII армии.

9. Гоц, А. Р., член И. К. П. С. Р. и С. Д., с.-р.

10. Рубен.

11. Теодорович, И. А., с.-д. большевик.

12. Шляпников, А. Г. (Беленин), член И. К. П. С. Р. и С. Д., член Бюро Ц. К. Р. С. Д. Р. П., с.-д. большевик.

13. Завадье, В. З., председатель солдатской секции П. С. Р. и С. Д., с.-р.

[3]. Воззвание Петроградского Совета Р. и С. Д. от 14 марта 1917 г.

К народам всего мира.

Товарищи пролетарии и трудящиеся всех стран!

Мы, русские рабочие и солдаты, об'единенные в Петроградском Совете Р. и С. Д., шлем вам наш пламенный привет и возвещаем о великом событии. Российская демократия повергла в прах вековой деспотизм царя и вступает в вашу семью полноправным членом и грозной силой в борьбе за

*) Сведения о партийности членов президиума Совещания относятся к марту 1917 г.

наше общее освобождение. Наша победа есть великая победа всемирной свободы и демократии. Нет больше главного устоя мировой реакции и «жандарма Европы». Да будет тяжким гранитом земля на его могиле. Да здравствует свобода! Да здравствует международная солидарность пролетариата и его борьба за окончательную победу!

Наше дело еще не завершено: еще не рассеялись тени старого порядка, и не мало врагов собирают силы против русской революции. Но все же огромны наши завоевания. Народы России выразят свою волю в Учредительном Собрании, которое будет созвано в ближайший срок на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. И уже сейчас можно с уверенностью предсказать, что в России восторжествует демократическая республика. Русский народ обладает полной политической свободой. Он может ныне сказать свое властное слово во внутреннем самоопределении страны и во внешней ее политике. И, обращаясь ко всем народам, истребляемым и разоряемым в чудовищной войне, мы заявляем, что наступила пора начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран; наступила пора народам взять в свои руки решение вопроса о войне и мире.

В сознании своей революционной силы российская демократия заявляет, что она будет всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов, и она призывает народы Европы к совместным решительным выступлениям в пользу мира.

И мы обращаемся к нашим братьям-пролетариям австро-германской коалиции и прежде всего к германскому пролетариату. С первых дней войны вас убеждали в том, что, поднимая оружие против самодержавной России, вы защищаете культуру Европы от азиатского деспотизма. Многие из вас видели в этом оправдание той поддержки, которую вы оказали войне. Ныне не стало и этого оправдания: демократическая Россия не может быть угрозой свободе и цивилизации.

Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств — как изнутри, так и извне. Русская революция не отступит перед штыками завоевателей и не позволит раздавить себя внешней военной силой. Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самовластие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров и дружными, об'единенными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы.

Трудящиеся всех стран! Братски протягивая вам руку через горы братских трупов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, — мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших грядущих побед и полного освобождения человечества.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

(«Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.», № 15 от 15 марта 1917 г.)

[4]. Временное Правительство было составлено преимущественно из членов октябристско-кадетского Думского Комитета. Созданное соглашением Временного Комитета Государственной Думы с Исполнительным Комитетом Петроградского Совета, Временное Правительство явилось правительством империалистической буржуазии. Персональный состав его: князь Г. Е. Львов (представитель либерального крыла помещиков, председатель Главного Комитета Всероссийского Земского Союза) — председатель Совета министров и министр внутренних дел; П. Н. Милюков (лидер к.-д., идеолог российского империализма) — министр иностранных дел; А. А. Мануилов (к.-д., профессор) — народного просвещения; М. И. Терещенко (крупный сахарозаводчик) — финансов; А. И. Коновалов (прогрессист, крупнейший фабрикант) — торговли и промышленности; Н. В. Некрасов (левый к.-д.) — путей сообщения; А. И. Гучков (лидер октябристов, представитель московского купечества, председатель Центрального военно-промышл. комитета) — военный и морской министр; А. И. Шингарев (к.-д.) — земледелия; А. Ф. Керенский (с.-р.) — юстиции; И. В. Годнев (октябрист) — государственный контро-[illegible] В. Н. Львов (центр) — обер-прокурор Синода.

[5]. 28 марта Временное Правительство под давлением Петроградского Совета опубликовало следующее обращение:

«Обращение Временного Правительства к российским гражданам.

Граждане! Временное Правительство, обсудив военное положение русского государства, во имя долга перед страной, решило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая ныне власть оставила дело обороны страны в тяжелом расстроенном положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок, в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй.

Временное Правительство при живом и деятельном содействии всего народа положит все силы на дело исправления этих тяжких последствий старого режима. Но время не ждет. Кровь многих сынов родины без меры лилась за эти два с половиной долгих года войны, но страна все еще остается под ударом сильного врага, захватившего целые области нашего государства и ныне, в дни рождения русской свободы, грозящего нам новым, решительным напором.

Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавление страны от вторгнувшегося в наши пределы врага — первая насущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа.

Предоставляя воле народа в тесном единении с нашими союзниками окончательно разрешить все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием, Временное Правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов. Русский народ не добивается усиления внешней

мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на польском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах. Эти начала будут положены в основу внешней политики Временного Правительства, неуклонно проводящей волю народную и ограждающей права нашей родины при полном соблюдении всех обязательств, принятых в отношении наших союзников.

Временное Правительство свободной России не вправе скрывать истину от народа. Государство в опасности. Нужно напрячь все силы для его спасения. Пусть ответом страны на сказанную правду будет не бесплодное уныние, не упадок духа, а единодушный порыв к созданию единой народной воли. Она даст нам новые силы к борьбе и приведет нас к спасению.

В час сурового испытания пусть вся страна найдет в себе силы закрепить завоеванную свободу и отдаться неустанной работе на благо свободной России. Временное Правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо верит, что при общей и единодушной поддержке всех и каждого, и само оно будет в состоянии выполнить свой ... страной до конца.

27 марта 1917 г.

Министр-председатель кн. *Г. Е. Львов*».

(«Вестник Временного Правительства», № 18 от 28 марта 1917 г.)

[a]. Переговоры об образовании Временного Правительства с различными общественными деятелями были начаты Врем. Комитетом Госуд. Думы 1 марта. На состоявшемся в этот же день заседании Исполнительного Комитета Петроградского Совета обсуждался вопрос об организации власти, и 13 голосами против 8 было постановлено: представителей демократии во Временное Правительство не посылать и участия их в нем не требовать, ограничившись пред'явлением к правительству определенных политических требований, осуществлением контроля над выполнением этих требований и, воспользовавшись только правом отвода «особо одиозных лиц». Вечером того же дня состоялось соединенное заседание Временного Комитета Государственной Думы и некоторых намеченных членов Временного Правительства с представителями Исполнит. Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д. (Чхеидзе, Стекловым, Сухановым, Соколовым и Филипповским), которые предложили условия передачи власти Временному Правительству. Эти условия состояли из 9 пунктов, предварительно утвержденных пленумом Совета Р. и С. Д. Делегаты Совета сделали уступку в двух пунктах: 1) отказались от требования, согласно которому Временное Правительство должно было воздержаться от всех действий, предрешающих форму будущего правления, и 2) согласились вычеркнуть требование о выборности офицеров. Окончательный текст условий с дополнительным, заключительным пунктом, внесенным вечером 2 марта, заключается в той декларации Временного Правительства, которая была опубликована 3 марта в «Известиях П. С. Р. и С. Д.» одновременно и рядом с декларацией Исполнительного Комитета. Последняя указывала, что «в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления этих обязательств и

решительной борьбы со старой властью, — демократия должна оказать ей свою поддержку», и кроме того призыв к доверию офицерству, на этом настаивал Милюков. Вот принятые пункты условий:

«В своей настоящей деятельности кабинет будет руководиться следующими основаниями:

1) Полная и немедленная амнистия по всем делам, политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3) Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4) Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного Собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5) Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6) Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7) Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8) При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

Временное Правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий».

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 4 от 3 марта 1917 г.)

Как видим, в «условиях» нет ни одного слова о мире, о земле, о 8-часовом рабочем дне, о республике.

[7]. Милюков в своей «Истории Второй Русской Революции» приходит к выводу, что с появлением обращения 27 марта «первая победа над министерством иностранных дел оказалась неполной и мнимой». Вынужденный, «уступая большинству», согласиться на опубликование заявления о целях войны, Милюков настоял, что таковое заявление будет опубликовано не в виде дипломатической ноты, а в виде воззвания к гражданам и будет опубликовано в таких выражениях, которые не исключат возможности его (Милюкова) прежнего понимания задач внешней политики и не потребуют от него никаких перемен в курсе этой политики.

[8]. Конфликт из-за Марокко, едва не приведший к мировой войне, произошел в начале 900-х годов. Английская империалистическая буржуазия, которой важно было сорвать заключенный германо-французский синдикат и обеспечить за собою Египет, добилась этого, войдя в сделку с французскими империалистами. Последним была предоставлена в Марокко монополия на железные дороги, гавани, телеграфы, общественные работы и пр. Германия

ответила на это соглашение угрозой войны. Конфликт был исчерпан на Алжезирасской конференции, на которой германским империалистам были сделаны некоторые уступки: им обеспечен был известный процент участия в Мароккских займах и гарантирована достаточная сфера влияния для участия в импорте капитала.

[9]. Ближайшим к Совещанию партийным постановлением с.-р-ов по вопросу о войне является резолюция о войне Московской конференции с.-р. 20—21 марта. Приводим ее полностью:

«Московская конференция, не касаясь вопроса о непосредственной ответственности за начало войны, причины которой в конечном счете коренятся в основных противоречиях капиталистического строя, признает, — поскольку международная демократия оказалась, ввиду различных условий, бессильной предотвратить конфликт, — право на самооборону за демократией каждого народа. В условиях настоящего времени, это право на самооборону для русской демократии является правом и обязанностью защиты завоевания революцией свободы народа. Присоединясь к воззванию Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, конференция находит, что в целях скорейшего прекращения войны и настоятельной необходимости восстановления Интернационала, русская демократия, не оставляя и не дезорганизовывая защиты, а, наоборот, посильно поддерживая ее, обязана вести непримиримую войну с захватными стремлениями правящих классов, в частности требуя от Временного Правительства определенного заявления об отказе от захвата каких бы то ни было территорий и получения контрибуции и требуя готовности немедленно вступить по соглашению с демократиями союзных стран в мирные переговоры, в основу которых должно быть положено признание права каждого народа на самоопределение. Далее русская демократия обязана настойчиво призывать трудовые классы всех народов как наших союзников, так и враждебных к борьбе со всякого рода политикой территориальных захватов, а также к революционной борьбе за демократизацию строя, который явился бы лучшим рычагом к скорейшему заключению мира».

(«Дело Народа», № 9 от 25 марта 1917 г.)

[10]. Когда началась империалистическая война, большинством социал-демократических партий воюющих стран были забыты слова манифеста Базельского Международного Социалистического Конгресса, написанного в 1912 г.: «Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатии». Партии II Интернационала пошли по пути поддержки войны и своей буржуазии, что выразилось в голосовании военных кредитов, вхождении в министерства, политике гражданского мира и отказе от нелегальной организации.

[11]. Московская областная конференция, на которой были представлены 70 Советов Р. и С. Д. и 38 Советов Солдатских Депутатов, состоялась с 25 по 27 марта. Приводим резолюцию конференции о войне, принятую единогласно по докладу т. И. И. Скворцова:

«Настоящая война возникла на почве империалистических (захватнических) стремлений господствующих классов всех стран, направленных

к захватам новых земель и подчинению своему экономическому и политическому влиянию мелких и отсталых государств. До сих пор правящие классы воюющих стран питают эти захватные стремления, враждебные интересам рабочего класса.

Мы призываем народы воюющих держав взять дело мира в свои руки, заставив свои правительства и свои правящие классы отказаться от захватных стремлений.

Со своей стороны мы заявляем, что русскому народу, широким массам рабочего класса и крестьянства, империалистические, захватнические цели войны чужды и что русская демократия не желает никаких захватов. Вместе с тем считаем необходимым, чтобы Временное Правительство России немедленно и вполне ясно определило свое отношение к вопросу о прекращении войны и заявило об условиях мира, мира без аннексий и контрибуций, с предоставлением всем нациям права на самоопределение.

Вместе с тем мы считает своим долгом заявить, что раз война продолжается, мы вынуждены не только в интересах русской революции, но также и в интересах международной демократии напрячь свои силы на защиту нашей свободы, на защиту русской революции от внешнего натиска, прилагая в то же время все силы к тому, чтобы идея мира проникла, наконец, в умы всех воюющих народов.

Приемлемыми условиями мира, который мог бы считаться прочным, мы признаем мир без аннексий (захватов) и контрибуций, с предоставлением все нациям права на самоопределение. Мы призываем социалистические партии России взять на себя инициативу созыва международного социалистического контресса для восстановления международной солидарности пролетариата и выработки условий мира и мер к проведению их в жизнь».

(«Известия Московского Совета Р. и С. Д.», № 21 от 28 марта 1917 г.)

[12]. Суханов в своих «Записках о революции» определенно указывает, что Керенскому «явно хотелось быть министром». Это же доказывает все поведение последнего в период формирования первого состава Временного Правительства. Явно игнорируя постановление Исполнительного Комитета о невхождении демократии в Правительство, Керенский принял сделанное ему Думским Комитетом предложение занять пост министра юстиции.

[13]. Братание солдат в окопах, о котором рассказывает оратор, имело широкое распространение во время империалистической войны. «Буржуазные газеты всех воюющих стран приводили примеры братанья солдат воюющих наций даже в траншеях. И издание военными властями (Германии, Англии) драконовских указов против такого братанья доказало, что правительство и буржуазия придавали ему серьезное значение». (Ленин. Собр. соч., т. XIII, стр. 106.) В русской армии братанье имело место и до Февральской революции, а после революции стихийно развилось и приняло очень большие размеры.

[14]. Трудовая группа (трудовики) создалась в 1 Государственной Думе в мае 1906 г. Являясь выразительницей настроений радикальной

мелкой буржуазии, она была весьма расплывчата как по своему составу (преимущественно народнически настроенная интеллигенция и депутаты из среднего крестьянства), так и по программе, организации и тактике. Трудовая группа имела свою фракцию во всех четырех Думах, причем в 3 и 4 Думах в состав трудовой фракции входили с.-р., в том числе Керенский, являвшийся ее лидером. В вопросах войны трудовая группа была оборонческой.

[15]. 21 марта в Петрограде было получено сообщение о поражении, понанесенным русскими войсками на Западном фронте, на реке Стоход, причем немцами было захвачено в плен 35 тысяч русских солдат. Буржуазия и ее печать подняли, в связи с этим поражением, целую кампанию против Советов, указывая, как на причины этого поражения, — на деморализацию армии и проповедь мира, и обвиняя во всем солдат. На самом деле, виновником поражения явился высший командный состав, в частности, командующий армией генерал Леш, допустивший крупнейшие военно-стратегические ошибки.

[16]. В начале марта группа офицеров-социалистов решила образовать при Совете Р. и С. Д. офицерскую организацию для активной поддержки Совета. В нее вошли, главным образом, офицеры, сочувствующие эсерам или об'явившие себя социалистами только в марте. В качестве ближайшего политического требования группа выдвинула демократическую республику. Исполнительный Комитет Петроградского Совета утвердил эту организацию, впоследствии переименованную в «Союз офицеров-республиканцев народной армии», и допустил представителя ее — лейтенанта Филипповского — в Исполнительный Комитет, делегировав, со своей стороны, в группу несколько человек. Общим собранием союза 5 марта были приняты положения устава: Цель союза: установление демократической республики. Задачи союза: 1) охрана свобод от всяких покушений, с какой стороны они бы ни исходили, 2) организация армии на демократических началах и 3) пропаганда республиканских идей в армии. Меры, намеченные к ближайшему осуществлению: 1) создание народной гвардии; 2) издательская деятельность; 3) создание примирительных камер. (См. «Известия Петр. Совета Р. и С. Д.», № 9 от 8 марта 1917 г.)

[17]. Резолюция о войне, внесенная т. Каменевым, была принята совещанием делегатов-большевиков и представителей местных организаций.

Вопрос об отношении к войне несколько раз ставился и в Петербургском Комитете и в Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б). Последний большевистский документ о войне перед Всероссийским Совещанием — резолюция Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) о войне и мире, опубликованная в «Правде». Приводим полностью эту резолюцию:

«1) Необходимый трудящимся массам мир может явиться лишь результатом превращения нынешней империалистической войны, затеянной капиталистами ради дележа и эксплоатации мирового рынка, в гражданскую борьбу всех угнетенных капитализмом классов общества во всех странах.

2) Русская революция, первая в ряду революций и восстаний пролетариата, неизбежно порождаемых империалистической войной, только тогда может закрепить за народами России максимум демократических свобод и

социальных реформ, если она явится исходным пунктом революционного движения западно-европейского пролетариата против своих буржуазных правительств.

3) Революционный пролетариат России, опираясь на все разоряемое бременем войны, продовольственного кризиса, растущей дороговизной трудящееся население страны, обязан, поэтому, в своих собственных интересах, вполне совпадающих с интересами народов всех стран:

а) непосредственным обращением к пролетариату всех стран и угнетенным нациям призвать их к восстанию против собственных правительств и тем поддержать революционное движение в России и расчистить путь для всеобщего мира;

б) заставить Временное Правительство России не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно и открыто формулировать волю народов России, предложить мир всем воюющим на условии освобождения всех угнетенных, подавленных и полноправных народов (право на самоопределение). Это заявление воли народов России неизбежно толкнуло бы трудящиеся массы на восстание против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру, и об'единило бы всех и без различия наций в борьбе за мир, необходимый разоряемому и порабощенному империализмом человечеству.

Орудием воздействия, как на пролетариат воюющих государств, так и на Временное Правительство в указанном направлении, должны явиться Советы Р. и С. Д., которые должны немедленно развить агитацию среди самых широких масс в духе изложенных тезисов.

4) Социал-демократическая партия, являясь руководителем пролетариата в этой борьбе за мир, должна неустанно раз'яснять истинный смысл нынешней империалистической войны и неуклонно бороться как с империалистической струей, усердно прививаемой и разжигаемой либеральной буржуазией, так и с националистической струей в революции, как она представлена мелкобуржуазными группами, примкнувшими к ней. Всякое колебание в этой борьбе, а тем паче подчинение этой националистической струе было бы изменой задачам международного пролетариата и тем самым действительным интересам как пролетариата, так и всего трудящегося населения России».

(«Правда», № 18 от 26 марта 1917 г.)

[18]. Полного текста резолюции ни в стенограмме, ни в газетах нет. Поэтому мы приводим резолюцию Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П. (меньшевиков), опубликованную в «Рабочей Газете» 25 марта 1917 г., как выражающую отношение меньшевиков к войне:

«Резолюция Организационного Комитета Р. С.-Д. Р. П. (меньшевиков) об отношении к войне и миру.

Признавая самой важной и совершенно неотложной задачей демократии в настоящий момент борьбу за мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, борьбу за мир в международном масштабе, мы считаем необходимым:

1) Мобилизовать общественное мнение и организовать давление рабочего класса и демократии всей страны на Временное Правительство, чтобы побудить его: а) официально и безусловно отказаться от всяких завоевательных планов; б) взять на себя инициативу выработки и обнародования такого же коллективного заявления со стороны всех правительств стран согласия и в) предпринять необходимые шаги для вступления совместно с союзными правительствами на путь мирных переговоров.

2) С той же целью обратиться к пролетариату всех воюющих стран с призывом оказать согласованное давление на свои правительства для побуждения их всенародно отказаться от каких бы то ни было завоевательных стремлений и вступить на путь мирных переговоров.

3) Подтверждая наше решение и полную готовность поддерживать Временное Правительство в его деятельности, поскольку она направлена к развитию и упрочению завоеваний революции, мы считаем своим долгом заявить, что мы будем вести решительную борьбу со всякими его попытками явно или замаскированно продолжать завоевательную политику.

4) Вместе с тем, мы вполне сознаем ту опасность, которой могли бы подвергнуть дело русской революции и, вместе с ней, международной демократии, военные поражения России, и считаем ввиду этого необходимым решительно высказаться против всех действий, ведущих к дезорганизации дела обороны».

(«Рабочая Газета», № 16 от 25 марта 1917 г.)

[19]. Речь идет о группе делегатов, бывших большевиков, называвших себя еще большевиками, на деле же порвавших с большевизмом. Группой этой было напечатано 30 марта следующее обращение к участникам Совещания — социал-демократам:

«Группа социал-демократов, делегатов Всероссийского Совещания Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, считающая недопустимым раздельное выступление на Совещании большевистской и меньшевистской фракций по вопросу о войне, в особенности при наличности расхождения во взглядах по этому вопросу в обеих фракциях, обращается ко всем участникам с'езда, социал-демократам без различия фракций, с предложением собраться 30 марта в 2 часа дня в помещении Таврического Дворца для выработки общей позиции социал-демократической делегации с'езда в вопросе о войне, в частности своего отношения к проекту Исполнительного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д.»... («Известия П. С. Р. и С. Д.», № 28, от 30 марта 1917 г.)

Вместе с некоторыми с.-д. меньшевиками эта группа была инициатором созыва 4 апреля собрания социал-демократов, членов Совещания, на котором выступил Ленин, нанесший смертельный удар иллюзиям об'единенчества.

[20]. Временный Исполнительный Комитет Государственной Думы был образован советом старейшин Гос. Думы 27 февраля в 3 ч. дня, по постановлению собрания депутатов Думы, состоявшегося утром того же дня. В состав Временного Исполнительного Комитета вошли: Родзянко (октябрист), Шульгин (националист), В. Львов (центр), Дмитрюков (октябрист), Шидлов-

ский (лев. октябрист), Караулов (беспартийный), Коновалов (прогрессист), Керенский (с.-р.), Ржевский (прогрессист), Милюков (к.-д.), Некрасов (к.-д.), Чхеидзе (с.-д. м.). Своей задачей Временный Комитет об'явил восстановление порядка в столице и сношения с общественными организациями и учреждениями, даже не ставя вопроса о захвате власти. На образование своего правительства буржуазия решилась только после окончательной победы рабочих и солдат над царским правительством.

[21]. Кадеты об'явили себя республиканцами только 25 марта (7 апреля). На открывшемся в этот день в Петрограде всероссийском с'езде партии «народной свободы» по докладу Кокошкина о пересмотре партийной программы в части, касающейся государственного строя России, принята резолюция о том, что «Россия должна быть демократической парламентарной республикой».

[22]. 2 марта в Екатерининском зале Таврического Дворца Милюков произнес речь, в которой говорил об образовании Временного Правительства, и на возгласы собравшихся — «А династия?» — отвечал: «Я знаю наперед, что мой ответ не всех вас удовлетворит. Но я его скажу. Старый деспот, доведший Россию до границы гибели, добровольно откажется от престола, или будет низложен (аплодисменты). Власть перейдет к регенту, великому князю Михаилу Александровичу. (Продолжительные негодующие крики, возгласы: «Да здравствует Республика», «Долой династию». Жидкие аплодисменты, заглушенные новым взрывом негодования.) Наследником будет Алексей... («Крики: «Это старая династия!»)». (См. «Известия П. С. Р. и С. Д.», № 4 от 3 марта 1917 г.)

[23]. Указ об амнистии был утвержден Временным Правительством 6 марта. Указом была об'явлена общая политическая амнистия: освобождались от ответственности, наказания и всех последствий судимости лица, осужденные за политические преступления всех категорий, за преступления религиозные и за уголовные деяния, учиненные при совершении тех или иных преступлений. Все меры взыскания, наложенные во внесудебном порядке за вышеозначенные деяния, отменялись. Амнистия не распространялась на «преступления изменнического свойства и на религиозные преступления изуверского характера». (См. «Вестник Врем. Правительства», № 3 от 8 марта 1917 г.)

[24]. Об освобождении ген. Н. И. Иванова в «Известиях» имеется следующее сообщение:

«Русская Воля» сообщает: «В 12 час. дня в Таврический дворец прибыл министр юстиции А. Ф. Керенский и прошел в министерский павильон. Здесь в присутствии министра с ген. Н. И. Иванова была взята подписка о невыезде из Петрограда и о верности Временному Правительству. Вслед за тем министр вместе с ген. Ивановым уехал из Таврического дворца.

Ген. Иванов останется на свободе под личным наблюдением министра юстиции». Далее «Известия пишут: «Если приведенное сообщение соответствует действительности, то мы не можем не выразить крайнего изумления. Ген. Иванов обвинялся в самом тяжком преступлении против народа. По имеющимся сведениям ген. Иванов в роли диктатора ехал в Петроград, чтобы подавить восстание и восстановить власть царя. На его счастье, георгиевские кавалеры, которых он обманом вез за собой, отказались итти

против народа — иначе ген. Иванову грозила участь быть расстрелянным без суда. После этого неудачного похода ген. Иванов преспокойно вернулся в ставку и оставался там некоторое время и только в Киеве был арестован.

Освобождение такого опасного врага народа представляется совершенно непонятным. И причем тут «личное наблюдение министра юстиции»?.

Такие дела не должны решаться «по-домашнему». Правительство, прежде чем освобождать ген. Иванова, обязано было опубликовать сообщение по этому делу и во всяком случае довести об этом до сведения Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д.

Мы решительно протестуем против такого странного снисхождения к заведомому преступнику и опасному врагу народа».

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 24. от 25 марта 1917 г.)

[25]. В заседании Исполнительного Комитета П. С. Р. и С. Д. 8 марта после двухчасового обсуждения вопроса об отношении Совета Р. и С. Д. к правительству были приняты по этому вопросу следующие положения:

«1. Исходя из решения Совета Р. и С. Д. и намеченной им линии общей политики, Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. признает необходимым принять неотложные меры в целях осведомления Совета о намерениях и действиях Временного Правительства, осведомление последнего о требованиях революционного народа, воздействия на правительство для удовлетворения этих требований и непрерывного контроля над их осуществлением.

2. Для осуществления этого постановления Исполнительного Комитета, С. Р. и С. Д. избирает делегацию в составе следующих товарищей: Скобелева, Стеклова, Суханова, Филипповского и Чхеидзе и поручает им немедленно войти в сношение с Временным Правительством для соответствующих переговоров.

3. По выяснении результата этих переговоров, избрать делегацию для установления постоянных сношений с советом министров, с отдельными министерствами и ведомствами в целях проведения требований революционного народа».

(«Петроградский Совет Р. и С. Д.», М., Центрархив. Гиз, 1925 г., стр. 26—27.)

Избранная делегация получила название «контактной комиссии» и превратилась в орган буржуазного воздействия на Совет.

10 марта Временное Правительство избрало со своей стороны делегацию для переговоров с П. С. Р. и С. Д. в составе: Г. Львова, Некрасова, Терещенко.

[26]. 6 марта Исполнительным Комитетом было постановлено отправить к военному министру Гучкову делегацию для переговоров об издании приказа № 2 ввиду того, что Гучков всячески уклонялся от прямых сношений с Исполнительным Комитетом и, повидимому, не был склонен подчиняться решениям Совета. Делегация в составе Скобелева, Соколова, Гвоздева, Стеклова, Кудрявцева, Филипповского и Падерина явилась к Гучкову вечером того же дня. Заседание, бывшее очень бурным, закончилось воззванием, в котором содержался призыв: 1) к офицерам — проявлять в своих служебных и не служебных отношениях уважение к личности солдата-гражданина и 2) к солдатам — строго выполнять воинские обязанности при несении воен-

ной службы. Вместе с тем сообщалось, что приказы №№ 1-й и 2-й (последний был издан 6 же марта без подписи Гучкова, отказавшегося его подписать) относятся только к войскам Петроградского военного округа.

[27]. Генерал Алексеев издал следующие распоряжения по телеграфу:

«Вследствие телеграммы начальника штаба Зап. фронта о том, что из Великих Лук на Полоцк едет депутация в 50 человек от нового правительства и обезоруживает жандармов, по означенному вопросу был запрошен председатель Гос. Думы, который сообщил, что никаких депутаций не посылалось. Таким образом, повидимому, начинают уже появляться из Петрограда чисто революционные разнузданные шайки, которые стремятся разоружить жандармов на железных дорогах и, конечно, в дальнейшем будут стремиться захватывать власть как на железных дорогах, так и в тылу армии и, вероятно, попытаются проникнуть и в самую армию. Надо принять самые энергичные меры, установить наблюдение на всех узловых станциях железных дорог в тылу, иметь на этих станциях гарнизоны из надежных частей под начальством твердых офицеров. При появлении где-либо подобных самозванных делегаций таковые желательно не рассеивать, а стараться захватывать и по возможности тут же назначать полевой суд, приговоры которого приводить немедленно в исполнение.

3 марта 1917 года, № 1925. Алексеев».

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 9 от 8 марта 1917 г.)

[28]. Приказ генерала Радко Дмитриева:

«До меня дошли сведения, что некоторые нижние чины поняли государственные перемены в нашем государственном строе в том смысле, что якобы теперь упразднены чинопочитание и постановления воинских уставов об отдании чести и оказании офицерам должного уважения. Считаю нужным напомнить всем чинам армии, что законно установленная власть, олицетворяемая исполнительным комитетом Государственной Думы и новосоставленным правительством, одна может изменять или отменять существующие законы и уставы, и, пока таковые не изменены, мы должны их строго соблюдать. Отдание чести офицеру и старшему и взаимное чинопочитание являются основою дисциплины, и именно разумной и основательной дисциплины.

Не будем же на заре восходящей свободы омрачать переживаемую родиной великую эпоху послаблением нашей дисциплины на радость врагу, зорко следящему, чтобы воспользоваться малейшей слабостью и накинуться на нас и смести и нас, и свободную Россию.

Отечество ждет от нас победы, а без дисциплины нет и не может быть таковой. Всех виновных в нарушении дисциплины во всех ее проявлениях привлекать немедленно к ответственности по всей строгости закона до предания полевому суду включительно».

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 11 от 10 марта 1917 г.)

[29]. Приказ главнокомандующего армиями Западного фронта. 6 марта 1917 года. № 1404.

Об'являю телеграмму, полученную мною от его императорского высочества главнокомандующего: «Сердечно благодарю вас и доблестные войска

вверенного вам фронта за выраженные чувства. Да поможет нам бог довести войну до победного конца.

Генерал-ад'ютант Николай».

Означенная телеграмма последовала в ответ на нижеследующую мою телеграмму его императорскому высочеству верховному главнокомандующему: «С чувством великой радости войска фронта, со мною во главе, памятуя ваше испытанное предводительство войсками, приветствуют вступление вашего императорского высочества в верховное главнокомандование всеми русскими силами, в полной уверенности, что вы поведете их к конечной победе над упорным врагом в предстоящей решительной борьбе».

Будем же твердо памятовать слова нашего верховного главнокомандующего: «Да поможет нам бог довести войну до победного конца», и все мысли, все силы направим к тому, чтобы достигнуть этой победы.

«Все для победы» — ныне более чем когда-либо, должно быть призывным кличем каждого верного сына России.

Помните: без победы не будет прочного мира, без победы невозможно спокойное и свободное процветание нашей родины.

Приказ этот прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, сотнях и командах.

Главнокомандующий армиями генерал-ад'ютант *Эверт*.

(Приказ опубликован в № 267 «Вестника Комитета Западного фронта» Всероссийского земского союза; приводится по кн. Шляпникова «Семнадцатый год», кн. II, М. — Л. ГИЗ, 1925 г., стр. 82.)

[30]. В «Известиях» была помещена такая заметка «Ставка — центр контрреволюции».

«По сообщениям георгиевских кавалеров, посетивших 12 марта Совет Р. и С. Д., Могилев сделался центром контр-революционного заговора. Офицеры-мятежники организуют реакционные силы, издеваются над свободной Россией, нагло утверждают, что новый строй, созданный «кучкой смутьянов», недолговечен, и что скоро на престоле будет восстановлен царь Николай, угрожая солдатам, несогласным с этими гнусностями, пустить им пулю в лоб. Делегация георгиевских кавалеров сообщила в подтверждение своих слов много фактов и, в частности, имена офицеров, явных врагов нового режима. Исполнительный Комитет признал такое положение вещей совершенно недопустимым и постановил довести до сведения Временного Правительства о том, что, по мнению Исполнительного Комитета, необходимо безотлагательно назначить чрезвычайную следственную комиссию для раскрытия монархического заговора и примерного наказания изменников — врагов русского народа. Правительство обещало принять нужные меры. Будем надеяться, что оно проявит в этом деле надлежащую энергию и будет действовать беспощадно по отношению к шайке черносотенных заговорщиков. Только таким путем возможно предотвратить бурные эксцессы со стороны солдат, глубоко возмущенных наглостью реакционеров и их безнаказанностью».

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 14 от 14 марта 1917 г.)

[31]. Приказ № 1 был подготовлен на первом заседании об'единенного Совета Р. и С. Д. 1 марта. Проходившее под знаком отпора Думскому комитету (приказ Родзянко о возвращении солдат в казармы, выступления его на митингах, попытки разоружения солдат) заседание вынесло ряд решений по обсуждавшимся вопросам, которые решено было свести в одном воззвании или приказе. Выработка приказа была поручена особой комиссии во главе с Н. Д. Соколовым. Продуктом коллективной работы этой Комиссии и явился приказ № 1. Приводим его текст:

«Приказ № 1. 1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Р. и С. Д. постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных служб[ах] разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменным удостоверением в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Р. и С. Д. и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета Р. и С. Д.

5) Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованию.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни, солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяются.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д. Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и в частности обращение к ним на «ты» воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов».

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 3 от 2 марта 1917 г.)

[32]. Четвертая Государственная Дума, как и третья, была избрана на основе закона 3 июня 1907 года, изданного царским правительством одновременно с разгоном второй Государственной Думы. Закон этот лишал представительства громадную часть населения окраин, давших в первые две Думы более левые элементы, и обеспечивал в Думе большинство помещикам и крупной буржуазии, давая и выборщикам большинство в губернских избирательных собраниях. Рабочие и крестьяне не были лишены избирательных прав, но по закону их представители выдвинуты соответствующей курией, избирались цензовым большинством губернских избирательных собраний.

[33]. Военная Комиссия была образована Временным Комитетом Государственной Думы вечером 27 февраля. Возглавлявшаяся членом Государственной Думы полковником Энгельгардтом, назначенным на пост ее председателя и коменданта Петрограда, Вр. Комитетом Думы, комиссия включала в себя ряд членов Государственной Думы и офицеров генерального штаба. От Исп. Комитета в нее входили Соколов и Александрович, впоследствии и др. Первые мероприятия Воен. Комиссии были направлены на привлечение офицеров на свои посты и на разрежение атмосферы вражды к офицерам, чтобы т. об. собрать воинские части. С организацией солдатской секции Совета последней вынесено было постановление подчиняться Воен. комиссии лишь постольку, поскольку ее распоряжения не расходятся с постановлениями Совета.

[34]. У Временного Правительства было намерение отправить Николая II в Англию, о чем им велись переговоры с английским правительством. 7 (20) марта по словам самого Керенского он на заседании Московского Совета, отвечая на яростные крики «Смерть царю, казнить царя», сказал: «Этого никогда не будет, пока мы у власти. Временное Правительство взяло на себя ответственность за личную безопасность царя и его семьи. Это обязательство мы выполним до конца. Царь с семьей будет отправлен за границу, в Англию. Я сам довезу его до Мурманска».

(«Февральская революция», сост. С. А. Алексеев, Гиз, 1926 г., стр. 336—337.)

Узнав о намерении Временного Правительства, Исполнительный Комитет Петроградского Совета 9 (22) марта послал специальную делегацию к Временному Правительству для переговоров и одновременно принял меры к недопущению от'езда царя. «В Царское Село была отправлена особая комиссия во главе с Мстиславским вместе с воинскими частями. Бывшему царю и его семье было об'явлено от имени Исполнительного Комитета, что они находятся под арестом. После переговоров с Исполкомом, Временное Правительство санкционировало его действия. Результатом переговоров Исп. Комитета с Временным Правительством были следующие постановления: 1) выезд б. царской семьи за границу будет разрешен не иначе, как по соглашению между Временным Правительством и Советом Р. и С. Д.; 2) б. царская семья временно подвергается аресту в Царском Селе, впредь до нового места заключения, также по соглашению с Временным Правительством и Советом Р. и С. Д.; 3) в осуществлении надзора за арестованными и в принятии необходимых мер будет участвовать специальный комиссар Исп. Комитета Петр. С. Р. и С. Д.».

(Н. Н. Авдеев. «Революция 1917 г.», (Хроника событий), том I, стр. 79.)

[35]. Для характеристики группы «Единство» приводим принятые ею в конце марта 1917 г. резолюции: а) о войне и б) о Временном Правительстве.

«а) Резолюция о войне:

Мировая война вызвана хищническими стремлениями австро-германского капитализма и юнкерства. Победа центральных империй повлекла бы захват Бельгии, Сербии, Польши, Литвы и Курляндии, полный разгром Франции и восстановление в России старого порядка силами австро-германской монархической реакции. Пролетариат Бельгии, Франции, Англии, Италии и России, защищая свои страны от нападения, угрожающего разгромить их и поставить в экономическую и политическую зависимость от победителей, вместе с тем защищает интересы пролетарского движения всех стран, т. е. выполняет лучшие заветы Интернационала.

Пролетариат России, участвуя в обороне страны, превратил в революционную силу возмущение всех прогрессивных слоев населения сословно-бюрократической монархией, предательство и неспособность которой спасти страну от неприятельского нашествия привели, наконец, к всенародному восстанию против царской власти.

После русской революции, еще более чем раньше, задачей войны, кроме отстаивания экономической независимости народов от посягательства центральных империй, является борьба против последнего оплота монархической реакции в Европе: против союза германского и австрийского императоров с турецким султаном.

Пока центральные империи стремятся к экономическому порабощению других стран и пока австро-германско-турецкая армия сражается против революционного народа России и свободных народов Запада, мы считаем, что пролетариат России вынужден в союзе с европейской демократией продолжать войну для защиты собственной страны, для предотвращения восстановления старого порядка при помощи армий Вильгельма II и для освобождения Европы от угроз австро-германской реакции.

б) Резолюция о Временном Правительстве.

Временное Правительство создано всенародным революционным движением, против сословно-бюрократической монархии, угрожавшей стране поражением и голодом. Программа Временного Правительства, выработанная по соглашению с Советом Р. и С. Д., в достаточной мере удовлетворяет очередные политические требования демократии и обеспечивает свободу организации народных сил для упрочения нового строя и развития классового рабочего движения. Современное состояние буржуазно-капиталистического общества безусловно исключает возможность превращения настоящей политической революции в социалистическую. Все попытки в этом направлении не только не приблизят пролетариат к конечной цели, но вызовут контр-революцию и могут привести к восстановлению монархии.

Необходимый демократический контроль над действиями Временного Правительства наилучшим образом достигается участием представителей рабочей демократии во Временном Правительстве, широкой и прочной организацией народных сил и демократизацией армии.

Вместе с Советом Солдатских и Рабочих Депутатов мы призываем пролетариат, сохраняя полную политическую самостоятельность, оказывать решительную поддержку Временному Правительству в деле последовательного осуществления об'явленных в его программе народных свобод и в подготовке Учредительного Собрания, па выборах которого и в котором мы будем отстаивать коренную аграрную и социальные реформы и демократически-республиканский государственный строй».

(«Единство», № 1 от 29 марта 1917 г.)

[36]. 9 февраля командующий войсками Петербургского военного округа ген.-лейт. Хабалов опубликовал следующее обращение к рабочим:

«Рабочие Петрограда!

На некоторых заводах столицы рабочие призываются к забастовке в день открытия Государственной Думы с тем, чтобы скопом пойти к Таврическому дворцу для пред'явления политических требований.

Истинный сын родины на это не пойдет.

Коварный злобный враг вторгся в пределы России, опустошил Польшу и часть Западного края. Доблестная армия наша, верная своему долгу перед царем и родиной, грудью своей остановила натиск врага. После неисчислимых жертв русского народа силы врага, наконец, надломлены. Осталось, быть может, последнее усилие.

Помните, что без единодушия внутри страны, без непрерывной работы на оборону всех и каждого в тылу армии все ее боевые подвиги, все жертвы народа пойдут прахом.

Каждая забастовка уменьшает число снарядов, отнимает у нашей армии оружие. Тот, кто бастует теперь, изменяет своему отечеству, предает своих братьев, находящихся в окопах.

Большинство из вас — военнобязанные. И вы должны были стать в ряды армии и ежеминутно рисковать своей жизнью. Вас оставили здесь при ваших семьях, при вашей привычной работе.

Для чего?

Для того, чтобы вы ковали то оружие, которое необходимо армии, недостаток которого увеличит потери армии и затянет окончание войны.

Не предавайте же ваших братьев!

Петроградские рабочие!

Я обращаюсь к вашему здравому рассудку, к вашей совести.

Не слушайте преступных подстрекателей, которые зовут вас к измене. Оставайтесь при ваших станках, исполняя тем ваш долг перед вашими братьями, которые заменили вас в окопах. Берегите нашу общую мать — нашу родную Россию.

Тем же, кто останется глух к моему обращению, я напоминаю, что Петроград находится на военном положении и что всякая попытка насилия и сопротивления законной власти будет немедленно прекращена силой оружия.

Подписал: командующий войсками петроградского военного округа, генерал-лейтенант *Хабалов*».

(«Речь», № 39 от 10 февраля 1917 г.)

На другой день в газете «Речь» рядом с перепечатанным обращением Хабалова было напечатано письмо в редакцию депутата Гос. Думы к.-д. Милюкова следующего содержания:

«Письмо в редакцию.

До сведения моего дошло, что неизвестное мне лицо, называющее себя членом Гос. Думы Милюковым, вело в последние дни агитацию на фабриках (в частности Лесснера), убеждая рабочих выступить в день возобновления сессии Гос. Думы, 14 февраля, на улицах Петрограда с требованием более решительного образа действия от Гос. Думы и с протестом против войны. Из того же источника я узнал, что какие-то люди, именующие себя членами Гос. Думы, раздают рабочим оружие.

Спешу предупредить лиц, поверивших подобным заявлениям, что они сделались жертвой самого грубого обмана. Мое отношение к войне и к работе на оборону слишком хорошо известно, чтобы мне нужно было опровергать мнения, высказанные якобы от моего имени. Обращу лишь внимание рабочих на то, что дурные и опасные советы, распространяемые в их среде такими низкими средствами, очевидно, исходят из самого темного источника. Последовать этим советам — значит сыграть на-руку врага. Поэтому я обращаюсь с убедительной просьбой ко всем, услышавшим эти советы и увещания, не принимать участия в демонстрациях 14 февраля и оставаться в этот день спокойными. Своим спокойствием они расстроют планы своих врагов и лучше всего поддержат своих друзей. Сознательность отношения рабочих кругов к тому тяжелому моменту, который мы переживаем, дает мне надежду, что мой предостерегающий голос будет услышан и коварный замысел не удастся.

Член Государственной Думы *Милюков*».

(«Речь», № 39 от 10 февраля 1917 г.)

[37]. Всероссийский с'езд партии Народной Свободы (к.-д.) происходил почти накануне Всероссийского Совещания, с 25 по 28 марта. На с'езде обсуждались вопросы: о форме государственного строя, аграрный, о войне и о тактике партии. С'езд принял резолюцию о том, что «Россия должна быть демократической парламентарной республикой, и отложил обсуждение аграрного вопроса до следующего с'езда. По докладу об отношении к войне, в котором говорилось, что лозунги «долой войну», «война вничью» и «8-часовой рабочий день» встречают в армии страшное негодование, с'езд принял резолюцию, в которой, выражая полное доверие Временному Правительству в его иностранной политике, основанной на верности «союзникам», призывал довести войну до победного конца. В докладе Винавера о тактике, одобренном с'ездом, отмечена была опасность «многовластия».

[38]. Приводим выдержку из речи Родичева 26 марта на с'езде партии Народной Свободы: «Не Константинополь нужен нам, а нам нужны проливы. Нам говорят: «организуйте свободу проливов». Это значит свободу для германского флота невозбранно проходить в Черное море из Средиземного»... «Наш долг поднять свой голос и сказать армии: Россия с вами. Не поступайтесь ни на иоту ее законным требованиям, ни на иоту ее жизненным интересам и не смущайтесь теми криками, которые раздаются на пути вашем, идите до конца. Мы вас поддержим».

(«Речь», № 73 от 28 марта 1917 г.)

[39]. Тов. Ногин цитирует письмо Ленина тов. Я. С. Ганецкому в Стокгольм от 17 марта 1917 г. Письмо это напечатано во II Ленинском Сборнике Института Ленина при ЦК ВКП(б) по подлиннику, откуда мы приводим полностью ту часть его текста, которую цитирует Ногин:

«Дорогой товарищ! От всей души благодарю за хлопоты и помощь. Пользоваться услугами людей, имеющих касательство к издателю «Колокола» [1]), я, конечно, не могу. Сегодня я телеграфировал вам, что единственная надежда вырваться отсюда, это — обмен швейцарских эмигрантов на немецких интернированных. Англия ни за что не пропустит ни меня, ни интернационалистов вообще, ни Мартова и его друзей, ни Натансона и его друзей. Чернова англичане вернули во Францию, хотя он имел все бумаги для проезда!! Ясно, что злейшего врага хуже английских империалистов русская пролетарская революция не имеет. Ясно, что приказчик англо-французского империалистского капитала и русский империалист Милюков (и К°) способны пойти на все, на обман, на предательство, на все, на все, чтобы помешать интернационалистам вернуться в Россию: малейшая доверчивость в этом отношении и к Милюкову, и к Керенскому (пустому болтуну, агенту русской империалистской буржуазии по его об'ективной роли) была бы прямо губительна для рабочего движения и для нашей партии, граничила бы с изменой интернационализму.

Единственная, без преувеличений единственная надежда для нас попасть в Россию, это — послать как можно скорее надежного человека в Россию, чтобы путем давления «Совета Рабочих Депутатов» добиться от правительства обмена всех швейцарских эмигрантов на немецких интернированных. Действовать надо архи-энергично, каждый шаг протоколируя, не желая денег на телеграммы, собирая документы против Милюкова и К° способных затягивать дело, кормить обещаниями, надувать и так далее. Вы можете себе представить, какая это пытка для всех сидеть здесь в такое время.

Далее. Посылка надежного человека в Россию еще нужнее по принципиальным соображениям. Последние известия заграничных газет все яснее указывают на то, что правительство при прямой помощи Керенского и благодаря непростительным (выражаясь мягко) колебаниям Чхеидзе, надувает и небезуспешно надувает рабочих, выдавая империалистскую войну за «оборонительную». По телеграмме СПБ Тел. Агентства, от 30/III 1917 г., Чхеидзе вполне дал себя обмануть этому лозунгу, принятому, если верить этому источнику, конечно, вообще, ненадежному — и Советом Раб[очих] Депутатов. Во всяком случае, если даже это известие неверно, все же опасность подобного обмана, несомненно, громадна.

Все усилия партии должны быть направлены на борьбу с ним. Наша партия опозорила себя бы навсегда, политически убила бы себя, если бы пошла на такой обман».

(«Ленинский Сборник», т. II, изд. Института Ленина при ЦК ВКП(б), 1924 г., стр. 368—369.)

---

[1]) Парвуса.

[40]. Резолюция 2-й Петроградской городской конференции партии с.-р. (2—6 апреля 1917 г.) об отношении к Временному Правительству включает в себе эту поправку, внесенную от фракции с.-р. (пункт 5). Для характеристики отношения партии с.-р. к Временному Правительству приводим полностью резолюцию конференции:

«1) Временное Правительство, вызванное к жизни в процессе революции, несмотря на свой почти исключительно буржуазный состав, вынуждено под давлением восставшего трудового народа проводить программу широких политических реформ.

2) Партия оказывает содействие тем мероприятиям Временного Правительства, которые направлены: 1) в области внутренней жизни — к действительному осуществлению демократических реформ, поставленных в порядок дня русской революцией, 2) в области внешней политики — к ликвидации войны на началах, соответствующих правосознанию трудовой демократии.

3) Конференция партии с.-р. признает недопустимым участие представителей партии в коалиционном министерстве, так как такое участие возлагает на партию ответственность за все меры правительства, не давая ей действительной власти, и тем самым парализует силы трудовой демократии.

4) В интересах закрепления завоеваний революции конференция считает неотложной задачей момента устранение из органов центральной и местной власти слуг старого режима.

5) Признавая необходимым утверждение и усиление непосредственного воздействия организованной революционной демократии на центральную власть и местные ее органы, в целях демократизации этих органов, конференция партии с.-р. полагает основной и прямой своей задачей организацию демократии на местах.

6) В целях осуществления этой задачи и для противодействия всяким контр-революционным попыткам, конференция партии с.-р. призывает всех трудящихся сплотиться вокруг Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов, как центров единения трудового народа».

(«Дело Народа», № 18, от 7 апреля 1917 г.)

[41]. Резолюция Бюро Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б) о Временном Правительстве.

«Временное Правительство, выдвинутое умеренными буржуазными классами общества и связанное по своим интересам с англо-французским капиталом, неспособно решить задачи, выдвинутые революцией. Его противодействие дальнейшему развитию и углублению революции парализуется лишь ростом самих революционных сил и их организаций. Центром их сплочения должны явиться Советы Р. и С. Д. в городах, Советы Крестьянских и Батрацких Депутатов в деревнях, как зачатки революционной власти, готовые в дальнейшем процессе в определенный момент развития революции осуществить полноту власти пролетариата в союзе с революционной демократией, для проведения в жизнь полностью требований восставшего народа. Уже теперь, эти Советы должны осуществлять самый решительный контроль над всеми действиями Временного Правительства и его агентов как в центре,

так и на местах и принять на себя ряд функций государственно-экономического характера, вызванных полной дезорганизацией хозяйственной жизни страны и необходимостью принять самые решительные меры для обеспечения голодающего населения и разоряемого войной населения.

Поэтому задачей дня является: сплочение сил вокруг Советов Р. и С. Д.— как зачатков революционной власти, единственно способной как отразить попытки царской и буржуазной контр-революции, так и осуществить требования революционной демократии, и раз'яснение истинной классовой сущности современного правительства.

Ближайшей и важнейшей задачей Советов, выполнение которой единственно гарантирует победу над всеми силами контр-революции и дальнейшее развитие и углубление революции, партия считает всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание рабочей красной гвардии во всей стране».

(«Правда», № 18, от 26 марта 1917 г.)

На совещании меньшевистской делегации Всероссийского Совещания Советов Р. и С. Д. принята следующая, предложенная Орг. К-том резолюция об отношении к Временному Правительству (по состоявшемуся соглашению меньшевики потом голосовали за резолюцию Исп. Комитета).

«Всероссийское Совещание Советов Р. и С. Д. присоединяется к решению Петроградского Совета Р. и С. Д., признававшего Временное Правительство, созданное революцией и взявшее на себя государственную власть до созыва Учредительного Собрания.

Совещание признает, что под давлением пролетариата и всей демократии Временное Правительство до сих пор в общем и целом выполняет принятые на себя обязательства в деле ликвидации царистского режима и закрепления завоеваний революции, сделав в то же время первый шаг по пути отказа от захватной политики.

Совещание считает необходимым, чтобы рабочий класс и вся демократия в лице своих полномочных органов — Советов Р. и С. Д., не беря на себя функций государственной власти и не принимая на себя ответственности за всю деятельность правительства в целом, — оказывали и впредь непрерывное давление на правительство путем организации своих сил, с одной стороны, политического контроля и взаимного осведомления — с другой.

Совещание призывает всю демократию к деятельной поддержке Временного Правительства, поскольку оно будет продолжать действовать в духе революции, вести решительную борьбу с остатками старого режима и всякими попытками контр-революции и поскольку оно будет твердо стоять за всеобщий мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов».

(«Рабочая Газета», № 25, от 7 апреля 1917 г.)

[43]. Резолюция Исполнительного Комитета была поставлена на голосование и принята единогласно.

[44]. Состав французской и английской делегаций, прибывших в Петроград одновременно с Г. В. Плехановым, был следующий: члены социалистической фракции французской палаты депутатов Марсель Кашен, Эрнест

Лафонн и Мариус Муте, члены английской палаты общин Вильям Торн, Джемс О'Греди (председатель английской федерации тред-юнионов) и Стивен Сандерс.

Эти делегаты были на деле представителями своих правительств, с согласия и по поручению которых они направились в Россию увещевать российских рабочих продолжать войну во имя интересов империалистической буржуазии Франции и Англии.

[45]. Г. В. Плеханов во время войны стоял на крайней шовинистической позиции, отстаивая победу царской России над Германией и призывая русских рабочих воздерживаться от всяких выступлений против царизма. О характере его военных выступлений можно судить по следующей «Справке», напечатанной 13 апреля 1917 г. в московском «Социал-Демократе», в № 29:

«Справка о Плеханове.

Г. Плеханов теперь уверяет, что никогда не призывал русский пролетариат поддерживать царское правительство в его войне с правительствами Австрии и Германии.

Предлагаю по этому случаю вниманию читателя следующие справки:

1. В начале войны было опубликовано письмо Плеханова к Бурьянову. «Голосование против кредитов, — сказано в письме, — было бы изменой (по отношению к народу), а воздержание от голосования было бы трусостью, — голосуйте за». Таким образом Плеханов называл изменником всякого депутата, который в Гос. Думе голосовал бы против выдачи народных денег Николаю II.

2. В воззвании группы «Призыв», подписанном и г. Плехановым, сказано, что всякий революционный протест против правительства Николая II «равнялся бы измене». (Кроме Плеханова, это воззвание было подписано Аргуновым, Авксентьевым, Алексинским, Бахом, Борисом Вороновым, Дейчем и другими.)

3. О позиции Плеханова можно судить еще и потому, как относилась к нему черносотенная печать. У меня сохранилась вырезка из № 137 (7 июля 1916 г.) черносотенной газеты «Волга». Статья «Волги» является в значительной части перепечаткой из «Русского Знамени», а статья «Русского Знамени» — такой же перепечаткой из № 1 «Дневника» Плеханова с добавлением от редакции, что Плеханов «блестяще критикует несуразное выступление Чхеидзе.

Справлялся Б. Б.».

(«Социал-Демократ», № 29, от 13 апреля 1917 г.)

[46]. Во Временном Правительстве вопрос об участии женщин в выборах в Учредительное Собрание первоначально был далеко не бесспорным. 7 марта Керенский на собрании Московского комитета общественных деятелей на вопрос о распространении всеобщего избирательного права на женщин ответил, что хотя сам он является сторонником предоставления избирательных прав женщинам, но во Временном Правительстве по этому вопросу еще не существует согласия.

[47]. Городской голова М. В. Челноков отправил телеграмму председателю совета министров князю Львову следующего содержания: «В чрезвы-

чайном собрании 7 марта Московская городская дума единогласно постановленным приговором поручила мне представить Временному Правительству о том, что сердце России — Москва, являющаяся на протяжении всей русской истории собирательницей и хранительницей живых духовных проявлений и чаяний русского народа, в последнее время об'единявшая вокруг себя русское общество по борьбе с ненавистным старым режимом, только одна может и должна быть избрана местом созыва Учредительного Собрания».

(«Вестник Временного Правительства», № 6, от 11 марта 1917 г.)

[48]. Резолюция, предложенная Громаном, председателем продовольственной комиссии Исполнительного Комитета Петроградского Совета является выражением взглядов той группы экономистов меньшевиков и эсеров, которая отстаивала в Совете принципы государственного регулирования народного хозяйства, опираясь на опыт государственного регулирования народного хозяйства в буржуазных государствах Западной Европы. В своем докладе Исполнительному Комитету 16 марта Громан предложил немедленно образовать предварительную комиссию при совете министров по вопросу об организации народного хозяйства и труда. Исполнительный Комитет постановил поддерживать перед Временным Правительством основные положения доклада. Таким образом, меньшевики и эсеры предполагали провести планирование народного хозяйства в рамках буржуазного государства, не изменяя основ частно-капиталистического хозяйства.

[49]. Всероссийский Союз Городов и Всероссийский Земский Союз — организации, созданные во время войны крупной буржуазией и помещиками, державшими в своих руках органы городского самоуправления и земства. Союзы эти были созданы с целью оказания разных видов помощи армии.

[50]. В Петрограде, в цирке Чинизелли, 30 марта состоялся митинг, созванный группой солдат и офицеров, именовавшей себя «Надпартийной партией союза родины и народной армии». Группой была выдвинута платформа: 1) борьба с Германией до полного ее разгрома; 2) отсрочка осуществления 8-часового рабочего дня с доведением его в настоящее время до 24 часов; 3) борьба с двоевластием, т.-е. поддержка только Временного Правительства и протест против вмешательства Совета Р. и С. Д. в какие бы то ни было распоряжения Временного Правительства. Митинг, после выступлений представителей Петроградского Совета и партий закончился отклонением заготовленной организаторами резолюции, принятием резолюции о поддержке Совета и признанием «недостойным» поведения «надпартийной партии». Тем не менее, резолюция, как якобы принятая петроградским гарнизоном, была напечатана и распространена. На заседании Исполнительного Комитета Московского Совета Р. Д. Гендельман сообщил, что она, как «постановление Петроградского гарнизона» было расклеено по Москве фирмой «Гонец» по поручению представительницы партии Народной Свободы (к.-д.), Юрьевой.

(См. «Известия П. С. Р. и С. Д.», № 30, от 1 апреля 1917 г. и «Известия М. С. Р. Д.», № 29, от 8 апреля 1917 г.)

[51]. Резолюции Совещания были напечатаны в «Известиях Петроградского С. Р. и С. Д.», №№ 33 и 38, от 5 и 12 апреля 1917 г.

[52]. Требование введения 8-часового рабочего дня не было включено в те условия, которые в ночном заседании 2 марта были пред'явлены Исполнительным Комитетом Петроградского Совета Временному Правительству. 8-часовой рабочий день начал вводиться в Петрограде рабочими явочным порядком.

Под давлением рабочих 10 марта состоялось соглашение Исполнительного Комитета с Петроградским Об-вом заводчиков и фабрикантов о введении 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер. Приводим текст этого соглашения:

«I. Восьмичасовой рабочий день.

1) Впредь до издания закона о нормировке рабочего дня, на всех фабриках и заводах вводится 8-часовой рабочий день (8 часов действительного труда) во всех сменах.

2) Накануне воскресных дней работа производится в течение 7 часов.

3) Сокращение часов работы не должно влиять на размер заработка рабочих.

4) Сверхурочные работы допускаются с согласия фабрично-заводских комитетов.

II. Фабрично-заводские комитеты.

1) На всех заводах и фабриках учреждаются фабрично-заводские комитеты (советы старост), избранные из числа рабочих данного предприятия на основе всеобщего, равного и т. д. избирательного права.

2) Задачей этих комитетов является: а) представительство рабочих данного предприятия в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями; б) формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих данного предприятия; в) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между самими рабочими предприятия; г) представительство от рабочих перед администрацией заводов и фабрик и владельцами предприятий по вопросам, касающимся взаимоотношений между ними и рабочими.

III. Примирительные камеры.

1) Примирительные камеры учреждаются на всех заводах и фабриках для разрешения недоразумений, возникающих из взаимоотношений владельцев предприятий, администрации и рабочих.

Примечание. По мере надобности примирительные камеры могут разбиваться на секции по цехам и мастерским.

2) Примирительные камеры состоят из равного числа выборных представителей от рабочих и администрации предприятия.

3) Порядок выборов от рабочих определяется фабрично-заводским комитетом.

4) Примирительные камеры назначают свои заседания по мере необходимости.

5) В случае, если примирительные камеры не достигнут соглашения между рабочими и предпринимателями, вопрос переносится на разрешение Центральной примирительной камеры.

6) В Центральную примирительную камеру входят выборные представители в равном количестве как от Совета Рабочих Депутатов, так и от Общества фабрикантов и заводчиков.

IV. Удаление мастеров или лиц администрации, без разбора дела в примирительной камере, а тем более насильственное удаление (самосуд) недопустимо.

V. Вопрос о положении служащих должен быть незамедлительно разработан».

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 29, от 11 марта 1917 г.)

И меньшевики и эсеры в первые дни Февральской революции саботировали введение 8-часового рабочего дня, об'являя его введение ударом по единому фронту революции, в результате которого буржуазия может отшатнуться от последней. Они пошли на его введение только после того, как заводчики сами предложили перейти к 8-часовому рабочему дню, убедившись, что только при этом условии возможно восстановление работы на заводах.

В Москве, ввиду сопротивления Совета рабочие ввели 8-часовой рабочий день до формального постановления Совета, и Совету пришлось 18 марта только оформить своим постановлением фактическое положение вещей.

И в остальной России введение 8-часового рабочего дня шло в большинстве случаев явочным порядком. Временное Правительство дальше «подготовительных мер» и введения 8-часового рабочего дня в военных и морских предприятиях не пошло.

[53]. Из резолюции, принятой на Московском Обл. Бюро Ц. К. и М. К. Р. С.-Д. Р. П.

«Благодаря допущению сверхурочных работ в подавляющем большинстве современных производств, этот 8-часовой рабочий день способен привести на практике не столько к серьезному сокращению действительного рабочего времени, сколько к увеличению заработков платой за сверхурочные часы, — увеличению которое скоро окажется фиктивным, вследствие нового, быстрого вздорожания жизни, неизбежного при финансовой политике нового министерства, продолжающего финансовую политику старой власти (новые выпуски бумажных денег, новые займы).

Рабочий класс немедленно должен принять меры с той целью, чтобы сверхурочные работы были ограничены пределами безусловно необходимого, и чтобы все вопросы, связанные с проведением так называемого 8-часового рабочего дня, получили единообразное разрешение для всей России».

(«Социал-Демократ», № 17, от 25 марта 1917 г.)

[54]. 11 марта в связи с введением 8-часового рабочего дня Петроградское О-во фабрикантов и заводчиков телеграфировало министру торговли и промышленности Коновалову о необходимости соответственно увеличить расценку фабрикатов на оборону и предметов, продаваемых по твердым ценам.

[55]. Закон о временных правилах об обществах и союзах 4 марта 1906 г. в части, касающейся профессиональных обществ, ограничивал их цели выяснением и согласованием экономических интересов, улучшением условий труда своих членов или поднятием производительности принадлежащих им предприятий. Закон запрещал соединение профессиональных обществ в союзы, карая за это арестом до 3 месяцев или заключением в крепости до 1 года, а также запрещал общества, имеющие свои центральные органы за границей. Уставы профессиональных союзов утверждались губернскими и городскими по делам об обществах присутствиями; ими же рассматривались вопросы о закрытии обществ, но в некоторых случаях право закрытия предоставлялось губернаторам и градоначальникам.

[56]. Закон 2 декабря 1905 г. — так называемые «временные правила о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных и об обеспечении судьбы тех служащих, кои, не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия». Согласно этим правилам, возбуждение к забастовке каралось тюремным заключением от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев, участие в забастовке арестом от 3 недель до 3 месяцев или заключением в тюрьме от 4 месяцев до 1 года и 4 месяцев, участие в организации, возбуждающей к забастовке — заключением в крепость от 1 г. 4 мес. до 4 лет.

[57]. Комиссией, образованной при отделе труда министерства торговли и промышленности был выработан законопроект о профессиональных обществах и союзах. 24 марта представители Совета Р. и С. Д. заявили, что ими вносится законопроект, касающийся, вообще, права коалиции и что немедленное издание его необходимо, чтобы Совет получил от Временного Правительства реальное подтверждение готовности выполнить соответствующий пункт правительственной программы. Комиссия нашла законопроект не подлежащим компетенции отдела труда и подлежащим передаче Временному Правительству. После заявления представителей Совета, что им даны директивы покинуть собрание, если законопроект тотчас не подвергнется обсуждению, заседание было закрыто. В заседании 27 марта управляющий отделом труда (М. В. Бернацкий) заявил о готовности Временного Правительства в ближайшее время приступить к изданию закона о праве коалиций, что же касается законопроекта о профессиональных союзах, то было внесено пожелание об его скорейшем издании. Представители Совета, повторив свое заявление, снова покинули заседание.

(См. «Рабочая Газета», № 22, от 1 апреля 1917 г.)

[58]. Докладчик имеет в виду, очевидно, армию.

[59]. С первых дней революции роль центрального продовольственного органа играла продовольственная комиссия, образованная путем слияния двух ее частей, — избранной Советом в его первом заседании, во главе с Громаном и делегированной думским комитетом во главе с Шингаревым. 3 марта продовольственная комиссия поручила губ. земским управам организовать в городах, уездах и волостях продовольственные комитеты. 9 марта Временным Правительством было опубликовано постановление об образовании общегосударственного продовольственного комитета, и

21 марта (3 апреля) продовольственная комиссия передала свои права и обязанности этому комитету. Согласно положению, Общегосударственный продовольственный комитет состоял из представителей: 1) Совета Р. и С. Д., 2) Совета Крест. Депутатов, 3) Земского Союза, 4) Городского Союза, 5) союзов, кооперативов, потребительных, производительных и мелкого кредита, 6) Военно-Промышленного Комитета, 7) Совета с'ездов биржевых комитетов, 8) сел.-хоз. обществ и 9) из командированных ведомствами членов с совещательным голосом. 25 марта (7 апреля) вместе с постановлением о хлебной монополии было утверждено Временным Правительством положение о местных продовольственных органах.

[60]. Приказ военного министра А. Гучкова по военному ведомству (№ 114).

Приказываю:

1) отменить наименование «нижний чин», в подлежащих случаях заменять его званием «солдат».

2) Отменить титулование, изменить таковое формой обращения: «господин генерал», «господин полковник», «господин врач», «господин чиновник» или по должности (например, «господин казначей», «господин унтер-офицер»), или по званию («господин отделенный») и т. п.

3) При обращении ко всем солдатам как на службе, так и вне ее говорить им «вы».

4) Отменить все ограничения, установленные для воинских чинов ст. ст. 99, 100, 101, 102 и 104 уст. о военной службе, воспрещавших курение на улицах и в общественных местах, посещение клубов и собраний, езду внутри трамвая, участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью и проч.

Предлагаю главному управлению генерального штаба теперь же приступить к переработке соответственных статей воинских уставов, в соответствии с указаниями настоящего приказа.

Предоставляю тому же управлению раз'яснить все вопросы и недоразумения, могущие возникнуть при применении настоящего приказа.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и всех строевых и нестроевых командах.

Подписал по главному управлению генерального штаба военный министр. *А. Гучков.*

Петроград, 5 марта.

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 9, от 8 марта 1917 г.)

[61]. Главные основания передачи в казну земель и доходов кабинета отрекшегося императора были установлены Временным Правительством 12 марта. Постановление Временного Правительства о конфискации удельных и находящихся в заведывании удельного ведомства имуществ состоялось 16 марта.

[62]. Приводим партийные постановления по земельному вопросу.

Московская партийная конференция с.-р. (20 — 21 марта) незадолго до Совещания вынесла по земельному вопросу следующую резолюцию:

«Признавая, что революция для трудового крестьянства тесно связана с его правами на удовлетворение земельной нужды, и признавая самым справедливым и целесообразным решением земельного вопроса обращение всех земель в общенародное достояние для передачи их в пользование трудящихся, московская конференция социалистов-революционеров признает, что наиболее полное решение вопроса в этом направлении возможно только в законодательном порядке, через Учредительное Собрание.

Земельные захваты, наблюдающиеся в настоящее время в некоторых местностях, конференция считает проявлением стихийной борьбы за землю: при настоящих условиях переживаемого момента такие частичные захваты являются нецелесообразными для общего решения земельного вопроса и опасными для дела революции.

Конференция считает необходимым, чтобы за подготовку к земельным преобразованиям взялись местные общественные комитеты сельских депутатов (волостные, уездные и губернские), как революционные органы местной государственной власти там, где не образованы еще общественные комитеты из всего населения.

(«Дело Народа», № 11, от 28 марта 1917 г.)

С.-д. меньшевики после революции наиболее определенно высказались по аграрному вопросу на конференции 7—13 мая в Петрограде. На этой конференции было решено «резолюции по аграрному вопросу не выносить, а предложить Орг. Ком. открыть по данному вопросу дискуссию в партийной прессе и представить доклад будущему с'езду. На конференции был внесен аграрной секцией следующий проект резолюции:

«1) Для уничтожения кабальных отношений в деревне, для уничтожения сословного строя, основывающегося на крупном и среднем землевладении, для повышения экономического уровня крестьян и рабочих, приходящих из деревни, и в интересах дальнейшего развития революции должна быть произведена Учредительным Собранием земельная реформа.

2) При проведении земельной реформы пролетариат, как всегда, исходит из интересов развития народного хозяйства, которые должны быть поставлены выше интересов отдельных групп населения.

3) Исходя из этого, аграрная реформа должна повести к переходу рентного дохода землевладельцев в распоряжение государства и органов местного самоуправления путем конфискации церковных, монастырских и частно-владельческих земель, превышающих определенную норму.

4) Мелкая земельная общинная и частная собственность ниже уровня, определяемого в каждом районе, сообразно экономическим условиям этих районов, не отчуждается. Но для уничтожения возможности перехода ее в руки скупщиков и ростовщиков, право покупки этой земельной собственности принадлежит только крупным и мелким органам самоуправления и государству.

5) Отчуждаемые земли должны числиться общегосударственной собственностью, при чем земли, имеющие общегосударственное значение (недра земли, леса, земли, служащие для переселенческого фонда, и т. д.), остаются в распоряжении государства.

6) Земли, которые должны быть использованы на местах населением, находятся в распоряжении крупных областных органов местного самоуправления. Районы областей должны определяться однообразием естественных, экономических и культурно-национальных условий.

7) Формы и способы землепользования в различных районах, также как организация муниципальных, кооперативных и частных крупных показательных, семенных и прочих хозяйств, предоставляются решению также крупных областных демократических органов самоуправления.

8) Признавая, что земельная реформа может быть совершена только Учредительным Собранием, конференция меньшевистской фракции Р. С.-Д. Р. П. находит необходимым всемерно бороться против анархических самовольных захватов земли и всяких других способов самовольного разрешения земельного вопроса, которые могут вызвать междоусобицу и грозить контр-революцией».

(«Рабочая Газета», № 54, от 12 мая 1917 г.)

Точка зрения с.-д. большевиков была формулирована Всероссийской конференцией 24—29 апреля 1917 г. в резолюции по аграрному вопросу, которая устанавливала следующие положения:

«1) Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2) Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы Крестьянских Депутатов или в другие действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3) Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений

4) Партия должна решительно бороться как против Временного Правительства, которое и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т.-е. на деле помещичий характер реформы и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т.-е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, так и против мелко-буржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков с.-д., советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного Собрания.

5) Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

6) Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т.-е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а, с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху местном самоуправлении.

7) Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельско-хозяйственного пролетариата как

в виде Советов Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих (а также особых Советов Депутатов от полупролетарского крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах Крестьянских Депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д., и т. п.

8) Партия должна поддерживать почин тех Крестьянских Комитетов, которые в ряде местностей России передают живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

9) Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами Депутатов от сельско-хозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств».

(«Петроградская общегор. и всеросс. конференции Р. С.-Д. Р. П. (б) в апреле 1917 г. М., Гос. издат., 1925 г., стр. 160.)

[63]. Кроме резолюции по земельному вопросу, земельной секцией было выработано положение о земельных комитетах, которое по предложению Исполнительного Комитета совещанием не голосовалось, ввиду того, что «предполагается предварительная разработка земельного вопроса на местах, при чем все необходимые дополнения будут сделаны после обсуждения их местными организациями». (См. «Известия П. С. Р. и С. Д.», № 38, от 12 апреля 1927 г.)

Положение о земельных комитетах.

1) Волостной комитет. Выборы производятся всем населением без различия пола, всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием по расчету— один представитель на тысячу населения. В уездный комитет также выбирается один представитель на волость.

2) Уездные комитеты составляются из выборных из волостей.

3) Губернские комитеты составляются из представителей от уездных комитетов по три на уезд, избираемых из числа членов уездного комитета.

4) Областные комитеты составляются из представителей губернских комитетов по три от каждой губернии.

5) В Петрограде собирается Всероссийский земельный комитет из делегатов по одному на губернию (область и т. п.).

При Исполнительном Комитете организуется: Организационное Бюро Всероссийского Земельного Комитета для направления деятельности по организации комитетов в России. Состав: 5 представителей от солдатских депутатов, избираемых Советом Солдатских Депутатов Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, 5 депутатов от солдат настоящего с'езда и 5 депутатов от рабочих настоящего с'езда.

(«Известия П. С. Р. и С. Д.», № 33, от 5 апреля 1917 г.)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1].

[1]) Для делегатов Совещания в указателе даны по возможности сведения о их партийной принадлежности и указания откуда и какой организацией они делегированы на Совещание Советов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ОПЕЧАТКИ

Стр.		*Напечатано:*	*Следует:*
11	1 сн.	передовых	рядовых
15	1 сн.	стр. 23	стр. 32
23	5 св.	(начертан)	[начертан]
68	19 сн.	и не в	не в
86	6 сн.	наш	нам
87	17 сн.	разве была бы	разве не была бы
87	27 сн.	20 апреля	2 апреля
96	15 сн.	Р. и С. Д.	С. Р. и С. Д.
98	8 сн.	дополнения:[4]]	дополнения:
136	1 сн.	поддерживает или не «поддерживает»	«поддерживает или не поддерживает»
158	3 сн.	дошла	пошла
190	1 сн.	Коннеди	Кеннеди
211	12 сн.	Склоевского	Склоевского